

УДК 908(571.66)
ББК 63.3(2Камч)
К18

Рецензент канд. ист. наук, доцент Н. В. Толкачева,
зав. кафедрой истории и философии КамчатГТУ

Камчатский летописец. Выпуск 1. — Петропавловск-
К18 Камчатский: Изд-во «Камчатпресс», 2011. — 448 с., ил.

ISBN 978-5-9610-0150-1

Новое историко-краеведческое издание продолжает направления, заложенные выпускавшимися в 1999—2009 гг. ежегодником «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки». Рубрика «Листая пожелтевшие страницы» воспроизводит раритетные издания XIX—XX вв. Рубрика «Чтобы помнили» включает список погибших в море в 1933—2009 гг. рыбаков и моряков. Рубрика «О времени и о себе» содержит воспоминания, отражающие экономическую, общественно-политическую обстановку и условия жизни населения побережья Камчатки в 1970—1980-х гг. В рубрике «Из истории освоения Северо-Востока России» приведены авторские статьи и документы, характеризующие некоторые события XVIII—XIX и начала XX вв.

Использованы материалы из фондов Государственного архива Камчатского края и личных собраний. Значительная часть текстовых материалов и иллюстраций публикуется впервые.

Издание предназначено для музейных работников, историков, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей освоения Северо-Востока России и Камчатки.

УДК 908(571.66)
ББК 63.3(2Камч)

Редактор-составитель С. В. Гаврилов
Обложка О. В. Осиповой

ISBN 978-5-9610-0150-1

© Гаврилов С. В.,
составление, 2011
© Авторы, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторах	4
---------------------------	---

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

<i>В. С. Завойко.</i> Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света	5
<i>А. Мейсельман.</i> Лам. Очерки Охотско-Камчатского края	71
<i>И. Шабанов.</i> На западном берегу Камчатки	111

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

<i>С. В. Гаврилов.</i> Море кормит, море хоронит	158
--	-----

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

<i>В. И. Борисов.</i> Усть-Камчатский рыбоконсервный завод	307
--	-----

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

<i>К. Н. Семухин.</i> Через Тобольск на Камчатку	362
<i>И. И. Семёнов.</i> Отчёт о выполнении правил рыболовства в Охотско-Камчатском крае с 4 июня по 24 сентября 1923 г. на посыльном судне «Красный вымпел»	400

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисов Виктор Иванович — историк, краевед, действительный член Русского Географического общества (РГО). Родился на Камчатке. Выпускник исторического факультета Камчатского государственного педагогического института. Область научного интереса — история населённых пунктов Камчатки. Автор пяти книг, инициатор издания книг шведских путешественников о Камчатке: «Деревня в тени вулканов» и «По дикой Камчатке». Автор сценариев двух фильмов о полуострове. Составитель серии сборников «Пойдём ныне по своему Отечеству...» Публиковался в ежегоднике «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки», журнале «Неизвестная Камчатка», автор многочисленных статей в периодических изданиях. Первая краеведческая публикация «Ительмены. Кто они?» вышла в 1987 г.

Гаврилов Сергей Витальевич — преподаватель мореходного факультета Камчатского государственного технического университета. Родился на Камчатке. Окончил механический факультет Дальрыбвтуза. Области научного интереса: история развития судовой техники, история морского транспортного и рыбопромышленного освоения охотско-камчатского побережья. Автор десяти книг, ряда научных, учебно-методических и научно-популярных работ. Публиковался в журналах «Морской флот», «Дальний Восток», «Краеведческие записки», «Неизвестная Камчатка». Инициатор издания и редактор ежегодников «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки» и «Вопросы истории Камчатки». Действительный член РГО, член Союза журналистов России, член Союза писателей России, лауреат премии имени С. П. Крашенинникова.

Семухин Константин Никитович — инженер-механик, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1937 г., коренной тоболяк. Детство провёл в поселке вблизи Тобольска. Окончил Тобольский рыбопромышленный техникум, затем Дальрыбвтуз. Трудился на Дальнем Востоке и Камчатке. Ходил в море на промыслово-обрабатывающих судах Крабофлота, занимался проектированием и строительством рыбоконсервных заводов на полуострове. Автор пяти изобретений, ряда опубликованных научно-технических разработок. Автор статьи «Встреча в пути», очерков из цикла «Тобольки на Камчатке». Ныне находится на заслуженном отдыхе, живёт в родном Тобольске.

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

В этой рубрике вниманию наших уважаемых читателей будут представлены издания прошлых лет, рассказывающие о различных, порой порядком забытых, страницах освоения Северо-Востока России и Камчатки в частности.

Открывает рубрику «сочинение лейтенанта В. З.», названное автором «Впечатление моряка во время двух путешествий кругом света». Под незатейливым псевдонимом «лейтенант В. З.» укрылся значимый для нас человек — первый губернатор Камчатской области и руководитель Петропавловской обороны 1854 г., впоследствии «полный» адмирал Василий Степанович Завойко. Вскоре после получения чина лейтенанта на транспорте «Америка» в 1834—1836 гг. он совершил первое кругосветное плавание, во время которого посетил Камчатку. Затем участвовал во второй кругосветке, после чего написал воспроизведенную ниже книгу. Она составлена из отдельных писем, рассказывающих о разных эпизодах плаваний, адресованных некоему «любезному другу». Первая часть книги отпечатана в Санкт-Петербурге в типографии Е. Фишера в 1840 г., вторая — в этом же году в типографии Министерства внутренних дел.

Настоящая публикация является первой с момента выпуска оригинального издания. В ходе её подготовки сохранены стилистические особенности исходного текста, но использована современная пунктуация. Копию книги в 1985 г. в распоряжение камчатского краеведа, биографа В. С. Завойко Натальи Сергеевны Киселёвой любезно предоставила правнучка адмирала Екатерина Васильевна Гриневецкая.

В. С. ЗАВОЙКО

ВПЕЧАТЛЕНИЯ МОРЯКА во время двух путешествий кругом света

Завойко Василий Степанович. Родился 15 (27) июля 1810 г. в селе Прохоровка Полтавской губернии (ныне село Каневского района Черкасской области) в семье морского штаб-лекаря. Его родители происходили из старинного казачьего рода. В семилетнем возрасте принят в Макарьевскую монастырскую семинарию. В одиннадцатилетнем возрасте ушёл

в своё первое плавание на бриге «Мингрелия». В 1826 г. после окончания практического курса произведён в мичманы, а в октябре 1827 г. на корабле «Александр Невский» получил боевое крещение. Участник Наваринского сражения. Служил на корвете «Наварин», на фрегате «Паллада» под командованием капитан-лейтенанта П. С. Нахимова. В чине лейтенанта в 1834—1838 гг. совершил два кругосветных плавания. В 1840 г. назначен правителем охотской фактории Российско-Американской компании, с 1849 г. камчатский военный губернатор и командир Петропавловского порта. Весной 1855 г. эвакуировал население, гарнизон и имущество Петропавловского порта в устье Амура, где возглавил оборону и строительство Николаевского порта. С 1856 г. в Петербурге, служил в высшем военно-морском суде. В 1874 г. присвоено звание адмирала. Скончался 15 (27) февраля 1898 г. 18 (31) мая 1908 г. ему открыт памятник во Владивостоке, снесённый в годы революционного лихолетья.

Часть I.

ПУТЕШЕСТВИЕ в 1834, 1835 и 1836 годах

Письмо I

Приготовления к отплытию. Корабль и экипаж. Выход в море.
Любезный брат! Ты сам морской офицер, и потому можешь себе представить мой восторг, когда я получил надежду быть в дальнем путешествии, вовсе о том и не думая. У меня только и было в мыслях, как я увижусь с вами; я ожидал этой счастливой минуты, и вдруг, совсем неожиданно, разстроились мои замыслы: я еду в дальний путь...

Воображаю, как мои родные должны были удивиться моему письму, которое, я думаю, невозможно было понять, потому что я был сам не свой, когда его писал. Я так был уверен в расположении ко мне всех вас, в вашей справедливости, что решился расположить собою сам, не спросив позволения родных; иначе я пропустил бы время в ожидании ответа. Пред отправлением корабля в дальний вояж бывает очень много дела служащим на нём офицерам, и потому я не мог написать тебе ничего обстоятельно, и даже, как говорится, не простился по-христиански. Теперь посылаю тебе выписку из журнала нашего плавания, полагая, что ты уже давно любопытствуешь знать, где я пропадал, где скитался два года. Может быть, в то время как ты сидел в тёплой комнате за чайным столом в кругу родных, а ветер выл в трубу и стучал в ставни, и вы вспоминали обо мне: «Где-то теперь наш В...?» — ваш В. лез на фор-марс и крепил марсель в жесто-

кий шторм. Часто, сойдя вниз с такой возни и обогревшись в своей каюте, мечтал я за сигарой о вас. Вы живо представлялись моему воображению. Бывало, поутру слезу и скажу: даст Бог, увидимся; поживу и я не гостем в родительском доме. Теперь это уже почти не мечта.

Потрудись же, если хочешь знать обо мне что-нибудь прежде, нежели мы успеем увидеться, перечитать, какие дули нам в два года норд-осты да зюйд-весты, и переведи сёстрам. Впрочем, оне, я думаю, около тебя уже понаучились морским терминам, так, пожалуй, ещё обидятся за это «переведи».

Оставив все свои зимние забавы, я принялся за «Америку». Не стану тебе говорить, с каким старанием я за нею ухаживал: я думаю, не так наряжали горничныя Аспазию для победы философа, как я снаряжал нашу «Америку» в дальний путь. Но тебе было бы скучно читать, как начинался и окончивался каждый наш день. Вереница этих дней пролетела с криками «ой-то-оо...», как стая журавлей.

Я бегал, хлопотал, кричал, суегился и не чувствовал усталости. И кто из морских офицеров мог бы почувствовать её на моём месте? Мы изготавились к походу.

Наша «Америка» — трехмачтовый транспорт длиною 130 футов; сидит в полном грузе форштевнем 17 футов 7 дюймов, ахтерштевнем 17 футов 2 дюйма, отделан хорошо и удобно; жить как офицерам, так и команде очень просторно. Командир транспорта — капитан-лейтенант Ш.; лейтенанты; Б. и З., то есть твой покорнейший слуга; мичман князь Г.; штурман К.; два кондуктора; доктор Т.; 4-го флотскаго экипажа унтер-офицеров 4, барабанщик 1, матросов 42, баталёр 1, писарь 1, два кадета училища торгового мореплавания и юнкер.

Окончив погрузку, 27-го июня 1834 года мы вытянулись из гавани на малый рейд. Когда мы кинули якорь и поубрались, у нас полилось шампанское. Мы стали поздравлять друг друга с началом кампании, или, лучше сказать, знакомиться между собою, потому что до похода мы не знали друг друга. Мы простояли на малом рейде до... августа, а в этот день перешли на большой рейд.

4-го нас посетил Государь Император, дал офицерам и матросам наставление, как вести себя вне отечества, и простился, пожелав нам счастливаго пути. В тот же вечер была у нас мать князя Г. Трогательно было ея прощание с сыном. Они будто предчувствовали, что видятся в последний раз.

Я удалился и зарыдал, как ребёнок: я вспомнил нашу покойницу-мать. Меня некому было провожать; был один только мой приятель, известный тебе Л., и мы расстались с ним, как родные.

Письмо II

Прибытие в Копенгаген. Старые знакомцы. Переход через Зунд и Немецкое море. Портсмут. Несколько слов об Англии. В десять часов утра 5-го августа мы снялись с якоря при весьма тихом ветре, и, поставив с обеих сторон все лиселя, пошли в путь. Кронштадт медленно скрывался на горизонте. В нём не оставалось у меня ничего интереснаго; но мне было грустно. Ветер нам благоприятствовал, засвежел, и стали мелькать берега. Странное находит чувство, когда знаешь, что расстаёшься надолго с родиной.

11-го августа мы прошли границу отечества и простились с ним на два года. Ветер не оставлял нас до самого Копенгагена. 15-го августа в двенадцать часов мы бросили якорь и застали наш русский фрегат «Палладу», на котором я прежде служил; мы не успели ещё стать, как офицеры с фрегата приехали ко мне. Я был очень этим обрадован. Они все были здоровы и веселы по-прежнему; стали припоминать мне прежнюю службу, разныя старыя и новыя приключения, развеселили меня и увезли с собою на фрегат. Как ни приятно видеть любовь сослуживцев, зато вдвое тяжелее с ними расставаться: служба звала меня на «Америку». Я дал согласие и взял обещание быть на другой день вместе с ними, и в продолжение всей якорной стоянки мы разлучались только по службе. В Копенгагене я был прежде, в 1827 году, ребенком, следовательно, всё равно, что не был. А как фрегат стоял тут уже две недели, то офицеры успели ознакомиться с городом и показывали нам столицу Дании. Мы обошли все примечательныя места. После сытнаго обеда взяли верховых лошадей и отправились за город, в замок и сад, называемые Фридрихсберг, где было общественное гуляние. Вечером заходили в театр, но нам не понравилась игра актеров, и мы, не дождавшись конца, возвратились на свои суда. Капитан объявил, что 22-го намерен сняться с якоря. 20-го командир «Паллады» делал обед, на который были приглашены наш капитан, я и князь Г., наш консул в Копенгагене, два датских капитана, все офицеры фрегата и ещё несколько гостей с берега. После обеда мы простились с командиром «Паллады». Мы с князем и некоторые из фрегатских офицеров отправились на берег, где провели время в последний раз довольно весело.

На другой день офицеры с фрегата приехали ко мне прощаться. Мы позавтракали, пили шампанское, смеялись, шутили, но после веселья нам пришлось плакать. Мы разставались будто навеки. Когда они сели на свой катер и отвалили от борта, поднялись крики: «Ура, ура! Прощай! Прощайте! Счастливого возвращения!»

22-го в шесть часов утра мы снялись с якоря и пошли Зундом, но в скором времени свежий, противный ветер принудил нас стать на Гельсингском рейде на якорю; мы простояли тут до 24-го августа. Того же месяца 20-го числа вышли в Немецкое море, и отсюда нам до самага Портсмута всё дули противные ветры. Наконец 5-го сентября в полдень стали мы на Портсмутском рейде у острова Вайта. Ещё не бросили якоря, как пристал к борту наш консул. Потом начали являться с предложением услуг разные поверенные с аттестатами от бывших здесь прежде офицеров. Когда мы поуправились, и я сошёл вниз, в кают-компанию, моим глазам представилось неожиданное и невозможное нигде в других портах, кроме английских. Стол был уже накрыт, и чего только на нём не было! В продолжение получаса, когда все наши повара и вестовые были заняты работой наверху, внизу оставался только один маленький мальчик. Всё это уладили эти поверенные. Отличный сыр, устрицы, густыя сливки, портер, бифстекс, разные плоды и Бог знает, чего ещё они не наставили. Удовлетворив желудок, я сел на диван со стаканом портеру и сигарой и молча смотрел, как гордые английские продавцы изгибались, предлагая услуги; но тут в них есть что-то особенное, чего не видишь в другом народе. Они говорят как-то самоуверенно и как будто делают вам этим одолжение. Мне наскучило читать или пересматривать их аттестаты, и я вышел наверх.

Чудесная картина! Несколько тендеров, выйдя из гавани от города, держали прямо к нам, и, когда приблизились, начали кружиться около нашей «Америки». На них находились целыя семейства. Это были яхты богатых людей, у которых здесь в моде кататься в хорошую погоду по рейду на морских судах. Дамы сидели на диванах, а маленькия дети лазили по вантам. Покружив около нас, суда стали ложиться с правой стороны нашего транспорта в дрейф. Пассажиры начали съезжаться к нам на хорошенькой вери, которая была на бакштове у одного из тендеров, и плыли до транспорта не на веслах, а под парусами. Я думаю, у нас иной мичман в первый год по выходе из корпуса не будет так смело сидеть на лодке, как здешния дамы. Когда оне пристали к борту, у нас ещё не было параднаго трапа; но это их не задержало: оне

ловко и проворно всходили на шкафут, как будто по широким и отлогим ступеням мраморной лестницы. Что за красавицы! Как ловки! Каждая из них пребойко подходит к вам первая, несмотря на то, если вы стоите и в стороне, говорит, спрашивает, как знакомаго. Какое же сравнение наши! Для наших дам и по парадному трапу взойти трудно; их почти всегда вносят наверх на руках. А за тем того и смотри, испуг, дурнота! Ищи спирту, и того, и другого, и, Бог знает, чего! Поневоле станет скучно. Немудрено, что смелость и ловкость англичанок меня восхитили, и я очень был рад этим посетительницам, несмотря на то, что никогда не имел ни времени, ни случая быть в обществе женщин, и, признаться, всегда чувствовал себя не в своей тарелке, очутясь в их кругу. Теперь, напротив, я не становился на мель, как с нашими, и мне было досадно, что милые гости скоро уехали. Я позавидовал англичанам. Мне кажется, таких неповоротливых джентльменов, как я, нет даже и в Англии; но эти дамы хоть из кого сделают любезника.

После объезда этих мисс и леди, у нас перебывало до пяти часов множество других посетителей. Я целый день не сходил с палубы, пока не позвали, наконец, обедать. После дамских смотров наш капитан с одним лейтенантом и доктором отправились на берег, а я и князь Г. остались на транспорте. Вспоминая прошедшее и гадая о будущем, мы провели с ним время очень приятно.

На другой день была бездна посетителей. Одного из них мы угостили по какому-то особенному предубеждению в его пользу, и он пригласил нас к себе на берег, предлагая свою готовность показать нам город, чему мы очень были рады. Пришла наша очередь ехать на берег; мы отправились в десять часов утра на нанятой нами верейке, и через час были на пристани. В Англии и везде за границей мы съезжали на берег в партикулярном платье, чтобы не обращать на себя внимания зевак и мальчишек. Потом мы пошли по городу, накупили в магазинах разных вещей и вещей, позавтракали в гостинице и, наконец, явились в условный час к своему знакомому. У него уже готов был кабриолет, и мы отправились за город. При выезде из города встретили полк, идущий с учения. Солдаты одеты весьма чисто, с длинно-выпущенными из-за галстуков брыжами. Народ молод, красив, но не выправлен, как у нас. Маршировка, как заметил Г., слишком вольная.

Наш знакомец привёз нас прежде всего в крепость, которая стоит на взморье. Мы взошли на неё, и нам открылся во всём величии Портсмут, с прекрасными своими окрестностями. Тут любуешься на обе стороны: и на берег, и на море. Так как эта

точка самая выгодная для обозрения картины Портсмута, наш знакомец нарочно привёз нас сперва сюда, и он не ошибся: тут рождается нетерпеливое желание увидеть всё, что лежит кругом, побывать и там, и там, и везде. Мы, любуясь видами, безпрестанно обращались то на ту, то на другую сторону. Погода была ясная. Вдали чернелся противный берег острова Вайта; канал был покрыт судами, идущими в разные стороны на всех парусах. Весь рейд до Вайта кипел ботиками и пароходами. Суда, стоявшие на рейде, щеголяли одно перед другими своим вооружением, точно толпа франтов на паркетe. Всё на них было вычищено, вытянуто и перетянута до невозможности! Кажется, если б села на такелаже муха, и ту тотчас согнал бы неусыпный вахтенный лейтенант. Я был в восхищении.

Наш путеводитель объяснял нам эту карту — ландшафт, которая разостлана была вокруг нас, и предлагал нам ехать, в какую сторону будет угодно. Мы хотели быть везде. Он предложил нам сначала пуститься по дачам к дороге, ведущей в Лондон. Мы согласились. Что за дорога! Как гладка! Как тщательно обделана низким валом, поросшим травой! Но за эту дорогу почти чрез каждая полторы версты берут с проезжих на заставах по несколько пенсов. Мы осматривали и дачи одну за другою. Везде чистота, удобство, вкус. Ни один кусочек земли не пропадает даром. Деревья разсажены в приятной симметрии. Я вспомнил моё детство, наши поместья, наших помещиков, и мне ужасно захотелось, чтоб они хоть по шучьему велению перенеслись сюда на минуту и посмотрели на картину английского сельского хозяйства.

Когда мы доехали до Лондонской дороги, вместо тишины дач, нас поразил шум величайшей деятельности. Кареты, дилижансы, экипажи всякого рода неслись, будто из Петербурга в Петергоф на гулянье 1-го июля. Безпрестанно встречались пешеходы. Казались, все спешили к чему-то, не терпящему отлагательства. Это жизнь, это ея быстрота! Мы проехали этою дорогою жизни вёрст семь и возвратились в город уже в семь часов вечера. Город точно горел: так хорошо было освещение. В заключение обозрения Портсмута путеводитель хотел угостить нас по-английски, но из уважения к нашей просьбе отпустил нас, принудив, однако ж, выпить по рюмке вина. Побродив ещё немного по городу, наняли мы верейку и возвратились на свою «Америку».

На другие сутки я был на вахте, а в следующий день капитан предложил мне ехать с ним на остров Вайт, называемый англичанами садом Англии. В пять часов вечера мы пристали к берегу

у города Райта — маленький городок, в котором живут только приезжие на лето из разных мест Англии. Тут нет ничего примечательного. Мы взяли коляску и отправились любоваться знаменитыми местоположениями острова. Дорога до следующего города Ньюпорта также весьма ровная и достойная по своей отделке удивления. Впрочем, надобно сказать правду, здесь много способствует проложению таких дорог самая почва. Остров горист, виды безподобные. В шесть с половиной часов мы были уже в Ньюпорте. В этот город, как говорят, съезжаются вечером, и мы уверились в справедливости этого.

Начинало смеркаться. Народ ходил толпами по улицам: во всём городе только две широкия улицы. Мы прошли по обеим и завернули в церковь. Шла вечерня. Церковь старинная, маленькая. Потом мы опять на улице вмешались в толпу гуляющих и выбрались, наконец, из города в прекрасную густую аллею, которая тянется почти по всему острову. Выпили в трактире чай. Капитан много расспрашивал хозяина о городе; он вытащил большую книгу с видами острова и советовал по ней, какия места предпочтительно осмотреть. На другой день капитан ездил, а я оставался на вахте.

В следующие дни я съезжал на берег на короткое время. Осмотреть Адмиралтейство, чего нам всем очень хотелось, не удалось. Капитан по недостатку времени не мог писать в Лондон к послу, чтобы выхлопотать нам позволение правительства, а без того Адмиралтейство не показывается никому.

Письмо III

Переход через Атлантический океан. Ловля акулл. Бониты. Летучия рыбы. Простояв на рейде пятнадцать дней, мы запаслись всем нужным и 20-го сентября снялись с якоря. Мы шли Нидельским каналом, в четверти мили от берегов острова Вайта. Берега восхитительны. 22-го вышли в Атлантический океан, и, высадив лоцмана, направили курс к Рио-Жанейро. Ветер нам благоприятствовал: у нас было семь миль в час ходу. 4-го октября прошли в семнадцати милях остров Мадеру. Мы так были счастливы, что до самых тропиков имели все попутные ветры. 10-го октября вошли в тропики норд-остом, который в этом полушарии, как известно, пассат, то есть дует всегда из одной и той же части компаса. Только его получают различно: иныя суда с самага начала тропиков, а другия градусами двумя и иногда четырьмя пос-

ле. Мы имели норд-ост с самага канала и, продолжая плыть им же, приняли его за пассат.

Плавание в тропиках весьма приятно. Мы шли несколько дней по восемь узлов, и нашу «Америку» не качнуло. Брасами и не шельгнули, только иногда перенесёшь лисели со стороны на другую.

Погода ясная, небо чистое, голубое. Часто случается, нет ни одного облачка; а иногда, особенно пред захождением солнца, облака кажутся разноцветными и доставляют своим видом большое удовольствие пустынному их созерцателю, мореходцу; зато иногда жар был несносен. Приходилось по три раза в день менять бельё; но таких дней было немного.

18-го октября при таком благополучном плавании достигли мы восьми градусов широты. Тут оставил нас пассат, который около экватора почти всегда переменчив, как счастье, и с этого времени началось самое неприятное наше плавание. У нас были переменные ветры и штили, и сильные дожди в одну и ту же минуту. Бывало всего измочит, вода бежит ручьём, глазам больно смотреть, всего заливаает, и к довершению всего безперестанно переменяется ветер с самых противоположных сторон с внезапною и с неимоверною силой, так, что из всех парусов должны вдруг все крепить; а через несколько минут опять хорошая погода или штиль, и на небе ни одного облачка. Страшно смотреть, как перед дождём или шквалом вдруг соберутся чёрные тучи и несутся с ужасною скоростью. Когда проходит над кораблём одна такая громада, кажется, непременно раздавит вас своею тяжестью. И в это время, так как у нас команды, по величине судна, было мало, и чтобы убрать всё вдруг, мне частенько доставалось по команде: «Пошёл наверх!» поработать и самому.

Во время штиля случалось ловить шарков, или акулл. Раз поймали одну в девятнадцать футов. С какою радостью мы вытаскивали их на палубу! Когда рыба начинает биться, каждый из матросов старается первый её ударить с какою-нибудь прибауткою. Тут им позволяется пошутить, и у них после этого рассказов на несколько дней. Подобные случаи доставляют маленькое развлечение, особенно там, где, кроме рыб и птиц да своего брата-моряка, нет никаких живых существ. Мы преохотно и презабывчиво пеклись на солнце целыми часами, любуясь, как бониты обгоняют корабль, безпристанно выпрыгивая из воды и поглощая несчастную летучую рыбку. Эта рыбка не имеет от них покоя. Случалось, что целое стадо бедняжек, летя от погони врагов их, попадалось к нам на палубу. Но, увы, тут они становились жертвой других

бонитов: людей. Избегнув пасти необразованных *морских французов*, оне попадались прямо на сковороду нашим просвещенным жрецам гастрономии, повару и коку. Летучия рыбы очень вкусны, и за то мы объявили войну их преследователям и нашим соперникам, бонитам. Устроив уду с чучелкой летучей рыбы, мы наполнили и этих морских разбойников не менее чем самих их жертв.

Ещё мы заглядывались на известную тропическую птицу петрель. Это маленькое существо очень любит свободу и, как мысль девушки, вечно стремится в поднебесье. Только иногда эта птичка спускается к нам, как бы для того, чтобы показаться, может быть, пококетничать или подразнить нас, и опять взвивается под облака.

Таким-то не очень разнообразным удовольствиям мы отдаём свои минуты досуга или целые *hourse of idleness* (часы праздности).

Письмо VI

Переход через экватор. Празднество. Встреча с Нептуном. Театр на океане. 30-го октября пересекли экватор. У всех мореплавателей ведётся, по преданию, обычай, проходя экватор, делать празднество в честь владыки морей Нептуна. Это празднество состояло в том, что всех новичков, то есть всех тех, кто первый раз проходит экватор, купать с комической церемонией в ванне.

Но так как эту церемонию можно сделать различно, я опишу, как она была у нас.

Ещё дня за три были приготовлены самые смешные костюмы и избраны действующие лица: Нептун — подшкипер; Амфитрида, супруга Нептуна — фельдшер; Купидон — писарь; адъютант Нептуна — матрос; придворная свита Нептуна — восемь матросов. Костюм Нептуна — корона, сделанная из жести и выкрашенная жёлтою краской, большая из белой пеньки борода, красная мантия через плечо, в руках жезл; лицо выкрашено разными красками. Дражайшая его половина, «магушка Амфитрида», как называл её Нептун, была в женском платье из красного флагадука; на голове такая же, как у Нептуна, корона, только между каждыми двумя зубцами ея короны висели коротенькия косы из пеньки; лицо выкрашено краскою. Купидон без платья, выкрашен под бронзу, с большими крыльями; на голове венок; в руках лук и стрелы. Адъютант Нептуна с чёрною бородой, в треугольной лакированной шляпе и с саблей на перевязи. Остальная свита

была также наряжена и раскрашена фантастически, и у каждого какое-нибудь странное украшение на голове. Костюмы готовились так, что до представления не видал их никто, кроме актёров. Всё это было приготовлено Нептуном.

С нашей стороны был приготовлен караул из двенадцати самых рослых матросов, которые также были в разных костюмах, в смешных высоких шапках из картузной бумаги. При них играл роль офицера ученик торгового мореплавания. Его наряд отличался ботфортами из сахарной бумаги, выше колен, докторским мундиром, напудренным париком с косою, турецкою саблей через плечо и куском красного флагдука вместо ленты; за поясом у него были два пистолета, а сзади, вместо сумы, висела клистирная трубка. На шканцах, на правой стороне, приготовлена была ванна, полная воды; поперёк её лежала коротенькая доска.

На правом шкафуте стояла во фронте команда, а на шканцах, впереди ванны, караул в своём фантастическом наряде. Когда всё это было приготовлено, действующие лица пробрались на галюн, и никому не позволено было их видеть. Доложили капитану. Капитан приказал начинать.

Тогда показался до половины из-за борта Нептун и закричал в длинный рупор:

— На корабле! На корабле!

— Ало! — отвечал вахтенный лейтенант.

— Послать ко мне капитана!

Вахтенный лейтенант доложил капитану, который, вышед наверх, закричал в свою очередь:

— Ало!

— Какой нации корабль? — спросил важно Нептун.

— Русский.

— Чем загружен и куда идёт?

— Ромом и водкой; идёт в Камчатку.

— Остановись, ложись в дрейф и позволь мне тебя посвятить.

Капитан отдал для вида приказание лечь в дрейф, и когда кончилась команда, Нептун вышел со своей свитой на бак, где для него была приготовлена колесница. С важностию сели в колесницу он, по правую его сторону Амфитрида, по левую адъютант. Купидон стал на запятки, а свита повезла колесницу. Когда таким порядком приехал царь вод на шканцы, ему отбрыкали «На караул!», пробили в барабан и отсалютовали из пушек. Капитан, отработав, подал ему список тех из экипажа, кто ещё ни разу не проходил экватора.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ

МОРЯВА

ВО

ВРЕМЯ ДВУХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ

КРУГОМЪ СВѢТА.

сочиненіе

ЛЕЙТЕНАНТА В. З.

ЧАСТЬ I.

Б Д М Л П К К Р К Р К Р К Р К Р К Р К Р К.

1840.

Титульный лист первой части книги В. С. Завойко

ВПЕЧАТЛЕНІЯ

МОРЯКА

**ВО ВРЕМЯ ДВУХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
КРУГОМЪ СВѢТА.**

Сочиненіе

Лейтенанта В. З.

ЧАСТЬ II.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1840.

Титульный лист второй части книги В. С. Завойко

— Ну, господин капитан, — сказал Нептун, — прошу извинить, что я задержал твоё плавание, что я насылал частые штили и шквалы. Это было сделано совсем не для тебя, а только для тех судов, которые стараются пройти центр моих владений, не отдав мне почести. Если бы не ты, я бы велел и совсем их потопить. Но ты отдал мне почесть, и я наплю тебе ветры попутные, погоды приятные, и ты окончишь своё плавание счастливо. Да, бишь ты ведь ещё нагружен ромом, так будь себе спокоен. Ну, господин капитан, познакомь меня с командой и позволь повеселиться.

Капитан отвечал весьма серьёзно, и за всяким словом приговаривал: ваше блистательство! между тем, как его блистательство сидел, преважно развалясь, в колеснице. Капитан предложил владыке вод отведать рому, и его блистательство, как надобно было ожидать, согласился. Но когда капитан поднёс стакан Амфитриде, Нептун нахмурился и сказал с достоинством:

— Странно! Как будто моя сожительница Амфитрида из простых! Она воспитания деликатного и рому не употребляет.

Потом повезли его на правую сторону, к ванне, и он важно воскликнул:

— Здорово, ребята!

Команда отвечала:

— Здравие желаем, ваше блистательство!

Нептун обратился потом к своему адъютанту:

— Ну, адъютант, начинай кликать!

Раздался голос:

— Господин лейтенант В. З.!

Это был я. Капитан и другой лейтенант уже проходили экватор; я был из новичков первый. Я выступил вперёд.

— О, о, о! Брат! — заговорил Нептун, — Да какой же ты молодой да браво! Ты пустился плавать по моим владениям? Доброе дело делаешь, доброе дело. Ну, познакомься со мной, попробуй моих вод: оне *пользительны*, оне целительны... А из какой ты губернии уроженец?

— Полтавской.

— А, а, брат! Да ты ещё и родился-то не у моих владений! Ну, так попробуй, отведай моих вод.

Я начал отговариваться, представляя в доводы то, что я уже пятнадцать лет служу на его владениях, что мне уже случилось не раз пробовать его вод, и что оне горько-солонны. Напрасно: он не хотел и слушать. Наконец я предложил ему рому, и это его урезонило. Я избавился от купанья, а он приказал своему адъю-

танту отметить на списке, что я, в уверение того, что знаю вкус его вод, представлю ему ведро рому.

Подобным же образом откупились и прочие офицеры. Дошло дело до кондукторов. Они ему рому — не берёт. Ему наскучило слушать их отговорки.

— Вы люди молодые, — закричал он сердито, — начинаете служить, солёной воды мало пробовали. Выбрить их, вымыть! Вишь, какие небритые, нечёсанные!

Свита схватила одного из кондукторов и посадила на доску, лежавшую поперек ванны. Два человека стали держать ему под бородой полотенце, а третий стоял между тем с кружкой, в которой вместо мыла была чёрная краска; цирюльник большой кистью, которой обыкновенно красят баргоут, начал намыливать ему бороду краской и брить деревянной бритвой, фута в два длину, держа за нос и острясь над страждущим. Бедняк старался отделаться и, разсмеявшись, забыл держаться. В ту же секунду двое, даржавшие полотенце, дёрнули его самого и выхватили из-под него доску. Он опрокинулся в ванну вверх ногами. Закачали бранспойт, и прямо ему в глаза. Вот и посвящение! Кто неловок, тот не скоро вылезет из ванны, а зрителям презабавно смотреть, как бедняк барахтается. Таким образом посвятили всю команду.

После купания роздали ром; собранный от офицеров за освобождение их от ванны, отдали особенно в распоряжение Нептуна. Команда веселилась весь день.

Вечером матросы играли сцену из «Своей семьи» и очень порядочно. Костюмы были довольно хорошо приготовлены к ролям. Наш шкипер оказался в этом случае большим искусником. Он распоряжался всей затеей: выбрал актеров, роздал роли, учил, как играть, и вышло препорядочное театральное представление. Мы смотрели на него с большим удовольствием. Шкипер, баталёр, фельдшер играли хорошо; но писарь, представляя любовника, всё сбивался на утреннюю роль Купидона; ром Нептуна смешал в голове актёра-писаря обе роли, и Купидон-любовник смешил нас до крайности.

После театра начались пляски с песнями, бубном и рожком.

Таким образом веселясь, мы переплыли экватор и очутились в южном полушарии. Наш Нептун не на шутку напороочил нам успешное плавание. Ветер с самого праздника ни разу не менялся до пассата. Мы пересекли экватор в долготе 24°12'43" *W*. Погода стояла ясная, ветер был постоянен. Прошед с ним градуса три, мы стали считать его уже за пассат, который в этом полушарии

дует всегда от *SO*. Он провожал нас до 12° широты. И погода, и плавание были приятны, а с этой широты до самой Бразилии стояли штили и дули тихия, переменные ветры.

Письмо V

Прибытие в Рио-Жанейро. Город и его жители. 19-го ноября в пятом часу пополудни мы стали на якорь на рейде Рио-Жанейро, совершив этот переход в шестьдесят дней. Наш транспорт не потерпел никаких повреждений. Больных во все время плавания не было, кроме двух человек.

Вход в гавань Рио-Жанейро означает стоящим перед ним на низменном островке маяком. С левой стороны входа поднимается гора, называемая Сахарной головой; она, действительно, совершенно сходна с предметом, по которому названа. С правой стороны стоит крепость. Гавань обширная: в ней может поместиться огромный флот. Она имеет в себе несколько других маленьких гаваней. Город лежит у самого взморья, у подошвы гор. Самая высокая гора называется Калькавадо.

Вместе с нами стояли на рейде английские корабль, фрегат и бриг, французские фрегат и корвет и два корвета американских. Ветер в гавани почти постоянный: по утрам течение и ветер из губы, а с первого часа и до полуночи в губу.

На другой день я отправился с князем Г. на берег осматривать столицу Бразилии. Город довольно грязный; улицы прямые, но не широкие. Жители Рио-Жанейро — смесь разных наций; всех более из иностранцев встречаются французы. Магазины, ремесла, кофейные дома — всё в руках их. Здесь французский язык, можно сказать, во всеобщем употреблении. Но как приятно было нам в такой дальней стране услышать русский! К нам явились два земляка, архангельские купцы, из которых один живёт здесь уже двадцать лет, а другой ещё молодой человек. Мы у них гостили, и последний был нашим путеводителем, когда мы ездили верхом за город, в ботанический сад, вёрст восемь от города.

Сад очень большой. В нём растут все деревья знойных климатов, и в числе редкостей — наши северные. В Рио-Жанейро верховая езда составляет одно из самых главных удовольствий. Окрестности гористы, как и во всей Америке. Днём бывает жестокий жар. Располагаясь кататься верхом, мы съезжали на берег часа в четыре утра или в семь часов вечера, прогуливались по главной улице до усталости, заходили отдохнуть в кофейный дом и воз-

вращались на корабль. Это скоро мне наскучило, и я часто оставался дома.

Бразильцы — народ самый ленивый. Негры работают у них, как волю, да так ими и считаются. Жаль смотреть на невинные жертвы эгоизма людей, называющих себя просвещёнными. В городе не встретилось нам ничего особенно любопытного. Все церкви весьма богаты. Мануфактурные изделия здесь привозные; своих фабрик нет никаких. Так как город занят по большей части богатыми иностранцами, то своевольство в нём в высшей степени.

Письмо VI

Плавание мимо мыса Доброй Надежды. Прибытие в Новую Голландию. Порт Джаксон. Сношение с дикими. 20-го декабря мы снялись с якоря и направили путь к Новой Голландии, в порт Джаксон. До тридцатого градуса широты имели хорошую погоду и тихие ветры, а с этой широты — частые дожди, туманы и холод, от которого мы уже, было, поотвыкли.

1835 года 18-го января прошли меридиан мыса Доброй Надежды с попутным штормом, который продолжался десять дней. Качка была так сильна, что мы от нея принуждены были одни сутки привесть к ветру. Пуще всего беспокоил нас дождь, тогда как от сильного волнения и без того подавало много воды. Матросы должны были сметать воду в продолжение всей вахты, промокнув до костей и терпя холод. Только хорошая пища, ром и чай спасали их от болезней.

С уменьшением широты и погода становилась лучше. 8-го февраля прошли мы меридиан острова Святого Павла. Взгляд на карту покажет, как быстро было наше плавание. 27-го февраля прошли оконечность Вандименовой земли. Ветер во всё время был свежий. 6-го марта увидели берег Новой Голландии и 7-го стали на якоре в порте Джаксоне, совершив этот переход в семьдесят шесть дней: это весьма счастливо. Повреждений не было у нас никаких, и мы все остались здоровы.

Залив порта Джаксона обширный и имеет в себе много других заливов. На левом его берегу, при маленькой бухте, построен город Сидней. Прошло уже сорок восемь лет, как англичане стали селиться в Новой Голландии, и этот город был первая их здесь колония. Сюда, как известно, ссылают из Англии преступников, которые первые пять лет содержатся в тюрьме, потом выпускаются на волю. Тут выдается им всё нужное для обзаведения хозяйством,

и они живут в довольствии. Кроме преступников, многие по своей охоте приезжают сюда из Англии и селятся целыми семействами. Климат здесь самый приятный, и земля плодородна: что ни посадят из других, холодных или теплых климатов, всё принимается. Жизненные припасы в большом изобилии и весьма дешёвы; лесу много; короче сказать, не знаю, чего только здесь недостаёт человеку. Этот край наделён всем от Бога. В Сиднее живёт много английских и американских купцов, которые имеют у себя по нескольку судов и занимаются китобойным промыслом. Здесь складка китоваго жира, и он уже отсюда отправляется на других судах с большими грузами в Англию. Одна из главных отраслей богатства здешняго края состоит в баранах. Их развелось тут такое множество, что отсюда уходят по нескольку судов в год с полными грузами шерсти, которая чрезвычайно мягка. Вывозится отсюда и красное дерево.

Город Сидней довольно порядочно застроен; дома каменные. Губернатор Новой Голландии живёт вёрст за двенадцать от берега, в городе Парамате. Внутренность Новой Голландии ещё до сих пор неизвестна и населена не более, как на шестьдесят миль от берегов. Природные новоголландцы, кажется, вовсе исчезли. С начала поселений они постепенно перемёрли от горячих напитков, а другие изнутри острова не показываются, хотя их очень много. Мы видели в городе человек четырёх. Они бронзового цвета; волосы чёрные и длинные.

Нас принимали здесь хорошо. Капитан несколько дней жил в доме у губернатора. Офицеры здешняго полка и богатые жители обходились с нами гостеприимно и с большим уважением.

Мы дали им перед уходом у себя на корабле бал и распростились; 13-го апреля снялись с якоря и пошли к Камчатке. У Новой Голландии вытерпели сильный противный шторм, продолжавшийся двенадцать дней, с частыми дождями. Мы держались под одним зарифлённым всеми рифами грот-марселем. 9-го мая пересекли тропик Козерога в долготе $178^{\circ}21'31''$ *O*. В тропиках имели дней пять штиля, а около экватора дожди и переменные ветры. 23-го мая пересекли экватор в долготе $171^{\circ}14'30''$ *O*. Проходя остров Принцесс из купы Каролинских, котораго широта $8^{\circ}16'30''$ *N*, долгота $167^{\circ}38'35''$ *O*, 29-го мая ложились часа на два в дрейф. К нам подъезжали к борту на маленьких выдолбленных лодочках дикие и толпились вокруг транспорта. Они привезли несколько кокосов, которые были ещё неспелы, несколько рыбы и разныя свои игрушки. Видно было, что эти дикари уже знают

хорошо теорию торговли. Если мы бросали им что-нибудь в лодку, не получив ещё ничего от них на обмен, то молодцы уезжали, кривляясь и делая насмешливые жесты. На палубу мы не могли заманить ни одного. Они показывали безпрестанно на берег и звали нас к себе в гости. В числе подарков дикари получили от нас несколько чугунных котлов. Они долго их осматривали и, не понимая назначения этих вещей, держали между собою по этому предмету совет. Котлы были фунтов по десяти штука. По окончании совета дикари важно надели котлы на свои умные головы в подражание нашим шляпам. Вероятно, им показалась тяжеловата привозная образованность. Не знаю, сняли ли они эти новые шишаки, когда те понакакалились от солнца.

Письмо VII

Открытие неизвестных островов. Смерть сослуживца. 30-го мая нам посчастливилось открыть неизвестные острова. В этом море и в других малоизвестных водах у нас всегда находились посменно часовые на фор-марса-рее, потому что коралловые острова обыкновенно бывают очень низменны; их едва можно увидеть в самую ясную погоду, за пять миль. Ночью для предосторожности должно иметь самый малый ход. Матрос, бывший на фор-марса-рее, вдруг закричал: «В правой руке виден берег!» Мы обрадовались, спустились по направлению, а чрез полчаса увидели кокосовые и пальмовые деревья, как бы растущие на поверхности моря. Погода была ясная, ветер ровный, волнения почти не было; мы быстро приближались к своему открытию. Острова показались все в зелени, покрытые низкими кустарниками, между которыми изредка возвышались кокосовые и пальмовые деревья, представляя прекрасный вид. Мы подплывали весьма близко, и никаких признаков обитания, между тем легли в дрейф для определения места островов на карте и снятия их вида. Пока занимались этим, прошло часа полтора; капитан приказал приготовить и послал катер, чтоб сделать там обсервацию и поставить знак с надписью. Вдруг заметили мы выходящую из залива лодку, которая, не дошед до нас на далёкое расстояние, остановилась. Ни на какие наши приманки она не трогалась с места. Видно было удивление находившихся на ней людей.

Капитан приказал спустить катер и послать лейтенанта с разными вещами для подарков; но только что наш катер стал к ним приближаться, они начали удаляться, и лейтенант никак не мог

вступить с ними в сношение. Капитан приказал взять инструменты и ехать на берег для наблюдений. Мы подошли ближе к тому острову, куда пошёл катер, но по причине сильного приобоя о коралловый берег, не могли пристать. Капитан пред отправлением катера приказал лейтенанту стараться отрезать лодку от берега и положить в неё хоть насильно несколько подарков.

Наш катер успел приблизиться только на такое расстояние, что с него могли бросить в лодку несколько зеркальцев и деревянных чашек. Когда дикие увидели себя в зеркало, то стали вырывать его один у другого из рук и наконец бросили в воду. Наш катер возвратился, и капитан, видя, что с этими дикарями никак нельзя познакомиться, приказал наполнить паруса.

Таким образом, оставили мы новооткрытые острова, успев только определить их широту — $10^{\circ}5' N$ и долготу $166^{\circ}5' O$ от Гринвича. Купа этих островов состоит числом из четырнадцати, протяжение на *NW* и *ZO* около пятнадцати миль, в ширину около шести миль.

Виденные нами люди имеют сходство с жителями всех Каролинских островов. Рослы, проворны, правильно сложены, окладом лица приятны; цвет кожи жёлтый. Наряд мужской и женский одинаков: голое тело, прикрытое от пояса до колен листьями. Волосы у них были приглажены, на голове пестрились цветы, а за ушами были свернутые в трубочки пальмовые листья, вроде наших буклей.

Пользуясь пассатным ветром, мы скоро продвигались вперёд и 5-го июня пересекли Тропик Рака в долготе $158^{\circ}59'34'' O$. Июня 7-го, в широте 27° оставил нас пассат.

Вышед из тропиков, мы почувствовали быструю перемену климата; с широты за тридцать градусов начались дожди, туманы, а подходя к камчатским берегам, мы с отвычки озябли. Команда наша с самого выхода из порта Джаксона утомлялась то сильными штормами, то мучительными штилями. По выходе из тропиков у нас было уже четыре человека больных, а 10-го июня похоронили одного матроса. Известно, что от долговременного пребывания в море моряки становятся хладнокровными ко всему; однакож смерть сослуживца сильно всех нас разстроила. Опуская его в море, мы плакали, как женщины.

На всём корабле воцарилось уныние, которое ещё увеличивалось от бурной погоды. Имея ещё дня три сильный шторм, мы принуждены были спускать бом-брам-стенги и верхняя реи и оставаться под одним зарифлённым грот-марселем.

Письмо VIII

Прибытие к Камчатке. Петропавловский порт. Минеральные воды. Камчатские веселости. Игра в саду. Якуты и поселения. Авачинская сопка. Наконец корабль наш приблизился 24-го июня к берегам Камчатки. По причине густого тумана мы не могли их увидеть и прокрейсировали два дня около, приготовляясь стать на якорь. 25-го числа в полдень явились вдали грозные вершины камчатских гор, покрытые снегом. Мы были обрадовались, в надежде скоро избавиться от неприятного плавания близ берегов, но горы опять скрылись в тумане. Наконец 27-го числа в четыре часа утра сделалось маловетрие и ясная погода, и Камчатка открылась перед нами в дикой красоте своей. Горы вздымались одна над другою; их снеговые вершины блистали в лучах восходящего солнца. С борта нашего грянула пушка, за ней другая, третья, и вскоре появилась от берега шлюпка. На ней плыл штурман для ввода нашего корабля в гавань. Начальник Камчатки прислал к нам свежей рыбы, сливок, зелени; нас встретили, как говорится, с хлебом и солью. Подул благоприятный ветер, и мы в час пополудни стали на якорь в Петропавловской гавани.

Начальник и все чиновники стояли на мысу, мимо которого мы вошли в гавань. Когда бросили якорь, капитан отправился с рапортом и вскоре возвратился. Потом прибыл на корабль начальник Камчатки, познакомился с нами и звал к себе на вечер. наших больных тотчас же перевезли на берег; для остальной команды отвели казарму, а для нас дом. Жители от первого до последнего радовались нашему прибытию, потому что транспорт из России приходит сюда только один раз в три года.

Только что свезли с корабля наших больных, жители взяли их на руки и перенесли, куда было назначено. Женщины, у которых сердце так же чувствительно и на берегах Камчатки, как на берегах Невы, радушно принесли нашей команде молока и разных припасов, какие на ту пору случились.

Я не мог воспользоваться приглашением начальника Камчатки, не пошёл к нему на вечер и пробыл два дня на корабле, чувствуя себя нездоровым. 29-го июня, в день Петра и Павла, в первый раз я ступил на камчатскую землю и с товарищами пошёл в церковь. Церковь маленькая, но по здешнему пустынному месту очень хорошая. Началась обедня. Признаюсь чистосердечно, я в первый раз с таким сердечным умилением молился и слушал проповедь священника с таким благоговением. После обедни

начальник пригласил всех нас и своих офицеров в свой сад. В беседе закипел самовар, и нас пригласили к чаю. Здесь обыкновенно пить чай во всякое время дня. Если вы куда зайдёте, и вас считают там *почётным гостем* (местный термин), — вы непременно будете пить чай. Так как нас принимали здесь почётно, нам очень часто приходилось против воли сидеть у самовара. Потом начальник со всеми чиновниками был у нас на корабле.

Вечером он давал бал, чтобы познакомить нас с камчатскими дамами. Товарищи мои протанцовали до двух часов за полночь, и отгадайте что? Французскую кадрили, на берегу Камчатки! Я танцевать не охотник и почти целый вечер провёл в разговорах со здешним священником. Хозяин был очень ко всем внимателен, старался и меня развеселить; но у меня не то было на уме. Я был в припадке какой-то мрачной философии и думал о суете мира. Путешествие доставляет радости, неизвестные в устричной, безвыездной жизни на одном месте, но оно же проводит перед глазами человека целый ряд китайских теней, целую фантастическую крайностей его существования на земле, и несчастлив тот, на кого слишком глубоко действуют впечатления разнообразных явлений. Начальник подсел ко мне, разговорился, мы познакомились короче, и я узнал, что он мне земляк, малоросс. С этого вечера во всю мою бытность в Камчатке он оказывал мне особенное расположение как земляку. По окончании танцев мы ужинали и возвратились домой, чрезвычайно довольные вечером, проведённым на полу, по которому можно было и ходить, и танцевать, не чувствуя качки.

Начальник Камчатки предложил отправить больных наших на тёплые ключи и просил нас всех провести несколько дней у него на даче, близ этих ключей. Мы все и он сам со своими чиновниками и с лучшими камчатскими дамами отправились 5-го июля туда на ботике. Переехав небольшую губу, пристали к берегу. Погода была пасмурная. Отсюда мы пробрались лесом и густой травой, которая называется шаламайником и выше человеческого роста, по узенькой тропинке к озеру, всего две версты от берега. Тут, на озере, ожидали нас баты — несколько лодок, выдолбленных из дерева и сплоченных рядом, на которых поставлена была палатка. На них мы переправились через озеро. Потом по такой же дороге добрались до реки, и опять на ботах стали спускаться по течению. Часа чрез два пристали к берегу. Надобно было идти ещё такой же дорогою до дачи, пошли и сблизись с пути. Между тем стемнело, и мы добрались до места не

прежде девяти часов вечера, порядочно перемокли и устали. Самовар уже стоял, и мы с удовольствием около него расположились.

Это путешествие от гавани до дачи было, впрочем, очень весёлое: можно было бы исписать целый лист, но и тут пришлось бы не поместить много смешного. Нас было до пятидесяти человек; каждый путешественник должен был нести свой узел, запас платья... но, нет: я пока не всё стану рассказывать.

Напившись чаю, посмеявшись своему путешествию до первого часа, все разошлись по назначенным комнатам. Мужчинам отведен был флигель; в нём большая комната, где к одной стороне приделаны нары, и во все нары тюфяк. Для каждого приготовлено было одеяло и все удобства для спокойного сна. Но мы не могли заснуть. На этих нарах лежали люди разного сословия: два священника, два купца, капитан и офицер с американского купеческого судна, наш капитан, я с сослуживцами и все камчатские чиновники; мы прошутили всю ночь. Пуще всех смешил нас один из купцов. Наш князь Г. был ему, как бельмо в глазе. В восемь часов принесли самовар, и толстый купец начал разливать нам чай. Один за другим принялись потом за туалет, и вся наша честная компания перешла в комнаты, где камчатские красавицы также пили чай. Тут мы должны были снова отдать честь дамскому самовару, выпив через силу несколько чашек. Потом следовало закуска и кофе. Это повторялось каждый день. В саду играли мы в горелки, ездили верхом или в батах на Ключи, в четыре часа возвращались к обеду. Вечером начинались танцы, игры и разные веселости. Как нельзя приятнее проводили мы время в Камчатке.

Дача очень хорошо отделана. Сад очень порядочной, даже превосходной. Парники, оранжерейка и другие украшения сада стоили хозяину огромных трудов. Видно, что он охотник до садоводства и занимается сам, чем подаёт хороший пример жителям. Они, смотря на него, и сами разводят огороды, которые в Камчатке приносят много пользы.

6-го числа, оставив наших красавиц отдыхать, мы ездили верхом к целительным ключам. Там ручей бежит из горы и так горяч, что невозможно в нем купаться; но подле бежит и холодная вода. Между этими двумя ручьями построена ванна, в которую, по желанию, можно впускать и выпускать ту и другую воду, только повернув один из кранов. Я не мог высиживать в ванне более получаса. Вода горячего ручья чистая, светлая, ни запаха, ни вкуса не имеет. Когда войдёшь в неё, то кажется, таешь от неги;

потом постепенно слабеешь; но когда выйдешь из воды, то чувствуешь особенную бодрость во всём теле. Кожа становится мягкой, лицо дня три и больше сохраняет свежесть. Все сыпи исчезают от нескольких ванн. Наши больные весьма много были обязаны этим ключам; в неделю иных уже нельзя было узнать — так поправились. Даже с самого начала, когда только один раз они выкупались, то уже почувствовали приметное облегчение.

Здесь есть растение черемша, род дикаго чесноку, которое имеет удивительное свойство против цынги. Больные должны есть его и натирать им тело. Начальник сказывал, что это только одно и спасение для камчадалов, а иначе они бы все от цынги пропали, потому что хлеб доставляют сюда из Охотска, и когда транспорт запоздает, они должны бывают питаться одной рыбой, а когда ещё случается малая доставка соли, эта рыба бывает вдобавок тухлая, квашенная с весны в ямах. Но и получив хлеб вовремя, они всё-таки не избавлялись бы от цынги, потому что не служащие не в состоянии иногда купить; так как пуд муки стоит более двенадцати рублей; во всяком случае, их спасает черемша, которой у них всегда много в запасе и из которой они делают себе вкусный квас.

7-го числа мы ездили на ключи на ботах с барышнями и барынями. В этот день было много смешного и забавного. Один из купцов от бдительного, по старинному обычаю, присмотра за своими дочерьми не спал ни днём, ни ночью. Но как это продолжалось уже третьи сутки, то видно было, что старику страх как хочется заснуть, и он засел с этим намерением в кресле в прихожей. Наш молодец князь Г., заметив это, подговорил музыкантов, чтобы они замечали за стариком и, когда тот станет засыпать, играли постепенно тише и тише.

Так и сделано: купца усыпили, а князь в ту же минуту предложил идти в сад, играть в какую-нибудь игру. Все охотно согласились и вышли. Г. остался, потушил лампы, потом присоединился к нам. Таким образом, мы преспокойно играли в саду, как вдруг старик проснулся, смотрит: всё темно и тихо. Он пришёл в ужасное удивление: выходит и слышит в саду шум и смех. Мы играли в короли. Вот купец слышит, что поют: «Шёл царь с царицей; поцелуй царь царицу!» — и в эту минуту, когда он подходил к нам, никем ни примечаемый, царицу играла его дочь, и за песнею: «Поцелуй царь царицу, обними царь царицу», — должно было целоваться с царём, вдруг раздался голос запыхавшегося старика: «Так! Уж поцелуй, уж обними! Вот выдумали игру! Да ещё в потёмках: мало места в горницах!» И, называя своих дочерей

по именам, он потащил их с собою в комнаты. Можно себе представить, сколько тут было хохоту!

Догадавшись, что это было приготовлено, старик никак не дозволял убедить его, что дочери не участвовали в заговоре. Наконец начальник упросил его позволить доиграть игру, и он позволил, только, стоя позади начальника, поминутно умолял его: «Ваше высокоблагородие! Да позвольте хоть фонари-то принести! Сблаговолите поставить по бокам фонари!» От смеху невозможно было доиграть. Мы возвратились в зал, вскоре потом поужинали и разошлись по своим местам на покой. Но Г. не дал купцу и тут покоя и своими смешными маневрами разсердил старика; однакож уверил его, что он не так поступает со своими дочерьми, и купец дал слово вперёд никогда не мешать и не запрещать своим дочерям играть вместе с прочими девицами во всевозможные игры.

Хотя он сдержал своё слово, но сердце у него было не на месте; он каждый день просился домой и 10-го числа начальник его отпустил. Ему последовали и другия семейства. Мы, холостяки, остались ещё на четыре дня, в продолжение которых ездили в дальния деревни смотреть, как живут здешние поселенцы.

Их деревни состоят из трёх домиков, не более; и тут вы найдёте якута, русскаго, малоросса, словом, смесь народонаселения. Эти домики выстроены точно так же, как и везде у нас крестьянские жилища; вся разница только в том, что тут, войдя в избу, увидишь посреди сеней, которыя занимают большую половину дома, камни с тлеющим в них огоньком. Дым выходит в сделанное вверху отверстие. В другой же половине дома устройство всё то же, как и в обыкновенных избах. Поселенцы строят себе эти домики около речек, и особенно таких, которыя изобилуют рыбою. Мы посетили их в то самое время, когда они занимались рыбною ловлею, или, как они говорят, когда у них «идёт рыба».

Вся процедура этой ловли состоит в том, что речка перегораживается поперёк частоколом: ширина этой речки сажени четыре. Рыба идёт всегда против течения, из озера, и, доходя до частокола, никак не поворачивает назад. Обыкновенно её набьётся тут столько, что даже вода превращается в пену. В это время мужчины становятся с обеих сторон реки и крючками, вроде вилки, выбрасывают рыбку за рыбкой через голову, а женщины, сидя сзади, тотчас же её чистят и, распластав, вешают на жерди в нарочно устроенных сараях. Каждый из этих сараев не что иное, как четыре столба, покрытые корою, под которой и расположены жерди.

Иную рыбу поселенцы вешают в сених своих изб, где у них, как сказано выше, безпрестанно тлеет огонь.

Эти ссыльные, по крайней мере некоторые из них, живут достаточно, имеют коров и даже все пьют чай без изъятия. Их одежда, по большей части, вся из оленьей кожи: нижнее платье и *кухлянка*, то есть рубашка до колен с капюшоном. Зимой они ходят в тех же кухлянках, только тёплых, с нетронутой шерстью.

14-го числа капитан отправил меня на смену лейтенанта Б. Я прибыл в гавань, а Б. отправился на ключи. Работы на корабле было мало: я почти каждый день ездил гулять с камчатскими барынями, собирать ягоды и пить чай. Так как здесь лето короткое, жители высшего звания не пропускают хорошего дня, чтобы не побродить по лесу, собирая грибы, ягоды, а простые — черемшу. По возвращении команды и офицеров с ключей мы давали камчатскому обществу бал.

К 19-му августа сдали весь груз, совсем приготовились к походу и вытянулись из малой гавани на рейд. 20-го отец благочинный отслужил у нас молебен; приехал начальник и все знакомые с семействами; они обедали и пробыли у нас до четырёх часов утра. Тут мы распростились и в их же глазах поставили паруса и пошли в путь.

Начальник Камчатки доставлял нам всё, что только было возможно, каждое наше желание старался выполнить, не исключая нашей жажды повеселиться. Он был всегда первый во всех наших забавах и увеселениях, и даже, можно сказать, не давал нам отдыха. Его гостеприимство, его внимательность ко всем и каждому были обворожительны.

Не стану описывать камчатских чиновников и камчатских красавиц, их образованности и тому подобнаго. Я доволен тем, что мне было приятно, и не хочу платить за их радушие разбором их круга.

Лучше опишу картину камчатской природы, которую мне удалось увидеть. Я спускался на бате по течению реки, которое было узлом до пяти, река шириною сажень двадцать. По обоим сторонам густые кусты диких роз, как бы нарочно посаженные по берегам, составляли цветной вал; позади этого вала чернелся по горам лес и на обе стороны не было видно ни неба, ни света, точно находившихся в овраге, а впереди вздымалась вся, с основания до вершины, Авачинская гора. День был прекрасный. С вершины горы, покрытой снегом, бежали ручьи, и самый верх казался весь в серебре. На всяком шагу нельзя налюбоваться здешнею природой; только холодный климат не даёт довольно для того времени.

Письмо IX

Прибытие к острову Ситхе. Описание острова и тамошних заведений. 21-го августа мы снялись с якоря и направили свой путь в Ситху. Молитвами камчатского благочинного мы приплыли в неё попутным ветром 14-го сентября.

Мы явились к главному правителю русских колоний в Америке, барону Фердинанду Петровичу Врангелю.

Здесь, в американских владениях России, его просвященная благонамеренность все дела Американской компании быстро продвинула к улучшению. Истинный филантроп — он, при содействии компании ея капиталами, улучшил в колониях благотворительные для человечества заведения, которые порядком и пользою поспорят с лучшими в этом роде заведениями внутри России.

Первое впечатление, которое сделал на меня в Ситхе ея осенний климат, не расположил меня в ея пользу, потому что осень хороша только под знойным небом Италии; здесь же она сходна с нашею родимою северною осенью: так же сурова и так же мрачна, и солнце своими лучами редко согревает кровь, зато камельки с радушным приёмом здешних хозяев заменяли нам солнечные лучи. Отогревшись у них, я пошёл осматривать все здешние заведения, и не мог не порадоваться, что в этом отдаленном крае под благотворной сенью нашего правительства общество честных людей, устроив свои заведения для пользы торговых, не забывает пользы края и человечества. Надобно удивляться, в каком стройном порядке текут здесь дела, как ясно видно, во всех заведениях, попечение и искусство руки, которая управляет всем краем с истинным расположением к добру и пользам человечества.

Опишу все здешние заведения и начну, как моряк, с Адмиралтейства. Оно расположено у подошвы Кекука (так называют здесь небольшие скалы). Все мастерския устроены удобно и красиво, содержатся в чистоте и порядке. Кроме столярных, кузниц, токарных, здесь даже есть литейная, оружейная, компасная. Мастерства по этим искусствам доведены, можно сказать, до совершенства, чему служит лучшим доказательством отделка судов нашей компании, которая по своей чистоте и красоте не уступают ни английским, ни американским военным судам, и на всех рейдах, где сходятся с ними, заслуживают полное внимание и англичан, и американцев, хотя, может быть, они и не без зависти смотрят на наши успехи. Все суда вооружаются здесь по методе американцев, и все железныя вещи выковываются в своих мастерских

с таким искусством, что в прочности и чистоте не уступят иностранным. В здешней литейной отливают рулевые петли, отделявают разные вещи, служащие для морского щегольства, так чисто и красиво, что можно залюбоваться.

Нашим морякам здесь раздолье во всех безконечных отраслях щегольства, относящегося к обделке и вооружению кораблей, а они любят пощеголять на зависть *янкам* (прозвание, присвоенное моряками американцам Соединенных Штатов).

На здешнем эллинге построено несколько прекрасных судов в полном смысле этого слова, и флаги их развеваются на славу русским у берегов Охотска, Сандвинчевых островов, Калифорнии и Южной Америки. Бриг американского купца Френча, обновлённый на здешнем эллинге, унёс славу его в свою родину под именем «Леди Врангель».

Из Адмиралтейства мы перешли в училище, преобразованное в 1832 году для воспитания юношества. Комплект его состоит из сорока пяти человек. В училище принимаются дети здешних жителей, креолы и преимущественно сироты (под именем креолов в наших колониях разумеют детей, рождённых от европейца и туземки). Оно помещается в довольно обширном здании; спальни детей просторны и опрятны, снабжены приличною, можно даже сказать роскошной мебелью, классы не уступают спальням, а библиотека имеет все нужные пособия для образования малюток свежих, здоровых, полных жизни и подающих множество прекрасных надежд в будущем. Курс, здесь преподаваемый, заключается в нравственном образовании, в познании православной веры, русского языка и математических наук, собственно относящихся до морского искусства и ремесл. Способнейшие из воспитанников выпускаются в помощники штурманов, остальные размещаются в разные должности по управлению и по мастерствам в порте.

Здесь есть также госпиталь, которую не стыдно перенести в любой из городов Европы. Госпиталь получила также усовершенствование при нынешнем главном правителе и помещается в прекрасном доме, на тридцать кроватей, размещённых в палатах хорошей отделки, светлых, просторных и опрятных до возможной степени.

С изобильной аптекою, одежда больных, продовольствие и прислуга вполне отвечают другим частям, а внимательность и попечение, с каким обходятся с больными, довершает совершенство этого прекрасного заведения.

Не скажу, чтобы здешняя крепость заслуживала особое внимание по своим укреплениям и по их постройке; но она удовлетворяет потребности и служит непреодолимою оградой от нападения туземцев, колош. Укрепления ее состоят из стен, сложенных из брёвен, и нескольких деревянных построек в виде бастионов и башен, искусно расположенных для обороны, и внутренних строений и рейда. Укрепления вооружены пушками разного калибра: от трех- до двадцатичетырёхфунтового. Всех орудий до сорока.

Этих мер слишком достаточно для обороны не только противу туземцев, но даже противу сильнейших неприятелей, которые захотели бы попытаться овладеть тем, что русские назвали своим. Дух жителей и порядок, введенный для защиты, служит верной порукой, что никто не застанет здесь наших врасплох ни днём, ни ночью, и дерзкий дорого заплатит за свою попытку.

В окрестностях всего замечательные горячие серные источники. Температура их простирается до пятидесяти градусов. Этим благодетельным даром природы здесь умели вполне воспользоваться. Тут устроены ванны и помещение для желающих пользоваться водами. Для чиновников есть прекрасный домик со всеми удобствами для жизни; для нижних служителей есть казармы. Отсюда отправились мы в Озерский редут. Это небольшое укрепление в тридцати верстах от Ново-Архангельска, находится при соединении большого озера с Ситхинским заливом. Здесь прежде заготавливалась рыба для зимних запасов посредством заколов и была мукомольная мельница. При нынешнем правителе эти заведения усовершенствованы и к ним прибавлена пильная водяная машина. На мельнице перемалывается весь хлеб, привозимый из Калифорнии в зерне, для продовольствия колоний, а пильная мельница снабжает Адмиралтейство досками в таком изобилии, что оно может отпускать часть их за границу, чему уже были примеры.

Все эти предметы занимали меня несколько дней и доставили много удовольствия. Расскажу теперь, как я проводил остальное время, и ознакомлю с людьми, здесь живущими. Здесь, как и везде, они разделяются на особенные общества; высший круг составляет главный правитель со свои семейством, его помощник, правитель конторы и наши моряки, семейные и холостые. К среднему кругу принадлежат все должностыя лица купеческого сословия. В обществе этих людей мы делили часы нашего досуга с большим удовольствием. Остальное народонаселение состоит из креолов и промышленников, переселившихся сюда из разных областей русских; они служат на жаловании компании.

В доме главного правителя мы были принимаемы с особенным радушием и проводили время очень весело в кругу образованных дам. Супруга правителя, баронесса Елисавета Васильевна Врангель, была душою общества и умела разливать в нём истинное очарование своим остроумием, любезностью, равною ко всем внимательностью. Остальное время я проводил в кругу своих друзей, ибо я нашёл здесь И., своего друга и товарища по службе, и другого знакомого мне офицера Р. Последний, отправляясь сюда, на пути женился. Он имеет теперь уже троих премиленьких малюток. Его жена хорошенькая и образованная дама. Прошло девять лет, как я не видался с Р., но по прежнему знакомству я был у него в доме не чужим. В это время приходил к нам священник, очень хороший человек, сведущий во всем, и у нас вёлся разговор непрерывный. Князь Г. тоже почти всегда был с нами: он был неизчерпаем на счёт Камчатки и жестоко нас смешил. И беседа наша продолжалась иногда за полночь. Могу сказать, что под мрачным небом, где солнце не греет, где дождь надоедает, с друзьями я прожил так, что Ситха останется у меня в воспоминании приятною странюю.

Письмо X

Сандвичевы острова. Аудиенция у короля островов. Отаити. Остров Эмео. Миссионер. Езда на рыбах. 11-го октября мы снялись с якоря, и Р. провожали меня далеко в море; мне было очень тяжело с ними расставаться, и после я долго скучал.

Мы имели благополучные, но свежие ветры; дня четыре простормовали, 4-го октября пересекли тропик Рака в долготе $205^{\circ}49'$ *О* и 7-го ноября прибыли к Сандвичевым островам и стали на якорь в большой гавани порта Ганаруа на острове Воагу, где живёт король. Народ этих островов можно назвать уже полуобразованным: он много ушёл от первобытного своего состояния. У них есть уже два военные брига, крепость в порядке и кое-какое правление. Сандвичане очень смиренного характера, проворны, видны, высокаго роста и не так ленивы (женщин нельзя назвать толстыми, но я их назову степенью выше, претолстыми), но их губят горячие напитки, хотя они и меньше других дикарей падки на эту отраву. У них заводится хозяйство: коровы, лошади, и всякия другия домашния животныя, также и огороды. Съестные припасы все до чрезвычайности дешёвы. Сюда пристают для отдохновения китобойныя суда и постоянно живут английские

миссионеры и консулы — английский и американский. Здесь имеют складку товаров все те суда американцев, которые производят торговлю по Южному морю, Китаю, Калифорнии, и потому здесь развелись трактиры, биллиарды, кегли, верховые лошади; словом, моряк найдёт здесь, чем развеселить себя после долгой однообразной жизни в море. Город довольно обширен, каменных домов мало, а остальные соломенные, по-нашему — курени, только немного лучше сделаны.

Король живёт внутри острова, часа три езды от гавани. Мы были у него в гостях: молодой человек, лет двадцати пяти, перед его соломенным дворцом стоит гауптвахта. Когда мы подъехали, солдаты выскочили из дворца голые, с ружьями. Мы сказали, чтобы доложили о нас королю. Он вышел сам; приметно было, что король немного был навеселе. На нём была простая синяя куртка и фуражка; на фуражке нашита маленькая корона. Он свободно говорит по-английски, и на этом языке пригласил нас в себе.

Его дворец сажень восемь длины и шести ширины, в длину перегороден пополам ситцевою занавесью; пол устлан матом, сделанным из сухой травы. Дикие сами мастера плести такие маты. Когда мы вошли в его дворец, он сел на мате и пригласил нас сделать то же. Разговор начал о нашем корабле, сколько у нас пушек, команды; и после этого начал толковать о совершенных пустяках. Наши спутники говорили нам, что миссионеры из низких своих выгод нарочно удерживают его в невежестве, а сами, между тем, богатятся.

Острова, кроме обилия в съестных припасах, изобилуют ещё и ведут значительную торговлю солью и сандалным деревом, которое продается в Китае фунтами. Купеческия суда, которые сюда приходят, пустые или с грузом, платят королю по двадцать талеров, и если втягиваются в гавань, так ещё по талеру с фута. С военных же кораблей не берут ничего. Король был у нас на транспорте с первым своим министром. Он приезжал на хорошей шестивёсельной гичке, гребцы одеты были чисто и однообразно. Сам король был в чистой белой куртке. Когда он отвалил, мы ему салютовали, и крепость нисколько не медля отвечала.

Здесь во всём вольница, и люди, то есть европейцы и североамериканцы, живут кто как хочет, не наблюдая ни мод, ни этикета, потому что здесь не водится ничего в этом роде. Именно справедливо говорят шкипера и все, кого выгода завлекла сюда жить, что мы здесь не живём, а отдыхаем. Это как нельзя более верно. Насчёт природных жителей совершенно спокойно: куда бы кто-нибудь

ни поехал один, они никогда не тронут. О смертоубийствах никогда и не слышно. Природа даёт всё. Чем же это не жизнь? А мы жмемся в наших грязных городишках и в таком климате!

Мы поотдохнули здесь шесть дней. 13-го ноября снялись с якоря и направили путь к островам Отаити. Пользуясь пассатным ветром, мы быстро двигались вперёд, 25-го пересекли экватор, около которого имели переменные ветры, а 7-го декабря пришли на вид острова Эмео. Приблизившись к острову, мы выстрелили из пушки; на этот позыв вскорости приехал к нам лоцман, дикий. Возшед на транспорт, он смеялся и говорил, как после мы узнали от миссионера, по-английски, потому что многие из диких уверены, что говорят по-английски. Капитан не мог положиться на этого лоцмана, а, не зная вовсе входа в гавань и не имея карты, нам нельзя было войти самим. В необходимости капитан послал шлюпку на берег к миссионеру, просить его, чтоб он приехал нас вести. Миссионер приехал на другой день, но мы за противным ветром продержались ещё три дня, не могли войти в гавань. Наконец 10-го числа вошли и бросили якорь.

Гавань обширная и удобная, вход в неё шириною 250 сажень. Когда мы входили, нас окружили дикие на лодочках, нагруженных разными плодами. Став на якорь, капитан поехал с миссионером на берег. Миссионер приглашал к себе нас всех и во всякое время. В этой гавани он один только и есть европеец, и, к его славе, дикие его почитают и любят. Он очень набожен. Его поведение достойно того, чтоб всякий благомыслящий человек, какому только достанется быть на этом острове, благодарил Бога за ниспослание человека, который, жертвуя собой, просвещает человечество в этом дальнем уголке земли. Народ здесь до крайности ленив, потому что без всякаго труда находит себе пищу. Здесь в большом изобилии хлебные плоды. Шалаши дикарей построены между этими деревьями, и они лежа срывают эти плоды, бросают их на огонь, на котором через полчаса плоды запекаются. Этот хлеб очень вкусен; он как бы из самой лучшей крупитчатой муки; мы с большим удовольствием ели его, горячий, с маслом. Всяких других плодов бездна: лесами растут апельсины, лимоны, бананы, ананасы; но огородные растения, по лености жителей, мало разводятся; только и есть, что у миссионера, да ещё у нескольких диких. Кур, коз, свиней расплодилось множество. Жители все вообще от мала до велика имеют страсть к деньгам. Нельзя без отвращения смотреть на эту страсть. Иногда случалось просить у них напиться воды или кокоса: так они прежде попробуют попросить

у вас за это талер, а потом, как увидят, что вы идёте сами к ручью или дереву, поспешно вас подчуют своими, но за этим опять протягивают руку и говорят: «Талер!»

Миссионер внимательно смотрит, чтоб не возили к ним рому, и тем удерживает их от неминуемой гибели, потому что они очень пристрастны к этому напитку и неотступно просят: ром, ром. Впрочем, народ очень ласковый; как только завидит власть, так и кричит: «Юрона-бой» («здравствуй»); и куда бы ни случилось вам идти по острову, если есть в кармане талер, вы будете сыты, а с другим талером получите всё, что только можете от них пожелать. Они, между прочим, ходят в церковь, где миссионер поучает их на их языке. Есть у них школа, куда они собираются учить наизусть псалмы. Все они миссионера уважают и боятся.

Я здесь проводил время в охоте, таскался по горам и ездил по заливам, и был очень доволен таким препровождением времени.

Ещё надобно упомянуть, что я ездил здесь на рыбах! Как, как? Неужто, на рыбах?

Да, Венера каталась на голубях, Бахус плёлся на ослах, ещё кто-то носился на деревянном Пегасе, и мы все в своё время скакали верхом на палочке, а я ещё ездил и на рыбах. Пожалуй, любезный брат, твои соседи, мудрые хохлы, не поверят этому и скажут: «Описался, да и только!» Так побожись им, що правда, дали Биг правда. Нехай вони повірять, що ни одны вони таки мудры, що запрягають у ярмо вола: есть, кажи, и такие люди за морями, що и рыбу запрягають соби в човники, тай и ездят по волням, як по пашни. От пусть слухают. Дело вот в чём:

Когда какой-нибудь удалой дикарь, путешествуя в тихую погоду по заливам, заметит в воде *шарка*, то есть акуллу, которая ходит обыкновенно фута на два ниже морской поверхности и в совершенно спокойную воду бывает видна очень ясно, он, для потехи, спускает с своей лодки верёвку, сплетенную из кокосовой коры, собрав её петлями.

Шарк, известный своею прозорливостью, увидев верёвку, старается её схватить, а дикарь распускает петли всё более и более, пока шарк не повернется вверх брюхом, чтобы как-нибудь схватить верёвку, потому что у него пасть внизу. В то же мгновение удалец успевает подвести верёвку под рыбу, затягивает петли и вытаскивает акуллу наверх, так, чтоб на поверхности воды была видна одна голова. Прикрепив верёвку к носу лодки, охотник уже не заботится больше ни о чём, и только правит с кормы веслом, куда ему нужно. Чем сильнее рыба мечется, тем быстрее идёт лодка

вперёд. Таким образом, мне случилось раз попутешествовать два часа: полагаю, что я проехал по крайней мере четырнадцать вёрст.

Письмо XI

Мыс Горн. Альбатросы. Ледяная гора. Шкипер-поэт. Возвращение в Кронштадт. 2-го января 1836 года мы снялись с якоря и направили путь в Рио-Жанейро, мимо мыса Горна. 9-го января пересекли тропик Козерога в долготе $211^{\circ}20'$ О. Имея противный ветер, мы скоро вошли в большие широты и стали чувствовать холод. Впрочем, как наши матросы, и мы сами имели из Ситхи и Камчатки хороший запас тёплой одежды и непромокаемые сапоги, называемые по-ситхински и по-камчатски торбасами, нам не страшна была стужа. Иногда снегом застилало палубу на фут, так, что мы едва отгребались лопатами за борт.

В этих широтах очень много птиц альбатросов. Они похожи видом на нашего гуся, только немного его побольше; нос крючком и крылья большие. У одного были длиной четырнадцать футов. Мы поймали девять таких птичек в одно утро. Удивительно, как эта птица глупа. Она любит сало, и её удобнее всего ловить в тихий ветер, когда корабль идет малым ходом. Когда стая подлетает к кораблю, а она летит чрезвычайно быстро и следит корабль, ей бросают в море кусочки сала. Птица садится на воду и начинает его хватать. В это время мы спускаем за корму удочку, у которой весь крючок обмазывается в сало, и на самой удочке привязывается полно, чтоб не утонул крючок. Альбатрос тотчас же за него хватается, и мы вытаскиваем из воды свою добычу. Случалось, что крючок ломается: птица, оторвавшись, опять возьмется за другой. Вытащив наверх альбатроса, прямо пускают на палубу, потому что эта птица не может подняться на воздух, пока не разбежится по воде. Матросы ели её мясо, но мы не могли: оно имеет неприятный запах.

1-го февраля, находясь в широте $53^{\circ}6'$ и долготе $262^{\circ}34'$ О, мы встретили страшной величины ледяную гору, и таких в продолжении четырёх дней видели три. Погода во всё время, с сорокового градуса широты, стояла пасмурная, с вечной сыростию и часто с крупным градом. С 1-го февраля, когда увидели лёд, мы стали приводить на ночь в бейдевинд и держаться под одним зарифлённым грот-марселем, опасаясь наткнуться на ледяную гору, потому что, имея попутный шторм, мы неслись под фоком, зарифлённым

двумя рифами, и грот-марселем, зарифлённым всеми, постоянно по восемь с половиной и девять узлов; да ещё к такому ходу над нами тяготел безпрестанный туман, так что мы ничего не могли видеть вперёд на самое близкое расстояние. И таких ночей мы провели десять, пока обогнули, наконец, мыс Горн. Тут широта стала уменьшаться, а вместе с этим прояснилась и погода. Мы прошли меридиан Горна 8-го февраля; с этого дня нам становилось всё теплее и теплее; мало-помалу мы вылезали, наконец, из своих тёплых нарядов; а 29-го февраля кончили весь переход, став на якорь на рейде Рио-Жанейро. Этот переход мы совершили весьма счастливо и в короткое время, не имея никаких повреждений в судне и ни одного человека больных. У нас был из Эмео запас свиней, почему команда три раза в неделю ела свежее мясо; также мы посолили там лимонов, которые раздавались каждый день, по лимону на человека. Кроме того, каждый матрос получал по кружке спусоваго пива, которое было у нас запасено ещё из Англии, по утру по половине кружки чаю, в обед чарку рому, после ужина по стакану пуншу, в котором полстакана было рому, а в щи клали кислоту, капусту и по три кружки благодетельной камчатской черемши, и наша команда была всегда весела и довольна и говорила: «Около мыса Горна нетрудно ходить».

«Бури, штурмы, ураганы нас не устрашали, а только живость придавали», — твердил наш шкипер. Такого человека необходимо иметь для команды в подобных переходах: весельчак забавляет её бездной выдумок, остроумием и песен. Шкипер наш сложил много песен сам. Я приведу здесь несколько куплетов из его сочинения:

*Веселитесь, веселитесь,
И беритесь
За стаканы,
Удалые моряки!*
*Пронеслись чрез океаны,
И без горя, и без бед
Мы объехали весь свет!*

Тут хор начинает какой-нибудь обыкновенный припев, например: «Ах, калина, ай, малина!» и тому подобное.

У шкипера было множество подобных строф в запасе. Он сложил по несколько стихов на всякий город, где мы были, в похвалу города или о любовных в нём похождениях; в особенности он прославлял Камчатку. Его трагикомедия «Пьяный солдат в отпуску» заслуживает внимания, потому что в ней нет никаких излишних вольностей и тьма смешного.

В заключение скажу ещё о команде, что какия бы ни были погоды, если только она будет так обмундирована, на такой пище и с таким расположением, то с русским матросом можно быть круглый год под парусами. Он тих, скромн и бодр. Ласковое слово офицера для него утешение во всех крайностях; от одного такого слова он ободряется и забывает всё; а если к этому да чарочка винца, чего он не перенесёт! Они у нас обыкновенно пели: «Готовы мы с вами в огонь и в воду».

Не могу говорить без удовольствия о русском матросе, особенно как вспомню иностранных. Один только секрет, как сделать из него богатыря: надобно уметь его держать.

После такого важнаго перехода мы искали в Рио-Жанейро развлечений и поправлялись от морской хандры. Но все наши мысли направились к России. 5-го апреля мы распростились с Рио-Жанейро. Я разстался с Америкой, может быть, навсегда. Может быть, никогда не случится ещё раз увидеть эту часть света. Эта мысль долго производила на меня мрачное впечатление. Я грустил, а, кажется, не о чем было грустить: мы шли в Россию! Новое ощущение! Все мысли понеслись на родину: я был уже там, где *вы*, там, где всё знакомое, родное. Я успокоился.

11-го июня мы благополучно прибыли на копенгагенский рейд. Новостей могли узнать очень немного, да, впрочем, новость, которую мне хотелось услышать, никто тут не мог бы мне сообщить. Мне хотелось знать: что случилось в два года со всеми милыми моему сердцу?

Скоро, скоро я всё узнаю! Корабль наш летит уже из Копенгагена в Кронштадт.

Часть II

Письмо I

Отплытие. Буря в Немецком море. Экипаж корабля. Прибытие в Англию. Ты желал, любезный друг, чтоб я прислал тебе из-за моря весточку. Исполняю твое желание. Только что же тебе сказать теперь интереснаго? Какими галсами мы плыли, какая была погода, сколько нас кренило?

Моряки могут проспорить целья сутки, забыв сон и предстоящую вахту, о каком-нибудь блоке, и, дав взаимно обещание описывать друг другу свои приключения, готовы исписать кипу бумаги одними случаями, только для них занимательными. Но ведь ты

уже не моряк, и я в недоумении, что мне теперь делать. Ты скажешь писать, как следует для флотского: хорошо.

7-го августа 1837 года. Случай с полудня: ветер тихий, малооблачно. Высота барометра... судов, стоящих на рейде...

Но ведь это очень скучно. Попробую написать как-нибудь иначе, по сухопутному. Только не прогневайся же, если, неравно, слог моих писем будет несколько похож на амфибию.

7-го августа в восемь часов вечера мы оставили Кронштадт. Плыли, плыли... 12-го августа прошли границы отечества. С грустью я поклонился им, третий уже раз переступая в мир чуждый. Много печального, много веселого и заманчивого приходило мне на ум, когда я прощался с родными берегами впервые. Потом привелось проститься с ними ещё раз, и давно ли, кажется. Я так жаждал снова их увидеть. Теперь опять они тонут в отдалении. В этот раз, однакож, в четыре часа я уже был окружён шумом: «Ей то-оо! Навались...», а в пять часов Гельсинор уж скрылся из глаз наших.

Казалось, метацентр нашего корабля сочувствовал пылкому нетерпению плавателей; мы плыли быстро вперёд; но через два дня поднялся сильный противный ветер, который превратился потом в совершенный шторм. Буря продолжалась целые шесть дней.

Море бушевало жестоко; было занятие и душе, и телу. Последнее, окачиваемое дождём и брызгами волн, хлопотало около снастей и верёвок, а душа, между тем, наслаждалась этим кипящим движением внутри и вне корабля, которое для моряка очень занимательно. Давнишние приятели — шквалы, казалось, хотели загонять меня в уменьи отдавать им должные почести. Они пели какой-то оглушительный, адский хор и налетали, как демоны, как весь beau-monde du bas-monde.

Но мы не зевали на брасах, и они проносились над нами, не успев поднять на воздух моей лейтенантской чести. Мне казалось даже, что они же кричали нам издали: «Спасибо, ребята!»

Но не всё же дуть противным ветрам; повеяли попутные. На сердце отлегло, наш корабль понёсся вольною птицей, и 9-го сентября мы прибыли в Портсмут, все здоровы и веселы.

Теперь надобно познакомить тебя с моими спутниками и представить ведомость о команде.

Командир Б.; лейтенанты: твой покорный слуга и Д.; доктор Ф., он же певец, гитарист, флейтист и немножко скрипач; суперкарг барон Г., игрок на фортепиано. Вот и всё. Мы живём очень дружно.

Иногда, во время штиля, равнина моря оглашается квартетом, и музыка теряется в огромной концертной зале, где, кроме рыб, нет ни одного слушателя.

Перечислю тебе и прочих чинов: кондуктор, вольный подштурман, десять служащих матросов, два служащие канонира, девятнадцать промышленников, отправляющихся в Ситху, два денщика, мой мальчик и ещё три ученика из училища торгового мореплавания. Вот и всё народонаселение нашего плавучаго городка.

Что мне сказать тебе новаго об Англии? Всё тут меня по-прежнему занимает и пленяет; я смотрю с завистью на всё окружающее. Каждая малость невольно заставляет обратить на себя внимание, и, когда любопытство удовлетворится, в голове остаётся логически необходимая мысль: здесь люди умеют трудиться и жить, здесь они люди по превосходству! Но описывать всех подробных впечатлений я не могу: для описания всех этих премудростей комфортабельности нужен Делиль, который бы мог сочинить прекрасную дидактическую поэму под заглавием «Британская комфортабельность». Жаль, что я не Делиль, хотя видел только Портсмут, один мизинец Англии.

Мы простоим на Портсмутском рейде до 17-го сентября, а потом отправимся к Рио-Жанейро, по столбовой дороге наших американских путешественников.

Письмо II

Плавание по океану. Картина жизни и занятий моряка. Будни и воскресенье. Прибытие в Южную Америку. 17-го сентября в четыре часа утра мы оставили Англию. Быстро мчался наш корабль; берега были одинаково, *неподвижно* восхитительны, хотя они и бежали от нас со всею быстротой оптической реакции. Острова Вайт и прочие промелькнули мимо нас, как несколько садов и ландшафтов, посаженных на вагоны железной дороги. В восемь часов мы прошли Нидельские маяки, а в три часа утра 18-го числа Лизард, где высадили лоцмана, и Европа скрылась от нас. *Good night!* или *good morning!* Прощай, Европа!

Настало время однообразия, качанья и скуки. Всё одно и то же: то же море, то же небо, те же лица, те же звёзды и занятия. Впрочем, так говорят на земле или, сказать по-нашему, на берегу. Сравнив море и землю, скажу очень серьёзно, что береговую жизнь скорее можно назвать тягостною. Судьба и на земле бросает человека туда и сюда, как вольные моря, а хорошо ему там, «где нас

нет». Занятия гонят с корабля не только скуку, но и тень этой вечной не званной гостью всех человеческих обществ. Моряку не достаёт времени хлопотать около нея. Вот его суточная жизнь:

В четыре часа дудка свистит: «Первая вахта — на вахту!», и когда ея пронзительный свист дойдёт до сонных ушей, невольно скажешь в душе: «Проклятая, хоть бы часом опоздала!» Но встрепенёшься, выйдешь... разсудок вступит во владение кораблём, войдёт в движение волн, ветров, облаков и звёзд, и шестичасовая вахта пройдёт, как час, проведённый со старыми друзьями. В восемь часов смена. Но прежде чем спустишься в каюту, ещё несколько раз, как говорит мой мальчик, «поймаешь в воде солнышко», и, признаться, если б увидела моя покойница прабабушка эти мои предсменные подвиги, вероятно, добрая женщина употребила всё свое старание, чтоб ея астронома-внучка сожгли, как еретика. Спустиась в каюту, пьёшь чай и кофе и толкуешь полчаса со своими собратами, о чём попадётся. А о чём? Да, например, хоть о той же суете сует и мыльных пузырях, которыми на твёрдой земле занимаются. Иногда вид на открытое море, где по временам вьются за кормой корабля косатки или бегают на раздолье зайчики, подаёт повод к беседе очень занимательной. О чём ни начнёшь толковать, всё годится для разговора, когда рот и язык в половину уже заняты. Это случается, я думаю, и у вас. Потом мы начинаем вычислять, и каюта превращается в школу Пифагора, по крайней мере по безмолвию.

Приходит полдень. Все выбираемся наверх и ну смотреть на солнце, когда оно остановится в своём течении. Ловим, ловим... Вдруг у каждого ловца раздаётся восклик: «У меня ноль, ноль, ноль!», и все заспешат, и каждый ужасно торопится, зароется в таблицах, зачертит, забросается... Беда, если тут у кого-нибудь сломится карандаш! Отстающему покажется, что он никогда не терял столько времени, как в эту минуту; эта безделица может взбесить, как будто теряешь всё на свете, точно так же, как и на берегу, когда, например, одеваешься в караул, а денщик не несёт кивера. Но вычисление готово; всякий несёт своё к капитану и всякий доволен, что догнал остальных, и что его вывод вышел точно тот же или около этого у других.

По окончании этой церемонии обыкновенно пройдёт уже склянка и наступит моя вахта с перваго; я принимаюсь дотягивать шкоттики, раздергивать булени и прочее, как водится. Ходишь, ходишь, бьёт и четыре склянки; зовут обедать. Если ничего не предвидится особенного, так и вахтенного сменяют, и он садится

за стол вместе с прочими. Обед продолжается час; после чего, если ещё что-то не помешает, сидим ещё склянку за кофе и сигарой, и в это время барон играет что-нибудь на фортепиано. С шести часов, когда смена с вахты, два часа до чаю посвящаются на веселье: кто во что горазд; а после, в восемь часов, напившись чаю, ложимся спать, пока в двенадцать часов опять не засвистит роковая: на вахту! Таким образом проходит моя жизнь со дня на день... Для себя остаётся в сутки полтора только часа пред обедом, которые и должен употреблять, как знаешь, для всех своих занятий. Убийственная жизнь, скажешь ты, сидя в своих креслах.

Воскресенье отличается и у нас от будней, и у нас бывает в этот день своего рода развод. К девяти часам утра команда одевается в чистое белье, офицеры в мундиры, и начинается развод. Смирно! Свистать всех наверх! Повахтенно во фронт с койками!

Матросы выходят, каждый со своей койкой, на верхнюю палубу и становятся во фронт, держа койку у левой ноги. Когда фронт готов, я, как дежур-майор, осмотрую, всё ли в исправности, и докладываю капитану: «Команда во фронте!» Выходит капитан, я командую: «Фуражки долой!» Капитан кричит: «Здорово, ребята!» и идёт по фронту, спрашивая: «Всем ли довольны? Сполна ли провизия?» и проч., между тем осматривает, в чистоте ли и опрятности люди и их постели. Когда всё это кончится, командуется: «Направо! Левое плечо вперёд! Марш!»

После этого развода мы идём молиться Богу, и день оканчивается, как обыкновенно.

Но так или иначе, а мы провели время, и наш корабль переплыл экватор. Церемония перехода через экватор происходила точно так же, как я описывал тебе прежде, и его дня 7-го ноября в четыре часа пополудни мы благополучно стали на якорь на Рио-Жанейрском рейде. Наш переход кончился в пятьдесят дней без всяких приключений и особенных трудностей. Все живы и здоровы и собираемся веселиться.

Письмо III

Гора Калькавадо близ Рио-Жанейро. Взгляд с высоты на американскую природу. Наш посланник в Рио-Жанейро, Ломоносов, живёт здесь очень хорошо. Его дом открыт для нас в полном значении слова, и хозяин старается, сколько можно, сделать для нас пребывание в Рио-Жанейро разнообразнее и приятнее. На другой день нашего прихода он позвал нас к себе обедать, представил

своим знакомым, вручил несколько приглашений на обеды и балы; и в продолжение всей нашей стоянки на рейде рассчитывал, как мы проведём каждый день. Обедать у нас на корабле он считал за особенное удовольствие, и вспоминал тут с нами о России. Матросские песни трогали его до слёз.

Но, не взирая на старания почтенного посланника, наш приход в Рио-Жанейро был не так счастлив; во всё время нашего пребывания погода стояла дождливая, и нам не удалось делать частых прогулок по окрестностям. Только 20-го числа я был на горе *Калькавадо*, и, признаюсь, один вид с её вершины вознаградил меня за всё, потому что этот вид поистине можно назвать волшебным. Одним взором можно обозреть всё: город, рейд с кораблями, острова с деревьями, даль моря, вздымающиеся одна над другою горы... И всё это в самой прелестной миниатюре. Я забылся, глядя отсюда; как будто очутился посредством ковра-самолёта Бог знает в каком царстве, тридесятом государстве; а между тем, стоило только подняться на вершину горы Калькавадо и окинуть глазами вокруг себя горизонт. Сколько есть там людей, подумал я потом, глядя вниз, которым и не грезится такого суда в двух шагах от их стула или прилавка; и всё от того, что им *некогда* подняться самым обыкновенным путём на некоторую высоту! Сколько и таких людей, прибавил бы я, если б был Круммахер, которые видят в природе одни её углы и шероховатости, — грязь улиц, тесноту в комнатах, давку в своих сонных сношениях только от того, что им недосуг в целую жизнь подняться на высоту идей мудраго, который часто бывает для этих самых людей постоянною целию их пошлаго остроумия!

Но я знаю твою аккуратность. Ты, верно, хочешь слышать подробно, как я взбирался и как взобрался на эту несравненную гору, которую ты, может быть, уже готов воображать той самой, «где роза без шипов растёт», и где реальное является идеальным. Может быть, ты, как прозаик и философ только практический, хочешь просто знать, чем разнообразится дорога по горам Бразилии? Вот тебе простосердечный обо всем отчёт.

Вспрыгнув на лошадь, я поскакал сперва во весь дух, ничего не замечая и ничего не видя, пока мой борзый конь не устал донельзя, а между тем и сама дорога стала узка и камениста; *вследствие чего* я и начал любоваться сперва растениями, а потом и всем окружающим. Только тут я увидел обоими глазами эту исковерканную землю, горы над горами, громады на громадах и ужасная пропасти, покрытая растениями... Страшное величие, или, если

смею так выразиться, страшное безобразие природы! Но когда находишься на каком-нибудь возвышении, и взор не остановлен деревьями, то ему представляется, будто разостлан разноцветный бархат: так отсвечивают от солнца разно-отливные листья деревьев. Во всю дорогу, почти перед носом, порхают колибри и плавно перелетают тысячецветные мотыльки удивительной красоты, между тем, как взор теряется в одних разного рода деревьях, совершенно новых для северного человека. Мы ехали, ехали, таким образом наслаждаясь безмолвно и невыразимо. Природа пела нам во всё это свой бразильский гимн в красках и очертаниях, своеобразных, жарких и восхитительных. Но, наконец, мы доехали, рассыпались в восклицаниях и... больше нечего описывать, потому что обратный путь ни по какой риторике не подлежит описанию.

О городе, жителях могу сказать тебе только: всё по-прежнему. Никаких перемен, как будто я не удалялся из Рио-Жанейро. И не знаю, выстроилось ли хоть несколько новых домов или починена где-нибудь старая мостовая. Балы прискучили, желудки разстроились от обедов...

Сегодня, 22-го ноября, оставляем Рио-Жанейро и идём освежиться в море. Наш путь теперь в *Вальпарейзо*. Посмотрим, как-то нас примет старик мыс Горн и долго ли будет угощать.

Письмо IV

Встреча Нового года на океане. Гаданье. Шквал около мыса Горна. Разговоры матросов. Прибытие в Вальпарейзо. Взгляд на Чили. Поездка по горам. Наездница-испанка. Кильсто. Музыка на площади. Чинган, или простонародный бал. Чилийския красавицы. Мы прошли до меридиана мыса Горна довольно счастливо, в двадцать восемь дней; а теперь уже пятнадцать дней, как мучимся здесь то со штилями, то с противными ветрами, *W*, *ZW*; теперь дует *NW*. Вот, где пришлось нам встречать Новый год: на пункте земного шара, находящемся под $57^{\circ}36'32''$ широты и $66^{\circ}57'$ долготы *W*. Мы праздновали встречу Нового года, как празднуют добрые люди на суше: собрались все в кают-компании, уселись вокруг стола и принялись ждать последнего вздоха старого года. Вдруг является повар со слитками олова на подносе для каждого из присутствующих. Мы встретили его хохотом, но проказник стал просить позволения истолковать нам немое пророчество слитков, уже объяснённое им под баком, в присутствии боцмана. Сказать в скобках, этот боцман преоригинальный ста-

рик; он уже отслужил Государю двадцать лет верой и правдой, и очень похож на патриарха. Мы продолжали хохотать над седым предвещателем, но, наконец, согласились его слушать. Всем нам напророчено множество успехов по службе: кому много крестов, кому высших чинов не по линии; а мне в удел: деревня, невеста, куча детей и, вероятно, стёганный халат с торжковскими сапогами. Отпустив колдуна, так неожиданно развеселившего нас своим появлением, мы стали поздравлять друг друга с его предсказаниями и желать их исполнения. Таким образом ударило восемь склянок: Новый год настал. «Новый год!» — воскликнули мы. — «Шампанского!» Бокалы напенились, и мы встретили Новый год, будто в Петербурге.

Между тем, я не утерпел и сходил к боцману, чтобы спросить старика, откуда он взял настроить повара, чтоб он истолковал мой кусок олова отлично от других. «Так вышло, ваше благородие, — отвечал мне плут, улыбаясь. — И ребята тоже рассказывают, что по всем приметам, какия вышли на олове, ясно видно, что вам заложит строп любви прямой сердечная девочка — суженая зазнобушка. Заложит строп на сердце, да и утацит в деревню. Вы изволите растопиться от любви, как смола на солнце, и она сделает ваше благородие просто инвалидом к морю. Жаль, что наши молодые ребята не будут служить у вас под командой боцманами; да нечего делать, ваше благородие: девка — не свой брат, вам это лучше знать». Я приказал дать старику бутылку рому, чтоб он внушил колдуну на следующий год вернейший жребий на мою долю.

В четыре часа утра мне досталось на вахту. Я вышел наверх: горизонт был немного пасмурен; чрез полчаса стали скопляться облака, ветер начал свежеть, и с наветру стала подниматься ужасная туча. По всем признакам, надобно было ожидать жестокаго шквала. Я стал готовиться. «На марса-фалах! Грот на гитовы! Живо! Живо! Разве не видите, что дедушка Горн посылает поздравить нас с Новым годом?» «Да ещё, кажется, ваше благородие, и с днём вашего ангела!» — раздался голос одного матроса, старого моего сослуживца, и мы дружно принялись за своё дело. Всё было приготовлено к приёму мрачнаго гонца от деда Горна, и гонец — шквал — не замедлил явиться, воя ещё издали, что не удалось застать врасплох. После этого налёта остался жестокий шторм, и мы остались под одним зарифлённым грот-марселем да триселями.

Однакож эта погода не помешала капитану собрать команду во фронт, поздравить её с Новым годом и приказать раздать ей жалование и по лишней чарке вина. Наши ребята принялись после

обеда за песни, говоря, что старик Горн дал им шабаш для Нового года, прислав приказание закрепить все лишние паруса.

— Пускай его дует: бензеля-то мы клали не фальшивые, а ванты-то новые.

— Похорохорится, да и перестанет.

— Нут-ка, Яшка, запевай, что ли, как удалые моряки на славном корабле вокруг света плывут!

— И с ромом *пунш* пьют, что ли?

— Вишь, парень, какой ты склад нашёл к рому-то! Стало быть, ты не глуп выпить. Будто матрос без пуншу уж не матрос; а выдумай-ка, парень, вот про нашу сивуху!

— Э, брат, какой ты глупый: что туда воду лить, где и без нас налито!

Я знаю, ты станешь смеяться, что я стал угощать тебя *баковым красноречием*; после я и сам буду готов посмеяться с тобой над *моим вкусом*; а теперь возьми в соображение то, что мы уже более сорока дней в море, и потому баковая новинка столько же меня сегодня разсмешила, как, может быть, не разсмешила тебя какая-нибудь юмористическая статейка в каком-нибудь журнале. Прошу не осудить: так мы встречали Новый год и провожали последний час старого.

Слава богу, мы кончили этот тяжкий переход, который угрожает всем мореплавателям, предпринимающим огибать мыс Горн, в пятьдесят шесть дней без всяких особенных приключений. Во всё время имели погоду, можно сказать, хорошую, больных не было вовсе. 18 января 1838 года в три с половиной часа пополудни бросили якорь на Вальпарейзском рейде; и только что мы отдали якорь, как со всех стоящих на рейде военных судов были присланы офицеры поздравить нас с приходом. Эта церемония и следовавшие за нею визиты продолжались четыре дня, и это задержало нас от настоящего дела и увеселений на берегу.

Вальпарейзо показался мне с моря очень скучным местом. Высокия, голыя горы, кое-где разбросанныя домики — всё не соответствовало моему ожиданию. На шестой день по нашем приходе я с прочими офицерами съехал в Вальпарейзо. Город нечего было осматривать, потому что он весь состоит из одной правильной улицы; остальные домики разбросаны по горам. Мы взяли верховых лошадей и выехали за город. Это было в четыре часа по полудни. На дороге мы повстречались с двумя купцами, которые были у нас на корабле. Когда мы спросили их, куда бы нам съездить прогуляться, они тотчас предложили нам свои услуги и взяли нас провожать. Таким образом, мы поехали по *Сант-Ягской*

дороге, ехали почти в галоп часа два, уже и очень наскучило; а наши провожатые утешали нас тем, что они ездят в эту сторону каждый день пить пиво. Недалеко, только четыре лиги! Нечего было делать: мы продолжали ехать пить пиво да морщились. Но, наконец, в семь часов доехали. Конечно, я уже не мог тут пить пиво, потому что чрезвычайно устал и рад был добраться поскорее *до дому*, куда мы, однакож, возвратились уже после полуночи.

Что я в этот день видел? Горы да небо, небо да горы, хотя эти горы и это небо находятся в прославленном *Чили*. Впрочем, я не пропустил мимо глаз и того справедливого замечания, что ножки и стан у испанок прелестны; а впрочем (второе *впрочем*) от того, кто пробыл пятьдесят шесть дней в море, невозможно и требовать абсолютной истины в его отчёте о виденном и слышанном, особенно в отчёте о первом, когда оно в женском роде. По крайней мере, ножки, во всяком случае, удивительны. Что же касается до остальных достопримечательностей, мы ещё не нашли, что здесь известно под этим заглавием. Дня через два наш доктор встретился здесь со своим ещё школьным приятелем, доктором Секедом. Он родом пруссак; поселился здесь за год до нашего прихода и живёт хорошо. Годовой его доход, как он говорил, очень значителен: он получает несколько тысяч талеров. Этот доктор у нас обедал, и на другой день пригласил нас на охоту. Нас отправилась порядочная партия. В девять часов поутру мы нарядились в здешние костюмы, пончу (род блузы или плаща), соломенную шляпу, длинные штиблеты со многими сборками и в заключение всего — шпоры фута в полтора длиною. В таком наряде я вышел совершенный Дон Базилий, или Дон-Кихот в новом, великолепном, живописном издании. Но как бы то ни было, а этот костюм защищает от пыли и солнца в горах, и мы остались им довольны, пробыв на охоте до пяти часов вечера и настреляв достаточное количество птиц, из тех, которых не успевали улететь.

В пять часов в загородном трактире был приготовлен доктором обед, в том самом трактире, куда мы ездили пить пиво. Охота так нас всех утомила, что наши охотники расположились тут ночевать; а я, увы! Эта ночь была моя очередь быть на транспорте, и я должен был отправиться восвояси. Таким образом, я собрал свои остальные силы, взлез на лошадь, проклиная охоту, пиво и обед за столько вёрст от города (где четыре лиги на наш счёт — двадцать вёрст), и поехал. Однакож моя лошадь, верно, привыкла ступать по крутизнам потому, что я, не зная дороги опустил поводья, и она, кажется, не сбивалась. Я влачился, безжизненный и злой,

как Мазепа, не бранясь только потому, что никто бы тут меня не услышал, а если б и услышал кто-нибудь, так я же бы взбесился. Но прелестный вечер, голубое небо из самых голубых небес в мире, луна, глядевшая на меня так участливо, наконец, вся природа, коварная или искренняя, только нежная в своих волшебных наитиях, примирила меня с моею плачевно-смешною судьбою.

По дороге довольно часто попадались мне хижины бедных поселян, и я не проехал ни одного домика, где бы заунывный звук гитары не остановил моей разчувствованной особы. Я даже слезал иногда с лошади и подходил к группе этих добрых людей, так мирно и неизвестно наслаждающихся жизнью, и они, едва приметив, что я иностранец, сейчас начинали меня потчивать и вообще обращались ко мне с величайшей вежливостью. Наконец я дотащился до города, уже в два часа полночь, и когда добрался потом на корабль, до своей постели, я воскликнул: «Уфф!» и произнёс обет никогда не ездить за столько лиг пить пиво. Потом я что-то ещё произнёс, чего уж не помню, потому что заснул так крепко, как подёнщик.

Наши возвратились на третий день; я успел между тем совершенно поправиться. Так как наш доктор никогда не чувствовал усталости и утверждал, что он испанец на коне, то мы и предприняли с ним путешествие за девяносто пять верст, чрез горы, в долину и город, называемые *Кильето*. Нам советовали съездить туда для того, чтоб узнать, как плодородна земля *Чили*, познакомиться с Кордильерами, посмотреть на жителей. Хотя испанское седло и покойно, и хотя «я близ Украины рождён», но я уже не с удовольствием садился на коня. Наш приятель здешний доктор сейчас заметил, что Дон Базилий садится, ворча, и предложил кабриолет. Не слушая никаких убеждений, он в ту же минуту засуетился и достал кабриолет. Я внутренно был очень рад этой услуге, потому что, кроме спокойствия, ещё верный случай увидеть, как ездят по таким крутым горам в экипаже, не ломая шеи. Мы отправились в три часа пополудни, два Дона, то есть я и наш доктор, и два кучера, на шести лошадях. По выезде из города я сейчас забрался в кабриолет, который, равно как и упряжь, точно то же, что и везде, только с тою разницею, что кучер верхом на одной лошади, привяжет ремень за седло и за кабриолет и дует во весь дух, не смотря гора или долина, так, что с первого раза и Дон Базилий опять захотел лучше сесть верхом на лошадь. Но когда уверился, что кучер знает своё дело, он опять залез в кабриолет. Между тем, другой кучер гнал остальных лошадей за экипажем,

и если какая-нибудь сбегала с дороги, он очень искусно накидывал на проказницу аркан и направлял её таким образом на истинный путь. По прошествии часа этими лошадьми переменяли поочерёдно запряжённых в кабриолет, и мы ехали вперёд.

По дороге нам безпрестанно встречались испанки верхом. Прекрасные были очень приветливые, а одна из таких наездниц была до того любезна, что даже взялась надо мной подшутить. Поравнявшись со мной, шалунья ударила свою лошадь и понеслась во весь галоп в горы. Моя лошадь за ней. Я, вовсе не ожидая такого манёвра, чуть-чуть не упал. Не могши в первую минуту гневной вспышки снести подобной шутки от незнакомки, я закричал во всё горло... что в переводе значит ни более, ни менее, как наше «Чорт возьми!» Она в то же мгновение остановила свою лошадь и погрозила мне пальцем.

По горам дорога однообразна и с непривычки очень тяжела. Мы встречали огромные фуры с кладью: в эти фуры было запряжено по семи быков, четыре впереди и три сзади. У задних завязаны глаза. Когда фура спускается с горы, задняя тройка упирается и таким образом не даёт фуру накатиться на переднюю четверню. Колёса у фуры с лишком сажень в диаметре, и вся эта машина с непривычки неприятна для глаз и для слуха.

Мы доехали в Кильето в десять часов вечера, остановились в трактире и так удачно, что застали там англичанина, также доктора, к которому имели рекомендательное письмо. Мы напились вместе с ним чаю, и он, дав обещание быть к нам на другой день в семь часов, ушёл, а мы после такого непривычного для наших костей путешествия расположились отдыхать. В четыре часа я проснулся, отворил дверь и вижу, что мы находимся в саду. Я поторопился одеться и вышел из комнаты. Прошед по тёмной аллее из виноградника, я увидел ручей и стал умываться. Кончив этот обряд, я воротился в трактир добывать кофе, а получив этот обычный утренний нектар, закурил сигару и отправился снова в сад делать кейф, расположившись на траве, как самое любимое детище природы, я лежал, то куря, то прихлёбывая кофе, в полном удовольствии, между тем как кисти винограда так и ласкались к моему носу, вдыхавшему благовоние садового воздуха.

Спустя час мой доктор проснулся и, видя, что меня нет, захлопотал, куда бы я девался. Наконец он отыскал меня, и мы стали дожидаться своего нового знакомого, который в назначенный час явился, но попросил извинения, что он пойдёт ещё в должность, а уже потом будет нам провожатым. Мы любопытствовали

увидеть место его службы и пошли вместе с ним в госпиталь; но вскоре раскаялись. Надобно было иметь большое терпение осматривать столько нечистот и страданий. Мы едва могли утерпеть, чтоб не уйти, дожидаясь, пока вернётся к нам англичанин.

Наконец мы отправились все трое верхом по городу. Этот город занимает вёрст двадцать пять пространства в одной долине. Домики маленькие, чистенькие. Около каждого сад. Я вспомнил, глядя на этот город, дворец римских императоров, который, состоя из множества конфискованных в казну загородных дворцов тогдашних патрициев, занимал около Рима своими садами часть, чуть ли не большую всего Рима. Это похоже на жизнь, думал я сам про себя, завидуя такому приволью. В этой долине считается сорок тысяч разумных душ, в том числе много иностранных: неужто и тут кому-нибудь тесно? По крайней мере, мы не обратили на себя внимания ни одной живой души; наверное, и тут существа, не имеющие знакомых, только тогда и могут бродить, сколько им угодно по улицам, когда они не интересуются знать ни о здоровье, ни о состоянии мозга ни одной особы из целого гнезда.

Впрочем, мы отыскиали тут одного немца, к которому также у нас было рекомендательное письмо. Этот новый знакомый очень был нам рад, стал угощать нас, повёл по своему саду, показал всё своё хозяйство. Прелестное местоположение! Я был очарован европейским поместьем, этим клочком Германии на девственной почве Южной Америки. Любезный владелец предложил нам свежих лошадей, и мы отправились по окрестностям долины. Теперь и я скажу, что нельзя судить о продородности земли в *Чили*, бывши только в *Вальпарейзо*. В долинах совсем другой воздух, другая почва земли. Всё зеленеет и цветёт. Прелесть, как хорошо, сказал бы *наш брат помещик*. Взобравшись на высокую гору, мы увидели долину *Кильето* в полной её красоте, и этот чудесный вид невольно заставил меня вздохнуть о том, как *может* быть человек счастлив на одной и той же планете. Я даже досадовал потом сам на себя, что всё хорошо видел, а сам удалялся с очарованного места, вероятно, навсегда.

Наша прогулка кончилась в шесть часов. Приехали в трактир, пообедали, потолковали. Новый наш проводник говорил между прочим, что они, то есть эти блаженные разумные души, которые так широко тут расположились городом, считали бы неурожаем и не стали бы работать на том месте, где зерно пшеницы не принесло бы им пятьдесят зёрен. Блаженные разумные души...

А между тем, сколько подобной земли стоит незнаемо-невидимо, без рук и без зёрен, вдали от всякой живой мысли, которая сочла бы благословением Неба: вырваться из грязной давки в каком-нибудь забвенном городишке!

Вечером мы отправились на площадь, где играла полковая музыка (в городе есть казармы и стоят несколько полков). Народу толпилась бездна, разнаго звания и состояния. Некоторые из прохаживающихся курили *пахи тосы*. Музыка, проиграв зорю, принялась играть народные песни; потом составилось множество кругов, и началась пляска. Эта пляска презанимательная, исполненная жестов: то тихия, плавная, вялая, то вдруг живыя пантомимы. Многие из офицеров также бегали со своими знакомыми по площади, шутили и играли, как бы у себя дома, в саду. Мне очень понравилось это живое патриархальное зрелище.

Потом мы пошли в здешний *чинган* или простонародное собрание, куда собираются все наличные весельчаки и проплясывают там под звуки гитар почти всю ночь. Испанцы по большей части так проводят своё время. Но так как мы были не уроженцы Кастилии, не сыны Арагона и Леона, мы только поглядели на весёлый народ, а, наглядевшись, возвратились в трактир, немного отдохнули, и в четыре часа по утру поднялись в обратный путь в Вальпарейзо, куда доехали к двенадцати часам дня. По дороге на корабль мы заезжали ещё в город к своему приятелю. Г. Стивен живет очень порядочно; его дом и мастерская в лучшем порядке; жена — испанка и прехорошенькая, а в миленькую их четырёхлетнюю дочку я просто влюбился и обещал, когда она вырастет, приехать в Вальпарейзо, на ней жениться. Поблагодарив хозяина за содействие к нашей поездке в *Кильето*, мы пригласили его с женою и моею невестою к себе на корабль пить чай и отправились. В пять часов они действительно были уже у нас, и мы довольно весело провели с ними остаток дня.

На следующий день мы пригласили к себе всех тех, кто в продолжение нашего пребывания в Вальпарейзо был к нам внимателен и показал какое-нибудь расположение. Их было всего десять человек, в том числе и семейство Стивен. Прощаясь, мы наговорили друг другу всех возможных желаний, и я ещё раз напомнил г. Стивену, чтоб он берёг свою дочь и не допустил её забыть о женихе. Завтра мы отправляемся.

Простояв в Вальпарейзо двенадцать дней, я только три раза съезжал на берег. Такое короткое время весьма недостаточно для каких бы то ни было наблюдений, а тем более для топографических

и правоописательных. В столицу Чили, город *Сант-Яго*, мне не удалось съездить. Я уже рассказал тебе о Чили всё, что видел. Могу ещё прибавить, что климат здесь единственный в свете. Он так регулярен, что можно из твоей деревни сказать во всякое время, какая тут погода, и без малейшей ошибки. В целое шестимесячное лето никогда не бывает дождя, только по ночам падает роса; нельзя сказать, чтоб здесь было *несносно* жарко; напротив, жары почти умеренные. В остальные же шесть месяцев дожди идут иногда по три дня сряду; но температура воздуха остаётся та же: всё так же тепло, так же ясно и даже так же сухо, потому что первые ясные дни уничтожают и всякое воспоминание о сырости или грязи.

Зимой гавань Вальпарейзо опасна для судов потому, что она открыта с севера, а в это время северные ветры здесь свирепствуют. По этой причине зимой здесь судов вовсе не бывает, ни военных, ни купеческих, и вся здешняя навигация ограничивается одним летом, когда дуют только тихие южные ветры. Съестные припасы дешёвы; мука продаётся по той же цене, как и в России; плодов бездна, мясо также недорого. Наём верховой лошади на сутки стоит талер.

Более ничего не могу тебе поведать, любезный друг, о Чили. Посуди сам: пробыв в море-окиане пятьдесят шесть дней сряду, добраться до берега, где удастся всего-навсего пробыть каких-нибудь шестьдесят часов, право, не успеешь сделать ни одной логической посылки от пристани и трактира к простому народу, не найдёшь времени составить географического, статистического и этнографического описания целой страны.

P. S. Виноват. Я совсем позабыл, что ещё могу тебе сказать кое-что о здешних женщинах. Нам слишком много рассказывали об их красоте. Приближаясь к Вальпарейзо, я уже боялся, чего добраго, ослепнуть от их полнолунных лиц. На самом деле совсем не то. Правда, оне статны, богато одеваются, хорошенькия ножки... Это можно сказать про всех без изъятия. Но хорошенькия личики — это уже другая статья, это и здесь редкость. Зато уж если увидишь красавицу, так берегись.

*Да! Берегись, молодой Улисс!
Погубит южная Сирена!*

Стройный стан, огненные глазки, волосы, распущенные по плечам и завитые природою... Но я не живописец, а ты уж женат; следственно, с совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть твоим покорнейшим слугою.

Письмо V

Морская хандра. Страстный любитель моря. Девятый вал. Прелести морской поэзии. Прошло шестьдесят девять дней, как я не писал к тебе, любезный друг, ни слова. Что же делать, когда меня так обдуло океанским ветром, что уж я начинал думать, не унёс ли жестокий ветер из моей головы всех понятий, всех воспоминаний о земле и её отношениях. Ты скажешь, пожалуй, мне: видно, и язык твой до того просолен в море, что насилу ты с силами собрался, чтобы слово вымолвить, и то отзывается несколько солью. Могу тебя уверить однакож, что изо всей воды океана, по которой мы проплыли, не добудешь и полдрахмы настоящей аттической соли. В этой воде распущена неизмеримая масса хандры, по моим замечаниям. Плывёшь, конца нет! Воды до безобразия много, и впереди, и сзади, со всех сторон. Человечество очень изобретательно и придумало множество разсеяний противу скуки в гостинных; но в море оно бы стало в тупик. Ему тут не выдумать ничего. Сам Бейрон не был бы в силах поддержать в мореплавателе поэтический восторг при взгляде на море в продолжение шестидесяти девяти дней. Скука! Невообразимая скука!

Если б не чувство самосохранения, готов бы был иногда сам себя исцарапать, чтоб только почувствовать что-нибудь другое, кроме несносной морской хандры. Нужно крепкое здоровье, чтоб выйти победителем из этой внутренней войны с самим собою. Придумываешь, чем заняться? Всё известно наизусть и всё надоело. Чего мы не переговорили друг с другом! Кажется, всякой успел узнать всех так же коротко, как собственную свою совесть. Нет никакой новинки, хоть лопни: душа ищет чего-то освежительного в малейшем порыве ветра, в звуке заполоскавшегося паруса, в дыхании утихшего моря; не тут-то было! И ветер, и море, и повисшая парусина мертвы в своих механических движениях. Но вот дует попутный ветер. Кажется, по всем соображениям завтра увидим берег, а с берегом и его разнообразие.

Только что я бросил давеча перо в припадке хандры, как вдруг атаковал меня один из наших пассажиров. Представь себе: его и этот скучный, длинный переход по океану не может свести с розовых облаков морской поэзии!

Я просто начал с ним браниться и уверять его, что он чувствует восторг только на словах, а в душе имеет непреодолимое желание зевать во весь рот от скуки. Он начал спорить и, защищая свой поэтический взгляд на море, вздумал отпустить на мой счёт

несколько колкостей. В это время свисток вызвал меня наверх из каюты. Пассажир за мной с доводами и доказательствами своей страсти к поэтическим прелестям моря. Он уж и прежде много раз мне надоел, и я всё ждал случая показать ему морскую поэзию в настоящем ея виде. Стоя с ним на баке, я тихонько приказал рулевому по морской поговорке «поймать девятый вал».

Когда громада этого вала стала приближаться, я прислонился к борту, а пассажир хотел было уйти поскорее на цыпочках в каюту, но не успел. Его мигом окатило с головы до ног. Корабль сильно качнуло, и поэт растянулся на палубе, а потом начал по ней кататься. Кое-как он поднялся на ноги и убежал в каюту. Когда я сошёл за ним вниз, он щёлкал зубами от холода и, переодеваясь, сказал:

— Уф, чорт возьми! Да скажите отчего вы сухи, а фрак мой хоть выжми!

— Оттого, — отвечал я, — что море узнало своего любителя и захотело положить на него свою поэтическую печать. Впрочем, и с нами часто случается, что мы стоим на вахте, да только отряхиваемся и, не переодеваясь, ждём, пока на нас высохнет измокшее платье.

— Признаюсь, — продолжал поэт, — это не очень приятно, чорт возьми. Брр, как меня обдало!

Вы теперь скажете, чего добраго: такова жизнь бедных моряков, о которой мы столько начитались! Поделом честолюбцам! Да, милостивый государь, моряки честолюбивы, очень честолюбивы; им надобно быть честолюбивыми; иначе у них ни одна верёвка не пройдёт чисто и скоро, а всё будет вперевёрт, и ни один блок не будет привязан удобно и красиво, так, чтоб ваша поэзия могла любоваться всем этим с берега. Вот вам, господин поэт, моё заключение: разберите-ка его на досуге, пока ещё не успели высохнуть.

Письмо VI

Берег после семидесяти двух дней плавания. Гора Эчком. Остров Ситха и его окрестности. Бал в глуши ситхинского леса. Езда на байдарке. Селение Росс в Калифорнии. Залив Бодего. Река Славянка в Америке. Взгляд на тамошних дикарей. Возвращение в Ситху. Знакомство со священником. Отплытие к Сандвичевым островам. Остров Вовгу. Два ужасные случая. Остров Эмео. Возвращение в Рио-Жанейро. Взгляд на торговлю неграми. Вот и берег! Наконец он виден на горизонте! Всё приняло другой вид. Весь корабль зашевелился, зазвучали якорные цепи...

О, как приятна эта гармония после семидесяти двух дней плавания! Куда девалась наша хандра! Насилу-то дождались мы конца своему заточению!

Берег становится виднее, наш корабль торопится: как будто сам хочет засветло добраться на покой. Мы уже стали различать приметные места. День самый ясный.

Гора *Эчком*, которая стоит при входе в залив, красуется в полном блеске. Вершина покрыта снегом, а внизу зеленеет густой лес. Вид очень красив при такой ясной погоде, но всё-таки наводит какой-то страх: так кажутся злы и неприступны берега Ситхи. Море ярится, в пене ёжась высокими горбами. Разбросанные не вдали от берегов скалистые острова как будто грозят, подобно страже, занявшей все места, по которым подойти можно к земле, и нигде не видно признака живой души. Всё сурово и неприступно. Весьма невыгодно рекомендуется моряку эта Ситха с первого взгляда!

Мало-помалу цепная музыка дошла до слуха и наших пассажиров, обыкновенно не очень расположенных выскакивать наверх при первом шуме, чтоб не попробовать лишний раз солёной поэзии. Вот и они повыползли из каюты. Этого мало: они даже осмелились дойти до бака, от которого бегают в море на цыпочках. Опять мой приятель-поэт приступал ко мне с распросами о местах, которые открылись взору, видимо, заводя в своей головке куранты, наигрывающие похвалу прелестям моря.

— Мне некогда, ей Богу, некогда, — сказал я ему. — Советую вам удалиться в каюту, а не то, пожалуй, успеете в виду берега ещё раз свалиться на палубу.

— Да ведь теперь уж нет сильного волнения, — возразил он.

— Не волнение, так матросы в хлопотах свалят вас с ног и ушибут нечаянно, — продолжал я.

Поэт, не говоря ни слова, ушёл в каюту.

В час пополудни показалась байдарка с лоцманом. Приняв его на корабль, мы направились к гавани. Вскоре после этого приехали к нам все флотские офицеры, служащие в колониях; а в четыре с половиной часа мы уже поставили свой корабль фертоинг (способ стоянки на якоре. — *Ред.*) и ошвартовались. В шесть часов я очутился в квартире двух своих приятелей И...ча и М...а.

Было, о чём нам толковать после двухлетней разлуки, и мы проболтали целую ночь. Только в четыре часа утра я стал швартовиться на чудесной постеле со всеми удобствами. Но ветер визжал сквозь ставни, и его адская гармония выражала, казалось, его досаду на то, что я располагаюсь так спокойно, не внемля его

музыке; или, может быть, он хотел доставить мне более удовольствия и возвысить в моём воображении безмятежность первой ночи на берегу. Я проворчал: «Дуй, дуй, сколько хочешь! Корабль наш стоит на двух якорях, а я лежу ещё крепче корабля; ты его не сдуешь, а меня роковой дудкой не разбудишь». С этими словами я завернулся в одеяло и уснул.

14-го апреля в десять часов утра капитан отправился со всеми нами к начальнику колоний. Во время нашего шествия любопытные выглядывали из окон и из-за ворот. Когда наше представление кончилось, мы поступили в число жителей. Начальник колоний приказал отвести нам квартиру, и мы к вечеру совсем ошвартовались на берегу.

Приятно мне было сначала береговое бездействие, пока мы знакомились с новым местом своего пребывания и менялись визитами. Мне всё мерещилось против воли, что я, как мореходец Синбад, попал куда-то в чудесную страну мира! Но вскоре это однообразное бездействие стало прискучивать. Всё, что можно было сказать друг другу, было переговорено, осматривать было почти нечего. Жизнь на берегу уподобилась корабельной.

Для развлечения я учился ездить на байдарке; но скоро и это надоело. Между тем, погода стояла хорошая. Это были май, июнь, июль. Дожди шли редко. Мы начали устраивать поездки по окрестностям на шлюпках, потому что здесь нет ни дорог, ни лошадей. Препятствие — горы и непроходимые леса, загромождённые валежником. На первый раз мы съездили в редут. Везде страшный утесистый берег.

Ужасная дичь! Грустно думать, что нужда или корысть может заставить человека жить в таких глухих и пустынных местах, когда он помнит всю теплоту жизни на своей родине. Мы изъездили все окрестные бухты, огласили своим присутствием самые отдаленные скалы и роцци, но и это нам прискучило. Наконец припала нам прихоть устраивать в лесу беседки. Мы принялись за это с таким рвением, что даже ввели всю шалость в моду. Каждый старался сделать в тайне от других шалаш под названием беседки, чтобы поразить сюрпризом ситхинских красавиц, почётных и полупочётных; так они здесь разделяются.

Мы с Д. выбрали в глуши место, настроили мостов, дорожек, так что и самый здешний леший, наверное, не мог бы найти без проводника нашего вертепа. Мы употребили на это устройство целый месяц, и надобно похвастать: затея была выполнена, если не с особенным вкусом, то, по крайней мере, со всем старанием

гуляющих моряков. Кончив наше тайное здание, мы назначили быть его открытию в пятнадцатый день июня 1838 года, то есть завтра.

Засуетился мой повар, куры пищали, поросята голосили благим матом; кровопролитие у него шло ужасное. Очень было естественно такое неистовое избиение животных, когда задумали две головы дать пир целой стране. Почётчины и полупочётчины должноствовало собраться у нас до шестидесяти человек. Надобно же было, как говорится, не ударить себя лицом в грязь, и ты очень хорошо можешь представить суматоху нашего хозяйничания.

Между тем, и в Ситхе по всему было заметно, что завтра будет день необыкновенный; беготня и суетня поднялась страшная. В особенности хлопотал полупочётный прекрасный пол.

Приглашение от нас было пожаловать в четыре часа на чай, бал и ужин. Наступило назначенное время. Мы явились к правителю колоний для показания дороги, так как никто, кроме нас, её не знал.

Когда мы дошли до места, заиграла музыка, чай заструился по чашкам и начался праздник. Не теряя времени, молодые люди принялись за танцы. В девять часов супруга правителя, чувствуя себя не так здорово, возвратилась домой. Мы её проводили, изъявляя свою признательность за посещение. Она поблагодарила нас самым приветливым образом. За нею уехали и другия почётныя гости, и это чуть не разстроило всего нашего бала. Все маменьки поднялись и хотели было также поспешить домой с их дочерьми. Пришлось бы танцевать одним мужчинам. Мы упросили мамёнок дождаться ужина и принялись за танцы. Французския кадрили, вальсы, мазурки оглашали ситхинския леса, и под тенью их дерев мы танцевали, право, с большим удовольствием, чем на каком-нибудь петербургском паркете. В одиннадцать часов сели за ужин. Между тем, в шуме веселья все забыли, что в лесу, окружающем ярко освещённую беседку, давно сделалось темно, как в корабельном трюме. В полночь после ужина все вспомнили об этом. Весь прекрасный пол оробел и заохал. В полночь по тёмному лесу возвращаться домой — это в самом деле страшно! Мы было всех успокоили, сказав, что дорожка из леса освещена по нашему распоряжению; но на беду освещение, приготовленное по сторонам извиистой дорожки из пылающих смолёных бочек, зажжено было слишком рано по ошибке нашего боцмана, и все бочки сгорели прежде времени. В такую критическую минуту ни один мужчина не мог быть ни хладнокровным, ни праздным.

Все предложили себя в провожатые, и начался не разъезд, а развод с бала. Каждый предложил руку маменьке или дочке, и пара за парой пустились в мрачный лабиринт. Мужчины перекликались и ободряли своих спутниц, старушки охали и кликали своих дочек, молодые дамы и девицы робко молчали и по временам вскрикивали, испугавшись куста или оступившись. Иным мерещились звери, и многия начали бояться их нападения; но мы развеяли это опасение, напомнив боязливым дамам, что колоши давным-давно истребили и продали в нашу Американскую Компанию всех зверей в окрестностях. Оригинальное попарное шествие через тёмный лес кончилось без всяких неприятных приключений, и многие из провожатых, которым достались на долю молоденькия спутницы, пожалели, что шествие скоро кончилось. Что может быть приятнее для мужчины, как ободрять, поддерживать во время опасности и страха робкую юность и красоту!

После бала я искал других развлечений. Между прочим, усовершенствовался в езде на байдарке и мог оканчивать свои путешествия в рудут в два с половиной часа в одну сторону. Это упражнение осталось почти единственным моим занятием, за недостатком других, и я тем более ему предавался, что оно уже вошло мне почти в привычку, хотя иногда даже было сопряжено и с опасностью, когда захватывал на пути ветер. Но вот, кажется, и вся исповедь о моём житье-бытье в Ситхе.

Главный правитель объявил приказ изготовить наш корабль к 1-му июля к походу с ним в селение Росс, в Калифорнии.

В колониях всё идёт по старому порядку, как заведённые часы. Алеутов и колош много ubyло от оспы; число колош, живущих в пределах ея владений, то есть от Кайгана до Якутата, теперь считается не более 6 000 человек (до 1835 года, или эпохи появления здесь оспы, их было до 10 000), а постоянных жителей колош подле крепости в Ситхе до 750 человек. На Алеутских островах алеутов до 2 200, на Кадьяке — до 2 300 и в Чугаче кинайцев и других живущих по Аляске — не более 3 500.

14-го июля в шесть часов утра вышли мы из гавани для следования с главным правителем к селению Росс. 30-го пришли на вид этого места. Тут начальник съехал от нас на байдарках. 31-го июля мы вошли в залив Бодего и стали на якорь.

Вечером 1-го августа приехал к нам начальник колоний с правителем селения Росса г. Костромитиновым. На другой день они с капитаном и всеми офицерами отправились в окрестности, а я остался на корабле шкивдорствовать (укладывать в исправно-

сти груз) и пробыл без них в занятиях по этой части три дня. Впрочем, описание этих занятий столько же было бы для тебя любопытно, сколько известие о выкуренных мною в это время сигарах.

5-го августа воротился капитан на корабль, а я отправился в селение Росс. В пять часов вечера я в первый раз ступил на землю Калифорнии. Тут уже были приготовлены лошади с проводником, который называется здесь бакером. Я был наряжен в тот самый костюм, в котором путешествовал, как тебе известно, в Вальпарейзо, то есть в костюм Дона Базилия. Росс отстоит от Бодего почти на пятьдесят вёрст; но я сделался уже кавалеристом хоть куда, и потому мне уже казалось нипочём проскакать это расстояние.

Залив Бодего окружён горами. Едва я поднялся на высоту одной из них, как мне представилась великолепная, необозримая пустыня, похожая на степь Херсонской или другой подобной губернии. Нигде ни кустика, ни жилья, ни признака существования человека и никакого разнообразия. Дорогою довольно часто приходилось ехать с горы на гору; но потом опять начиналась необозримая равнина. Пришпоривая своего коня, я доехал до речки, называемой Славянка. Я переехал на лодке, а коней перегнали вплавь. Ширина реки саженой тридцать. Я сел опять на лошадь и пустился далее в путь. В семь часов доехал до наших компанийских пашен, где встретил меня живущий тут прикащиком старик времён барановских по прозвищу Муни. Этот старик показался мне очень занимательным рассказчиком. Проскакав уже тридцать пять вёрст, я рассудил остановиться у него до завтрашнего дня, интересуясь послушать, как будет толковать русский человек о просвещаемой им Калифорнии. Мы с ним сейчас же свели дружбу, старик меня хорошо накормил, а я напоил его из своего запаса ещё лучше, и он принялся рассказывать мне про геройские подвиги Баранова, первого правителя американских колоний.

Рассказчик действительно отвёл мне душу родным словом и родным толком. Мне представилась полная картина всех нужд и трудностей, какая русские тут преодолели. Впрочем, что тебе повторять простодушные рассказы словоохотного старика о подвигах Баранова. Ты, вероятно, уже знаешь их из лучшего источника; я разумею книгу г. Хлебникова, который описал всё с такой истиной, что мне нечего прибавить из своих бедных, хотя и местных сведений. Я могу сказать только то, что, побывав в этом

крае (разумею вообще все наши колонии) и познакомившись с ним, поневоле вспомнишь об этом Баранове с почтением и удивлением. Сообщу тебе вдобавок важное географическое сведение, что я толковал со стариком на так называемой ранше (ранчо. — *Ред.*), которая иначе называется село Костромитиновка. Более не скажу ничего, и пусть будущее твоё и моё потомство, которому достанется найти в какой-нибудь кладовой это путешествие, не пеняет на предка, что он, странствуя в XIX веке, не последовал в подробности и свежести описаний отцу географии и истории Геродоту.

Как привязчивому критику, любящему *шпандпункты*, я могу ещё прибросить на твои весы несколько крупинок статистическо-этнографических. Знаменитое село Костромитиновка состоит из одного домика, в котором я сидел, потчюя моего старика, и из трёх соломенных шалашей, в которых живут трое русских. Представь себе, что эти четыре человека управляют 250 индейцами, которые под их надзором отправляют все работы земледелия. Про этих земледельцев можно сказать, что они находятся в младенчестве своего развития. Они живут подле домика, под горою, под открытым небом, и хотя им иногда не очень нравится работа, однакож они не смеют ни удалиться, ни отказываться от работы. Одно нравственное влияние четырёх русских удерживает их в повиновении и порядке.

Другие европейцы в этих странах набирают рабочих из дикарей следующим образом. Они отправляются весною внутрь страны, за горы, где есть жилья индейцев, и оттуда целыми толпами пригоняют их к селению. За мужчинами следуют их жёны. Когда партия прибудет к селению, им объявляют через толмача, что они должны работать, и что по окончании работ им будет награда. Корм состоит в разболтанной на кипятке муке, а по воскресеньям в фунте мяса на человека. По окончании работ им раздают по рубашке, по платку или что-нибудь другое из одежды, или же несколько бисеру и отпускают восвояси. Но дикари после этого не удаляются ещё в свои горы и, получив вещи, начинают между собою игру, которая состоит в метании косточек и продолжается иногда целую неделю. Когда вещи все перейдут, наконец, в руки нескольких, тогда вся толпа поднимается и уходит.

По соседству нашего есть одно селение под управлением калифорнского губернатора *Воего*. У него индейцы убили тридцать пять голов скота. *Воего* на другой же день, ничего не разбирая, кто прав, кто виноват, приказал убить тридцать пять индейцев. Вот как, любезный друг, поступают люди, захавшие сюда на чу-

жия земли; и всё это, разумеется, для блага и просвещения диких. Впрочем, надобно сказать и то, что дикари Калифорнии ещё очень не скоро будут в состоянии развиться, если даже с ними станут поступать и по-человечески. Представь себе самую спокойную лень, безчувствие и отсутствие всякого любопытства к чему бы то ни было. Дикарь лежит без одежды на солнце, и если его кто-нибудь не ударит, есть надежда, что он даже не увидит ничего вокруг себя, пока не захочет поесть. Но и этот подвиг ему не стоит никакого труда или движения, потому что плод сам валится к нему с того же дерева, под которым и он печётся, подобно этому плоду, на одном солнце. Раз подвели к одному такому дикарю обезьяну. Он приподнял голову, посмотрел на неё, на чело- века и опять уткнулся в землю, не показав ни малейшего движе- ния любопытства. Тупость неимоверная, которую если можно с чем-нибудь сравнить, так разве сравнить с тупоголовием индо- станских факиров, которые успевают обрасти бородой до земли, не переменя избранного однажды на многие годы положения. Только тем в моих глазах и отличается калифорнский индеец от любого животного, что животное не умеет смеяться, а этот скалит иногда свои зубы.

Встав поутру, я был очевидцем всех распоряжений по работам и потом отправился в путь. Тут изредка встречался по дороге порядочный лес. Между прочим, я видел одно дерево, называемое *чага*, которое бывает толщиною в окружности около семи саже- ней и замечательно тем, что колется в какую угодно толщину без щеп, так что для него не нужно пилы. Видел я ещё и многие другие роды деревьев, неизвестные на севере; но описывать их по одному моему беглому взгляду память отказывается.

В девять часов приехал я в селение *Росс*. Оно расположено на самом взморье. Это крепость, в которой дом правителя, контора и дома чиновника сельского хозяйства, конторщиков и прика- щиков. Крепость внутри и снаружи содержится в чистоте и по- рядке. Она выстроена из досок чаги. Числа пушек не помню, по- тому что их не считал. Вне крепости находится селение, котораго жители — женатые промышленники. Избы у них построены из чаги. Есть у них большой скотный двор с принадлежностью, ветряная молотильная мельница. В селении Росс и на ранше Мунина состоит всего сто двадцать русских промышленников с детьми, жёнами и тридцать алеутов, завезённых сюда ещё при Баранове. Окрещённых индейцев восемь мужчин и тридцать одна женщина.

Я провёл в селении Росс и в разъездах по его окрестностям двое суток. Осмотрев, что было возможно, я воротился с нашим доктором на корабль. На другой день приехал к нам и г. правитель колонии, а 12-го августа мы оставили пустынный залив Бодео, которому название вовсе дано не по шерсти, потому что «Бодео» по-испански значит шинок, или гостиница, а в этой гостинице только мы одни и гостили. Матросы умели его перекрестить гораздо лучше. Они говорили: залив Бодяга, ранша-то бодяга, и индейцы-то бодяги, да и всё-то это селение бодяга.

31-го августа пришли мы в Ситху, вошли опять в гавань, ошвартовали свой корабль и перебрались на квартиру ожидать охотского транспорта. Опять началась жизнь однообразная, бездейственная, совершенно праздная, и я опять начал жить по-старому.

Наконец, 8-го ноября мы оставили Ситху. Уж если скучать, то, по крайней мере, в море, где есть надежда прийти куда-нибудь в новое место. Мы направили свой путь к Сандвичевым островам. Общество наше на корабле увеличилось известным тебе И...м и священником отцом Иоанном, тем самым, с которым я знакомил тебя в моё первое пребывание в Ситхе. Он прожил в колониях пятнадцать лет и ныне возвращается с нами, хотя и после пятнадцатилетнего отсутствия, но не прямо на свою родину, в Иркутск, куда он уже отправил всё своё семейство; он ещё хочет объехать свет и видеть Петербург, где намерен напечатать свои полезные сочинения, составленные им для того края и для нас о том крае. Он перевёл на алеутский язык краткую Священную историю, Катихизис, Евангелие от Матфея и составил поучение на алеутском и русском языках касательно христианских обязанностей человека. Сверх того у него есть обстоятельные записки об Уналашском отделе островов, о колошах, колошском и алеутском языке, нравах, обычаях и происхождении этого народа. Это будет первая книга в своем роде, которая разольёт большой свет для ученых и вообще образованных людей на тот отдалённый край наших владений.

21-го декабря очутились мы у одного из Сандвичевых островов *Воагу*, где 22-го и вошли в гавань.

Об этом *Воагу* и прочих его собратях, Сандвичихах, я рассказывал тебе в первом моём путешествии, а о том, как я теперь провёл здесь время, могу сказать, что с большим удовольствием и приятностью. Мы пробыли под парусами от Ситхи до Сандвичевых островов сорок три дня, имея сильные штормы и дожди; после чего вдруг вошли в эту безопасную гавань. Одно уж это слишком

должно было подействовать на человеческий состав. Мудрено ли, что я был тут весел, когда и самое место гораздо веселее Ситхи. Я рассказывал тебе прежде, что здесь живут старые шкипера, обстранствовавшие свет вокруг и поперёк. Иные из них даже поселились здесь навсегда, а другие имеют свои корабли и чрез шкиперов ведут торговлю, а сами с жёнами спокойно проживают здесь на берегу. Они приняли нас как моряки моряков с полным радушием и простотою, без всякаго этикета. Они испытали на себе, что нашему брату церемонии совершенно излишни и скучны. В первый же день все к нам приехали и в тот же вечер перезнакомили всех нас со своими семействами, переводя из дома в дом. В следующие дни пошли обеды, после обеда все мы садились на верховых лошадей и разгуливали огромной кавалькадой по окрестностям. Вечером пили чай у кого-нибудь из них же. Если ты вздумаешь спросить, как же я разговариваю с добрыми моряками?

На это я тебе отвечу, что я говорю на штурманском языке настолько, чтобы объясниться с своим братом-мореплавателем, и мы понимаем друг друга. Так мы провели девять дней. На десятый пришли два их судна с печальными известиями, и хотя это касалось только до трёх особ, однакож несмотря на это все весёлые и беззаботные физиономии превратились в печальные, все засели себе по домам и принялись горевать не на шутку. По этой причине наш капитан разсудил ускорить отплытием от Воагу, да притом на нашем корабле уже всё и было к этому готово.

Печальные известия состояли вот в чём: один из здешних моряков отправил свой бриг к берегам Калифорнии для промысла морских бобров. На этом бриге были: капитан-англичанин со своею женою из здешних креолок, штурман-креол, четыре англичанина и шесть сандвичан-матросов. Они отправились сперва к Кайгалу, близ границ наших колоний, взяли там двадцать пять человек колош по договору с ними и поплыли к берегам Калифорнии, где очень удачно совершили свой промысел. Оканчивая ловлю, они стояли на якоре в одном из пустых заливов этого берега. В один день приехали с берега колоши со своими ружьями.

Капитан находился со своею женою на юте. Колоши, по мере того, как выходили на палубу, стали становиться у грот-мачты, и когда вышли все, вдруг пустили несколько пуль в несчастного капитана. Жена, желая защитить мужа, бросилась к нему на шею и закрыла его собою. Варвары не удержались и этим и пустили ещё несколько пуль, как бы для игрушки, в несчастную. Свершив это злодейство, они бросились к штурману, перевязали

им руки и заключили с пленниками условие, чтоб те довели их до места их жительства. Делать было нечего. Колоши вели себя всё время очень осторожно: половина их была всегда под ружьём, а половина матросов всегда связана. За штурманом и остальными матросами всегда ходили с ружьями. Когда таким образом они дошли до места, колоши, разграбив весь бриг, подняли якорь, поставили паруса и сдали судно в управление несчастного экипажа, а сами убралась восвояси. Воды и провизии на бриге было очень недостаточно, но Бог донёс бедных людей попутным штормом в десять дней до Сандвичей. По приходе сюда у них в знак несчастья был приспущен флаг до половины гафеля.

Всего же со дня приключения до прихода в здешнюю гавань они протерпели двадцать дней, и во всё это время бедная женщина, жена капитана, мучилась от ран, имея пули в теле, без всякаго пособия. Когда её свезли на берег, береговой доктор и наш приняли её на свои руки, впрочем, не надеясь на её выздоровление. Она во всю жизнь переносила геройски со своим мужем все шквалы и штормы на море, как все шквалы и штормы в жизни. Потеряв мужа, она уже не хотела ничего, кроме смерти. Доктора принялись её лечить против её воли и только потому возымели над нею власть, что она была уже без сил.

Это один случай. Никто не хочет верить, чтобы всё это было так. Все здешния подозревают штурмана в выдумке этого кровавого произшествия. Больше пока ничего неизвестно.

Другое произшествие. Здесь жил один американец Соединённых Штатов, капитан Литтель, приобретший своею отважностью и опытностью в предприятиях, так же, как и прямодушным, весёлым характером, всеобщее уважение и любовь своих сотоварищей. Его жена из североамериканок, красавица в полном смысле слова, ловкая светская женщина; да и сам мистер Литтель был настоящий джентльмен и по наружности, и в сущности. Словом, все нам говорили, что это была завидная пара. Что же, шкуна привезла известие, что этот человек достался в добычу морю, на котором он родился, вырос и вот теперь «кончил свой быт», оставив молодую спутницу жизни в неутешительных слезах!

Дело было вот в чём: мистер Литтель имел у себя шкуну, такую же красавицу, как и его жена, и хотя уже нажил такое состояние, что мог бы посвятить себя безвыездной жизни на берегу, однакож, любя не одну жену, а ещё и свою шкуну и море, и молодчество, ещё не хотел ошвартовиться на вечное домоседство. Распроставшись со своею женою, он отправился на шкуне к берегам

Калифорнии, Мексики, Чили; пространствовал все зимние месяцы, подвергаясь всей ярости моря в здешних пристанях, в это время и чрез свою отвагу и ловкость успел сделать очень выгодную спекуляцию, так что под конец шести месяцев своего отсутствия пришёл в последний порт и, сосчитав свои талеры, уже мечтал, как он прибудет домой и повергнет все свои трофеи перед любимую женою, которая грустит по нём в одиночестве. Судьба судила иное. Он назначил своё отплытие на следующий день, но ещё не успел взять с берега своих талеров, которых было до 80 000, и одного пассажира, как вдруг ночью поднялась жестокая буря, а к утру уже восемнадцать судов было выброшено на берег. Его шкуна выдержала ночь, но, наконец, уже утром якоря изменили, и удалая шкуна понеслась из-под управления верной и опытной руки капитана Литтеля на произвол судьбы и шторма. Её принесло к одному острову. Мачты были срублены и делалось всё, что повелевала опытность Литтеля. Оставалось, чтоб шкуна счастливо села на берег. Кончив все распоряжения, капитан безмолвно стоял на юте, опершись на штурвал, а команда — на баке в общем ожидании конца своей участи. Но шкуна изменила: её разбило пополам. Переднюю часть выбросило волнами на берег, а с ней и всех матросов, которые, хотя и избились о камень, но спаслись все. Капитан же, находившийся на кормовой части, погиб в море. Он долго бился, как рассказывают его спутники, и боролся с волнами, наконец выбился из сил и утонул.

Бедная женщина... представь себе, что ещё за день до того, как пришло известие, она была весела, любезна и слушала серенаду наших, ещё недавно разгульных моряков!

Мы оставили остров Воагу 5-го января 1839 года, направив путь к Эмео, одному из Таитских, куда и прибыли после двадцати четырёх дней самага приятнаго тропического плавания 29-го января. Тут я увиделся со своими друзьями. Они были мне рады в надежде на подарки, и я увидел, что дружба решительно везде основана на выгоде. Пробыв с этими друзьями четыре дня, мы запаслись у них живностию и 3-го февраля отправились в путь мимо старика мыса Горна, в Рио-Жанейро. Нечего рассказывать тебе о прелестнейшем острове *Эмео*, потому что я уже отдал тебе отчёт о первом своём впечатлении в своём первом путешествии.

29-го марта мы пришли в Рио-Жанейро, благополучно совершив своё плавание. И на этом переходе случилось довольно шквалов и штормов, так что, если б я вздумал тебе всё описывать, наверное, я бы порядочно тебе надоел, не менее того, как мне надоели

сами шквалы и штормы. Так как мы находимся теперь в много известном тебе Рио-Жанейро, я не считаю за нужное вспоминать старое; о настоящем скажу только то, что мы разгуливаемся от морской хандры, как только можем, и почти находимся по этой части под командой у почтенного нашего посланника г. Ломоносова. Скоро, скоро! Ещё один переход.

*Ещё одно последнее сказание,
И летопись окончена моя.*

Мы поплывём на родину, в счастливый город Кронштадт!

Я уже хотел, было, заключить это письмо, как вдруг, увидев негра, вспомнил, как я в первую нашу стоянку был свидетелем, когда английские крейсера привели на рейд три брига с неграми. Да, любезный, досталось и мне лично увидеть это зверство человеческое! Вельможи Бразилии и другие богатые спекулянты, имея у себя лёгкие корабли, устроенные собственно для этой цели, отправляют их к берегам Африки, в известные места, где шкипера покупают несчастных гуртом и грузят на корабль, в буквальном смысле слова, как селёдок в бочку.

Я говорю без всякаго преувеличения, потому что на маленьком бриге бывает их до пятисот человек. Можешь после этого представить себе, каковы должны быть удобства помещения несчастных! Особенно, когда узнаёшь, что при всех благоприятных случаях к удачному и скорому перевозу корабли бывают до сорока дней под парусами. Но торговля неграми по особому трактату европейских держав запрещена без всяких ограничений, и шкиперу, который осмелится на это решиться, положено строжайшее наказание. Даже были многие примеры, что таких шкиперов казнили смертью за их бесчеловечные поступки, например, когда подобный мерзавец, увидев за собою погоню крейсера, выкидывал в море весь свой живой груз, чтоб не было улики, и ловился в таком зверском преступлении.

Как бы то ни было, все эти примеры не принесли никакой пользы, не удержали ни одного безнравственного смельчака, ни одного изверга корыстолюбия, и торговля неграми продолжается. Я сам не хотел прежде верить, чтоб настоящая строгость общего закона и дух века были так безумно презираемы людьми, имеющими капиталы, потому что не предложи человечеству искушения, не будет и рисковщиков, а кто ж искусители, как не они, спекуляторы, которые в состоянии иметь бриг со шкипером, командой и всем прочим. Следственно, такие люди, которые могли бы возводить свой капитал в какой им угодно прогрессии до са-

мага несметного богатства, только изобретая все возможные спекуляции, кроме *одной*. Но, видно, запрещённый плод особенно вкуснее прочих, и человеческая кровь — лучшее блюдо для гастрономов в своём роде; и вот, целые три брига, нагруженные людьми! Я был на них, но описывать, что видел, не стану...

Причина, по которой прекратить этой гнусной торговли *почти* невозможно, по уверению её защитников, есть несчастная мысль, что «Бразилия не может существовать без невольников». А так как теперь цены на эту статью возвысились до ужасной степени, то самые первые бразильские вельможи не находят ничего лучшего, как употреблять свои капиталы на доставку бразильскому человечеству этой «первой необходимости», не рискуя ничем, кроме обыкновенных неудач во всяких человеческих и особенно торговых предприятиях, и только защищая в случае нужды тех бездельников, которые нанимаются к ним в твёрдой надежде на их покровительство, в исполнители их высоких соображений. Первое положение, что «Бразилия не может существовать без негров», выражает в безчувственном понятии толпы только то, что Бразилия не может существовать без работников; следственно, сделав такой перевод этой фразы, можно спросить господ мудрецов толпы: разве работник, как лошадь, на которой вы пашете, возите воду и ездите в церковь, непременно должен быть ваша личная собственность, чтоб вы могли его терзать по своему произволу?

Всё, что создано вами, может быть вами и разрушаемо; но человек создан не вами и не для вас. Если вы радуетесь так низко и тайно в своём самосознании, что вы пользуетесь правом сильного, так порадитесь же и тому, что вы сильны в природе, которую вы так глубоко поняли, только на настоящее мгновение, потом сильны будут те, кого вы давите, и тогда горе бессильным. Что же касается до бразильских вельмож, которые так ловко умеют пользоваться исключительностью своих отрицательных прав, нечего и тратить напрасно слов: где есть такие вельможи, там уже нет правительства, и это самый обыкновенный признак нового переворота во всякой подобной стране.

До какой степени эти вельможи защищают своих низких агентов, мы вскоре были очевидцами. Однажды, когда шкипер и матросы с взятых в приз кораблей с неграми были свезены под конвоем англичан на берег для отобрания ответов, чернь, в которой, вероятно, незримой душой была совсем другая порода, напала на солдат и офицера, разбила конвой и освободила шкипера и матросов. Англичане успели утащить с собой на шлюпку только одного

из пленников. С берега засыпали шлюпку камнями, и остальной мерзавец ушёл в воду, а шлюпка с избитыми офицерами и матросами едва успела удалиться из-под града камней. В тот же день пароход, ходящий с пассажирами между берегов залива, подошёл к арестованным бригам, на которых находились негры, и некоторые из пассажиров из шалости отрезали шлюпку, находившуюся на бакштове у одного из бригов, и кричали разные дерзости. Вечером, когда пароход возвращался и опять подошёл к бригу, его стали оттуда окликать, и офицер, не получив в ответ ни слова на несколько окликов, приказал палить по нарушителю морских законов из ружей. Следствием было то, что пострадало несколько невинных людей: одного из пассажиров убило наповал, а другому вышибло пулею глаз. Пароход в ту же минуту удалился.

После этого в городе было ужасное смятение. Англичане принуждены были запереть магазины, и ни одна военная шлюпка не допускалась народом к берегу. Мы не дождались конца и ушли на другой день в море. Вероятно, это кончилось ничем, потому что здесь это не новость. Мы узнали в последний приход только то, что несчастных негров, привезённых на этих бригах, продавали с аукционного торга на двенадцать лет в неволю с тем, что после этого срока им быть уже свободными. Как он найдёт свою свободу, даже и после этого срока? На это можно отвечать очень просто: никак и никогда. Таким образом, крейсера только увеличили цены на негров, но торговли ими не прекратили.

Но вот и последний день нашего здесь пребывания. Мы простояли в Рио-Жанейро двенадцать дней, и сегодня, 11-го апреля, оставляем его. До свидания, если донесёт Бог до родины!

Следующая публикация относится к совсем другому времени — советскому периоду рыбопромышленного освоения охотско-камчатского побережья конца 1920 — начала 1930-х гг., ведшегося силами государственного Акционерного Камчатского общества (АКО). Книга «Лам» (её название происходит от слова «Ламское» — так в былые времена называли Охотское море) написана А. Мейсельманом, трудившимся переводчиком (цуюку-сан) на промыслах АКО, обслуживавшихся японскими рыбаками. Книга была написана в 1929—1930 гг. и выпущена в свет издательством «Молодая гвардия» в 1931 г. Сокращенное изложение её заключительных четырнадцатой—шестнадцатой глав воспроизводилось в одиннадцатом выпуске историко-краеведческого ежегодника «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки» и вызвало определённый интерес читателей.

В приведённых ниже главах охарактеризованы условия доставки морем людей на промыслы, их нахождения на рыбалках, царившие там нравы. В приложение включен интересный и уникальный в своем роде документ — типовой трудовой коллективный договор, заключавшийся АКО с японскими рыбаками.

А. МЕЙСЕЛЬМАН

ЛАМ

Очерки Охотско-Камчатского края

Наш маршрут нов. Из Хакодате мы не идём проливом Лаперуза — обычным путем в Охотское море. Наш путь: Японское море, Цугарский пролив, Великий океан и, сквозь Курилы, в Охотское море.

Наш пароход не успели снабдить морскими картами в Шанхае, а попросить русские карты во Владивостоке капитану не пришлось в голову.

Наш капитан, Хессельбарт, — один из стаи славных норвежских мореходов, на всех широтах продающих свое несравненное знание моря. Он ведет судно в четыре тысячи тонн не то по карманному атласу, не то по записной книжке с картой всего мира на последней странице. Но в пути составляется собственная карта.

Однако дело не в старинном аромате открывательства новых путей, — капитан убеждён, что его путь сэкономит две вахты.

Капитан около суток не сходит с мостика. Пересечь Курильскую гряду нелегко.

Наконец входим в Охотское море. Ох, скучное море — Охотское море!

В Японском иногда появлялась разная морская шушера; не сгибаясь, вытянувшись у носа нашего корабля, плыли косатки. Командир ГПУ стрелял в них из нагана. В проливе кое-где попадались рыбацьи кунгасы, а Курилы, особенно Евтуруп (Итуруп. — *Ред.*), стояли, чтобы безлюдьем оживлять море. В Охотском же нет ничегошеньки.

Хотячее мнение, что японцам жить негде, что каждый бросовый клочок земли заселен и обработан, как-то не вяжется с пустыньностью Курильских островов (в это время Курилы принадлежали Японии. — *Ред.*). На Евтурупе мы проезжали мимо пологих гор с удобными, как будто вполне пригодными для пахоты, полянами; такие поляны чувствовались и в глуби. Горный поток бескорыстно свергается в море (туристов здесь маловато, маршрут наш необычен). Лес японского роста, отбежав от моря на километр, пугливо обступает горы, поднимается вверх, иногда скатывается на прибрежные скалы. Вам чудятся домики, пристани, люди. Бинобль с этим не согласен...

Все капитаны дальнего плавания с причудами. На одном из зафрахтованных Совторгфлотом пароходов нельзя пройти в капитанскую каюту, охраняемую кошками — персидскими, сиамскими, абиссинскими. Про другого капитана мне рассказывали, что он даже в контору Совторгфлота является в браслетах, кольцах и двух парах серёжек.

Капитан Хессельбарт — исключение, подтверждающее правило. Его каюта проста. Кустарной работы поставец для трубок и деревянный золочёный бог с верховьев реки Янцзы — больше нет никаких украшений.

Помощник Хессельбарта, темноволосый, маленького роста, молодой, но уже круглый норвежец, без усталости возится на пароходе. В каждый свободный момент он бежит к себе в каюту плести кружева. Все пассажиры восхищаются его редкостными рукоделиями. Он окончил школу мореплавания в своем родном городе Бергене, а эту школу знает весь морской торговый мир. Второй помощник — китаец, женоподобный, племянник хозяина парохода. Вся команда — китайцы.

Наше судно «Тун-Тук» звали раньше «Седуна». Оно спущено на воду тридцать пять лет тому назад в Глазго и в 1901 г. получило класс в Австралии, о чём свидетельствуют важные листы в рамках над лесенкой, ведущей в кают-компанию.

Индия — Шотландия — обычный рейс этого угольного судна в четыре тысячи тонн сейчас изменён на Владивосток — Хакодаде — Охотское побережье. Пароход не приспособлен для пассажирского движения. Наши каюты — три матросских закутка на четыре койки каждый. Мощные железные рёбра проходят сквозь и над. Мы в двенадцатиперстной кишке.

Кит плывет, чуть подрагивая корпусом. Лишнее доказательство — нас преследуют косатки.

Помощник вечерами заводит большой и действительно хороший патефон...

За столом счётный персонал Охотской районной конторы Акционерного Камчатского общества играет в преферанс. Спускается капитан — он не прочь поиграть в бридж. Но русские играют в преферанс. Преферанс сохранился только в России. Впрочем, упрямые старые колонисты на каких-то островах, где капитан бывал, тоже играли в преферанс...

Артельщик распределяет нам масло и сахар на руки:

— Товарищи, масло получили? — Получил, получил.

— Ну, если масло получили, получайте сахар, хороший, белый сахар, крепкий.

Китайцы нас презирают — мы не обедаем в кают-компании. Шесть рублей в день на советские деньги — слишком дорого. У нас своя кухня в кормовой части на палубе, своя столовая в одном из трюмов. Нас много, мы едим ещё больше, но стол наш прост... Китайцы нас презирают...

Ох, скучное море — Охотское море! Третий механик, огромный китаец со зверской челюстью, ударил сегодня матроса. Молодцы, они все оказали ему такой дружный отпор, что он ступшевался моментально.

— Не забудь, кто с нами едет, — говорили ему матросы, показывая на русских пассажиров.

Наши ребята подбивали задать ему встряску, но китайцы незлобивы несмотря на все рассказы о пресловутой китайской мстительности и злопамятности.

В кубрике теснота и грязь, но по вечерам жалостливая китайская скрипочка собирает вокруг себя внимательных слушателей, а сквозь вытяжную трубу мне в каюте слышна постоянная песнь подежурного по вахте китайца.

Противоречия не ищутся в таких мелочах, но вот случай. У матросов есть котёнок — я видел его ещё на рейде во Владивостоке — истощённый донельзя. Мой спутник словами и жестами объяснял

матросам, что котёнка надо кормить: «Чуфан, чуфан надо!» Китайцы улыбались. Как-то недели через две мне уже в пути попался опять этот котёнок, еле ползавший по кубрику. Он был так же тощ; матросы-китайцы только шутили поддевали его ногами, но никто не дал ему даже маленького кусочка пищи. Дело было во время завтрака, а едят китайцы обильно, опять-таки невзирая на обычно навязываемую им воздержанность в пище.

Это не шовинизм, но я убеждён, что наши матросы сделали бы из котёнка в две недели здоровенного толстущего кота.

Работают китайцы-моряки медленно и неумело. Я не раз видел, как, не выдержав этой мазни, наши, а потом и японские рабочие, знакомые с морским хозяйством, сами брались за дело...

Наш капитан в пути обычно не пьёт. На стоянке можно себе позволить пропустить малость, но до этого — ни-ни! Знаменитый на советском Северо-Востоке капитан Деревенченко, как только бросали якорь, тотчас наливал себе чайный стакан коньяку, чем, так сказать, и начиналось...

Радио на «Тун-Туке» не работает. Бездействие объясняется тем, что нет какой-то особой лампочки. В Хакодате её тоже не нашлось, хотя там есть всё, что нужно судам, да и за трое суток стоянки можно было выписать из Кобе. Радист, однако, говорит, что принимать он может.

— Хорошо, принимайте хотя бы то, что идёт в наш адрес.

— Нет, в наш адрес нельзя принять. Раз мы не можем сообщить о готовности принять, никто нам и посылать не будет.

Нас четверо в каюте. Бухгалтер с монументальной шишкой за ухом спит внизу. Напротив — промысловый доктор, хирург, день и ночь бредящий операциями. Когда гасят огонь и пора засыпать, доктор начинает вслух мечтать о бухгалтерской шишке: «Без наркоза, даже не надо бюллетеня, хоть через пять минут на службу. Но торопитесь, доброкачественная опухоль переходит в злокачественную».

В темноте содрогается тучное тело бухгалтера. Мне кажется, он готов бежать из каюты. Но сверху мы запеваем гимн авиаторов СССР, как поют его китайцы-партизольцы во Владивостоке: «Всё выше и выше на верха ходи...» Звуки улетают в вытяжную трубу, и туда же за ними улетучиваются волнения нижних коек. Сивоконь аккомпанирует на губной гармонике. Веселей, веселей!

Бескрасочный рассвет над Охотским морем 17 июня. На пространстве, неоглядимом ни биноклем, ни встревоженным взгля-

дом капитана, идут льды. Качки нет. Льды заколачивают море, как сбивают торцовую мостовую торец к торцу. Тысячи чёрных нерп, выползших на льдины, превращают реальную картину в мир фантастический и сумбурный.

Машина стопорит, судно начинает лавировать. Мы предполагали, что льдов уже с полмесяца как нет. Направление и скорость льдов, их плотность — для нас важнейшие вопросы.

Лёд окружает китайский пароход «Тун-Тук». Радио бездействует. Капитан посылает в ад радиста и суперкарго. Те как будто слушаются, во всяком случае, уходят.

Время идёт. Вдруг нерпы сотнями бултыхаются в воду, ледяные поля пустеют. Капитан опускает бинокль.

— Не страшно. Ледяные поля — бродяги. Плавающий лёд. Очень эффектная картина, я доволен поездкой. Теперь бы только купить медвежьи рукавицы на побережье. Как вы думаете, это можно?

Я с жаром обнадёживаю его.

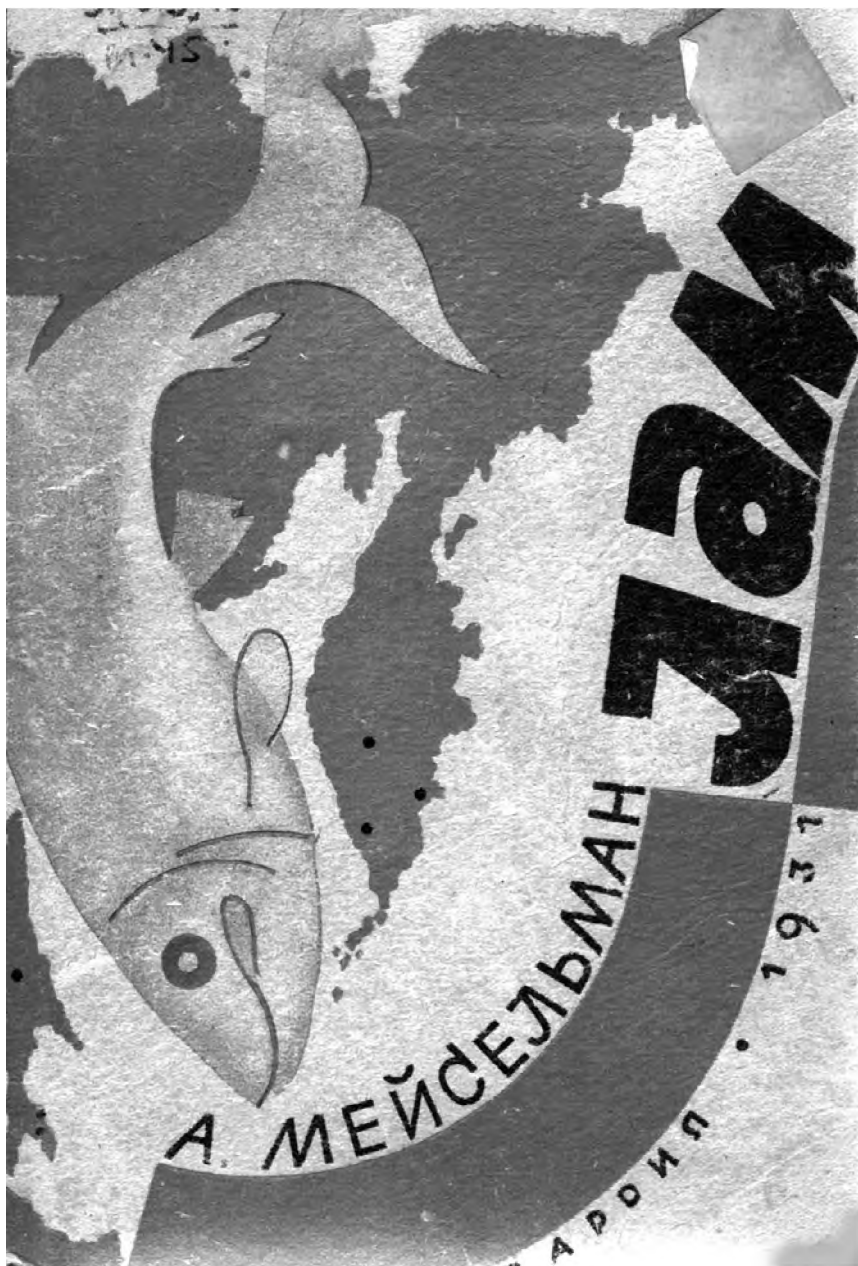
Тунгус с женой едут в трюме. Ночью тунгуска родила ребёнка. Пароходный фельдшер пришёл, когда роженица уже сидела на нарах и курила. Маленький, по-видимому, тоже неплохо себя чувствовал.

Норвежцы обрадовались — ребенок рождён на борту, капитан — восприимчив. Пятьдесят рублей отправляются на зубок маленькому. Как раз стоянка близ Охотска. «Мокрый» предлог замечательный — ребёнок родился на борту!

Якорь спускают. Капитан (за даму) и помощник танцуют фокстрот в кают-компании. Публика газеет с интересом. Столы полны пивом и коньяком. Первое закусывается последним и последний первым.

Грамофон поручен командирам ГПУ — приятелям помощника. Они вообще сдружились, помощник и пять командиров ГПУ, едущих на побережье. Помощник ставит купленный во Владивостоке «Марш Будённого» и отплясывает с фигурами. Сегодня можно — ребёнок рождён на борту!

Легкий досчатый барак с поющими щелями; половина — склад, другая — разделена перегородкой на две каморки по две койки вместимостью. На одной — я, на другой — мой зав, молодой ещё парень из астраханских рыбаков, выдвигенец, забравшийся в эти дали уже полтора года. Осенью он вырывается отсюда. Когда говорит об отъезде — у него даже голос меняется.

Обложка книги А. Мейсельмана «Лам»

К

91(С19)К
М-45

А. М Е Й С Е Л ь М А Н

М-41.

Л А М

ОЧЕРКИ ОХОТСКО-КАМЧАТСКОГО
КРАЯ

572

ИЗД. № 150378-23373
Камчатская обл. библиотека

61
ОБЛАСТНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ОЗТРИКОТА

1 9 • 3

ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Титульный лист книги А. Мейсельмана «Лам»

Винчестер и двустволка висят на стенке у окна, напротив столик с моими книгами, над ними карта промыслов. Клетушка наша угловая, одно окно на море прямо, другое — на море сбоку и на тундру, на снежные горы. Кстати, снег лежит ещё на многих участках побережья.

Солнце греет слабо. Хуже ленинградских белых ночей неразборчивая охотская ночь. Почти не меняется освещение, перемену замечаешь только в себе, если приглядишься случайно: не хочется много двигаться, чаще посматриваешь на часы.

В Ленинграде часы у меня были сломаны, и я долго обходился без этой жизнерадостной игрушки. Здесь я подбадривающе гляжу на стрелки. Я не прижму их пальцем, не забуду завести часы, не потеряю их.

С моря подходит катер, он ведёт рыбацью лодку — баржу особой японской постройки, как здесь называют — «кунгас». В день приезда сильный прибой не позволил разгрузиться до конца. Японцы работают идеально. Мгновенно на кунгас взлетели восемь канатов, приёмщики рассыпались по берегу, и кунгас влетел в полосу прилива. По два кола вбиваются рядом в восьми местах, на кольца наматывают канат, пользуясь приливной волной, и в этот же момент ухитряются набросить на корму кунгаса (он поворачивается носом к морю) тяжеленный массивный трап-сходни. Невозможно быть проворнее японцев не в показательной, а в обычной, будничной работе.

Серьёзнейшее дело — удержать кунгас и сходни на нём во время выгрузки, перебилось у нас неожиданным и забавным образом. Прибой набирался силы, залетал дальше и дальше. Вдруг над мохнатой пеной и в самой воде разорвались серебряные гранаты. Прибой прынул назад, песок и галька взлетели на воздух и забились сверкающими гнутыми пластинами. Берег был полон мелкой рыбы. Мы бросились закидывать её вглубь на сушу. Через минуту нас нахлестнуло волной, рыбу смыло в море, а через две вновь взметнуло пену на берег и рыбу к нашим ногам.

Срочная работа по выгрузке тянулась часа два. Хозяйка наша приготовила полную сковороду жареного уйка, и масло уже застывало. Аппетит взялся его разогреть и справился с этой задачей.

— Сендо!

Я освобождаюсь от накомарника, протираю глаза и встаю. Сендо — это, собственно, относится не ко мне. Я — цуяку, переводчик (в глаза — цуяку-сан), но японец-писарь стоит возле постели,

и нужно вставать, так как он пришёл по делу, прислан старшиной, главным японцем на промыслах — сендо.

Когда в доброе старое время между великими или малыми христианскими державами заключался договор, то прежде чем изложить суть дела, высказывались побуждения обеих сторон, а ещё до этого договор открывался торжественной формулой: «Во имя святой и неделимой Троицы». Для сношений с Турцией существовала упрощённая формула: «Во имя Бога, всемогущего и милостивого».

При японо-советских переговорах на нашем малюсеньком и дипломатически бесконтрольном участке Советского Союза мы пользуемся ещё более краткой и условной формулой: «Сендо!» Побуждения же наши известны.

Впрочем, посол не говорит: «Сендо, мой господин и повелитель, прислал просить у вас, уважаемый господин переводчик...» Нет, речь строится иначе.

— Сендо, — начинает он ссылкой на отсутствующий авторитет и, в то время как я натягиваю штаны, продолжает: — просит дать шесть кусков манильского шпагата, ро шесть момме, прядева белого четыре мотка, корзин малых две штуки, гвоздей кунгасных два фунта...

Я беру ключи, мы идём в склад.

— Проволоки тонкой пять кен.

Я передаю манильский шпагат.

— Неводной краски пять фунтов.

Три мотка прядева бросаю ему сверху.

— Ножей для резки, — намерен он продолжать и сразу прекращает свой акафист: — Господин переводчик, надо четыре мотка прядева, а не три!

Добравшись до проволоки, я передаю ему четвёртый кусок прядева, и он без удовольствия кончает:

— Ножей для резки рыбы «магири» двадцать штук.

— Рыба ещё не идёт, — объясняю я ему, — и ножей нет. К рыбе ножи будут.

На рыбалки не распространяются правила хорошего тона — к рыбе ножи будут. У каждого японца-рыбака есть свой отличный нож в деревянном резном футляре. На футляре вырезана рыба, зачастую стилизованная, и всегда искусно. Во время больших приливов на Камчатке, если японца захлестнёт волна и понесёт в море, он выхватывает свой длинный нож и, всадив его с размаха в песок, удерживается.

Нам задержали доставку продуктов с главного склада, и сендо важно прислал подарки (их придется потом откупать русскими продуктами): сладкое консервированное мясо, ситро и сладкое консервированное молоко. Чтобы полюбоваться эффектом подарка, он является сам и с большим увлечением насаждает на консервы. Я думаю, что ему просто надоело общество своих соотечественников.

Он беседует о жалованье, получаемом советскими служащими в Хакодате. Собственно, он говорит нам комплименты: фирма, которая хорошо платит, — богатая, уважаемая фирма. В данном случае этой заслуживающей уважения фирмой является Советский Союз.

— Торгпредство, — говорит он, — Хлыновский-сан — восемьсот иен в месяц.

Сендо свистит от уважения и к Хлыновскому, и к русским, и, главное, к иенам. Часть уважения приписываю себе — разговорто со мной, — хотя мне лучше не говорить, что я получаю около шестидесяти иен по курсу меняльных контор.

Сендо ест свежий хлеб (японцы любят хлеб), пьёт русский чай, продолжает перечисление жалований.

— АКО, Королёв-сан — семьсот иен. Раньше был сам хозяин, потом заведующий на рыбалке, жалованье получал мало, теперь в Хакодате большой хозяин — семьсот иен в месяц!

Сендо крив на один глаз, где-то он его потерял. Моторист и рулевой катера, отчаянные головушки, зовут его по-русски «косая сендо», больше они на этом языке ничего не знают.

Сендо рассуждает дальше по-русски:

— Голова — хорошо. Голова нет — хорошо нет. — И допускает особое русско-японское слово «худона» (японизированное наречие «худо»).

Переводчик, по его мнению, может не иметь головы, переводчик-цуюку передаёт чужие слова. Голова у переводчика может быть деревянной; он поясняет конкретными образами из окружающего мира вещей.

Сендо пьян, скотина. Мы хохочем, он доволен и переходит на японский. Собственно, говорит он, мы здесь ни к чему, он, сендо, всё сам знает и без нас. Он строит символ.

Очень неуверенными уже коротышками-пальцами пытается смастерить весы из стоящей рядом метлы и нацепить на одну сторону большую синюю кастрюлю, а на другую две эмалированные кружки.

Он пьян, однако, юмор или пьяная хитреца не оставляют его. Показывает на меня и на моего молодого зава и подмаргивает своим основным глазом на две болтающихся на палке кружки. Кастрюля грузно оседает на помеле, кружки летят вверх и устремляются по палке вниз, к кастрюле. Но до этого он успевает широким округлым жестом сравнить себя с кастрюлей и передаёт пошедшему японцу всё сооружение.

Японец, лысый старик-повар, пришёл звать его обедать. Сендо уходит не сразу.

Повар стоит у железной печи и, закинув полы кимоно, греет зад. Наша хозяйка с негодованием скрывается в своё стойлище.

Сендо пьян, он уходит, не прощаясь; повар несёт за ним шапку.

Сендо играет с русским икрянщиком в пашки. Сендо жулит и ссылается на незнакомство с игрой. Играет он превосходно. «Мадам», то есть классическая дамка, у него особенно прожорлива, но сендо не согласен называть всемогущую фигурку именем неполноправной женщины — дамка переименована в «капитану». Капитана, как послушный кондотьер, воюет за сендо. Кондотьер налетает, как буря. Икрянщик приуныл. Неисчислимы кондотьеры потравы на жёлтых нивах доски. Ой, берегись, Кравчук, — капитана скачет через пешки! Соппротивление бесполезно. «Бежали робкие грузины».

Я веду ежедневный табель работ японских рыбаков. По вечерам, в десять, когда уже приблизительно проверишь сам работу за день, приходит теба-сан — писец.

Десять человек на пошивке невода, тринадцать на разборке соломенных изделий и т. д.

Сейчас табель не так важен. Японцы получают премиальные с улова. Рыбы ещё нет, рыба в океане, в тех неведомых его пространствах, где она ходит четыре-пять лет для того только, чтобы провести нерест в местах, откуда она вышла крохотным мальком.

По непостижимой точности инстинкта она возвращается на то же место через много лет, мечет икру — даёт новую жизнь, а сама погибает.

Рыбы ещё нет, покамест «не будем говорить о ней».

Я выглядываю в окно. Прямо передо мной, внизу, у линии прибоя, старый рыбак мирно сидит на корточках, спиной к морю, лицом к миру и промыслу. Он освобождается от переваренной пищи. Японцы, по настоянию зава, воздвигли великолепное строение для этой цели, но, очевидно, слишком велик соблазн отдать известную дань морю близ места труда. Это не пошлость — прошу помнить,

что речь идет не о наших гули-гулеванах, принципиально испражняющихся у дверей уборных. Я невольно продолжаю смотреть на него из окна. Прибой иногда проносит из-за его спины низенькую белую пену, обдавая его несильными брызгами. Строение японских штанов универсально: два разреза идут спереди и сзади, но тот, что сзади, очевидно, считается важнее, так как он больше, не имеет пуговиц и глубоко запахивается пола за полу. Широкий пояс подхватывает это изобретение.

Многие из рыбаков расстались с японскими костюмами и носят европейские из коричневого или синего вельвета, знаменитой материи итальянских каменотёсов. Обувь японских рыбаков — соломенные лапти «варадзи» или спецодежда — резиновые сапоги и двупалые носки-туфли «таби». «Вакаймоно» — молодёжь, вернее ребята, как называет сендо рабочих, по преимуществу носят деревенские японские костюмы; некоторые — рабочие блузы с «гербами» АКО на спине. Когда они в полном параде, сбоку висит табакерка, нож и трубочка, за пояс заткнут грузчицкий крючок на большой деревянной ручке. На доньшке этой ручки азбукой или иероглифами вырезана печать, именная печать рыбака.

Образованные японцы носят при себе печать и красную пасту. Оттиск печати ставится рядом с подписью, так как в каждой иероглифической подписи, если она пишется просто, нет индивидуальности. Такой иероглиф может быть поставлен любым, и поэтому печать нужна.

Вчера бросили якоря — несколько сот рогожных мешков с галькой, по три — три с половиной центнера каждый, поставили раму и невод на нашем участке. Наконец-то я увижу живыми тихоокеанских «проходных» лососей. Скромно звучащие по-русски, названия их пышны и рекламны по-английски. Кета, или хайко, по-английски — calico salmon, нерка — socbey, back salmon, red salmon, red fish; кижуч — coho, silver salmon; горбуша — humpsack; чавыча — chinook, king salmon.

Ход ещё не начался, но вчера уже были гонцы: около полутора сотен больших лососей: кеты с розоватым мясом и нерки с красным мясом горячего, не рыбьего, алого цвета.

— Когда же рыба?

— Дня через че-ты-ре...

То, что зовут на Байкале нерпой, здесь называют ларга. Это сравнительно маленький тюлень, пёстрый и хищный; даже в неводе, куда он часто попадает, он ещё продолжает отгрызать рыбам головы и глотать. Иногда нерпы стадами провозжат ход лососей.

Временами даже рыба сворачивает с пути, наткнувшись на стадо хищников. У самого устья нерестовых рек рыбу стерегут нерпы — ларги, акибы и хищные крупные дельфиновые — белухи — полуторасаженные самки, белые, как снег, и красивые серосиние самцы с отливом воронёной стали.

Промысловый надзор иногда обнаруживает на частных рыбалках, установленных в море, за крылом невода, стеклянные шары, частично оплетённые бечевой. Они качаются на крепких наплавах и кажутся рыбе глазами плавающих нерп.

Рыба бросается в сторону, ближе к берегу, и входит в рукав невода. В этих же целях качаются горизонтальные и вертикальные длинные белые полотнища на якорях, изображая белуху.

Промысловый надзор и власть советского закона в здешних водах — не глубокой давности (со 2 марта 1923 г.). В период интервенции и ожесточённой классовой борьбы на Дальнем Востоке, в охотско-камчатских водах, как пишет Архипов, безраздельно властвовали японцы, хозяйствовали и хищничали. Рыбы вылавливалось на треть больше, чем можно было.

— Когда вы были заняты революцией, — говорил мне японец на рефрижераторе, — мы занимались серьёзным делом — ловили рыбу и китов.

Он говорит на своём языке, оперируя чужими мыслями, я — на чужом, но мысли у меня свои. Спор лезет на стену, отскакивает, извивается, а тем временем рядом идёт сдача и приёмка нашим и японским сдатчиком четырёх тысяч штук рыбин, идёт и подходит к концу.

— Мы разно расцениваем некоторые термины, — говорит японец (революция — для него термин).

Перед моим выездом из Владивостока, в апреле-мае 1929 г., Японский союз рыбопромышленников в русских водах прервал действие японо-советской рыбной конвенции и дошёл до того, что выдал нескольким японским судам своего рода корсарские патенты-свидетельства на право свободного лова в советских водах. Советское правительство на вольных торгах переуступило права бывшего монополиста — компании «Ничиро Ге-Ге Кайся» другой японской компании — «Уда». Компания «Ничиро» насела на «Уда». В результате последовала нота Наркоминдела и вмешательство японского правительства. Мир был восстановлен. Мы ловим кету и сдаём на японский рефрижератор по шестьдесят сен за штуку. Сдача на сегодня закончена, квитанция выписана; и так как недоразумений нет, то и делать мне здесь больше нечего.

Мы решили сидеть по-японски — это не вышло. Сели по-турецки — ноги затекают. Широкие низенькие столики на циновках манили пустым пространством под доской, и я потихоньку затолкал уже туда ступню, когда нас выручила милость сендо. Дорогим гостям было позволено растянуть, «распрямить затёкшие члены» — вытянуть ноги и в таком положении закусить отличным крабом и японскими овощами — «нагаимоно».

Мы, советская администрация, с момента приезда на промысла — трезвенники. Нас поят лимонадом, отличным японским лимонадом, а вокруг — оживлённые рисовой водкой лица и рыбацкие песни, иногда грустные и однотонные, а порой весёлые, застольные, с припевами и подхватами и с чистой водой величаниями. Но многие из внешне схожих обычаев имеют несколько отличное объяснение и подоплёку или, быть может, только проходят разные стадии развития (либо угасания).

Мы забыли в общежитии смысл качания, подбрасывания на воздух. Что это: лёгкость радостного чувства, «парение души», «взлёт к небесам» или что другое?

Похвастаюсь, меня и зава качали вчера рыбаки. Правда, в четвёртую или пятую очередь, откачав сначала трёх своих вождей. Стащив меня с циновки, они дельно ощупали, где пояс, где крепкая одежда, взялись, подхватили и... затагнули песню, неводную, протяжную, трудовую песню, какую поют на кунгасах, когда снимают, перебирают и ставят невода.

— «Оки аге ондо».

Всё время они крепко держали меня за ремень, за платье, как крепко держат свой невод. Пели, погружая меня вниз, в воображаемую воду, испрашивая обильный улов. Держа внизу, долго несли голосом зарок, накладывали заклятья, а всего вернее, давали рыбе войти в невод. Потом, напряжись, войдя целиком в игру, поднимали легко и высоко, немного выше, может быть, чем невод. Затем бережно и тихонько опускали вниз, ни на секунду не отнимая рук. Песня пелась и пелась, тело — невод — погружалось и, наполненное добром, благом, ровно поднималось на крепких руках.

Кончается песня «Оки аге ондо». Тело наверху, «носовые» рыбаки опускают мои ноги, «кормовые» ещё держат. Ставят наземь.

Я стою ещё с закинутыми за голову руками...

Пели, не пели?

...На главном рыболовном участке крупнейшей фирмы «Ничиро» я впервые увидел айнов. Давно хотелось посмотреть на

людей этого странного племени — добычи японцев. «Они не колеблются итти на медведя, но питают смертельный инстинктивный страх к японцам», — писалось об айнах в 80-х годах прошлого (девятнадцатого. — *Ред.*) века.

А ещё за два века до этого, в первых сведениях о курильцах писали: «Люди эти одеваются в звериные шкуры, мохнаты телом, имеют огромную бороду и громадные усы, которые они, когда пьют, приподнимают палочкой». «Глаза косвенные, выговор протяжный, тихий, плавный, чрезвычайно приятный для слуха, со свободными жестами. Своих родственников и знакомых одноплеменников принимали с распростёртыми объятиями, стоя на коленях, обнимали их и целовали, при чём у иных даже выступали непритворные слёзы радости. До всяких новостей курильцы до того падки, что в свободное время старики, для удовлетворения общего любопытства, выходили на утренней заре на кровли и, отыскав на небе им одним известную пеструю полосу, будто предугадывали прибытие на их остров байдар с гостями».

Я шёл по японскому промыслу, усталый от долгого пути, и увидел одноглазого старика, мощного, кряжистого, хотя и невысокого роста. Широценная чёрная с густой проседью борода шла чуть не из-под самых глаз, маленький приплюснутый нос был едва виден. Хотя на Толстого он не походил, но таких стариков у нас по деревням можно найти немало. Мне захотелось послушать, как звучит айносский язык.

Мы с любезным администратором-японцем пошли отыскивать старику собеседника, но два старых айна были в море, а молодёжь (типа не то итальянских юношей, не то цыган) уже не знает своего языка. Я спрашиваю старика по-японски о причинах этого, восхищаюсь резьбой на ножнах его рыбацкого ножа, прошу спеть айносскую песню, спрашиваю, откуда он.

Японцы не дают денег на постройку айносских школ, резьба, он согласен, действительно хороша — деревенская; песню петь не будет, так как сейчас работа — он занят; а сам он с Хоккайдо близ Мурорана.

Иду на компромисс, чтобы только услышать звуки айносской речи, спрашиваю, как по-айноски это, как то. Старик отвечает: лес по-древнему — «тенасци», человек — «тантру», рука — «паратэ»...

Котоси — для Советской России 12—13-й год диктатуры пролетариата, для японцев же четвёртый год правления императора Хирохито (императорствует Хирохито только второй год, но ему в, так сказать, «производственный стаж» зачли два года регентства),

четвёртый год Сева — эры блистающего мира, короче, 1929 год, был на промыслах особенно спокойным и счастливым. Рыба ловилась отлично, уничтожая вкоренившийся предрассудок, что по нечестным годам рыбы меньше (правда, горбуши мы почти не видали).

Редко проходит год, чтобы соревнующиеся в самодурстве Охотское и Берингово моря не погубили кого-нибудь из рыбаков и звероловов. В десяти шагах от моего жилья — деревянный столбик с крышечкой, покрытый иероглифами, где вкратце изложена горькая судьба заброшенного на чужой север японского рыбака. Однако наши «вакаимоно» снуют вокруг, играя младую жизнь близ грозного напоминания, и... на качестве работы напоминание не отражается.

На одном из камчатских (на Кихчике) консервных заводов АКО в прошлом году умерла молодая работница-японка. Из сухого дерева, нанесённого морем неведомо с каких берегов, сложили костёр и стали сжигать бедное тело. Друг её, рабочий этого же завода, не мог уйти вслед за ней, как ни любил её, — он приехал заработать на своих стариков. Когда череп лопнул от жара, рыбак выгреб из него кусочки мозга, бережно положил в чистую чашку и съел с рисовой кашей, вернее отварным рисом «мама», выполняющим у японцев функции хлеба (сообщено очевидцем, сотрудником охотской районной конторы АКО).

Варварство, дикость? Нет, погодите с выводом. Здесь необходимо внимательное и серьёзное размышление.

Японцы — при внешней слабости — здоровый народ. Уж какой коновал был у нас японский фельдшер, а, однако, ничего, выживали. Русский врач всегда удивлялся невероятнейшим смесям разных лекарств на одном рецепте у японского эскулапа. Однако невзыскательные рыбаки хвалили.

Этот фельдшер был отчаянный сладострастник; его в жар и в холод бросало при взгляде на молодую женщину. Всегда он носил с собой порнографические открытки и показывал больным, очевидно, в целях терапевтических.

Сендо составляют крепкий союз подрядчиков-специалистов по лову лососей. Рыбаки своего союза не имеют. Более или менее порядочный сендо нанимает рыбака за работу, за уменье. Дрянной сендо (он может быть и хорошим специалистом) нанимает на летний сезон тех, кто зимой его потчует и ухаживает за ним или угощает, когда сендо едет нанимать рабочих в знаменитые рыбацкие деревни: Абуракава, Камеда, Исоя и т. д., на Хоккайдо и на север Хонсю.

Сендо отвечает перед японскими властями за политическую нравственность своих птенцов — об этом всегда в пьяном виде скулил мой сендо Исигуро, в особенности в тех случаях, когда советская администрация приказывала ему сделать что-либо, не уместающееся в рамках японских писаных и неписаных законов в области отношений между нанимателями и трудящимися.

Японских рабочих, занимающихся общественной работой на Камчатке, ожидает сугубое внимание властей по возвращении на родину. Говорят, что в прошлом году японцы-корреспонденты японской стенгазеты и участники драмкружка на наших камчатских промыслах, ставившие революционную пьесу, вынуждены были отвечать по всей строгости японских законов.

Сегодня примчался к нам промысловый досмотрщик, именуемый на промыслах просто «пром», а девяностолетней бабушкой сторожа — «крон». «Пром» в сильнейшей ажитации грозил пристрелить всякого, кто будет тайком бегать на соседние концессионные рыбалки, сам-де он видел с моря, да не мог высадиться на берег и поймать. Я поговорил с нашими японцами и напомнил им обязательства их на этот счёт.

Ребята ответили, что они никуда не ходили, а вот с японских-де концессионных промыслов действительно прибегают к нам иногда рыбаки посмотреть.

«Почему у нас нет страхования, а если кто отдельно и застраховался, то что-то совсем на ваше не походит, сами рыбаки страховку платят, да и то страховое общество платит только тем, кто вовсе потерял трудоспособность, а при утрате временной — денег не дают?» «Почему у нас на катерах только машинист и рулевой, а у вас, на советских, ещё им дан в помощь матрос?» Тонкий высокий японец из наших рыбаков говорит: «А мы им объясняем: дело простое — колдоговор». Машинист и рулевой в условиях изуверского, сумасбродного Охотского моря проделывают адскую работу. Бывают времена, когда маленький катер едва ли не сутками треплется по волнам. Колдоговор, предусматривая это, даёт в помощь рулевому и машинисту матроса-причалщика.

Я сам ездил на быстроходном японском катере, команда которого была одета в обтрёпанную собственную одежду. Синие американские робы и резиновые сапоги наших наталкивают японцев на грустные размышления. Рыбаки концессионные расспрашивали наших:

— Кто же постановляет, кто следит за тем, чтобы получали эту прозодежду (спецодежду. — *Ред.*)?

— Колдоговор.

Кто же этот колдоговор? Помнится, было в детской хрестоматии, ходит иностранец по улицам — кто да чьё расспрашивает, а ему отвечают: «Канниферштан» (исковерканное «Я не понимаю»). «Ну и богач же этот Канниферштан», — подумал иностранец, а потом смотрит: хоронят кого-то. Он спросил и заплакал, потому что и тут оказался Канниферштан. «Бедный, бедный Канниферштан!»

Эту шутку, как приём, удачно приспособил к другим целям какой-то детский автор в Госиздате: ходит у него татарский мальчик Абдулла по Москве и всё спрашивает: «Чей дом?» — Моссовета; «Чья пожарная команда?» — Моссовета. А на промыслах ещё шире раскрылся тот, да не тот Канниферштан. И тут он, и здесь он: заинтересовал и завлёл благожелательный, дружеский и заботливый Канниферштан-колдоговор. А сам-то он чей, колдоговор? А сам-то он, а сам-то он? Ну и говорят наши рыбаки концессионным, что сам-то колдоговор — советской власти, создан ею и поддерживается ею, а сегодня у нас праздник, день отдыха и тоже по колдоговору.

Хождения были ещё раз накрепко запрещены и весьма возможно, что прекратились бы, хотя тяга велика, а расстояние между нашими и японскими промыслами — восемь километров — для японца, прирождённого пешехода, не преграда, да и речка посредине — только отдых и купанье. Но закон встал во весь рост между ними и нами, и пути стали заказаны. «Пром» успокоился.

На промыслах установился, кстати, несколько нездоровый антагонизм между работниками рыбалок и промысловым надзором. Рыбаки, особенно на речных русских промыслах, пренебрежительно отфыркивались от «чинуш», убеждённые, что госконтроль над деятельностью гостреста не нужен: что из того, что лишнюю тысячу-другую выловим, ничего запрещённого у нас нет, а вы только рыбу ловить мешаете. Кастовая замкнутость сотрудников промнадзора вызывала даже столкновения между «аковцами» и «чилимсами» (чилимс — приморский рачок), как их пренебрежительно окрестили производственники.

Чоба — писарь Мураками Геру. Рыбаки и ягубито — рыбацкое начальство. Чоба — типичный писарь во всём, кроме своей дохлости. Мальцев говорит:

— Эх, вид у писаря: из-за угла мешком подбитый!

Ему сорок три года. В числе прочих обязанностей он должен подавать любую вещь в окружности семи-восьми старшим стар-

шинкам — ягубито. Он встает в три часа утра, prepares и проверяет припасы и продукты, заготовленные поварами, а в четыре раздаёт все это младшим старшинкам на руки. Если дать с вечера, — они за ночь съедят всё сами, и рыбаки получают голый рис. Чоба получает и принимает от меня товары, снаряжение и распоряжения, вторичные и десятеричные напоминания касательно невыполненных дел. Ко мне он расположен средне.

Сторож Мальцев учит его неприличным в рыбацком обществе словам. Чоба выучил всё и похоронно скандирует их. На прощанье Мальцев говорит:

— Эх ты, губошлёп!

Чоба кончает свой вечерний доклад, недолго молчит, потом быстро спрашивает:

— Господин переводчик, губосурепу слово — что такое?

Я с шумом дёргаю себе нижнюю губу и ещё, и ещё.

Двадцать шесть лет тому назад на родине моей, в селе Тайге, Томской губернии, Мариинского уезда, капризничает двухлетний мальчик, толстый и шаловливый... Как неожидан ход предположительных воспоминаний. Стоп! Чоба стоит напротив и обеими руками теревит свои губы-раструбы. Он хохочет немислимым птичьим смехом: ки-ки-ки-ки-ки-хыр-фыр-тыр-сыр. Я учу его: «Во Францию два губошлёпа...»

Трудовой день мой кончен. Чоба ляжет спать раньше двенадцати: он исправнейший из моряков и богомол между прочим, но не между прочими, потому что большинство из рыбаков безразличны к религии.

Кодзима Сеити — каракурибан — приятель мой; друг его Огасавара Гунпе — скорей индус, чем японец, и поклонник их морского таланта крупный парень Акасака Сейкити — артиллерист, приходят ко мне по вечерам. Они после горячей ванны в халатах на вате.

После тяжкого трудового дня рыбаки принимают горячую ванну.

Кодзима юношей ещё ходил гарпунщиком на китов. Он же чудесно вырезает по дереву. Огасавара Гунпе может жить на гребнях диких валов и не живёт там только потому, что ему предназначена цинковка в каракурибанском бараке. Третий, Акасака, таскает тяжести какого угодно веса, всегда готов бороться и бегать за любовью к якутке, что в тринадцати километрах от промыслов. Времени на любовь у него мало, хотя бегает он хорошо.

Среди опрятнейших японских рыбаков эти едва ли не самые опрятные.

Татеяма-сендо — боевой парень. Он может заставить администрацию японского рефрижератора принять сверх нормы рыбу, когда нам её некуда девать, полететь в море во время шторма снимать невода, шуметь, бурлить. Он отлично знает своё дело и мгновенно лезет в драку за своих рабочих. Татеяма — честный сендо. Рабочие относятся к нему хуже, чем к двум другим сендо, обирающим их вовсю.

Когда мой заведующий уезжает в Охотск, ночью ко мне мышью скребётся полоумный флейтист Оатари. Он посидит, поиграет и помычит мне что-нибудь. Впрочем, от него легко отделаться папиросами.

Миками Кейдзиро — помощник главного сендо. Высокий рябой старик в канотье с зелёным накомарником. Лысина у него потеет, и откинутый на тёмный, бронзовый затылок накомарник слинял. В середине сезона выяснилось, что он кое-что понимает по-русски. Хозяйничавшая у нас жена счётчика пригласила его жестом к столу и машинально добавила:

— Садись чай пить, старик.

— Я молодой человек, — с расстановкой ответил приглашённый.

Для меня это открытие было вдвойне интригующим.

На промыслы недели через три после нашего приезда пришёл японец-рыбак, отставший в Хакодате от нашего парохода. Он подходил к берегу на глазах у всех, и японцы суеверно и нестройно заголосили, а икрянщик истово перекрестился. У рыбака был усталый вид дальнего путника, пешком прошедшего через моря и горы. Родина этого рыбака, деревня Абуракава, десятилетиями поставляет Японии моряков. Японец, задержавшись на селёдочных промыслах, пришёл в Хакодате, когда пароход наш уже ушёл. На рейде стояло, однако, судно, готовое к отплытию на рыболовные концессии, что неподалёку от нас. И вот, без документов и денег, он был немедленно принят капитаном и доставлен, как видите. Моряки из Абуракава — или плохие матросы, или отличные капитаны, неспособные к морскому делу, или морские таланты. Земляк-капитан доставил японца на ближние к нам концессии, а тот, не спеша, добрёл к нам по берегу.

— Все мы — земляки, по одной земле ходим, — острит по этому поводу мой зав.

Като Дзинносукэ — разорившийся капиталист-сихонки — скрывает своё разорение, которое всем известно. Рабочие из вежливости делают вид, что не знают этого. Единственный остаток своего великолепия — роговые очки — он обменял моему заву на

табак, после чего неожиданно сделался уже совсем непохожим на рабочего.

Насобирали в тундре миску брусники, принёс нам и справлялся, можно ли ему купить у тунгусов копчёной лососины и вывезти в Японию для собственного употребления. Разъяснение он получил.

Норо Сайтиро — помощник сендо. Его связали и спустили лебёдкой с парохода, на котором он буянил. Стрела подняла верёвочный строп, и пьяного медленно плюхнули на дно нашего промыслового кунгаса. Здоровый мужчина Норо. Он мало похож на японца — вспыльчив и непокорен. Норо — прекрасный знаток лова, но против него целая маленькая антанга, сендовская клика — ягубито — интригует, оплетает, подводит, порочит. Он один со своим младшим братом озлобленно и гордо отбрыкивается. Они всё-таки его надули — икры не дали при разделе.

Савада Томехати, «беззубенький», как его зовёт Мальцев, — усерднейший работник, всё копаётся, копошится, маленький, чёрненький, беззубенький. Он мастер чинить невода.

Весь промысел покрывается иногда бурыми починяемыми неводами, напоминая план, напоминая карту, напоминая дорожки приморского бульвара, посыпанные ржавым песком, напоминая промысел, покрытый бурыми починенными неводами. Свершив логический круг, образ, как бумеранг, возвращается назад.

Когда с кунгасов грузят на пароход в самое обычное нормальное время, ежеминутно может разбить кунгас в щепы о железную обшивку парохода. Кунгас взлетает на волне, и в этот момент схватываешься за верёвку шторм-трапа и с обезьяньей скоростью (впрочем, во мне шесть пудов нечистого веса) лезешь вверх. Кунгас летит вниз, но через мгновение снова подбрасывается кверху и, коли ты ещё не на палубе, — может радикально прижать ноги к пароходу.

Кто якшается с морем и моряками, подтянись, подравняйся, подбери пузо и благоволите быть начеку!

Шторм почти прошёл. За начальником пограничной заставы ГПУ на Улью приехал катер — надо принимать японский рефрижератор. Властей ещё на ярмарке нет, они запаздывают и неведомо, когда будут. Впрочем, тунгусы говорят: «Поп идёт». «На чём, — спрашиваю, — неужели предрика едет с ним вместе на катере?» «На лошади идёт», оказывается. Но батюшка не откроет съезда, а посему ждать мне нечего. К тому же, я был на перевыборном собрании. Надо ехать.

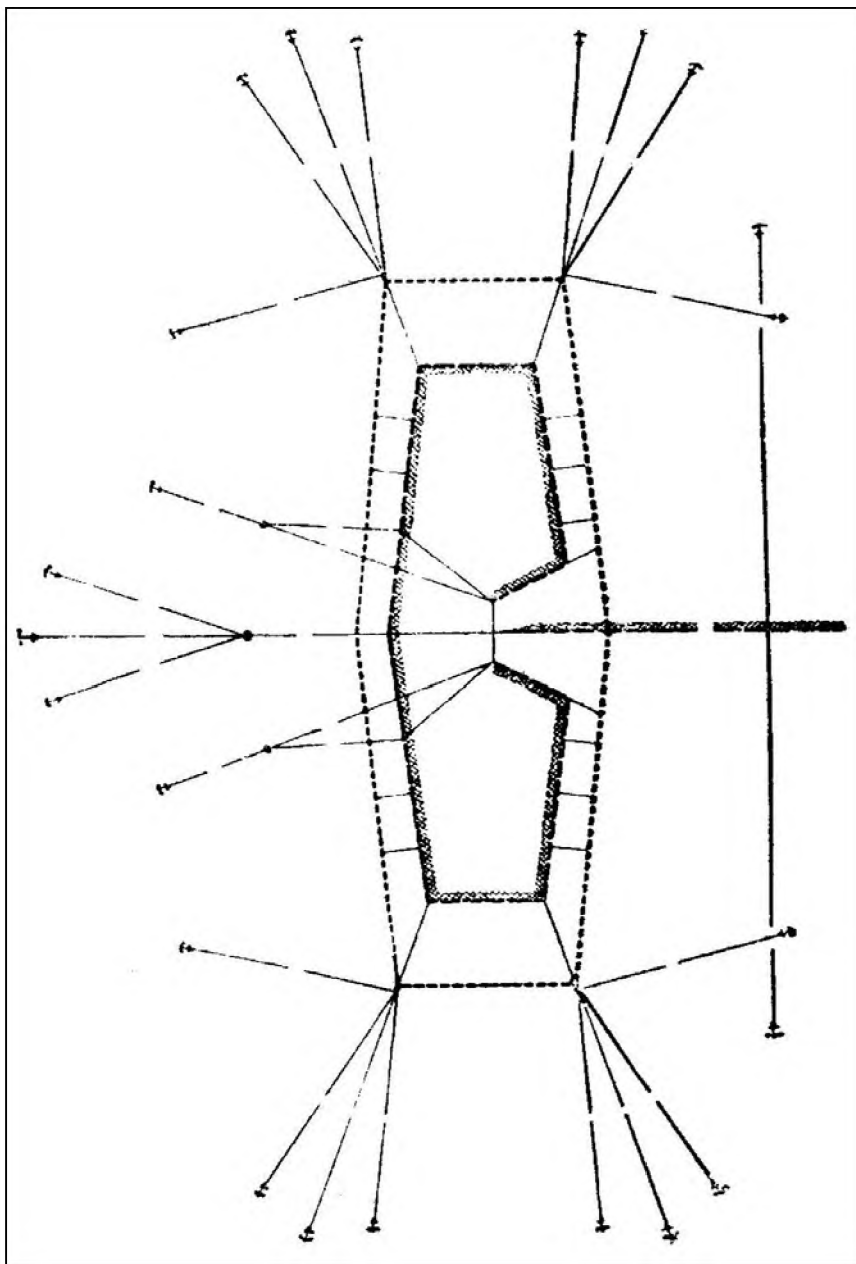
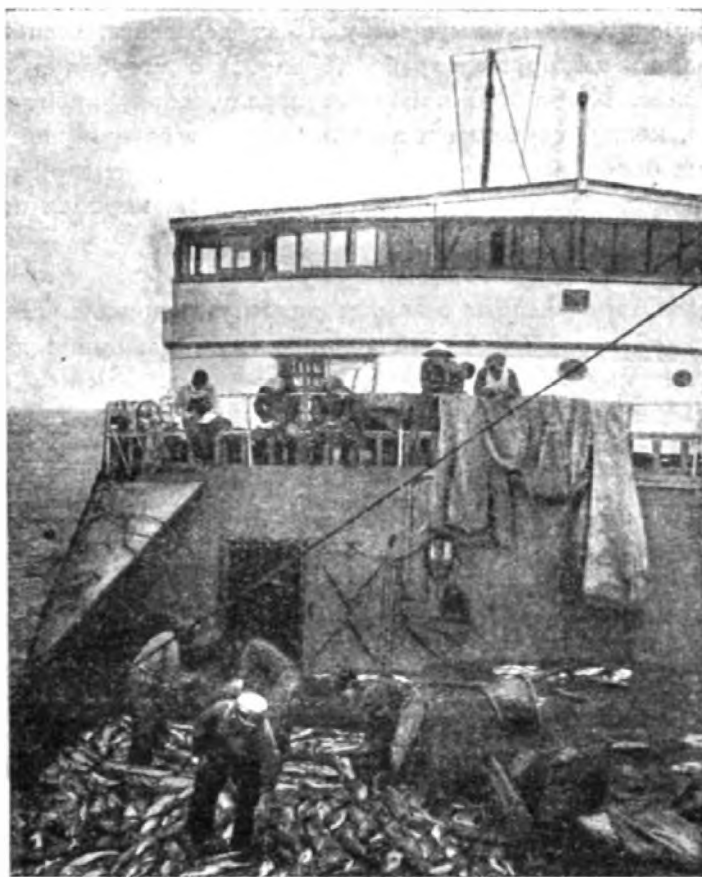

Схема установки морского ставного невода типа «Накануки-ами»

глубоко запахивается пола за полу. Широкий пояс подхватывает это изобретение,

„Харуна-мару“ принимает от нас рыбу.

Многие из рыбаков расстались с японскими костюмами и носят европейские из коричневого или синего вельвета, знаменитой материи итальянских каменотесов. Обувь япон-

Катер вырвался из устья Ульи, помчался на бар, встал на дыбы и вылетел в море. Японский катер, мощный и быстрый, — очертания дымящего судна всё ближе, и через два с половиной часа мы по штурмтрапу поднимаемся на «Харуна-мару».

Грязные и обросшие, с кислым запахом тунгусской урасы, въевшимся в платье, мы сидим в чистеньком салоне рефрижератора. На столе — бананы, яблоки, груши, вишни, бобы в сахаре и т. д. Капитан сообщает, что через день отправляется на русские промыслы, и предлагает мне гостеприимство и путь вместе. Я спрашиваю агента ГПУ — разрешение даётся, промнадзор тоже согласен. Они отъезжают, а я остаюсь в отведённой мне каюте — Charter room (где хранятся карты, мореходные приборы и книги).

После ванны я выгляжу, быть может, менее отвратно, меня уже не опрашивают, а попросту говорят со мной.

Рефрижератор построен пять лет назад, он бывал в Мексике и на Камчатке, а на зиму белые палатки станут на палубе, судно двинется в южные моря, на Суматру, Яву. Тунец — большая и вкусная рыба — пойдёт из камер рефрижератора на консервы в Японию. Помощник капитана, высокий молодой японец с орлиным профилем, показывает мне «жудо» — приёмы японской борьбы, или, вернее, самозащиты, известной у нас под именем «джиу-джитсу». Он жалеет, что здесь нет мягкой, устланной матрацами площадки жудо — иначе он не может показать приёмы. Но вчерне он кое-что показывает, так что я приблизительно уясняю, по каким бы я направлениям летал.

На судне неуклюжий сахалинский щенок ездовой породы, понимает уже по-японски, сосредоточенно крутится вокруг хвоста за конфету, делает «ван-ван» (японский звуковой жест, изображающий лай) и попутно, увлекаясь, «делишки» на барахтающемся с ним помощника.

Он действительно забавен, этот мохнатый остроухий щенок с ухватками медвежонка, так и прозванный японцами «кума» — медведь.

Необыкновенно быстро проходит время на пароходе, чистом и красивом, в лучший из всего охотского лета день. Но день этот единственный, и завтра утром я вернусь к себе.

Вечер наступает, обороняться бесполезно. Наступает вечер. Японцы устраивают концерт на флейтах. Как будто, это даже делается для меня.

Помощник капитана — мэтр жудо, в то же время виртуоз на «сякухати» — японской бамбуковой флейте с очень приятным

и сочным звуком. Два механика приходят с флейтами более низкого тембра.

Иллюминаторы открыты. Я сижу на диване, под самой струей воздуха, но в салоне всё-таки нестерпимо душно. Мне предлагают веер. Три темнолицых музыканта садятся в ряд. Японские ноты (бумажные ширмочки на столе в центре) и перед каждым из нас чай и соленая трава, которую бросают в чай для вкуса.

Помощник капитана начал, закрыв глаза; двое других присоединились, скашивая глаза на ноты. Окончив, двое протирали флейты изнутри, платком на верёвочке, но помощник играл весь вечер, и флейта его осталась сухой. Они играли «Куроками», играли длинную рыбачью «Ойваге», играли ряд других, без тоски, но печальных песен и после церемонно стали просить спеть русские песни.

И вот я, у кого даже для разговора голоса не хватает, вдруг самым серьёзным образом «выступил с исполнением русских песен» и ничего не мог придумать более путного, чем «Стеньку», рассказав сначала содержание.

Так сказать, спел.

До сих пор не понимаю, заинтересовала ли их чужая песня, или только по любезности, но усиленно просили ещё.

Я воодушевился, запел «Славное море», пустил петуха, поправился и совершенно оскандалился, забыв слова перед «хлебом кормили крестьянки меня».

Японцам пришлось меня утешать, им это удалось довольно быстро.

О, искусные дипломаты!

Старший механик принес фотографию своей чудесной двухлетней дочки и просил написать что-нибудь на память.

Вероятно, и сейчас на рефрижераторе «Харуна-мару» у старшего механика в папке лежат корявым моим почерком переданные стихи поэта, которого так трудно произнести по-японски — Рерунтоу (Лермонтов).

Быть может, девочка будет учиться по-русски, так, по крайней мере, сказал инженер: «Мальчишкам русский мало надо, девочкам — хорошо, хороша русская литература»...

Работа на промыслах оживилась. Уловы порядочны, тысяч по пять с промысла в день, хотя и нет большого хода; рыба идёт настоящему всего два-три раза в сезон; приблизительно с неделю длится каждый её ход. Наш промысел невыгодно расположен, он очень далёк (в тринадцати километрах) от устья нерестовой реки

Урак, рыба же охотнее идёт туда, где чувствует примесь речной пресной воды из нерестовой реки. Японцы разделяют прибрежное море по этим признакам: красная вода — с примесью и голубая — чисто морская.

Иногда ветер подгоняет ход рыбы, а иногда в жаркий летний день невод стоит пустой до полудня. Обычная переборка невода, то есть собственно лов, идёт — первая часов в восемь утра и вторая — в шесть вечера. Когда переборка заканчивается, от берега идёт в море катер, забирает кунгасы с рыбой и ведёт их к рефрижератору. Там стропами — огромными сетчатыми мешками — рыбу поднимают на борт, обмывают из рукава и сбрасывают по три штуки в нижние камеры, где она замораживается. Русский и японский счётчики следят за точностью сдачи. Если рыбу сдают не на рефрижератор с всякими механическими устройствами, а на маленькую морозилку, в этом помогают им сами рыбаки.

Такие судёнышки, берущие всего тысяч двадцать рыбин, а по тоннажу ненамного крупнее большого промыслового кунгаса, типа «Сампосен», отважно пересекают бурное Охотское море и бросают якорь у промыслов на два-три дня. Взяв свою норму, морозилка так же быстро свёртывается и уходит. Рыбу ей подают прямо с кунгасов наши рыбаки. Они поют счёт и бросают рыбу через борт низко сидящей посуды, а там сразу же набивают рыбой ящик, ящик на ящик, прокладка льдом (его тут же мелко толкут на палубе), и всё это идёт вниз, без всякого искусственного охлаждения сжатым воздухом или химикалиями, как на больших судах.

Одна такая морозилочка, названная в честь Ликейских островов «Рю-Кю-мару», погостила у нашего промысла несколько дней и здесь же отстаивалась в шторм, не боясь, что её выбросит на берег (вполне возможная вещь). Большие рефрижераторы ходили штормовать в открытое море, а эта штучка только бултыхалась во все стороны, и ничего.

Капитан её (он же счётчик рыбы и ещё исполнитель пятинадцати основных обязанностей) впервые получил судно с пятнадцатью человеками команды, новенькое, выпущенное в июне этого года. Есть от чего капитану быть довольным. Простой и славный парень, он сразу же дружески расположился к нам, наивно хвастался каждой частичкой судна, приборами, картами, бархатными портъерами на дверях своей каюты, где у него и радиостанция, и салон. Горько и жалобно поглядывал бедняга на запечатанное агентом ГПУ радио. Три красных сургучика лишили его единственного развлечения — слушать музыку, транслируемую более

сильными радио крупных рефрижераторов, которые, кстати сказать, тоже обзавелись сургучными игрушками. Таковы правила для иностранных судов.

Мы проводили его, пили на прощание Гири-бир, и капитан трогательно разрезал нам дебелые японские груши и кормил настойчиво и радушно.

На больших рефрижераторах у японцев по отношению к русским посетителям существует целая сложная шкала угощений. Она забавна, и мне пришлось её попутно изучить. *Приёмка судна* — разнообразные фрукты, коньяк, чай, потом без перерыва полужевропейский обед, пиво и ситро. *Приезды управляющего* или «чиновника» — приблизительно то же, только без обеда. *Заведующего промыслом* угощают чаем и неразнообразными фруктами. Однажды я был свидетелем самого скромного угощения, как говорится, чашкой голого чая, без чего в Японии уже совсем не полагается. Было это при обстоятельствах чрезвычайных и поучительных. Отчего бы и не вспомнить поподробнее это *приключение рыбацкого патруля, или знаменитый чай «без ничего»*.

Была ночь, когда в нашу келью ворвался представитель промыслового надзора и потребовал мгновенно катер и переводчика. По его словам, японский пароход спустил тайно свой катер с борта и отправил его на японские концессионные рыбалки, километров в пятнадцати от нас. *Контрабанда!* Нарушение каботажных правил Советской страны! Мы с завом выбегаем за начальством на берег. Каракурубан на плоскодонной лодке — *исобунэ* — вмиг доставил нас на катер. Моторист и рулевой, яростные спортсмены, завели машину, и мы полетели в погоне за катером в ночь, в чёрта, в дьявола и т. д.

Машина гудит так, что стука преследуемого катера не слышно. Темно так, что преследуемого катера не видно.

Наша машина слабее, корпус больше и тяжелее — не догнать нам катера. Всё равно, летим... Волны захлестывают. Промдосмотрщик — в картинной позе на самом носу, всматриваясь в темь, готовый в любую минуту на абордаж.

Часа три эта готовность не покидала его.

Мы домчались до японских промыслов. Там уже все спали. Люди с факелами показались на берегу, готовые спустить *исобунэ*.

— Назад, на пароход, — и мы, вильнув только боком близ японцев, помчались назад.

Поздно ночью приехали мы на «Манко-мару».

Капитан, представитель фирмы и прочие — сонные, в ночных халатах — выползли из своих кают в салон, где промдосмотрщик выпытывал у судовладельческого переводчика сознание во всех грехах. Тот клялся и божился, что катер с парохода не спустили, что на рыбалки японские не ездили; японцы недовольно подписывали какой-то акт, составленный попутно промдосмотрщиком скорее для того, чтобы насытить своё фискальное рвение, чем из действительной необходимости.

И вот тут-то и был всем нам поднесён знаменитый чай «без ничего», или, как говорят в Сибири: «Кушайте, кушайте, гостеночки, с сахарком-то, да и так-то (то есть без сахара) пейте»...

Собственно «Бон» — празднество в честь мёртвых; значение его выдохлось, остался весёлый праздник.

Перед рабочим бараком расчищенный круг, метров шесть в диаметре, обложен толстущим канатом. Перед кругом стол, на нём призы: туфли, папиросы, табак, белые рыболовецкие перчатки и праздничные головные повязки со знаком большого лова — «Дайре».

Сендо в коротком халате, с деревянным, о двух кистях, веером арбитра непривычно суетится вокруг борцов. Их человек двенадцать в набедренниках — «сараси».

Сендо протяжно завыл, выкликаая борцов, называя их именами знаменитостей, выпевая их доблести.

Вот двое стоят друг против друга; вот присаживаются на корточки, с широко раздвинутыми коленями; сидят неподвижно, не сводя глаз друг с друга. Склоняются корпусами вперёд, правая рука сжата в кулак и вытянута во всю длину. Борец пружинит, упирается кулаком в землю, глаз не сводит с противника.

Налетают, сталкивают, схватывают за повязку, бьются локтями и оба падают за чертой круга. Не считается — всё начинается снова.

Маленький сухожильный рыбак с грохотом валит достопримечательность нашего промысла — семи с половиной пудового Асо. Сендо требует перебороться. Толстяк прячется. Его выпикивает, выталкивает публика. Он сразу начинает бить локтями (вроде «макарон» во французской борьбе). Противник хватает, трясёт его за пояс — естественный пояс жирно-мясого парня, за одну из бесчисленных складок вокруг живота, и толстяк от страха падает, увлекая за собой победителя.

Оба встают, и тотчас же на победителя наскокивает другой. Парень бросает и его. Наскакивает третий — та же участь. Противник брошен, и победитель мгновенно настрожен, готов к на-

лёту, и так на него скачут все, покамест один не свалит его ловкой подножкой (разрешаемой, кстати, японской борьбой). И тогда уже за новым чемпионом очередь ощериться, как зверю, вращать глазами во все стороны, ожидая мгновенного налета.

Вот сцепились, терзают друг друга, но на землю ещё никто не упал.

— Хакей, хакей (осторожней), — кричит сендо, бьёт деревянным веером по крупам борцов. Те разошлись. И снова началась борьба...

В больших жестяных банках тлеет и курится соломенный трос, тянется дым, стелется и идёт на борцов. Их измучили комары.

Конец призам — конец борьбе.

Наши японцы — отчаянный народ. В прошлом году на одном из промыслов, где русские работали вместе с японцами, жил пройдоха-малый, промысловый сторож. Сторожа остаются на зиму по одному человеку на промысел, а вокруг всё пустеет, заколачивается, забивается. Этот парень был старый золотничник, старатель, не бросивший этого дела и до сих пор. Иногда он за зиму откуда-то наскребал немного золота: сам ли добывал, у якутов ли выменивал. Японцы знали это и обычно скупали у него тайком это золотишко.

В прошлом году тамошний сендо, хитрый и жадный старик, долго, говорят, обхаживал «простодушного золотоискателя», и тот, наконец, признался ему, что, правда, есть у него порядочно золота, но что он-де боится продавать, как бы не узнали власти. Японец его всячески заверил. Сделка состоялась, и за тысячу иен большой кусок медного сплава перешёл к японцу. Но скупой рыцарь не выдержал тайны и под вечер снёс драгоценность своему механику на пробу. Кислоты выяснили всё.

Назревала события. Ночь не способствовала и не мешала. Сторож подготовлялся к отъезду. Японцы собирались в поход.

Разом из барака вылетели японцы. Бухты мощного манильского троса, русский смолёный канат мгновенно доставлены к избёнке сторожа. Напротив избы установлен ворот.

В минуту весь домишко был опутан канатом, как винная бутылка в плетёнке. Яркие карбидные фонари освещали эту сугубо фильмовую картину. Сендо подошёл к окну и крикнул:

— Деньги давай, нету — дома ломай, помирай си насай.

Изнутри молчали. Ворот заработал, канаты натянулись. Домик готов был вспорхнуть, как птичка. Помощи ждать было неоткуда. Сендо размахнулся и бросил в окно тяжёлый медный слиток.

Слиток проломил стекло и раму, влетел внутрь, и почти тотчас же взамен вылетело изнутри крепчайшее русское словцо и пачка кредиток Японского банка.

Сендо выставил своим вина. Домик весело развязали и раскупирили. Хозяина выпустили. Поднесли и ему.

На куче верёвок у распеленутого жилья сендо и сторож заверяли друг дружку в дружбе навек.

Когда во Владивостоке мне в правлении АЮ излагали мои обязанности, было, помнится, сказано: «...также разъяснение японским рыбакам колдоговора, составленного для них отделом пицетиков Владивостокского профсовета».

Инструктировавший меня товарищ, красуясь знанием обстановки, продолжал: «Например, придёт к вам каракурибан и спросит: «Как вы мне исчисляете сверхурочные за выгрузку парохода?»»

Ночью мне привиделся японский борец Саракики, которого я видел в детстве в цирке Изако. Теперь он был в огромном, дыбом стоящем парике японского привидения и держал в руке маску с разодранным ртом и золочёными рогами. Потом он надел маску и поднял в правой руке синюю книжечку колдоговора. «Я каракурибан, — запел он зловецю и протяжно. — Я пришёл требовать за разгрузку парохода, и, если ты разъяснишь, что мне причитается меньше, я станцую тебе наш каракурибанский танец, и у тебя вычтут из жалованья по курсу чёрной биржи».

Я проснулся в традиционном холодном поту и вспомнил, что по рассеянности объелся за ужином.

Группа каракурибан умнее, решительнее и смелее всех прочих японских рыбаков. Прибой Охотского моря, могучий таран, круглые сутки бьёт, бьёт и бьёт минимум саженным валом о берег. Катер останавливается за линией прибоя, но к нему надо попасть через прибой, значит — лодкой. Чтобы съездить на невод, отстоящий на километр-два от берега, надо с берега пробиться сквозь прибой — тоже лодка. Утром гребные суда отправляются в море — их тоже надо спустить.

Кто это делает? Кто отважно входит в море? Кто ведёт счёт большим и малым валам, чтобы улучшить момент и столкнуть плоскодонку — исобунэ — в море? А ночью кто при свете факелов бросается в воду и на огромный кунгас, повернувшийся кормой к берегу, набрасывает тяжёлый стальной трос? Корма деревянным валом вздымается над головами, грузная стальная петля укрепляется на железные скрепы. «Гохей», — кричит в рупор помощник сендо механику, и паровая лебёдка-донка начинает

работать. Железный вал паровой лебедки наматывает трос, трос натягивается струной. Водяной вал Охотского моря отпрядывает, срывая судно назад. Стальной трос лопается. Шторм беснуется на море.

«Сменить трос!»

И снова идут в море храбрые каракурибаны. Каракурибан, приёмщик кунгасов, — идеальный знаток моря. Без скафандра, обнажённый, он проводит по три минуты под водой. Я видел это сам, когда каракурибан разматывал на катере канат, запутавшийся вокруг винта. Другой случай был ещё замечательнее. Мой зав для измерения температуры воды закидывал градусник с гирькой далеко в море на шпагате. Как-то шпагат у него вырвался, и градусник улетел в море. Он уже оплакивал прибор, но решил на всякий случай позвать каракурибан. Один из них, Кодзима Сейити, мой приятель, замечательный резчик по дереву, пришёл, разделся, помочил уши и пошёл в море. Он достал градусник со дна морского, и зав напоил его за это чаем.

Когда вода едва свободна ото льда, весной, на селечных промыслах каракурибан работает в воде и под водой. Если выпить спирту — тело разогреется, но работать под водой надо с ясным и незатуманенным мозгом. Одна из самых острых специй в острейшем японском столе — бобовая соя, острее перца, острее кэрри. Из-за этой остроты она не существует для меня, даже как приправа к рыбе, что, кажется, очень вкусно. Перед тем, как идти в холодное весеннее море, идти под воду на три минуты, а иногда и больше, каракурибан выпивает большую чашку этой кишки раздрающей сои. Она мгновенно разогревает ему тело и не затмевает рассудка.

Искатели жемчуга и съедобных ракушек, японцы и даже айны и корейские женщины, погружаясь в воду, набирают в себя воздух и выпускают его медленно, иногда растягивая эту операцию на пять, даже шесть минут.

Вот берег. Вот бьёт прибой, и считают каракурибаны: третий вал, на четвёртый можно спустить плоскодонку и бросаться в море; если третий пропущен, то после пятого, или после седьмого. Общий же счёт у японских моряков пятнадцативолновый. Они издеваются над нашим девятым валом:

— Сказочки, «ханаси банаси».

Японца, переводчика русского языка с концессионных рыбалок, мне нечем было угостить. Я отправился вместе с ним в резиденцию сендо, где всегда найдется что-нибудь японское для гостя,

а, может быть, и белый квасок, который они тайком от нас гонят из порционного риса. С каждой минутой, что мы сидели там, назревала и крепла обида. Прощаясь, переводчик благодарил меня за приём у сендо, ещё большие благодарности просил передать за это же заведующему промыслом. Неужели я серьезно оскорбил его, не приняв у себя равного по «сану»? Сендо, смеясь, уверяет, что я нажил врага: «Косая сендо» у нас скоро вышколился. Он легко разбирается в европейских нравах с поправкой на советскую простоту в обращении. Сендо уже втихомолку налился и наверное до чего-нибудь допьётся, он остается за столом с закусками. До чего же он, интересно, допьётся? А, так тебе это интересно — пожалуйста.

Утром «большая волна», «толстое (полное) море» — штормит. Сендо врывается с шумом в контору к заву.

— Я приказал своим отправляться в море, я покажу, как надо работать. Кто смеет отменять мои приказы?!

Зав рычит на него. Сендо грозит забастовкой. *Сендо грозит забастовкой* — подумайте!

Сендо выпаливает залпом все обиды; зав, минуя его, отдаёт приказы его подчиненным, снимает людей с его, сендонской, работы на другую, ненужную, ничего не знает и всё путает, да ещё тут промдосмотрщик ругает его — сендо — и калечит людей (пром — большой любитель бороться).

Сендо и зав, изложив присвоенные их званиям доводы, спускают с цепи: один — призрак консула, другой — тень управляющего. Всё это, понятно, так быстро, что перевести всё нельзя, да и не к чему. Вздыхнув, я вырастаю между ними:

— Сандо-сан!

Как все молодые люди, учившиеся на восточном факультете, я когда-то мечтал о «дипломатическом поприще» — полпреда или хотя бы помполпреда. Судьбе угодно было дать мне случай на практике испытать свои таланты в этой области. Я начал с беглого исторического обзора плодотворной деятельности сендо на этом участке. У сендо тем временем проходил хмель, заведующего это устраивало, я же говорил без умолку, но с ошибками и в конце-концов добился того худого мира, который лучше доброй ссоры, по выражению какого-то идиота, пожелавшего остаться неизвестным и свалившего эту штуку на народную мудрость.

Отношение японцев, даже большинства рыбаков, к туземцам, отвратительное: скот, животное, дикари — только и слов. Однако бывает и обмен любезностями. Мне рассказывали, что как-то под

вечер на концессионную рыбалку к заведующему пришёл тунгус. Большой мешок за его плечами привлек внимание японца, да и должен был привлечь, очевидно. Развязали. Посмотрели. Поторговались. Слово за слово, по пол-иены за белку — триста иен за шестьсот штук.

— Нет четыреста.

— Ну, не пойдёт, прощай.

— Прощай, — говорит тунгус и идёт к лесу на горный путь.

Но только он вступил в лес, японец нагоняет его.

— Триста пятьдесят?

— Ну, бери.

Японец взваливает мешок и бежит на промысел прятать старые олени торбаза, разную рваную мягкую рухлядь и три-четыре десятка белок, положенных сверху для близира. Жаловаться, ловить, мстить? Невозможно — покупка мехов сама по себе преступление; ловить — вы шутите — тунгуса в лесу, мстить, но кому? Для японца тунгусы все на одно лицо, как для большинства русских — японцы.

Эх, не надо было тебе, браток, из дома тунгуса выпускать, он как за порог шагнул, так и подменил мешок, а, может, это и тунгус не тот был!

Японцы брезгливо отворачиваются от тунгусов и называют их собирательно «гиляки» (известная японцам по Сахалину народность). Попытки объяснить разницу принимают за патриотизм: хочешь похвастать, и такие, мол, есть и такие. Рыжики есть? — «Есть, всё есть».

Японские рабочие бараки на концессиях грязны, стары, тесны, без пола и с сомнительными крышами. Прямо на земле и в середине барака навален хворост для костра, нары голы. Правда, теперь начинают строиться; я видел сам на концессионных промыслах фирмы Нитиро сборку готового барака с крышей оцинкованного железа и т. д. Мне не удалось выяснить, делается ли это в результате договорного нажима или добровольно. Впрочем, в обращении с туземцами японцы следуют европейской манере обращения с японцами. До сих пор мне не понятно, как это можно войти в японский порт (пароход «Тун-Тук» под командой норвежского капитана Хессельбарта, порт Хакодате) и командовать в рупор японскому пароходу:

— Алло, япошка! Вертай в сторону!

Пароход повернул, но капитану Хессельбарту и в голову не пришло, что это только любезность хозяина гавани.

Как-то капитан Хессельбарт удостоил выделить и запомнить нашего главного японского заправилу Сонэ, заведовавшего погрузкой, и даже крикнул ему:

— Алло, номер первый, как живётся? — И удивился, услышав ответ, так как он, собственно, и не спрашивал.

Кормясь у берегов северной земли, где туземцы — хозяева, японцы-гости также не церемонятся. Понятно, что на жизнь края, окаймляющего конвенционные воды, на культурный его рост не влияют благотворно сезонные гости с Японского архипелага. Но и гости из советского центра зачастую тоже не благодетели для края, да ему уж и приелись благодетели. Не на сезон приезжать, а обосновываться на постоянно в Охотско-Камчатском крае должны те советские предприятия, что разрабатывают его богатства. Это требование должно быть выдвинуто со всей категоричностью, если подлинно желать промышленного и культурного расцвета края. Не раз уже зарождались подобные проекты, но ни один ещё не реализован.

Из-за отсутствия инвентаря и заготовителей весной пропадает впустую тучный ход сельди у Охотского побережья, не начат многообещающий промысел морского зверя, вяло идёт восстановление бобровых и котиковых стад на Лопатке и Командорах, в то время как у американцев на соседних Прибыловых островах стада возрастают в десятки раз. В самое недавнее время, уже после моего отъезда, весной 1930 г., близ Шантарских островов промышляла морского зверя экспедиция АКО на шхуне с помощью гидроплана, да в Аяне вяло копошилась артель по добыче белухи. Во время хода бьют белуху со скал из винтовок и примитивно вытапливают жир.

Не в пример тем же иностранцам у нас всё ещё не налаживается серьёзный траловый лов разнообразных пород и видов рыбы в море. Работа ограничивается топтанием у берегов, но и на самых берегах, наряду с крупной хозяйственной деятельностью, должна расти работа по окультуриванию края. На богатый рыбопромышленный Охотский район АКО не оставляет на зиму ни врача, ни фельдшера. Ловцам и населению не оказывается никакой культурной помощи. Советские и общественные культурно-просветительные организации были бы рады распространить свою работу и на этот край, но АКО всячески открещивается от помощи. Однако, не впадая в универсальность, АКО все же должно приобщиться к делу советизации края. Иначе создается угроза искажения советской колонизационной идеи на Камчатке...

Эти полгода мне суждено жить на задворках двух языков. Мои японские клиенты — рыбаки, говорят на северном цугарском диалекте японского языка, на языке, исполненном шипящих и свистящих, летящих и сипящих и невесть каких ещё. Чистоговорными японцами этот язык презрительно именуется «дзадзубэн».

А как у охотских камчадалов язык назвать, это и придумать трудно. В общем, японцы и камчадалы говорят на северных отбросах своих языков. От гнусавого камчадальского цоканья и сюсюканья слова тяжело переносятся по воздуху, как раздобревшие ручные пташки певуны в прошлом. Действительно, был когда-то на Камчатке старинный русский язык, но всё же давно это было, а теперь охотские камчадалы, потомки казаков-завоевателей, смешавшиеся с туземцами, считают себя каким-то особым племенем, а русских — дикими, «полоумными».

Камчадалы наполовину кулаки, комиссионеры между туземцами и русскими или иностранцами. Особенно укрепились они в этой роли во времена интервенции. Ленивые и беспечные, предпочитающие не работать физически, а так, заниматься чем-нибудь: компрадорством (компрадорство — поставка провианта и прочего потребного материала европейским судам в Азии, главным образом в Китае, гильдией компрадоров-посредников), комиссионерством, — камчадалы дни за днями проводят в разговорах на вечную тему — о своих собаках.

Весьма серьёзным занятием считают камчадалы выклянчивание подарков у тунгусов. Камчадал едет навстречу тунгусу, собравшемуся на Инскую, скажем, ярмарку, камчадал снимает с себя образ и клянётся страшными клятвами, что у него нечем кормить детей. В результате тунгус раздает в подарок половину своих оленей. Почтенное это занятие закреплено у камчадалов даже в особых терминах: «сердцевание», «выгачивание».

Прибрежное население, то есть эти так называемые «камчадалы» комиссионерствуют между кочевниками и торговцами. Функция эта до известной степени сохранилась. «Пионеры сельского хозяйства вырождаются в беззаботных охотников и рыбаков», — докладывает комиссия по районированию тунгусов Охотского побережья. Причина — отдельные случаи обогащения рыбной ловлей или приисковым делом и гастролёрство: живущие во Владивостоке приписываются к местным сельским обществам, обзаводятся для видимости даже небольшим домишком за 100—200 рублей и начинают каждое лето приезжать на рыбный сезон, уменьшая этим заработок местных жителей.

Головнин писал о камчатских камчадалах очень занимательно. Он путешествовал среди них с комфортом. Но приходилось подлаживаться и льстить, чтобы не остаться без обеда и ужина: «Узнав от проводника об имени-отчестве здешнего тойона и жены его, я приветствовал их при самом входе моём в избу, а с тойоншей поцеловался, несмотря на то, что лицо у неё было очень замазано, или, лучше сказать, грязно; притом и пахло от неё несносно — сырую рыбою и тюленьим жиром. Учтивство моё очень понравилось всему семейству». В честь Головнина было устроено празднество.

«Камчадалы, сев на кровать, все в кучу, поджали ноги и начали петь самые печальные или, так сказать, заунывные песни, которые все заключались в трёх-четырёх словах, коих значение они не хотели или не умели нам перевести; но странно нам показалось то, что в одной из сих песен есть припев: “Ай, вот тебе хрену, ай, вот тебе хрену”. После песни началась пляска, которая состоит в подражании птицам и зверям; например, камчадал представляет охотника, а камчадалка куропатку. Он под песни к ней крадётся, чтобы её застрелить, а она кругом озирается и прыгает, как птица, стараясь от охотника скрыться. Напоследок, после многих покушений, он к ней подкрадывается и стреляет, а она падает и трепещется. Тогда он, подошед к ней, начинает её ворочать и представлять, что щиплет с неё перья, а, ощипав, делает вид, будто вынимает внутренность и прочее, тем и пляска кончается». Или же: «Мужчина представляет медведя, а женщина медведицу, которые, увидев друг друга, сходятся, режут, кувыркаются, расходятся, опять сходятся, во всём подражая, сколько возможно близко, сим животным»...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Коллективный договор АКО с японскими рыбаками

Я привожу здесь на русском языке единственный в своем роде документ — договор, заключённый с тысячами японских рабочих на основе советского Кодекса законов о труде. На промыслах коллективный договор в японском тексте был роздан японским рыбакам и разъяснён.

Наём японских рабочих производится путём индивидуальной вербовки или через сендо, против которого (сендо) нет отвода со стороны профсоюзов, причём в первую очередь нанимаются те японские рабочие, которые в прошлые сезоны работали на предприятиях АКО. Задатки японским рабочим выдаются или на руки каждому нанимаемому, или

через сендо. АКО обязано предъявить соответствующему фабзавпро-
мому по месту работы список рабочих, коим выдан задаток. На этом
списке должна быть роспись каждого нанявшегося в том, какую сумму
задатка он получил.

Днём увольнения сезонных рабочих и служащих считается: для за-
нятых в Японии — день высадки в г. Хакодате.

АКО обязано: своими средствами или за свой счёт перевезти сезон-
ных рабочих и служащих с места найма до места работы (промысел или
завод), а также после окончания сезонных работ перевезти их с места
работы обратно до места найма, то есть до г. Хакодате.

Японским рабочим и служащим, нанятым вне Хакодате, АКО обяза-
но за свой счёт предоставить питание и общежитие (банья) в течение
времени со дня прибытия в Хакодате до посадки на пароход. Продукты
питания для японских рабочих и служащих должны быть предоставляе-
мы в соответствии с их бытовыми особенностями.

Во время пути и, во всяком случае, не позднее пяти дней со дня при-
бытия на место работы АКО обязано выдать всем сезонным рабочим
и служащим расчётные книжки по форме Наркомторга.

Расчётные книжки для японских рабочих и служащих должны быть
выданы на двух языках — японском и русском.

При сокращении штата или производства в первую очередь, при рав-
ной квалификации, увольняются не члены профсоюзов, причём рабочие,
члены японских союзов, приравниваются к членам союзов СССР. Япон-
ским рабочим и служащим выдаётся задаток при найме на работу в за-
висимости от продолжительности периода времени с момента найма до
момента посадки на пароход в два или три срока и в размере по жела-
нию рабочих, но не свыше двух третей основной ставки за сезон.

Не позднее десяти дней после окончания морского лова АКО обязано
на месте работы подсчитать заработок японских рабочих за время со
дня найма по день производства подсчёта (за вычетом задатков и про-
чих выдач) и перед отъездом, взамен расчётной книжки, выдать каждо-
му рабочему расчётный лист, по которому каждый из них получит зар-
плату в торгпредстве СССР в Хакодате.

Через четыре дня после начала промыслово-заводских работ долж-
но быть ежедневно заносимо в соответствующие таблицы количество фак-
тически отработанных часов каждым рабочим, а также ежедневно
заносимо в наряды количество уловленной и обработанной рыбы по
каждому процессу обработки в отдельности за день. Табелю и наряды
должны быть вывешиваемы на видном месте на двух языках — рус-
ском и японском.

АКО обязано освобождать японских рабочих от всех работ в уста-
новленные их бытом праздники, в количестве трёх дней в течение
сезона, а именно: один день постановки невода — «Ами-Ороси», один
день снятия невода — «Ами-Аги», и один день в середине августа —
«Бон», взамен трёх дней отдыха, установленных краевым отделом труда,

а именно: 24 июня (Духов день), 29 июня (Петров день) и 20 июля (Ильин день).

Сезонные рабочие и служащие, нанятые в Японии:

§ 1. Во время хода лова рыбы, обработки и уборки её, при подготовке к постановке неводов, во время самой постановки, уборки и снятия неводов, при погрузке и выгрузке судов допускается на этот период времени удлинение рабочего дня в пределах не свыше шести часов в день, как в будние дни, так и в предпраздничные, праздничные и еженедельные дни отдыха.

§ 2. Месячные ставки сезонным рабочим и служащим, нанятым в Японии, устанавливаются в иенах, кроме готового стола, со дня найма по день увольнения и банья (питание и общежитие в течение времени со дня прибытия в Хакодате до дня посадки на пароход) в следующем размере:

- а) старшие рабочие пристани, по обработке рыбы, по лову рыбы; старшие кунгасные и старшие каракурибан (старшие приёмщики, причальщики кунгасов на берег) — 45 иен;
- б) каракурибан (приёмщики, причальщики кунгасов на берег) — 40 иен;
- в) промысловые рабочие-ловцы и по обработке крабов — 35 иен;
- г) повара — 35 иен;
- д) сторожа, уборщики и рабочие на кухне — 32 иены;
- е) машинисты лебёдок, мотористы и рулевые катеров и судовые плотники — 90 иен;
- ж) мотористы и рулевые на моторных кунгасах и старосты по обработке трески — 70 иен;

Праздничные и сверхурочные оплачиваются из следующего расчёта (в сенах в час, сен — копейка, чуть меньше):

- а) старшие рабочие пристани, по обработке рыбы, по лову рыбы, старшие кунгасные и старшие каракурибан — 30 иен;
- б) каракурибан — 27,5 иен;
- в) промысловые рабочие, ловцы и рабочие по обработке крабов и повара — 25 иен;
- г) сторожа, уборщики и рабочие на кухне — 23,5 иен;
- д) машинисты лебёдок, мотористы и рулевые катеров и судовые плотники — 45 иен;
- г) мотористы и рулевые на моторных кунгасах и старосты по обработке трески — 35 иен;
- е) кочегары лебёдок — 25 иен.

§ 3. Кроме указанных выше твёрдых месячных ставок, японские рабочие получают за каждые 100 (сто) коку уловленной и обработанной рыбы премиальные в нижеуказанном размере (сен):

1. Горбуши японским посолом «кайрио» или «арамаки» — 50;
2. То же русским посолом в чаны, бочки или ящики — 60;
3. То же солёной, полумытлой, россыпью — 45;

4. То же не мытой — 40;
5. То же свежей со сдачей на заводы и рефрижераторы — 35;
6. Кеты японским посолом «кайрио» или «арамаки» — 80;
7. То же русским посолом в чаны, бочки или ящики — 90;
8. То же солёной, полумытой — 55;
9. То же свежей со сдачей на заводы и рефрижераторы — 40;
10. За обработку икры японским посолом с 16,38 кг (пуд готовой обработанной икры) — 5;
11. За улов, обработку и уборку трески со штуки — 2;
12. За улов, обработку и уборку сельди с 16,38 кг (пуд) — 2;
13. За выработку жира технического, с ящика — 20;
14. За выработку жира медицинского, с ящика — 50;
15. За лов крабов, с ящика: фанси — 1 иена 25 сен; чойс — 85 сен; пассед. — 45 сен;
16. За изготовление консервов из крабов, с ящика: фанси — 1 иена 05 сен; чойс — 85 сен; пассед. — 45 сен;

§ 4. Премияльными компенсируются рабочие в удлинённые рабочие дни, установленные § 1 настоящего раздела, лишь на ниже перечисленных работах: а) подготовка к постановке неводов, б) заготовка якорей и других технических приспособлений, обслуживающих промысловые работы, в) лов, обработка, уборка рыбы и крабов, г) починка сетей и других орудий лова и д) снятие, сушка и уборка неводов.

Под ящиком жира подразумеваются следующие операции: приготовление завода к эксплуатации. Отделение ног от туловища, доставка с пристани вагонетками на завод крабов к месту варки; варка, охлаждение и все прочие операции включительно до лакировки, укладки в ящики, контрольной проверки и укладки в пакгаузы на хранение, а также уборка отбросов до тукового завода, уборка завода и т. д.

§ 5. Премияльные распределяются между рабочими, перечисленными в § 2 настоящего раздела, в соответствии с количеством фактически отработанных часов, в том числе и сверхурочных, и количеством выработанной продукции каждым рабочим...

§ 6. За работу в праздничные дни и дни отдыха японские рабочие получают:

- а) на работах, оплачиваемых премияльными, — одну часовую ставку за каждый час фактической работы;
- б) на работах, которые премияльными не оплачиваются, — двойную часовую ставку за каждый час.

Номенклатура питания японских рабочих на одного человека в месяц:

- риса — 21 фунт;
- риса (мочи-гоме) — 4 фунта;
- бобов красных — 2 фунта;
- сои — 5 фунтов;
- мяса — 600 момме;
- редьки солёной — 15 штук;

овощей сушёных — 150 момме;
редьки сушёной — 300 момме;
капусты морской (вакаме) — 50 момме;
лука свежего — 300 момме;
картофеля свежего — 500 момме;
чеснока солёного — 100 момме;
японской лапши (сомен) — 100 момме;
японской лапши (удон) — 100 момме;
овощей сушёных (кампио) — 100 момме;
овощей сушёных (вараби) — 100 момме;
бобов (данзу) — 500 момме;
сахара чёрного — 50 момме;
сахара-песку — 50 момме;
факусинзуке (готовые овощи) — 50 момме;
эссенции уксусной — 0,5 флакона;
масла растительного — 30 момме;
выжимок от саке — 100 момме;
японского чая (мугича) — 50 момме;
чёрного гоме (сезам) — 10 момме;
муки — 100 момме;
сока соли и соляного раствора (нигари) — 5 момме;
свежей рыбы во время её хода — 8 штук;
солёной рыбы до и после её хода — 8 штук.

Подписи: *Бурыгин, Заседателев, Охромец,
Павельев, Коленков, Белый*

Следующее издание переносит нас на Большерецкие и Кихчик-Кольские рыбные промыслы АКЮ. Сюда на зафрахтованном японском пароходе «Шинго-мару» в сезон 1931 г. прибыл коллектив газеты «Тихоокеанская звезда в походе на путину» во главе с редактором И. Шабановым. Газете надлежало играть роль «коллективного агитатора», сплавивавшего в единую массу разнообразную публику, ехавшую трудиться на полуостров. В то время собственных многотиражных газет на здешних промыслах ещё не было: первые из них стали появляться в 1935 г.

Брошюра И. Шабанова с красочным отчётом о командировке на Камчатку выпущена Хабаровским «Дальпартиздатом» в 1933 г. для распространения наработанного опыта партийно-массовой работы на путине. Сложно сказать, насколько полезным оказался этот опыт в последующем: уж больно романтичными и наивными выглядят предлагаемые автором способы борьбы «с прогульщиками, лодырями и разгильдяями». Но, тем не менее, брошюра представляет собой интересный документ той, уже далекой, эпохи. Ведь газетное слово тогда было большой силой...

И. ШАБАНОВ

НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ КАМЧАТКИ

«Шинго-мару Таймс». Вот мы на палубе «Шинго-мару». Эта трёхтысячечетонная японская посудина оказалась гораздо мрачнее и непригляднее, чем на первый взгляд, снаружи. Краска выцвела и потускнела, местами сквозь неё пробивается ржавчина, а весь корпус выглядит чёрным, закоптелым. Как далеко ему до нашего новенького, свежевыкрашенного «Красина»! На «Шинго-мару», японском пароходе, зафрахтованном Совторгфлотом для переброски грузов на путину, нет и следа строгой чистоты, чопорной новизны красок, смелых просторов палуб английских товарных пароходов; его нельзя по чистоте поставить вровень и с завсегдатаем рейса Владивосток — Камчатка норвежским пароходом «Пронто».

От этого несколько потускнела радость посадки. Роднееглянул Владивосток, который все три недели нашего ожидания скрылся в густом тумане. Стояла отвратительная погода: ни города, ни сопки, ни бухты не было видно. В серой мгле растаяли контуры зданий, нудно и беспрестанно сочился мелкий дождик.

Но всё это — позади. Сегодня прояснилось, и город, бухта, пристань, дома зацвели июнем. Серый капюшон смахнуло яркими

солнечными лучами, и на смену ему появились восточная пестрота, экзотически-пряные запахи, радостный, гортанный гомон. Охватила лёгкая тень грусти предстоящего расставания с берегом, с толпящейся на пристани провожающей публикой.

...Уже проревели гудки. Железная цепь якоря перестала лязгать. Весь в синем, перегнувшись через борт, суперкарго что-то торопливо говорит девушке в малиновой шапочке. Гудок. Команда «отдай концы!» Пароход дрогнул. Раздался шум работающего винта. Едва заметно отходим. Девушка выхватила платок, взмахнула им и, словно по команде, со всех концов замелькали белые пятна взмахов. Полетели чайки.

Впереди — Японское море, Охотское... Впереди — загадочно-заманчивая Камчатка. До Большерецка, куда мы едем, — восемь суток пути при хорошей погоде. На пароходе находятся шестьсот рабочих и работниц, едущих на большерецкие промыслы. Собранные со всех концов Советского Союза, они заняли все трюмы: первой палубы, под спардеком и третьей. В полумраке трюмов копошатся люди. Темно, грязно. Люди спят на нарах вповалку.

Ещё не успели отчалить от берега, а уже появились дружные кучки пьяниц, неизменная, осипшая гармонь, в укромных уголках притаились картёжники. Стала очевидной необходимость развернуть политработу уже в пути. Ведь мы едем на путину. Это — тот же фронт! Бойцы должны быть здоровы во всех отношениях и готовы к борьбе.

Мы везем походную типографию для большерецких промыслов. Решили тотчас же использовать это сильное средство, чтобы как можно лучше провести подготовку к путине.

Нас едет четверо: редактор, литсотрудник тов. Кунавин, наборщик Воронин и печатник Хворов. Мы помещаемся под спардеком вместе с рабочими, в маленькой конуре, отгороженной тесом. Конуру мы оборудовали под каюту «первого класса». Двое спят наверху, двое внизу. Между полками сделали небольшой стол. Тесно. Чтобы лечь спать, раздеваться нужно по очереди. Дверь нашей комнаты выходит на вторую палубу к корме. Из неё открывается хозяйственный вид: громоздятся тюки сена, высится холм накрытого брезентом печёного хлеба, у левого борта — дощатая уборная, кухня; по другую сторону стоят коровы, лошади. На палубе суета, шум: чистят картошку, готовят обед, стирают бельё, раздают хлеб.

В свободном углу «каюты» наспех оборудована походная типография. Настлан пол, на котором укреплен постамент «амери-

канки», а возле окошка, похожего на билетную кассу, поставлен реал (печатная машина. — *Ред.*) и водружены кассы со шрифтами. В таких условиях, конечно, выпускать газету немислимо. Днём в нашей конуре — кромешная тьма. Нам, правда, оборудовали электропроводку, но экономный капитан не даёт света. Пришлось собрать четыре фонаря «Летучая мышь», но и они плохо помогают. Болтаются над реалом, свет излучается по сторонам, желтеет на железных, проржавленных стенах, а в кассы не попадает. Наборщик Воронин ничего не видит. Тогда мы решили набирать газету ночью.

Ночью наша каюта залита ярким электрическим светом: две лампочки над реалом, одна посредине над «американкой», одна над столом. Ночью лучше набирать. Нет любопытных, а то набьются у двери, у кассы, у окошка, у «американки». Не протиснуться! Воронин сердится: «Не то набирать, не то объяснять». Расспрашивают:

— А как вы узнаете, где какая буква лежит?

Воронин объясняет расположение алфавита в кассе.

— Дайте я попробую. Можно?

Воронин даёт верстатку, сжав губы, говорит, как надо держать её.

Подошёл палубный матрос-японец. Он посещает нашу конуру несколько раз в день. То керосину принесёт, то подметёт пол, то пучок свежей пакли даст, то спросит, не нужно ли чего. А сейчас, подойдя к Воронину, допытывается, что мы собираемся делать. «Газету», — объясняют ему рабочие. Японец не понимает и снова спрашивает, смешивая японские, русские и английские слова. Тогда Хворов, найдя старый номер «Правды», показал его японцу, мимикой и жестами объяснил, что Воронин набирает газету, а он будет печатать, и, повернув колесо, стал нажимать на педаль «американки». Машина заработала. Японец сосредоточенно смотрел на газету, на «американку» и вдруг, взглянув в глаза Хворова, улыбнулся, показывая белые, по восточному крупные зубы:

— Ааа-а... «Шинго-мару»... Таймс...

И побежал из нашей конуры.

Готовимся к первому номеру. Газета — не чтиво ради удовольствия, а мощное политическое орудие, могучее средство организации масс, пропаганды и агитации среди них задач партии. Газетчики — политические работники, а не либеральные культурники. Поэтому мы поставили себе задачу: подготовить рабочих к выгрузке, организовать ударные бригады по разгрузке парохода, добиться от едущего на пароходе управляющего рыбопромышленным Большерецким районом АЖО тов. Охромец выработки плана

выгрузки; ознакомить рабочих с производственной программой района и тем начать мобилизацию их на ударные темпы лова. Мы были готовы к тому, что среди сотен рабочих будет немало чужаков, антисоветских элементов, которые используют малейший повод к дезорганизации отдельных участков. Выявить происки классового врага и разоблачить его провокацию — вот одна из главных задач, стоящих перед нами.

Мы знали, что только своими силами мы не выполним намеченного нами плана, или, в лучшем случае, плохо с ним справимся. Нужно организовать едущих коммунистов и комсомольцев, нужно сплотить вокруг партийного костяка рабочий актив — ударников, создать подъём в массах, умело вести массы в бой за план.

Собрание коммунистов и комсомольцев состоялось в кают-компании. На собрании присутствовали: Ворник (заместитель управляющего района. С. В. Ворник родился в 1902 г., из крестьян, член ВКП(б) с 1922 г., окончил вечерний рабфак во Владивостоке в 1929 г. С 1925 по 1926 г. работал в Китае, в Пекине, в полномочном представительстве СССР по особым поручениям. С 1926 г. — на канцелярской и хозяйственной работе. На Камчатке с 1930 г., директор Кихчикского комбината. — *Ред.*), работники и рабочие АКО: Медведев, Дерболев, Коротков, Гуцин, Хечикова, техник Урбанович. Пришли четыре комсомольца: Кунавин, Богданов, Глазков и Шмаков.

Здесь мы обсудили вопрос о партмассовой работе в пути, организовали партийную и комсомольскую ячейку. Секретарём партийной ячейки избрали Медведева, а его заместителем — Урбановича, секретарём комсомольской ячейки — Глазкова, заместителем — Богданова. Организатором по работе среди женщин назначили Хечикову. Избранным поручили выявить и взять на учёт всех коммунистов и комсомольцев, едущих на пароходе. Разработали и утвердили план массовой работы.

Организовать «сторожевые посты» рабкоров в первом трюме поручили тт. Урбановичу, Глазкову и Кунавину; во втором — Гуцину, Шмакову и Шабанову; в третьем — Медведеву, Короткову, Коронику. Хечиковой дали задание провести беседу среди женщин. Работу наметили закончить к 30 июня.

Товарищам, выделенным для организации «сторожевых постов», предложили совместно с рабочими наладить выпуск стенных газет в трюмах. Кроме того, собрание обязало их рассказать рабочим и работницам о целях и задачах организации постов, что они

должны делать и плане работы газеты. А тов. Ворник вменили в обязанность разработать план выгрузки парохода и организовать доклады на общих собраниях рабочих. Вот темы докладов: 1. План выгрузки. 2. Производственный план района и задачи рабочих.

Собрания решили провести по трюмам; затем одно специальное — членов профсоюза, а второе — не членов. На двух последних собраниях ставили себе задачу проработать колдоговор и нормы выработки.

Беседы выделенными товарищами были проведены, посты организованы. Собираем каждый пост в отдельности и даём задания. Посту № 1, что в первом трюме, № 3, что в третьем, — обследовать и написать в редакцию о беспорядках в трюмах. Сторожевому посту № 2 обследовать работу кухни, выявить все недостатки, собрать рабочие предложения по улучшению питания в пути.

Сторожевой пост № 2 был наиболее сильным. Его возглавлял Степан, в прошлом командир Красной Армии и коммунист. Он очень заинтересовался работой, болел за недостатки, горел желанием их исправить. Там был его «кореш» тов. Пичугин — уральский рабочий, крепкий мужчина средних лет. Он ехал на Камчатку надолго, с женой и двумя детьми. Третий — Ковальчук — ничем особенно не выделялся, но в коллективной работе мог принести серьёзную помощь Пичугину и Степану. Вот почему обследовать кухню мы дали второму посту. Мы, конечно, заранее знали, какой они дадут материал. Зная также, что Пичугин и Степан пользуются авторитетом среди рабочих, мы поручили им организовать ударную бригаду. Мы хотели, чтобы рабочие сами нанесли удар по кулацким разговорам вокруг кухни.

Разговоров было много. Рабочие собирались кучками. Среди них вертелся некто Шипиков. Колоотя себя в грудь, он кричал:

— Посадили на пароход и обманули! Себе администрация варит хороший обед, а нам плохой!

Подошёл второй, с краюхой хлеба:

— Обещали давать в пути по восемьсот граммов хлеба, а отпускают только шестьсот...

Сказал и скрылся в толпе.

— А там совсем с голоду будем подыхать, — кричал Шипиков.

— Цингой изойдём, — взвизгнула одна женщина.

Первый номер. «Тихоокеанская звезда в походе на путину». Первый номер вышел 1 июля. Адрес редакции: пароход «Шингомару», Японское море.

Обложка брошюры И. Шабанова
«На западном берегу Камчатки»

ОКС 1911

Ш-12

И. Шабанов

ссср

Ш-12

Ш

На западном берегу
КАМЧАТКИ

ЛР

Опыт партмас-
совой работы
на путине

КАМЧАТКА
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ
С. И. КОРОЛОВА

Изд. № 27104
Мамч. Обл. Б-113

1933
Дальпартиздат
Хабаровск

Титульный лист брошюры И. Шабанова
«На западном берегу Камчатки»

Стояла мёртвая зыбь. Густой туман обрушился на море. В тумане скользит корпус парохода, расплываются контуры капитанской рубки. Впереди не видно ни зги. Пароход через каждые пять минут даёт протяжные, хриплые гудки. В первом номере редакция выражала благодарность плотникам Иванову, Пушкиву, Смолярскому, Шкарупа, Амельченко, Суржик и Прихнич за оборудование походной типографии. Газета дала на первой полосе аншлаг: «Массовую работу — на палубу, в трюм, под спардек». Этому была посвящена передовая, разъяснявшая цели и задачи массовой работы, выхода газеты в пути, а заметка «Крепче связь» призывала рабочих писать в газету, разъясняла, как должны работать «сторожевые посты». Мы писали:

«Во время путины в Большерецком районе будет выходить газета “Тихоокеанская звезда на путине”. Вместе с рабочими газета будет бороться за выполнение плана большевистской путины, разоблачать кулаков, пытающихся сорвать лов, вскрывать безобразия, головоутизм, бюрократизм, развивать социалистическое соревнование.

Свою задачу газета выполнит при условии, если она будет опираться на активность ударников, рабочих. Держите связь с редакцией, помогайте ей работать!»

«Разгрузим пароход по-ударному! — призывала газета. — Комсомольцы должны стать застрельщиками соревнования». В этом отделе было четыре заметки. В передовичке «Будем готовы» предлагалось подготовиться к выгрузке, указывалось, что владивостокский опыт учит нас, как надо работать. Начавшись с 7 июля, погрузка окончена только 29-го числа. В ожидании горячего пароход стоял два дня на рейде. За простои платились огромные деньги в валюте.

Во второй заметке вскрывались неполадки в работе при погрузке: рабочие не были знакомы с порядком учёта их труда. Вокруг этого было немало кривотолков. Всё это использовали в своих целях классовые враги и лодыри. Порядка в очередности работы артелей грузчиков установлено не было. Создалась путаница: трудно установить, сколько же работала та или иная артель. Не выявлены симулянты и лодыри. Рабочие просили устранить эти недостатки. А рабкор тов. Буклер спрашивает: «Где сапоги?» В самом деле, для грузчиков, работающих на погрузке парохода, во Владивостоке были отпущены сорок пять пар кожаных сапог. Теперь же осталось только двадцать. Куда девались остальные?

Тов. Охромец коротко объяснял в своей заметке производственные задачи, стоящие перед районом.

Посты справились со своей работой неплохо. В первом трюме и на спардеке выпущены стенные газеты. Пост № 1 сигнализировал: «На пароходе много сена и другого горючего материала. Там, где находятся эти грузы, не курить!» Далее он сообщал об отсутствии умывальника и воды в трюме для рабочих, призывал экономить пресную воду и прекратить стирку белья на пароходе.

Донесение поста № 3 послужило материалом для написания раёшника — «Беседа деда Пахома», в котором высмеивались картёжники, матерщинники и неряхи, загрязняющие трюм.

Хорошо справился со своей работой пост № 2. Напечатанный им материал метко бил по кулацкой провокации Шипикова и других. В заметке писалось: «Питание рабочих организовано скверно. На кухне нет контроля. Зато много ненормальностей. Грязь, беспорядок толчея... Рабочие, слоняясь по пароходу, заходят на кухню. Некоторые бросают окурки в кадку с водой, приготовленной для варки пищи. Отпуск обедов и ужинов проходит безобразно. Рабочие толпятся, ругаются, мешая поварам раздавать пищу.

Пицца раздаётся на глазок. Так, после раздачи обеда вчера осталось человек на сто супа. Оставшийся суп был значительно гуще, чем тот, который выдавался рабочим.

Надо сказать, что продукты на кухне выдаются хорошие, а пицца готовится из них плохая. Всё это объясняется отсутствием порядка на кухне и неумением повара готовить пищу».

В заключении пост предлагал рабочим выбрать хозкомиссию, в состав которой ввести представителя от каждого трюма, установить для контроля дежурство выбранных членов хозкомиссии, которые должны следить за порядком на кухне. Кроме того, просил администрацию заменить повара...

С газетой — в трюмы, к рабочим. Мы установили себе за правило: с выходом газеты работа не заканчивается, а только начинается. После выхода первого номера, созвав летучее собрание «сторожевых постов», предлагаем им раздать газеты, а Степану под спардеком, Гущину в третьем и Глазкову в первом организовать читку газет. Одновременно, после переговоров с тов. Охромец и секретарём ячейки Медведевым, поручили этим товарищам провести на следующий день в трюмах краткие собрания с обсуждением на них заметки «Сторожевого поста № 2» о работе кухни и выбрать от каждого трюма по одному представителю в хозкомиссию.

Собрания на другой день были проведены, хозкомиссия выбрана. В третьем трюме нашёлся настоящий, квалифицированный повар, который с его согласия стал работать на кухне. Повысилось качество обедов, изменился облик кухни. Строгий повар не позволил там попусту толкаться; хозкомиссия ему активно помогала. Разговоры о кухне прекратились.

В день выхода первого номера газеты я решил обойти все трюмы. Интересовало: читают газеты или нечитанная идёт она на раскурку?

Иду по трюму, что под спардеком. Узкий проход между двухъярусными нарами залит электрическим светом. Сегодня здесь необычно. Повернувшись поудобнее к свету, люди уткнулись головами в крохотные листки газеты. Одни читают молча, другие шёпотом, третьи немного нараспев; кое-где собрались в кучку и читают вслух коллективно. А посредине трюма, прижавшись к столбу нар, сидела молодая работница, рядом с ней — вихрастый блондин Ганкин и японец-матрос. Медленно, по складам они по газете обучали его русскому языку.

Сворачивая в полутёмный проход, попадаю в параллельное первым ярусам второе отделение. Здесь помещаются преимущественно семейные. В углу, под самым люком, нашёл место Пичугина. Он сидел за самодельным столиком, оборудованным возле нар, а рядом с ним были жена, Степан, рабочие земляки. Они прочли уже газету и обменивались впечатлениями. Немного романтический Степан говорит:

— Кабы мне научиться так писать, жизнь свою бы описал. Занятная бы вышла история!

Практичный Пичугин сразу подошёл к делу.

— Товарищ Шабанов, думаю организовать бригаду по разгрузке. Доклад сделаешь?

— Сделаю.

— Завтра со Степаном подберём ребят получше. Запишем. Когда соберёмся — позовём.

Был тихий вечер. В раскрытый люк заглядывало синее небо с бледными, редкими звёздами. Пароход легко вздрагивал. Доносился ровный шум воды, изредка раздавались звучные всплески, похожие на удар в ладоши. Пичугин взял гармонь, раздвинул меха. Потянулась грустная мелодия сибирской песни. Степан обвёл всех большими серыми глазами и запел:

Славное море, священный Байкал,

Славный корабль — омулёвая бочка...

Дружно подхватили остальные рабочие.

В первом трюме помещались строители. Когда я вошёл туда, меня сразу обступили:

— Товарищ, а производственное совещание на пароходе будет?

— По какому поводу?

— По разгрузке. У нас есть свои предложения. Перво-наперво выгрузить лес. Лето в этих местах короткое и не к чему строителям зря время тратить.

— План выгрузки будем обсуждать в каждом трюме. Вот вы и внесёте своё предложение.

— А как ты думаешь насчёт леса? — спросил меня рабочий.

— А вот напиши в газету, — сказал я, уклоняясь по вполне понятным причинам от прямого ответа.

— Не научился ещё...

— Ребята помогут.

— Поможем. И то, давай коллективно напишем, — раздался голоса.

В третьем трюме отстали с выпуском стенной газеты. Выход печатной газеты всколыхнул «сторожевой пост». Сейчас тут спешили писать заметки, переписывали их крупными печатными буквами на другой стороне старого плаката. Нашлись художники. Рисовали Ленина, заголовок, писали раёшник, подражая «Деду Пахому».

Организуем массы. А за эти дни поступило много интересных заметок, но о выпуске газеты не могло быть и речи. Море штормило, хотя ветра будто и не было. Волны подымались из глубины пучины и яростно обрушивались через борт. По палубе катились потоки воды. Временами перед носом парохода вода проваливалась, и он катился в пропасть, как по льду. С размаху вскакивал вал на гору, раздавался невообразимый шум. Казалось, что со всех сторон падают, гремят огромные, величественные, красивейшие, суровые, как первобытые, водяные валы. На палубу редко кто показывался. По нужде ползли на четвереньках, цепляясь руками за что попало. Жалобно ревели коровы, испуганно ржали лошади.

В нашей конуре всё поднималось вверх тормашками. Сложенные на пол кассы перекатывались от стены к стене. О массовой работе тоже нечего было думать. Почти все рабочие, за исключением немногих, лежали вповалку. Многих мучительно тошнило. Только когда стало заметно стихать, собрали открытое партийное собрание, широко пригласив на него беспартийных рабочих. В этот раз мы проверяли свою подготовку к беспартийным рабочим собраниям.

На собрание беспартийных пришло немного: Охромец, бухгалтер Векшин, рабочие Пичугин, Степан, Смирнов и другие. Всего — тринадцать человек. Большинство не опомнилось ещё от качки. Собрание было коротким. Товарищ Ворник зачитал план выгрузки, по которому предполагалось выгрузить пароход в десять дней.

Для этого требовалось шесть кунгасов, два санпасена, два катера и два кавасаки. Предполагалось использовать 184 рабочих. План принят. Докладчиками назначены: в первом трюме — Охромец, во втором — Медведев, в третьем — Ворник. К утру всё стихло.

Мы уже миновали пролив Лаперуза, и теперь, легко покачиваясь, шли по Охотскому морю в северо-восточном направлении, держа курс на Камчатку. Сегодня выпал жаркий денёк. Ещё утром в редакцию пришёл Степан и сказал:

— Мы собрались. Приходи.

В бригаду Пичугина записалось семнадцать человек. Все они сбились в углу трюма, вокруг небольшого столика. Я рассказал им о сущности социалистического соревнования, о необходимости добиться выгрузки парохода в кратчайший срок. Это диктовалось близостью рунного хода лососёвых, капризным и бурным характером Охотского моря, наконец, тратой лишних денег в валюте за простой фрахтованного парохода. С этим все согласились. Стали поступать конкретные вопросы: какие расценки будут на работу, где мы будем работать — на берегу или на пароходе? И тут подвернулся Шипиков.

— А кормить будут нас на Камчатке? — спросил он.

— Ты сам наешься. Не маленький, — отшучивался Пичугин.

— Вот что, звонари, не бубни с маху в колокол, а скажи прямо — дашь сапоги, али нет? В чём я выгружать буду?

Шипиков выставил грязную, с чёрными ногтями ногу. Стукнул пяткой, покрутил, хлопнул рукой по голени:

— Сапоги мои... материны. Не дадут... — обвёл всех глазами, — будем лёжа в потолок поплёвывать.

— Лежи, кто тебя зовёт. Кому ты нужен?!

Выходка явно провокационная. А я не знал Шипикова. Кто он? Откуда? Как работал? В этом была моя слабость. А между тем, разоблачение и нападение на него требовалось именно сейчас, иначе он возомнит, что его испугались, перед ним ступевались. Чёрт возьми! Кроме общих трескучих фраз, никакого материала против него нет. Неожиданно выручил Степан.

— Штой-то я будто знаю тебя? — спросил он Шипикова. — Ровно встречались где? Ты в какой артели во Владивостоке работал?

— Решетникова, — недоверчиво ответил Шипиков.

— Гм... Сапожки вы получили, — обхватив ладонью бороду, сказал Степан. — А где они?

— На Семёновском базаре, — подхватили рабочие, и едкие злые смешки полетели по адресу Шипикова.

Всё было сделано. Мне осталось политически заострить вопрос. Я сказал, что таких, как Шипиков, немало. Они путаются в ногах, мешая идти вперёд, пищат, визжат, пытаюсь сбить с верной дороги борьбы за пятилетку в четыре года. Такие, как он, уже продали двадцать пар сапог спецробы. Шипиков разводит кулацкую агитацию, срывает работу.

Бригаду оформили. Бригадир — Пичугин. Ему поручили связаться с тов. Ворником и выяснить все условия работы. Бригада назвалась «Тихоокеанской звездой». Объявив себя ударной, она вызвала рабочих третьего трюма последовать её примеру.

После обеда начались собрания по трюмам. Собрания затянулись допоздна. Докладчикам было задано много вопросов. Из них было видно, что рабочих интересуют нормы выработки, сдельные расценки, разница в оплате труда между береговыми рабочими и ловцами. Сильно волновали вопросы снабжения продовольствием, спецодеждой и промтоварами.

Но преобладали производственные интересы: все ли материалы имеются для скорейшей подготовки к путине, как будет организован рабочий труд, доставка рыбы на берег, справится ли завод и т. д. и т. п.

Охромец, Ворник и Медведев хорошо справились со своими задачами и толково отвечали на вопросы.

Деловой характер носили прения. Все выступления в прениях стояли по политическому уровню значительно выше вопросов, заданных докладчикам. Огромное большинство рабочих говорило о производстве. Вскрывались величайшие безобразия при погрузке парохода во Владивостоке и тут же вносились предложения, как их избежать в Большерецке. Нашлось много опытных рыбаков, которые беспокоились, как бы их не использовали на другой хозяйственной работе. Они предлагали на пароходе заранее учесть всех рабочих по их специальности. Тов. Охромец удовлетворил желание строителей, сказав: «Лес будет выгружаться во вторую очередь».

Конечно, были и кулацкие выступления, такие же, как Шипикова. Подготовленная ячейка сумела дать отпор им не только выступлениями коммунистов, но и беспартийных рабочих.

С собрания разошлись все воодушевлёнными. Хотелось скорее приехать и приняться за работу.

Значительно хуже прошло профсоюзное собрание. Проработку колдоговора нельзя признать удовлетворительной. Поэтому по приезду в Большерецк решили повторить эту работу в бригадах, объяснив рабочим колдоговор пункт за пунктом, страница за страницей.

В Охотском море. Угадать содержание второго номера «Тихоокеанской звезды в походе на путину» нетрудно. Он вышел в Охотском море 4 июля. В нём подытоживалась и отражалась работа, проделанная партийной ячейкой и редакцией за эти дни. Бригада имени «Тихоокеанской звезды» вызвала рабочих третьего трюма подготовиться к ударной выгрузке парохода. Но ответа ей ждать не пришлось: там организовалась бригада, называвшаяся «Морской волной», во главе которой стоял тов. Смирнов. Строители первого трюма организовались в одну большую бригаду, насчитывающую шестьдесят с лишним человек. То же сделали и ловцы. Решетников и Стецкий создали свою группу. Все они перекликались между собой на страницах газеты, обещая по-ударному работать на выгрузке.

Комсомолец Богданов отличился особо. Он стал первым кавалером «ордена черепахи» за отказ работать на погрузке. Присуждение ордена подействовало на него удручающе. И он, осознав свою ошибку, вступил в бригаду Смирнова.

Решительный удар нанесла газета Шипикову, посвятив ему «Беседу деда Пахома». В этом номере напечатали ответ администрации на заметку рабкора Буклера «Где сапоги?» Оказалось, что двадцать пар сапог бесследно пропали. «Беседа деда Пахома» — сильное оружие. Рабочие любили раёшник, охотно читая его. Шипикова доняли: куда он ни покажется — везде ему читают раёшник. Озлобленный, он залез на нары и не сходил оттуда до вечера.

Со второго номера газета открыла кампанию за подписку на заём «третьего, решающего, года пятилетки».

Шипиков не унимался. Вечером, встретив в темном углу Степана, он прошипел:

— Ты «дед Пахом»?

— Отойди, а то покажу Пахома! — сказал Степан, наступая тяжёлыми сапогами на босые ноги Шипикова. Шипиков молча полез на нары.

Враг действовал исподтишка. В тот же вечер в темноте кто-то столкнул Хечикову в трюм. Она разбила руку и плечо.

Печатник Хворов разбирал набор. Возле него собрались рабочие и группа матросов с парохода. Японцы говорили Хворову:

— «Шинго-мару Таймс»?.. Японский пароход нету таймс... Шинго-мару...

Хворов посмотрел на японца и хмуро сказал, коверкая «для ясности» русские слова:

— Русский царь был, русский матрос газет не было. Мы своему царю голова треска, — он махнул рукой так, как рубят голову треске. — У нас есть свобода, есть газета.

Японцы молча разошлись.

Выгрузка. В два часа ночи 7 июля пароход стал. Мы приехали на Камчатку. И хотя берега не было видно (стояла серая охотская ночь), откуда-то издали сквозь плотный туман едва пробивались тусклые огоньки.

Пароход сразу ожил. Все с нетерпением ждали, когда за ними придут кунгасы. Раздались песни, гармошка, появились плясуны. Многие задушевно беседовали, вспоминая прошлые поездки. Только теперь почувствовалось, как надоел пароход, как жгуче хотелось ступить на твёрдую землю. Вглядывались в серую туманную даль. Но берега долго не было видно.

Понемногу туман стал рассеиваться. Наконец показался коричневато-серый берег Камчатки, на котором громоздились неприветливые однообразные тёмные постройки. Пароход стал далеко от берега. Мы видели, как копошащиеся на земле точки людей спускали кунгасы. Потом они куда-то исчезли, растворяясь в голубовато-серой мгле. Долго не показывались. Кунгасы сразу выскользнули из тумана, медленно качаясь в лёгкой зыби. На пароходе всё уже было готово к выгрузке. После короткого совещания решили: шестьдесят пять строителей, помещающихся в первом трюме, оставить для работы на пароходе, а бригады имени «Тихоокеанской звезды», «Морскую волну», Решетникова и Стецкого высадить на берег.

Высадка людей пошла быстро. А после обеда бригада имени «Тихоокеанской звезды» уже работала на выгрузке. Газету мы выпустили только 10 июля. Задержка произошла из-за отсутствия

помещения. Готовя материал, переключились на другие формы массовой работы, неослабно следя за выгрузкой. Был дорог каждый день, каждый час. Западный берег Камчатки без единой извилины, нет ни одной бухты. Тяжёлые гребни прибой бьют ему прямо в лоб. А для успешного проведения путины нужно выгрузить лес, уголь для консервного завода, продовольствие для рабочих, одежду, промтовары.

Тесно держали связь с бригадами, работающими на разгрузке: ежедневно кто-либо из нас выезжал на пароход, посещал пристань. Добились учёта труда рабочих. Организовали выход бюллетеня выгрузки, который писался от руки. Бюллетень выходил параллельно с газетой. На пристани поставили доску, на которой мелом отмечалось задание на день и ежедневное его выполнение каждой бригадой. В результате такой постановки за два дня было выгружено около сорока процентов груза.

Бригада имени «Тихоокеанской звезды» показывала пример боевой работы, ежедневно повышая темпы выгрузки. Так, 8 июля с 9 до 17 часов ею выгружено семнадцать кунгасов разного груза, а 9 июля только за пять часов выгружено двенадцать кунгасов. Бригада действительно работала социалистическими методами. Она взяла на буксир отстающую бригаду Смирнова.

Секрет успеха в работе бригады был очень прост. Главное здесь — в удачном подборе бригадира. Пичугин оказался хорошим бригадиром, энергичным и предприимчивым. Он наладил тщательный учёт, по настоящему распоряжался на работе, поставил строгую дисциплину труда, используя массовую работу, беседы, собрания, бюллетень, нашу газету для укрепления дисциплины и повышения работоспособности бригады.

Поддерживая связь с газетой, принося сводки, заметки, сигнализируя о неполадках, Пичугин в нужный момент просил нашей помощи. Делал это он сам или через Степана. Благодаря им, редакция всегда знала о состоянии работы на всех участках. Так, Пичугин обратил наше внимание на нерасторопность администрации. Оказывается, что его бригада сделала много простоев из-за нераспорядительности администрации. Сделано это было своевременно, редакция вовремя добилась устранения безобразий. На следующий день бригада имени «Тихоокеанской звезды» работала с полной нагрузкой.

Популяризируя её опыт, мы добивались перенесения его на остальные участки. С этой целью широко освещали в газете работу бригады. Не ограничиваясь этим, на проводимых со-

браниях рабочих ячейка и редакция рассказывали, как работают пичугинцы.

Через газету бригада боролась с головоотяпством в столовой. Несмотря на её ударную работу, головоотяпы из столовой ухитрились два раза оставить бригаду без обеда. Ударники «пичугинцы» боролись с потерями грузов, оберегая государственную собственность. Заметь, что благодаря худой таре и разбитым ящикам при разгрузке много рассыпается муки, крупы, изюму и других продуктов, бригада написала об этом в газету и добилась от заведующего выгрузкой тов. Меньшова, чтобы мешки предварительно штопались, а разбитые ящики исправлялись. Лучших своих рабочих бригада ставила в пример остальным. В пятом номере газеты была напечатана следующая заметка:

«Наши передовики. Бригада имени “Тихоокеанской звезды” считает необходимым указать, что В. П. Воргашев, пятидесяти лет, выделяется и идёт всегда впереди всех на работе. Бригадир считает, что тт. Воргашев, Колышкин и Русаков являются кандидатами на Красную доску. По этим товарищам нужно равняться и остальным рабочим. Особенно это относится к Семёнову и Нефантову, которые несколько отстают».

Бригадир Пичугин. Со всей решительностью Пичугин боролся с прогульщиками, лодырями и разгильдяями. В очередном номере газеты от имени бригады «Тихоокеанской звезды» было напечатано: «Рабочий бригады Витоль — лодырь: 9-го июля он два раза бросал работу, а 10-го числа подрался на работе». Пичугин выгнал из бригады рабочего Витоль.

Витоль пришёл жаловаться на бригадира в редакцию «Тихоокеанской звезды». Он принёс длинное заявление, в котором доказывал, что Пичугин и его бригада — не ударники. Мотивировалось это тем, что, де, за такой короткий срок нельзя сделаться ударниками. Газета воспользовалась заявлением Витоля для поддержки передовой бригады и агитации за повышение темпов выгрузки.

Работу бригады Пичугина «Тихоокеанская звезда на большевистской путине» ставила в пример остальным. Популяризируя её опыт, мы добивались перенесения его на остальные участки. С этой целью широко освещали и газете работу бригады. Не ограничиваясь этим, на проводимых собраниях рабочих ячейка и редакция рассказывали, как работают пичугинцы.

Всеми мерами газета развивала соревнование между бригадами. Разумеется, рядом с положительным опытом Пичугина печатался и отрицательный. Вскрывались причины плохой работы.

Так, 10 июля в заметке «Просится на чёрную доску» газета писала: «Бригада Смирнова “Морская волна” подаёт пример, как не надо работать. Сам бригадир Смирнов 8-го июля ушёл с работы и увлёк за собой двенадцать малосознательных рабочих. 9-го июля артель, за исключением пятнадцати человек, снова ушла с работы. А ведь эта бригада, самая большая и состоящая из опытных грузчиков, могла бы стать лучшей».

Напечатав эту заметку, провели собрание бригады, на котором обсудили причины плохой работы. На собрании выяснилось, что главной причиной является сам бригадир Смирнов. Он тащит бригаду не вперёд, а назад. Последнее заставило поставить вопрос о замене Смирнова другим бригадиром. Администрация, согласившись с нами, сняла Смирнова с работы. Для прогульщиков завели в газете чёрную доску, куда заносились люди по требованию бригады. Так были занесены по требованию Решетникова Королёв, Борецкая, Черняк, Андреева и Молчанова.

Борьба с неполадками, неорганизованностью, нераспорядительностью, просто головоутизмством при выгрузке — самое трудное дело.

Ежедневно редакция получала сведения о простоях и неполадках. В свою очередь мы немедленно ставили о них в известность администрацию, добиваясь устранения этого на ходу. В июле на второй полосе в газете дали аншлаг: «Отдай концы, не задерживай парохода, выгрузка грозит затянуться».

«Сторожевой пост» сигнализировал с парохода «Шинго-мару» о перебое в подаче плавсредств, о простоях рабочих и работниц, занятых на тарировке угля. Дело доходило до курьёзов: в ночь на 11 июля бригада грузчиков по распоряжению Меньшова отправлена на одиннадцатую версту, а пароход 12 июля подошёл к базе восьмой версты для выгрузки клёпки. Пароход выгружать некому, а на одиннадцатой версте бригаде нечего делать. В ночь на 12 июля Меньшов явился на пароход в пьяном виде, завалился спать, оставив за себя тальмана Медведева. Ночью подвернулась большая работа по выгрузке. Медведев растерялся: не знал, с чего начать. Пока нашли и разбудили Меньшова, настало утро; пароход и люди простояли напрасно.

Газета добилась снятия Меньшова с этой работы. Ночью 13 июля с грузом для Большерецка пришёл второй пароход — «Тошу-мару». К утру 14 июля основной груз с парохода «Шинго-мару» сняли на берег. Район обеспечил себя лесом, клёпкой, углём, продовольствием и всем необходимым для путины. В этот день пришла радиограмма из Озерной с просьбой отправить им

«Шинго-мару» для выгрузки оставшегося там угля, которого в Озерной не было. Управляющий районом тов. Охромец, желая больше обеспечить себя углём, задержал пароход.

До обеда выгрузка обоих пароходов шла нормально. Потом начался прибой, и работу прекратили.

Вечером, когда молочно-серый туман торопливо прикрывал свинцовые воды Охотского моря, в редакцию пришли агент Совторгфлота и сотрудник редакции «Известий ЦИК СССР». Агент жаловался на медленную выгрузку «Шинго-мару», доказывая, что при таком прибое разгрузить пароход можно. Сотрудник считал необходимым поднять по этому поводу общественное мнение через газету. Решили переговорить с тов. Охромец. Охромец категорически отказался начать выгрузку, ссылаясь на непогоду. Вернулись в редакцию и приступили к выпуску экстренного номера. Через два часа номер был готов.

Крупными буквами газета писала: «Немедленно возобновить разгрузку! Преступно сидеть у моря и ждать погоды. Разгружать пароходы круглые сутки!»

«Разгрузка пароходов “Тошу-мару” и “Шинго-мару” прекращена из-за прибоя. Мы считаем такое положение совершенно недопустимым. Через три-четыре дня должен начаться ход рыбы. Мы обязаны помнить, что пароход “Тошу-мару” должен разгрузиться не только в Большерецке, но и дать банки Пымте, Крутого-рову, Иче. Пароход “Шинго-мару” имеет на борту уголь, крайне необходимый Озерновскому заводу.

Разгрузка этих пароходов является сейчас важнейшей задачей, не говоря уже о том, что ежедневно переплачиваем в валюте за фрахт. Мы можем потерпеть колоссальные убытки, если придётся разгружаться во время хода рыбы.

Мы предвидим возражения, которые в основном будут сводиться к тому, что, де, рискуем подмочить банки, рискуем кунгасами. Это возражение можно было бы принять в расчёт лишь в том случае, если бы мы пришли к выводу, что “над нами не каплет”. Очевидно, в нашем положении линия на выжидание (авось погода улучшится) — линия неправильная!

Разгрузку надо возобновить немедленно, сегодня же. Этого требуют от нас интересы путины. Рабочие массы завода, несомненно, поддержат наши предложения, ибо каждому рабочему дорога советская копейка. Администрация завода, партийная и профессиональная организации должны действительно мобилизовать массы на выполнение этой важнейшей задачи.

Редакция предлагает сосредоточить всё внимание на разгрузке парохода “Тошу-мару”. Привлечь к работе на кунгасах и у лебёдок наиболее опытных рабочих. В виде опыта произвести выгрузку одного-двух кунгасов с неполной нагрузкой. Пароход “Шинго-мару” должен немедленно отправиться в Озерновскую...»

Вскоре листовки читали почти все рабочие и работницы.

Правильно ли мы поступили, выпуская экстренный выпуск? Вопрос не праздный, и ответ на него не так прост, как это кажется. Ответ можно почерпнуть из того, что произошло после выхода листовки.

По инициативе редакции собрался весь треугольник района: управляющий тов. Охромец, председатель рабочего комитета Томин, уполномоченный краевого союза мясорыбников Виноградский, управляющий крабоконсервным заводом Иванов, секретарь ячейки Медведев, агент Совторгфлота и сотрудник газеты «Известия». Пришли и рабочие. Охромец обиделся: «Ты бери и командуй, а я буду выполнять», — говорил он агенту Совторгфлота.

Совещание вылилось в говорильню, попросту — в перебранку. Агент Совторгфлота доказывал, что разгружать можно, а Охромец наоборот — нельзя. Охромец, Меньшов, Иванов считали, что до утра надо обождать. Предложили пойти на берег и убедиться, можно ли работать. На этом совещание закончилось.

Иная картина представилась на берегу. Море шумело. Накатывались чёрные гребни прибоя и, разбиваясь, уносились вверх почти до самых складов. Включили прожектор. Вдали море было совершенно спокойно, а возле берега крутились, гремели, причудливо кудрявились и пенились седые гребни.

— Полный прилив. Сейчас разгружать нельзя, а с двенадцати часов можно, — сказал Охромец.

Все с ним согласились. Найден был деловой компромисс. Тут же тов. Охромец дал распоряжение отправить «Шинго-мару» в Озерновскую.

Но главное было не в этом. Мы стояли на пристани, наблюдая за набегами волн, берущихся откуда-то изнутри и переливающихся у самого берега, любовались фосфорящимися искрами воды. Красиво врезались в морскую даль холодные светло-жёлтые с чуть зеленоватым оттенком лучи прожектора. Вдруг раздался крик:

— Груз разбивает волной!

Этот крик прозвучал, как призыв. Стало тревожно. Но самое возмутительное то, что это только сейчас заметили, вспомнили

и только теперь спохватились. А ведь на пристани были дежурные. О чём они думали? Почему не сообщили раньше?

Допытываться не время. Сразу все попрыгали с пристани. Волны прибоя, разбиваясь о берег, заливали людей по колено водой. Лихорадочно стали оттаскивать груз. Вызвали бригаду имени «Тихоокеанской звезды». Через десять минут вся бригада была на месте. Бригада работала на славу. Вместе с нами, добровольно оставшимися спасать груз, она работала до тех пор, пока его весь не перетащили в безопасное место. К этому времени прибой стал спадать. Каракурибаны японцы спускали кунгасы на воду. Бригада Пичугина осталась работать на выгрузке, несмотря на то, что все рабочие измокли и продрогли. За это по просьбе администрации и рабочкома она целиком занесена в «Красный список», опубликованный в шестом номере нашей газеты. Вот его текст:

«Красный список ударников. Заносятся в “Красный список” рабочие бригады имени “Тихоокеанской звезды”, по-ударному ликвидировавшие опасность затопления груза на берегу во время сильного прибоя 14-го июля: бригадир Пичугин, рабочие Русаковы Алексей и Андрей, Варганов, Шихов, Чешуин, Мизотин, Крылатых, Кончак, Маньков, Шмаков, Вельдеров, Волькин, Варганов, П. Шмаков, С. Довыдович, Жабин, Хорюшкин, Груздев, Л. Солдатов, Никонашин, Зейсунов, Шапиро, Цан Ди Сен, Иванов, Ф. Шмаков, Белоусов, Сурков, Каньков, Петушиний, Радин, Маслов, Киселёв, Фуй Ти Шен, Плечков и Ушатов».

Борьба за скорейшую разгрузку пароходов ночью 14-го июля дала ещё одного героя. Имя его — катер «Шантар». Получив предложение выйти в море и отправить пароход «Шинго-мару» в Озерновскую, команда беспрекословно выехала. Но боевая заслуга команды заключается в том, что она не только не испугалась огромных баров в устье реки Большой, а и сумела благополучно выйти в море и выполнить поручение. Состав команды: старшина Дьяков, моторист Гончаренко и матрос Безув.

Все ли готово к лову лососёвых? В Большерецке, так же, как и на пароходе, мы начали работу с мобилизации внимания коммунистов и комсомольцев к конкретным задачам по подготовке к путине. С этой целью собрали партийное закрытое собрание. Добились поголовной явки коммунистов путём персонального приглашения. На собрании стояло два вопроса: решение майского пленума крайкома партии о рыбной путине и о подготовке к путине Большерецкого рыбопромышленного района АКО. Доклад делал управляющий крабконсервным заводом тов. Иванов.

Нет нужды подробно описывать, что было на собрании. В этот раз со всей наглядностью выяснилась неподготовленность района к путине: ремонт плавсредств не был ещё окончен, ещё не все невода поставлены. Не чувствовалось руководства партийной организацией в подготовке к рунному ходу.

Все об этом много и складно говорили. А дело обстояло удивительно плохо. Промфинплан не был доведён не только до бригады, невода и каждого рабочего, но и не спущен на первую, вторую, третью и четвёртую базу. Всё рассчитывалось на самотёк. Ячейка и рабочий комитет не собирались практически приступить к будничной, кропотливой работе по доведению плана до рабочего, разъяснению его массам и мобилизации их на ударные темпы работы. Всё дело ограничивалось широкими резолюциями, и только.

Естественно, что при разъяснении решений майского пленума крайкома партии нужно было делать ударение на том, что срыв весеннего лова сельди зависел именно от плохой работы партийных и профессиональных организаций на местах, плохой работы коммунистов. Нужна не резолюция, не декларация, а практическая, будничная работа, нужна борьба за рыбу.

В этом же духе, примерно, высказывался и тов. Охромец, который, к слову сказать, поставил в очень неудобное положение коммуниста Иванова. И поделом! Иванов, выступая в прениях, выразил сомнение в реальности плана ввиду недостатка рабочей силы. Тов. Охромец опроверг его выступление, указав, что «весь секрет — в правильном использовании рабочей силы, а при безалаберщине и плохой организации труда, сколько ни завози рабочих — всё равно не хватит».

Чего мы добились на этом собрании? Добились главного: коммунисты уяснили, чего от них требует крайком партии. Тут же на собрании наметили следующие мероприятия: разъяснить решение пленума крайкома среди комсомольцев и рабочих; выделили коммунистов, которые должны были это сделать: на комсомольском собрании — Виноградский, на заводе — Иванов, на третьей базе — Томин, на второй — Ворник, на первой — Вихрев и на третьей — Гуцин. Прикрепили коммунистов к неводам для проведения массовой работы и читки газет, вменили им в обязанность не только организацию социалистического соревнования, но и наладить учёт работы ударников. Выделили коммунистов на слабые участки работы, обязав их добиться своевременной подготовки к путине. Такими участками были ремонт плавсредств, оборудование пристаней и приёмка рыбы на них.

Обязали партийную часть администрации района довести план до базы, невода, бригады, наметили порядок проработки плана среди рабочих. Предложили тов. Иванову выделить бригадиров на линиях и обеспечить учёт соревнования ударников на заводе.

Выделили коммунистов, ответственных за организацию «сторожевых постов» газеты, которые решили создать на каждой базе и заводе. Собрание постановило: проверить через газету готовность всех звеньев района к рунному ходу.

После этого на всех участках были проведены собрания, на которых разъяснялись решения майского пленума Далькрайкома, задачи предстоящей путины, призывались рабочие оказывать содействие в работе газеты. Такие собрания были проведены не только среди рабочих, но и колхозников рыбаков. На совещаниях «сторожевых постов» объяснили их задачи и рассказали, как приступить к проверке готовности к рунному ходу.

Результаты сказались немедленно. Уже в третьем номере газеты 10 июля дали клич: «Во всеоружии встретить ход лососёвых!»

Выдвигая лозунг довести промфинплан до каждого рабочего и ловца, призывая ударников рабочих и ловцов готовить встречные планы, в передовой статье «Мобилизовать массы!» газета описывала опыт работы в этой области промыслов и завода № 3 Озерновского, соседнего с нами, района. К этому времени партийная организация Озерновского района уже довела план до бригады, до невода. Промфинплан был обсуждён рабочими на всех участках. На заводе и на пристанях Озерновского района были поставлены доски, на которых написаны планы преподанный и встречный, а также учитывалось, как они выполнялись. Налажен строгий учёт соревнования. Газета добивалась перенесения этого опыта на большеерецкие промысла.

На страницах газеты началась переключка ударников. Объявили себя ударниками слесаря Шапиро, Дронов и Марцевич, работающие на ремонте плавсредств. Приёмщики кунгасов (каракурибаны) третьей базы и второго участка заключили между собой договор на соревнование: на лучший спуск и приём кунгасов, помощь ловцам, скорейший выход по вызову. Главным условием договора было использовать опыт японских рабочих. Их примеру последовали рабочие пристани по уборке рыбы: Бобанов, Поганцев, Титов, Амельченко, Седых, Мартынов, Анохин и другие.

После проведения массовой работы рабочие сами стали активно бороться с лодырями и прогульщиками. В ответ на отказ старшины катера № 4 Морова выйти в море рабочие объявили себя

ударниками и потребовали применения к нему самых строгих мер. И таких примеров можно привести очень много.

Но самое положительное, по нашему мнению, было следующее: перед постановкой невода на 202-м участке обнаружили, что мешков для якорей не хватает. По этой причине японский сендо отказался ставить невод. Администрация и коммунисты не растерялись: мобилизовав рабочую инициативу, собрав старые якоря и мешки из-под разного груза, они сами поставили невод без помощи японцев. Это ли не свидетельство активности рабочих в борьбе за план перед началом хода лососёвых?!

Ход лососёвых ожидался со дня на день. Поэтому проверка готовности к нему и подтягивание отстающих участков подгонялись нами всеми средствами. Какая-то косность, жуткая, прямо оппортунистическая неповоротливость стояли на пути.

Район спустил планы на участки или, как их иначе называют, — базы. Однако тут они задержались, дальше участка-базы не шли. Особенно медленно раскачивалась профорганизация.

Сторожевой пост № 1 сигнализировал о явном неблагополучии с ремонтом плавсредств на первой базе, предупреждал об опасности срыва организации круглосуточного лова из-за опоздания высылки рабочих.

О том, насколько несерьёзно относились к доведению плана до бригады невода, говорит следующий факт: 11 июля помощник заведующего базой РКЗ № 5 Захарченко явился на собрание ловцов без всякой подготовки и абсолютно ничего не мог сказать о промфинплане. Собрание сорвалось.

Обстановка диктовала завернуть покрепче. 13 июля вышел очередной номер газеты, в котором крепко ударили по виновникам всех безобразий. Результаты не замедлили сказаться. 15 июля в газете было напечатано следующее донесение поста: «В основном вторая база к лову готова, ловцы 203-го участка вызвали ловцов 202-го. Последние приняли вызов. Промфинплан доведён до бригады и невода. При его обсуждении на собраниях рабочие выдвинули встречный план, по которому программа лова увеличена на пятнадцать процентов.

Так же обстояло дело и на первом участке. Подтянулись третья и четвёртая базы. Заканчивался ремонт плавсредств. Для усиления хода ремонта были проведены два летучих собрания рабочих, на которых обсуждали причины задержек в работе и пути устранения их. Организованный там «сторожевой пост» держал редакцию в курсе всех мелочей работы, благодаря чему редакция

могла быстро и своевременно реагировать на неполадки в ремонте, добиваясь немедленного их устранения».

Подготовка к рунному ходу проходила в момент напряжённого лова трески. Разумеется, что мы не могли оставить без внимания этот участок, и путём организации соцсоревнования между кавасаки, ловцами, путём развёртывания массовой работы добились усиления лова, перехода отдельных команд на круглосуточный лов трески.

Организация и правильная постановка общественного питания — немаловажный участок в борьбе за промфинплан.

Надо заметить, что на рыбных промыслах имеются все условия для хорошей постановки питания. Продукты — хорошие, рыба — свежая, в избытке мясо и крупа. И всё же питание в Большерецке поставлено отвратительно. Сварят такой обед, что его противно есть. А в столовой грязно, неубрано, хуже, чем в трактире.

Газета не смела пройти мимо подобных безобразий, мимо такого важного участка, каким является столовая. Здесь мы нажали крепко. Напечатали заметку о плохой работе столовой. Не помогло. Взялись за заведующего Пожитнова, наградив его «орденом черепахи», добились того, что комсомольская ячейка за плохую работу объявила ему выговор. Выявили и разоблачили бездеятельность завхоза Бернгарда. После того создали комиссию из представителей администрации, профсоюза, ячейки и рабочих. На созванном при редакции совещании наметили пути улучшения питания.

Прежде всего добились улучшения внешности столовой: накрыли столы клеёнками; поставили цветы. Да, цветы! За ними ходили в свободное время работницы столовой в тундру. Создали бригаду по сбору черемши, которую стали подавать к столу и заготавливать на зиму. Столовая заключила договор с совхозом на доставку молока и других продуктов, администрация обещала высылать за ними кавасаки или исобунку. Для ударников были выделены отдельно два стола. Для избежания толкучки в столовой установили расписание в очерёдности обедов.

Двухнедельный поход за выполнение плана лососёвых. Об этом газета объявила 18 июля. Тогда же опубликовали условия конкурса на лучшую бригаду, невод, катер, кунгас, кавасаки в борьбе за выполнение плана путины. Конкурс объявлялся с момента опубликования условий по 1 августа. Вот текст условий этого конкурса:

«Для проведения конкурса на премирование ударников управляющим районом тов. Охромец выделено 6 000 руб.: на завод и четвёртую базу — 3 000 руб., на первую, вторую и третью — по 1 000 руб. Из отпущенных средств устанавливаются три премии: первая — 400 руб., вторая — 350 руб. и третья — 250 руб. Премии выдаются промтоварами.

Выделенные премии передаются в распоряжение конкурсной комиссии, которая создаётся из следующих представителей: администрации, профуполномоченного, поста “Тихоокеанской звезды”, представителей бригад и неводов, включившихся в конкурс.

Общие условия конкурса: ни одного прогула, опоздания и ухода с работы без уважительных причин, безоговорочное и аккуратное выполнение распоряжений и заданий администрации, максимальное уплотнение рабочего дня и своевременный выход на работу в любое время дня и ночи по вызову администрации.

По группе тресколовов: на лучший кавасаки, установивший круглосуточный лов, добившийся своевременного выхода в море и наибольшего процента перевыполнения задания на 31 июля с. г. — 13 тыс. штук трески.

По группе ставных неводов: на лучший невод, установивший круглосуточное дежурство, добившийся своевременного выхода ловцов в море и больше перевыполнивший план на 31 июля...

По группе водников: на лучшую и своевременную подачу плавсредств, бесперебойную работу моторов, на максимальную экономию горючего и аккуратную подачу кунгасов на берег.

По группе каракурибан: на лучшую бригаду, добившуюся своевременного выхода на берег во всё время суток для приёма плавсредств, лучшего спуска и приёма кунгасов, бережного отношения к инвентарю и плавсредствам.

По механическому цеху: своевременный и доброкачественный ремонт моторов, станков и оборудования завода, устранение брака по вине станков и оборудования, не допуская простоев завода по вине механического цеха.

По заводу: на лучшую линию, давшую высший процент перевыполнения годового плана, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, сократившую брак до 0,1 процента, сведшую на нет простой машин.

По группе промысловых рабочих: на лучшую бригаду, своевременно выполняющую все промысловые работы: обработку, засолку рыбы, не допускающую завала и порчи рыбы на берегу.

Как вступить в конкурс. В конкурс может вступить каждая бригада, каждый кунгас, кавасаки, невод. О своём вступлении они сообщают в письменной форме в конкурсную комиссию базы или в редакцию «Тихоокеанской звезды на большевистской путине», причём в зависимости от условий работы каждая бригада, невод и т. п. могут дополнять, уточнять изложенные выше условия.

Пишите в “Тихоокеанскую звезду”. О своей работе соревнующиеся бригады ежедневно дают сведения конкурсной комиссии, которая публикует их в стенной газете и в “Тихоокеанской звезде”. Водителем конкурса является “Тихоокеанская звезда на большевистской путине”.

Премии присуждаются базовой или заводской комиссией бригаде, неводу, кунгасу и т. п., выполнившим перечисленные выше условия, и после опубликования решения в стенгазете и в “Тихоокеанской звезде на большевистской путине” выдаются немедленно. Конкурс должен закончиться 1 августа.

Районная конкурсная комиссия: Охромец, Томин, Шабанов».

Мало опубликовать условия конкурса и обращение конкурсной комиссии ко всем рабочим и работницам. Нужно добиться, чтобы рабочие ответили на него, вступили в соревнование. Для выполнения этой задачи вместе с ячейкой и рабочкомом редакция развернула широкую разъяснительную работу. Буквально не оставалось ни одного участка, где бы с рабочими ни побеседовали о конкурсе, ни разъяснили условий вступления в него, ни предложили им вступить в соревнование. По-нашему, это одно из неизменных условий партийно-массовой работы.

Нужно заметить, что проводимые собрания были короткие, не затягивались. Они устраивались днём в обеденный перерыв, ночью — после работы. Использовалось всё, чтобы охватить агитацией за конкурс всех рабочих.

20 июля начался рунный ход лососёвых. В этот день вышел десятый номер газеты. Выбрасывая лозунг «Проворнее перебирать невода», газета указывала на нечёткую работу моторного флота в первый день хода; устами рабочих второй базы вызывала на соцсоревнование ловцов остальных участков. А тов. Меньшов (заведующий четвёртой базой) подробно излагал проект введения круглосуточного лова. Одновременно с конкурсом мы объявили борьбу за круглосуточный лов.

Впоследствии, спустя несколько дней, предложение тов. Меньшова по приказанию управляющего района тов. Охромца было осуществлено.

В короткий срок все базы, невода, завод, почти все рабочие включились в конкурс. Вступая в соревнование, рабочие указывали на причины, тормозящие успешную работу. Неводчики жаловались на перебои в подаче кунгасов, ввиду чего приходилось выпускать рыбу из ловушек в море. Работники первой базы и сопровождающие просили не задерживать кунгасов у пристани на четвёртой базе. Плохо оборудованная, маленькая, она в короткий срок была завалена рыбой: образовалась пробка. Началась борьба с завалом. Принимались меры к засолке рыбы на месте. Включились в конкурс и тресколовы. В процессе вступления в конкурс между бригадами и рабочими началась перекличка, в которой они боролись с собственными недостатками и промахами в работе. Так, рабочие и слесаря, обслуживающие «железного китайца», писали:

«Мы обращаемся к тем рабочим и работницам, на участках которых наблюдаются частые перебои в работе, — к рабочим закромов и работницам мойки. Товарищи работницы мойки, у вас бывают частые завалы. Это происходит потому, что многие из вас непроизводительно тратят рабочее время. Товарищи работницы мойки! Этим вы создаёте неполную загрузку машин... Давайте вместе бороться за бесперебойную работу завода.

...Мы просим вас, рабочие закромов, бесперебойно подавать рыбу, чтобы не создавать простоев у “железного китайца”.

Вызываем слесарей, обслуживающих набивочные и вакуум-машины, на лучшее обслуживание линий».

А вот ответ, который им дали, вступая в конкурс, работницы первой линии: «Рабочим, работающим на “железном китайце”, вовремя подавать рыбу на мойку, тщательно очищать её от крови, не пропускать рыбу с плавниками, головой, хвостом, не вскрытым брюшком, так как это задерживает мойщиц». Те же работницы писали администрации: «Правильно укомплектовать мойку, то есть, сообразуясь с наличием рабочей силы, равномерно распределить работниц на мойке, закрепив их до окончания работы, не допуская переброски с места на место, принять все меры к устранению перебоев в подаче воды».

Проводя конкурс, требовалось обращать внимание на такие факты, которые на первый взгляд покажутся мелкими. Так, на мойке очень быстро тупятся ножи. Работницы вынуждены часто отрываться от работы и точить их. А так как точить ножи они не умеют, получается лишняя беготня. У точила вырастает длинный хвост очереди. Так создается потеря времени на производстве. Газета добилась выделения точильщика для обслуживания моек.

В результате широкой агитации за конкурс вступили в соревнование базы, объявив борьбу за переходящее Красное знамя союза мясорыбников. Таким образом, конкурс явился могучим средством мобилизации масс на ударные темпы лова. Благодаря ему редакция теснее связалась с рабочими, мобилизовала их активность на борьбу с неполадками, потерями на производстве. Пользуясь свободной минутой, в редакцию заходили бригадиры, рабочие, работницы, ловцы, мотористы, давая сведения, заметки, делясь своими радостями и успехами в работе, советуясь, как добиться устранения встречающихся неполадок.

Приходили и поздно ночью, и рано утром, и днём, и во время обеда, ужина. Мы, в свою очередь, большую часть времени находились на участках, на неводах, работая над газетой преимущественно ночью. Для приёма заметок во время нашего отсутствия приспособили наборщика Воронина и печатника Хворова.

Всё это дало возможность не только «Тихоокеанской звезде», но и стенгазетам своевременно получать сигналы о прорывах на отдельных участках, вовремя доводить их до сведения ячейки и администрации. Но самое замечательное в том, что при строгой системе учёта соревнования создавались условия непосредственной заинтересованности рабочих в устранении перебоев в работе, в борьбе с прогульщиками. Вот почему во время конкурса рабочие упорно и настойчиво добивались правильной организации труда, разумного руководства, непримиримо боролись с прогульщиками.

Результаты конкурса сказались немедленно. Всюду рабочие подтянулись. Снизилась прогулы. Повьисилась производительность труда. Так, к 24 июля третья линия на заводе показала себя примерной. Почти каждая работница вымывала в минуту четыре рыбы, в то время как по норме полагалось три. Раньше же мойщица вымывала 2—2,5 рыбы в минуту. Подтянулись до выполнения норм первая и вторая линии.

Впереди всех по вылову рыбы шла первая база. Вылавливая больше всех рыбы, ловцы и рабочие первой базы, несмотря на дальность расстояния, успевали отвозить её на завод; обеспечив себя солью, чего не было сделано на второй и третьей базах, немедленно солили оставшуюся рыбу.

На второй базе по вылову рыбы впереди шёл первый невод, на четвёртой — третий невод, на третьей — второй.

А все же учёт работы ударников хромал. Это опасно. Это грозило тем, что с окончанием конкурса могла создаться путаница

во время премирования. *Безалаберщина в учёте могла дискредитировать в глазах рабочих и газету, и идею конкурса, и социалистическое соревнование.* Вот почему газета развернула жесточайшую борьбу за постановку учёта результатов соревнования. В этой борьбе она не была одинока. *Одной газете ничего не сделать.* Помогал нажимать управляющий тов. Охромец. Несколько раз этот вопрос обсуждался ячейкой и завкомом. Вскоре на базах мы многого добились. Администрация всех баз довольно сносно наладила учёт через бригадиров. Но хуже всего обстояло дело на заводе.

«Американизированный» Иванов. Виноват в плохом учёте соревнования на заводе был управляющий Иванов. С ним произошли серьёзные столкновения не только редакции, но и рабочкома и ячейки.

Иванов — примечательная личность во всех отношениях. Тип его нередко встречается на разных участках нашей стройки. Вот почему не бесполезно короткими штрихами нарисовать этого «героя».

По внешности — это типичный американец. Серая пышная кефи, бордовая пёстрая ковбойка, заправленная в изящно сшитые бриджи, коричневые краги на ногах, чисто выбрит. В руках — неизменный хронометр. Подойдёт к рабочему, вынет часы и наблюдает производительность его труда. Отличается тем, что никогда не разговаривает с рабочими и смотрит на них исподлобья.

Дело, конечно, не во внешности. Посмотрим, как был нарисован портрет Иванова газетными заметками, печатаемыми в «Тихоокеанской звезде на большевистской путине» за время пребывания её в Большерецке.

10 июля напечатана заметка: «Куда сдавать рыбу? Ответа ждём немедленно»: «С мая тянутся переговоры между заводоуправлением РКЗ № 5 и колхозом о порядке сдачи рыбы, снабжении рыбаков промснаряжением, и всё-таки этот вопрос до сих пор не разрешён. Не зная договора, ловец недоумевает: “Будет ли АКО принимать рыбу или не будет?” Кунгасы с камбалой, прибывшей с устья реки Большой, не разгружаются, в результате рыба портится. Для обратной буксировки кунгаса не даются каваски. Люди целыми днями простаивают без дела. Товарищ Иванов откладывал этот вопрос до приезда управляющего товарища Охромец».

И таких заметок, писем колхозников, обвиняющих Иванова, по меньшей мере, в бюрократизме было немало. Только после приезда

Охромец благодаря вмешательству партийной ячейки и редакции этот вопрос был разрешён.

По вине Иванова был сорван лов крабов. Это он оборудовал негодную пристань на четвёртой базе, совершенно не подготовился к приезду рабочих, едва не поставил район перед фактом неподготовленности к путине; вовремя не окончил ремонта завода. Только благодаря усилиям ударников рабочих и работниц район с трудом вышел из этого положения. Уже на второй день рунного хода, когда в ловушки шли несметные косяки лососёвых, в работе завода начались простои, образовался завал рыбы. Завод работал только на две линии. Третья выбыла вследствие плохого ремонта, а четвёртая вовсе не была приготовлена. Рабочая сила использовалась неправильно, перебрасывалась с участка на участок. Начались прогулы.

Газета повела с этим борьбу, добилась развития соревнования. Но работа ударников срывалась отсутствием учёта. Несмотря на поручение тов. Охромец, на неоднократные предложения ячейки выработать формы учёта и выделить лиц, ответственных за него, прекратить ненужные и ничем не оправдываемые переброски работниц и рабочих с места на место, Иванов упорствовал, отговариваясь отсутствием времени. Только после того как ячейка вынесла ему выговор, дело сдвинулось с места. Формы учёта были даны и выделены учётчики на каждой линии. Соревнование пошло в гору.

Рабочие не любили Иванова. Здесь сказывалось классовое чутьё рабочих. Он оказался чуждым элементом.

Классовый враг орудует. На рыбных промыслах особенно нужна классовая чуткость, особенно необходима *большевицкая зоркость*. Прикрываясь званием рабочего, туда идут и кулаки, и бывшие белые офицеры, и торговцы. Кулак Макеев приехал на завод под видом печника. Это был «липа», а не печник. После разоблачения ему предложили пойти на промработу. Он отказался, предъявив рваческие требования.

А вот как орудовал классовый враг в засольном сарае на второй базе. Засольщик Малахов и икрянщик Захарин — бывшие крупные торговцы. Попав на рыбалку, они стали натравливать отсталых рабочих на корейцев, разжигая национальную рознь. Самое возмутительное в этом было то, что кандидат партии Коротков, работающий в одном сарае с ними, не только не боролся с великодержавными шовинистами, а сам плёлся на поводу у торговцев.

Правда, враг открыто не выступал, стараясь вредить исподтишка: то мотор на катере испортит, то вдруг посторонний предмет окажется в деликатной части машины, грозя серьёзной аварией.

Первачи. Баглай — слесарь, работающий на «железном китайце». Работал он самоотверженно, тщательно парил машину, уходя с завода последним; проводил беседы с работницами на линиях. За время его работы не было ни одной поломки «железного китайца». Он зорко следил за его работой. Два раза предупредил его поломку, заметив посторонний предмет.

Бригадирь второй линии Якунина и третьей Зеньков по настоящему организовали соревнование, наладили учёт работы ударников, регулярно проводили беседы с работницами. Хорошо работали работницы первой линии Гринько, Лысенко, Анисимова, Михайлова и другие.

Выделенная на промработу бригада Решетникова вышла в ряды передовиков, показала образцы ударной работы по ликвидации завала рыбы на пристани.

Но самой яркой фигурой ударника остался Пичугин. К сожалению, большая часть его бригады была переведена на другие работы. В расформировании бригады виновата и газета, прозевавшая этот факт и не отстоявшая такой крепко сколоченной боевой единицы. У Пичугина осталось семь-восемь рабочих. Все они, работая на пристани, показали образцы ударничества. Не было случая, чтобы бригада не вышла на работу. В момент самого серьёзного завала рыбы на пристани бригаду всегда ставили в пример другим. А тов. Пичугин энергично боролся с безобразиями, которые творили заведующий базой Меньшов и Юшков. Оба они не отличались большой распорядительностью, пропадали на целые дни с пристани, а в это время там были горы рыбы, часами болтались на причале кунгасы с кетой и горбушей. Пичугин поставил вопрос на бюро ячейки об отношении к работе Юшкова, разоблачил Меньшова в газете. Нередко он на пристани сам распоряжался за них. Много сделано Пичугиным для того, чтобы своевременно убрать рыбу, не допустить порчу её, освободить кунгас.

Удивительно скромный человек Пичугин! Придя однажды в редакцию, он сказал: «Помогите, тов. Шабанов! Больше не могу. Сам видел, как живу. Сносил, пока можно было. Долше находиться в таких условиях нельзя — жена родила». А ведь Пичугин кричал больше всех о необходимости устроить рабочих. Да он и устроил почти всех рабочих своей бригады, за исключением себя и своей семьи. Сам остался в коридоре, продолжая валяться на полу. И ни

разу не слышал я от него жалобы, недовольства. А ведь жаловаться были основания. Разве нельзя было предоставить в женском общежитии уголок для его беременной жены с двумя детьми? Конечно, можно. Часто мы не замечаем подлинных ударников, подлинных героев.

Даём бой прогулам. Кихчик-Кольский рыбопромышленный район АКО — самый крупный на западном побережье Камчатки. Свыше тридцати процентов производственного плана АКО должен выполнить Кихчик-Кольск.

Мы прибыли туда в последних числах июля. Положение с выполнением плана было явно угрожающее. Вот что заставило уполномоченного Далькрайкома партии на Камчатке предложить нам покинуть Большерецк, не доведя там конкурса до конца, и стать на более серьёзный и ответственный участок.

На партийном совещании, созванном уполномоченным крайкома партии, выяснилось очень тяжёлое состояние рыбных промыслов: развал трудовой дисциплины, прогулы достигли огромных размеров, на пристанях образовался завал рыбы, перебои в подаче плавсредств стали обычным явлением, наблюдалась нераспорядительность администрации, какое-то безволие, растерянность. Только в последнее время, да и то по настоянию уполномоченного крайкома, управляющий районом тов. Конобасов снял с довольствия и выселил из черты промыслов четырнадцать злостных прогульщиков. По этому поводу решили провести митинги. Меня и Ротенберга послали в столовую, остальные коммунисты разошлись по другим участкам. Этим же товарищам поручили оповестить рабочих о приезде газеты.

На партийном совещании было предложено по примеру Большерецка организовать конкурс на Кихчике.

Первым шагом в подготовке к конкурсу была борьба с прогулами. Этому была посвящена вся вторая страница газеты, вышедшей 1 августа. С тех пор газета систематически освещала борьбу с прогулами, мобилизуя на это рабочую активность. Однако ограничиться только помещением заметок и разоблачением прогульщиков невозможно. Для борьбы с ними редакция организовала сквозную бригаду из комсомольцев и рабочих-ударников. Отпечатали листовки.

Ежедневно в редакцию давались фамилии прогульщиков. На каждого прогульщика такая листовка заполнялась в трёх экземплярах. Примерно: «Здесь работает злостный прогульщик имярек» — вывешивалось бригадой по месту его работы. «Здесь живёт

Тов. рабочий. СТОЙ!

ПРОЧТИ И СКАЖИ ДРУГОМУ

Здесь _____ злостный прогульщик

В ПЕРИОД ГЕРОИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ ЛОВЦОВ,
РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПЛАНА ПУТИНЫ

ПРО
ГУЛЬ
ЩИК

- 1) Скрывает лев лесосвохоз.
- 2) Выполнение промфинплана швед.
- 3) Терпит коммунистическое строительство.
- 4) Увеличивает накладные расходы.
- 5) Возмущает себя стоимость продукции.
- 6) Игрив на руку врагам советского строя.

Клеймим позором прогульщиков

и лодырей — предателей дела рабочего класса.

Было классовое единство. Бойкот лодырям и прогульщикам

Спасская Дача, Ленинградская. Кривят № 156. Тираж 500

Листовка газеты «Тихоокеанская звезда на большевистской путине», посвящённая борьбе с прогульщиками

злостный прогульщик имярек» — наклеивалось при входе в барак. «Здесь спит и т. д.» — висело над койкой. Прогульщики не любили листовок, их боялись.

Добились организации товарищеского суда над прогульщиками. В результате всех этих мероприятий прогулы сократились. Во время конкурса они почти свелись на нет.

Заочное производственное совещание. Для борьбы с неправильной расстановкой рабочей силы, нераспорядительностью, безалаберщиной и чехардой, которыми особенно изобиловала третья база, на страницах газеты организовали заочное производственное совещание. Этим преследовалась цель помочь администрации путём мобилизации инициативы рабочих устранить неполадки на производстве.

Заочное производственное совещание дало много полезных предложений, вскрыло такие стороны, которых раньше не замечали, помогло руководству района перестроить свои ряды.

Работа на третьей базе шла самотёком. Твёрдой руки заведующего совсем не чувствовалось, а начальства там было очень много: заведующий базой Титов, помощники его — Дороничев, Сердюк, Бакалов, Повжитков и еще человек пять. Тов. Морской предлагал в несколько раз сократить число помощников Титова, а самому Титову после окончания рабочего дня намечать план работы на следующий день. Вечером после этого проинструктировать своих помощников с таким расчётом, чтобы, выходя утром на работу, каждый из них заранее знал, что нужно делать. Для правильной организации труда на промработе рекомендовалось выделить на пристанях старших бригадиров, ответственных за работу, срочно провести туда морскую воду.

Прибывшие из Астрахани рыбаки предлагали ежедневно инструктировать младшую администрацию, занумеровать инструмент, сдавать его после работы на хранение ответственному лицу, а не бросать, где попало, как это делается по сие время. Призывалось экономить соль, обращалось внимание на плохой учёт работы. Рассказывалось, как предотвратить утечку икры, сделать её первосортной.

Во втором листке заочного производственного совещания был поднят вопрос о переходе на хозрасчёт. К сожалению, на этот раз не удалось добиться перехода промыслов на хозрасчёт. Для этого требовалась ломка всей системы работы АКО. Товарищи с лакировки предлагали исправить гвоздилки, мойщицы просили точить ножи, матросы требовали сигнализации. Вот что они писали об этом:

«Несмотря на обещания администрации, сигнализация с катерами, кавасаки до сих пор не налажена. Заведующий плавсредствами Кузовников “сигнализирует” свистками, жестикуляцией, приседанием, прыжками, а больше матюками...»

В этом листке ещё раз был поставлен основной вопрос об организации труда: о переходе на бригадный метод работы.

Результаты заочного производственного совещания были проработаны на треугольнике, отдельно на партийном собрании. Они послужили толчком к созыву заводских производственных совещаний, по бригадам, неводам и отдельным участкам. Многие предложения рабочих были выполнены. Заочное производственное совещание подняло активность рабочих и послужило преддверием к вступлению в конкурс.

Нарядчик Романовский. Нарядчик — человек, ведающий распределением рабочей силы. Нарядчик — важное лицо. Эта должность — большая командная высота. *Нарядчик делает политику.* В связи с той чехардой, которая наблюдалась на Кихчике в организации труда и использовании рабочей силы, этому участку пришлось уделить много внимания. И не без пользы!

Нарядчиком на третьей базе работал Романовский. Первые сведения о нём были следующие: камчатский старожил, работает давно, напористый, энергичный, решительный, распорядительный — хороший работник, словом!

Однако вскоре стало видно, что это не совсем так. Правда, данную ему характеристику он в большей части оправдал. Но поступающие на него многочисленные жалобы в редакцию заставили заинтересоваться Романовским. С переходом на бригадный метод работы стало видно, что Романовский разрушает его тихой сапой. Вначале к нему и с этой стороны придраться было трудно: всё чисто, гладко, оправдано интересами производства. Но это казалось только на первый взгляд. Прошло совсем немного времени, и мы обнаружили, что от переброски с места на место, от изъятия рабочих и работниц страдали главным образом самые лучшие, крепко сколоченные бригады.

Насторожились.

Поговорили с Романовским: может быть, он просто недооценивает значения перехода на бригады? Романовский — скользкий человек! От него мы ничего не добились. Очевидно, он понял разговор с ним, как нашу слабость, и совсем обнаглел. Во время самой горячей работы по погрузке продукции на пароход он попытался взять на лесосплав пять рабочих из лучшей бригады —

тов. Водопьянова. Это абсолютно ничем не вызывалось! Рабочих было на промысле достаточно, многие из них болтались без дела, будучи недогруженными. Кроме того, многие изъявляли желание ехать добровольно на лесосплав.

Водопьянов запротестовал. Романовский настаивал, обозвал рабочих бузотерами, лодырями, пригрозив снять Водопьянова с работы и исключить с довольствия. Только благодаря вмешательству газеты этого не было сделано.

После случая с Водопьяновым мы окончательно решили выяснить личность Романовского и его поступки: нет ли здесь вредительства? Дали заметку в газету о Романовском. Обидевшись, Романовский перестал давать нам фамилии прогульчиков, чем подрывал борьбу с прогулами. За это редакция присудила ему «орден черепахи». Не помогло. Тогда организовали другие источники получения сведений о прогульщиках, а Романовский нам больше стал не нужен. В наших руках оказался материал, который достаточно полно отвечал на вопрос, кто такой Романовский.

История получения этого материала весьма примечательна: с первым пароходом в Кихчик приехала из-под Барнаула группа колхозников, во главе которой стоял красный партизан тов. Гамаюнов. Гамаюнов узнал в Романовском бывшего барнаульского пристава, колчаковского офицера-карателя. Подойдя к Романовскому, он прямо ему сказал об этом. Здесь тов. Гамаюнов допустил ошибку. Этого сразу делать не следовало.

Системой дёргания, путём переброски с работы на работу Романовский решил избавиться от опасного свидетеля. Но было уже поздно! Четвёртого сентября в «Тихоокеанской звезде на большевистской путине» мы напечатали: «Выгнать бывшего полицейского и белого офицера Романовского!» Романовского вычистили.

Бригадир второго невода Шпилюков. На Камчатку едут из Забайкалья, Западной Сибири, Урала, Астрахани, Дона, Кубани... На промыслах работают люди, собранные со всех концов Советского Союза. Поди узнай сразу, кто эти люди, прикрытые робой рыбака, кто из них рабочий или колхозник, а кто кулак, перекусившийся в ловца! На промыслах требуются не отвлечённые разговоры о классовой бдительности, а разоблачение классового врага. *Успех последнего зависит от связи с рабочими массами, от того, насколько налажена партийно-массовая работа, от идейного уровня коммунистов, от их готовности и способности поднять рабочих на борьбу с классовым врагом.* Только это и классовая

чуткость самих коммунистов дают возможность разоблачить при- таившегося кулака, бывшего торговца и белого офицера.

Приехав в Кихчик из Астрахани, Шпилюков стал работать на втором неводе. За грамотность и расторопность его назначили бригадиром невода. Шпилюков знает советские законы, ему известен до последнего пункта колдоговор и расценки. Все это он растолковал рабочим, и по их поручению часто ведёт переговоры с администрацией о снабжении спецробой, об учёте вылова неводом рыбы. Карандаш, записная книжка и нужные справки у него всегда наготове. Он — на хорошем счету у администрации. Он желает вступить в союз.

Не успели мы развернуть машины и установить типографию, а Шпилюков уже в редакции — просит приехать к нему на невод и провести беседу. Его бригада первой вступила в конкурс, первой подписалась на заём «Имени третьего, решающего, года пятилетки». О нём даже было напечатано в газете:

«Возьмите опыт бригады Шпилюкова. Бригада Шпилюкова, включившаяся в конкурс и работающая на втором неводе, активно борется за выполнение августовского плана. Для более успешной борьбы за план внутри бригады развертывается соревнование. 14 августа примерный ловец Кузьмин вызвал на соревнование и взял на буксир отстающего Александрова, его примеру последовал Махоткин. Бригада предлагает тов. Тараненко взять на буксир Емцева.

Последнему нужно подтянуться во всех отношениях: как в приобретении опыта работы, так и в трудовой дисциплине. Бригада заявила Емцеву:

— Разваливать работу никому не позволим. Или борись с нами за выполнение плана лососёвых, или уходи и не мешай работать!

И это — не очковтирательство. Это — правда! Все неводчики бригады Шпилюкова горят желанием больше заработать. Поэтому всё это имело место: и соревнование, и буксир, и заявление бригады. Но в заметке, в описанных фактах на неводе абсолютно ничего не было о социалистическом соревновании. Соревнование внутри бригады Шпилюковым использовалось для травли прекрасного работника, старого опытного рыбака, бывшего красного партизана тов. Емцева.

Шпилюков берет дальний прицел, подбирая своих односельчан. “Дружных ребят, чтобы бригада была крепкая, как кулак”, — говорит он. А Емцев — тоже земляк, даже сосед. Зная своего бригадира, он не хочет быть тем мизинцем, который зажал в своём

кулаке Шпилюков. Поэтому Емцева — подальше. Его надо дискредитировать. Это требовалось для того, чтобы он не помешал Шпилюкову вступить в партию.

Подаявая заявление о принятии в партию, Шпилюков приложил все справки. Он — культурный, примерный хлебороб, вступивший в 1929 году в колхоз. После того стал примерным колхозником, за что был выдвинут и командирован на курсы счетоводов, по окончании которых работал счетоводом в правлении колхоза. Тут же прилагался отзыв райкома партии об его работе.

Придя однажды в редакцию, Шпилюков сказал:

— Если примут меня в партию — останусь на зиму.

Бюро ячейки опубликовало в газете список подавших заявления о приёме в партию. В редакцию поступил отвод тов. Емцева, из которого было видно, что Шпилюков настоящий кулак. Отвод опубликовали в газете. В ответ на него ловцы второго невода прислали своё опровержение. В ячейке Шпилюкову отказали в приёме в партию, сказав: “Останься на зиму, а мы запросим по месту жительства. Если не подтвердится заявление Емцева, то примем”.

— Расчёта нет, — ответил Шпилюков.

Шпилюков сам разоблачил себя. Однажды он отказался под предлогом отсутствия тёплой одежды дежурить на неводе. Выданную же ему на дежурство шубу потребовал оставить в его постоянном пользовании.

Вскоре после этого случая бригаду второго невода вызвали на работу по погрузке парохода. Шпилюков лихорадочно заработал. Он не таскал кулей с рыбой, не катал бочек с икрой и селёдкой, а разговаривал, подбивая рабочих на предъявление рваческих требований. Бригада занималась обсуждением расценок, а не погрузкой продукции на пароход. В эти дни она стояла на последнем месте по выполнению ежедневного задания по погрузке.

Кулацкое нутро Шпилюкова показалось во всём своём неприглядном виде. Запрашивать по месту жительства не требовалось: никто не захотел оставлять кулака на зиму».

Рыбу искать в море, ловить в любую погоду. 6 августа «Тихоокеанская звезда на большевистской путине» опубликовала условия конкурса на лучшую бригаду, кунгас, кавасаки, невод и т. д. Производственный план по Кихчик-Кольскому району на 6 августа был выполнен на шестьдесят два процента. Рунный ход шёл к концу. Район стоял перед угрозой большого невыполнения плана. Это тот район, где ход лососёвых был так велик в 1931 году!

Перед газетой стояла задача: путём проведения конкурса, развёртывания массовой работы вокруг него по мере ослабления хода лососёвых мобилизовать рабочих на активный лов, заставить искать рыбу в море.

Методы массовой разъяснительной работы в Кихчике были такие же, как и в Большерецке. Для разрешения поставленной нами задачи мы подняли в газете и в партийной ячейке вопрос об организации круглосуточного дежурства на ставных неводах, о введении круглосуточного лова на речном участке; созданы бригады по лову закидными неводами, блочными сетями и т. д. Газета и партийная ячейка добились разрешения этих вопросов в положительном смысле, повели жёсткую борьбу с выбрасыванием в море частичковых пород.

Интересный опыт выхода в море в штормовую погоду по инициативе партийной ячейки проделал четвёртый невод. Это было в середине августа. Море легко штормило. Взглянув на облака, японский сендо отказался спустить рабочих на невод. Обратились к старшине третьего невода Суворову. Комсомолец Суворов струсил, сказал: «Не хочу умирать». Тогда бюро ячейки собрало ответственных коммунистов и предложило им выехать в море. С этим же предложением обратились к ловцам четвёртого невода. Ловцы согласились спуститься в море. Проделанный опыт показал, что в такую погоду ловить рыбу можно, ловушка не поднята, и успех работы зависит исключительно от расторопности рабочих, принимающих кунгас на берегу, от их умения скоро его вытащить, от исправности лебёдки.

Воспользовавшись опытом четвёртого невода, редакция провела специальное производственное совещание всех ловцов, на котором выявили и обсудили ошибки первого лова. *Ловцы вынесли решение: выезжать в море в любую погоду.* Четвёртый и первый невода сдержали свое слово: они никогда не отказывались от спуска в море. Весь материал совещания и опыт четвёртого невода напечатали в газете, широко популяризируя, создавая вокруг него общественное мнение.

По примеру ловцов четвёртого невода создали производственное совещание тресколовов, где проработали вопрос о более глубоком выезде в море за треской. Такую же работу провела редакция и с краболовами. Решения обоих совещаний напечатали в газете.

Проведённые производственные совещания явились сильным средством мобилизации масс на усиление лова. Они пробудили

активность ловцов на борьбу за активный лов имеющимися на промыслах средствами. Эта форма массовой работы способствовала успешному развёртыванию и проведению конкурса.

Интернациональное воспитание — на службу пятилетке. В конкурс вовлеклись и работающие на промысле японцы, прибывшие на Камчатку на сезон рыбного лова. Было специально проведено собрание японских рабочих. Собрание в жизни японских рабочих — немалое событие, и они явились в Красный уголок, одетые по-праздничному: приятно белели воротнички, пестрели яркие галстуки и джемперы. Они сидели чинно в ряд, как на молитве, все гладко причёсанные, побритые, у всех смуглые обветренные лица.

На собрании разъяснили цели и задачи конкурса, условия вступления в соревнование, после чего все единогласно приняли следующее постановление: «Японские рабочие включились в конкурс (постановление принято 11 августа). Заслушав доклад о конкурсе на лучший невод, кавасаки, бригаду, мы, японские рабочие в количестве 84 человек, работающие на третьей базе РКЗ № 4 Кихчик-Кольского района АКО, сознавая всю важность выполнения плана путины для социалистического строительства Советского Союза и дела мирового пролетариата, объявляем себя ударниками и включаемся в конкурс, объявленный “Тихоокеанской звездой на большевистской путине”. Мы обязуемся: работать поударному, не делать прогулов, опозданий, точно и быстро выполнять порученную работу, максимально уплотнить рабочий день. Наш лозунг — ни одной минуты простоя. Только он может обеспечить боевые темпы, гарантирующие выполнение плана лова лососёвых.

Мы обязуемся принять все меры к введению активного и круглосуточного лова. Как опытные рыболовы, мы обязуемся передать наш опыт нашим братьям по классу — советским рабочим, зная, что это послужит делу укрепления интернациональной связи пролетариата, будет способствовать осуществлению конечной его цели — победе социализма во всем мире.

Давая слово вместе бороться за выполнение и перевыполнение плана путины, мы вызываем советских рабочих на соревнование, призываем равняться на лучших производителей, максимально использовать наш опыт, внимательно относиться к работе и своим обязанностям, не делать прогулов и опозданий. Пусть нашим лозунгом будет — ни одной минуты простоя, ни одного часа, не использованного для лова лососёвых.

Мы вызываем принять все условия конкурса, объявленные в “Тихоокеанской звезде на большевистской путине”. В целях более лучшей передачи опыта со своей стороны предлагаем устраивать совместные совещания с обзором уже проделанной работы. Общими усилиями добьёмся выполнения и перевыполнения плана путины!»

После собрания устроили вечер смычки советских и японских рабочих. Японцы выступали с инсценированными песнями: рибороба, рыбака и гребцов. Вечер удался на славу.

А 15 августа отвели всю первую полосу газеты вопросам интернационального воспитания. Страница вышла под такими шапками: «Интернациональное воспитание — на службу пятилетке. Советские рыбаки! Вас вызывают японские пролетарии поголовно включиться в конкурс, лучше использовать их опыт в борьбе за выполнение плана большевистской путины».

Вся страница была составлена силами японцев. Поэтому даём текст её полностью. Передовая под заголовком «Японские пролетарии идут в ногу с советскими рыбаками» в оригинале написана на русском языке. «Углубление экономического кризиса, рост безработицы в капиталистических странах, разгул фашистского террора революционизируют рабочие массы, поднимают у иностранных рабочих симпатии к СССР. Всё больше и больше иностранных рабочих видят в лице СССР, победно строящего социализм, свою родину, своё пролетарское отечество.

Несмотря на бешеную антисоветскую кампанию японских империалистов и их агентуры, японская рабочая масса на ваших камчатских предприятиях активно участвует в деле социалистического строительства. Японские рабочие в Озерной, Опале и Большерецке с начала сезона охвачены ударничеством.

Фашистским сендо не удалось спровоцировать конфликт с японскими рабочими в Иче и Птичьем. Работающие там японские рабочие переключились на рельсы ударничества. В Кихчик-Жольском районе японские рабочие, вызванные “Тихоокеанской звездой на большевистской путине”, целиком включились в конкурс.

Растёт и поднимается энтузиазм в выполнении плана путины у японских рабочих. Японские рабочие охотно и с энтузиазмом обучают советских ловцов рыбному делу. Крепнет интернациональная связь между японскими и русскими пролетариями в борьбе за выполнение плана лова лососёвых, за овладение техникой и большевистскими темпами лова.

Но завком и администрация недостаточно реагируют на это, не возглавляют инициативы японских рабочих. До них не доведён даже промфинплан, не желают лучших японских рабочих премировать. Интернационального воспитания среди японских и русских рабочих не проводится. Японские рабочие никогда не вовлекаются в работу производственных совещаний. А в Большерецком районе даже утерян договор на социалистическое соревнование, заключённый по инициативе японских рабочих. Со всей ответственностью надо заявить, что администрация и завком недооценивают роли японских рабочих в деле подготовки кадров из числа русских рабочих.

Это — одна из причин прорыва в выполнении плана путины.

Времени до конца сезона осталось немного. Нужно всемерно использовать энтузиазм и инициативу японских рабочих в ликвидации прорыва, в выполнении и перевыполнении плана путины, в подготовке кадров из числа русских рабочих.

Утверждения, что вследствие незнания языка нельзя вести работу среди японских рабочих, есть проявление правого оппортунизма на практике.

С другой стороны, нужно сказать, что вызов японскими рабочими на соревнование русских ловцов и рабочих накладывает большую ответственность на последних. Русские ловцы и рабочие должны на деле показать, что они — ударная бригада в стране свободного труда».

Письма японских рабкоров (перевод с японского). «На крабовом промысле совершилось огромное преступление. Убытки от украденных и сгнивших крабовых сетей исчисляются в тысячах рублей золотом, так как сетки покупаются в Японии. Если принять во внимание убытки, получившиеся вследствие последовавшего поэтому прекращения лова крабов, то потери АКО на этом увеличиваются в несколько раз.

Мною неоднократно предупреждался товарищ Раенко о том, что необходимо организовать охрану крабовых сетей, говорилось и о мерах для усиления лова крабов, но результатов этого нет.

Кроме того, надо принять все зависящие меры, чтобы советские рабочие, находящиеся на лове крабов, больше переняли от нас опыт. В частности, я готов, как имеющий десятилетнюю практику, обучать краболовов этому делу. *Японский краболов*».

«Берегите лес! Японский рабочий-плотник не раз говорил, что ввиду недостатка лесного материала надо бережно относиться к имеющемуся. Однако никаких результатов пока нет. Лес, нужный

для ремонта плавсредств, расходуетя неправильно и расхищается. *Японский рабочий*».

«В один из штормовых дней, когда нельзя было работать лучше, нам удалось провести спортивный праздник, прошедший под знаком смычки советских и японских рабочих. Устроили состязания на бег, бег в мешке, прыжки, на лучшую стрельбу. Вечером в торжественной обстановке выдали призы отличившимся.

С момента включения в конкурс японцы стали работать лучше. А сендо крабового кавасаки Ямата показал себя подлинным ударником. Его кавасаки раньше всех спускался в море, глубже уходил в поисках крабов, больше всех привозил их с собой. По выполнению планов он далеко оставил позади себя не только японцев, но и советских рабочих. Ямата тщательно заносил крабовые поля на самодельную карту, начерченную на пергаменте. Он добивался, чтобы советские рабочие его команды овладели техникой лова, всегда объяснял, как надо работать, нисколько не смущаясь слабым знанием русского языка. Ямата был любимцем советских и японских рабочих. По-ударному работали два плотника-японца, занятые на ремонте плавсредств. Береговой тресколовый сендо японец Ида тоже объявил себя ударником».

Итоги конкурса. Объявив условия конкурса, нельзя успокоиться и сидеть сложа руки: теперь, дескать, дело пойдёт, как по маслу. Ничего подобного! Конкурс есть средство мобилизации масс на ударные темпы работы. За успешное проведение конкурса надо бороться. Бороться за вовлечение рабочих в соревнование, за налаживание учёта работы, разоблачать оппортунистов, мешающих работать, подтягивать отстающих, бороться за перенесение опыта передовиков на все участки, жестоко бить по кулацким вылазкам, направленным на срыв соревнования.

Поэтому редакция неослабно следила за ходом конкурса, настаивала и добивалась учета соревнования, несколько раз созывала по базам конкурсные комиссии, подытоживала работу, выявляла промахи и недочёты, отмечала первачей. Так, 26 августа конкурсная комиссия РКЗ № 4 писала:

«Работа бригад на мойке, лакировке и т. д. проходит под знаком ударничества. Соревнование дневной и ночной смен дало положительные результаты: повысилась производительность и дисциплина труда. Впереди идёт бригада Rogozovcevoj и Moxova».

Одновременно комиссия указывала: «При смене номера консервов на лакировке наблюдаются простои, особенно в ночное время; задерживает и протирка. Потом торопятся. Создаются простои.

Пускают пустые банки». Отмечая передовиков, комиссия говорила, кто из рабочих и работниц тормозит работу. По третьей базе было подмечено: четвёртый невод стоит на первом месте по количеству прогулов, которых за ним числится пятнадцать. Комиссия обнаружила, что на всех неводах рабочие снимаются раньше времени. Молодёжь на первом неводе отстаёт от старых рабочих. У тресколовов не хватало сеток.

Особо комиссия отметила положительный опыт бригады Шибяевой, работающей на обработке трески. По инициативе работниц была поставлена третья мойка. Они добились того, что быстрее стали снимать пленку с рыбины, скорее вырезать хребты. Бригада в процессе работы очистилась от лжеударников. Так, она избавилась от Шелковникова, Токаревой и Лысанской. Во время завала рыбы работницы нередко работали круглые сутки без отдыха.

Подводились также итоги и на остальных базах. Каждый раз после заседания комиссии весь материал передавался управляющему районом, который по своему усмотрению в административном порядке устранял недочёты, а газета, ячейка и рабочком вели массовую работу, мобилизуя активность рабочих на борьбу с неполадками. Каждый раз подведённые итоги прорабатывались на собраниях рабочих и работниц. Таким образом, внимание к конкурсу никогда не ослаблялось.

Конкурс продлили до окончания погрузки продукции на пароход. Этим была обеспечена боевая, ударная работа по погрузке.

8 сентября подвела итоги заводская конкурсная комиссия.

Первую премию получила бригада крабниц, которая после включения в конкурс добилась лучших показателей: бригада вырабатывала девять с половиной банок консервов на человеко-час вместо семи, полагающихся по норме, повысила производительность труда на тридцать пять процентов, никогда не отказывалась ни от какой работы, не имела ни одного прогула без уважительной причины.

Вторую премию получила бригада тукового завода, увеличившая после вступления в конкурс пропускную способность завода на пятнадцать процентов и производительность труда на тридцать семь процентов.

Третью премию получила бригада лакировщиков Рогозовцевой, которая добилась пропускной способности лакировки в 184 ящика консервов в час против 171 ящика бригады Черницкой.

На третьей базе первенство оспаривали первый и четвёртый невода. Первый невод выполнил августовский план лова на 202,5 процента, а четвёртый — на 206 процентов. Но у четвёртого

невода много прогулов, два отказа ехать на ночное дежурство, плохая дисциплина. Базовая комиссия премировала первый невод. Получили премии 302-й краболовный кавасаки и 288-й тресколовный. Оба перевыполнили августовский план лова. Премировали бригаду Шибаевой и Котова. Бригада Котова завоевала звание ударной на постановке неводов и засолке рыбы.

Конкурсная комиссия постановила: просить администрацию премировать следующих лиц административного персонала за ударную работу на путине: Раенко — помощника сендо по крабам, Фомина — сендо ставных неводов, тов. Костюк и помощника заведующего базой Грачёва.

Такие же результаты были и на остальных базах.

Итоги конкурса проработали в бригадах на собраниях рабочих. Там же наметили лучших ударников, которых от лица районной конкурсной комиссии наградили грамотой.

В результате проведения конкурса Кихчик-Кольск вышел на первое место из всех районов АКО, перевыполнил свой план. К началу конкурса план лова по району был выполнен на шестьдесят два процента, а к моменту окончания его количество выловленной рыбы достигло сто пять процентов к плану. Район удержал за собой знамя, отвоёванное у Озерновского района. Вот решение бюро ячейки по докладу редакции: «Работу конкурсной комиссии одобрить. Отметить, что в результате конкурса, организованного по инициативе “Тихоокеанской звезды на большевистской путине”, значительно повысилась производительность труда, развилось социалистическое соревнование и ударничество, приняв массовые формы на всех базах района, сократились прогулы, повысились труддисциплина и качество работы.

В конкурс в основном вовлечена вся рабочая масса. Приняли участие: по первой базе — девять бригад, по второй — девятнадцать, по третьей — двадцать пять и по РКЗ № 4 — семь.

Бюро ячейки констатирует, что успех выполнения промфинплана по району на сто пять процентов, успешная погрузка и разгрузка пароходов явились в значительной мере результатом конкурса».

ГРАМОТА

ПРЕМИРОВАН.....

**ПЕРЕДОВОМУ БОЙЦУ НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПУТИНЕ
ТОВ.**

Товарищ! Ты показал пример борьбы за выполнение плана большевистской путины в Кикчик-Кольском районе на Камчатке, борьбы за выполнение пятилетки в четыре года, за овладение высотами большевистских темпов работы, показал социалистическое отношение к труду.

Результатом этого, благодаря напряжению сил всего коллектива, ударников в конкурсе явилось выполнение плана путины на 6 сентября на 105 процентов, и переходящее Красное знамя отвоевано у Озерновского района.

Этим мы вложили не малый камень в великое здание пятилетки, нанесли сокрушительный удар по классовым врагам, бытикам и маловерам — правым оппортунистам.

Товарищ! Ты завоевал звание ударника и носи его с честью и с гордостью. Где бы ты ни был — будь застрельщиком социалистического соревнования и ударничества.

Организуя ударные бригады, коллективным трудом и волей добивайся большевистских темпов работы, сознательного, социалистического отношения к труду.

РАЙОННАЯ КОНКУРСНАЯ КОМИССИЯ:

**Конабасов, Дранников, Семенов,
Ретенберг, Раснопин, Шабанов.**

Кикчик-Кольск

1 9 3 1

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

С. В. ГАВРИЛОВ

МОРЕ КОРМИТ, МОРЕ ХОРОНИТ

Слова этой поморской поговорки из глубины веков напоминают нам о зыбкой грани, отделяющей жизнь человека, связавшего свою судьбу с грозной морской стихией, от небытия. В морской пучине погребено множество наших земляков — военных и гражданских моряков, рыбаков, работников рыбной промышленности, тех, кто внёс свой вклад в защиту, освоение и развитие полуострова. Навсегда ушедшие в своё последнее плавание оставили на берегу родных и близких, которым порой было негде положить цветок или зажечь поминальную свечу.

Общественность Петропавловска — единственного приокеанского города страны давно заговорила о том, что в нём пора открыть памятник погибшим. История вопроса, как представляется автору, на сегодняшний день насчитывает уже сорок пять лет. Первым всенародно озвученным предложением возвести памятник в честь моряков-рыбаков Тралфлота стало письмо капитана дальнего плавания В. Полуэктова, опубликованное 2 сентября 1964 г. в газете «Камчатская правда». Почему именно Тралфлота? Да потому что тогда это предприятие (полное название — «Управление тралового и рефрижераторного флота») являлось самым крупным на полуострове рыбацким судовладельцем.

До выделения из Тралфлота в автономное плавание Камчатрыбфлота (будущего Рыбхолодфлота) и Петропавловского морского рыбного порта оставалось ещё три года, до организации на базе принадлежащих флоту БМРТ Базы океанического рыболовства — четыре. А Управление промыслового флота Камчатского межколхозного производственного объединения, вобравшее средние траулеры и сейнеры, до этого принадлежавшие рыболовецким колхозам, возникло лишь спустя одиннадцать лет.

В 1964 г. УТРФ владел 135 судами, в том числе пятью плавбазами, пятью танкерами, семью БМРТ, 54 средними траулерами, 16 сухогрузами и другими. В него входили моррыбпорт, судоремонтные предприятия, рыбозавод «Океанский». Рыбаки УТРФ в 1964 г. добыли 1 862 тыс. центнеров рыбы. В 1965 г. они намеревались выловить и переработать уже 2 200 тыс. центнеров. Так что когда

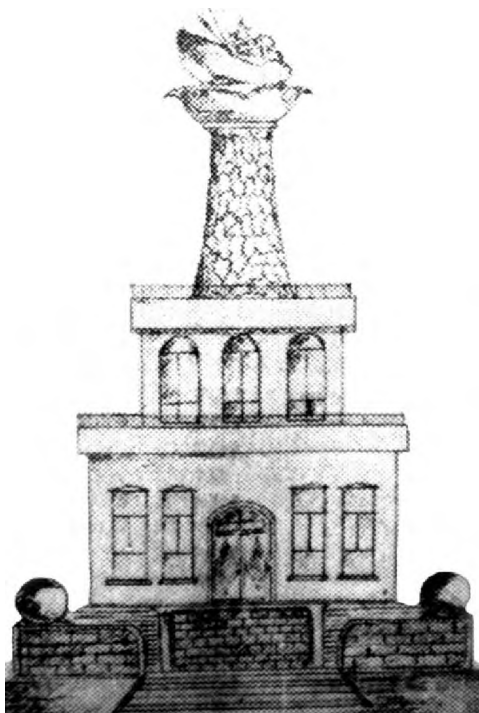
в 1960-х гг. речь заходила о моряках-рыбаках, то само собой подразумевалось, что о тралфлотовцах.

Первым идею В. Полуэктова спустя полтора месяца, в ноябре 1964 г., поддержал житель города Э. Майбуров. Он представил и своё видение памятника, в состав которого предложил включить рыбацкий музей. «Экспонаты для музея могут собрать наши рыбаки. Что касается средств на постройку, то, конечно, мы, жители города, должны собрать их сами». К письму прилагался эскиз трёхъярусного сооружения в виде ступенчатого двухэтажного здания, увенчанного высоким постаментом в форме маячной башни.

На ней в чаше, напоминавшей одновременно и раскрытый цветок розы, и бушующее море, размещался макет среднего рыболовного траулера. Понятно, что о строительстве православной часовни в те годы речи идти не могло, но тем интереснее, что проект современной часовни-памятника имеет общие черты с названным предложением: их объединяют и трёхъярусная компоновка, и наличие музея. Лишь вместо маячной башни здесь стоит звонница.

Но, как нам известно, долгое время никаких практических действий по увековечению памяти погибших не предпринималось. Первый шаг был сделан только спустя три десятилетия. В январе 1995 г. Петропавловский горсовет принял принципиальное решение о необходимости постройки памятника. Был объявлен банковский счёт, на который желающие могли направлять средства. И они пошли.

Одним из первых отозвался ветеран камчатской рыбной промышленности, живший в Москве пенсионер, бывший начальник Тралфлота Петр Илларионович Анода. Вот что он писал в газету

Эскиз памятника погибшим в море
Э. Майбунова, 1964 г.

«Рыбак Камчатки» 5 марта 1995 г.: «Я перевёл на указанный в этом сообщении банковский счёт пятьсот рублей. Думаю, что не только ветераны-рыбаки, но и ныне работающие на флотах не останутся безучастными к этому святому делу... Не могу не сказать здесь о моряках и рыбаках, которые ушли из жизни в разное время, оставив о себе неизгладимую память. Они достойны, чтобы их именами были названы корабли. Кто из нынешних ветеранов не помнит неугомонного механика А. Е. Мамонтова, с которым связано становление рыбацкого судоремонта, или Д. Р. Винтовкина, проработавшего тридцать лет старшим механиком на пароходе «Анатолий Серов», капитана А. И. Беляева, награждённого орденом Ленина, капитана-Героя К. А. Числова и многих других? Не в пример Камчатке, в Приморье десятки судов носят имена капитанов, механиков, радистов, тралмастеров. Похоже, что там лучше понимают истинный смысл увековечения имён достойных людей...»

В течение 1990-х гг. прошло несколько конкурсов, целью которых было определить лучший проект памятника. Но ни один из них не дал результатов: или не находились победители, или они были, но инициаторы конкурса теряли к этому делу интерес, а за этим исчезало и финансирование. Итоги очередного конкурса, объявленного постановлением градоначальника от 25 января 2000 г., намеревались подвести 15 февраля 2000 г. Это делалось в рамках подготовки к празднованию 260-летия со дня основания Петропавловска. Однако сюда не был представлен ни один проект.

Общественность и специалисты выражали сомнения по поводу правильности выбора места для будущего памятника. Некогда им назывался мыс Сигнальный, затем — Озерновская коса. На ней, как известно, располагается городской пляж. Вид ослабленной публики, пришедшей сюда пообщаться, позагорать, выпить пивка и откусывать шашлычка, плохо сочетался бы с сооружением в честь погибших в море. Поэтому предлагались другие места, к примеру, в районе улицы Красноармейской, одной из старейших в Петропавловске. Но наиболее удачным была признана сопка Радиосвязи, что возвышается над бывшим Петропавловским судоремонтно-механическим заводом. 5 ноября 1999 г. здесь и решили разместить будущий памятник.

Его фундамент заложили в 2000 г. Спустя короткое время в области сменился губернатор. Новое областное руководство разделило рыбаков на «своих» и прочих. Как правило, ни к чему хорошему такой делёж не приводит. В рядах промышленников

возник раскол. Между ними началась борьба за лимиты, под вопросом оказалось существование некоторых предприятий. Все это привело к тому, что сооружение памятника надолго остановилось, несмотря на то, что 29 января 2002 г. Ассоциация рыбопромышленников Камчатки создала общественный фонд по его строительству и содержанию. Решение о продолжении работ в 2007 г. принял совет старейшин Камчатского морского собрания. Но теперь решили строить не памятник, а часовню.

Ещё в 1990-х гг. выяснилось, что на сопке находится остов часовни во имя Благоверного Князя Александра Невского и Святых мучениц Веры, Надежды, Любви. Её на могиле павших в 1854 г. защитников Петропавловска на свои средства в 1885 г. построил купец первой гильдии А. Ф. Филиппеус. В начале XX в. часовню перенесли на городскую соборную площадь, а позже, в те времена, когда церковь в нашей стране не жаловали, на сопку, где приспособили под радиостанцию. Теперь это одно из самых старых в Петропавловске зданий вновь обрело своё первоначальное предназначение: здесь организовывался мужской монастырь в честь великомученика Пантелеимона.

Ожидаемым стало то, что новую часовню-памятник намеревались назвать в честь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Завершить её строительство собирались к лету 2009 г., но этого не случилось. Затем датой окончания работ называлась осень 2010 г. Этот срок выдержать снова не удалось...

Пока же единственным местом, где родные, близкие и просто знакомые могли помянуть погибших в море, оставалась памятная стела напротив здания Тралфлота. Здесь со второй половины 1990-х гг. расположены четыре траурных доски со списками исчезнувших экипажей буксира «Кит» (1938 г.), парового траулера «Восток» (1952 г.) и средних рыболовных траулеров «Ключевской» (1961 г.) и «Карага» (1966 г.). Позже к ним добавилась пятая — в память экипажа МРС № 038 (1998 г.). Постепенно сложилась новая городская традиция: в День рыбака, а также в начале нового учебного года курсанты-мореходы Камчатского государственного технического университета и рыбацкая общественность отдавали дань уважения памяти покойных, возлагая к стеле и опуская в воды Авачинской губы венки.

Но, как говорится, в семье не без урода. Это, казалось бы, святое место неоднократно подвергалось варварскому надругательству. Один из первых таких случаев пришёлся на 8 августа 2000 г. Некий бывший матрос-обработчик, по странному совпадению

носивший фамилию одного из руководителей Акционерного Камчатского общества, казнённого в 1937 г., в пьяном виде поджёг лежавшие у стелы венки. Так он «отомстил» Тралфлоту, из которого был изгнан за длительный прогул. Работники флота удивлялись: «Если обиделся на предприятие, руководство, то мог бы, например, камень в окно бросить, но в чём же стела виновата?»

Эта дурная «традиция» продолжается и сегодня. Если приглядеться к одной из досок, то можно заметить выцарапанную на ней надпись «Супер» и, похоже, номер некоей студенческой группы. В чьей-то необремененной интеллектом голове возникла идея «увековечиться» именно таким способом. Видимо, другого места для этого не нашлось...

В ходе изучения истории камчатской рыбной промышленности и морского флота автор неоднократно находил документы, тем или иным образом имевшие отношение к различным происшествиям, результатом которых стала смерть людей. Это — материалы расследований кораблекрушений, аварийных происшествий с судами, несчастных случаев с летальными исходами, приказы руководства предприятий, уголовные дела и прочее. Так постепенно стала складываться основа поминального списка, приведённого ниже.

Список состоит из двух частей. Первая часть — хронологическая — охватывающая 1933—2009 гг. Более ранние сведения, которые удалось разыскать автору, не содержат информации, необходимой для более-менее полного описания случая. Вторая часть включает собственно алфавитный именной список, по состоянию на 10 октября 2009 г. насчитывающий 903 позиции. При его составлении использовалась следующая последовательность описания: фамилия, имя, отчество погибшего; его год рождения или возраст; должность; предприятие-судовладелец или работодатель; причина смерти; дата события; семейное положение. Выдержать эту последовательность удавалось не всегда ввиду отсутствия необходимых сведений в исходных документах.

Источниками сведений послужили материалы Государственного архива Камчатского края (ГАКК). В первую очередь это фонды производственных объединений — Акционерного Камчатского общества (АКО), Камчатского государственного рыбопромышленного треста (ГКРП), Главкамчатрыбпрома (ГКРП), Камчатского управления рыбной промышленности (КРП); отдельных предприятий — Управления тралового и рефрижераторного флота (УТРФ), Камчатского морского пароходства (КМП), Камчатрыб-

флота, некоторых рыбокомбинатов, заводов, рыболовецких колхозов; надзорных инстанций — Дальгосрыбфлотинспекции, транспортной прокуратуры. Использовались и материалы из периодической печати: газет «Камчатская правда», «За высокие уловы», «Рыбак Камчатки», отдельные сведения предоставили заинтересованные частные лица.

Разные периоды описаны с различной полнотой. Мало данных по 1930-м гг. — большая часть документов этого времени не сохранилась. Это же характерно и для первой половины 1940-х гг. Достаточно подробно освещены 1950—1960-е гг. Значительные пробелы приходится на вторую половину 1970-х — первую половину 1990-х гг., и вовсе не от недостатка бумаг, а из-за того, что детально «прочесать» тысячи текущих дел множества предприятий пока не удалось, а обзорные материалы нужных данных не содержат. Мало известно о военных морях по вполне понятной причине: гражданским исследователям сложно добраться до военных документов. Так что список далеко не завершён. Думаю, что действительное число жертв морской стихии, как минимум, вдвое больше. Наша задача — вырвать их имена из забвения. Помочь в её решении может любой неравнодушный человек, располагающий соответствующими сведениями.

1933

15 мая в воротах Авачинской губы утонул капитан Петропавловского-на-Камчатке торгового порта Яковенко П. П. [1, л. 139]. Свидетельство об этом — первый найденный нами документально оформленный случай гибели работника, связанного с эксплуатацией морского транспорта на Камчатке. В это время порт подчинялся Центральному управлению водных портов СССР. Спустя две недели, 1 июня 1933 г., он перешёл в ведение АКО.

1934

12 декабря штормовой ночью в Озерновском рыбокомбинате при разгрузке парохода «Сясястрой», доставившего продовольствие для остававшихся на зимовку и намеревавшегося забрать три сотни «обратников», то есть работников, отправлявшихся с Камчатки на материк, погиб катер № 9 с экипажем и пассажирами:

Туней Иван Иванович, старшина катера

Клец Захар Лаврентьевич, моторист катера

Масляков Николай Семёнович, матрос катера

Бородин Николай Павлович, старшина кавасаки

Фролов Иван Андреевич, ловец ставного невода

Безъязыков Анатолий Иванович, ловец ставного невода

Яковенко Иван Дмитриевич, ловец ставного невода
Словеснов Григорий Моисеевич, ловец ставного невода
Федотов Пётр Матвеевич, ловец ставного невода
Старков Андрей Павлович, машинист консервного завода
Ячменников Александр Александрович, председатель завод-
ского комитета

Петров, инструктор физкультуры

Кучерявенко, ветфельдшер.

«Причина гибели точно не установлена... Кунгасники были очень хорошие работники. Катер имел сильную исправную машину 35 сил, старшина — опытный храбрый человек (Туней Иван). Гибель катера с большим количеством лучших водников — тяжёлая потеря комбината».

14 декабря в Озерную пришла телеграмма из управления АКО. Выразив соболезнования семьям погибших и всему комбинату, руководство общества сообщило, что следует «отметить мужество павших на посту, героический пример которых вы у себя в комбинате, а мы по всей Камчатской системе должны сделать памятным событием о тринадцати героях, пример которых, несмотря на их гибель, останется свидетельством смелого штурма морской стихии, которой владеет советский рыбак и моряк социалистической Камчатки».

Семьям погибших решили оказать «максимальную помощь за счёт АКО». Всех трудоспособных членов семей следовало обеспечить работой, сохранить за семьями жилищные условия, улучшив их, где это необходимо. Каждая семья получила единовременное пособие в размере месячного оклада погибшего. Похороны организовывались за счёт АКО, а им придавалось «соответствующее воспитательное значение, дабы понесённые, несмотря на все принятые меры, жертвы стали источником ещё большей сплоченности наших рядов и упорной работы за лучшее освоение техники, по борьбе со стихией». Намечались и «дальнейшие мероприятия увековечения памяти погибших» [2, л. 64—68].

1935

28 января в шести километрах от рыбоконсервного завода АКО № 1, располагавшегося в Усть-Камчатске на Дембиевской косе, найдены замёрзшими семеро его работников. Вот что свидетельствует дошедший до нас, прямо скажем, жутковатый «Протокол осмотра места происшествия», составленный уполномоченным районного отдела милиции, ныне хранящийся в фондах Камчатского краевого объединённого музея (стиль документа сохранён):

«В устье реки Камчатка у берега находился кунгас, наполненный водой и весь обстывший льдом. В кунгасе в носу находятся застывшие люди, семь человек, мёртвые. Все обстыли водой и льдом. Люди находятся в сидячем состоянии на бортах... также состывшие между собой. Ноги некоторые по пояс и некоторые по колено в воде... Двое из погибших... находились в более талом виде... каковые доставлены в имеющуюся на берегу будку, где приняты меры к спасению, признаков жизни нет. Все остальные в закоченнейшем состоянии...» [3].

В этот день погибли:

Туманов М. С.

Степаненко

Зиновьев

Слюняев

Авдеев

Сидоркин

Кочаргин.

К сожалению, более подробными сведениями об этих жертвах ледовой стихии мы не располагаем.

9 сентября в Пымтинском рыбокомбинате при погрузке парохода «Ангарстрой» погиб экипаж кавасаки в составе:

Пелинчук Григорий, старшина

Коваленко Александр, моторист

Рязанов Василий, матрос.

Обработка парохода завершилась к вечеру 9 сентября. Работавшие с судном три моторных кавасаки пошли к берегу. Погода портилась, и «Ангарстрой» снялся с якоря штормовать в открытое море. О дальнейших событиях сообщала газета «Камчатская правда»: «Из трёх возвращавшихся к берегу кавасаки один был вытасен на берег, второй был оставлен без людей в море на якоре, а третий был оставлен в море на мёртвом якоре с людьми, снять которых никто не позаботился. Шторм усиливался. Команда, сознавая, что положение её становится крайне опасным, криками и световыми сигналами требовала, чтобы её кавасаки был принят на берег. Так продолжалось всю ночь. Помощи с берега не давали. В конечном счёте канат от мертвого якоря намотался на винт, и кавасаки стал совершенно беспомощным. Большой волной он был захлестнут и затонул вместе со всей командой...»

Гибель товарищей вызвала сильнейшее возмущение рабочих комбината. Они требовали, чтобы над теми, «кто не организовал помощи погибшим, кто является прямым виновником смерти трёх

человек, был организован показательный суд». Газета извещала, что областной прокурор уже распорядился арестовать виновных. «Нужно рассчитывать, что следствие будет проведено достаточно быстро, и в ближайшие дни виновные предстанут перед советским судом» [4, № 219].

1936

6 октября в Охотском море в сильный шторм погибла с двадцатью тремя членами экипажа и одним пассажиром парусно-моторная шхуна Дальморзверьпрома «Крестьянка». Пассажиром был капитан Греченков И. П., в прошлом году приведший в Петропавловск из Германии купленный для АКО пароход «Кижуч». Об остальных жертвах стихии сведений не найдено [5, № 231—239].

14 ноября в Иче обрабатывался пароход АКОфлота «Эскимос». Первый кунгас и кавасаки подошли к нему благополучно. Вечером погода испортилась, начался сильный шторм. Разгрузка прервалась. Находившийся у парохода кавасаки № 7 под командой шкипера Зайчука сумел войти в реку, ведя на буксире кунгас с грузчиками. Только благодаря его самоотверженности жизнь людей была спасена.

Иная судьба постигла кавасаки № 4, буксировавший со второй базы комбината на первую кунгас с двадцатью работниками. Застигнутый штормом, шкипер кавасаки изменил направление и пошёл к пароходу. Благодаря исключительной энергии, проявленной экипажем «Эскимоса», и выдержке капитана люди и груз, находившиеся на кунгасе, были подняты на борт парохода. Тяжёлый кавасаки оторвать от воды маломощными судовыми лебёдами не удалось. Шкипер, опасаясь, что кавасаки разобьётся о корпус «Эскимоса», двинулся по направлению к комбинату, но до места не дошёл.

В полдень 15 ноября, в двух километрах от первой базы нашли выброшенный на берег кавасаки. В его машинном отделении обнаружили трёх утонувших моряков. Позже южнее устья реки нашли ещё одно тело. Шкипера найти не удалось.

При осмотре кавасаки выяснилось, что мотор был включён на малый ход, а на винт намотался буксирный конец. Корпус и мотор повреждений не получили... [5, № 264].

Ночью с 14 на 15 ноября погибли:

Зорин, шкипер

Устенко, механик

Лукрицкий, моторист

Хан Гер Бен, моторист

Степанов, матрос.

1937

4 января пароход АКОфлота «Чавыча» попал в сильный шторм в районе острова Алайд. Палубу затопило. Через некоторое время она освободилась от воды, на ней обнаружили три трупа. «Есть основания предполагать, что сильная волна сбила с ног проходивших в это время по палубе людей и захлестнула их. При таких же обстоятельствах были ранены четыре человека» [6, № 5].

3 июня вечером с пятой базы Корфского рыбокомбината в море вышла шлюпка с семьёю рабочими. Отплыв от берега несколько сот метров, шлюпка потерпела аварию и перевернулась. Никаких спасательных средств в ней не было. Трёх рабочим удалось спастись, утонули [6, № 128]:

Шильников Пётр

Хоменко Иван.

1938

1 ноября утром предположительно в районе Усть-Камчатска с экипажем из двадцати восьми человек и десятью пассажирами погиб буксир-спасатель АКОфлота «Кит» под командованием капитана Ф. Д. Сорокина.

До нас дошёл список лишь команды буксира:

Сорокин Фёдор Дмитриевич

Дробинкин Николай Иванович

Ивлев Илья Георгиевич

Леонтьев Пётр Михайлович

Беков Михаил Алексеевич

Зудин Николай Иванович

Черницын Николай Иванович

Черных Василий Маркович

Белов Александр Николаевич

Завелицкий Данил Артемьевич

Маслов Виктор Михайлович

Дудкин Василий Андреевич

Страхов Денис Егорович

Климочкин Евгений Андреевич

Мальцев Павел Осипович

Волобухов Василий Тимофеевич

Иванченко Степан Тихонович

Стахович Алексей Степанович

Лукьянов

Попов Михаил Иванович

Пухлов Георгий Андреевич
Червяков Алексей Васильевич
Лебедев Владимир Хрисантович
Кравцов
Панафидин Георгий Григорьевич
Клейманов Василий Дмитриевич
Смолина Анна Степановна
Макаров.

Скорбный список членов экипажа «Кита» ныне можно видеть на первой траурной доске, установленной на Аллее флота. Но здесь отсутствуют имена десяти пассажиров буксира, которые, видимо, уже никогда не будут известны.

Утром 31 октября «Кит» с горючим в бочках и пассажирами снялся из Петропавловска на восточное побережье Камчатки для снабжения рыбокомбинатов. Последние известия с него получили по радио в этот же день около пяти часов вечера. Капитан Ф. Д. Сорокин сообщил о том, что он проходит траверз мыса Налычева. Более никаких сведений о местоположении и состоянии буксира не поступало.

Поиски пароходами и авиацией, обследование береговой полосы посуху, ведшиеся до конца ноября 1938 г., ни к чему не привели: следов катастрофы обнаружить не удалось. Комиссия по расследованию причин гибели «Кита» заключила: «Никаких признаков буксирного парохода “Кит” и его экипажа и пассажиров не обнаружено... “Кит” пропал без вести...» 27 ноября 1938 г. комиссия составила заключительный акт. Она считала «совершенно недопустимым явлением погрузку горючего на “Кит”, как на судно, совершенно неприспособленное для перевозки горючего. Практиковавшаяся перевозка горючего на судах АКО, а также дальневосточного бассейна, была необходимостью ввиду отсутствия специальных судов в системе АКО... Завоз горючего был вызван настойчивым требованием комбинатов ввиду острой нужды в горючем... Установить конкретных виновников... ввиду того, что “Кит” не обнаружен, также не обнаружено никаких его предметов, по которым можно было бы установить причину его аварии... не представляется возможным» [7, л. 127—128].

7 декабря во время шторма погибли работники базы Моховой Авачинского рыбокомбината, «лучшие стахановцы и ударники» [8, № 282]:

Чучков М. Н.
Ненилин И. А.

Некрасов А. К.
Шашкин И. Г.
Бабунова Е. П.
Банищева П. Т.
Власюкова М. Х. и её сын
Косыченко
Мамаева
Берсюкова.

Тело кунгасника Ивана Гавриловича Шашкина нашли только 31 мая 1939 г. возле Верхней Турпанки. «Тов. Шашкин — воспитанник комсомола. С 1936 г. работал кунгасником. Он был один из лучших стахановцев и прекрасный товарищ. До последней минуты он мужественно боролся с разбушевавшейся стихией, спасая находившихся на кунгасе рабочих... У гроба, осыпанного цветами, до дня похорон стоял почётный караул комсомольцев, пионеров и остальных трудящихся базы» [9, № 128].

1941

7 мая во время захода в устье реки Вывенки у катера, ведшего кунгас с пассажирами и грузом, оборвался буксирный трос. Из-за нераспорядительности старшины катера погибли все одиннадцать человек, находившиеся на кунгасе. Старшина катера осуждён на десять лет заключения.

1942

11 октября 1942 г. в Тихом океане торпедирована подводная лодка Л-16 Петропавловской военно-морской базы, вышедшая из Петропавловска и направлявшаяся в район боевых действий в Северном море. Лодка шла в надводном положении вместе с однотипной Л-15. После взрыва торпеды она быстро погрузилась в воду с большим дифферентом на корму. После этого прозвучали ещё два подводных взрыва. Радиотелеграфист Л-16 успел передать короткое сообщение: «Погибаем от...» [10].

На почти пятикилометровой глубине упокоился экипаж в составе 59 чел.:

Гусаров Д. Ф., командир, капитан-лейтенант
Смышляков И. М., комиссар, старший политрук
Михайлов Я. М., помощник командира, лейтенант
Моисеев К. П., командир БЧ-1, лейтенант
Смелянский С. А., командир рулевой группы, лейтенант
Самарин Б. Н., командир БЧ-3, лейтенант
Крылов И. М., командир моторной группы, инженер-лейтенант
Глушко Б. С., командир БЧ-5, капитан-лейтенант

Касай С. А., командир торпедной группы, лейтенант
Новиков Д. О., боцман, мичман
Григоренко П. И., боцман, мичман
Артемьев Д. М., старшина
Ботаев И. М., старшина
Баксотов Н. И., старшина
Виноградский П. М., старшина
Костотаров С. Н., старшина
Кузнецов Н. А., старшина
Кальпето В. И., старшина
Леонов Ф. С., старшина
Лёвушкин Д. С., старшина
Меньшиков А. А., старшина
Мальцев А. Н., старшина
Николаенко А. А., старшина
Попель И. Ф., старшина
Пикунов Н. Н., старшина
Помялов А. М., старшина
Аваев Н. И., краснофлотец
Анисимов Н. В., краснофлотец
Барковский И. А., краснофлотец
Данилов С. Н., краснофлотец
Долгих В. Т., краснофлотец
Емельянов Я. Я., краснофлотец
Ермаков П. С., краснофлотец
Захаров Н. В., краснофлотец
Кочеряшкин А. А., краснофлотец
Костюнин П. М., краснофлотец
Калашников С. В., краснофлотец
Мартынов П. И., краснофлотец
Макушев Б. М., краснофлотец
Покшивалов В. Н., краснофлотец
Поцелуйко Ф. И., краснофлотец
Пухотько В. И., краснофлотец
Плетюхин С. В., краснофлотец
Русаков И. В., краснофлотец
Редин П. Ф., краснофлотец
Романов И. П., краснофлотец
Рогов В. Ф., краснофлотец
Серов П. А., краснофлотец
Троицкий Н. Д., краснофлотец

Тимошенко Е. Н., краснофлотец
Федоров В. Е., краснофлотец
Фашанов И. Ф., краснофлотец
Харитонов Н. М., краснофлотец.

Памятник экипажу Л-16 установлен в Петропавловске в сквере музея Войск и Сил на Северо-Востоке России.

1943

27 августа в Петропавловске при подъёме на борт парохода «Анатолий Серов» АКОфлота тяжеловесов — плавсредств произошла авария грузовой стрелы, в результате которой погиб машинист Южанин.

1944

Февраль. В Корфском рыбокомбинате при аварии плавсредства погибли четыре человека.

28 сентября во время стоянки парохода АКОфлота «Чавыча» на рейде Озерновского рыбокомбината при погрузке консервов погиб матрос 1-го класса Попов Семён Лукьянович. Он толчка грузом он упал в трюм и скончался на месте от перелома основания черепа.

Матрос, назначенный тальманом, самовольно остался на верхней палубе, подменил вирамайнальщика, стоя впереди подъёма. Это скрывало его от лебёдчиков во время прохождения груза от борта к люку трюма. Он встал на кожух паропровода, проходившего у комингса люка, «возвысился над палубой так, что при толчке подъёмом сразу потерял равновесие, не удержался на кожухе и упал в трюм» [11, л. 64].

1945

15 октября при выполнении боевой задачи по обезвреживанию минных заграждений, выставленных во время Великой Отечественной и советско-японской войн на подходах к Петропавловской военно-морской базе, погибло 35 военных моряков, старшин и краснофлотцев. Удалось найти тела только шестерых из них.

В братской могиле, одной из немногих достойно сохранившихся на «старом» городском кладбище Петропавловска, что на Четвёртом километре, ныне находящейся под присмотром коллектива преподавателей и студентов колледжа Камчатского государственного технического университета, упокоились:

Балажий В. С., 1927 г. р.
Авершин В. К., 1927 г. р.
Колесов Ф. Д., 1926 г. р.
Бычков В. И., 1926 г. р.

Попов Т. Ф., 1915 г. р.

Комиссаров Н. П., 1912 г. р.

К нашему великому стыду, находившиеся рядом могилы умерших в городских госпиталях от ран в августе и сентябре 1945 г. участников Курильского десанта уничтожены «благодарными потомками», за исключением захоронения старшего краснофлотца Дороты Александра Аврамовича, 1924 г. р.

1946

4 июля на рейде Авачинской губы погиб помощник моториста катера «Мюд» (сокр. от «Международный юношеский день». Был в 1930-х гг. такой государственный праздник) Петропавловского морского рыбного порта Новокрещёнов (имя и отчество не установлены).

Катер «Мюд» совместно с катером «Ост» на буксире выводили пароход «Щорс» на рейд. Здесь капитан парохода, не дав своевременно ослабить буксир на «Мюде», чтобы его можно было отдать, не предупредив старшин катеров, дал «полный вперёд». Пароход, обогнав катера, потащил их на буксире. Катера накренились и стали принимать воду на палубу и в машинное отделение. Из-за крена помощник моториста выпал за борт и утонул [12, л. 15].

25 октября в Корфском заливе при погрузке парохода Дальневосточного государственного морского пароходства «Одесса» с базы Корфского рыбокомбината № 5 произошла авария грузовых кунгасов № 2765, 2764 и 2763, при которой погибли рабочие:

Боряев Алексей Максимович

Сычѳв Никита Фѳдорович.

К полудню стал усиливаться северный ветер, увеличился накат волн у берега. В 15.00 грузовые операции прекратились. Находившийся у борта парохода кунгас № 2764 с остатками рыбопродукции был залит волной. Второй, уже порожний, кунгас № 2763 также стоял возле судна и ждал буксировки к берегу. Одновременно третий кунгас № 2765 заполнялся у берега, хотя стало понятно, что выводить его в море нельзя. Вскоре его залило водой, продукцию смыло в море, а затем сам кунгас разбило, его обломки замыл песок.

Около 18.00 усилившийся ветер заставил капитана «Одессы» сняться с якоря, оставив на рейде оба кунгаса с людьми. Катер комбината «Единобор» вышел на рейд с кунгасами, взял их на буксир и повѳл на базу, при этом находившиеся на одном из них пять человек не были пересажены на катер. Во время буксировки порожний кунгас с людьми начало заливать волной. Рабочие стали

кричать, но старшина катера не слышал их и не наблюдал за буксируемыми плавсредствами. Других сигналов, кроме крика, люди подать не могли, так как не имели ни фонарей, ни факелов. «В результате два человека из пяти в борьбе со стихией были обессилены и смыты за борт. Вскоре, после гибели двух человек, команда катера услышала крики с кунгаса, катер подошёл к залитым водою кунгасам, снял оставшихся трёх человек к себе на борт и продолжал следовать на базу № 5» [13, л. 64].

На следующий день, 26 октября, тело Н. Ф. Сычёва было найдено, а останки А. М. Боряева навсегда поглотила морская пучина.

1947

5 ноября во время рейса из Петропавловска в Авачинский рыбокомбинат с борта кавасаки № 555 «Илья Ильф» Петропавловской моторно-рыболовной станции сорвался и утонул моторист Гавин Пётр Фёдорович, 1914 г. р.

Обнаружив исчезновение моториста, старшина кавасаки лёг на обратный курс для поиска. «Все люди находились на палубе, вели наблюдение за морем, звали, кричали Гавина, но ничего не могли обнаружить. Потом внезапно остановился мотор, который не могли сразу завести, и кавасаки был выброшен на мель приливным течением, где и остался до утра без повреждений» [14, л. 351].

Тело П. Ф. Гавина, выброшенное на берег, обнаружили утром 6 ноября.

1948

9 ноября в Анапкинском рыбокомбинате произошла авария буксира «Центавр», при которой погиб катер «Аралец», пять грузовых кунгасов и пять человек их команды [15, л. 1]. Имена погибших пока не установлены.

1949

21 января пароход «Ительмен» Камчатрыбфлота попал в шторм в районе Большерецкого рыбокомбината. При сильном ветре, испытывая сильную качку, при крене на левый борт в сорок восемь градусов, пароход потерял грузовой кунгас, находившийся на палубе. При выполнении командой аварийных работ по усилению крепления оставшихся на палубе грузов и трюмных брезентов накатом крупной волны были смыты за борт и погибли:

Савин Виктор Львович, старший помощник капитана

Скорлупин Иосиф Андреевич, боцман

Лайд Мильберт Петрович, матрос.

Эта же волна ранила первого, второго и третьего помощников капитана и матроса 1-го класса: они получили серьёзные переломы

ног и рёбер. На ходовом мостике парохода оказались срезаны трубы машинного телеграфа, разбит на куски деревянный обнос от борта до каюты капитана, оторвана ветровая доска правого крыла. В каюте машинистов по правому борту выбило иллюминатор вместе с рамой и болтами.

Единственный уцелевший судоводитель «Ительмена» — капитан В. Т. Войтенко — в течение трёх суток беспрерывно находясь на повреждённом ходовом мостике, без разбитого компаса, привёл пароход с приспущенным флагом в Петропавловск.

«Гибель и увечье членов экипажа и потеря кунгаса произошли в обстановке непреодолимой силы морской стихии» [16, л. 155].

27 января во время уборки палубы убит бадьёй матрос одного из транспортных судов Камчатрыбфлота Гришанов Александр Васильевич [12, л. 154].

12 ноября ночью в Олюторском заливе в районе Пахачинского рыбокомбината произошла авария двух грузовых кунгасов. Кунгас № 2562 с рабочими был сорван с якоря, унесён в море, где погиб вместе с людьми в количестве шести человек. Кунгас № 2565, следовавший на буксире катера «Форель», оторвался и бесследно пропал вместе с четырнадцатью пассажирами [17, л. 517]. Имена этих двадцати погибших пока не установлены.

1950

1 апреля в Озерновском рыбокомбинате против рыбозавода № 58 произошла авария кунгаса № 3037, в результате которой погиб начальник портпункта и семь рабочих [18, л. 421]:

Нечваль Иван Андреевич, 1902 г. р., семейный

Ким Сен Мо, 1926 г. р., промрабочий, холост

Эм До Дин, 1916 г. р., промрабочий, семейный

Тен Бон Сун, 1915 г. р., промрабочий, семейный

Син Гю Сед, 1924 г. р., промрабочий, холост

Пак Гын Син, 1912 г. р., промрабочий, семейный

И Бен Сит, 1915 г. р., промрабочий, семейный

Ким Бен Ир, 1925 г. р., промрабочий, холост.

1951

1 сентября в благоприятную погоду из Кихчикского рыбокомбината в комбинат имени Микояна на буксире катера «Гвардеец» вышел кунгас № 5625, на котором находились 17 чел. и семь тонн груза. «На подходе к Микояновску, в 24.00 во время обрыва буксира и сближения катера с кунгасом, было обнаружено, что кунгас полностью залит водой, а людей на нём не оказалось. Поиски людей результатов не дали...» [19, л. 73].

Без даты. Во время отгрузки продукции с Колпаковского рыбокомбината на пароход «Колхозник» начался шторм. Стоявшие у борта парохода грузовые кунгасы № 3675 и 3749 с продукцией оторвало, катера взяли их на буксиры и пошли с ними в реку Колпакову. Первым решили заводить в реку кунгас № 3675. Поставленный на якорь кунгас № 3749 с 315 ящиками консервов и шестью человеками «местной вербовки» сорвало с якоря, унесло в море, залило, груз и трёх человек смыло за борт, а из оставшихся в кунгасе трёх человек двое умерли от переохлаждения. Кунгас № 3675, тоже с консервами, при заходе в реку оторвался, был выброшен на берег и разбит [20, л. 42].

1952

12 января погиб паровой траулер Управления тралового флота «Восток». Судно, закончив перегрузку свежей камбалы на пароход «Капитан Чириков» в бухте Жировой, в 16.30 вышло из бухты в Петропавловск. Дул ветер до девяти баллов, шло крупное волнение. Траулер радировал, что полагает прибыть в порт в 23.00, но до конца суток 12-го и в течение 13 января не пришёл.

«Произведёнными поисками ряда судов траулер не обнаружил. В течение 13 января пограничники стали находить на берегу в районе бухт Большой и Малой Лагерной (при входе в Авачинскую губу) отдельные предметы судового снабжения с надписями «Р/Т «Восток»», затем подобрали обломки спасательного бота № 2, тоже с надписью, стол с надписью «Александр Лесовой» (старший механик). В районе реки Раковая обнаружили на берегу труп женщины — повара Твороговой.

На основании подобранных на берегу предметов и трупа повара заключили, что траулер «Восток» имел взрыв, в результате которого он погиб. Предполагается, что взорвался на плавучей мине, которая была обнаружена рефрижератором «Нева» 14 декабря в районе Петропавловского маяка» [20, л. 46—49].

Скорее всего, эта «адская машина» была выставлена на подходах к Петропавловской военно-морской базе во время недавней войны. Последнее эхо того времени прозвучало над Петропавловском совсем недавно. В начале августа 2009 г. саперы уничтожили подводную мину, снаряжённую тремя сотнями килограммов взрывчатки, которую местные рыбаки «выгрузили» вместе с уловом на пирс посёлка Авача. Возможно, что она стояла в одном из этих заграждений.

На траулере «Восток» погибли:

Закхеев Сергей Леонидович, 1918 г. р., капитан, жена, двое детей

Маковец Афанасий Феоктистович, 1916 г. р., капитан-дублёр, жена, трое детей

Никоненко Иван Максимович, 1914 г. р., старший помощник капитана, жена, один ребёнок

Рубнов Анатолий Иванович, 1921 г. р., второй помощник капитана

Шабалин Николай Васильевич, 1920 г. р., третий помощник капитана, жена и трое детей

Лесовой Александр Иванович, 1915 г. р., старший механик, жена и трое детей

Саборов Степан Дмитриевич, 1916 г. р., второй механик, жена

Южаков Александр Семёнович, 1913 г. р., третий механик, жена, один ребёнок

Мин Бон Чи, 1916 г. р., помощник тралмейстера

Ко Ден Соб, 1926 г. р., помощник тралмейстера

Соколовский Афанасий Григорьевич, 1918 г. р., помощник тралмейстера, жена и пятеро детей

Яковлев Иван Иванович, 1915 г. р., боцман, жена и шестеро детей

Чек Вон Чель, 1928 г. р., засольщик

Новосёлов Александр Андреевич, 1929 г. р., машинист 2-го класса, жена и один ребёнок

Сергунин Александр Якимович, 1921 г. р., кочегар 1-го класса, жена

Соловьёв Иван Ануфриевич, кочегар, жена и один ребёнок

Синельный Феодосий Павлович, кочегар, жена

Ли Хо Бон, кочегар

Бугаёв Георгий Дмитриевич, кочегар, жена и один ребёнок

Ляшев Василий Дмитриевич, 1910 г. р., кочегар, жена и один ребёнок

И Ден А, 1921 г. р., матрос 1-го класса

Хан Ты У, 1927 г. р., матрос

Тим Ги Нок, 1922 г. р., матрос

Ли Вон Бок, 1916 г. р., матрос

Тян Ки Сон, 1920 г. р., матрос 2-го класса

Фёдоров Иван Платонович, 1921 г. р., матрос

Ухтверов Пётр Максимович, 1931 г. р., матрос

Вединеев, 1925 г. р., матрос, жена

Ларин Пётр Степанович, 1920 г. р., матрос

Фролов Михаил Петрович, 1925 г. р., матрос

Рылов Егор Иванович, 1925 г. р., матрос

Творогова Анна Ивановна, 1914 г. р., повар, один ребёнок

Савченко Елизавета Петровна, 1920 г. р., буфетчица

Заустинский Николай Ефимович, 1927 г. р., радист
Кошман Правда Фёдоровна, 1927 г. р., дневальная
Колесниченко Фёдор Петрович, 1927 г. р., радист
Комко Александр Георгиевич, 1936 г. р., ученик машиниста
Миронова Зинаида Васильевна, 1931 г. р., прачка.

Эти имена нанесены на второй памятной доске, что висит на Аллее флота. На ней есть две неточности: приведена неверная дата гибели «Востока» — 14 января (вместо 12-го) и не названы имена ещё двоих, находившихся на судне. Это сыновья старшего механика А. Лесового — Лесовой Олег Александрович, 1939 г. р., ученик четвёртого класса, и кочегара И. Соловьева — Колдорар-Скрытников Василий Васильевич, 1937 г. р., ученик пятого класса, товарищ Олега Лесового.

Как школьники попали на судно? Скорее всего, отцы взяли их в короткое плавание на время зимних каникул, может быть, для того, чтобы приобщить ребят к будущей морской профессии. Двухнедельные каникулы приближались к концу, траулер шёл в родной порт, беды ничто не предвещало. Наверное, переполненные морскими впечатлениями пацаны уже предвкушали, как будут делиться ими с товарищами, но не случилось...

19 марта при попытке высадиться из шлюпки на берег осыпи Лахтак в районе Усть-Камчатска погибли моряки парохода Камчатрыбфлота «Капитан Чириков»:

Пелевин Геннадий Петрович, 1916 г. р., первый помощник капитана, жена и ребёнок

Бородянец Иван Фёдорович, 1929 г. р., матрос.

Судно нуждалось в пополнении запасов пресной воды, которую оно не могло получить от рыбокомбината из-за непогоды. Капитан решил отыскать источник воды на берегу, к которому была отправлена шлюпка с тремя моряками и инструментом.

«Около 13.00 от борта отошла рабочая шлюпка с тремя членами экипажа и инструментом (ломы, пещни, лопаты). У берега шлюпку встретил крутой прибой. На руле сидел опытный боцман, который не решился выброситься со шлюпкой на берег и предложил вернуться к пароходу. Находившийся на шлюпке помполит не согласился с предложением боцмана, сам сел на вёсла и приказал боцману держать шлюпку на берег для выброски. Как только шлюпка оказалась в полосе прибоя, её опрокинуло. Все три члена экипажа оказались в воде без спасательных нагрудников. Боцману удалось выбраться на берег, он остался жив и здоров».

Тело помполита выбросило на берег, тело матроса осталось в море [20, л. 19, 47].

9 апреля буксирный катер «Шторм» Микояновского рыбокомбината, застигнутый на рейде комбината сильным ветром, получил с берега распоряжение следовать в реку Большую для укрытия от шторма. На подходе к устью реки Большой капитан дал указание своему помощнику проверить надёжность крепления предметов на палубе. На палубу вышли четверо членов экипажа. В 11.20 катер от сильного удара волны в скуловую часть правого борта резко качнуло на левый борт. В тот же момент были смыты с палубы за борт и погибли [20, л. 47]:

Хлопов Василий Иванович, 1912 г. р., помощник капитана, жена и шестеро детей

Молодцев Григорий Алексеевич, 1923 г. р., моторист

Карпухин Михаил Сергеевич, 1931 г. р., моторист

Панченко Юрий Алексеевич, 1931 г. р., матрос, женат.

«Кроме людей с палубы смыло за борт буксирный трос, который намотался на гребной винт катера. С катера был отдан правый якорь, но удержаться на нём не удалось, и под действием дрейфа катер был выброшен на берег, получив при этом повреждение корпуса» [21, л. 110].

9 июня буксирный катер № 1057 «Маныч» Кировского рыбокомбината, застигнутый в море сильным ветром, направился в реку Воровскую. «Шёл прилив. Было большое волнение. Катер при входе в устье реки не справился с волнением и был выброшен на южную косу, где его залило». Погибли находившиеся на нём два члена команды [20, л. 43, 48]:

Соловьёв Леонид Григорьевич, 1927 г. р., помощник старшины, жена и ребёнок

Логинов Борис Иванович, 1930 г. р., помощник моториста.

29 июля из-за обрыва буксира был выброшен на берег кунгас № 3467 Озерновского рыбокомбината. Во время аварии утонул кунгасник Гаврилов И. Г. [20, л. 31, 48].

11 августа при подаче к берегу с рыбой во время шторма в прибойной полосе перевернулся вверх килем кунгас № 3180 рыбоконсервного завода № 49 Большерецкого рыбокомбината. Погиб ловец И Тин Хам [20, л. 32, 48].

25 августа в Усть-Камчатске сильной морской зыбью сорвало со ставного невода колхоза им. Ворошилова кунгас Усть-Камчатской моторно-рыболовной станции. Его выбросило на берег и перевернуло. При аварии погибли семь человек [20, л. 48]:

Бирюков Е. К.
Акулов А. Х.
Кремняков К. С.
Краснопёров Д. И.
Бубликов П. Я.
Владыкин Н. Е.
Емельяшин М. Н.

24 октября при переходе из Тигиля в Хайрюзово попал в шторм буксирный катер «Симонов» Паланской моторно-рыболовной станции. В районе реки Морошечной судно выбросило на берег. Погибли 17 чел., в том числе 13 пассажиров.

Члены команды катера:

Яганов Х. И.
Нестеров К. С.
Брагин Б. А.
Ковавин.

Пассажиры:

Бутязов
Коркин
Назаров
Глазков
Каустова
Ланги
Брагин

и «шесть человек, фамилии не известны» [20, л. 43, 49].

12 ноября во время шторма в бухте Саранной был выброшен на берег катер «Топорок» Петропавловской моторно-рыболовной станции. Погиб ловец Бирюков [20, л. 48].

Без даты. В Большерецком рыбокомбинате штормом на берег выбросило катер и кунгас. При этом погиб кунгасник Ван Сан Чир [20, л. 49].

1953

26 января буксирный катер «Новороссийск» Озерновского рыбокомбината, пробиваясь в шуге вдоль берега, сел на камни и опрокинулся. Погибли шесть человек [22, л. 45]:

Мериханов Александр Демидович, 1929 г. р., помощник механика
Орлов Владимир Спиридонович, 1931 г. р., матрос, остались жена и трое детей

Афанасьев Юрий Петрович, 1933 г. р., матрос

Ису Лор, 1910 г. р., матрос баржи № 3459, остались жена и шестеро иждивенцев

Пак О Нам, 1922 г. р., матрос баржи № 3459

Комиссаров Пётр Иванович, 1917 г. р., пассажир, остались трое иждивенцев.

12 февраля на трудовом посту в море от сердечного приступа скоропостижно скончался один из родоначальников камчатского тралового флота капитан парового траулера «Гага» Евстафияди Илья Георгиевич, 1911 г. р.

Он родился в 1911 г. в Керчи, в греческой семье. Рыбачить начал с малых лет. С 1934 г. трудился на Камчатке на Микояновском рыбокомбинате. В 1935 г. окончил курсы судоводителей-двухсоттонников при Петропавловском порте, после чего назначен капитаном флота Кировского комбината. С 1936 г. — неводчик дрейфтера «Ударник» Базы активного опытного лова. В 1938 г. награждён знаком «Отличник Наркомрыбпрома». В 1940 г. — капитан «Ударника». Осенью 1943 г. «Ударник» затонул. Капитана приговорили к трём годам тюремного заключения с отправкой на фронт в действующую армию. В конце 1944 г. ранен в бою, после лечения в начале 1945 г. комиссован, вернулся на Камчатку, снова поступил в Морлов. Летом 1947 г. окончил курсы штурманов. Командовал буксиром Камчатрыбфлота «Кашалот», траулером Морлова «Гага».

Капитан И. Г. Евстафияди внёс большой вклад в освоение прикамчатских вод, подготовку высокопрофессиональных моряков-рыбаков. Его ученики — П. Е. Алёшкин и А. А. Кузнецов первыми на Камчатке в 1957 г. получили высокое звание «Герой Социалистического Труда».

Могила этого выдающегося моряка хорошо сохранилась на кладбище, что на Четвёртом километре.

24 марта при выполнении служебного долга погибли моряки Камчатской военной флотилии:

Коротев Владимир Алексеевич, старший лейтенант
Сидоренко Александр Андреевич, старший лейтенант
Исаков Вениамин Павлович, старший лейтенант
Элле Эндмир Кузьмич, лейтенант
Лазарев Михаил Павлович, старшина второй статьи
Гущин Аркадий Николаевич, старший матрос
Ганевич Иван Иванович, старший матрос
Крупинский Михаил Гаврилович, старший матрос
Алексеев Алексей Иванович, старший матрос.

29 апреля погиб капитан СРТ «Портовик» Управления тралового флота Кютт Борис Иванович, 1929 г. р.

29 июля при заходе в устье реки Колпаковой сел на мель катер «Смелый» Колпаковского рыбокомбината с переборочным кунгасом «без номера». Накатом волны на кунгасе сбило надстройку и смыло за борт трёх ловцов, которые утонули [22, л. 46]:

Мочалов Иван Александрович, 1925 г. р., жена и двое детей
На Уп Ук, 1929 г. р., холост

Че Кен Хван, 1928 г. р., холост.

9 августа при заходе в устье реки на буксире катера «Свет» перевернуло вверх днищем грузовой кунгас № 4593 (владелец неизвестен). Из трёх находившихся на нём ловцов двое утонули [22, л. 46]:

Сорокин Иван Григорьевич, 1920 г. р., жена и один ребёнок.
Хван Хон Нам, 1932 г. р., холост.

13 сентября металлическая баржа № 3743 Микояновского рыбокомбината отстайвалась на якоре с грузом. Усилившимся ветром её сорвало с якоря, вынесло на бары и разбило. Погибли два баржевика [22, л. 46]:

И Сен Тин, 1932 г. р.

Ким Мен Сон, 1923 г. р.

21 сентября рыболовный бот РБ-32 Большерецкого рыбокомбината вышел на лов во время шторма силой до восьми баллов. При возвращении в устье реки Большой бот при неправильном развороте опрокинулся от удара волны. Погибли [22, л. 46]:

Медведев Алексей Никитович, 1916 г. р., старшина бота. У него остались жена и двое детей

Горячкин Михаил Сергеевич, 1929 г. р., помощник старшины
Волощенко Вениамин Михайлович, 1927 г. р., ловец.

12 октября внезапным штормом с сильным снегопадом сорвало с якоря и унесло в море грузовой кунгас № 2783 Корфских угольных копей вместе с одним кунгасником (сведений о пострадавшем не найдено) [22, л. 47].

19 декабря штормом выжало на берег катер «Шипун» Ичинского рыбокомбината. Команда в это время спала, будучи в нетрезвом состоянии. При аварии погиб Гудимов Пётр Алексеевич, 1919 г. р., судобригадир. Кормильца потеряли жена и трое детей [22, л. 47].

21 декабря потерпела аварию металлическая баржа № 3833 Озерновского рыбокомбината. Погибли два баржевика [22, л. 47]:

Юн Сак Хан, 1925 г. р.

Цой Ха Чун, 1920 г. р., остались жена и четверо детей.

25 декабря при подходе к месту убоя тюленей ударился о лёд, получил пробоину и начал тонуть моторный вельбот Пloverской

моторно-зверобойной станции. Восемь человек, находившие в нём, спасаясь, бросились в воду. Четверо из них доплыли до берега и спаслись, четверо утонули [22, л. 45]:

Вакатхыргин, бригадир

Коровьев, колхозник

Нецнер, колхозник

Рельнеут, колхозник.

1954

16 января в штормовом море в районе Усть-Камчатска со всем экипажем и пассажирами (всего 31 чел.) погибла дизельная шхуна (малый теплоход хабаровской постройки грузоподъёмностью 250 т) «Вилюй» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства [23, л. 407]. Поимённый список погибших пока не обнаружен.

16 января при обработке на рейде Усть-Камчатского рыбокомбината парохода «Ительмен» Камчатрыбфлота внезапно налетевшим штормом опрокинуло волной вверх килем катер типа «Ж» № 295. На нём выбило дверь штурвальной рубки и смыло за борт капитана. Вторая волна поставила катер в первоначальное положение, а третья — выбросила суденышко на берег в сорока метрах от прибойной полосы.

Погиб капитан катера Панюшкин Гаврил Михайлович, 1921 г. р. Без кормильца остались жена и трое детей [24, л. 17].

14 марта ночью на банку на расстоянии одной мили южнее устья реки Камчатки выбросило катер «Смерч» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства с баржей Усть-Камчатского рыбокомбината № 6501. Они возвращались от борта танкера «Сунгари» после окончания грузовых операций. Во время пурги и отсутствия видимости сбились с курса, не смогли зайти в устье.

При этом погибли восемь человек, в том числе четверо работников рыбной промышленности [24, л. 18—19]:

Лешков Леонид Петрович, 1926 г. р., товаровед

Юрченко Виктор Николаевич, 1937 г. р., помощник моториста

Шевцов Владимир Яковлевич, 1937 г. р., ученик моториста

Ушаков Яков Андреевич, 1912 г. р., заведующий складом горюче-смазочных материалов, у него остались пятеро иждивенцев.

14 апреля с парохода «Вычегда» КЧГМП исчез матрос Сидоренко Пётр Леонидович.

20 мая его тело нашли на дне бухты Раковой поблизости от места стоянки судна [25, л. 135].

25 мая катер «Котовский» Корфского рыбокомбината заходил в устье реки Вывенки с грузовым кунгасом № 3865 на буксире. От волнения вырвало битенг, кунгас развернуло лагом к волне, залило водой и опрокинуло вверх килем. Из находившихся на нем шестерых человек двум удалось спастись, а четверо утонули [24, л. 18, 56]:

Егоров Николай Александрович, 1928 г. р., промысловый разно-
рабочий

Киль Ир Хен, 1920 г. р., ловец, остались жена, трое иждивенцев

О Чан Де, 1925 г. р., ловец

Ким Ин Су, 11924 г. р., ловец.

30 мая на СРТ «Север» Управления тралового флота погиб
боцман Никольшин [24, л. 41].

2 июня в море во время подъёма улова рыбы в результате поломки соединительной скобы произошла авария грузовой стрелы на рыболовном боте типа РБ-80 № 22 Жупановского рыбокомбината. При падении стрелы ударом по голове убит работавший на палубе боцман Щербинин Григорий Леонтьевич [24, л. 41].

7 июня катер «Москвин» (типа «Ж») Кировского рыбокомбината вёл баржу № 3346 с грузом и вёз на борту 25 пассажиров из Пымты в Кировск. Погода стояла благоприятная. В пути в трюм баржи стала поступать забортная вода. Капитан катера взял баржу лагом под борт и продолжил путь, не приняв мер предосторожности. В результате баржа утонула и утянула за собой катер.

Так нелепо погибли тридцать человек [24, л. 23—25]:

Сёмочкин Михаил Васильевич, 1914 г. р., капитан катера, остались жена и трое детей

Шунин Дмитрий Васильевич, 1921 г. р., матрос, жена и ребёнок

Лёвкин Александр Иванович, 1935 г. р., матрос

Керимов Василий Пантелеймонович, 1921 г. р., механик

Юрин Лев Николаевич, 1931 г. р., помощник механика

Ким Ди Сик, 1922 г. р., баржевик

Чи Сан Бой, 1925 г. р., баржевик

Калуга Гаврил Степанович, 1914 г. р., главный механик Кировского рыбокомбината (пассажир), остались жена и двое детей

Скрипка Георгий Иванович, 1915 г. р., начальник добычи Кировского рыбокомбината (пассажир), остались жена и двое детей

Оленцов Петр Алексеевич, 1918 г. р., завхоз Кировского рыбокомбината (пассажир)

Федосеев Илья Варфоломеевич, 1906 г. р., заведующий складом Кировского рыбокомбината (пассажир), жена и двое детей

Шелемёнкин Егор Иванович, 1914 г. р., капитан катера Крутогоровского рыбокомбината (пассажир), жена и шестеро детей
Шелемёнкина Алла Егоровна, 1939 г. р. (пассажирка, дочь Е. И. Шелемёнкина)

Черных Пётр Иванович, 1893 г. р., икорный мастер Кировского рыбокомбината (пассажир)

Черных Александра Артёмовна, 1909 г. р. (пассажирка, жена П. И. Черных)

Барташевич Виктор Куприянович, 1892 г. р., бухгалтер Кировского рыбокомбината (пассажир)

Барташевич Доминина Алексеевна, 1890 г. р. (пассажирка)

Кононов Иван Иванович, 1926 г. р., инспектор отдела кадров СМУ-3 (пассажир)

Ракина Софья Емельяновна, 1929 г. р. (пассажирка)

Иванятова Зинаида Тимофеевна, 1929 г. р., бухгалтер редакции (пассажирка), остался один ребёнок

Гвоздулин Георгий Алексеевич, 1913 г. р., экспедитор Кировского рыбокооп (пассажир)

Калашников Михаил Васильевич, 1925 г. р., ловец (пассажир), жена и двое детей

Ли Ен Гу, 1904 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината (пассажир)

Ки Бен Сук, 1918 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината (пассажир), остались жена и ребёнок

Ли Дя Хон, 1926 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината (пассажир)

Ха Сан Дек, 1904 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината (пассажир), жена и ребенок

Георгиевский Николай Васильевич, 1930 г. р., служащий (пассажир)

Марков Владимир Ефимович, 1930 г. р., киномеханик (пассажир)

Бенкис Маргарита Викторовна, 1930 г. р., инспектор Соболевского райфинотдела (пассажирка).

Позже катер и баржу подняли. Повреждений они не получили...

14 июня катер Олюторского рыбокомбината «Шатура» пытался зайти с кунгасом на буксире в устье реки Апуки. Катер не выгребал против течения, поэтому кунгас развернуло лагом к волне, залило и опрокинуло вверх килем. Из находившихся на нём десяти человек спасли только одного. Погибли [24, л. 56]:

Ли Дон Чун, 1913 г. р., грузчик

На Чун Чан, 1919 г. р., грузчик

Ли Ди Хан, 1926 г. р., грузчик
Хан Чан По, 1930 г. р., грузчик
Ю Ман Хак, 1920 г. р., грузчик
Ким О Чен, 1916 г. р., грузчик
У Сен Ле, 1923 г. р., грузчик
Ли Мен Чун, 1930 г. р., кунгасник
Че Иль Шок, 1923 г. р., кунгасник.

9 августа в Опалинском комбинате погибли ловцы Хан Хон Гын, И Сен Ир [24, л. 41].

23 августа в Охотском море в районе Митогинского рыбокомбината перевернулся кунгас № 2994. На нём находились десять пассажиров. При пятибалльном северо-восточном ветре катер «Минск» дважды пытался подать кунгас к берегу, но сделать этого не смог. Во время второй попытки кунгас перевернулся вверх килем. При этом погибли три человека, их имена не установлены [24, л. 67]. В этот же день в этом комбинате утонул ловец Пак Чер Нам [24, л. 41].

7 сентября в 01.00 буксирный катер Петропавловского морского торгового порта «Аян» отбуксировал на Петропавловскую судоверфь четыре плашкоута с металлическим шпунтом. В 03.00 их поставили к понтону плавкрана «Вилей», стоявшего у причала. Утром поднялся шторм. Чтобы спасти плашкоуты от гибели, их решили перевести в безопасное место. Во время перешвартовки плашкоутов запутался ногой в выброске, упал за борт и утонул матрос Куриленко В. М., принимавший буксирный конец с катера [26, л. 5].

8 сентября на теплоходе «Дежнёв» Камчатрыбфлота погиб матрос Шашин [24, л. 41].

1 октября катер «Тугур» Карагинской моторно-рыболовной станции при заходе на буксире катера «Изумруд» в устье реки Панкары сел на мель. При наступлении отлива усилившийся ветер и поднявшееся волнение разбили палубную надстройку. Катер залило, и он утонул. Погиб моторист Аноп Анатолий Андреевич, 1932 г. р., холост, родственников нет [24, л. 30].

Ноябрь. Погиб третий механик рефрижератора «Марс» Камчатрыбфлота Челюканов [25, л. 264].

22 декабря на Восточной Камчатке в районе мыса Пирамидного попал в аварию морской буксир Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства «Санников». 21 декабря «Санников» вышел из Петропавловска на помощь среднему рыболовному траулеру № 608, терпевшему бедствие в районе Озерновского

рыбокомбината. Буксир попал в полосу сильного шторма. 22 декабря в 00.20 из-за падения пара в котлах остановилась главная машина, судно развернуло лагом к волне и ветром понесло в сторону берега. В 06.10 буксир выбросило на камни. В момент аварии был смыт за борт и погиб судовой плотник Филимонов Иван Фёдорович, 1912 г. р. [24, л. 6].

1955

6 февраля во время обработки теплохода «Сенявин» на рейде Микояновского рыбокомбината волной был выбит из рулевой рубки и смыт за борт старшина катера «Севастополь» Ведерников Иван Яковлевич, 1915 г. р. На иждивении у него находились три члена семьи [27, л. 49].

16 марта в Охотском море затонул СРТ-658 Главприморрыбпрома. Погиб весь экипаж в составе двадцати трёх человек. Во время жестокого одиннадцатибалльного шторма при низкой температуре воздуха судно следовало к острову Атласова под укрытие. Траулер перевернулся от потери остойчивости при обледенении. В поисках с 16 по 30 марта участвовали десять траулеров, военный корабль, морской буксир «Арбат», самолёт и береговые партии. Они не нашли никаких следов кораблекрушения [27, л. 70].

6 апреля во время стоянки танкера «Сунгари» Камчатрыбфлота в Авачинской губе при попытке выехать на берег в шлюпке за членами команды, возвращавшимися из увольнения в город, упал за борт и утонул матрос Виноградов.

Его тело обнаружили только 25 августа [25, л. 183].

14 апреля с парохода «Вычегда» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства исчез матрос Сидоренко Пётр Леонидович.

20 мая его тело нашли на дне бухты Раковой поблизости от места стоянки судна [27, л. 135].

1 сентября произошла авария моторной лодки «Косатка» Камчатрыбвода. При этом погиб старшина Евдокимов Алексей Павлович [28, л. 2].

17 сентября на Анапкинском рыбокомбинате при переходе с центральной базы на четвёртую на буксире теплохода «Вага» перевернулся и затонул грузовой кунгас. При этом погиб кунгасник Кондрашов Иван Васильевич [28, л. 2].

20 сентября погиб старшина катера «Курильский» Ново-Олюторского рыбокомбината Сесенов.

Он утонул на перевернувшейся шлюпке при возвращении на катер с берега [28, л. 2].

23 октября во время следования на одном из СРТ из порт-пункта комбината им. Микояна в Петропавловск выпал за борт и утонул пассажир Пономарёв В. Г. [25, л. 238].

18 ноября при ветре от зюйд-веста силой десять баллов и девятибалльном волнении моря катер «Бурный» типа «Ж» Крутогорского рыбокомбината заходил в устье реки Крутогоровой. Катер опрокинуло вверх килем и выбросило на берег. При аварии погибли [29, л. 46]:

Сосновский, старший механик

Дерякин, помощник капитана.

19 декабря трагически погибли шесть членов экипажа парохода Сахалинского государственного морского пароходства «Сталино»:

Серёгин Лев Александрович, 1929 г. р.

Пономарчук Иван Петрович, 1931 г. р.

Талдыкин Николай Васильевич, 1939 г. р.

Шувалов Леонид Михайлович, 1935 г. р.

Степура Александр Григорьевич, 1933 г. р.

Борисов Анатолий Алексеевич, 1935 г. р.

Их братская могила хорошо сохранилась на старом городском кладбище, что на Четвёртом километре. В августе 1957 г. член экипажа зашедшего в Петропавловск парохода «Валдай» А. Шорохов прикрепил к металлическому обелиску ещё одну пластину с выбитым на ней трогательным четверостишием в память Ивана Пономарчука:

*Прощай Иван, прощай, мой друг,
В краях Камчатки редко я бываю.
В знак бывшей дружбы и любви
Кусок металла оставляю.*

1956

Январь. Во время стоянки СРТ «Альбатрос» Управления трапового флота устье реки Большой погиб второй помощник капитана Караулов В. С. [30, л. 285].

27 февраля средний рыболовный траулер № 4105 Главсахалинрыбпрома следовал с промысла в Петропавловск. В пути в океане его застиг ураган. Волны вскрыли и залили трюмы. Траулер затонул, вместе с ним погиб весь экипаж в составе двадцати двух человек [31, л. 15—16]:

Рябов Николай Андреевич

Лисица Василий Борисович

Корчемагин Юрий Александрович

Панков Василий Фёдорович

Макаров Иван Галактионович
Зуев Валентин Александрович
Мануйленко Иван Александрович
Шмелёв Иван Иванович
Усачёв Александр Павлович
Орлов Владимир Николаевич
Абрамов Виктор Антонович
Тищенко Василий Митрофанович
Залиулин Шарифан Изкирович
Савин Владимир Николаевич
Костенёв Иван Афанасьевич
Столяров Анатолий Петрович
Иванов Николай Васильевич
Скакова Татьяна Яковлевна
Кушнарёв Лука Фёдорович
Евсюков Владимир Григорьевич
Ильченко Тамара Андреевна
Фомин Борис Сергеевич.

27 июня в районе устья реки Ивашки затонул кунгас № 623 Хайлюлинского рыбокомбината с грузом. При аварии погибли два кунгасника [31, л. 17]:

Кованцев Михаил Алексеевич
Ким Ик Сен.

10 августа катер Ключевской судовой верфи следовал по реке Камчатке. В районе устья вышел из строя двигатель, катер отливным течением вынесло в бары и залило водой. Он затонул. При этом погибли [31, л. 8, 16]:

Дыба Пётр Фомич
Синченко Владимир Фёдорович.

Август. При спасении второго помощника капитана СРТ «Рыбак» Управления тралового флота сорвался с трапа и утонул в районе стоянки судов на Петропавловской судоремонтной верфи траловый мастер Винечук Вениамин Францевич, тридцати лет [32, л. 12].

27 сентября баржа № 575 рыбокомбината им. Кирова отстала на якоре на морском рейде. С усилением ветра баржу залило водой, и она затонула. Погибли баржевики:

Кван Цон Су
Ким Ин Су.

Без даты. В 1956 г. произошёл несчастный случай со смертельным исходом с механиком катера Петренко [32, л. 73].

1957

Январь. При прохождении Курильского пролива при неизвестных обстоятельствах смыт в море за борт электрик-моторист СРТ «Полярник» Управления тралового флота Лемещук Иосиф Ульянович, 1932 г. р. [32, л. 75].

Февраль. При спасательных работах по снятию с камней танкера «Сунгари» Камчатрыбфлота, потерпевшего аварию 28 января 1957 г., смыт волной и погиб третий механик этого судна Яндыбаев Ялай [32, л. 57].

Вот что о случившемся вспоминал главный капитан отдела флота Главкамчатрыбпрома С. И. Пронин, возглавлявший эти работы: «Судно окружал ледяной массив. Ветер крепчал и мог за счёт нагона воды с океана сбить шлюпку, единственную нашу надежду. Решил разбудить экипаж и попытаться поднять шлюпку выше. Нам удалось приподнять её ещё на два метра, но большая ширина шлюпки не позволила завалить её на ботдек.

Уже настало утро, когда мы закрепили шлюпку с носа и кормы и дополнительно завели два стальных прижимных конца. В это время в шлюпке находились: у носовых талей — боцман Безрученко, у мотора на корме — третий механик Яндыбаев и я. Остальная команда пребывала на ботдеке. Я приказал всем покинуть шлюпку, сам вышел на палубу. Яндыбаев задержался, закрывая мотор чехлом, а боцман убирал концы с носа. В этот момент подошёл огромный водяной вал. Шлюпку сорвало со всех креплений, и она повисла на носовых таях, которыми воспользовался боцман, встав на блок между ними. Яндыбаева в шлюпке не оказалось, он всплыл в семидесяти метрах от судна. Затем нахлынула вторая волна. Она сорвала шлюпку с носовых талей, погрузив её в пучину. Боцмана мы руками вырвали с талей еще до подхода второй волны, а Яндыбаева не стало за какую-то минуту...» [33].

10 марта во время пожара, случившегося на морском буксире «Василий Буслаев» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства, погиб (отравился угарным газом) боцман Гусев И. Е. [34, л. 41].

30 июля при исполнении служебных обязанностей скоростно скончался капитан парохода «Рыбинск» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства Никитин Юрий Васильевич.

19 октября в районе Крутогоровского рыбокомбината оборвался буксир, поданный с плашкоута № 1217 на катер «Смелый».

Плашкоут, оказавшийся лагом к волне, был перевёрнут. При опрокидывании погиб шкипер Чон Нон Пар [35, л. 10].

7 ноября в душевой СРТ-4392 Управления тралового флота в результате несчастного случая погиб матрос Трайду Григорий С. Смерть наступила от ожогов всего тела во время пользования им в душевой «острым» паром. Этим паром нагревалась вода. «Команда по своей воле на имеющиеся краны надевала гибкие резиновые шланги, что неминуемо при неосторожности приводит при полном открытии пара к бесконтрольному движению резинового шланга со струёй пара и ожогу пользующегося» [36, л. 1].

13 декабря во время пребывания на ночной вахте заснул и утонул в своей каюте шкипер баржи № 709 Потапов Михаил Григорьевич [37, л. 44].

14 декабря в 17.50 в районе Анапкинского рыбокомбината на баржу, шедшую на буксире парохода «Арсентьев», с комбинатского катера «Руслан» подали буксир, конец которого зацепили на буксирном гаке. При натяжении буксира катер развернулся лагом к волне, накренился до такой степени, что был затоплен через люк машинного отделения. При этом погиб помощник капитана Говоров Эдуард Николаевич [35, л. 10].

1958

18 января в 17.30 на СРТ-4395 Управления тралового и рефрижераторного флота, находившегося в Тихом океане, обрушилась огромная одиночная волна, смыв с палубы боцмана Алексева А. И. Немедленно начавшийся его поиск результатов не дал [32, л. 100; 38, л. 129].

28 января в двенадцатибалльный шторм был сбит волной находившийся на палубе матрос парохода «Вага» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства Марченко В. С.

Он ударился головой о стойку спардека и скончался от полученных ранений [39, л. 109].

24 июня на морском буксире «Косатка» Усть-Камчатского рыбокомбината погиб один из членов команды [40, л. 1—9].

25 июля в 17.40 в районе устья реки Камчатки буксирный катер «Альбатрос» Усть-Камчатского рыбокомбината с кунгасом с неработающим двигателем на буксире снесло на бар северо-восточным ветром. Катер перевернулся и затонул. В барах утонули шесть человек [40, л. 19]:

Каргин Василий Николаевич, старшина катера

Секретарёв Григорий Петрович, моторист

Каргин Александр Васильевич, помощник моториста

Макаров Александр Николаевич, заведующий складом горюче-смазочных материалов

Пономарёв Иван Никитович, кунгасник

Кузнецов Василий Александрович, приёмщик рыбы.

30 июля утонул моторист морского буксира «Лесной» Каргинского рыбозавода [40, л. 1—2].

1 августа в 21.30 в устье реки Камчатки произошло кораблекрушение МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината. Крупная волна в реке накрыла сейнер, на котором был открыт грузовой трюм. Находившийся в трюме улов сместился, сейнер перевернулся. Через четверть часа судно вынесло из бара, из-под него вынырнули два ловца, которые смогли взобраться на перевернутый корпус. Их снял дежурный катер «Крым». Через пять минут сейнер внезапно перевернулся, встал на ровный киль и моментально затонул. Больше никто из людей не всплыл. При этой аварии погибли [40, л. 121]:

Брагин Александр Иванович, капитан

Дегтярь Евгений Дмитриевич, тралмастер

Кучерявцев Сергей Фёдорович, механик

Юрченко Владимир Васильевич, помощник механика

Ячменов Анатолий Николаевич, ловец

Емцов Константин Зиновьевич, ловец

Боленко Иван Александрович, ловец.

6 августа при переходе катера «Шар» Корфского комбината в Ново-Олюторку за борт упал и утонул машинист рыбонасосной установки Островский [41, л. 12].

10 августа в центральном угольном бункере парохода транспортно-го флота Управления тралового и рефрижераторного флота «Эскимос» в результате несчастного случая погиб кочегар Пирожков Леонид Наумович.

Котлы парохода работали на твёрдом топливе. Во время несения вахты обе клинкетные двери центрального бункера были открыты. С левого борта уголь шёл свободно, а с правого борта, спрессовавшись, сыпаться перестал. За две вахты образовался навес плотной массы угля, не осыпавшейся от ударов кувалдой в переборку бункера. Несмотря на запрет, кочегар зашёл в бункер с ломом, в этот момент угольный пласт обрушился на него и задавил на смерть [42, л. 206].

4 сентября в колхозе имени Октябрьской революции утонул механик сейнера № 224. Фамилия покойного пока не установлена [40, л. 1—9].

7 сентября в Петропавловской моторно-рыболовной станции утонул капитан морского буксира «Храбрый» [40, л. 1—9].

16 сентября в 21.00 при заходе в реку Палану навалило на скалу катер «Доброжанский» Хайрюзовского рыбокомбината. Катер получил пробоину и быстро затонул. Из семи человек спаслись трое, их подняла из воды шлюпка парохода «Аралск», стоявшего на рейде в море.

Утонули [40, л. 20]:

Чёрный Виктор Иванович, помощник капитана

Жуков Никифор Дмитриевич, механик

Катков Владимир Георгиевич, помощник механика

Юлдашев Фаниль Фатыхович, матрос.

28 сентября в 8.30 при входе в устье реки Озерной на барах опрокинулся вверх килем малый рыболовный сейнер «Слава» Озерновского рыбокомбината. Из восьми человек экипажа четверо сумели выбраться на днище, остальные оказались в воде, трое из них погибли [40, л. 20]:

Бутин Николай Михайлович, капитан

Сухин Василий Дмитриевич, помощник капитана

Игнатов Владимир Константинович, помощник механика.

11 октября в 20.15 в устье реки Крутогоровой погиб баржевик Ли Ду Ман.

При заходе в реку плашкоут № 1624 Крутогоровского рыбокомбината, ведомый катером «Бравый», сел на мель. Плашкоут сильно накренился, стоявший на руле баржевик от резкого толчка потерял равновесие и упал за борт.

Катер сразу же пошёл на помощь тонувшему. Его поиски длились в течение часа, после чего были прекращены ввиду плохой погоды. На следующие сутки тело баржевика нашли на морском берегу [41, л. 144—149].

22 октября утонул баржевик-рулевой плашкоута Октябрьского рыбокомбината Дю Сне Тхя.

Плашкоут был загружен углём с парохода «Астрахань» с дифферентом на корму. В барах корму плашкоута накрыла волна, рулевого смыло за борт. Ему бросили спасательный круг, но утопающий не смог его поймать. Поиски несчастного результата не дали [41, л. 159—163].

14 ноября произошёл несчастный случай, в результате которого погиб начальник радиостанции парохода «Миргород» Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства Горлов В. П. [43, л. 276].

10 декабря найден мёртвым в каюте помощник тралмастера парового траулера «Кишинёв» Управления морского активного рыболовства Орловецкий А. А. [44, л. 15].

Без даты. В 1958 г. произошёл несчастный случай со смертельным исходом с матросом СРТ-4406 Мостовым [45, л. 24]. Подробности этого случая пока не установлены.

1959

6 июля с катера № 1418 Корфского рыбокомбината, шедшего в Корфском заливе, упал за борт и утонул механик Анисин [46, л. 12].

5 августа в Авачинской губе утонул матрос СРТ «Ропша» Управления тралового и рефрижераторного флота Маширов [47, л. 286].

2 октября при выборке якорной цепи из-за неисправности стопорной звёздочки получил смертельный удар по голове рукояткой ручной лебёдки матрос баржи № 30 портофлота Петропавловского морского рыбного порта Шульгин Семён Иванович, пятидесяти двух лет от роду [48, л. 45].

15 декабря в штормовую погоду волной смыт за борт матрос 1-го класса траулера «Лебедь» Управления тралового и рефрижераторного флота Тайдонов Иван Серафимович, двадцати лет. Его отправили крепить бочки на полубаке. Через восемнадцать минут моряка подняли на борт без признаков жизни [32, л. 174].

1960

13 января в 17.56 на СРТ «Северянин» Управления тралового и рефрижераторного флота во время выгрузки рыбы погиб матрос Глухих Николай Родионович, 1930 г. р.

Его руку при набрасывании новых шлагов на лебёдкухватило тросом. «При подаче первого стропа с камбалой из трюма № 2 Глухих, находясь у правой турачки, на оттяжке стропа за борт, по личной неосторожности попал левой рукой в брезентовую рукавице под трос на вращающуюся турачку и был переброшен через неё. В результате чего Глухих получил перелом левого плеча с обширным размождением мягких тканей и сосудов, с размождением левого лёгкого, кровоизлиянием в левую плевральную полость и скончался».

Отныне по решению суда УТРФ ежемесячно выплачивало семье погибшего пенсию в сумме 1 450 руб. (145 руб. после денежной реформы 1961 г.) [32, л. 229].

22 января в трюме плавбазы «Ламут» Управления тралового и рефрижераторного флота насмерть задавлен грузовым лифтом матрос Колесниченко Владимир Григорьевич, двадцати двух лет.

Он намеревался спуститься по шахте лифта вниз, когда зашёл на площадку, клеть лифта начала подниматься и травмировала его [32, л. 229].

9 июля погиб капитан катера Озерновского рыбокомбината Панин В. И. [49, л. 289].

25 августа при перегрузке бочек с сельдью из трюма СРТ «Кичига» на плавбазу «Ламут» Управления тралового и рефрижераторного флота погиб матрос 1-го класса Поскотин Александр Фролович, 1933 г. р. [50, л. 161].

При перегрузе его ударило упавшей в трюм из грузовой сетки бочкой. При падении матрос ударился лбом о срезанный пиллерс и умер на месте [32, л. 229].

29 сентября МРС-1557 колхоза им. Горького Олюторского района, вышедший из реки Пахачи в бухту Сомнения, попал в сильный шторм. Сейнер пришёл в бухту Сомнения и встал на якорь в трёхстах метрах от берега, где находилась Пенжинская комплексная экспедиция. Из-за сильного шторма и большой волны высадить людей и снять груз на берег не было никакой возможности. Якорь держал плохо, сейнер дрейфовал к берегу. Капитан решил идти в бухту Лаврова на отстой. При выходе из бухты Сомнения против ветра судно развернулось лагом к волне и перевернулось вверх килем. Погибли:

Карпов Владимир Иванович, 1923 г. р., капитан, остались жена и четверо детей

Бадаев Бальзан Васильевич, 1937 г. р., помощник капитана

Герасимов Сергей Алексеевич, 1934 г. р., механик

Пехтерев Виктор Иванович, 1934 г. р., ловец, жена и ребёнок

Сидоренко Владимир Михайлович, 1939 г. р., техник-разведчик геологической партии.

Карпов, Герасимов и Сидоренко в момент переворачивания судна находились в рулевой рубке, Бодаев и Пихтеров погибли, когда пытались выбраться из кубрика на поверхность моря. Остальные члены экипажа и двое работников Пенжинской экспедиции остались живы благодаря воздушной подушке, образовавшейся в кубрике и машинном отделении. Из-за неё сейнер не потерял плавучесть и был прибит к берегу. Оставшиеся в живых выбрались на сушу и самостоятельно вышли к стоянке экспедиции [51, л. 152—153, 164].

11 октября СРТ «Николай Вилков» Управления тралового и рефрижераторного флота стоял в бухте Иматра, пришвартованный левым бортом к плавбазе «Орочон». На ботдек вышел, по-

скользнулся и упал за борт матрос Ласков Виктор Николаевич, двадцати пяти лет. Моряк утонул, не умея плавать [32, л. 229].

19 ноября во время трюмных работ погиб матрос-обработчик плавбазы «Ламут» Управления тралового и рефрижераторного флота Быстрыков Александр Афанасьевич [49, л. 246—250].

4 декабря в районе промысла скоропостижно скончался старший механик транспортно-холодильного судна «Елизово» Управления тралового и рефрижераторного флота Зинченко Иван Дмитриевич, 1908 г. р.

28 декабря в Усть-Камчатском морском торговом порту отравился угарным газом матрос плашкоута ПС-135 Белокуров Н. А. [52, л. 62]. Выводов из этой трагедии тогда никто не сделал...

1961

3 февраля на этом же плашкоуте ПС-135 также от отравления угарным газом погиб матрос Вежнев В. И. [52, л. 62].

5 марта в районе Прибыловых островов на СРТ «Коряк» Управления тралового и рефрижераторного флота при вытравливании ваеров был убит сорвавшимся подвесным блоком траловой дуги стоявший у правого борта матрос Работягов Анатолий Филиппович, двадцати четырёх лет [32, л. 31, 320].

15 марта на СРТ «Космос» Управления тралового и рефрижераторного флота во время выборки буйрепа был затянут на турчанку лебедки и несколько раз переброшен через неё матрос Пойченко Леонид Иванович, двадцати пяти лет. Его руку захлестнул трос. Смерть пострадавшего наступила мгновенно [32, л. 31, 320].

7 июня на СРТ «Камчадал» Управления тралового и рефрижераторного флота погиб рыбмастер Таратайченко Михаил Иванович, двадцати пяти лет. Во время перехода с СРТ на рефрижератор № 8 для уточнения количества выгруженной рыбы рыбмастер сорвался и упал между бортами в момент, когда от волнения моря суда разошлись. Спустя тринадцать минут он был поднят на борт, но скончался, не придя в сознание [32, л. 321].

8 июня в Хайрюзовском рыбокомбинате при отводе на рейд гружёного плашкоута утонул матрос Костышев Николай Константинович, пятидесяти лет. Тело не найдено [49, л. 2].

21 июня при переезде с берега на катер в Пымтинском рыбокомбинате утонул старшина катера Чумаков Иван Алексеевич, тридцати лет. Через двадцать минут волны вынесли его тело на берег [49, л. 2].

30 июня при снятии с мели буксирным катером «Ким» Усть-Камчатского морского торгового порта плашкоута ПС-15 в устье

реки Камчатки из-за неправильного манёвра капитана произошла авария, в результате которой катер утонул. Погиб матрос Непомнящий Г. И., спасавшийся и выпрыгнувший за борт [53, л. 28].

9 июля в Пымтинском рыбокомбинате перевернувшимся кунгасом был накрыт и утонул ловец Леонтьев Александр Иванович, сорока двух лет [49, л. 2].

8 августа в Кихчикском рыбокомбинате упал за борт катера и утонул матрос Мартынов Сергей Нестерович, сорока шести лет. Тело не найдено [49, л. 2].

9 сентября в Жупановском рыбокомбинате во время переезда с берега на рейд на шлюпке утонули [54, л. 239]:

Феськов Семён Егорович, двадцати пяти лет, капитан малого рыболовного сейнера № 1102

Устинов Иван Петрович, тридцати шести лет, помощник капитана рыболовного бота № 1116.

30 сентября погиб матрос СРТ «Камбальный» Управления тралового и рефрижераторного флота Степанько Фёдор Александрович.

При следовании судна в район лова в шторм он самовольно отдраил дверь кормового помещения правого борта. Перебегая к носовым каютам, матрос при крене выпал за борт, не успев ухватиться за натянутые леера [32, л. 369].

9 октября утонули моряки теплохода «Мусоргский» Камчатского государственного морского пароходства:

Романов Борис Иванович, капитан

Костенко Владимир Михайлович, четвёртый механик

Ковтун Владимир Харитонович, моторист

Ковалёв Владимир Петрович, моторист

Тиунцов Геннадий Семёнович, старший матрос.

15 октября были найдены тела Г. С. Тиунцова и В. П. Ковалёва. Безрезультатные поиски остальных членов экипажа продолжались до 22 октября. Они прекратились «ввиду того, что берега покрылись ледовым припаем и снегом» [53, л. 154].

3 ноября в Октябрьском рыбокомбинате при буксировке кунгаса по реке Большой утонул старшина метчика «Чирок» Иванов Леонид Фёдорович, пятидесяти лет [49, л. 2].

31 декабря погиб вместе с экипажем от обледенения СРТ «Ключевской» Управления тралового и рефрижераторного флота. В состав экипажа входили:

Руднев Юрий Дмитриевич

Гладышев Василий Иванович

Гришин Анатолий Иванович
Таранов Виктор Родионович
Кокоулин Леонид Николаевич
Годованюк Василий Харитонович
Прокофьев Анатолий Ильич
Шитов Эдуард Алексеевич
Андриянов Николай Яковлевич
Килин Александр Петрович
Пермяков Валентин Васильевич
Чавтаев Гусейн Садыкович
Гаврилов Юрий Васильевич
Соболевский Тадеуш Адольфович
Полторыхин Вячеслав Васильевич
Ким Пен Чен
Рустамов Гусейн Али Алогверды
Вотяков Юрий Григорьевич
Буранов Николай Григорьевич
Жохов Вячеслав Алексеевич
Слободчиков Владимир Феодосьевич
Кондрашевский Юрий Александрович
Колтун Валентина Даниловна.

Приказом по УТРФ № 1434 от 18 декабря 1961 г. была выделена группа судов для совместного плавания из Петропавловска на промысел в юго-восточную часть Берингова моря. В её состав вошли СРТ «Ключевской» (капитан Ю. Д. Руднев), «Капитан Закхеев» (капитан В. М. Костенко), «Каменный» (капитан А. П. Анисимов), «Юрий Гагарин» (капитан Е. И. Цуканов). Флагманом группы назначен капитан «Ключевского» Ю. Д. Руднев.

Групповой выход судов не состоялся. «Ключевской» и «Капитан Закхеев» отправились из Петропавловска утром 21 декабря. Они не выполнили распоряжения флота о заходе в бухту Моржовую для ожидания прибытия остальных траулеров, сразу следовали к островам Прибылова. Два оставшихся СРТ ушли 22 декабря в разное время. Суда двигались автономно, при этом расстояние между ними достигало 225 миль. По донесениям Руднева, 24—26 декабря они следовали при встречном шторме силой 9—11 баллов. Затем ветер стал постепенно стихать и к 31 декабря ослаб до 5—6 баллов.

С 28 декабря из-за значительного понижения температуры воздуха началось интенсивное обмерзание судов. По словам капитана СРТ «Юрий Гагарин», для околки льда ежедневно объявлялись

два аврала. За двенадцать часов на палубе, надстройках и такелаже нарастало более двадцати тонн льда. 30 декабря на капитанском часе Руднев подтвердил факт обмерзания своего судна. 31 декабря он сообщил, что находится ориентировочно в 68 милях к западу от острова Святого Павла (США). Здесь дул северо-восточный ветер силой 5—6 баллов при умеренном волнении моря. После этого сообщения СРТ «Ключевской» на связь больше не выходил.

Только 3 января 1962 г., через три дня после прекращения связи, начальник рыболовной флотилии Камчатрыбпрома распорядился приступить к поискам судна. В нём принимали участие полтора десятка судов, безуспешно обследовавших с моря побережье островов Прибылова и примыкающий к ним район моря.

Не обнаружили «Ключевский» и корабли Камчатской военной флотилии, искавшие при помощи гидроакустических приборов. Учитывая, что до прекращения радиосвязи судно находилось в районе, примыкавшем к побережью США, правительство СССР обратилось по дипломатическим каналам в Вашингтон с просьбой выяснить какие-либо данные о судьбе траулера и его экипажа.

7 января 1962 г. Госдепартамент США сообщил, что район Прибыловых островов осматривали три самолёта, но никаких следов судна они не обнаружили.

8—9 января в радиусе 15—30 миль от места нахождения судна, указанного капитаном Рудневым в последнем сообщении, советские суда подобрали некоторые предметы судового снабжения и бочку с остатками растительного масла. Эти предметы, направленные в Петропавловск на экспертизу, были опознаны бывшим старшим помощником капитана СРТ «Ключевской», работавшим на нём с 1959 по 1961 г...

27 января 1962 г. аварийная комиссия пришла к выводу, что наиболее вероятной причиной пропажи без вести СРТ «Ключевской» явилось сильное обледенение с потерей остойчивости, приведшее к опрокидыванию судна. Одновременно комиссия отметила, что она «не может утверждать, что обледенение является единственной возможной причиной гибели судна, учитывая, что СРТ находился в это время в наиболее благоприятных навигационных условиях (ослабления ветра и зыби) и ранее гибели судов от обледенения в этом районе не наблюдалось» [55, л. 7—15].

28 июня 1962 г. решением Петропавловского городского суда все члены экипажа СРТ «Ключевской» признаны умершими [56, л. 109].

1962

16 мая при заходе водоналивной баржи Хайрюзовского рыбокомбината в реку Хайрюзову упал за борт и утонул матрос (рабочий-сезонник) Комаров Егор Иванович, 1944 г. р. [54, л. 173—175].

22 мая утонул матрос катера Ж-1242 Усть-Камчатского рыбокомбината Савин Виктор Иванович, двадцати пяти лет. Он выпал за борт при зачерпывании ведром воды с катера, шедшего против течения [54, л. 74].

26 мая на СРТ «Кумроч» Управления тралового и рефрижераторного флота при переходе с теплохода «Приморск» после сортировки рыбы утонул матрос Куприщенко Александр Нифонтович, двадцати лет. Он спускался по штормтрапу и выжидал удобный момент, чтобы спрыгнуть на палубу траулера. Судно подняло волной и прижало к борту теплохода «Приморск». При этом матроса сдавило между бортами. После того как суда разошлись, он упал за борт и сразу ушёл под воду. На иждивении моряка находилась пожилая мать [32, л. 365].

8 июня на СРТ «Кратер» Управления тралового и рефрижераторного флота при исполнении служебных обязанностей, пытаясь спасти оборвавшийся сильным волнением дрейфтерный порядок, лопнувшим стопором вожака был убит помощник тралмастера Юдин Дмитрий Иванович [32, л. 365].

30 июня упал в воду и утонул матрос-бондарь плавбазы «Орочон» Управления тралового и рефрижераторного флота Бельчиков Виктор Иванович. Его тело нашли на следующий день [54, л. 142].

13 августа в Усть-Хайрюзовском рыбокомбинате при перевозке людей на плоскодонной лодке с берега на катер утонул матрос катера Ж-129 Татаренко Владимир Матвеевич, двадцати девяти лет [54, л. 4].

20 октября в 7.30 на новой плавбазе «Советская Камчатка» Управления тралового и рефрижераторного флота, стоявшей в бухте Нагаева, возник пожар. В результате вышли из строя радиостанция, одиннадцать кают командного состава, оказалась частично повреждена радионавигационная аппаратура штурманской рубки. При тушении пожара погибли [57, л. 5]:

Лопырев А. С., донкерман

Михолдыко М. Ф., машинист.

17 ноября при стоянке во Владивостоке упал с трапа, ударился головой о фальшборт, потерял сознание и умер заведующий продовольствием плавбазы «Советская Камчатка» (фамилия пока не установлена) [58, л. 321].

1963

12 января на СРТ «Серпухов» Управления тралового и рефрижераторного флота во время ремонта трала погиб матрос Чмыхал Александр Родионович, двадцати четырёх лет.

Матрос попал ногой в кольцо троса. Его затянуло на турачку траловой лебёдки. Получив тяжёлые увечья, он скончался, не приходя в сознание [59, л. 50].

17 марта около 7.15 с СРТ «Альбатрос» Управления тралового и рефрижераторного флота внезапно налетевшей на судно отдельной крупной волной смыт с палубы рыбмастер Кабин Николай Николаевич, тридцати шести лет.

Он работал на палубе: колол и убирал лед, использовавшийся для пересыпки рыбы. Обрушившаяся волна сильно накренила траулер на левый борт и накрыла людей. Когда вода сошла, оказалось, что она унесла за борт рыбмастера и матроса. Им сразу же сбросили спасательные круги, объявили тревогу «Человек за бортом!» Судно развернулось и полным ходом пошло на сближение. Матрос держался за спасательный круг. Рыбмастер плавал рядом, его голова была погружена в воду. Вскоре он скрылся в воде. Его тело найти не удалось. Матрос был спасен [55, л. 55—56].

15 мая при укладке кормовых грузовых стрел «по-походному» на теплоходе «Иван Тургенев» Камчатского государственного морского пароходства смертельно травмирован матрос 2-го класса Муцука Н. В.

Его ногу захлестнул шкентель, тело увлекло под барабан лебёдки [60, л. 36].

19 июля в 2.30 при заходе в устье реки Большой произошла авария 100-тонного плашкоута № 1260 Большерецкого рыбокомбината, в результате которой погиб шкипер плашкоута Ким Ден Су.

Плашкоут с грузом железа опрокинулся на барах. Авария произошла из-за неправильной загрузки, создавшей чрезмерный дифферент на корму, и перемещения железа по палубе плашкоута при бортовой качке. Из-за этого была потеряна остойчивость и поворотливость. На пути следования от борта парохода до момента опрокидывания плашкоут не управлялся. Это способствовало его развороту лагом к волне. Тело шкипера найти не удалось [61, л. 41; 62, л. 19—20].

10 декабря в Олюторском заливе без вести пропал катер типа «Ж» № 1318 колхоза «Ударник» Карагинского района с плашкоутом № 43 на буксире. Катер был построен в 1950 г. на Петропавловской судовой верфи, в 1962 г. прошёл капитальный ремонт.

Экипаж катера [62, л. 114]:

Быков Виктор Фёдорович, 1936 г. р., старшина

Новиков Дмитрий Петрович, 1939 г. р., матрос

Шалагин Леонид Фёдорович, 1930 г. р., помощник механика.

На плашкоуте без вести пропал шкипер Ланцев Сергей Семёнович, 1926 г. р.

12 декабря в 21.30 произошла авария с ЖК № 641 и плашкоутами № 1996 и 2055 Олюторского рыбокомбината, обработывавшими плавбазу «Советская Камчатка» и пароход «Бикин». Караван попал в шторм, люди с плашкоутов перешли на катер. Катер получил серьёзные повреждения, был частично залит и отнесён к берегу, где попал в ледяной затор. Началось обмерзание. Во время очистки судна ото льда, грозившего затоплением, волной были смыты за борт семь человек, которых не удалось поднять на катер, и они утонули [63, л. 8].

Погибли [62, л. 102]:

Щекочихин Николай Николаевич, 1931 г. р., капитан ЖК № 641

Матвеев Михаил Ефимович, 1930 г. р., помощник капитана ЖК № 641

Чумаков Виктор Петрович, 1935 г. р., матрос ЖК № 641

Щербakov Александр Сергеевич, 1939 г. р., матрос ЖК № 641

Садиков Николай Андреевич, 1918 г. р., шкипер РСП-100 № 1996

Девятьяров Шамрин Нуригаянович, 1940 г. р., матрос РСП-100 № 1996

Чекичёв Семён Павлович, 1921 г. р., бухгалтер рыбокомбината.

Без даты. В 1963 г. на СРТ «Герман Титов» Управления тралового и рефрижераторного флота при заводке дополнительных швартовов на рефрижератор «Орель» погиб матрос Орлов Валентин Сергеевич. От сильного рывка судна он не удержался на ногах и упал, при падении разбил голову и скончался, не приходя в сознание [64, л. 92].

Без даты. В 1963 г. погиб Кравченко Е. И., старший механик РС «Память Азова» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

1964

1 января на СРТ «Кит» Управления тралового и рефрижераторного флота утонул матрос Шостка Николай Михайлович, 1940 г. р.

С разрешения капитана моряки в кают-компании встречали Новый год. В 03.35 они начали расходиться по своим каютам. Из кормовой надстройки, направляясь в носовые жилые помещения, вышел матрос Шостка. Он пошёл не по левому борту, где имелось ограждение, а полез через обледеневшую площадку для

трала. В момент сильного крена судна на волне моряк выпал за борт и утонул [65, л. 79].

2 февраля на СРТ «Беркут» Управления тралового и рефрижераторного флота нахлынувшей волной смыт за борт помощник тралмастера Плешков Александр Кириллович, двадцати девяти лет от роду.

Он работал на палубе: убирал запасы льда с палубы в трюм для улучшения остойчивости судна, на котором заканчивались запасы воды и топлива. Тело моряка при плохой видимости и сильном снегопаде найти не удалось [66, л. 187].

8 марта со следовавшего на промысел в Аляскинский залив СРТ «Герман Титов» Управления тралового и рефрижераторного флота в проливе Унимак во время шторма был смыт волной за борт матрос 2-го класса Тихоновский Павел Лазаревич.

«В 06.40... обнаружили, что угол брезента сетевого трюма задран волной, и матрос Тихоновский был послан на палубу заклинить брезент. Судно шло малым ходом носом на волну. Когда матрос Тихоновский доложил, что отсутствует трюмная шина, капитан... послал Тихоновского разбудить тралмастеров и, когда Тихоновский отправился выполнять это распоряжение, капитан дал команду увеличить ход до полного и приступить к развороту судна на прежний курс. В этот момент на судно одна за другой накатились две большие волны, после чего матрос Тихоновский на вызов в штурманскую рубку не явился. На судне его не оказалось...» [67, л. 47].

Найти моряка ни живым, ни мертвым не удалось. Решением Петропавловского городского суда от 7 мая 1964 г. он признан умершим [68, л. 151].

15 апреля между 09.00 и 12.00, предположительно в районе прибрежной полосы между реками Уткой и Хомутиной на Западной Камчатке пропал вместе с экипажем МРС-80 № 379 Кихчикского рыбокомбината (судно построено в 1956 г., ранее называлось «Неистовый»).

Погибли [69, л. 122—128]:

Шинов Николай Никифорович, 1929 г. р.

Туримличенко Александр Иванович, 1936 г. р.

Иванов Вячеслав Иванович, 1927 г. р.

Гречишников Иван Иванович, 1925 г. р.

Быстров Геннадий Иванович, 1936 г. р.

Штанько Вячеслав Николаевич, 1938 г. р.

Гаврилов Юрий Иванович, 1939 г. р.

23 июня в 19.55 при буксировке в Пенжинской губе плашкоута буксирным катером БК-206 от борта танкера «Озерное» упал в воду и утонул сменный механик портофлота Петропавловского морского торгового порта Эггард В. Д. [70, л. 247].

29 июня в 00.55 СРТР «Кострома» Управления тралового и рефрижераторного флота, находившийся в Аляскинском заливе, в штормовую погоду принимал воду с танкера «Синегорск». Сорвавшимся швартовым концом травмирован и выброшен за борт матрос Шаталов Николай Владимирович, двадцати шести лет.

Будучи извлечен из воды, в 04.45 он скончался от полученных травм [71, л. 97].

13 августа СРТ «Лещ» Управления тралового и рефрижераторного флота следовал на сдачу рыбы в залив Одян. В 03.29 на вахте второго помощника капитана при хорошей видимости траулер столкнулся с рыболовным ботом № 10623 Охотского рыболовецкого колхоза им. Вострецова. При этом погиб механик бота Пастухов А. Н. [72, л. 18].

Август. В Усть-Пенжино в результате несчастного случая погиб матрос второго класса плашкоута № 85 Петропавловского морского торгового порта Мнекин П. П. [70, л. 301].

Сентябрь. В Усть-Камчатском морском торговом порту погиб капитан плавучего крана «Блейхерт» Тетерин В. А. [73, л. 67].

9 сентября в 16.50 на БМРТ «Опала» Управления тралового и рефрижераторного флота во время спуска трала смертельно травмирован матрос 1-го класса Ломовцев Г. П.

Моряк получил удар в грудь блоком, оторвавшимся от переходного мостика, и, не приходя в сознание, скончался [74, л. 11].

13 сентября при аварии МРС-80 № 439 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции погиб матрос Хосевич [69, л. 154].

15 сентября при аварии буксирного катера ЖК № 1470 Олюторского рыбокомбината погибли двое моряков. Их фамилии не установлены [69, л. 154].

24 сентября на барах устья реки Пахачи в Олюторском заливе между 19.20 и 19.31 опрокинулся МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко Облрыбакколхозсоюза.

Погибли [69, л. 197—207]:

Балагин Юлий Дмитриевич, 1932 г. р., капитан

Бензуль Рэм Янович, 1932 г. р., помощник капитана

Маланов Николай Васильевич, 1935 г. р., механик

Конончук Фёдор Мефодьевич, 1937 г. р., помощник механика

Мордасов Алексей Никифорович, 1922 г. р., матрос

Конончук Александр Дмитриевич, 1935 г. р., матрос
Каменев Павел Павлович, 1932 г. р., матрос
Михайлов Илларион Никандрович, 1932 г. р., матрос
Новохатько Яков Иванович, 1922 г. р., пассажир
Кириянова Римма Григорьевна, 1935 г. р., пассажирка.

4 ноября от отравления угарным газом погиб шкипер плашкоута № 215 Корфского рыбокомбината Терёшкин Николай Васильевич [66, л. 286].

21 ноября катер Ж-1472 Олюторского рыбокомбината нёс дежурство в реке Пахаче. При ухудшении погоды сильным ледоходом его вместе с другими судами вынесло из реки и выбросило на берег в районе устья. Во время работ на верхней палубе был смыт волной за борт матрос Родионов Владимир Дмитриевич, 1941 г. р.

Помочь ему не смогли [66, л. 79].

1 декабря в 16.07 на СРТМ 8-411 Управления тралового и рефрижераторного флота во время спуска хладагента из маслоотделителя отравился парами аммиака и скончался, не приходя в сознание, рефмашинист Гвоздев Павел Дмитриевич [71, л. 44].

21 декабря в 09.30 в устье реки Крутогоровой при сильном волнении моря и приливном течении произошла авария плашкоута № 1269 Крутогоровского рыбокомбината. Плашкоут был выброшен на северную косу устья реки. Обрушившиеся на него волны смыли за борт сорокачетырёхлетнего шкипера Осанова Виктора Николаевича [69, л. 247—252].

1965

1 января с катера № 1206 Усть-Камчатского рыбокомбината, находившегося на отстое в реке Пахаче, упал за борт и утонул помощник механика Фокин Александр Михайлович [75, л. 49].

13 апреля на катере Ж-1140 Жупановского рыбокомбината, пребывавшем на отстое в устье реки Семлячик, произошёл несчастный случай, в результате которого погибли:

Егоров Г. Г., механик

Банкин А. Я., практикант

Ухлин В. С., практикант.

В первом часу ночи механик начал прогревать двигатель. Дул штормовой ветер, поэтому все двери, люки, капы на катере были задраены. Вентиляцию машинного отделения забили тряпками, поэтому воздух в машину поступал, главным образом, через вытяжную трубу топившегося камелька кубрика.

Это привело к тому, что команда катера отравилась угарным газом [75, л. 111].

25 августа в реке Камчатке утонул старший механик БТ-59 Усть-Камчатского морского торгового порта Рухля Пётр Иванович [76, л. 173].

27 августа во время высадки пассажиров с катера ЖК-503 на баржу РБ-1109 Жупановского рыбокомбината травмирован матрос-ловец Петренко Павел Степанович.

Он попал между кранцем, подвешенным на привальном бруске с левого борта катера, и планширем правого борта баржи. Скончался в больнице в этот же день [66, л. 26].

24 сентября с СРТР «Кинешма» Управления тралового и рефрижераторного флота во время перехода на лов от места сдачи рыбы в штилевую погоду исчез траловый мастер Шевчук Леонид Васильевич.

Тралмастер отправился готовить кухтыли для постановки порядка. После постановки сетей на судне его не нашли. Длительные поиски нескольких судов в этом районе ничего не дали. «Предполагается, что Шевчук Л. В. в момент перехода на корму упал за борт и утонул» [77, л. 1].

Октябрь. Погиб матрос теплохода «Петропавловск» Камчатского управления морского флота (пароходства) Игонин Георгий Георгиевич [76, л. 158].

6 ноября утонул шкипер плашкоута № 24 Усть-Камчатского морского торгового порта Курбанов Ахат Галимович. Предположительно, при прохождении баров под проводкой катера «Милютин» он был сбит румпелем при ударе руля о льдину. Так как кормовое ограждение на плашкоуте отсутствовало, шкипер выпал за борт [76, л. 24].

1966

21 февраля ночью в условиях сильнейшего урагана со скоростью ветра свыше пятидесяти метров в секунду, при снегопаде и температуре двадцать градусов ниже нуля от интенсивного обледенения перевернулся и затонул со всеми находившимися на борту поисковый средний рыболовный траулер «Карага» под командованием капитана Г. И. Загорского:

Загорский Геннадий Иванович
Шеховцев Владимир Никитович
Васильев Владимир Михайлович
Асташков Георгий Петрович
Анищенко Василий Егорович
Шевченко Владимир Петрович
Куземко Виталий Дмитриевич

Смирнов Борис Николаевич
Платов Евгений Петрович
Тайнович Аркадий Иванович
Глухов Анатолий Петрович
Сахарюк Алексей Андреевич
Гуркин Анатолий Фёдорович
Семенков Василий Михайлович
Назарцев Василий Андреевич
Корякин Александр Иванович
Новакшёнов Юрий Николаевич
Бусыгин Владимир Павлович
Антошин Вячеслав Иванович
Пивоваров Александр Павлович
Кругляков Александр Петрович
Старых Игорь Николаевич
Шевченко Юрий Архипович
Каманин Владимир Иванович.

Двое последних в этом списке — инженеры экспериментального конструкторского бюро при промысловой разведке Камчатрыбпрома. В 1965 г. они разработали конструкцию нового разнотраважного трала для средних траулеров. Трал, испытанный в Олюторском заливе на лове сельди, показал высокую эффективность. Приказом по Камчатрыбпрому для внедрения нового орудия лова в 1966 г. с 15 февраля 1966 г. на полтора-два месяца для продолжения экспериментальных работ выделялось поисковое судно «Карага». Оба инженера командировались на нём на промысел в Охотское море и на юго-восток Камчатки. «С внедрением трала промысловый флот будет работать на тяжёлых грунтах без порывов. Появится возможность оснащать трал без жёстких грунтропов, что позволит уменьшить сопротивление трала, снизит стоимость изготовления» [78, л. 177].

19 февраля 1966 г. в 18.00 СТР «Карага» вышел из Петропавловска в район юго-восточного побережья Камчатки. 21 февраля 1966 г. для организации его поисков была назначена оперативная группа Камчатрыбпрома в составе В. П. Потопенко, заместителя начальника, и В. Г. Очерегина, начальника отдела мореплавания [78, л. 194].

Решением Петропавловского городского суда от 18 апреля 1966 г. все члены экипажа «Караги» признаны умершими [79, л. 123]. Их список ныне можно увидеть на памятной доске, вывешенной на Аллее флота.

Судно было найдено 27 февраля 1966 г. в районе острова Уташуда на глубине 35 метров, в двух с половиной милях от берега. Акт водолазного обследования гласит: «Во всех жилых и служебных помещениях, за исключением нижней двухместной кормовой каюты левого борта, трупы людей отсутствуют. В двухместной каюте был обнаружен труп старшего инженера промразведки Каманина Владимира Ивановича, который поднят и доставлен в порт».

5 марта на БМРТ «Браслав» Управления тралового и рефрижераторного флота при вводе в работу парового котла № 2 от взрыва топлива в топке получил смертельные ожоги котельный машинист Савельев Валерий Иванович, двадцати шести лет [80, л. 90].

Заступив на вахту в 04.00, машинист вывёл из действия котёл № 2 из-за уменьшения потребности в паре. Когда в 06.30 расход пара возрос, он стал разжигать его, стоя против смотрового отверстия топки, через которое ввёл горящий факел. Из-за плохой вентиляции топки в момент розжига произошёл взрыв паров топлива. Пламя, выброшенное через смотровое отверстие в котельное отделение, попало на котельного машиниста, получившего ожоги 80 % поверхности тела. Он скончался в лазарете приморской плавбазы.

Причиной этого несчастного случая стало использование дизельного топлива вместо рекомендованного заводом-строителем траулера мазута. «Случай разобран на всех судах флота, на котлах предложено сделать предупредительные надписи, восстановлена мазутная система отопления котлов» [77, л. 49—50].

2 мая в 01.28 БМРТ «Куба» Управления тралового и рефрижераторного флота спускал трал. Со своего рабочего места, перегнувшись вниз за корму судна, чтобы взять ваер, не удержался и упал за борт на край слипа, а оттуда скатился в море матрос Дементьев Дмитрий Владимирович, тридцати двух лет.

Моряк плохо держался на воде, не сумел воспользоваться брошенным ему спасательным кругом. Спасти его не удалось — он утонул. «Причиной падения Дементьева за борт судна, как это установлено расследованием, могло явиться лишь то, что Дементьев после коллективного ужина и распития винно-водочных изделий вышел на вахту в нетрезвом состоянии, в силу чего пренебрёг правилами по технике безопасности на судах флота рыбной промышленности СССР и погиб».

1 мая в 18.00 вечера по инициативе администрации БМРТ состоялся коллективный ужин, во время которого каждому члену экипажа было выдано по бутылке красного вина. «Ужин длился с 18 до 21 часа, и многие члены судокоманды, как рядового, так

и командного состава были выпивши, так как кроме красного вина у отдельных лиц хранились к празднику и другие винно-водочные изделия, которые были распиты во время этого ужина».

Приказом капитана судна промысловая вахта и работа завода с 18.00 до 00.00 были отменены. «В коллективном ужине и распитии винно-водочных изделий принимал участие и матрос Дементьев Дмитрий Владимирович, 1933 г. р., который с 00.00 часов должен был заступить на промысловую вахту» [81, л. 29—31].

14 мая в 15.12 на СРТ «Камчатская правда» Управления тралового и рефрижераторного флота смертельно травмирован матрос Алексеев Анатолий Григорьевич, 1942 г. р.

При постановке трала он накладывал шлагги мессенджера на малую турачку траловой лебедки. Его рука, одетая в резиновую перчатку, попала под трос. Электрический тормоз лебедки оказался неисправным. Матроса затянуло на турачку, где несчастный скончался. Его тело отправили для погребения в Хабаровск [77, л. 49; 79, л. 97].

Июнь. На теплоходе «Карелиялес» Камчатского управления морского флота погиб матрос первого класса Лагунин [70, л. 35].

4 августа на СРТ «Крузенштерн» Управления тралового и рефрижераторного флота во время швартовки к рефрижератору «Волчанск» лопнуло бревно, за которое ввиду отсутствия левых носовых кнехтов был заведён швартовый трос. В этот момент из-за носовой тамбучины неожиданно появился и был травмирован повар Жежеря Василий Михайлович, двадцати девяти лет.

Спустя два часа он скончался на рефрижераторе «Волчанск», не приходя в сознание [77, л. 49].

25 августа был сбит в воду румпелем из-за задевания пером руля за грунт или какое-либо препятствие и утонул шкипер плашкоута № 1186 Кировского рыбокомбината Никитин Константин Михайлович, 1930 г. р. [82, л. 169].

20 ноября в районе промысла на тридцать шестом году жизни скоропостижно скончался опытный работник Управления тралового и рефрижераторного флота капитан-директор БМРТ «Куба» Лисицын Владимир Михайлович.

Он пришёл в Тралфлот в 1951 г. после окончания Петропавловской мореходной школы. До 1952 г. работал матросом и рыбным мастером, затем помощником капитана и капитаном СРТ «Рыбак», «Коряк». В 1964 г. стал капитаном-директором БМРТ «Куба». Проявил себя как знаток штурманского дела, умелый руководитель и организатор добычи рыбы. Экипажи возглавляемых им су-

дов регулярно перевыполняли планы вылова и выпуска продукции. Награждён орденом «Знак Почёта» (1957 г.), ударник коммунистического труда, отличник социалистического соревнования РСФСР.

7 февраля 1971 г. был учрежден «Приз капитана Лисицына», которым награждался экипаж, добившийся наилучших годовых результатов, внедрявший передовой опыт, работавший без аварий, экономично и бережливо. «Непременным условием является выполнение социалистических обязательств». Вместе с призом экипажу вручались памятное свидетельство и премия 5 тыс. руб. Капитану-директору судна-победителя предоставлялся ряд льгот (например, выделялась вне очереди квартира). Первый приз имени капитана Лисицына присужден экипажу БМРТ «Кушка».

В. М. Лисицын похоронен в Петропавловске на Халактырском кладбище.

28 декабря ночью на СРТ «Кедровый» Управления тралового и рефрижераторного флота в душевой скончался матрос Бычков Михаил Ильич, 1921 г. р.

«Смерть произошла от острой коронарной недостаточности, развитию которой способствовали одномоментное воздействие высокой температуры пара и наличие артеросклеротических бляшек в венечных сосудах сердца и употребление алкоголя незадолго до этого» [83, л. 144].

1967

10 января на СРТ «Крутой» Управления тралового и рефрижераторного флота утонул боцман Акишев Захар Захарович.

Траулер возвращался с промысла в Петропавловск. Утром погода ухудшилась, на судне протянули штормовые леера. В 07.42 была разбужена очередная вахта рулевых. Боцман и матрос поднялись на палубу из носовых помещений, чтобы идти в кормовую надстройку. Матрос дошёл нормально, а боцмана, остановившегося на палубе в районе второго трюма, настигла накатившаяся на палубу волна и смыла за борт. «Меры по его спасению успеха не имели, так как в воде боцман не подавал признаков жизни, не реагировал на крики, не воспользовался сброшенными спасательными кругами» [84, л. 177].

6 февраля в лазарете плавбазы «Суздаль» после операции умер от отёка мозга третий помощник капитана СРТ «Карымский» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Телембовский Виталий Васильевич, двадцати пяти лет.

4 февраля, находясь на промысле камбалы в Бристольском заливе, он ударился головой о судовые конструкции [82, л. 1].

20 февраля при нахождении в море погиб матрос БМРТ «Сероглазка» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Шевцов Александр Иванович, 1929 г. р. [85].

7 апреля на МРС № 428 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции во время выборки мотни снюрревода погиб механик Воткалюк Николай Григорьевич [82, л. 20].

6 июня около 14.40 в трюме № 4 плавбазы «Ламут» Управления тралового и рефрижераторного флота во время выполнения работ «по приведению готовой продукции в ликвид» погиб бондарь Худяков Е. С.

По распоряжению мастера он сложил бондарный инструмент в ведро и намеревался отправиться в трюм № 2. В это время закончилась разгрузка лифта и была нажата кнопка его пуска. В шахте лифта раздался крик. Находившиеся в трюме рабочие бросились к лифту, остановили его. Клеть встала на полметра ниже твиндека. В ней на спине лежал бондарь, ведро с инструментом стояло в ногах. В лазарете врачи констатировали смерть. «Несчастный случай произошел при следующих обстоятельствах: бондарь Худяков взял ведро с инструментом и хотел поставить его в клеть лифта-бочкоподъемника, и, очевидно, сам подняться с ним. А в это время лифтер включил пуск» [86, л. 94—95].

Помимо нарушений правил техники безопасности, причиной гибели бондаря стал конструктивный недостаток лифта: кнопки управления им располагались там, откуда лифтер не видел момент страгивания клетки с места.

11 июня на СРТР «Калан» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина во время несения вахты в Петропавловске зарезан нетрезвым членом экипажа этого же судна матрос Моисеев Геннадий Тимофеевич, 1942 г. р. [82, л. 20].

30 июня на ставном неводе колхоза «Путь Ленина» Усть-Камчатского района, выпутывая попавшее в крыло невода бревно, утонули [82, л. 20]:

Авдеев Иван Андреевич, 1935 г. р., помощник бригадира
Скиба Александр Григорьевич, 1938 г. р., рыбак.

21 октября на СРТР 8-402 Управления тралового и рефрижераторного флота в момент сильного крена судна упал за борт с ботдечной палубы и утонул боцман Мироненков Николай Фёдорович [87, л. 175].

5 ноября в Оссорской больнице во время рейса скончался капитан транспортно-холодильного судна «Орион» Камчатрыбфлота Каптенор Григорий Ильич, 1913 г. р.

Он начал трудиться на судах камчатского флота в 1935 г. С 1941 по 1954 г. служил в Военно-морском флоте, затем возвратился в Камчатрыбфлот и работал на штурманских должностях. В марте 1961 г. стал капитаном «Ориона». Всю жизнь посвятил морю. Начав трудиться простым матросом, Г. И. Каптенор стал одним из лучших капитанов Камчатрыбфлота.

22 ноября на СРТ «Каменный» Управления тралового и рефрижераторного флота погиб Пискунов Борис Иванович [88, л. 44].

Без даты. В 1967 г. погиб помощник механика МРС-1607 рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Пухов В. А.

1968

1 января в результате несчастного случая погиб матрос плашкоута ПС-11 Усть-Камчатского морского торгового порта Терентьев В. Г. [89, л. 3].

28 апреля в 23.00 в лазарете БМРТ «Илларион Рябиков» Управления океанического рыболовства скончался «от кровопотери во внутренние органы в связи с разрывом печени» дублёр радиста СРТМ 8-450 Управления тралового и рефрижераторного флота Степанов Вячеслав Васильевич.

Он пытался помочь сорвавшемуся за борт при переходе по штормтрапу на БМРТ старшему механику СРТМ. Степанов прыгнул на пневматический кранец, но, поскользнувшись, не удержался на нём и упал между бортами судов. Кранец прижал его к борту БМРТ. В спасении старшего механика принимал участие матрос, который тоже упал в воду, но успел отплыть. Старший механик не пострадал [90, л. 157].

3 мая погиб матрос БМРТ «Юность» Управления океанического рыболовства Ваганов Анатолий Михайлович.

При переноске ящика с рыбой он взялся не за дно, как обычно, а за обвязку, которая лопнула. Матрос потерял равновесие и упал, выронив ящик. При падении ударился затылком о комингс трюма и скончался на месте [91, л. 32].

10 июня с рыболовного бота РБ-80 № 1402 при нахождении в море исчез механик Куркин Ю. В.

9 июня по окончании рейдовых работ на судне было организовано «коллективное распитие спиртных напитков, в котором приняли участие капитан Т. (по диплому капитан дальнего плавания), помощник капитана Г. и механик Куркин. Около 24 часов судно без разрешения диспетчера портпункта снялось в сторону рыбозавода № 2. Утром 10 июня капитан обнаружил отсутствие на судне механика Куркина. Организованные поиски пропавшего

положительных результатов не дали... Руководство комбината не приняло меры по пресечению пьянки и не организовало поиск судна, которое не выходило на связь около 12 часов» [92, л. 163].

14 июля на БМРТ «Узбекистан» Управления океанического рыболовства при выливке рыбы из кутка трала лопнул капроновый гайтан. Рыба потоком хлынула на палубу и начала уходить через слип в море. Останавливать её непроизвольно бросился мастер добычи Калныньш Бронислав Павлович.

Он упал и был сброшен по слипу в море [91, л. 33].

16 июля около 04.00 во время открытия люка на учебном судне «Гоголь», стоявшем на рейде рыбокомбината им. Кирова, упал в трюм и, не приходя в сознание, скончался курсант Петропавловск-Камчатского мореходного училища Сиков Юрий Анатольевич, 1951 г. р.

«В 03.40... началась подготовка к разгрузке, шёл дождь. Практиканты сняли лежащие на трюме грузовые сетки и трюмные брезенты, а затем стали открывать грузовой люк, снимать с трюма лучины. Практиканты... работавшие вместе с Сиковым, объясняют, что, когда они работали на трюме № 1 и уже частично открыли люк, то до их слуха донёсся звук удара. Когда они посмотрели в трюм, то внизу увидели лежащего на спине Сикова...» [93, л. 4].

9 августа от кровоизлияния в мозг скончался матрос-обработчик плавбазы «Ламут» Управления тралового и рефрижераторного флота Богданов Николай Михайлович.

Утром бригада обработчиков начала сортировать бочкотару для подачи её на СРТ «Рыбинск», стоявший у левого борта плавбазы. Бочки сбрасывали на сетку, натянутую под углом к палубе. Их выбирали из середины штабеля, и он развалился. Одна из бочек упала на голову находившегося у дверей входа в кормовое помещение на главной палубе правого борта матроса-обработчика [94, л. 206].

16 августа на реке Камчатке в результате несчастного случая погиб механик катера № 72 Усть-Камчатского морского торгового порта Осинцев Г. В. [95, л. 207].

11 октября в 09.52 во время стоянки парохода «Вычегда» Камчатского морского пароходства на рейде Петропавловска в паровом котле лопнула жаровая труба. Выброшенной в котельное отделение горячей пароводяной смесью смертельно обварен третий механик Ступаков В. С. [96, л. 92].

3 ноября при возникшем в 20.20 пожаре на стоявшем у причала Петропавловской судовой пароме «Якут» Камчатрыбфлота погибли:

Кузнецов Аркадий Иванович, 1936 г. р., помощник повара
Фастович Эдуард Вячеславович, 1936 г. р., матрос
Емцова Зоя Яковлевна, 1937 г. р., дневальная.

В результате пожара выгорели все каюты средней надстройки, штурманская, рулевая и радиорубка, приборы и механизмы, судовое имущество, снабжение и личные вещи экипажа. Убытки ориентировочно оценены в 25 тыс. руб. [97, л. 229—235].

12 декабря на БМРТ «Куба» Управления океанического рыболовства при свежей погоде был сбит с ног тралом, куток которого сорвало волной со стопоров, матрос добычи Григорьев В. П.

Трал стал уходить в море по слипу и увлек его за собой. Матрос ухватился за стяжной конец, но, будучи накрыт волной, выпустил конец и утонул [98, л. 180].

Без даты. В 1968 г. погиб матрос СРТР «Карачаев» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Вольхин В. В.

1969

21 мая МРС-80 № 419 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции перевернулся на барах при заходе в устье реки Большой (капитан Пащенко И. Н.). Вместе с судном погибли семь членов экипажа (фамилии не установлены). Судно заходило в реку по личной инициативе капитана, без контроля береговых служб флота колхоза, которые утверждали, что необходимости захода не было... На барах шла крутая, высокая волна [99, л. 39].

16 сентября шторм застиг на промысле в Охотском море МРС-80 № 116 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь». Капитан принял запоздалое решение укрыться в устье реки Сопочной. Ветер усилился до одиннадцати баллов, наступил полный отлив. Сейнер, подойдя к центральному фарватеру, «подвергся воздействию волн и ветра в левый борт и сильного течения реки в правый ниже ватерлинии». Судно мгновенно перевернулось вверх килем и, постепенно заполняясь водой, затонуло вместе с экипажем из шести человек [99, л. 39]:

Панищев Е. И., капитан
Трошев Г. П., механик
Андреев Ю. П., матрос
Коротков А. П., матрос
Никифоров Н. С., матрос.

Фамилия еще одного моряка пока не установлена.

22 сентября БМРТ «Александр Максutow» Управления океанического рыболовства находился на промысле в Ванкуверо-Орегонском районе. Во время работы главного двигателя слышался

стук в районе гребного винта. Для подводного осмотра винта в легководолазном костюме спустился старший матрос Арсентьев Н. Г.

Его подняли на борт мёртвым. Медэкспертиза установила, что смерть произошла из-за удара головой о подводную часть корпуса судна, потери сознания и удушья [99, л. 93].

7 октября при северо-восточном ветре силой до одиннадцати баллов перевернулся и затонул МРС-225 № 02 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, находившийся в Охотоморской сельдяной экспедиции и имевший полный груз сельди. Его поиски ничего не дали. Погибли капитан Хлусов А. А., девять членов экипажа и один пассажир [99, л. 40].

18 октября РС-300 «Чехонь» колхоза «Октябрь» стоял на рейде порта Нагаево. На камбузе возник пожар, охвативший столовую команды, каюту капитана и радиорубку. В огне погиб старший помощник капитана Мартьянов В. С. [99, л. 94].

13 ноября погиб плашкоут РСР-50 № 42 рыболовецкого колхоза «Ударник» Карагинского района. На нём утонул шкипер Кондауров Ю. Г. [99, л. 11].

22 декабря руководство Корфского рыбокомбината решило поднять затонувший 14 декабря при обработке на рейде танкера Камчатского морского пароходства «Озерное» и транспортного рефрижератора Камчатрыбфлота «Паратунка» катер ЖК-150 № 1420. Выполняя эту работу, был убит буксирным тросом, заведённым с ЖК на два трактора С-100, капитан катера Петренко Н. Н. [99, л. 41].

1970

9 октября из-за потери остойчивости опрокинулся РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина. Погиб весь экипаж в составе четырнадцати человек [100, л. 64—65]:

Бирин Константин Иванович, 1928 г. р., капитан, остались жена и четверо детей

Литов Александр Иванович, 1943 г. р., старший помощник капитана, женат

Собенин Виктор Харитонович, 1945 г. р., второй помощник капитана, остались жена и дочь

Шехеров Эдуард Иванович, 1932 г. р., радист, жена и сын

Харченко Константин Валентинович, 1938 г. р., старший механик, остались жена и сын

Размыслов Александр Илларионович, 1927 г. р., второй механик, жена и двое детей

Шиляев Борис Валентинович, 1935 г. р., третий механик, остались жена и сын

Мельников Николай Николаевич, 1935 г. р., тралмастер, жена и двое детей

Быкодыров Иван Яковлевич, 1926 г. р., повар, жена и двое детей

Васенин Юрий Михайлович, 1941 г. р., моторист, женат

Светланов Константин Евгеньевич, 1943 г. р., матрос, жена и двое детей

Гунькин Николай Павлович, 1949 г. р., матрос

Евдокимов Анатолий Павлович, 1930 г. р., матрос

Давыдов Пётр Петрович, 1947 г. р., матрос.

1971

20 июня в 08.51 после столкновения с теплоходом Камчатского морского пароходства «Сула» затонул БМРТ «Браслав» Управления океанического рыболовства. Экипаж и пассажиры «Браслава» в количестве восьмидесяти семи человек после объявления шлюпочной тревоги покинули борт судна на двух спущенных ботах и двух надувных спасательных плотках. Последняя группа из пятнадцати человек покидала судно, прыгая за борт и плывя к теплоходу «Сула», дрейфовавшему в 25—40 метрах от траулера. Один из спасательных плотов при отходе от борта был отброшен волной к забортному кранцу и получил прокол, в результате чего оказался полузатопленным. Трое членов экипажа из числа находившихся в нём умерли от переохлаждения:

Прохоров Иван Степанович, второй механик

Ребицкий Виталий Адамович, механик завода

Гребцов Виктор Гаврилович, боцман.

«Браслав» вышел из бухты Русской, где передавал снабжение БМРТ «Камчатская правда», и направился на промысел рыбы в Ванкуверо-Орегонский район. Приблизительно в 05.50 в его правый борт в районе рыбного цеха и трюма № 3 носовой частью ударил теплоход «Сула». Его нос вошёл в корпус «Браслава» на 6—7 метров. Форштевень теплохода повредил водонепроницаемую переборку между цехом и трюмом. Ударом были деформированы тоннель валопровода и мазутный танк.

Через образовавшуюся большую рваную пробоину менее чем за минуту заполнился рыбомучной трюм, цех и другие помещения. Вода стала заполнять трюм № 3 через поврежденную водонепроницаемую переборку. Поступление воды усиливалось по мере увеличения осадки кормой. Вскоре вода и мазут из поврежденного танка стали заполнять машинное отделение. Заделать пробоины судовыми средствами оказалось невозможно, а осушить судно — безуспешно. В результате заполнения отсеков корма

стала погружаться в воду, судно накренилось на правый борт. Через три часа после получения пробоины «Браслав», потеряв плавучесть, затонул в шестидесяти милях мористее мыса Шипунского на глубине около четырёх километров [101, л. 32—33].

3 ноября при пожаре на СРТП «Калач» рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции погиб моторист Трошин Юрий Сергеевич.

СРТП по окончании Охотоморской сельдяной экспедиции прибыл на базу колхоза в поселок Октябрьский для отчёта за экспедицию и сдачи промснаряжения. «Вместо того чтобы заняться отчётной документацией, сдачей промснаряжения, личный состав судна занялся пьянкой. Организация вахтенной службы на судне и трудовая дисциплина была на крайне низком уровне. В ночь со 2-го на 3-е ноября на судне как машинная, так и палубная вахты отсутствовали. 3 ноября, с самого утра, экипаж судна продолжал распитие спиртных напитков по каютам. Со стороны администрации колхоза по борьбе с пьянкой никакие меры не принимались». 3 ноября 1971 г. в каюте бывших тралмастеров спали пьяные третий механик и моторист. В двух других каютах находились боцман и второй механик, также пребывавшие в сильном опьянении.

То, что на судне возник пожар, заметил, проходя через палубу «Калача», боцман СРТП «Карасук». Он обнаружил дым, идущий через закрытую дверь кормовой надстройки на палубу, и доложил своему вахтенному штурману. Капитан СРТП «Карасук» объявил пожарную тревогу. На «Калаче» никакой вахты по-прежнему не несло, и члены его экипажа появились лишь после того, как услышали тревогу на рядом стоящих судах.

Усилиями их экипажей пожар на «Калаче» был потушен. В каюте обнаружен лежавший без признаков жизни с обгоревшим лицом и руками моторист Трошин Ю. С. [101, л. 36—37].

1972

14 октября затонул МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда. При этом погибли:

Квашев Исхак Блохович, 1922 г. р., капитан, остались жена и пятеро детей

Юценко Борис Григорьевич, 1940 г. р., помощник капитана, жена и четверо детей

Соколов Михаил Михайлович, 1941 г. р., механик

Голубев Анатолий Александрович, 1942 г. р., матрос, жена, двое детей

Валиев Нигматьян Шахирович, 1939 г. р., матрос

Просолович Александр Иосифович, 1938 г. р., матрос, жена и один ребёнок.

12 октября сейнер вышел из реки Пахачи на лов рыбы в Олюторский залив, в район лагуны Кавачи. 14 октября, заловившись, пошёл на сдачу. Капитан пренебрег запретом диспетчера заходить в реку из-за ухудшавшейся погоды и указанием следовать в реку Апуку. После 20.50 судно на связь не выходило.

В 22.00 были организован радиолокационный поиск сейнера стоявшим на рейде теплоходом Камчатрыбфлота «Гомель». Утром 15 октября судно начали искать в реке Пахаче. На её берегу обнаружены предметы, а в районе устья — днище перевернутого судна. В последующие дни подняли тела капитана и механика. Остальных членов экипажа не нашли. Водолазы подтвердили, что в устье реки Пахачи действительно затонул МРС-1455. «Людей внутри помещения нет» [102, л. 38—41].

1973

30 июня трагически погибли члены экипажа теплохода «Академик Обручев» Камчатского геологического территориального управления:

Богданов Николай Павлович, 1932 г. р.

Бойко Владимир Кириллович, 1955 г. р.

Бедак Геннадий Иванович, 1935 г. р.

Меньшиков Виктор Никитович, 1932 г. р.

Рабан Дмитрий Матвеевич, 1927 г. р.

Они похоронены в братской могиле на Халактырском кладбище в Петропавловске.

28 сентября при подходе на буксире катера к реке Большой в двух милях от берега перевернулся грузёный плашкоут РСР-100 № 1212 Октябрьского рыбокомбината. Погиб матрос Омельченко Виктор Григорьевич [103, л. 81].

19 октября при выполнении рыбоохранных работ по контролю за японским и отечественным флотами в Беринговом море погиб старший помощник капитана СРТР «Даллия» Камчатрыбвода Жабин Александр Иванович, 1939 г. р. [85].

20 октября скончался в больнице матрос МРС-80 № 1152 колхоза «Красный труженик» Куваев Борис Викторович, 1942 г. р.

19 октября он был травмирован при навале колхозного катера КЖ-77 на плашкоут РСР-100 № 131 [103, л. 81].

2 декабря при пожаре на РС «Кичливый», принадлежавшем рыболовецкому колхозу «Тумгутум», в носовых помещениях судна погибли [103, л. 81]:

Косов Анатолий Григорьевич, 1949 г. р., матрос, жена, ребёнок
Зинченко Виктор Андреевич, 1947 г. р., моторист.

12 декабря при подаче плашкоута РСР-100 № 454 к берегу волной был смыт за борт и утонул капитан катера ЖК-150 № 503, принадлежавшего Жупановскому рыбозаводу, Кравченко Виктор Артемьевич, 1928 г. р. [103, л. 81].

Без даты. В 1973 г. на БМРТ «Илларион Рябиков» Управления океанического рыболовства сорвался за борт и утонул траловый мастер Дядов Владимир Николаевич.

При вооружении трала он осматривал траловую доску, не надев предохранительного пояса [104, л. 95].

1974

5 января на БМРТ «Иван Середа» Управления океанического рыболовства в момент выборки трала лопнула гаша джилльсона. Тралом, пошедшим в воду под своей тяжестью, сбит с ног и утянут за борт траловый мастер Андреев Виктор Александрович [104, л. 65].

9 февраля в свежую погоду на БМРТ «Малки» Управления океанического рыболовства при выборке трала сорвало стопор груза-углубителя. Соединительной скобой травмирован траловый мастер Капралов Юрий Степанович.

Он скончался в госпитале японского порта Косимо [104, л. 65].

9 мая при выполнении рыбоохранных работ на реке Аваче погиб участковый инспектор Петропавловской инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода Маркелов Анатолий Николаевич, 1950 г. р. [85].

1975

28 сентября при выполнении рыбоохранных работ в устье реки Утхолок (Западная Камчатка) погибли члены экипажа СРТМ «Мерланг» Камчатрыбвода [85]:

Матюшкин Владимир Алексеевич, 1939 г. р., капитан

Макаренко Валерий Павлович, 1942 г. р., старший механик

Редькин Сергей Анатольевич, 1951 г. р., рыбинспектор

Лавринов Михаил Алексеевич, 1955 г. р., матрос 2-го класса

Дуженков Алексей Григорьевич, 1950 г. р., матрос 2-го класса.

1976

19 января в штормовую погоду при исполнении служебных обязанностей во время аврала по креплению палубного груза (бочек с маслом) смыт за борт и погиб рефрижераторный машинист СРТМ «Чигрин» Управления тралового и рефрижераторного флота Воробьёв Валерий Викторович.

11 марта во время постановки трала на БМРТ «Узбекистан» Базы океанического рыболовства зацепился за трос и был выбро-

шен через фальшборт на слип, оттуда попал в воду и утонул матрос добычи Костюк В. И., 1953 г. р. [105, л. 138].

28 апреля упал за борт повар СРТР «Конус» Базы тралового флота Базаров Валерий Матвеевич.

Через некоторое время его подняли на борт судна, где он скончался от переохлаждения [105, л. 191].

18 сентября с борта БМРТ «Математик» Базы океанического рыболовства во время рейса бесследно исчез первый помощник капитана Лубинец А. Н. [105, л. 138].

22 октября на БМРТ «Зарубино» Базы океанического рыболовства при зацепе трала за грунт потерял равновесие, попал рукой между ограждением и ребордой барабана и получил смертельную травму матрос добычи Белкин Ф. П., 1946 г. р. [105, л. 138].

Без даты. В 1976 г. в рыболовецком колхозе «Красный Октябрь» в результате несчастного случая погиб капитан малого рыболовного сейнера Байдалин А. А. Два несчастных случая со смертельным исходом произошли в рыболовецком колхозе им. В. И. Ленина [105, л. 2].

1977

30 мая на СРТМ «Городок» Базы тралового флота во время постановки трала травмирован матрос Никитчук Владимир Фёдорович.

Он получил перелом бёдер обеих ног вырванным направляющим роликом ваера. От полученных травм матрос скончался [106, л. 19].

30 ноября на плавбазе «Орочон» Базы тралового флота вследствие неправильного крепления в штормовую погоду упал закаточный станок. От полученных травм скончался работавший вблизи электросварщик Ливицкий Владимир Владимирович [106, л. 19].

1978

5 августа в устье реки Кунжик в результате затопления бота погиб механик СРТР-400 «Кит» Управления тралового и рефрижераторного флота Виноградов Глеб Николаевич [85].

В течение 1978 г. на судах рыбной промышленности Камчатки произошло пять несчастных случаев со смертельным исходом, при которых погибли девять человек. Четверо утонули на перевернувшемся в устье реки МРС, двое отравились при пожаре на судне, один перевернулся в море на боте, один утонул и один скончался от ожогов в результате небрежного обращения с огнём [107, л. 18].

1979

27 октября упал за борт и бесследно исчез помощник капитана катера Олюторского рыбоконсервного завода Малков Александр Павлович, 1949 г. р. [108, л. 7].

5 марта 1979 г. погиб член экипажа СРТМ «Русаново», принадлежавшего Управлению тралового и рефрижераторного флота, Нестерак Иван Алексеевич [85].

В 1979 г. на предприятиях рыбной промышленности Камчатки погибли пять человек: трое утонули, двое были смертельно травмированы во время погрузочно-разгрузочных работ [108, л. 7].

1980

11 марта смыт за борт старший мастер добычи СРТМ «Радовицы» Управления тралового и рефрижераторного флота Федосеев Евгений Фёдорович, 1941 г. р. [85].

6 ноября на плавзаводе «Рыбак Камчатки» Базы «Рыбхолодфлот» в результате несчастного случая, произошедшего в трюме судна, погибла заведующая технологической лабораторией Добрынина Дина Яновна, 1930 г. р.

В течение 1980 г. произошли ещё два несчастных случая со смертельным исходом: на БМРТ «Камышин» Океанрыбфлота (погиб мастер добычи) и на Хайлюлинском рыбозаводе.

За девятую (1971—1975 гг.) и десятую (1976—1980 гг.) пятилетки в рыбной промышленности полуострова от несчастных случаев на производстве погибли в общей сложности 125 чел. (табл. 1) [109, л. 16—17]:

Таблица 1

Год	1971	1972	1973	1974	1975	Итого
Случаев	19	15	7	15	10	66
Год	1976	1977	1978	1979	1980	Итого
Случаев	17	15	13	8	6	59

Значительная часть нижеследующих сведений предоставлена автору камчатским журналистом Кириллом Александровичем Марениным, первым начавшим собирать сведения о погибших труженниках моря через газету «Рыбак Камчатки» и самостоятельно.

1981

6 февраля смыт волной за борт матрос СРТР «Каюм» Базы тралового флота Приказчиков Геннадий Васильевич, 1944 г. р. [85].

13 февраля в реке Пахаче с плашкоута упал за борт и утонул матрос Олюторского рыбоконсервного завода Волгаев Николай Владимирович, 1954 г. р. [109].

13 марта с причала ремонтной базы «Красноярск» Базы «Рыбхолодфлот» упал в воду и скончался, не приходя в сознание, котельный машинист Данилин Сергей Васильевич, 1951 г. р. [85].

8 апреля упал в воду на акватории судоремонтного завода «Фреза» и утонул старший помощник капитана морского буксира «Капитан Загорский» Октябрьского рыбоконсервного завода Макаров Александр Александрович, 1950 г. р. [85].

8 мая на рейде Авачинской губы выброшен за борт и утонул производственный рабочий плавбазы «Северный полюс» Базы тралового флота Аникович Леонид Леонидович, 1958 г. р. [85].

9 мая в Южно-Курильской промысловой экспедиции в момент приёмки сырца при попытке поправить кранец был зажат между рубкой бота и бортом судна и погиб шкипер мотобота плавбазы «Советская Сибирь» Базы тралового флота Шарамелло Станислав Григорьевич, 1956 г. р. [85].

23 мая упал за борт со стоявшего в ремонте и утонул механик РС «Учтивый» Управления производственного флота КМПО Банкин Валентин Иванович, 1935 г. р. [85].

7 июня упал за борт матрос малого сейнера рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции Рудаков Валентин Павлович, 1941 г. р. [85].

13 июня упал за борт и утонул мастер обработки плавзавода «Рыбак Чукотки» Базы тралового флота Зямалов Рафхат Борисович, 1941 г. р. [85].

20 июня утонул в реке рыбак рыболовецкого колхоза «Октябрь» Гатчинов Роберт Закирович, 1950 г. р.

3 июля упал с катера и утонул рыбак ставного невода Анапкинского рыбозавода Серанёв Владимир Михайлович, 1953 г. р. [85].

5 июля упал за борт и умер от сердечного приступа помощник механика колхоза «Красный труженик» Елшин Леонид Васильевич, 1937 г. р. [85].

15 июля исчез в море капитан катера рыболовецкого колхоза им. Горького Рябцев Юрий Григорьевич, 1937 г. р. [85].

9 августа упал за борт и утонул старший механик колхоза «Путь Ленина» Аликин Борис Дмитриевич, 1952 г. р. [85].

15 августа исчез с судна матрос СРТМ «Радовицы» Базы тралового флота Песков Пётр Владимирович, 1954 г. р. [85].

22 августа упал за борт и утонул производственный рабочий плавбазы «Северный полюс» Базы тралового флота Пусев Владимир Дмитриевич, 1952 г. р. [85].

22 августа при попытке оказать помощь тонувшему товарищу упал за борт производственный рабочий плавбазы «Северный полюс» Базы тралового флота Харьков Владимир Евгеньевич, 1959 г. р. [85].

4 сентября исчез с судна при выходе из устья реки Пахачи матрос МРС рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда Никитин Александр Николаевич [85].

15 сентября упал за борт лодки и утонул перевозчик колхоза «Красный труженик» Любченко Николай Фёдорович, 1916 г. р. [85].

20 сентября упал за борт и утонул механик МРС рыболовецкого колхоза им. Горького Хвескевич Леодор Константинович [85].

23 сентября упал за борт во время замёта невода и утонул матрос МРС колхоза «Ударник» Моргунов Леонид Анатольевич [85].

14 октября смертельно травмирован упавшим блоком производственный рабочий плавбазы «50 лет Октября» Базы тралового флота Малыгин Анатолий Егорович, 1941 г. р. [85].

16 октября, переправляясь с берега на судно, утонул на перевернувшейся шлюпке матрос плавбазы «Новая Земля» базы «Рыболодфлот» Плотников Пётр Иванович, 1935 г. р. [85].

1982

17 января на БМРТ «Кушка» Базы океанического рыболовства от пневмонии скончался судовой врач, работник поликлиники флотов Камчатрыбпрома Жуков Владимир Николаевич, 1940 г. р. [85].

6 февраля исчез с судна в море электрик РС «Успешный» Управления производственного флота КМПО Шаповал Александр Никитович, 1946 г. р. [85].

10 марта исчез с судна в море тралмастер МРС рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции Сизов Александр Анатольевич, 1959 г. р. [85].

13 марта упал за борт и утонул матрос плавбазы «50 лет Октября» Базы тралового флота Мустьяц Василий Петрович, 1959 г. р. [85].

15 мая исчез с судна, стоявшего у причала, старший помощник капитана РС «Ударный» Управления производственного флота КМПО Куликов Борис Константинович, 1940 г. р. [85].

16 мая оказался за бортом судна рыбак рыболовецкого колхоза им. Горького Ивкуннин Николай Степанович [85].

24 мая смертельно травмирована при падении работница плавзавода «Рыбак Камчатки» Базы тралового флота Андреева Наталья Вячеславовна [85].

26 мая упал за борт и погиб матрос катера Хайрюзовского рыбоконсервного завода Панарин Александр Георгиевич, 1949 г. р. [85].

9 июня во время стоянки судна в порту упал за борт матрос Усть-Камчатского рыбоконсервного завода Маркелов Виктор Васильевич, 1939 г. р. [85].

16 августа в Южно-Курильской промысловой экспедиции исчез с судна курсант мореходного училища моторист-практикант плавбазы «Северный полюс» Базы тралового флота Кузнецов Юрий Сергеевич [85].

19 сентября упал с причала и утонул матрос МРС рыболовецкого колхоза «Тумгутум» Соловей Устин Александрович, 1943 г. р. [85].

12 октября упал за борт судна в море помощник капитана МРС рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь» Петухов Виктор Михайлович, 1949 г. р. [85].

16 октября во время экспедиции в Карагинском районе убит старший техник Камчатрыбвода Рыбак Михаил Степанович [85].

17 октября задохнулся в каюте в дыму, возникшем от загоревшейся от окурка постели, помощник капитана МРС рыболовецкого колхоза «Тумгутум» Дьяченко Виктор Прокопьевич, 1932 г. р. [85].

17 октября в результате кораблекрушения погибли члены экипажа МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь» [85]:

Бочкарёв Борис Афанасьевич, капитан, 1932 г. р.

Кравченко Владимир Николаевич, помощник капитана, 1939 г. р.

Галдин Леонид Фёдорович, старший механик, 1935 г. р.

Тоньчканов (?) Николай Иванович, помощник механика, 1940 г. р.

Муртазин Сагид Хамидович, матрос, 1957 г. р.

Башмаков Вячеслав Харитонович, матрос, 1959 г. р.

Ткачук Николай Владимирович, матрос, 1957 г. р.

Золкин Борис Афанасьевич, матрос, 1941 г. р.

1983

1 января смыты за борт моряки СРТМ «Гайворон» Управления промыслового флота КМПО [85]:

Мороз Михаил Владимирович, рыбмастер, 1958 г. р.

Абакумов Николай Михайлович, матрос, 1961 г. р.

2 января исчез в море рабочий плавзавода «Рыбак Камчатки» Базы тралового флота Кроликов Вячеслав Анатольевич, 1956 г. р. [85].

4 января исчез с судна старший механик СРТМ (?) Базы тралового флота Мурга Геннадий Трофимович, 1939 г. р. [85].

11 января умер от отравления ацетоном электромеханик СРТР «Комбайнер» Управления промыслового флота КМПО Громов Анатолий Иванович, 1938 г. р. [85].

18 января упал за борт второй механик танкера «Нарымнефть» Базы «Рыбхолодфлот» Сухарев Владимир Григорьевич [85].

27 января на МРС, стоявшем в ремонте, обнаружен мёртвым помощник механика катера «Шторм» рыболовецкого колхоза «Путь Ленина» Колинко Валерий Иванович, 1947 г. р. [85].

8 февраля упал за борт матрос производственного рефрижератора «Хасан» базы «Рыбхолодфлот» Сунцов Анатолий Евгеньевич, 1953 г. р. [85].

7 марта отравился угарным газом рабочий плавбазы «Новая Каховка» Базы тралового флота Доценко Анатолий Иванович, 1953 г. р. [85].

27 марта задохнулся при работе в кислородно-изолирующем противогазе матрос-рулевой БМРТ «Казатин» Базы океанического рыболовства Яненко Василий Анатольевич, 1960 г. р. [85].

29 марта найден мёртвым в каюте матрос БМРТ «Технолог» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Шибиев Геннадий Петрович, 1938 г. р. [85].

7 апреля упал за борт и утонул помощник капитана катера Петропавловского рыбоконсервного завода Субботович Евгений Фёдорович, 1932 г. р. [85].

15 апреля исчез с судна в море электрик БМРТ «Ихтиолог» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Дорохов Владимир, 1947 г. р. [85].

27 апреля погиб в результате падения в трюм матрос-обработчик плавбазы «Советская Камчатка» Базы «Рыбхолодфлот» Рябов Вениамин Александрович, 1945 г. р. [85].

1 мая с плашкоута исчез шкипер Кировского портпункта Петропавловского морского рыбного порта Работа Иван Никифорович. Тело найдено в реке Воровской 17 мая [85].

7 мая погиб в результате падения в шахту лага гидроакустик БМРТ «Лучегорск» Базы океанического рыболовства Пономарёв Владимир Матвеевич, 1931 г. р. [85].

4 июня умер на судне от отравления старший помощник капитана РС «Уступчивый» Управления производственного флота КМПО Патенок Анатолий Стефанович [85].

21 июня исчез при стоянке судна в Авачинской губе боцман рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Колесенко Иван Иванович, 1949 г. р. [85].

3 июля упал за борт рыбный мастер плавбазы «Советская Камчатка» Базы «Рыбхолодфлот» Прозоровский Сергей Яковлевич [85].

10 июля исчез с борта судна шкипер Хайрюзовского рыбоконсервного завода Максутов Анвар [85].

2 августа смертельно травмирован во время грузовых операций матрос-обработчик плавбазы «50 лет Октября» Базы тралового флота Чурилов Алексей Тихонович, 1941 г. р. [85].

3 августа с борта лодки при нахождении в бухте Русской исчезли сотрудники Камчатрыбвода [85]:

Яненко

Никитин.

7 августа утонул при передвижении на шлюпке старший помощник капитана Крутогоровского рыбоконсервного завода Котов Вячеслав Александрович, 1937 г. р. [85].

16 августа при тушении пожара на БАТМ «Мыс Золотой» Базы океанического рыболовства в машинном отделении и заводе судна погибли [85]:

Брюханцев Николай Венедиктович, моторист, 1941 г. р.

Гобдулин (?) Николай, тралмастер, 1955 г. р.

БАТМ шёл в район промысла. Причиной возгорания стало нарушение вахтенным и старшим механиками Правил технической эксплуатации [110, л. 6].

23 августа утонул при падении со стоявшего у причала судна член экипажа МРС рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь» Воробьёв Сергей Николаевич [85].

26 августа погиб при задержании браконьеров на реке Аваче районный государственный инспектор Октябрьской районной инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода Тищенко Александр Васильевич, 1951 г. р. [85].

27 августа погиб во время грузовых работ рыбообработчик плавбазы «Земля Кольская» Базы «Рыбхолодфлот» Понов Николай Александрович, 1949 г. р. [85].

28 августа из-за перегруза и допущенных с ведома руководства колхоза конструктивных изменений судна затонул ещё один сейнер колхоза «Красный Октябрь». Им стал МРС-80 № 108 [110, л. 7]. На сей раз, к счастью, обошлось без людских потерь.

5 сентября смертельно травмирован при завершении замёта матрос СТР «Сарань» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Югов Олег Яковлевич [85].

8 ноября исчез с судна в море матрос-обработчик БМРТ «Камышин» Базы океанического рыболовства Андриосян Армен, 1956 г. р. [85].

15 декабря во время пожара на плавбазе «Советская Камчатка» Базы «Рыбхолодфлот» погибли члены экипажа [85]:

Гайнулин Валентин Николаевич, начальник радиостанции, 1949 г. р.

Максимов Александр Николаевич, матрос-обработчик, 1954 г. р.

Брежнева Валентина Васильевна, уборщица, 1948 г. р.

Елисеева Тамара Алексеевна, уборщица, 1952 г. р.
Алёнкин Александр Александрович, электрик, 1941 г. р.
Сушкевич Юрий Николаевич, рыбный мастер, 1953 г. р.
Орлов Алексей Тимофеевич, матрос, 1948 г. р.
Веселов Юрий Петрович, слесарь, 1942 г. р.
Попов Леонид Михайлович, машинист, 1941 г. р.
Федорович Ирина Алексеевна, прачка, 1956 г. р.
Тарасова Валентина Семёновна, супруга четвёртого механика,
1938 г. р.

«В порту Зарубино Приморского края на судне была повальная пьянка, в том числе и комсостава во главе с капитаном... Организации службы на судне, в том числе и пожарной, не было, и когда по вине пьяных матросов возник пожар в каюте, то потушить его экипаж не смог, в результате чего сгорели все надстройки и погибло 12 чел.

Суд строго осудил виновных капитана Ш. и других, всего 8 чел. Надо сказать, что Ш., боцман К. и матрос К. признаны хроническими алкоголиками, и такому капитану руководство БРХФ доверило судно, жизнь экипажа. Кроме того, Ш. ранее был судим по ст. 140, ч. 3 УК РСФСР (нарушение Правил техники безопасности, повлекшее гибель человека на теплоходе «Даугава»)» [111, л. 29].

Всего за 1983 г. в связи с авариями судов по одним данным погибли четырнадцать моряков [95б, л. 5], по другим — девятнадцать (из них тринадцать в Рыбхолодфлоте) [110, л. 7].

Без даты. При швартовке плашкоута погиб матрос Усть-Камчатского рыбоконсервного завода Завальнюк Николай Фёдорович [85].

Статистика смертельных случаев на рыбодобывающем флоте Камчатрыбпрома за 1981—1983 гг. такова: 1981 г. — семь, 1982 г. — два, 1983 г. — девятнадцать [110, л. 7].

1984

11 января во время швартовки смертельно травмирован матрос траулера Базы тралового флота Мирончук Анатолий Михайлович, 1950 г. р. [85].

28 мая на стоявшей в ремонте на Петропавловском судоремонтно-механическом заводе плавбазе «Северный полюс» взорвался паровой котёл [110, л. 28]. При этом погиб котельный машинист. Сведения о его личности пока не выявлены.

29 мая на плашкоуте РСП-100 колхоза им. XX партийного съезда Камчатского межколхозного производственного объединения время проведения огневых работ взорвался отсек с пара-

ми бензина. Смертельную травму получил шкипер Ливада Е. Н. [112, л. 3].

30 мая в Охотском море в районе Усть-Хайрюзова затонул СРТР «Герман Титов» [110, л. 28]. В этот раз обошлось без жертв.

11 июня при лове рыбы сплавной сетью с моторной лодки в реке Камчатке упал в воду и утонул рыбак сетного лова колхоза «Путь Ленина» Попов Игорь Константинович, 1955 г. р. [112, л. 3].

18 июня при выбросе пламени из камбузной плиты на жилом кунгасе от полученных ожогов скончался рыбак ставного невода колхоза «Путь Ленина» Камчатского межколхозного производственного объединения Ивлев Александр Васильевич, 1947 г. р. [112, л. 3].

7 июля упал с борта катера и утонул помощник механика катера Усть-Камчатского рыбоконсервного завода Чистяков Александр Фёдорович, 1939 г. р. [85].

3 июля во время несения вахтенного дежурства в реке Озерной утонул матрос рыболовецкого колхоза «Красный труженик» Шевяков Валентин Николаевич [85].

15 июля при переходе на рыбный стан утонул рыбак закидного невода рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Уфимцев Владимир Геннадьевич, 1958 г. р. [85].

28 июля исчез с борта самоходной баржи колхоза «Путь Ленина» капитан Трофимов Геннадий Иванович, 1951 г. р. [85].

5 августа упал за борт и утонул матрос-обработчик плавбазы «Советская Сибирь» Базы «Рыбхолодфлот» Хахулин Александр Григорьевич, 1955 г. р. [85].

14 августа утонул машинист Крутогоровского рыбоконсервного завода Антонов Вячеслав Дмитриевич, 1940 г. р. [85].

22 августа исчез с судна моторист плавзавода «Рыбак Чукотки» Базы тралового флота Сасев Вадим Эдуардович, 1959 г. р. [85].

23 августа от сердечного приступа скончался старший помощник капитана СРТМ 8-438 Базы тралового флота Ярушинский Владимир Николаевич, 1939 г. р. [85].

3 октября при переходе с борта на борт упал в воду и утонул повар РС-300 Управления производственного флота КМПО Прытков Никита Иванович [85].

4 октября скончался заведующий производством плавбазы «Печенга» Рыбхолодфлота Рябцев Н. И.

Ночью 2 октября он пытался пресечь пьянку, организованную матросами-обработчиками. Один из них ударил заведующего производством в живот шкерочным ножом. Это и стало причиной смерти [111, л. 28].

10 октября МРС-225 № 050 колхоза «Ударник» Камчатского межколхозного производственного объединения направлялся из района промысла к плавбазе на сдачу улова. Из-за перегрузки сейнер потерял остойчивость, резко накренился на левый борт и через пять минут кормой погрузился в воду. Экипаж успел высадиться на спасательный плот, но вместе с судном ушёл в воду находившийся в машинном отделении старший механик Кузнецов А. А. [112, л. 3].

15 октября в реке Пахаче утонул механик МРС-150 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда Цуман Евгений Васильевич [85].

25 октября на реке Тихой исчез моторист катера «Сарган» оперативной группы Камчатрыбвода Мычелкин Сергей Алексеевич, 1952 г. р. [85].

29 октября утонул в реке матрос Хайлюлинского рыбоконсервного завода Сухачёв Евгений Сергеевич.

10 декабря в ходе грузовых операций лопнувшей скобой блока оттяжки стрелы смертельно травмирован старший матрос-обработчик БМРТ «Ленинец» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Фёдоров Николай Александрович, 1961 г. р. [112, л. 3].

22 декабря утонул матрос катера рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Булгаков Егор Тихонович, 1938 г. р. [85].

В 1984 г. произошли четыре кораблекрушения с судами рыбной промышленности, в которых погибли два МРС-225, СРТР «Герман Титов» и катер Ж-150 № 1354. В связи с авариями судов погиб один человек, несчастные случаи стали причиной смерти ещё троих моряков [111, л. 9].

На судах Камчатского морского пароходства в течение 1984 г. погибли два человека [113, л. 2].

1985

16 января смыты за борт члены экипажа катера Октябрьского рыбоконсервного завода [85]:

Ланин Лев Павлович, капитан, 1941 г. р.

Литвиненко Владимир Степанович, матрос, 1947 г. р.

9 февраля в ходе пожара на теплоходе «Донской» Камчатского морского пароходства погиб один член экипажа [113, л. 2].

19 февраля при падении в трюм погиб матрос-обработчик плавбазы «Земля Кольская» Базы «Рыбхолодфлот» Маслюк Сергей Петрович, 1952 г. р. [85].

3 апреля смертельно травмирован матрос-обработчик БМРТ «Тирасполь» Базы океанического рыболовства Акаев Акай Алибекович, 1960 г. р. [85].

15 апреля МРС-225 рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина при неблагоприятной погоде встал под выгрузку у борта БМРТ «Пётр Овчинников». Оформив документы, спускаясь с БМРТ по штурмтрапу, встал на бортовой кранец и был смыт подошедшей волной старший помощник капитана Корольков Лев Николаевич, 1942 г. р. [114, л. 99].

6 июня при стоянке в бухте Русской, поднимаясь по трапу, упал и утонул начальник радиостанции СРТМ «Шивелуч» Базы тралового флота Абидуев Алексей Александрович, 1949 г. р. [85].

23 июня во время отстоя на якоре жилого кунгаса исчез рыбац- ставного невода колхоза им. Бекерева Зо Алексей Алексеевич [114, л. 99].

21 июля МРС колхоза им. Бекерева буксировал к месту промысла жилой кунгас. При подходе к месту МРС коснулся грунта и потерял ход. Кунгас развернуло бортом к волне, сильно накренило, вода хлынула в кубрик. Спасаясь, поплыл к берегу и утонул рыбац Тараканов Геннадий Николаевич [114, л. 99].

13 сентября в море исчез с плавбазы «Ламут» Базы тралового флота моторист Кошубара Владимир Иванович, 1952 г. р. [85].

3 октября утонула тальман Хайрюзовского рыбоконсервного завода Шилова Светлана Владимировна, 1957 г. р. [85].

25 октября с БАТМ «Славянский», принадлежавшего Базе океанического рыболовства, исчез машинист Третьяков Александр Иванович, 1956 г. р. [85].

30 октября с борта БМРТ «Казалинск», принадлежавшего Базе океанического рыболовства, исчез машинист Бондаренко Виктор Семёнович, 1947 г. р. [85].

1 ноября во время рейса скончался первый помощник капитана БМРТ «Штурман Елагин» Базы океанического рыболовства Елагин Михаил Алексеевич [85].

2 ноября на мель в устье реки Воровской сел катер Петропавловского морского рыбного порта. При этом погибли [85]:

Тонкошкур Валерий Васильевич, капитан катера, 1954 г. р.
Тихонова Людмила Алексеевна, рыбообработчица Кировского рыбозавода, 1959 г. р.

Суркин Андрей Вячеславович, сын Л. А. Тихоновой.

19 ноября насмерть отравился матрос добычи БМРТ «Казатин» Базы океанического рыболовства Пташковский Владимир Васильевич, 1957 г. р. [85].

В течение 1985 г. на рыбацких судах погибли трое моряков: двое в Тралфлоте и один в Рыбхолдфлоте [113, л. 2].

1986

10 апреля в рыболовецком колхозе «Октябрь» погиб рыбак Нагаи В. Т. [115, л. 15].

29 июня погиб работник Управления промыслового флота Камчатского межколхозного объединения Глызин Н. И. [115, л. 15].

8 июля в рыболовецком колхозе «Красный труженик» погиб Пахомов В. В. [115, л. 15].

13 ноября в рыболовецком колхозе им. Октябрьской революции погиб Козаченко В. М. [115, л. 15].

В 1986 г. при смертельных несчастных случаях на рыбацких судах погибли четыре человека: двое в Тралфлоте, двое — в Рыболодфлоте [116, л. 6].

1987

18 августа на транспортном рефрижераторе «Асбест» Базы «Рыболодфлот», стоявшем на ремонте во вьетнамском порту Хошимин, упали в воду и погибли [116, л. 25]:

Лубковский, третий помощник капитана

Воронкин, второй механик.

10 сентября ночью на плавбазе «Советская Сибирь» Базы тралового флота упал за борт и утонул рефрижераторный машинист Калмыков Сергей [116, л. 24].

5 октября несколько матросов-обработчиков БМРТ «Кушка» Океанрыбфлота распивали изготовленную на судне брагу. «На почве денежных долгов, проигранных в карты, между ними возник конфликт», в ходе которого один из матросов в компании товарищей долго преследовал другого моряка, «оскорбляя и избивая его». Доведённый до безысходности, находившийся в состоянии аффекта обработчик зарезал обидчика [116, л. 24].

Данные по человеческим жертвам за 1987 г. на рыбопромысловом флоте противоречивы: один источник [117, л. 16] называет семь человек, другой [116, л. 6] — пять. Тяжёлые травмы получили сорок моряков. На судах Камчатского морского пароходства за год погибли два члена экипажей [116, л. 23].

1988

13 июня раздавлен корпусами судов на рейде шкипер плашкоута Хайлюлинского рыбозавода Чавычалов Александр Иванович [85].

29 июня утонул младший инспектор Паланской инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода Хахерин Александр Иванович, 1967 г. р. [85].

2 июля при выполнении работ по наблюдению за лежбищами моржей погиб внештатный инспектор Карагинской районной

инспекции рыбоохраны (студент) Кузнецов Игорь Анатольевич, 1967 г. р. [85].

15 августа при нахождении на промысле исчез рыбак рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь» Ковалёв Виталий Кузьмич, 1946 г. р. [85].

16 ноября упал с трапа и умер от полученных травм моторист плавбазы «Ламут» Базы «Рыбхолодфлот» Каблуков Алексей Степанович, 1937 г. р. [85].

В течение 1987 г. погибли по одному работнику в рыболовецком колхозе им. Горького и в Камчатрыбводе [117, л. 2; 118, л. 3].

1989

15 января при спуске по трапу получил травму и скончался старший механик плавбазы «Земля Кольская» Базы «Рыбхолодфлот» Сулиз Валерий Яковлевич, 1950 г. р. [85].

24 апреля при взрыве получил смертельные ожоги член экипажа БМРТ «Ительмен» Базы «Рыбхолодфлот» Пермяков Фёдор Николаевич, 1956 г. р. [85].

17 августа погиб на производстве матрос СРТМ «Черкесск» Управления производственного флота КМПО Шарипов Дамир Ильдусович, 1967 г. р. [85].

19 августа смертельно травмирован член экипажа МРС № 007 рыболовецкого колхоза «Тумгутум» Антоненко Сергей Александрович, 1957 г. р. [85].

30 августа упал с высоты на палубу и скончался матрос плавбазы «50 лет Октября» Базы тралового флота Гарунов Мурадин Гарунович, 1964 г. р. [85].

20 сентября перевернулся на плоту и утонул рефрижераторный машинист Хайлюлинского рыбозавода Ковалёв Юрий Вячеславович, 1971 г. р. [85].

22 сентября во время промысла при замёте выброшен за борт и скончался матрос МРС-80 № 555 рыболовецкого колхоза «Красный труженик» Калинин Александр Денисович, 1950 г. р. [85].

26 сентября задохнулся во время пожара на катере при стоянке на базе матрос рыболовецкого колхоза «Октябрь» Овсянников Виктор Иванович, 1954 г. р. [85].

16 октября погиб матрос плавбазы «Северный полюс» Базы тралового флота Радченко Александр Валентинович, 1949 г. р. [85].

24 октября от сердечного приступа в бухте Русской скончался второй помощник капитана танкера «Сахалиннефть» Базы «Рыбхолодфлот» Останин Иван Алексеевич, 1938 г. р. [85].

31 декабря в Охотском море в районе банки Кашеварова от сердечного приступа скончался рыбмастер плавбазы «Советская Бурятия» Базы тралового флота Никитин Валерий Васильевич.

Всего в 1989 г. из-за смертельных несчастных случаев погибли шестеро моряков: один в Камчатском морском пароходстве, трое в Тралфлоте и двое в Рыбхолодфлоте [119, л. 17].

1990

14 января при пожаре задохнулись члены экипажа баржи СП-01 Петропавловского морского рыбного порта [85]:

Бердников Александр Александрович, старший механик, 1947 г. р.

Пехтерев Александр Николаевич, помощник капитана, 1950 г. р.

16 января при пересадке на другое судно утонули члены экипажа плавбазы «50 лет Октября» Базы тралового флота [85]:

Семёнов Александр Степанович, мастер обработки, 1959 г. р.

Жеглов Владимир Николаевич, мастер обработки, 1967 г. р.

«Из-за грубых нарушений ПТБ и отсутствия контроля со стороны должностных лиц... произошло самопроизвольное отделение грузовой корзины от подъёмного устройства, в результате чего три человека упали в воду, двое из которых погибли» [119, л. 4].

23 февраля на подвахте во время перегруза умер врач ВМРТ «Опала» Базы «Рыбхолодфлот» Зиновьев Леонид Михайлович, 1943 г. р. [85].

11 марта в Шанхае (КНР) в госпитале умер проработавший семь лет без отпуска старший помощник капитана плавбазы «Печенга» Базы «Рыбхолодфлот» Стулей Евгений Григорьевич, 1947 г. р. [85].

20 марта найден мёртвым за бортом на рейде Авачинской губы повар СРТМ «Ческар» (?) Касперович Павел Мартынович, 1946 г. р. [85].

5 апреля задохнулся матрос танкера «Нарымнефть» Базы «Рыбхолодфлот» Сергиенко Анатолий Егорович, 1936 г. р. [85].

7 мая умер на судне получивший ножевое ранение матрос ВМРТ «Опала» Базы «Рыбхолодфлот» Сотников Михаил Иванович, 1954 г. р. [85].

11 мая умер на судне старший помощник капитана теплохода «Черняховск» Базы «Рыбхолодфлот» Дорошенко Виталий Николаевич, 1943 г. р. [85].

13 мая умер от травм матрос теплохода «Черняховск», принадлежавшего Базе «Рыбхолодфлот», Гарбаренко Юрий Васильевич, 1938 г. р. [85].

14 июля утонул траловый мастер МРС-225 № 037 рыболовецкого колхоза «Путь Ленина» Семеренко Николай Михайлович, 1940 г. р. [85].

13 августа исчез с судна при следовании в район промысла, позже найден мёртвым на берегу капитан МРС-150 № 321 рыболовецкого колхоза «Ударник» Смольников Сергей Степанович, 1946 г. р. [85].

9 июля съехали на машине с пирса в море и утонули в японском порту члены экипажа МТР «Хризолитовый» Базы «Рыбхолодфлот» [85]:

Пустовалов Андрей Алексеевич, 1961 г. р.

Панченко Александр Николаевич, судоводитель, 1963 г. р.

28 августа утонул повар НИС «Агат» Базы «Рыбхолодфлот» Емелин Сергей Арнольдович, 1963 г. р. [85].

9 сентября во время пересадки выпал из «корзины» и умер от полученных травм в больнице порта Советская Гавань член экипажа плавбазы «Новая Каховка» Управления тралового флота Коробейников Павел Васильевич, 1960 г. р. [85].

3 октября упал в воду и утонул при входе в бухту Оссору помощник механика колхоза им. Горького Ивкуннин Альберт Николаевич, 1965 г. р. [85].

21 октября утонул, переправляясь через реку, работник рыболовецкого колхоза «Октябрьский» Лямзин В. В. [85].

В 1990 г. на предприятиях Камчатрыбпрома и Камчатского межколхозного производственного объединения произошло двенадцать смертельных несчастных случаев: шесть в Рыбхолодфлоте, четыре в Тралфлоте, два в Петропавловском морском рыбном порту. В Камчатском морском пароходстве один несчастный случай завершился смертью пострадавшего [120, л. 5—6].

1991

24 мая при выполнении производственного задания в районе поселка Воямполка утонули сотрудники Камчатрыбвода [85]:

Водоватов Александр Сергеевич, 1949 г. р.

Зыков Владимир Иванович, 1953 г. р.

За год отмечены семь смертельных несчастных случаев с моряками: три из них произошли в Океанрыбфлоте, один — в Рыбхолодфлоте, два — в Тралфлоте, один — в Управлении производственного флота КМПО [121, л. 61].

1992

В Камчатском морском пароходстве от несчастного случая погиб один человек [122, л. 3].

1993

В течение года в Камчатском морском пароходстве от несчастного случая погиб один [122, л. 3], на рыбопромысловых судах — восемь человек [123, л. 29].

1994

15 января во время пожара погиб матрос-обработчик БМРТ «Калар» ОАО «Камчатрыбпром» Толокнов Анатолий Германович, 1956 г. р. [85].

11 июня при выполнении рыбоохранных работ на реке Плотниковой погиб государственный инспектор Елизовской инспекции рыбоохраны Перевезенцев Владимир Александрович, 1959 г. р. [85].

29 июля во время стоянки в ремонте в порту Далянь (КНР) при падении в трюм погиб штурман производственного рефрижератора «Гвардейск» Рыбхолодфлота Шумаков Александр Анатольевич, 1965 г. р. [124, № 6].

17 августа упал в воду и утонул гидроакустик СТ «Корякский» ОАО «УТРФ» Марченко Николай Яковлевич [85].

Из «Отчёта о работе отдела водного транспорта за третий квартал 1994 г.» транспортной прокуратуры: «За восемь месяцев текущего года на судах рыбной промышленности погибли 39 чел... Люди бесследно исчезают в море, гибнут при пожарах, их находят в каютах умершими при невыясненных обстоятельствах. Лидируют в этой печальной статистике АО «Крабкамвест» — шесть случаев, АО «Траловый флот» и АО ПТР «Рыбхолодфлот» — по пять случаев» [123, л. 29].

В течение 1994 г. затонули три судна, с ними погибли восемь моряков [123, л. 88].

1995

14 августа при исполнении служебных обязанностей погиб помощник капитана СБ-053 фирмы «Истерн Стар Кам» Челюк Олег Григорьевич, 1954 г. р. [124, № 6].

Докладная записка по транспортной прокуратуре гласит: «В 1995 г. по рыбодобывающему флоту фактов гибели судов и людей не зафиксировано...» [123, л. 88].

1996

26 июля при выполнении рыбоохранных работ погиб государственный инспектор оперативной инспекции Камчатрыбвода Крупенин Сергей Глебович, 1952 г. р. [85].

29 сентября при проведении рыбоохранных работ на реке Паратунке погиб государственный инспектор Елизовской инспек-

ции рыбоохраны Камчатрыбвода Заславский Николай Арнольдович, 1956 г. р. [85].

Большая часть нижеследующих сведений собрана при благожелательной помощи сотрудников Федеральной службы по труду и занятости: заместителей руководителя государственной инспекции труда — заместителей главного федерального инспектора труда в Камчатском крае Владимира Ивановича Полуяна и Владимира Петровича Васильева.

Сведения о погибших, пропавших без вести, умерших моряках и рыбаках почерпнуты из сводных отчётов о несчастных случаях по Камчатской области за 1997—2007 гг. и по аналогичной отчётности по Камчатскому краю за 2008—2009 гг.

1997

31 января найден на палубе в кают-компании поражённый электрическим током Мурашко Александр Александрович, 1972 г. р., матрос-повар МРТК-301 фирмы «Истерн Стар Кам».

5 апреля умер на вахте Клишин Владимир Павлович, 1953 г. р., старший помощник капитана РПЯ «Экопасифик» ТОО «Экофим».

25 мая в китайском порту Далянь умер котельный машинист плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» АО «УТРФ» Захаров Ю. А., 1971 г. р.

2 июля при проверке миграции заводской молодежи вдоль береговой черты на озере Большой Виллой погиб сотрудник Камчатрыбвода, дизелист Виллойского ЛРЗ Маликов Игорь Евгеньевич, 1960 г. р.

21 июля исчез при невыясненных обстоятельствах в Беринговом море Сенин Николай Иванович, 1952 г. р., боцман МТФ «Мио» компании «Юнион Пасифик».

24 июля исчез в море в районе портпункта Октябрьского Усть-Большерецкого района Листраткин Алексей Алексеевич, 1945 г. р., сменный механик Камчатской нефтегазоразведочной экспедиции ОАО «Востокгеол».

2 июля умер на промысле Салакая Ш. К., 1942 г. р., рыбак речного лова колхоза «Красный труженик».

4 августа погиб инспектор Камчатрыбвода Биньковский В. В.

30 августа исчез в море бухгалтер плавбазы «Северный полюс» ОАО «Управление тралового и рефрижераторного флота» Скорик Н. Я., 1949 г. р.

15 сентября исчез с судна, стоявшего на рейде в ожидании приёма рыбы, Марграф Владимир Николаевич, 1962 г. р., помощник механика катера № 1001 ОАО «Крутогоровский РКЗ».

15 октября при разрыве цистерны с запасом чистого масла в рефрижераторном отделении погиб Шведов Юрий Михайлович, 1940 г. р., рефрижераторный механик БАТМ «Баево» ОАО «Океанрыбфлот».

30 октября выброшен за борт крабовой ловушкой матрос СРТМ «Гайворон» компании «Гольфстрим» Буланцев Вячеслав Ефимович, 1954 г. р.

22 ноября найден в каюте мёртвым Бакланов Александр Викторович, 1967 г. р., член экипажа БАТМ «Славянский» ОАО «Океанрыбфлот».

27 ноября упал за борт и утонул Киселёв Александр Иванович, 1957 г. р., старший механик БМРТ «Калар» ЗАО «Камчатрыбпром». Тело найдено 30 ноября.

30 ноября упал за борт Луковенков Олег Анатольевич, 1962 г. р., матрос судна ЗАО «Атолл-Запад».

1 декабря скончался в районе промысла Костышев Виктор Николаевич, 1941 г. р., начальник радиостанции МКТМ «Дромия» ТОО «Экофим».

1998

16 января исчез во время несения вахты Моловцев Александр Васильевич, 1933 г. р., донкерман танкера «Фадеево» ОАО «Петропавловский морской рыбный порт».

18 января скончался на судне в районе промысла Воробьёв Владимир Викторович, 1962 г. р., старший мастер добычи СРТ-800 «Путятин» ЗАО «Акрос».

30 января найден мёртвым в каюте Сучков Сергей Петрович, 1949 г. р., второй помощник капитана МФТ «Иоланта» ЗАО «Камчатимпэкс».

4 февраля смертельно травмирован сорвавшимся с мостика блоком Панюта Пётр Геннадьевич, 1967 г. р., гидроакустик БАТМ «Борисов» ОАО «Океанрыбфлот».

28 февраля скончались при стоянке в порту Коломбо моряки ОАО «Камчатское морское пароходство»:

Собчук Анатолий Владимирович, 1961 г. р., старший моторист-газоэлектросварщик

Петров Игорь Валерьевич, 1965 г. р., старший электрик

Авдеев Андрей Вячеславович, 1966 г. р.

12 мая в результате затопления МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп» погибли:

Ратушный Виталий Александрович, 1950 г. р., капитан

Юров Вячеслав Юрьевич, 1953 г. р., старший помощник капитана

Непопалов Александр Петрович, 1942 г. р., старший механик
Власенко Станислав Дмитриевич, 1970 г. р., второй механик
Ступницкий Виктор Станиславович, 1975 г. р., моторист
Нетёсов Михаил Юрьевич, 1966 г. р., мастер добычи
Лыков Сергей Викторович, 1976 г. р., матрос 1-го класса, курсант КГАРФ

Ратушный Александр Витальевич, 1977 г. р., матрос 1-го класса, курсант КГАРФ

Замятин Константин Витальевич, 1974 г. р., кок.

31 мая утонул Чернышов Андрей Васильевич, 1961 г. р., матрос СТР «Снежный» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

9 июля при выполнении рыбоохранных работ на восточном побережье Камчатки в бухте Завойко погиб государственный инспектор рыбоохраны Петропавловского участка Елизовской межрайонной инспекции рыбоохраны Давыдов Владимир Николаевич, 1966 г. р.

31 июля потерял сознание и умер на судне Подольчук Василий Иванович, 1951 г. р., боцман РС «Громобой» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

10 сентября получил баротравму легких при погружении под воду Дегтярюк Олег Владимирович, 1959 г. р., водолаз в/ч 51210.

29 сентября упал за борт при постановке донного порядка Дуначёв Павел Алексеевич, 1973 г. р., матрос 1-го класса СРТМ-800 «Ракша» ЗАО «Акрос». Тело не найдено.

17 октября утонул Сидоренко Александр Григорьевич, 1950 г. р., матрос рыболовецкой артели «Колхоз “Октябрь”» из посёлка Устьевое Соболевского района.

3 ноября утонул Останин Александр Алексеевич, 1954 г. р., третий механик СРТМ «Райгород» ОАО «Камрыба».

9 декабря утонул Трофимов Владимир Михайлович, 1965 г. р., второй помощник капитана СТР-503 «Ямальский» ООО «УТРФ».

1999

2 января упал с трапа на палубу в районе жилых кают и умер на судне Плетнёв Сергей Павлович, 1956 г. р., токарь БАТМ «Борисов» ОАО «Океанрыбфлот».

2 января обнаружен мёртвым на палубе рефрижераторного отделения Серяев Александр Анатольевич, 1957 г. р., матрос ТСМ «Алксинис» ООО «Юнион».

16 февраля попал ногой в колышку линия и был выброшен за борт при постановке крабовых ловушек Буймин Сергей Лаврентьевич, 1968 г. р., матрос КС «Сивинд» ОАО «Океанрыбфлот».

19 февраля обнаружен мёртвым в своей каюте Курапов Владимир Андреевич, 1956 г. р., капитан СРТ «Ветровой» ЗАО «Камчатский шельф».

6 марта скончался в своей каюте Пузырёв Игорь Анатольевич, 1941 г. р., механик технологического оборудования БМРТ «Мыс Кроноцкий» ОАО «Океанрыбфлот».

15 марта от отравления метиловым спиртом скончались моряки ОАО «Океанрыбфлот»:

Слацилин Сергей Викторович, 1962 г. р., моторист БАТМ «Бутовск»

Космынин Олег Юрьевич, 1962 г. р., слесарь технического обслуживания БАТМ «Борисов».

16 марта от отравления метиловым спиртом скончались моряки ОАО «Океанрыбфлот»:

Климов Иван Иванович, 1953 г. р., электромеханик БАТМ «Бутовск»

Ковалёв Николай Иосифович, 1948 г. р., электрик БАТМ «Бутовск»

Иванов Юрий Александрович, 1947 г. р., мастер добычи БАТМ «Борисов».

20 марта от отравления метиловым спиртом умер Гынкота Иван Васильевич, 1960 г. р., рефрижераторный машинист БАТМ «Бутовск» ОАО «Океанрыбфлот».

24 марта умер в море Гаманов Владимир Васильевич, 1950 г. р., матрос-обработчик ЗАО «Камчатимпэкс».

6 апреля умер в море в своей каюте Демидов Алексей Александрович, 1952 г. р., слесарь технологического оборудования плавбазы «Приморец» ООО «Форт».

15 апреля во время несения вахты упал в море с палубы и утонул Семченко Игорь Петрович, 1958 г. р., второй механик РПЯ «Экопасифик» ООО «Экофим».

5 апреля утонул, находясь на вахте, Пивовар Виктор Григорьевич, 1944 г. р., старший помощник капитана МБ-242 «Гриф» 238-го Управления начальных работ.

16 мая исчез с судна при переходе на промысел Броженко Александр Владимирович, 1953 г. р., капитан МРС-150 № 99 ОАО «Камчатрыбпром».

24 мая исчез с борта Расторгуев Сергей Владимирович, 1951 г. р., сменный помощник капитана ПМ-401 ОАО «Петропавловский морской рыбный порт». Тело найдено на акватории морского торгового порта 26 мая.

15 июня смертельно травмирован во время постановки трала Пинчук Андрей Викторович, 1964 г. р., матрос МФТ «Василий Головин» ЗАО «Акрос».

26 июня смертельно травмирован между бортовыми кранцами судов Антонюк Николай Иванович, 1968 г. р., матрос БАТМ «Московская Олимпиада» ОАО «Океанрыбфлот».

30 июня выброшен за борт при постановке крабовых ловушек Бочков Александр Иванович, 1950 г. р., старший помощник капитана ЗАО «Камчатимпэкс».

13 июля упал за борт Кваст Генрих Владимирович, 1957 г. р., начальник радиостанции СРТ «Сарган» ООО «УТРФ-Флот».

15 июля отравился метиловым спиртом Изотов Эдуард Владимирович, 1970 г. р., матрос БАТМ «Анатолий Пономарёв» ООО «Поллукс».

8 августа в госпитале в Японии умер Ким Владимир Владимирович, 1956 г. р., капитан ЯМС «Группер» ЗАО «Акрос». Его самочувствие резко ухудшилось во время следования судна из порта Пусан в район промысла.

13 августа утонул Звягин Александр Михайлович, 1957 г. р., матрос ООО «Рыбная компания “Викинг”».

19 августа найден мёртвым в коридоре жилого помещения Плахтюшев Николай Фёдорович, 1948 г. р., старший механик рыболовного сейнера ООО «Донрыба».

21 августа упал за борт Мироненко Сергей Сергеевич, 1977 г. р., матрос-обработчик плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ООО «УТРФ-Флот».

21 августа упала за борт и утонула Марченко Ирина Николаевна, 1977 г. р., буфетчица плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ООО «УТРФ-Флот».

7 сентября в результате аварийного выброса фреона из рефрижераторного отделения погиб Горячев Александр Константинович, 1954 г. р., начальник радиостанции КРБ «Олимпик» ООО «Камкайдо-Краб».

1 октября при переходе с судна ГМ-44 на плавучий пирс утонул Борисов Владимир Иванович, 1965 г. р., первый радиооператор в/ч 10547.

2 октября со всем экипажем затонул МРС-150 № 091, принадлежавший ЗАО «Иянин Кутх». Сейнер был построен в мае 1990 г. в г. Благовещенске по проекту 1338к. По окончании промысла в Охотском море он прибыл в портпункт Усть-Хайрюзово. 30 сентября судно в сопровождении СТМ «Андрей Смирнов» вышло

в Петропавловск на ремонт и зимний отстой. Ночью 2 октября связь с сейнером была потеряна. В это время дул сильный восточный ветер, наблюдалось значительное волнение, видимость не превышала одной мили.

Произведённый с «Андрея Смирнова» радиоопрос судов, диспетчерских служб и пограничных постов и визуальный поиск по курсу результатов не дали. В этот же день был создан штаб при Управлении гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций по поиску и спасению МРС-091. На следующий день вертолёт обнаружил у берега раскрытый спасательный плот, принадлежавший пропавшему сейнеру, без людей. Вечером 4 октября местные рыбаки нашли второй плот.

«Была обследована береговая полоса протяжённостью 30 миль. Следов кораблекрушения обнаружено не было... С 20.00 до 24.00 6 октября поисковой группой были обнаружены в прибойной полосе три трупа... все тела были без спасательных жилетов... 7 октября штаб по поиску и спасению... пришёл к выводу, что судно погибло, надежды на то, что кто-то из членов экипажа МРС-091 остался в живых, нет. Штаб прекратил свою деятельность. Руководство дальнейшими поисками затонувшего судна осуществляла Государственная администрация Петропавловского моррыбпорта силами и средствами судовладельца.

7, 8 и 9 октября группа, организованная судовладельцем, продолжала поиск. 7 октября в 150—200 м от устья реки Опала в прибойной полосе была обнаружена часть вещей, находившихся в трюме МРС-091. Береговые поисковые группы продолжали свою работу вплоть до 29 октября 1999 г.

Для организации дальнейшего поиска МРС-091 было сформировано задание Гидрографической службы на расчёт вероятного места гибели МРС-091 на основании данных о местонахождении тел погибших, плотов и вещей... местом гибели с 80-процентной вероятностью был определён круг радиусом шесть миль... Данный район захватывает и устье реки Большая... Для протраливания указанного района мягким тралом в портпункт Октябрьский были направлены четыре судна типа МРС-150 ЗАО «Иянин Кутх» под сопровождением РМС «Лобана-1»... Затонувшее судно не обнаружено».

«Материалы расследования, обнаруженные два спасательных плота без людей, тела трёх членов экипажа без спасательных жилетов позволяют сделать вывод, что опрокидывание судна было мгновенным... Для выяснения истинных обстоятельств гибели

судна и людей у комиссии нет достаточных данных, так как само судно не обнаружено» [125].

При кораблекрушении погибли:

Балюра Александр Николаевич, 1954 г. р., капитан

Бутырин Андрей Владимирович, 1960 г. р., помощник капитана, тело не найдено

Чаплыгин Иван Иванович, 1953 г. р., старший механик

Ползунов Михаил Викторович, 1968 г. р., помощник механика, тело не найдено

Лактионов Александр Викторович, 1973 г. р., матрос

Петрашов Николай Николаевич, 1973 г. р., матрос, тело не найдено

Постников Евгений Анатольевич, 1972 г. р., матрос, тело не найдено

Салымов Радиф Анварович, 1956 г. р., пассажир, тело не найдено.

8 октября упал в воду по слипу судна, поднят на борт без признаков жизни Дейнеко Николай Иванович, 1951 г. р., мастер добычи РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс».

1 ноября обнаружен мёртвым в своей каюте Хомик Валентин Петрович, 1945 г. р., капитан СТР «Сопочное» ООО «УТРФ-Флот».

21 ноября 1999 г. пропал без вести матрос СРТМ-К «Ниасса» ЗАО «Иянин Кутх» Козаченко Руслан Викторович, 1975 г. р.

11 декабря утонул Алёхин Владимир Михайлович, 1946 г. р., матрос 2-го класса в/ч 87277 плавкрана ПК-85100.

2000

18 января убит в своей каюте Сидоров Юрий Михайлович, 1961 г. р., матрос ОАО СРТ «Ямальский» ОАО «УТРФ-Холдинг».

28 января в порту Пусан (Республика Корея) при переходе с берега на судно упал в воду и утонул Шаповал Анатолий Николаевич, 1964 г. р., матрос 1-го класса ПТР «Ковача» ЗАО «Маримпэкс».

8 февраля умер Арушинов Борис И., повар БАТМ «Атлантик Принцесс» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

15 февраля умер в районе промысла на судне Иванцев Владимир Николаевич, 1954 г. р., повар СРТ «Орлово» ООО «Камчатка».

29 февраля умер в районе промысла на судне Иванов Анатолий Александрович, 1950 г. р., мастер добычи РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс».

20 апреля умер от острой сердечной недостаточности Марков Виктор Николаевич, 1948 г. р., матрос ЯМС «Аланет» ЗАО «Акрос».

25 апреля умер от острой сердечной недостаточности Долотов Олег Николаевич, 1966 г. р., матрос СТР «Талдан» ЗАО «Акрос».

26 апреля пропал с судна Сидоров Илья Иванович, 1967 г. р., матрос-дневальный СТР «Авачинский» ОАО «Камчатрыбпром».

15 мая погиб при разрыве наждачного круга Шерстнёв Георгий Дмитриевич, 1961 г. р., третий механик ООО «Рыболовецкая артель».

29 мая умер от острой сердечной недостаточности Рыжаков В. В., 1960 г. р., матрос СРТМ «Водолаз» ЗАС «Нерей».

3 июня исчез с судна Михальков Пётр Семёнович, 1951 г. р., помощник тралмастера рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

5 июня умер Голобородько Александр Михайлович, 1958 г. р., электрик БАТМ «Глостер» ООО «Пелагиаль».

8 июня упал за борт на переходе Заразаев Евгений Александрович, 1964 г. р., матрос судна «Москам-Альфа» ЗАО «Москам».

5 июля исчез с судна в районе промысла Пименов Валерий Александрович, 1957 г. р., моторист ЗАО «Акрос».

8 июля умер на СРТМ-К «Корякское нагорье» Антонов Алексей Анатольевич, 1966 г. р., старший механик ОАО «Камчатрыбпром».

10 июля исчез с судна в районе промысла Носулич Владимир Петрович, 1956 г. р., старший механик рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

22 июля найден мёртвым в каюте после дегазации судна Мусаров Лев Алексеевич, 1952 г. р., второй помощник капитана СРТ «Пушкарёво» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

1 августа обнаружен мёртвым в машинном отделении во время вахты Дейнего Олег Архипович, 1943 г. р., старший механик РС «Черемхово» ООО «Сокра-флот».

17 августа умер на судне в Средиземном море Муравьёв Владимир Фёдорович, 1957 г. р., третий механик ООО «Промфлот».

9 сентября утонул Кравчик Николай Антонович, 1952 г. р., мастер добычи компании «Кам-Ива».

2 октября обнаружен умершим в своей каюте Козлов Александр Витальевич, 1960 г. р., ЗАО «Сейнерный флот».

3 октября умер Минаев Дмитрий Викторович, 1974 г. р., матрос КРБ «Атаман» ЗАО «Регион».

7 октября при постановке крабовых ловушек попал ногой в петлю поводца и выпал за борт Калмыков Константин Петрович, 1951 г. р., боцман СРТМ-К «Александра» ООО «Устькамчатрыба».

11 октября утонул на рейде Порт-Саида Лавров Владимир Михайлович, матрос МТР «Прегомант» ООО «Устькамчатрыба».

27 октября погиб морской буксир «Бодрый» постройки 1959 г., принадлежавший ООО «Камтранс», вышедший из портпункта

Пахачи в порт Петропавловск с двумя плавединицами на буксире и полутора тоннами груза на борту. Старое судно вышло в рейс 26 октября без оформления отхода, с потерявшими силу документами Регистра. Домой не вернулся экипаж в составе десяти человек [126]:

Соловьёв Андрей Васильевич, 1964 г. р., капитан

Астафьев Анатолий Никитович, 1947 г. р., старший помощник капитана

Седухин Геннадий Николаевич, 1950 г. р., второй помощник капитана

Щеголихин Геннадий Андреевич, 1937 г. р., старший механик

Лашков Владимир Юрьевич, 1951 г. р., второй механик

Порфентьев Виктор Александрович, 1943 г. р., третий механик

Молчанов Николай Борисович, 1951 г. р., начальник радиостанции

Манаенко Сергей Васильевич, 1954 г. р., боцман

Писарев Дмитрий Валерьевич, 1974 г. р., матрос

Ярусов Алексей Михайлович, 1971 г. р., матрос.

31 октября отравился метиловым спиртом Горбунов Александр Иванович, 1953 г. р., электрик плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ОАО «УТРФ-Холдинг».

6 декабря умер в каюте от воспаления лёгких в отстое у причала колхоза Базаров Анатолий Иванович, 1949 г. р., четвёртый механик производственного рефрижератора «Ихтиолог» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

13 декабря умер в море от инфаркта Калинин Виктор Георгиевич, 1956 г. р., второй механик ЯСМ «Аланей» ЗАО «Акрос».

21 декабря умер Синозацкий Александр Пантелеевич, 1953 г. р., третий электромеханик БАТМ «Глостер» ООО «Пелагиаль».

2001

11 января выброшен за борт колышкой при выборке трала Тимощенко Евгений Борисович, 1967 г. р., матрос ЯМС «Антиас» ЗАО «Акрос».

13 февраля обнаружен в каюте без признаков жизни Сахно Михаил Иванович, 1940 г. р., электромеханик СРТ «Сарган» ОАО «УТРФ-Холдинг».

18 февраля умер от инсульта Поздняков Александр Фёдорович, 1950 г. р., мастер обработки БАТМ «XXVII съезд КПСС» ОАО «Океанрыбфлот».

20 марта скончался от инфаркта в порту Пусан (Республика Корея) Переверзев Николай Григорьевич, 1957 г. р., рефрижераторный

механик СТР «Снежный», принадлежавшего рыболовецкому колхозу им. В. И. Ленина.

25 марта упал с трапа БАТМ «Сероглазка» в районе промысла Тураев Достон Зайнулович, моторист рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

15 апреля скончался на судне от сердечного приступа Гришин Николай Иванович, 1951 г. р., матрос краболова «Шурвинд» ЗАО «Камчатимпэкс».

3 мая утонул Синитович Валерий Дмитриевич, 1965 г. р., второй механик РТ «Сибирь» ООО «Сибирь».

3 июля умер от желудочного кровотечения Семенюк Владислав Петрович, 1973 г. р., матрос СРТ «Узон» ЗАО «Акрос».

8 июля в Карагинском заливе во время научной командировки от сердечной недостаточности на судне «Синье-Мару» скончался Кондратюк Владимир Фёдорович, 1950 г. р., старший лаборант лаборатории промысловой океанографии КамчатНИРО [124, № 6].

20 июля на борту ПТР «Рысь» во время перехода в Петропавловск от гнойного перитонита умер Голов Пётр Васильевич, 1949 г. р., матрос БАТМ «Анатолий Пономарёв» ООО «Поллукс».

27 июля отравился технической жидкостью Спиридонов Виталий Владимирович, 1952 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике РТС «Механик» ООО «Мотор».

5 августа выброшен за борт крабовой ловушкой Шевелкин Юрий Георгиевич, 1965 г. р., старший тралмастер СРТМ «Кашира» ЗАО «Акрос».

5 августа погиб от ножевого ранения Телицын Виктор Александрович, 1980 г. р., матрос БМРТ «Мыс Свободный» ЗАО «Судоверфьрыба».

22 августа при стоянке в Пусане (Республика Корея) отравился технической жидкостью Виноградов Николай Алексеевич, 1942 г. р., старший механик БАТМ «Глостер» ООО «Пелагиаль».

7 сентября упал за борт во время постановки крабового порядка Литвинов Денис Викторович, 1982 г. р., матрос-практикант СРТМ «Черкесск» ЗАО «Акрос», курсант Камчатского государственного технического университета. Тело не найдено.

7 октября погиб во время пожара на судне Петров Олег Анатольевич, 1969 г. р., матрос добычи БМРТ «Мыс Левашова» ОАО «Камчатрыбпром».

18 сентября скоропостижно скончался Маркин Сергей Викторович, 1953 г. р., гидроакустик рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

15 октября упал за борт Квашнин Геннадий Александрович, матрос 1-го класса шхуны «Юнико» ООО «Финвал К^о».

11 ноября упал во время промысла на судовом трапе и ударился головой о переборку Киселёв Александр Михайлович, 1952 г. р., старший мастер добычи СРТМ-К «Пограничник Петров» ООО «Диомид».

17 ноября скончался в клинике порта Токио (Япония) Мазурик Александр Иванович, 1953 г. р., фельдшер ПТР «Капитан Стекольщикова» ЗАО «Акрос».

27 ноября погиб при выполнении работ по освобождению винта от намотки в легководолазном снаряжении Пронь Юрий Иванович, 1957 г. р., третий механик ЯМС «Тибурон» ЗАО «Акрос».

17 декабря скончался на борту СТР «Тимофей Ковалёв» при посещении судна Самсонов Василий Васильевич, 1939 г. р., флагманский мастер добычи ЗАО «Акрос».

28 декабря от отравления метиловым спиртом скончался Глинский Василий Лаврентьевич, 1943 г. р., старший механик ТР «Святой Владимир» ООО «Поллукс».

2002

15 января умер на судне во время вахты Плотников Николай Александрович, 1957 г. р., матрос 1-го класса СРТМ-К «Географ» ООО «Камсифуд».

4 мая смертельно травмирован Перминов Анатолий Валентинович, 1950 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СРТ «Ванинск» компании «УТРФ-Холдинг».

8 мая от острой сердечной недостаточности умер Будинкевич Степан Степанович, 1955 г. р., старший мастер добычи СРТМ-К «Агинский» ООО «Восточные рыбные ресурсы».

25 мая обнаружен без признаков жизни Катышев Виктор Сергеевич, 1945 г. р., матрос плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ОАО «УТРФ-Холдинг».

29 мая упал за борт при постановке крабового порядка Опарин Евгений Николаевич, 1953 г. р., матрос КП «Дип Си Харвестер» ООО «Нептун-Пасифик».

30 мая от острой коронарной недостаточности умер Московский Алексей Георгиевич, 1964 г. р., матрос БАТМ «Поллукс» ООО «Поллукс».

22 июня обнаружены в каюте умершими моряки РВМ-1291 ООО «Судоходная компания “Два льва”»:

Зазулинский Фёдор Фёдорович, тридцати семи лет, капитан
Мельников Сергей Иванович, пятьдесят лет, старший механик.

9 июля на судне в районе острова Симушир скончался Семёнов Анатолий Анатольевич, 1958 г. р., старший механик ЯМС «Капеллан» ЗАО «Акрос».

23 июля умер от отравления Бондаренко Владимир Петрович, 1968 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СРТМ-К «Панкара» компании «УТРФ-Холдинг».

25 июля исчез с судна Ярошенко Павел Викторович, 1966 г. р., матрос-обработчик БАТМ «Славянский» ОАО «Океанрыбфлот».

1 августа исчез с судна Ковинёв Олег Алексеевич, 1967 г. р., повар БМРТ «Иван Малякин» ООО «Блаф-Западный». Тело не обнаружено.

3 августа упал за борт при выборке трала Ильясов Ринат Фавдисович, 1965 г. р., матрос добычи РТМС «Петропавловск» ЗАО «Блаф».

6 августа выброшен за борт ловушкой при постановке крабового порядка Вагин Владимир Дмитриевич, 1958 г. р., матрос 1-го класса СРТМ-К «Агинский» ЗАО «Восточные рыбные ресурсы» (Чукотский автономный округ). Тело не найдено.

6 августа за борт судна на помощь В. Д. Вагину без спасательного жилета и страхового конца выпрыгнул Кругленя Владимир Николаевич, 1968 г. р., матрос 1-го класса СРТМ-К «Агинский» ЗАО «Восточные рыбные ресурсы» (Чукотский автономный округ). Тело не найдено.

23 августа утонул Яновский Сергей Иванович, 1959 г. р., второй механик РС № 97, ООО «Сулой».

22 сентября умер на судне во время отдыха между вахтами от инфаркта Кудрявцев Владимир Николаевич, 1955 г. р., моторист СТМ «Скала» ОАО «УТРФ-Холдинг».

26 сентября утонул Корепанов Владимир Петрович, 1946 г. р., моторист СТР «Ямальский» ОАО «УТРФ-Холдинг».

28 сентября в реке Зейке при опрокидывании лодки утонул Доманов Василий Викторович, 1975 г. р., водитель Елизовской инспекции Севвострыбвода.

14 декабря упал за борт при выборке трала Вишневецкий Алексей Геннадьевич, тридцати одного года, матрос РТМ «Камлайн» ООО «КПКФ “Камлайн”».

14 декабря упал за борт Флетчер Александр Анатольевич, 1962 г. р., матрос СТР «Святогор» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

28 декабря упал за борт Бусоедов Виталий Николаевич, 1964 г. р., второй механик СРТМ-К «Агинский» компании «Восточные рыбные ресурсы» (Чукотский автономный округ).

2003

21 января умер от сердечного приступа Лаптев Николай Алексеевич, 1950 г. р., капитан РС-300 «Предприимчивый» ООО «Рубикон».

21 января скончался от инсульта Майданник Андрей Алексеевич, матрос БМРТ «XVI съезд профсоюзов» компании «Восмония».

9 февраля умер от сердечного приступа Соловей Анатолий Николаевич, 1955 г. р., боцман БАТМ «Славянский» ОАО «Океанрыбфлот».

22 февраля умер от сердечного приступа Золотко Евгений Николаевич, 1955 г. р., матрос СРТ «Катунино» ОАО «УТРФ-Камчатка».

16 мая пропал Попов Владимир Павлович, 1954 г. р., техник Крутогоровского контрольно-наблюдательного поста ФГУ «Сев-вострыбвод». Тело не найдено.

2 июня во время работы в море погиб Стенченко Сергей Павлович, 1960 г. р., инспектор Корякской спецморинспекции.

1 июля скончался Минченя Валентин Григорьевич, 1942 г. р., матрос БАТМ «Морской ветер» ООО «Донрыба».

27 июля в рулевой рубке во время руководства маневрами судна умер Хахутаишвили Резо Хусейнович, 1958 г. р., капитан СТР-503 «Карповка» ЗАО «Судоверфьрыба».

8 августа умер от острой сердечной недостаточности Лебедев Андрей Павлович, 1957 г. р., старший механик краболова «Шурвинд» ЗАО «Камчатимпэкс».

24 августа исчез с БАТМ «XXVI съезд КПСС» ОАО «Океанрыбфлот» при следовании к РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс» Дудник Олег Витальевич, 1969 г. р., матрос ЗАО «Камчатка».

28 августа умер от острой сердечной недостаточности Туник Сергей Иванович, 1953 г. р., электромеханик ПТР «Островной» ООО «Рыболовная компания “Лунтос”».

9 сентября исчез с МРС во время доставки на стоявшее на рейде судно Петров Андрей Сергеевич, 1962 г. р., матрос обработки производственного рефрижератора «Ихтиолог» ООО «Аквапром».

20 сентября при взрыве водомаслоотделителя воздушного компрессора погиб Хлоповский Александр Васильевич, 1971 г. р., второй механик СРТМ-К «Штурман Стулей» ЗАО «Атолл-Запад».

12 октября исчез с борта Кунавит Роман Евгеньевич, 1965 г. р., матрос мотобота ПК-968 ЧП «Русанов С. И.». Тело не найдено.

13 октября скончался от сердечной недостаточности Ерпулёв Юрий Александрович, 1954 г. р., матрос-рулевой БАТМ «Поллукс» ООО «Поллукс».

15 октября умер от сердечного приступа Гринченко Александр Прокопьевич, 1960 г. р., механик ЯМС «Тибурон» ЗАО «Акрос».

17 ноября исчез с судна в момент его повреждения во время шторма Кожемяко Феликс Анатольевич, 1946 г. р., электромеханик теплохода «Камчадал-2» ООО «Северо-восточная компания» (Корякский автономный округ).

23 ноября умер от сердечного приступа Бойко Вячеслав Алексеевич, 1963 г. р., второй помощник капитана морского буксира «Витязь» ФГУП «Усть-Камчатский морской торговый порт».

4 декабря умер от сердечного приступа Мироненко Виктор Борисович, 1956 г. р., механик завода ЯМС «Бланкет» ЗАО «Акрос».

7 декабря умер от острой сердечной недостаточности во время проведения палубных работ Киселёв Юрий Валентинович, 1963 г. р., боцман СРТМ-К «КамчатНИРО» ЗАО НПП «Камчатка».

19 декабря умер от сердечного приступа Горячкин Виктор Сергеевич, 1962 г. р., мастер добычи (консультант) РС-300 «Мирный» ЗАО «Судоверфьрыба».

2004

3 января утонул Кузнецов Александр Иванович, 1949 г. р., капитан буксирного катера Ж-150 № 627 рыболовецкой артели «Колхоз “Красный труженик”».

15 января скончался от кровопотери, вызванной язвой желудка, Канев Иван Ильич, 1951 г. р., моторист СТ «Полярник» ОАО «УТРФ-Камчатка».

28 января умер Казаков Игорь Валентинович, 1954 г. р., старший механик ТМС «Расцвет» ООО «Фиш Рейн».

5 февраля утонул Горбылёв Сергей Михайлович, 1962 г. р., старший помощник капитана буксирного катера КЖ-369 ООО «Усть-камчатрыба».

6 февраля умер Хоробров Александр Алексеевич, 1964 г. р., матрос КС «Наука» ООО «Рыболовная компания “Камлайн”».

1 марта умер от сердечного приступа Юрченко Николай Иванович, 1954 г. р., боцман МФТ «Витус Беринг» ЗАО «Акрос».

3 марта в порту Пусан от сердечного приступа умер Уфимцев Александр Викторович, 1951 г. р., электромеханик ЯД «Изумруд» ООО «Каммаг».

20 марта утонул Макаров Александр Михайлович, 1946 г. р., капитан КЖ-1664 рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

26 марта смертельно травмирован между бортами судов при пересадке Данченко Григорий Алексеевич, 1950 г. р., старший мастер добычи СРТМ-К «Панкара» ОАО «УТРФ-Камчатка».

4 апреля умер от сердечного приступа Голук Василий Витальевич, 1948 г. р., электрик БАТМ «Бакланово» ОАО «Океанрыбфлот».

9 апреля умер от сердечного приступа Абрашин Анатолий Васильевич, 1946 г. р., капитан БУК-158 в/ч 87277.

21 апреля исчез с судна Мудрян Виталий Александрович, тридцати лет, повар РС-300 «Просторный» ЗАО «Блаф».

9 мая пропал без вести Разуваев Иван Архипович, электрик-дизелист береговой базы «Навырынваям» ООО «Норд Фиш».

16 мая умер от сердечного приступа Лисов Анатолий Фёдорович, 1960 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СЯМ «Томкод» ЗАО «Акрос».

16 июня утонул Скребенский Анатолий Владимирович, 1981 г. р., матрос 2-го класса МРС-150 № 355 ОАО «Озерновский рыбоконсервный завод № 55».

16 июля утонул в Японском море, упав за борт при выполнении задания, Комаров Михаил Николаевич, 1952 г. р., старший матрос поисково-спасательного судна «Алагез» в/ч 25147. Тело не найдено.

22 июля упал с трапа и умер Гринчук Евгений Геннадьевич, двадцати шести лет, моторист дизель-электрохода КИЛ-168 в/ч 87277.

28 июля севернее поселка Октябрьского в районе реки Митоги из-за потери остойчивости перевернулся и затонул МРС-150 № 002 рыболовецкой артели «Колхоз “Ударник”» (в аренде ЗАО «Судоверфьрыба»). При аварии погибли:

Харзиани Томази Бидзинович, 1967 г. р.

Кисаров Виктор Николаевич, 1956 г. р., бригадир ставного невода

Коренев Анатолий Николаевич, 1957 г. р., второй механик

Зимин Леонид Александрович, 1958 г. р., матрос

Штырёв Валерий Дмитриевич, 1958 г. р., матрос

Тимошек Виталий Викторович, 1980 г. р., рыбак ставного невода.

28 августа упал за борт и утонул Филатов Валерий Викторович, 1970 г. р., помощник механика МРС-150 № 704 ООО «Камчатская рыба».

2 октября упал в воду и утонул Цыплаков В., второй помощник капитана дизель-электрохода КИЛ-27 в/ч 87277.

2005

1 января травмирован Абазов Фазыл Наббыулович, сорока шести лет, матрос БМРТ «Вулкан Ксудач» ЗАО «Управление трапового флота».

3 января погиб от отравления окисью углерода Немцев Алексей Юрьевич, 1974 г. р., третий механик РТМ «Камлайн» ООО «КПКФ “Камлайн”».

6 января исчез с судна Савосько Станислав Эдуардович, 1965 г. р., старший помощник капитана ЯД «Изумруд» ООО «Каммаг».

30 января умер в кают-компании при нахождении в море Гордеев Сергей Гаврилович, старший помощник капитана рыболовной шхуны «Благовест» ООО «Катамаран».

23 февраля умер от острой сердечной недостаточности Агаки Константин Иванович, 1960 г. р., машинист РМУ БМТМ «Сероглазка» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

23 февраля найден в каюте умершим Семёнов Николай Николаевич, 1966 г. р., механик технологического оборудования СТР «Александр» ООО «Самотлор-рыба».

9 марта убит другим членом экипажа Кудрявец Валерий Николаевич, 1968 г. р., рефрижераторный механик БАТМ «Иртышск» ОАО «Океанрыбфлот».

11 апреля исчез с судна Ерыкалкин Максим Петрович, 1971 г. р., матрос танкера «Вега» ООО ПО «КамАгро».

19 апреля найден умершим в каюте Капустин Сергей Юрьевич, старший механик МРС-150 № 036 ООО ТПК «Дальинторг».

26 мая умер в порту Владивосток при выполнении ремонтных работ от острой сердечной недостаточности Сизарёв Олег Станиславович, моторист БАТМ «Байковск» ОАО «Океанрыбфлот».

21 июня смертельно травмирован крабовой ловушкой Бабинцев Игорь Сергеевич, матрос КС «Наука» ООО «Золотой залив».

26 июня утонул при перевороте мотобота Крылов Артём Валерьевич, матрос мотобота № 1318 ИП «Ежов В. А.».

4 июля умер в порту Далянь (КНР) от острой сердечной недостаточности Деревягин Виктор Андреевич, старший помощник капитана ПТР «Маяк» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

12 августа утонул Афиногенов Юрий Борисович, рыбак прибрежного лова участка № 12 реки Колпаковой ООО «Соболевское».

13 августа пропал с судна при следовании в район промысла Гетман Игорь Геннадьевич, 1970 г. р., помощник капитана МРС-150 № 305 ОАО «Озерновский рыбоконсервный завод № 55».

24 августа утонул Чекель Юрий Михайлович, сорока восьми лет, старший электрик морского буксира № 148 в/ч 87277.

8 сентября найден на судне умершим Шепелев Вячеслав Михайлович, 1953 г. р., матрос-обработчик ТРМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс».

1 декабря погиб при заводке швартового каната во время шторма Рыль Фёдор Валентинович, матрос 2-го класса спасательного судна «Алагез» в/ч 25147.

19 декабря найден мёртвым в рыбном цехе Киселёв Игорь Юрьевич, 1966 г. р., рабочий по обработке рыбы плавзавода «Водолей» ООО «Арбат».

23 декабря умер от сердечного приступа Волков Леонид Леонидович, матрос СТР «Эссо» ЗАО «Акрос».

23 декабря утонул в порту Находка Нупбаев Советхан Куанышбекович, матрос добычи БМРТ «Амарель» ООО «Рыболовная артель “Успех-Б”».

2006

11 января умер Марков Владимир Леонидович, 1963 г. р., матрос СРТМ «Кречет» ООО «Северный лиман».

12 мая утонул Бондаренко Алексей Витальевич, тридцати двух лет, донкерман танкера «Кем Крест» ОАО «Камчатнефтепродукт», тело ушло под воду.

14 июля ночью в районе мыса Кузачин на Восточной Камчатке от перегрузки затонул частный прогулочный спасательный катер «Дова» РУМ 40-06 с экипажем и пассажирами. Спасены девять человек, найдены пять тел погибших, шестеро пропали без вести...

В числе погибших [127, № 29]:

Востриков Евгений Станиславович, старший помощник капитана Куцеланский Николай Францевич, боцман

Литвишко Илья Андреевич, двадцати четырёх лет, пассажир Ильченко Алексей.

31 июля смертельно травмирован в машинном отделении Малюта Владимир Константинович, 1953 г. р., старший механик МРС-150 № 059 ООО «Гриввин».

10 августа во время ремонта судна в Китае утонул Ильченко Александр Александрович, тридцати двух лет, матрос 1-го класса БМРТ «Персей» ООО «Пелагиаль».

18 августа при переворачивании жилого кунгаса в районе реки Большой Воровской (Западная Камчатка) погибли рыбаки ставного невода ООО «Пелагиаль»:

Девяткин Евгений Илларионович, 1970 г. р.

Быцан Евгений Станиславович, 1970 г. р.

Кубрушко Александр Дмитриевич, 1964 г. р.

Смолев Владимир Сергеевич, 1983 г. р.

Лунёв Андрей Владимирович (?)

Чхань Андрей Иванович, 1973 г. р.

16 сентября в порту Пусан (Республика Корея) утонул Фетисов Алексей Семёнович, 1967 г. р., матрос СЯМ «Антиас» ООО «Камчатка-Восток».

27 сентября обнаружен в каюте без признаков жизни Тюлюлюков Вячеслав Сергеевич, 1954 г. р., старший механик СТР «Лайма» ООО «Мост-Кам».

3 октября отравился фреоном Ерескин Владимир Владимирович, сорока двух лет, рефмеханик БМРТ «Павел Панин» ООО «Имлан».

9 октября исчез с судна Гаврильев Сергей Викторович, 1965 г. р., второй механик РМС «Юпитер» ООО «Фиш Рейн».

31 октября утонул Третьяк Александр Андреевич, 1958 г. р., матрос МРС-150 № 331 ООО «Вивон».

3 ноября исчез с судна в море Бертош Александр Владимирович, тридцати семи лет, матрос СТР «Сопочное» ООО «Экипаж».

22 ноября упал в воду во время промысла Тен Сергей Геннадьевич, 1977 г. р., мастер добычи РС-300 «Щапино» ООО «УТРФ-Сейнер». Тело не найдено.

18 декабря найден мёртвым в каюте Фомин Николай Александрович, 1964 г. р., рефрижераторный машинист РМС «Амурское» ООО «Камчатка».

2007

1 января скончался Бирюков Николай Васильевич, 1962 г. р., матрос БМРТ «Иван Малякин» ООО «Блаф-Западный».

1 января умер от сердечного приступа Гусс Александр Алексеевич, 1960 г. р., третий механик БМРТ «Мыс Свободный» рыболовецкой артели «Колхоз им. Бекерева».

14 января исчез с судна при постановке крабового порядка Жданов Владимир Викторович, 1967 г. р., матрос 1-го класса СТР «Имчин» ООО «Залив Авачинский».

27 января исчез с судна Бадретдинов Асхат Мажитович, 1960 г. р., матрос 1-го класса РС-300 «Воротынец» ООО «Рубикон».

28 февраля утонул Холматов Александр Иванович, сорока девяти лет, повар РС-600 «Капитан Муковников» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

1 марта утонул Жизняков Владимир Николаевич, 1958 г. р., матрос-повар МРС-225 № 372 ООО «Арбат».

11 марта накрыт волной на баке судна, сбит с ног, травмирован о судовые конструкции Андрусик Александр Ефимович, 1962 г. р., боцман БАТМ «Владимир Бабич» ОАО «Океанрыбфлот».

13 марта умер на судне от отёка мозга Кикоть Олег Владимирович, 1969 г. р., электромеханик КРПС «Карл Фей» ООО «Морской лев».

19 апреля упал в трюм и погиб в ходе ремонта в порту Находка Арутюнов Георг Суренович, 1948 г. р., механик технологиче-

ского оборудования плавзавода «Святой Владимир» ООО «Салмо» (Корякский автономный округ, пос. Ивашка).

24 апреля при постановке снюрревода захвачен колышкой уреза и выброшен за борт Фатеев Илья Владимирович, 1953 г. р., мастер добычи МРТК-0719 ООО «Стоун». Поднят из воды без признаков жизни.

7 июня отравился парами аммиака Антонов Аркадий Иванович, 1970 г. р., сменный механик судна «Томи-мару 53» ООО «Беринг».

24 июля исчез во время несения вахты Рыбалко Валерий Иванович, пятидесяти девяти лет, сменный помощник капитана РВК-1436 в/ч 25147. Тело найдено через два месяца.

4 августа погиб от ожога при взрыве легковоспламеняющейся жидкости Самойлов Эдуард Николаевич, 1962 г. р., матрос СТР «Уташуд» ООО «Виф Марин».

1 сентября умер на судне Похлебаев Г. В., 1972 г. р., третий механик плавзавода «Олег Зверев» ООО «База прибрежного флота».

1 октября получил смертельную травму головы при работе в машинном отделении Цветков Виталий Валентинович, 1952 г. р., второй механик ТР «Капитан Стекольщикова» ЗАО «Акрос».

15 октября смертельно травмирован при подъёме снюрревода Ипатов Андрей Владимирович, 1966 г. р., электрик РС-300 «Снегирёво» ООО «Норд-Ост».

11 ноября умер от острой сердечной недостаточности Будников Олег Петрович, 1943 г. р., сменный помощник капитана ПСК в/ч 87277.

2008

27 января от гипертонической болезни умер Селищев Валерий Алексеевич, 1957 г. р., капитан-директор БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль».

27 марта от острой сердечной недостаточности на СЯМ «Капродон» ООО «Камчатка-Восток» умер Новиков Сергей Николаевич, сорока семи лет, заместитель начальника экспедиции ЗАО «Акрос».

26 апреля в реке Белоголовой утонул Рубан Григорий Иванович, 1954 г. р., рыбак прибрежного лова ЗАО «Ивнинг Стар», тело не найдено.

5 мая скончался от инфаркта на судне, стоявшем в ремонте в порту Пусан (Республика Корея), Гончаров Валерий Владимирович, 1962 г. р., матрос-сварщик РКС-1 «Сапфир» ООО «Каммаг».

7 июня в порту Далянь (КНР) умер Гарбуз Александр Александрович, 1982 г. р., третий помощник капитана СРТМ «Таманго» ЗАО «Морской орёл».

9 июня умер Борисенко Валентин Викторович, сорока семи лет, старший механик БМРТ «Павел Панин» ООО «Имлан».

16 июня в море от гипертонической болезни скончался Лопатин Александр Сергеевич, 1956 г. р., второй рефрижераторный механик БМРТ «Командор».

9 июля смертельно травмирован при подъёме забортного кранца на судне, стоявшем в доке в порту Владивосток, Асачёв Валерий Юрьевич, 1972 г. р., матрос БАТМ «Матвей Кузьмин» ОАО «Океанрыбфлот».

17 июля с судна во время перегруза исчез Абдуллаев Сабит Садррадин-оглы, 1964 г. р., матрос обработки БАТМ «Михаил Старицын» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

21 июля умер от инсульта Логвинов Василий Николаевич, пятьдесят восьми лет, машинист рыбомучной установки БМРТ «Павел Панин» ООО «Имлан».

2 августа утонул Власенко Фарид Эльдарович, 1974 г. р., матрос-повар МРС-150 № 006 ИП «Гескин А. Д.»

22 ноября умер на вахте от сердечного приступа Шевченко Михаил Петрович, 1963 г. р., второй механик буксирного катера «Ковшовый» ОАО «Океанрыбфлот».

22 декабря умер в море Плюшко Анатолий Яковлевич, 1938 г. р., старший моторист в/ч 25147.

29 декабря скончался от сердечного приступа Панченко Владимир Васильевич, 1940 г. р., матрос плавзавода «Олег Зверев» ООО «Пымта».

2009

11 февраля смыт волной за борт во время околки льда Тетюцкий Андрей Романович, 1958 г. р., матрос 1-го класса СТР «Оссора» ЗАО «Акрос».

11 апреля погиб при падении в трюм при перегрузе продукции Клёнышев Вадим Витальевич, 1962 г. р., матрос-обработчик БМРТ «Данко» ООО «Корякморепродукт».

10 мая упал за борт и утонул Шабалдас Александр Владимирович, 1968 г. р., матрос 1-го класса теплохода «Белоярск» ООО «Союз-Камчатка Транзит».

ИСТОЧНИКИ

1. ГАКК, ф. Р-140, оп. 1, д. 8.
2. Там же, ф. П-1, оп. 1, д. 14.
3. КГУ ККОМ, НВФ-81.
4. Камчатская правда. Комплект за 1935 г.

5. Камчатская правда, комплект за 1936 г.
6. Там же, комплект за 1937 г.
7. ГАКК, ф. Р-284, оп. 1, д. 16.
8. Камчатская правда, комплект за 1938 г.
9. Там же, комплект за 1939 г.
10. *Шопотов К. А.* Страницы морской славы. — Владивосток, 1975. — 160 с.
11. ГАКК, ф. Р-106, оп. 1, д. 139.
12. Там же, ф. Р-277, оп. 2, д. 3.
13. Там же, ф. Р-470, оп. 1, д. 61.
14. Там же, д. 63.
15. Там же, д. 129.
16. Там же, д. 128.
17. Там же, д. 180.
18. Там же, д. 179.
19. Там же, д. 229.
20. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 1.
21. Там же, ф. Р-470, оп. 1, д. 268.
22. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 2.
23. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 59.
24. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 3.
25. Там же, ф. Р-277, оп. 2, д. 31.
26. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 187.
27. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 4.
28. Там же, д. 6.
29. Там же, ф. Р-277, оп. 2, д. 28.
30. Там же, ф. Р-275, оп. 1, д. 107.
31. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 7.
32. Там же, ф. Р-275, оп. 5, д. 45.
33. Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. — Вып. 10. — Петропавловск-Камчатский, 2007. — С. 124.
34. ГАКК, ф. Р-514, оп. 1, д. 4.
35. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 8.
36. Там же, ф. Р-275, оп. 5, д. 10.
37. Там же, д. 28.
38. Там же, д. 29.
39. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 444.
40. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 9.
41. Там же, д. 12.
42. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 1.
43. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 445.
44. Там же, ф. Р-277, оп. 2, д. 40.
45. Там же, д. 38.
46. Там же, д. 10.
47. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 13.
48. Там же, оп. 1, д. 134.

49. ГАКК, ф. Р-277, ф. 494, оп. 1, д. 456.
50. Там же, ф. Р-470, оп. 2, д. 41.
51. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 14.
52. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 966.
53. Там же, д. 971.
54. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 457.
55. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 16.
56. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 180.
57. Там же, ф. Р-470, оп. 2, д. 336.
58. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 458.
59. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 247.
60. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 1170.
61. Там же, ф. Р-470, оп. 2, д. 510.
62. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 17.
63. Там же, ф. Р-470, оп. 1, д. 676.
64. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 319.
65. Там же, д. 331.
66. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 459.
67. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 334.
68. Там же, д. 328.
69. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 18.
70. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 1193Б.
71. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 335.
72. Там же, д. 332.
73. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 1194.
74. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 379А.
75. Там же, ф. Р-470, оп. 2, д. 823.
76. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 1393.
77. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 443.
78. Там же, ф. Р-470, оп. 1, д. 969.
79. Там же, д. 466.
80. Там же, д. 465.
81. Там же, д. 471.
82. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 460.
83. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 473.
84. Там же, д. 514.
85. Сведения из личного архива журналиста К. А. Маренина.
86. ГАКК, ф. Р-275, оп. 4, д. 521.
87. Там же, д. 569.
88. Там же, д. 281.
89. Там же, ф. Р-523, оп. 1, д. 1700.
90. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 570.
91. Там же, ф. Р-370, оп. 1, д. 9.
92. Там же, ф. Р-470, оп. 2, д. 1245.
93. Там же, ф. Р-284, оп. 2, д. 26.
94. Там же, ф. Р-275, оп. 4, д. 574.

95. ГАКК, ф. Р-523, оп. 1, д. 1701.
96. Там же, д. 1702.
97. Там же, ф. Р-470, оп. 2, д. 1245.
98. Там же, ф. Р-370, оп. 1, д. 3.
99. Там же, ф. Р-610, оп. 1, д. 25.
100. Там же, д. 21.
101. Там же, д. 29.
102. Там же, д. 30.
103. Там же, д. 33.
104. Там же, ф. Р-370, оп. 1, д. 193.
105. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 661.
106. Там же, д. 673.
107. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 700.
108. Там же, д. 730.
109. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 757.
110. Там же, ф. Р-277, оп. 3, д. 9.
111. Там же, ф. Р-277, оп. 3, д. 11.
112. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 888.
113. Там же, ф. Р-277, оп. 3, д. 14.
114. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 909.
115. Там же, д. 931.
116. Там же, ф. Р-277, оп. 3, д. 16.
117. Там же, ф. Р-494, оп. 1, д. 959.
118. Там же, ф. Р-277, оп. 3, д. 18.
119. Там же, д. 20.
120. Там же, д. 23.
121. Там же, д. 24.
122. Там же, д. 29.
123. Там же, д. 33.
124. Рыбак Камчатки. Комплект за 2004 г.
125. Акт № 9 о несчастном случае на производстве от 29 ноября 1999 г. Форма Н-1.
126. Акт расследования группового несчастного случая на производстве.
127. Рыбак Камчатки. Комплект за 2006 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МОРЯКИ И РАБОТНИКИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, УМЕРШИЕ, УТОНУВШИЕ, ПОГИБШИЕ И ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

**Абазов Фазыл Наббыулович, 46 лет, матрос БМРТ «Вулкан Ксудач»
ЗАО «Управление тралового флота», смертельно травмирован 1 января
2005 г.**

**Абакумов Николай Михайлович, 1961 г. р., матрос СРТМ «Гайворон»
УПФ КМПО, смыт за борт 1 января 1983 г.**

Абдуллаев Сабит Садрадин-оглы, 1964 г. р., матрос обработки БАТМ «Михаил Старицын» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, исчез 17 июля 2008 г.

Абидуев Алексей Александрович, 1949 г. р., начальник радиостанции СРТМ «Шивелуч» БТФ, утонул 6 июня 1985 г.

Абрамов Виктор Антонович, моряк СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Абрашин Анатолий Васильевич, 1946 г. р., капитан БУК-158 в/ч 87277, умер 9 апреля 2004 г.

Аваев Н. И., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Авдеев, работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замёрз в кунгасе 28 января 1935 г.

Авдеев Андрей Вячеславович, 1966 г. р., ОАО «КМП», умер 28 февраля 1998 г.

Авдеев Иван Андреевич, 1935 г. р., помощник бригадира ставного невода колхоза «Путь Ленина» Усть-Камчатского района, утонул 30 июня 1967 г.

Авершин В. К., 1927 г. р., военный моряк ПВМБ, погиб 15 октября 1945 г.

Агаки Константин Иванович, 1960 г. р., машинист рыбомучной установки БМРТ «Сероглазка» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 23 февраля 2005 г.

Азаркин Александр Сергеевич, 1965 г. р., старший механик СРТ «Залив Васильева» ООО «Антей», умер 28 сентября 2008 г.

Акаев Акай Аликбекович, 1960 г. р., матрос-обработчик БМРТ «Тирасполь» БОР, смертельно травмирован 3 апреля 1985 г.

Акишев Захар Захарович, боцман СРТ «Крутой» УТРФ, утонул 10 января 1967 г.

Акулов А. Х., работник рыболовецкого колхоза им. Ворошилова Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Алексеев Алексей Иванович, старший матрос Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Алексеев Анатолий Григорьевич, 1942 г. р., матрос СРТ «Камчатская правда» УТРФ, травмирован 14 мая 1966 г.

Алексеев А. И., боцман СРТ-4395 УТРФ, исчез 18 января 1958 г.

Алёнкин Александр Александрович, электрик плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1941 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Алёхин Владимир Михайлович, 1946 г. р., матрос в/ч 87277, утонул 11 декабря 1999 г.

Аликин Борис Дмитриевич, 1952 г. р., старший механик колхоза «Путь Ленина», утонул 9 августа 1981 г.

Андреев Виктор Александрович, тралмастер БМРТ «Илларион Рябинов» УОР, упал за борт 5 января 1974 г.

Андреев Ю. П., матрос МРС-80 № 116 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 16 сентября 1969 г.

Андреева Наталья Вячеславовна, работница плавзавода «Рыбак Камчатки» БТФ, смертельно травмирована 24 мая 1982 г.

Андрюсян Армен, 1956 г. р., матрос-обработчик БМРТ «Камышин» БОР, исчез 8 ноября 1983 г.

Андрянов Николай Яковлевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Андрусик Александр Ефимович, 1962 г. р., боцман БАТМ «Владимир Бабич» ОАО «Океанрыбфлот», травмирован 11 марта 2007 г.

Аникович Леонид Леонидович, 1958 г. р., производственный рабочий плавбазы «Северный полюс» БТФ, утонул 8 мая 1981 г.

Анисимов Н. В., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Анисин, механик катера № 1418 Корфского рыбокомбината, упал за борт и утонул 6 июля 1959 г.

Анищенко Василий Егорович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Аноп Анатолий Андреевич, 1932 г. р., моторист катера «Тугур» Карагинской МРС, утонул 1 октября 1954 г.

Антоненко Сергей Александрович, 1957 г. р., член экипажа МРС № 007 рыболовецкого колхоза «Тумгутум», смертельно травмирован 19 августа 1989 г.

Антонов Алексей Анатольевич, 1966 г. р., старший механик СРТМ-К «Корякское нагорье» ОАО «Камчатрыбпром», умер 8 июля 2000 г.

Антонов Аркадий Иванович, 1970 г. р., сменный механик судна «Томи-мару 53» ООО «Беринг», погиб 7 июня 2007 г.

Антонов Вячеслав Дмитриевич, 1940 г. р., машинист Крутогоровского РКЗ, утонул 14 августа 1984 г.

Антонюк Николай Иванович, 1968 г. р., матрос БАТМ «Московская Олимпиада» ОАО «Океанрыбфлот», смертельно травмирован 26 июня 1999 г.

Антошин Вячеслав Иванович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Арсентьев Н. Г., старший матрос БМРТ «Александр Максотов» УОР, смертельно травмирован 22 сентября 1969 г.

Артемов Д. М., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Арутюнов Георг Суменович, 1948 г. р., механик технологического оборудования плавзавода «Святой Владимир» ООО «Салмо», травмирован 19 апреля 2007 г.

Арушинов Борис И., повар БАТМ «Атлантик Принцесс» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 8 февраля 2000 г.

Асачёв Валерий Юрьевич, 1972 г. р., матрос БАТМ «Матвей Кузьмин» ОАО «Океанрыбфлот», смертельно травмирован 9 июля 2008 г.

Астафьев Анатолий Никитович, 1947 г. р., старший помощник капитана морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Асташков Георгий Петрович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Афанасьев Юрий Петрович, 1933 г. р., матрос катера «Новороссийск» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 26 октября 1953 г.

Афиногенов Юрий Борисович, рыбак прибрежного лова участка № 12 реки Колпаковой ООО «Соболевское», утонул 12 августа 2005 г.

Бабинцев Игорь Сергеевич, матрос КС «Наука» ООО «Золотой залив», травмирован 21 июня 2005 г.

Бадаев Бальзан Васильевич, 1937 г. р., помощник капитана МРС-1557 рыболовецкого колхоза им. Горького Олюторского района, утонул 29 сентября 1960 г.

Бадретдинов Асхат Мажитович, 1960 г. р., матрос РС-300 «Воротынец» ООО «Рубикон», исчез 27 января 2007 г.

Базаров Анатолий Иванович, 1949 г. р., четвертый механик производственного рефрижератора «Ихтиолог» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 6 декабря 2000 г.

Базаров Валерий Матвеевич, повар СРТР «Конус» БТФ, упал за борт 28 апреля 1976 г.

Базунова Е. П., работница базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонула 7 декабря 1938 г.

Байдалин А. А., капитан МРС-80 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», погиб в 1976 г.

Бакланов Александр Викторович, 1967 г. р., член экипажа БАТМ «Славянский» ОАО «Океанрыбфлот», умер 22 ноября 1997 г.

Баксотов Н. И., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Балагин Юлий Дмитриевич, 1932 г. р., капитан МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Балажий В. С., 1927 г. р., военный моряк ПВМБ, погиб 15 октября 1945 г.

Балюра Александр Николаевич, 1954 г. р., капитан МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г.

Банищева П. Т., работница базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонула 7 декабря 1938 г.

Банкин А. Я., практикант, член экипажа катера Ж-1140 Жупановского рыбокомбината КРП, погиб 13 апреля 1965 г.

Банкин Валентин Иванович, 1935 г. р., механик РС «Учтивый» УПФ КМПО, утонул 23 мая 1981 г.

Барковский И. А., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Барташевич Виктор Куприянович, 1892 г. р., бухгалтер Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Барташевич Доминина Алексеевна, 1890 г. р., пассажирка катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонула 7 июня 1954 г.

Башмаков Вячеслав Харитонович, матрос МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», 1959 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Бедак Геннадий Иванович, 1935 г. р., член экипажа теплохода «Академик Обручев» Камчатского геологического территориального управления, погиб 30 июня 1973 г.

Безъязыков Анатолий Иванович, ловец ставного невода Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Беков Михаил Алексеевич, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Белкин Ф. П., 1946 г. р., матрос добычи БМРТ «Зарубино» БОР, травмирован 22 октября 1976 г.

Белов Александр Николаевич, моряк буксира АКОфлота «Кит», утонул 1 ноября 1938 г.

Белокуров Н. А., матрос плашкоута ПС-135 Усть-Камчатского порта, погиб 28 декабря 1960 г.

Бельчиков Виктор Иванович, матрос-бондарь плавбазы «Орочон» УТРФ, утонул 30 июня 1962 г.

Бензуль Рэм Янович, 1932 г. р., помощник капитана МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Бенкис Маргарита Викторовна, 1930 г. р., пассажирка катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонула 7 июня 1954 г.

Бердников Александр Александрович, старший механик баржи СП-01 ПМРП, 1947 г. р., погиб 14 января 1990 г.

Берсюкова, работница базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонула 7 декабря 1938 г.

Бертош Александр Владимирович, 37 лет, матрос СТР «Сопочное» ООО «Экипаж», исчез 3 ноября 2006 г.

Биньковский В. В., инспектор Камчатрыбвода, погиб 4 августа 1997 г.

Бирин Константин Иванович, 1928 г. р., капитан РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Бирюков, рыбак, утонул 12 ноября 1952 г.

Бирюков Е. К., работник рыболовецкого колхоза им. Ворошилова Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Бирюков Николай Васильевич, 1962 г. р., матрос БМРТ «Иван Малякин» ООО «Блаф-Западный», умер 1 января 2007 г.

Богданов Николай Михайлович, матрос-обработчик плавбазы «Ламут» УТРФ, травмирован 9 августа 1968 г.

Богданов Николай Павлович, 1932 г. р., член экипажа теплохода «Академик Обручев» Камчатского геологического территориального управления, погиб 30 июня 1973 г.

Бойко Владимир Кириллович, 1955 г. р., член экипажа теплохода «Академик Обручев» Камчатского геологического территориального управления, погиб 30 июня 1973 г.

Бойко Вячеслав Алексеевич, 1963 г. р., второй помощник капитана морского буксира «Витязь» ФГУП «Усть-Камчатский морской торговый порт», умер 23 ноября 2003 г.

Боленко Иван Александрович, матрос МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 августа 1958 г.

Бондаренко Алексей Витальевич, 32 года, донкерман танкера «Кем Крест» ОАО «Камчатнефтепродукт», утонул 12 мая 2006 г.

Бондаренко Виктор Семёнович, 1947 г. р., машинист БМРТ «Казалинск» БОР, исчез 30 октября 1985 г.

Бондаренко Владимир Петрович, 1968 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СРТМ-К «Панкара», ОАО «УТРФ-Холдинг», умер 23 июля 2002 г.

Борисенко Валентин Викторович, 47 лет, старший механик БМРТ «Павел Панин» ООО «Имлан», умер 9 июля 2007 г.

Борисов Анатолий Алексеевич, 1935 г. р., моряк парохода «Сталино» СГМП, погиб 19 декабря 1955 г.

Борисов Владимир Иванович, 1965 г. р., радиооператор в/ч 10547, утонул 1 октября 1999 г.

Бородин Николай Павлович, старшина кавасаки Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Бородянец Иван Фёдорович, 1929 г. р., матрос парохода «Капитан Чириков» КРФ, утонул 19 марта 1952 г.

Боряев Алексей Максимович, рабочий Корфского рыбокомбината КГРТ, утонул 25 октября 1946 г.

Ботаев И. М., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Бочкарёв Борис Афанасьевич, капитан МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», 1932 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Бочков Александр Иванович, 1950 г. р., старший помощник капитана на судне ЗАО «Камчатимпэкс», выброшен за борт 30 июня 1999 г.

Брагин, пассажир катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Брагин Александр Иванович, капитан МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 августа 1958 г.

Брагин Б. А., член команды катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Брежнева Валентина Васильевна, уборщица плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1948 г. р., погибла 15 декабря 1983 г.

Броженко Александр Владимирович, 1953 г. р., капитан МРС-150 № 99 ОАО «Камчатрыбпром», исчез 16 мая 1999 г.

Брюханцев Николай Венедиктович, моторист БАТМ «Мыс Золотой» БОР, 1941 г. р., погиб 16 августа 1983 г.

Бубликов П. Я., работник рыболовецкого колхоза им. Ворошилова Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Бугаев Георгий Дмитриевич, кочегар траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Будинкевич Степан Степанович, 1955 г. р., старший мастер добычи. СРТМ-К «Агинский» ООО «Восточные рыбные ресурсы», умер 8 мая 2002 г. от острой сердечной недостаточности.

Будников Олег Петрович, 1943 г. р., сменный помощник капитана ПСК в/ч 87277, умер 11 ноября 2007 г.

Буймин Сергей Лаврентьевич, 1968 г. р., матрос КС «Сивинд» ОАО «Океанрыбфлот», упал за борт 16 февраля 1999 г.

Буланцев Вячеслав Ефимович, 1954 г. р., матрос СРТМ «Гайворон» компании «Гольфстрим», выброшен за борт крабовой ловушкой 30 октября 1997 г.

Булгаков Егор Тихонович, 1938 г. р., матрос катера рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 22 декабря 1984 г.

Буранов Николай Григорьевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Бусоедов Виталий Николаевич, 1964 г. р., второй механик СРТМ-К «Агинский» компании «Восточные рыбные ресурсы» (Чукотский АО), утонул 28 декабря 2002 г.

Бусыгин Владимир Павлович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Бутин Николай Михайлович, капитан МРС «Слава» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 28 сентября 1958 г.

Бутырин Андрей Владимирович, 1960 г. р., помощник капитана МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г., тело не найдено.

Буязов, пассажир катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Быков Виктор Фёдорович, 1936 г. р., матрос катера «Ж» № 1318 рыболовецкого колхоза «Ударник» Карагинского района, утонул 10 декабря 1963 г.

Быкодыров Иван Яковлевич, 1926 г. р., повар РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Быстров Геннадий Иванович, 1936 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихчикского рыбокомбината, утонул 15 апреля 1964 г.

Быстряков Александр Афанасьевич, матрос-обработчик плавбазы «Ламут» УТРФ, травмирован 19 ноября 1960 г.

Быцан Евгений Станиславович, 1970 г. р., рыбак ставного невода ООО «Пелагиаль», утонул 18 августа 2006 г.

Бычков В. И., 1926 г. р., военный моряк ПВМБ, погиб 15 октября 1945 г.

Бычков Михаил Ильич, 1921 г. р., матрос СРТ «Кедровый» УТРФ, умер 28 декабря 1966 г.

Ваганов Анатолий Михайлович, матрос БМРТ «Юность» УОР, травмирован 3 мая 1968 г.

Вагин Валерий Дмитриевич, 1958 г. р., матрос СРТМ-К «Агинский» ЗАО «Восточные рыбные ресурсы», упал за борт 6 августа 2002 г.

Вакатхыргин, бригадир Пloverской МЗС, утонул 25 декабря 1953 г.

Валиев Нигматьян Шахирович, 1939 г. р., матрос МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 14 октября 1972 г.

Ван Сан Чир, кунгасник Большерецкого рыбокомбината ГКРП, утонул в 1952 г.

Васенин Юрий Михайлович, 1941 г. р., моторист РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Васильев Владимир Михайлович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Ведерников Иван Яковлевич, 1915 г. р., старшина катера «Севастополь» рыбокомбината им. Микояна ГКРП, смыт за борт 6 февраля 1955 г.

Вединеев, 1925 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Вежнев В. И., матрос плашкоута ПС-135 Усть-Камчатского морского торгового порта, погиб 3 февраля 1961 г.

Веселов Юрий Петрович, слесарь плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1942 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Винечук Вениамин Францевич, 30 лет, траловый мастер СРТ «Рыбак» УТРФ, утонул в августе 1956 г.

Виноградов, матрос танкера «Сунгари» КРФ, утонул 6 апреля 1955 г.

Виноградов Глеб Николаевич, механик СРТР-400 «Кит» УТРФ, утонул 5 августа 1978 г.

Виноградов Николай Алексеевич, 1942 г. р., старший механик БАТМ «Глостер» ООО «Пелагиаль», умер 22 августа 2001 г.

Виноградский П. М., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Вишневский Алексей Геннадьевич, 31 год, матрос РТМ «Камлайн ООО «КПКФ “Камлайн”», упал за борт 14 декабря 2002 г.

Владыкин Н. Е., работник рыболовецкого колхоза им. Ворошилова Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Власенко Станислав Дмитриевич, 1970 г. р., второй механик МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Груп», утонул 12 мая 1998 г.

Власенко Фарид Эльдарович, 1974 г. р., матрос-повар МРС-150 № 006 ИП «Гескин А. Д.», утонул 2 августа 2008 г.

Власюкова М. Х., работница базы Моховой Авачинского рыбокомбината, утонула 7 декабря 1938 г., одновременно погиб и её сын.

Водоватов Александр Сергеевич, 1949 г. р., сотрудник Камчатрыбвода, погиб 24 мая 1991 г.

Волгаев Николай Владимирович, 1954 г. р., матрос Олжоторского рыбконсервного завода, утонул 13 февраля 1981 г.

Волков Леонид Леонидович, матрос СТР «Эссо» ЗАО «Акрос», умер 23 декабря 2005 г.

Волбухов Василий Тимофеевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Волощенко Вениамин Михайлович, 1927 г. р., ловец Большерецкого рыбокомбината ГКРП, утонул 21 сентября 1953 г.

Вольхин В. В., матрос СРТР «Карачаев» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, погиб в 1968 г.

Воробьев Валерий Викторович, рефмашиинист СРТМ «Чигрин» УТРФ, смыт за борт 19 января 1976 г.

Воробьев Владимир Викторович, 1962 г. р., старший мастер добычи СРТ-800 «Путятин» ЗАО «Акрос», умер 18 января 1998 г.

Воробьев Сергей Николаевич, член экипажа МРС рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 23 августа 1983 г.

Воронкин, второй механик транспортного рефрижератора «Асбест» БРХФ, утонул 18 августа 1987 г.

Востриков Евгений Станиславович, старший помощник капитана прогулочно-спасательного катера «Дова» РУМ 40-06, исчез 14 июля 2006 г.

Воткалюк Николай Григорьевич, механик МРС № 428 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, погиб 7 апреля 1967 г.

Вотяков Юрий Григорьевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Вшивцев Семён Васильевич, третий помощник капитана парохода «Сима» КРФ, смыт за борт осенью 1947 г.

Гавин Пётр Фёдорович, 1914 г. р., моторист Петропавловской МРС, утонул 5 ноября 1947 г.

Гаврилов И. Г., кунгасник Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 29 июля 1952 г.

Гаврилов Юрий Васильевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Гаврилов Юрий Иванович, 1939 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихчкского рыбокомбината КРП, утонул 15 апреля 1964 г.

Гаврильев Сергей Викторович, 1965 г. р., второй механик РМС «Юпитер» ООО «Фиш Рейн», исчез 9 октября 2006 г.

Гайнулин Валентин Николаевич, начальник радиостанции плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1949 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Галдин Леонид Фёдорович, старший механик МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», 1935 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Гаманов Владимир Васильевич, 1950 г. р., матрос-обработчик ЗАО «Камчатимпэкс», умер 24 марта 1999 г.

Ганевич Иван Иванович, старший матрос Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Гарбаренко Юрий Васильевич, 1938 г. р., матрос теплохода «Черняховск» БРХФ, умер от травм 13 мая 1990 г.

Гарбуз Александр Александрович, 1982 г. р., третий помощник капитана СРТМ «Таманго» ЗАО «Морской орел», умер 7 июня 2008 г.

Гарунов Мурадин Гарунович, 1964 г. р., матрос плавбазы «50 лет Октября» БТФ, погиб 30 августа 1989 г.

Гатчинов Роберт Закирович, 1950 г. р., рыбак рыболовецкого колхоза «Октябрь», утонул 20 июня 1981 г.

Гвоздев Павел Дмитриевич, рефмашинист СРТМ 8-411 УТРФ, погиб 1 декабря 1964 г.

Гвоздулин Георгий Алексеевич, 1913 г. р., экспедитор Кировского рыбоопа, утонул 7 июня 1954 г.

Георгиевский Николай Васильевич, 1930 г. р., служащий Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Герасимов Сергей Алексеевич, 1934 г. р., механик МРС-1557 колхоза им. Горького Олюторского района, утонул 29 сентября 1960 г.

Гетман Игорь Геннадьевич, 1970 г. р., помощник капитана МРС-150 № 305 ОАО «Озерновский рыбоконсервный завод № 55», исчез 13 августа 2005 г.

Гладышев Василий Иванович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Глазков, пассажир катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Глинский Василий Лаврентьевич, 1943 г. р., старший механик ТР «Святой Владимир» ООО «Поллукс», скончался от отравления 28 декабря 2001 г.

Глухих Николай Родионович, 1930 г. р., матрос СРТ «Северянин» УТРФ, травмирован 13 января 1960 г.

Глухов Анатолий Петрович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Глушко Б. С., командир БЧ-5 подводной лодки Л-16 ПВМБ, капитан-лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Глызин Н. И., работник Управления промыслового флота Камчатского межколхозного производственного объединения, погиб 29 июня 1986 г.

Гобдулин (?) Николай, траловый мастер БАТМ «Мыс Золотой» БОР, 1955 г. р., погиб 16 августа 1983 г.

Говоров Эдуард Николаевич, помощник капитана катера «Руслан» Анапкинско-го рыбокомбината, утонул 14 декабря 1957 г.

Годованюк Василий Харитонович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Голобородько Александр Михайлович, 1958 г. р., электрик БАТМ «Глостер» ООО «Пелагиаль», умер 5 июня 2000 г.

Голубев Анатолий Александрович, 1942 г. р., матрос МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 14 октября 1972 г.

Голов Пётр Васильевич, 1949 г. р., матрос БАТМ «Анатолий Пономарев» ООО «Поллукс», умер в море 20 июля 2001 г.

Голюк Василий Витальевич, 1948 г. р., электрик БАТМ «Бакланово» ОАО «Океанрыбфлот», умер 4 апреля 2004 г.

Гончаров Валерий Владимирович, 1962 г. р., матрос-сварщик РКС-1 «Сапфир» ООО «Каммаг», умер 5 мая 2008 г.

Горбунов Александр Иванович, 1953 г. р., электрик плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ОАО «УТРФ-Холдинг», умер 31 октября 2000 г.

Горбылёв Сергей Михайлович, 1962 г. р., старший помощник капитана катера КЖ-369 ООО «Устькамчатрыба», утонул 5 февраля 2004 г.

Гордеев Сергей Гаврилович, старший помощник капитана рыболовной шхуны «Благовест» ООО «Катамаран», умер 30 января 2005 г.

Горлов В. П., начальник радиостанции парохода «Миргород» КЧГМП, погиб 14 ноября 1958 г.

Горячев Александр Константинович, 1954 г. р., начальник радиостанции КРБ «Олимпик» ООО «Камкайдо-Краб», погиб 7 сентября 1999 г.

Горячкин Виктор Сергеевич, 1962 г. р., мастер добычи, ЗАО «Судоверфьрыба», умер 19 декабря 2003 г.

Горячкин Михаил Сергеевич, 1929 г. р., помощник старшины рыболовного бота РБ-32 Большерецкого рыбокомбината ГКРП, утонул 21 сентября 1953 г.

Греченков И. П., капитан АКОфлота, утонул 6 октября 1936 г.

Гречишников Иван Иванович, 1925 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихчикского рыбокомбината КРП, утонул 15 апреля 1964 г.

Гребцов Виктор Гаврилович, боцман БМРТ «Браслав» УОР, умер от переохлаждения 20 июня 1971 г.

Григоренко П. И., боцман подводной лодки Л-16 ПВМБ, мичман, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Григорьев В. П., матрос добычи БМРТ «Куба» УОР, упал за борт 12 декабря 1968 г.

Гринченко Александр Прокопьевич, 1960 г. р., второй механик ЯМС «Тибурон» ЗАО «Акрос», умер 15 октября 2003 г.

Гринчук Евгений Геннадьевич, 26 лет, моторист дизель-электрохода КИЛ-168 в/ч 87277, смертельно травмирован 22 июля 2004 г.

Гришанов Александр Васильевич, матрос КРФ, смертельно травмирован 27 января 1947 г.

Гришин Анатолий Иванович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Гришин Николай Иванович, 1951 г. р., матрос краболова «Шурвинд» ЗАО «Камчатимпэкс», умер 15 апреля 2001 г.

Громов Анатолий Иванович, 1938 г. р., электромеханик СРТР «Комбайнер» УПФ КМПО, умер 11 января 1983 г.

Гудимов Пётр Алексеевич, 1919 г. р., пассажир катера «Шипун» Ичинского рыбокомбината ГКРП, утонул 19 декабря 1953 г.

Гуенькин Николай Павлович, 1949 г. р., матрос РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Гуркин Анатолий Фёдорович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Гусаров Д. Ф., командир подводной лодки Л-16 ПВМБ, капитан-лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Гусев И. Е., боцман морского буксира «Василий Буслаев» КЧГМП, погиб при пожаре 10 марта 1957 г.

Гусс Александр Алексеевич, 1960 г. р., третий механик БМРТ «Мыс Свободный» рыболовецкой артели «Колхоз им. Бекерева», умер 1 января 2007 г.

Гущин Аркадий Николаевич, старший матрос Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Гынкота Иван Васильевич, 1960 г. р., рефрижераторный машинист БАТМ «Бутовск» ОАО «Океанрыбфлот», умер 20 марта 1999 г.

Давыдов Владимир Николаевич, 1966 г. р., государственный инспектор рыбоохраны Петропавловского участка Елизовской межрайонной инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода, погиб 9 июля 1998 г.

Давыдов Пётр Петрович, 1947 г. р., матрос РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Данилин Сергей Васильевич, 1951 г. р., скончался 13 марта 1981 г., котельный машинист базы «Красноярск» БРХФ.

Данилов С. Н., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Данченко Григорий Алексеевич, 1950 г. р., старший мастер добычи СРТМ-К «Панкара» ОАО «УТРФ-Камчатка», травмирован 26 марта 2004 г.

Девятьяров Шамрин Нуригаянович, 1940 г. р., матрос РСЦ-100 № 1996 Олюторского рыбокомбината, утонул 12 декабря 1963 г.

Девяткин Евгений Илларионович, 1970 г. р., рыбак ставного невода ООО «Пелагиаль», утонул 18 августа 2006 г.

Дегтярь Евгений Дмитриевич, тралмастер МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината, утонул 1 августа 1958 г.

Дегтярюк Олег Владимирович, 1959 г. р., водолаз в/ч 51210, погиб 10 сентября 1998 г.

Дейнего Олег Архипович, 1943 г. р., старший механик РС «Черемхов» ООО «Сокра-флот», умер 1 августа 1999 г.

Дейнеко Николай Иванович, 1951 г. р., мастер добычи РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс», утонул 8 октября 1999 г.

Дементьев Дмитрий Владимирович, 32 года, матрос БМРТ «Куба» УТРФ, упал за борт 2 мая 1966 г.

Демидов Алексей Александрович, 1952 г. р., слесарь технологического оборудования плавбазы «Приморец» ООО «Форт», умер 6 апреля 1999 г.

Деревягин Виктор Андреевич, старший помощник капитана ПТР «Маяк» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 4 июля 2005 г.

Дерякин, помощник капитана катера «Бурный» Круготоровского рыбокомбината ГКРП, погиб 18 ноября 1955 г.

Добрынина Дина Яновна, 1930 г. р., заведующая технологической лабораторией плавзавода «Рыбак Камчатки» Рыбхолодфлота, погибла 6 ноября 1980 г.

Долгих В. Т., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Долотов Олег Николаевич, 1966 г. р., матрос СТР «Талдан» ЗАО «Акрос», умер 25 апреля 2000 г.

Доманов Василий Викторович, 1975 г. р., водитель Елизовской инспекции Севвострыбвода, утонул 28 сентября 2002 г.

Дорохов Владимир, 1947 г. р., электрик БМРТ «Ихтиолог» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, исчез с судна 15 апреля 1983 г.

Дорошенко Виталий Николаевич, 1943 г. р., старший помощник капитана теплохода «Черняховск» БРХФ, умер 11 мая 1990 г.

Доценко Анатолий Иванович, 1953 г. р., рабочий плавбазы «Новая Каховка» БТФ, отравился угарным газом 7 марта 1983 г.

Дробинкин Николай Иванович, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Дудкин Василий Андреевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Дудник Олег Витальевич, 1969 г. р., матрос ЗАО «Камчатка», исчез 24 августа 2003 г.

Дуженков Алексей Григорьевич, 1950 г. р., матрос 2-го класса СРТМ «Мерланг» Камчатрыбвода, 28 сентября 1975 г.

Дуначёв Павел Алексеевич, 1973 г. р., матрос СРТМ-800 «Ракша» ЗАО «Акрос», упал за борт 29 сентября 1998 г.

Дыба Пётр Фомич, работник Ключевской судовой верфи, утонул 10 августа 1956 г.

Дьяченко Виктор Прокопьевич, 1932 г. р., помощник капитана МРС рыболовецкого колхоза «Тумгугум», погиб при пожаре 17 октября 1982 г.

Дю Сне Тхя, баржевик-рулевой плашкоута Октябрьского рыбокомбината ГКРП, утонул 22 октября 1958 г.

Дядов Владимир Николаевич, тралмастер БМРТ «Илларион Рябинов» УОР, упал за борт в 1973 г.

Евдокимов Алексей Павлович, старшина моторной лодки «Камчатка» Камчатрыбвода, утонул 1 сентября 1955 г.

Евдокимов Анатолий Павлович, 1930 г. р., матрос РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Евстафияди Илья Георгиевич, 1911 г. р., капитан траулера «Гага» УТФ, скончался в море 12 февраля 1953 г.

Евсюков Владимир Григорьевич, моряк СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Егоров Г. Г., механик катера Ж-1140 Жупановского рыбокомбината КРП, погиб 13 апреля 1965 г.

Егоров Николай Александрович, 1928 г. р., рабочий Корфского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 мая 1954 г.

Елагин Михаил Алексеевич, первый помощник капитана БМРТ «Штурман Елагин» БОР, умер 1 ноября 1985 г.

Елисеева Тамара Алексеевна, уборщица плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1952 г. р., погибла 15 декабря 1983 г.

Елшин Леонид Васильевич, 1937 г. р., помощник механика колхоза «Красный труженик», умер 5 июля 1981 г.

Емелин Сергей Арнольдович, 1963 г. р., повар НИС «Агат» БРХФ, утонул 28 августа 1990 г.

Емельянов Я. Я., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Емельяшин М. Н., работник рыболовецкого колхоза им. Ворошилова Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Емцов Константин Зиновьевич, матрос МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 августа 1958 г.

Емцова Зоя Яковлевна, 1937 г. р., дневальная парохода «Якут» КРФ, погибла при пожаре 3 ноября 1968 г.

Ерескин Владимир Владимирович, 42 года, рефрижераторный механик БМРТ «Павел Панин» ООО «Имлан», погиб 3 октября 2006 г.

Ермаков П. С., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Ерпулев Юрий Александрович, 1954 г. р., матрос-рулевой БАТМ «Поллукс» ООО «Поллукс», скончался 13 октября 2003 г.

Ерыкалкин Максим Петрович, 1971 г. р., матрос танкера «Вега» ООО ПО «КамАгро», исчез 11 апреля 2005 г.

Жабин Александр Иванович, 1939 г. р., помощник капитана СРТР «Даллия» Камчатрыбвода, погиб 19 октября 1973 г.

Жданов Владимир Викторович, 1967 г. р., матрос СТР «Имчин» ООО «Залив Авачинский», исчез 14 января 2007 г.

Жеглов Владимир Николаевич, мастер обработки плавбазы «50 лет Октября» БТФ, 1967 г. р., погиб 16 января 1990 г.

Жежеря Василий Михайлович, 29 лет, повар СРТ «Крузенштерн» УТРФ, травмирован 4 августа 1966 г.

Жизняков Владимир Николаевич, 1958 г. р., матрос-повар МРС-225 № 372 ООО «Арбат», утонул 1 марта 2007 г.

Жохов Вячеслав Алексеевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Жуков Владимир Николаевич, 1940 г. р., судовой врач, работник поликлиники флотов Камчатрыбпрома, скончался на БМРТ «Кушка» БОР 17 января 1982 г.

Жуков Никифор Дмитриевич, механик катера «Доброжанский» Хайрюзовского рыбокомбината ГКРП, утонул 16 сентября 1958 г.

Завальнюк Николай Федорович, матрос Усть-Камчатского РКЗ, погиб в 1983 г.

Завелицкий Данил Артемьевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Загорский Геннадий Иванович, капитан СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Засулинский Фёдор Фёдорович, 37 лет, капитан РВМ-1291 ООО «Судоходная компания “Два льва”», умер 22 июня 2002 г.

Закхеев Сергей Леонидович, 1918 г. р., капитан траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Залиулин Шарифан Изкирович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Замятин Константин Витальевич, 1974 г. р., кок МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Груп», утонул 12 мая 1998 г.

Заразаев Евгений Александрович, 1964 г. р., матрос судна «Москам-Альфа» ЗАО «Москам», упал за борт 8 июня 2000 г.

Заславский Николай Арнольдович, 1956 г. р., государственный инспектор Елизовской инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода, погиб 29 сентября 1996 г.

Заустинский Николай Ефимович, 1927 г. р., радист траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Захаров Н. В., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Захаров Ю. А., 1971 г. р., котельный машинист плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» АО «УТРФ», умер 25 мая 1997 г.

Звягин Александр Михайлович, 1957 г. р., матрос ООО «Рыбная компания “Викинг”», утонул 13 августа 1999 г.

Зимин Леонид Александрович, 1958 г. р., матрос РС-150 № 002 ЗАО «Судоверфьрыба», погиб в 2004 г.

Зиновьев, работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замёрз в кунгасе 28 января 1935 г.

Зиновьев Леонид Михайлович, 1943 г. р., врач БМРТ «Опала» ВРХФ, умер 23 февраля 1990 г.

Зинченко Виктор Андреевич, 1947 г. р., моторист РС «Кичливый» рыболовецкого колхоза «Тумгутум», погиб при пожаре 2 декабря 1973 г.

Зинченко Иван Дмитриевич, 1908 г. р., старший механик ТХС «Елизово» УТРФ, скончался в районе промысла 4 декабря 1960 г.

Зо Алексей Алексеевич, рыбак ставного невода рыболовецкого колхоза им. Бекерева, исчез 23 июня 1985 г.

Золкин Борис Афанасьевич, матрос МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», 1941 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Зорин, шкипер кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината АКО, утонул 15 ноября 1936 г., тело не найдено.

Золотко Евгений Николаевич, 1955 г. р., матрос СРТ «Катунино» ОАО «УТРФ-Камчатка», умер 22 февраля 2003 г.

Зудин Николай Иванович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Зув Валентин Александрович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Зыков Владимир Иванович, 1953 г. р., младший госинспектор Паланского участка Тигильской рыбинспекции, утонул 24 мая 1991 г.

Зямалов Рафхат Борисович, 1941 г. р., мастер обработки плавзавода «Рыбак Чукотки» БТФ, утонул 13 июня 1981 г.

И Бен Сит, 1915 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

И Ден А, 1921 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

И Сен Ир, ловец Опалинского комбината ГКРП, погиб 9 августа 1954 г.

И Сен Тин, 1932 г. р., баржевик Микояновского рыбокомбината ГКРП, утонул 13 сентября 1953 г.

И Тин Хам, ловец Большерецкого рыбокомбината ГКРП, утонул 11 августа 1952 г.

Иванов Анатолий Александрович, 1950 г. р., мастер добычи РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс», умер 29 февраля 2000 г.

Иванов Вячеслав Иванович, 1927 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихкинского рыбокомбината КРП, утонул 15 апреля 1964 г.

Иванов Николай Васильевич, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Иванов Леонид Фёдорович, 50 лет, капитан метчика «Чирок» Октябрьского рыбокомбината КРП, утонул 3 ноября 1961 г.

Иванов Юрий Александрович, 1947 г. р., мастер добычи БАТМ «Борисов» ОАО «Океанрыбфлот», умер 16 марта 1999 г.

Иванцев Владимир Николаевич, 1954 г. р., повар СРТ «Орлово» ООО «Камчатка», умер 15 февраля 2000 г.

Иванченко Степан Тихонович, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Иванятова Зинаида Тимофеевна, 1929 г. р., пассажирка катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонула 7 июня 1954 г.

Ивкумнин Альберт Николаевич, 1965 г. р., помощник механика колхоза им. Горького, утонул 3 октября 1990 г.

Ивкумнин Николай Степанович, рыбак рыболовецкого колхоза им. Горького, утонул 16 мая 1982 г.

Ивлев Александр Васильевич, 1947 г. р., рыбак колхоза «Путь Ленина», умер от ожога 18 июня 1984 г.

Ивлев Илья Георгиевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Игнатов Владимир Константинович, помощник механика МРС «Слава» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 28 сентября 1958 г.

Игонин Георгий Георгиевич, матрос теплохода «Петропавловск» КУМФ, погиб в октябре 1965 г.

Изотов Эдуард Владимирович, 1970 г. р., матрос БАТМ «Анатолий Пономарёв» ООО «Поллукс», умер 15 июля 1999 г.

Ильченко Александр Александрович, 32 года, матрос БМРТ «Персей» ООО «Пелагиаль», утонул 10 августа 2006 г.

Ильченко Алексей, пассажир прогулочного спасательного катера «Дога», погиб при кораблекрушении 14 июля 2006 г.

Ильченко Тамара Андреевна, член экипажа СРТ № 4105 Главсаха-линрыбпрома, утонула 27 февраля 1956 г.

Ильясов Ринат Фавдисович, 1965 г. р., матрос добычи РТМС «Петропавловск» ЗАО «Блаф», упал за борт 3 августа 2002 г.

Ипатов Андрей Владимирович, 1966 г. р., электрик РС-300 «Снегирёво» ООО «Норд-Ост», травмирован 15 октября 2007 г.

Исаков Вениамин Павлович, старший лейтенант Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Ису Лор, 1910 г. р., матрос баржи № 3459 Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 26 октября 1953 г.

Кабин Николай Николаевич, 36 лет, рыбмастер СРТ «Альбатрос» УТРФ, смыт за борт 17 марта 1963 г.

Каблуков Алексей Степанович, 1937 г. р., моторист плавбазы «Ламут» БРХФ, умер 16 ноября 1988 г.

Казakov Игорь Валентинович, 1954 г. р., старший механик ТМС «Расцвет» ООО «Фиш Рейн», умер 28 января 2004 г.

Калашников Михаил Васильевич, 1925 г. р., ловец, утонул 7 июня 1954 г.

Калашников С. В., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Калинин Александр Денисович, 1950 г. р., матрос МРС-80 № 555 рыболовецкого колхоза «Красный труженик», погиб 22 сентября 1989 г.

Калинин Виктор Георгиевич, 1956 г. р., второй механик ЯСМ «Ала-ней» ЗАО «Акрос», умер 13 декабря 2000 г.

Калмыков Константин Петрович, 1951 г. р., боцман СРТМ-К «Алек-сандра» ООО «Устькамчатрыба», упал за борт 7 октября 2000 г.

Калмыков Сергей, рефрижераторный машинист плавбазы «Советская Сибирь» БТФ, упал за борт 10 сентября 1987 г.

Калныньш Бронислав Павлович, мастер добычи БМРТ «Узбекистан» УОР, упал за борт 14 июля 1968 г.

Калуга Гаврил Степанович, 1914 г. р., главный механик Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Кальпето В. И., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Каманин Владимир Иванович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Каменев Павел Павлович, 1932 г. р., матрос МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Канев Иван Ильич, 1951 г. р., моторист СТ «Полярник» ОАО «УТРФ-Камчатка», умер 15 января 2004 г.

Капралов Юрий Степанович, тралмастер БМРТ «Малки», смертельно травмирован 9 февраля 1974 г.

Каптенор Григорий Ильич, 1913 г. р., капитан ТХС «Орион» КРФ, умер 5 ноября 1967 г.

Капустин Сергей Юрьевич, старший механик МРС-150 № 036 ООО ТПК «Дальинторг», умер 19 апреля 2005 г.

Караулов В. С., второй помощник капитана СРТ «Альбатрос» УТРФ, погиб в январе 1956 г.

Каргин Александр Васильевич, помощник моториста катера «Альба-трос» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 июля 1958 г.

Каргин Василий Николаевич, старшина катера «Альбатрос» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 июля 1958 г.

Карпов Владимир Иванович, 1923 г. р., капитан МРС-1557 рыболовецкого колхоза им. Горького Олжоторского района, утонул 29 сентября 1960 г.

Карпухин Михаил Сергеевич, 1931 г. р., моторист катера «Шторм» Микояновского рыбокомбината КГРП, смыт за борт 9 апреля 1952 г.

Касай С. А., командир торпедной группы подводной лодки Л-16 ПВМБ, лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Касперович Павел Мартынович, 1946 г. р., повар СРТМ «Ческар» (?), утонул 20 марта 1990 г.

Катков Владимир Георгиевич, помощник механика катера «Доброжан-ский» Хайрюзовского рыбокомбината ГКРП, утонул 16 сентября 1958 г.

Катышев Виктор Сергеевич, 1945 г. р., матрос плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ОАО «УТРФ-Холдинг», умер 25 мая 2002 г.

Каустова, пассажирка катера «Симонов» Паланской МРС, утонула 24 октября 1952 г.

Кван Цон Су, баржевик рыбокомбината им. Кирова ГКРП, утонул 27 сентября 1956 г.

Кваст Генрих Владимирович, 1957 г. р., начальник радиостанции СРТ «Сарган» ООО «УТРФ-Флот», упал за борт 13 июля 1999 г.

Квашев Исхак Блохович, 1922 г. р., капитан МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 14 октября 1972 г.

Квашин Геннадий Александрович, матрос ООО «Финвал К^о», упал за борт 15 октября 2001 г.

Керимов Василий Пантелеймонович, 1921 г. р., механик катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Ки Бен Сук, 1918 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Кикоть Олег Владимирович, 1969 г. р., электромеханик КРПС «Карл Фей» ООО «Морской лев», умер 13 марта 2007 г.

Килин Александр Петрович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Киль Ир Хен, 1920 г. р., ловец Корфского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 мая 1954 г.

Ким Бен Ир, 1925 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Ким Владимир Владимирович, 1956 г. р., капитан ЯМС «Группер» ЗАО «Акрос», умер 8 августа 1999 г.

Ким Ден Су, шкипер плашкоута № 1260 Большерецкого рыбокомбината КРП, утонул 19 июля 1963 г.

Ким Ди Сик, 1922 г. р., баржевик Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Ким Ик Сен, кунгасник Хайлюлинского рыбокомбината ГКРП, утонул 27 июня 1956 г.

Ким Ин Су, 1924 г. р., ловец Корфского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 мая 1954 г.

Ким Ин Су, баржевик рыбокомбината им. Кирова ГКРП, утонул 27 сентября 1956 г.

Ким Мен Сон, 1923 г. р., баржевик Микояновского рыбокомбината ГКРП, утонул 13 сентября 1953 г.

Ким О Чен, 1916 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Ким Пен Чен, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Ким Сен Мо, 1926 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Кирьянова Римма Григорьевна, 1935 г. р., пассажирка МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонула 24 сентября 1964 г.

Кисаров Виктор Николаевич, 1956 г. р., рыбак РС-150 № 002 ЗАО «Судоверфьрыба», погиб в 2004 г.

Киселёв Александр Иванович, 1957 г. р., старший механик БМРТ «Калар» ЗАО «Камчатрыбпром», упал за борт 27 ноября 1997 г.

Киселёв Александр Михайлович, 1952 г. р., мастер добычи СРТМ-К «Пограничник Петров» ООО «Диомид», травмирован 11 ноября 2001 г.

Киселёв Игорь Юрьевич, 1966 г. р., рабочий по обработке рыбы плавзавода «Водолей» ООО «Арбат», погиб 19 декабря 2005 г.

Киселёв Юрий Валентинович, 1963 г. р., боцман СРТМ-К «КамчатНИРО» ЗАО НПП «Камчатка», умер 7 декабря 2003 г.

Клейманов Василий Дмитриевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Клещ Захар Лаврентьевич, моторист катера Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Клёнышев Вадим Витальевич, 1962 г. р., матрос-обработчик БМРТ «Данко» ООО «Корякморепродукт», погиб 11 апреля 2009 г.

Климов Иван Иванович, 1953 г. р., электромеханик БАТМ «Бутовск» ОАО «Океанрыбфлот», умер 16 марта 1999 г.

Климочкин Евгений Андреевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Клишин Владимир Павлович, 1953 г. р., старший помощник капитана РПЯ «Экопасифик» ТОО «Экофим», умер 5 апреля 1997 г.

Ко Ден Соб, 1926 г. р., помощник тралмейстера траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Ковавин, член команды катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Ковалёв Виталий Кузьмич, 1946 г. р., рыбак рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», исчез 15 августа 1988 г.

Ковалёв Владимир Петрович, моторист теплохода «Мусоргский» КГМП, утонул 9 октября 1961 г.

Ковалёв Николай Иосифович, 1948 г. р., электрик БАТМ «Бутовск» ОАО «Океанрыбфлот», умер 16 марта 1999 г.

Ковалёв Юрий Вячеславович, 1971 г. р., рефмашинист Хайлюлинского РЗ, утонул 20 сентября 1989 г.

Коваленко Александр, моторист кавасаки Пымтинского рыбокомбината АКО, утонул 9 сентября 1935 г.

Кованцев Михаил Алексеевич, кунгасник Хайлюлинского рыбокомбината ГКРП, утонул 27 июня 1956 г.

Ковинёв Олег Алексеевич, 1967 г. р., повар БМРТ «Иван Малякин» ООО «Блаф-Западный», исчез 1 августа 2002 г.

Ковтун Владимир Харитонович, моторист теплохода «Мусоргский» КГМП, утонул 9 октября 1961 г.

Кожемяко Феликс Анатольевич, 1946 г. р., электромеханик теплохода «Камчадал-2» ООО «Северо-восточная компания», исчез 17 ноября 2003 г.

Козаченко В. М., рыбак рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, погиб 13 ноября 1986 г.

Козаченко Руслан Викторович, 1975 г. р., матрос СРТМ-К «Ниасса» ЗАО «Иянин Кутх», пропал без вести 21 ноября 1999 г.

Козлов Александр Витальевич, 1960 г. р., работник ЗАО «Сейнерный флот», умер 2 октября 2000 г.

Кокоулин Леонид Николаевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Колдorar-Скрытников Василий Васильевич, 1937 г. р., пассажир траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Колесенко Иван Иванович, 1949 г. р., боцман рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, исчез 21 июня 1983 г.

Колесниченко Владимир Григорьевич, 22 года, матрос плавбазы «Ламут» УТФ, смертельно травмирован 22 января 1960 г.

Колесниченко Фёдор Петрович, 1927 г. р., радист траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Колесов Ф. Д., 1926 г. р., военный моряк ПВМБ, погиб 15 октября 1945 г.

Колинько Валерий Иванович, 1947 г. р., помощник механика катера «Шторм» рыболовецкого колхоза «Путь Ленина», умер 27 января 1983 г.

Колтун Валентина Даниловна, член экипажа СРТ «Ключевской» УТФ, утонула 31 декабря 1961 г.

Комаров Егор Иванович, 1944 г. р., матрос водоливной баржи Хайрюзовского рыбокомбината КРП, упал за борт 16 мая 1962 г.

Комаров Михаил Николаевич, 1952 г. р., старший матрос поисково-спасательного судна «Алагез» в/ч 25147, погиб 16 июля 2004 г.

Комиссаров Н. П., 1912 г. р., военный моряк ПВМБ, погиб 15 октября 1945 г.

Комиссаров Пётр Иванович, 1917 г. р., пассажир катера «Новороссийск» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 26 октября 1953 г.

Комко Александр Георгиевич, 1936 г. р., ученик машиниста, траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Кондауров Ю. Г., шкипер плашкоута РСР-50 № 42 рыболовецкого колхоза «Ударник» Карагинского района, утонул 13 ноября 1969 г.

Кондратюк Владимир Фёдорович, 1950 г. р., старший лаборант лаборатории промысловой океанографии КамчатНИРО, скончался от сердечной недостаточности во время научной командировки на судне «Синь-Мару» 8 июля 2001 г.

Кондрашевский Юрий Александрович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Кондрашов Иван Васильевич, кунгасник Анапкинского рыбокомбината ГКРП, утонул 17 сентября 1955 г.

Кононов Иван Иванович, 1926 г. р., инспектор отдела кадров рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Ковончук Александр Дмитриевич, 1935 г. р., матрос МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Ковончук Фёдор Мефодьевич, 1937 г. р., помощник механика МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Корнев Анатолий Николаевич, 1957 г. р., второй механик РС-150 № 002 ЗАО «Судоверфьрыба», погиб в 2004 г.

Корепанов Владимир Петрович, 1946 г. р., моторист СТР «Ямальский» ОАО «УТФ-Холдинг», утонул 26 сентября 2002 г.

Коркин, пассажир катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Коробейников Павел Васильевич, 1960 г. р., член экипажа плавбазы «Новая Каховка» УТРФ, смертельно травмирован 9 сентября 1990 г.

Коровьев, работник рыболовецкого колхоза, утонул 25 декабря 1953 г.

Корольков Лев Николаевич, 1942 г. р., старший помощник капитана МРС-225 № 038 рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, смыт за борт 15 апреля 1985 г.

Коротев Владимир Алексеевич, старший лейтенант Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Коротков А. П., матрос МРС-80 № 116 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 16 сентября 1969 г.

Корчемагин Юрий Александрович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Корякин Александр Иванович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Космынин Олег Юрьевич, 1962 г. р., слесарь технического обслуживания БАТМ «Борисов» ОАО «Океанрыбфлот», умер 15 марта 1999 г.

Косов Анатолий Григорьевич, 1949 г. р., матрос РС «Кичливый» рыболовецкого колхоза «Тумгутум», погиб при пожаре 2 декабря 1973 г.

Костенёв Иван Афанасьевич, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Костенко Владимир Михайлович, четвёртый механик теплохода «Мурсоргский» КГМП, утонул 9 октября 1961 г.

Костотаров С. Н., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Костышев Виктор Николаевич, 1941 г. р., начальник радиостанции МКТМ «Дромия» ТОО «Экофим», умер 1 декабря 1997 г.

Костышев Николай Константинович, 50 лет, матрос плашкоута Хайрюзовского рыбокомбината КРП, утонул 8 июня 1961 г.

Костюк В. И., 1953 г. р., матрос добычи БМРТ «Узбекистан» БОР, утонул 11 марта 1976 г.

Костюнин П. М., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Косыченко, работница базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонула 7 декабря 1938 г.

Котов Вячеслав Александрович, 1937 г. р., старший помощник капитана Крутогоровского РКЗ, утонул 7 августа 1983 г.

Кочаргин, работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замерз в кунгасе 28 января 1935 г.

Кочеряшкин А. А., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Кошман Правда Фёдоровна, 1927 г. р., дневальная траулера «Восток» УТФ, утонула 12 января 1952 г.

Косшубара Владимир Иванович, 1952 г. р., моторист плавбазы «Ламут» БТФ, исчез 13 сентября 1985 г.

Кравцов, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Кравченко Виктор Артемьевич, 1928 г. р., капитан катера ЖК-150 № 503 Жупановского рыбозавода КРП, смыт за борт 12 декабря 1973 г.

Кравченко Владимир Николаевич, помощник капитана МРС № 104 рыбо-
ловческого колхоза «Красный Октябрь», 1939 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Кравченко Е. И., старший механик РС «Память Азова» рыболовец-
кого колхоза им. В. И. Ленина, погиб в 1963 г.

Кравчик Николай Антонович, 1952 г. р., мастер добычи компании
«Кам-Ива», утонул 9 сентября 2000 г.

Краснопёров Д. И., работник рыболовческого колхоза им. Ворошилова
Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Кремняков К. С., работник рыболовческого колхоза им. Ворошилова
Усть-Камчатского района, утонул 25 августа 1952 г.

Кроликов Вячеслав Анатольевич, 1956 г. р., производственный рабо-
чий плавзавода «Рыбак Камчатки» БТФ, исчез с судна 2 января 1983 г.

Круглень Владимир Николаевич, 1968 г. р., матрос СРТМ-К «Агин-
ский» ЗАО «Восточные рыбные ресурсы», утонул 6 августа 2002 г.

Кругляков Александр Петрович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ,
утонул 21 февраля 1966 г.

Крупенин Сергей Глебович, 1952 г. р., государственный инспектор
оперативной инспекции Камчатрыбвода, погиб 26 июля 1996 г.

Крупинский Михаил Гаврилович, старший матрос Камчатской воен-
ной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Крылов Артём Валерьевич, матрос мотобота № 1318 ИП «Ежов В. А.»,
утонул 26 июня 2005 г.

Крылов И. М., командир моторной группы подводной лодки Л-16
ПВМБ, инженер-лейтенант, погиб при выполнении боевого задания
11 октября 1942 г.

Кубрушко Александр Дмитриевич, 1964 г. р., рыбак ставного невода
ООО «Пелагиаль», утонул 18 августа 2006 г.

Куваев Борис Викторович, 1942 г. р., матрос МРС-80 № 1152 рыбо-
ловческого колхоза «Красный труженик», умер 20 октября 1973 г.

Кудрявец Валерий Николаевич, 1968 г. р., рефрижераторный меха-
ник БАТМ «Иртышск» ОАО «Океанрыбфлот», погиб 9 марта 2005 г.

Кудрявцев Владимир Николаевич, 1955 г. р., моторист СТМ «Скала»
ОАО «УТРФ-Холдинг», умер 22 сентября 2002 г.

Куземко Виталий Дмитриевич, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ,
утонул 21 февраля 1966 г.

Кузнецов А. А., старший механик МРС-225 № 050 рыболовческого
колхоза «Ударник», утонул 10 октября 1984 г.

Кузнецов Александр Иванович, 1949 г. р., капитан буксирного кате-
ра Ж-150 № 627 рыболовческой артели «Колхоз “Красный труженик”»,
утонул 3 января 2004 г.

Кузнецов Аркадий Иванович, 1936 г. р., помощник повара парохода
«Якут» КРФ, погиб при пожаре 3 ноября 1968 г.

Кузнецов Василий Александрович, приёмщик рыбы Усть-Камчатско-
го рыбокомбината ГКРП, утонул 25 июля 1958 г.

Кузнецов Игорь Анатольевич, 1967 г. р., внештатный инспектор Кара-
гинской районной инспекции рыбоохраны, погиб 2 июля 1988 г.

Кузнецов Н. А., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Кузнецов Юрий Сергеевич, курсант мореходного училища, моторист-практикант плавбазы «Северный полюс» БТФ, исчез с судна 16 августа 1982 г.

Куликов Борис Константинович, 1940 г. р., старший помощник капитана РС «Ударный» УПФ КМПО, исчез с судна 15 мая 1982 г.

Кунавит Роман Евгеньевич, 1965 г. р., матрос мотобота ПК-968 ЧП «Русанов С. И.», исчез 12 октября 2003 г.

Куприщенко Александр Нифонтович, 20 лет, матрос СРТ «Кумроч» УТРФ, утонул 26 мая 1962 г.

Курапов Владимир Андреевич, 1956 г. р., капитан СРТ «Ветровой» ЗАО «Камчатский шельф», умер 19 февраля 1999 г.

Курбанов Ахат Галимович, шкипер плашкоута № 24 Усть-Камчатского морского торгового порта, утонул 6 ноября 1965 г.

Куриленко В. М., матрос Петропавловского морского торгового порта, утонул 7 сентября 1954 г.

Куркин Ю. В., механик рыболовного бота РБ-80 № 1402, исчез 10 июня 1968 г.

Куцеланский Николай Францевич, боцман ПСК «Дова» РУМ 40-06, исчез 14 июля 2006 г.

Кучерявенко, ветеринарный фельдшер Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Кучерявцев Сергей Фёдорович, механик МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 августа 1958 г.

Кушнарев Лука Фёдорович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Кютт Борис Иванович, 1929 г. р., капитан СРТ «Портовик» УТФ, погиб 29 апреля 1953 г.

Лавринов Михаил Алексеевич, 1955 г. р., матрос 2-го класса СРТМ «Мерланг» Камчатрыбвода, погиб 28 сентября 1975 г.

Лавров Владимир Михайлович, матрос МТР «Прегомант» ООО «Усть-камчатрыба», утонул 11 октября 2000 г.

Лагунин, матрос теплохода «Карелиялес» КУМФ, погиб в июне 1966 г.

Лазарев Михаил Павлович, старшина второй статьи Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Лайд Мильберт Петрович, матрос парохода «Ительмен» КРФ, смыт за борт 21 января 1949 г.

Лактионов Александр Викторович, 1973 г. р., матрос МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г.

Ланги, пассажир катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Ланин Лев Павлович, 1941 г. р., капитан катера Октябрьского РКЗ, смыт за борт 16 января 1985 г.

Ланцев Сергей Семенович, 1926 г. р., шкипер плашкоута рыболовецкого колхоза «Ударник» Карагинского района, утонул 10 декабря 1963 г.

Лаптев Николай Алексеевич, 1950 г. р., капитан РС-300 «Предприимчивый» ООО «Рубикон», умер 21 января 2003 г.

Ларин Пётр Степанович, 1920 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Ласков Виктор Николаевич, 25 лет, матрос СРТ «Николай Вилков» УТФ, утонул 11 октября 1960 г.

Лашков Владимир Юрьевич, 1951 г. р., второй механик морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Лебедев Андрей Павлович, 1957 г. р., старший механик краболова «Шурвинд» ЗАО «Камчатимпэкс», умер 8 августа 2003 г.

Лебедев Владимир Хрисантович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Лёвкин Александр Иванович, 1935 г. р., матрос катера «Москвин» Кировского рыбокомбината, утонул 7 июня 1954 г.

Лёвушкин Д. С., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Лемещук Иосиф Ульянович, 1932 г. р., электрик-моторист СРТ «Полярник» УТФ, исчез в январе 1957 г.

Леонов Ф. С., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Леонтьев Александр Иванович, 42 года, ловец Пымтинского рыбокомбината КРП, утонул 9 июля 1961 г.

Леонтьев Пётр Михайлович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Лесовой Александр Иванович, 1915 г. р., старший механик траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Лесовой Олег Александрович, 1939 г. р., пассажир траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Лешков Леонид Петрович, 1926 г. р., товаровед Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 марта 1954 г.

Ли Вон Бок, 1916 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Ли Ди Хан, 1926 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Ли Дон Чун, 1913 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Ли Ду Ман, баржевик Крутогоровского рыбокомбината КГРП, утонул 11 октября 1958 г.

Ли Дя Хон, 1926 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Ли Ен Гу, 1904 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Ли Мен Чун, 1930 г. р., кунгасник Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Ли Хо Бон, кочегар траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Ливада Е. Н., матрос плашкоута РСП-100 рыболовецкого колхоза им. XX партийного съезда, травмирован 29 мая 1984 г.

Ливицкий Владимир Владимирович, электросварщик плавбазы «Орочон» БТФ, травмирован 30 ноября 1977 г.

Лисица Василий Борисович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Лисицын Владимир Михайлович, капитан-директор БМРТ «Куба» УТРФ, умер на промысле 20 ноября 1966 г.

Лисов Анатолий Фёдорович, 1960 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СЯМ «Томкод» ЗАО «Акрос», умер 16 мая 2004 г.

Листраткин Алексей Алексеевич, 1945 г. р., механик экспедиции ОАО «Востокгеол», исчез 24 июля 1997 г.

Литвиненко Владимир Степанович, 1947 г. р., матрос катера Октябрьского РКЗ, смыт за борт 16 января 1985 г.

Литвинов Денис Викторович, 1982 г. р., матрос-практикант СРТМ «Черкесск» ЗАО «Акрос», курсант КамчатГТУ, упал за борт 7 сентября 2001 г.

Литвишко Илья Андреевич, 24 года, пассажир катера «Дова», погиб при кораблекрушении 14 июля 2006 г.

Литов Александр Иванович, 1943 г. р., старший помощник капитана РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Логвинов Василий Николаевич, 58 лет, машинист рыбомучной установки БМРТ «Павел Панин» ООО «Имлан», умер 21 июля 2008 г.

Логинов Борис Иванович, 1930 г. р., помощник моториста катера «Маныч» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 9 июня 1952 г.

Ломовцев Г. П., матрос БМРТ «Опала» УТРФ, травмирован 9 сентября 1964 г.

Лопатин Александр Сергеевич, 1956 г. р., второй рефрижераторный механик БМРТ «Командор», умер 16 июня 2008 г.

Лопырев А. С., донкерман плавбазы «Советская Камчатка» УТРФ, погиб при пожаре 20 октября 1962 г.

Лубинец А. Н., первый помощник капитана БМРТ «Математик» БОР, исчез 18 сентября 1976 г.

Лубковский, третий помощник капитана транспортного рефрижератора «Асбест» БРХФ, утонул 18 августа 1987 г.

Луковенков Олег Анатольевич, 1962 г. р., матрос ЗАО «Атолл-Запад», утонул 30 ноября 1997 г.

Лукрицкий, моторист кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината АКО, утонул 15 ноября 1936 г.

Лукьянов, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Лунёв Андрей Владимирович, рыбак ставного невода ООО «Пелагиаль», утонул 18 августа 2006 г.

Лыков Сергей Викторович, 1976 г. р., курсант КГАРФ, матрос МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Любченко Николай Фёдорович, 1916 г. р., перевозчик колхоза «Красный труженик», утонул 15 сентября 1981 г.

Лямзин В. В., работник рыболовецкого колхоза «Октябрьский», утонул 21 октября 1990 г.

Ляшев Василий Дмитриевич, 1910 г. р., кочегар траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Мазурик Александр Иванович, 1953 г. р., фельдшер ТР «Капитан Стекольщиков» ЗАО «Акрос», умер 17 ноября 2001 г.

Майданник Андрей Алексеевич, матрос добычи БМРТ «XVI съезд профсоюзов» компании «Восмония», скончался от инсульта 21 января 2003 г.

Макаренко Валерий Павлович, 1942 г. р., старший механик СРТМ «Мерланг» Камчатрыбвода, погиб 28 сентября 1975 г.

Макаров, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Макаров Александр Александрович, 1950 г. р., старший помощник капитана морского буксира «Капитан Загорский» Октябрьского РКЗ, утонул 8 апреля 1981 г.

Макаров Александр Михайлович, 1946 г. р., капитан катера КЖ-1664 рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 20 марта 2004 г.

Макаров Александр Николаевич, заведующий складом ГСМ Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 июля 1958 г.

Макаров Иван Галактионович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Маковец Афанасий Феоктистович, 1916 г. р., капитан-дублер траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Максимов Александр Николаевич, матрос-обработчик плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1954 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Максутов Анвар, шкипер Хайрюзовского РКЗ, исчез 10 июля 1983 г.

Макушев Б. М., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Маланов Николай Васильевич, 1935 г. р., механик МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Маликов Игорь Евгеньевич, 1960 г. р., сотрудник Камчатрыбвода, утонул 2 июля 1997 г.

Малков Александр Павлович, 1949 г. р., помощник капитана катера Олжоторского рыбоконсервного завода КРП, упал за борт 27 октября 1979 г.

Малыгин Анатолий Егорович, 1941 г. р., производственный рабочий плавбазы «50 лет Октября» Базы тралового флота, смертельно травмирован 14 октября 1981 г.

Мальцев А. Н., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Мальцев Павел Осипович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Малюта Владимир Константинович, 1953 г. р., старший механик МРС-150 № 059 ООО «Гриввин», травмирован 31 июля 2006 г.

Мамаева, работница базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонула 7 декабря 1938 г.

Манаенко Сергей Васильевич, 1954 г. р., боцман морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Мануйленко Иван Александрович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Марграф Владимир Николаевич, 1962 г. р., помощник механика катера № 1001 ОАО «Крутогоровский РКЗ», исчез 15 сентября 1997 г.

Маркелов Анатолий Николаевич, 1950 г. р., участковый инспектор Петропавловской инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода, 9 мая 1974 г.

Маркелов Виктор Васильевич, 1939 г. р., матрос Усть-Камчатского РКЗ, утонул 9 июня 1982 г.

Маркин Сергей Викторович, 1953 г. р., гидроакустик рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 18 сентября 2001 г.

Марков Виктор Николаевич, 1948 г. р., матрос ЯМС «Аланет» ЗАО «Акрос», умер 20 апреля 2000 г.

Марков Владимир Ефимович, 1930 г. р., киномеханик Кировского рыбокомбината, утонул 7 июня 1954 г.

Марков Владимир Леонидович, 1963 г. р., матрос СРТМ «Кречет» ООО «Северный лиман», умер 11 января 2006 г.

Мартынов П. И., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Мартынов Сергей Нестерович, 46 лет, матрос катера Кихчикского рыбокомбината КРП, утонул 8 августа 1961 г.

Мартьянов В. С., старший помощник капитана РС-300 «Чехонь» рыболовецкого колхоза «Октябрь», погиб при пожаре 18 октября 1969 г.

Марченко В. С., матрос парохода «Вага» КЧГМП, травмирован 28 января 1958 г.

Марченко Ирина Николаевна, 1977 г. р., буфетчица плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ООО «УТРФ-Флот», утонула 21 августа 1999 г.

Маслов Виктор Михайлович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Маслюк Сергей Петрович, 1952 г. р., матрос-обработчик плавбазы «Земля Кольская» БРХФ, погиб 19 февраля 1985 г.

Масляков Николай Семёнович, матрос катера Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Матвеев Михаил Ефимович, 1930 г. р., помощник капитана ЖК № 641 Олиторского рыбокомбината КРП, утонул 12 декабря 1963 г.

Матюшкин Владимир Алексеевич, 1939 г. р., капитан СРТМ «Мерланг» Камчатрыбвода, погиб 28 сентября 1975 г.

Маширов, матрос СРТ «Ропша» УТРФ, утонул 5 августа 1959 г.

Медведев Алексей Никитович, 1916 г. р., старшина рыболовного бота РБ-32 Большерецкого рыбокомбината ГКРП, утонул 21 сентября 1953 г.

Мельников Николай Николаевич, 1935 г. р., тралмастер РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Мельников Сергей Иванович, 50 лет, старший механик РВМ-1291 ООО «Судоходная компания “Два льва”», умер 22 июня 2002 г.

Меньшиков А. А., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Меньшиков Виктор Никитович, 1932 г. р., член экипажа теплохода «Академик Обручев» Камчатского геологического территориального управления, погиб 30 июня 1973 г.

Мериханов Александр Демидович, 1929 г. р., помощник механика катера «Новороссийск» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 26 октября 1953 г.

Мин Бон Чи, 1916 г. р., помощник тралмейстера траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Минаев Дмитрий Викторович, 1974 г. р., матрос КРБ «Атаман» ЗАО «Регион», умер 3 октября 2000 г.

Минченя Валентин Григорьевич, 1942 г. р., матрос БАТМ «Морской ветер» ООО «Донрыба», скончался 1 июля 2003 г.

Мироненко Виктор Борисович, 1956 г. р., механик завода ЯМС «Бланкет» ЗАО «Акрос», умер 4 декабря 2003 г.

Мироненко Сергей Сергеевич, 1977 г. р., матрос-обработчик плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» ООО «УТРФ-Флот», утонул 21 августа 1999 г.

Мироненков Николай Фёдорович, боцман СРТР 8-402 УТРФ, упал за борт 21 октября 1967 г.

Миронова Зинаида Васильевна, 1931 г. р., прачка траулера «Восток» УТФ, утонула 12 января 1952 г.

Миرونчук Анатолий Михайлович, 1950 г. р., матрос БТФ, смертельно травмирован 11 января 1984 г.

Михайлов Илларион Никандрович, 1932 г. р., матрос МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Михайлов Я. М., помощник командира подводной лодки Л-16 ПМВБ, лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Михальков Пётр Семёнович, 1951 г. р., помощник тралмастера рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, исчез 3 июня 2000 г.

Михолдыко М. Ф., машинист плавбазы «Советская Камчатка» УТРФ, погиб при пожаре 20 октября 1962 г.

Мнекин П. П., матрос плашкоута № 85 Петропавловского морского торгового порта, погиб в августе 1964 г.

Моисеев Геннадий Тимофеевич, 1942 г. р., матрос СРТР «Калан» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, убит 11 июня 1967 г.

Моисеев К. П., командир БЧ-1 подводной лодки Л-16 ПМВБ, лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Моловцов Александр Васильевич, 1933 г. р., донкерман танкера «Фадеево» ОАО «Петропавловский морской рыбный порт», исчез во время несения вахты 16 января 1998 г.

Молодцев Григорий Алексеевич, 1923 г. р., моторист катера «Шторм» Микояновского рыбкомбината ГКРП, смыт за борт 9 апреля 1952 г.

Молчанов Николай Борисович, 1951 г. р., начальник радиостанции морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Моргунов Леонид Анатольевич, матрос МРС колхоза «Ударник», утонул 23 сентября 1981 г.

Мордасов Алексей Никифорович, 1922 г. р., матрос МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Мороз Михаил Владимирович, 1958 г. р., рыбмастер СРТМ «Гайворон» УПФ КМПО, смыт за борт 1 января 1983 г.

Московский Алексей Георгиевич, 1964 г. р., матрос БАТМ «Поллукс» ООО «Поллукс», умер от острой коронарной недостаточности 30 мая 2002 г.

Мостовой, матрос СРТ-4406 УТРФ, погиб в 1958 г.

Мочалов Иван Александрович, 1925 г. р., ловец Колпаковского рыбокомбината ГКРП, смыт за борт 29 июля 1953 г.

Мудрян Виталий Александрович, 30 лет, повар РС-300 «Просторный» ЗАО «Блаф», исчез 21 апреля 2004 г.

Муравьев Владимир Фёдорович, 1957 г. р., третий механик ООО «Промфлот», умер 17 августа 2000 г.

Мурашко Александр Александрович, 1972 г. р., матрос-повар МРТК-301 фирмы «Истерн Стар Кам», погиб 31 января 1997 г.

Мурга Геннадий Трофимович, 1939 г. р., старший механик СРТМ (?) БТФ, исчез с судна 4 января 1983 г.

Муртазин Сагид Хамидович, матрос, 1957 г. р. МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», погиб 17 октября 1982 г.

Мусаров Лев Алексеевич, 1952 г. р., второй помощник капитана СРТ «Пушкарёво» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 22 июля 2000 г.

Мустьян Василий Петрович, 1959 г. р., матрос плавбазы «50 лет Октября» БТФ, утонул 13 марта 1982 г.

Муцука Н. В., матрос теплохода «Иван Тургенев» КГМП, смертельно травмирован 15 мая 1963 г.

Мычелкин Сергей Алексеевич, 1952 г. р., моторист оперативной группы Камчатрыбвода, исчез 25 октября 1984 г.

На Уп Ук, 1929 г. р., ловец Колпаковского рыбокомбината ГКРП, смыт за борт 29 июля 1953 г.

На Чун Чан, 1919 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Нагаи В. Т., рыбак рыболовецкого колхоза «Октябрь», погиб 10 апреля 1986 г.

Назаров, пассажир катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Назарцев Василий Андреевич, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Некрасов А. К., работник базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонул 7 декабря 1938 г.

Немцев Алексей Юрьевич, 1974 г. р., третий механик РТМ «Камлайн» ООО КПКФ «Камлайн», погиб 3 января 2005 г.

Ненилин И. А., работник базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонул 7 декабря 1938 г.

Непомнящий Г. И., матрос катера «Ким» Усть-Камчатского морского торгового порта, утонул 30 июня 1961 г.

Непопалов Александр Петрович, 1942 г. р., старший механик МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Нестерак Иван Алексеевич, член экипажа СРТМ «Русаново» УТРФ, погиб 5 марта 1979 г.

Нестеров К. С., член команды катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Нетёсов Михаил Юрьевич, 1966 г. р., мастер добычи МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Нецнер, работник Пloverской МРС, утонул 25 декабря 1953 г.

Нечваль Иван Андреевич, 1902 г. р., работник Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Никитин, сотрудник Камчатрыбвода, исчез 3 августа 1983 г.

Никитин Александр Николаевич, матрос МРС рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, исчез с судна 4 сентября 1981 г.

Никитин Валерий Васильевич, мастер плавбазы «Советская Бурятия» БТФ, умер 31 декабря 1989 г.

Никитин Константин Михайлович, 1930 г. р., шкипер плашкоута № 1186 Кировского рыбокомбината КРП, утонул 25 августа 1966 г.

Никитин Юрий Васильевич, капитан парохода «Рыбинск» КЧГМП, умер 30 июля 1957 г.

Никитчук Владимир Фёдорович, матрос СРТМ «Городок» БТФ, травмирован 30 мая 1977 г.

Никифоров Н. С., матрос МРС-80 № 116 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 16 сентября 1969 г.

Николаенко А. А., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Никольшин, боцман СРТ «Север» УТФ, погиб 30 мая 1954 г.

Никоненко Иван Максимович, 1914 г. р., старший помощник капитана траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Новакшёнов Юрий Николаевич, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Новиков Д. О., боцман подводной лодки Л-16 ПВМБ, мичман, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Новиков Дмитрий Петрович, 1939 г. р., матрос катера «Ж» № 1318 рыболовецкого колхоза «Ударник» Карагинского района, утонул 10 декабря 1963 г.

Новиков Сергей Николаевич, 47 лет, заместитель начальника экспедиции ЗАО «Акрос», умер 27 марта 2008 г.

Новокрещёнов, помощник моториста катера «Мюд» Петропавловского морского рыбного порта, упал за борт и утонул 4 июля 1946 г.

Новосёлов Александр Андреевич, 1929 г. р., машинист 2-го класса траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Новохатько Яков Иванович, 1922 г. р., пассажир МРС № 4304 рыболовецкой артели им. Левченко, утонул 24 сентября 1964 г.

Носулич Владимир Петрович, 1956 г. р., старший механик рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, исчез 10 июля 2000 г.

Нупбаев Советхан Куанышбекович, матрос добычи БМРТ «Амарель» ООО «Рыболовная артель “Успех-Б”», утонул 23 декабря 2005 г.

О Чан Де, 1925 г. р., ловец Корфского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 мая 1954 г.

Овсянников Виктор Иванович, 1954 г. р., матрос рыболовецкого колхоза «Октябрь», погиб 26 сентября 1989 г.

Олецов Пётр Алексеевич, 1918 г. р., завхоз Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Омельченко Виктор Григорьевич, матрос плашкоута РСП-100 № 1212 Октябрьского рыбокомбината КРП, погиб 28 сентября 1973 г.
Опарин Евгений Николаевич, 1953 г. р., матрос КП «Дип Си Харвестер» ООО «Нептун Пасифик», упал за борт 29 мая 2002 г.

Орлов Алексей Тимофеевич, матрос плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1948 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Орлов Валентин Сергеевич, матрос СРТ «Герман Титов» УТРФ, смертельно травмирован в 1963 г.

Орлов Владимир Николаевич, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Орлов Владимир Спиридонович, 1931 г. р., матрос катера «Новороссийск» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 26 октября 1953 г.

Орловецкий А. А., помощник тралмастера траулера «Кишинёв» УМАР, умер 10 декабря 1958 г.

Осанов Виктор Николаевич, 44 года, шкипер плашкоута № 1269 Крутогоровского рыбокомбината КРП, смыт за борт 21 декабря 1964 г.

Останин Александр Алексеевич, 1954 г. р., третий механик СРТМ «Райгород» ОАО «Камрыба», утонул 3 ноября 1998 г.

Останин Иван Алексеевич, 1938 г. р., второй помощник капитана танкера «Сахалиннефть» БРХФ, умер 24 октября 1989 г.

Осинцев Г. В., механик катера № 72 Усть-Камчатского морского торгового порта, погиб 16 августа 1968 г.

Пак Гын Син, 1912 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Пак О Нам, 1922 г. р., матрос баржи № 3459 Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 26 октября 1953 г.

Пак Чер Нам, рабочий Митогинского рыбокомбината ГКРП, погиб 23 августа 1954 г.

Панарин Александр Георгиевич, 1949 г. р., матрос катера Хайрюзовского РКЗ, утонул 26 мая 1982 г.

Панафидин Георгий Григорьевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Панин В. И., капитан катера Озерновского рыбокомбината КРП, погиб 9 июля 1960 г.

Паницев Е. И., капитан МРС-80 № 116 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 16 сентября 1969 г.

Панков Василий Фёдорович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Панченко Александр Николаевич, 1963 г. р., член экипажа МТР «Хризолитовый» БРХФ, утонул 9 июля 1990 г.

Панченко Владимир Васильевич, 1940 г. р., матрос плавзавода «Олег Зверев» ООО «Пымта», умер 29 декабря 2008 г.

Панченко Юрий Алексеевич, 1931 г. р., матрос катера «Шторм» Микояновского рыбокомбината ГКРП, смыт за борт 9 апреля 1952 г.

Панюта Пётр Геннадьевич, 1967 г. р., гидроакустик БАТМ «Борисов» ОАО «Океанрыбфлот», погиб 4 февраля 1998 г.

Панюшкин Гаврил Михайлович, 1921 г. р., капитан катера Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, смыт за борт 16 января 1954 г.

Пастухов А. Н., механик бота № 10623 Охотского рыболовецкого колхоза им. Вострецова, погиб 13 августа 1964 г.

Патенок Анатолий Стефанович, старший помощник капитана РС «Уступчивый» УПФ КМПО, умер 4 июня 1983 г.

Пахомов В. В., рыбак рыболовецкого колхоза «Красный труженик», погиб 8 июля 1986 г.

Пащенко И. Н., капитан МРС-80 № 419 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, утонул 21 мая 1969 г.

Пелевин Геннадий Петрович, 1916 г. р., помполит парохода «Капитан Чириков» КРФ, утонул 19 марта 1952 г.

Пелинчук Григорий, старшина кавасаки Пымтинского рыбокомбината АКО, утонул 9 сентября 1935 г.

Перевезенцев Владимир Александрович, 1959 г. р., государственный инспектор Елизовской инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода, погиб 11 июня 1994 г.

Переверзев Николай Григорьевич, 1938 г. р., рефрижераторный механик рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 20 марта 2001 г.

Перминов Анатолий Валентинович, 1950 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СРТ «Ванинск» компании «УТРФ-Холдинг», умер 4 мая 2002 г.

Пермяков Валентин Васильевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Пермяков Фёдор Николаевич, 1956 г. р., член экипажа БМРТ «Ительмен» БРХФ, умер 24 апреля 1989 г.

Песков Пётр Владимирович, 1954 г. р., матрос СРТМ «Радовицы» БТФ, исчез с судна 15 августа 1981 г.

Петрашов Николай Николаевич, 1973 г. р., матрос МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г., тело не найдено.

Петренко Н. Н., капитан катера ЖК-150 № 1420 Корфского рыбокомбината КРП, травмирован 22 декабря 1969 г.

Петренко Павел Степанович, матрос-ловец РБ-1109 Жупановского рыбокомбината КРП, погиб 21 августа 1965 г.

Петров, инструктор физкультуры Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Петров Андрей Сергеевич, 1962 г. р., матрос обработки ПР «Ихтиолог» ООО «Аквапром», исчез 9 сентября 2003 г.

Петров Игорь Валерьевич, 1965 г. р., старший электрик на судне ОАО «КМП», умер 28 февраля 1998 г.

Петров Олег Анатольевич, 1969 г. р., матрос добычи БМРТ «Мыс Левашова» ОАО «Камчатрыбпром», погиб 7 октября 2001 г.

Петухов Виктор Михайлович, 1949 г. р., помощник капитана МРС рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 12 октября 1982 г.

Пехтерев Александр Николаевич, помощник капитана баржи СП-01 ПМРП, 1950 г. р., погиб 14 января 1990 г.

Пехтерев Виктор Иванович, 1934 г. р., матрос МРС-1557 рыболовецкого колхоза им. Горького Олюторского района, утонул 29 сентября 1960 г.

Пивовар Виктор Григорьевич, 1944 г. р., старший помощник капитана МБ-242 «Гриф» 238-го Управления начальных работ, утонул 5 апреля 1999 г.

Пивоваров Александр Павлович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Пикунов Н. Н., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Пименов Валерий Александрович, 1957 г. р., моторист ЗАО «Акрос», исчез 5 июля 2000 г.

Пинчук Андрей Викторович, 1964 г. р., матрос МФТ «Василий Головин» ЗАО «Акрос», погиб 15 июня 1999 г.

Пирожков Леонид Наумович, кочегар парохода «Эскимос» УТРФ, погиб 10 августа 1958 г.

Писарев Дмитрий Валерьевич, 1974 г. р., матрос морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Пискунов Борис Иванович, член экипажа СРТ «Каменный» УТРФ, погиб 22 ноября 1967 г.

Платов Евгений Петрович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Плахтюшев Николай Федорович, 1948 г. р., старший механик ООО «Донрыба», умер 19 августа 1999 г.

Плетнёв Сергей Павлович, 1956 г. р., токарь БАТМ «Борисов» ОАО «Океанрыбфлот», умер на судне 2 января 1999 г.

Плетюхин С. В., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Плешков Александр Кириллович, 29 лет, помощник тралмастера СРТ «Беркут» УТРФ, смыт за борт 2 февраля 1964 г.

Плотников Николай Александрович, 1957 г. р., матрос 1-го класса СРТМ-К «Географ» ООО «Камсифуд», умер 15 января 2002 г.

Плотников Пётр Иванович, 1935 г. р., матрос плавбазы «Новая Земля» БРХФ, утонул 16 октября 1981 г.

Плюшко Анатолий Яковлевич, 1938 г. р., старший моторист в/ч 25147, умер 22 декабря 2008 г.

Подольнчук Василий Иванович, 1951 г. р., боцман РС «Громобой» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 31 июля 1998 г.

Поздняков Александр Фёдорович, 1950 г. р., мастер обработки БАТМ «XXVII съезд КПСС» ОАО «Океанрыбфлот», умер 18 февраля 2001 г.

Пойченко Леонид Иванович, 25 лет, матрос СРТ «Космос» УТРФ, смертельно травмирован 15 марта 1961 г.

Покшивалов В. Н., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Ползунов Михаил Викторович, 1968 г. р., помощник механика МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г., тело не найдено.

Полторыхин Вячеслав Васильевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Помялов А. М., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Понов Николай Александрович, 1949 г. р., рыбообработчик плавбазы «Земля Кольская» БРХФ, погиб 27 августа 1983 г.

Пономарёв В. Г., пассажир, утонул 23 октября 1955 г.

Пономарёв Владимир Матвеевич, 1931 г. р., гидроакустик БМРТ «Лучегорск» БОР, погиб 7 мая 1983 г.

Пономарёв Иван Никитович, кунгасник Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 июля 1958 г.

Пономарчук Иван Петрович, 1931 г. р., моряк парохода «Сталино» СГМП, погиб 19 декабря 1955 г.

Попель И. Ф., старшина подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Попов Владимир Павлович, 1954 г. р., техник Крутогоровского контрольно-наблюдательного поста ФГУ «Севострыбвод», исчез 16 мая 2003 г.

Попов Игорь Константинович, 1955 г. р., рыбак сетного лова рыболовецкого колхоза «Путь Ленина», погиб 11 июня 1984 г.

Попов Леонид Михайлович, машинист плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1941 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Попов Михаил Иванович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Попов Семён Лукьянович, матрос парохода «Чавыча» АКОфлота, смертельно травмирован 28 сентября 1944 г.

Попов Т. Ф., 1915 г. р., военный моряк ПВМБ, погиб 15 октября 1945 г.

Порфентьев Виктор Александрович, 1943 г. р., третий механик морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Поскотинов Александр Фролович, 1933 г. р., матрос СРТ «Кичига» УТРФ, смертельно травмирован 15 августа 1960 г.

Постников Евгений Анатольевич, 1972 г. р., матрос МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г., тело не найдено.

Потапов Михаил Григорьевич, шкипер баржи № 709, погиб 13 декабря 1957 г.

Похлебаев Г. В., 1972 г. р., третий механик плавзавода «Олег Зверев» ООО «База прибрежного флота», умер 1 сентября 2007 г.

Поцелуйко Ф. И., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Приказчиков Геннадий Васильевич, 1944 г. р., матрос СРТР «Каюм» БТФ, смыт за борт 6 февраля 1981 г.

Прозоровский Сергей Яковлевич, рыбный мастер плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 3 июля 1983 г. упал за борт.

Прокофьев Анатолий Ильич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Пронь Юрий Иванович, 1957 г. р., третий механик ЯМС «Тибурон» ЗАО «Акрос», погиб 27 ноября 2001 г.

Просолович Александр Иосифович, 1938 г. р., матрос МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 14 октября 1972 г.

Прохоров Иван Степанович, второй механик БМРТ «Браслав» УОР, умер 20 июня 1971 г.

Прытков Никита Иванович, повар РС-300 УПФ КМПО, утонул 3 октября 1984 г.

Пташковский Владимир Васильевич, 1957 г. р., матрос добычи БМРТ «Казатин» БОР, умер 19 ноября 1985 г.

Пузырёв Игорь Анаольевич, 1941 г. р., механик технологического оборудования БМРТ «Мыс Кроноцкий» ОАО «Океанрыбфлот», умер 6 марта 1999 г.

Пусев Владимир Дмитриевич, 1952 г. р., производственный рабочий плавбазы «Северный полюс» БТФ, утонул 22 августа 1981 г.

Пустовалов Андрей Алексеевич, 1961 г. р., член экипажа МТР «Хризолитовый» БРХФ, утонул 9 июля 1990 г.

Пухлов Георгий Андреевич, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Пухов В. А., помощник механика МРС-1607 рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, погиб в 1967 г.

Пухотько В. И., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Рабан Дмитрий Матвеевич, 1927 г. р., член экипажа теплохода «Академик Обручев» Камчатского геологического территориального управления, погиб 30 июня 1973 г.

Работа Иван Никифорович, шкипер Кировского портпункта ПМРП, исчез 1 мая 1983 г.

Работягов Анатолий Филиппович, 24 года, матрос СРТ «Коряк» УТРФ, смертельно травмирован 5 марта 1961 г.

Радченко Александр Валентинович, 1949 г. р., матрос плавбазы «Северный полюс» БТФ, погиб 16 октября 1989 г.

Размыслов Александр Илларионович, 1927 г. р., второй механик РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Разуваев Иван Архипович, электрик-дизелист береговой базы «Навырынваям» ООО «Норд Фиш», исчез 9 мая 2004 г.

Ракина Софья Емельяновна, 1929 г. р., пассажирка катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонула 7 июня 1954 г.

Расторгуев Сергей Владимирович, 1951 г. р., сменный помощник капитана ПМ-401 ОАО «Петропавловский морской рыбный порт», утонул 24 мая 1999 г.

Ратушный Александр Витальевич, 1977 г. р., курсант КГАРФ, матрос МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Ратушный Виталий Александрович, 1950 г. р., капитан МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Рашкован Василий Иванович, матрос плавбазы «Советская Камчатка» УТРФ, погиб 13 января 1974 г.

Ребицкий Виталий Адамович, механик завода БМРТ «Браслав» УОР, умер 20 июня 1971 г.

Редин П. Ф., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Редькин Сергей Анатольевич, 1951 г. р., рыбинспектор СРТМ «Мерланг» Камчатрыбвода, погиб 28 сентября 1975 г.

Рельнеут, колхозник, утонул 25 декабря 1953 г.

Рогов В. Ф., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Родионов Владимир Дмитриевич, 1941 г. р., матрос катера Ж-1472 Олюторского рыбокомбината КРП, смыт за борт 21 ноября 1964 г.

Романов Борис Иванович, капитан теплохода «Мусоргский» КГМП, утонул 9 октября 1961 г.

Романов И. П., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Рубан Григорий Иванович, 1954 г. р., рыбак прибрежного лова ЗАО «Ивнинг Стар», утонул 26 апреля 2008 г.

Рубнов Анатолий Иванович, 1921 г. р., второй помощник капитана траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Рудаков Валентин Павлович, 1941 г. р., матрос МРС рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, утонул 7 июня 1981 г.

Руднев Юрий Дмитриевич, капитан СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Русаков И. В., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Рустамов Гусейн Али Алогверды, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Рухля Пётр Иванович, старший механик БТ-59 Усть-Камчатского морского торгового порта, утонул 21 августа 1965 г.

Рыбак Михаил Степанович, старший техник Камчатрыбвода, убит 16 октября 1982 г.

Рыбалко Валерий Иванович, 59 лет, сменный помощник капитана РВК-1436 в/ч 25147, утонул 24 июля 2007 г.

Рыжаков В. В., 1960 г. р., матрос СРТМ «Водолаз» ЗАС «Нерей», умер 29 мая 2000 г.

Рылов Егор Иванович, 1925 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Рыль Фёдор Валентинович, матрос спасательного судна «Алагез» в/ч 25147, погиб 1 декабря 2005 г.

Рябов Вениамин Александрович, 1945 г. р., матрос-обработчик плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, погиб 27 апреля 1983 г.

Рябов Николай Андреевич, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалин-рыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Рябцев Н. И., заведующий производством плавбазы «Печенга» БРХФ. Скончался от раны 4 октября 1984 г.

Рябцев Юрий Григорьевич, 1937 г. р., капитан катера рыболовецкого колхоза им. Горького, исчез в море 15 июля 1981 г.

Рязанов Василий, матрос кавасаки Пымтинского рыбокомбината АКО, утонул 9 сентября 1935 г.

Саборов Степан Дмитриевич, 1916 г. р., второй механик траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Савельев Валерий Иванович, 26 лет, котельный машинист БМРТ «Браслав» УТРФ, погиб 5 марта 1966 г.

Савин Виктор Иванович, 25 лет, матрос катера Ж-1242 Усть-Камчатского рыбокомбината КРП, упал за борт 2 мая 1962 г.

Савин Виктор Львович, старший помощник капитана парохода «Ительмен» КРФ, смыт за борт 21 января 1949 г.

Савин Владимир Николаевич, моряк СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Савосько Станислав Эдуардович, 1965 г. р., старший помощник капитана ЯД «Изумруд» ООО «Каммаг», исчез 6 января 2005 г.

Савушкин Владимир Иванович, 52 года, старший механик теплохода «Николай Жуков» КМП, скончался на судне в декабре 1986 г.

Савченко Елизавета Петровна, 1920 г. р., буфетчица траулера «Восток» УТФ, утонула 12 января 1952 г.

Садиков Николай Андреевич, 1918 г. р., шкипер РСР-100 № 1996 Олюторского рыбокомбината КРП, утонул 12 декабря 1963 г.

Салакая Ш. К., 1942 г. р., рыбак рыболовецкого колхоза «Красный труженик», умер 2 июля 1997 г.

Салымов Радиф Анварович, 1956 г. р., пассажир МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г., тело не найдено.

Самарин Б. Н., командир БЧ-3 подводной лодки Л-16 ПВМБ, лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Самойлов Эдуард Николаевич, 1962 г. р., матрос СТР «Уташуд» ООО «Виф Марин», погиб 4 августа 2007 г.

Самсонов Василий Васильевич, 1939 г. р., флагманский мастер добычи ЗАО «Акрос», умер 17 декабря 2001 г.

Сасев Вадим Эдуардович, 1959 г. р., моторист плавзавода «Рыбак Чукотки» БТФ, исчез 22 августа 1984 г.

Сахарюк Алексей Андреевич, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Сахно Михаил Иванович, 1940 г. р., электромеханик СРТ «Сарган» ОАО «УТРФ-Холдинг», умер 13 февраля 2001 г.

Светланов Константин Евгеньевич, 1943 г. р., матрос РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Седухин Геннадий Николаевич, 1950 г. р., второй помощник капитана морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Секретарёв Григорий Петрович, моторист «Альбатрос» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 25 июля 1958 г.

Селищев Валерий Алексеевич, 1957 г. р., капитан-директор БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль», умер 27 января 2008 г.

Семенков Василий Михайлович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Семенюк Владислав Петрович, 1973 г. р., матрос СРТ «Узон» ЗАО «Акрос», умер 3 июля 2001 г.

Семёнов Александр Степанович, мастер обработки плавбазы «50 лет Октября» БТФ, 1959 г. р., погиб 16 января 1990 г.

Семёнов Анатолий Анатольевич, 1958 г. р., старший механик ЯМС «Капеллан» ЗАО «Акрос», умер 9 июля 2002 г.

Семёнов Николай Николаевич, 1966 г. р., механик технологического оборудования СТР «Александр» ООО «Самотлор-рыба», умер 23 февраля 2005 г.

Семеренко Николай Михайлович, 1940 г. р., тралмастер МРС-225 № 037 рыболовецкого колхоза «Путь Ленина», утонул 14 июля 1990 г.

Сёмочкин Михаил Васильевич, 1914 г. р., капитан катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Семченко Игорь Петрович, 1958 г. р., второй механик РПЯ «Экопасифик» ООО «Экофим», утонул 15 апреля 1999 г.

Сенин Николай Иванович, 1952 г. р., боцман МФТ «Мио» компании «Юнион Пасифик», исчез 21 июля 1997 г.

Серанёв Владимир Михайлович, 1953 г. р., рыбак ставного невода Анапкинского рыбозавода, утонул 3 июля 1981 г.

Сергиенко Анатолий Егорович, 1936 г. р., матрос танкера «Нарым-нефть» БРХФ, погиб 5 апреля 1990 г.

Сергунин Александр Якимович, 1921 г. р., кочегар 1-го класса траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Серёгин Лев Александрович, 1929 г. р., моряк парохода «Сталино» СГМП, погиб 19 декабря 1955 г.

Серов П. А., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Серяев Александр Анатольевич, 1957 г. р., матрос ТСМ «Алксинис» ООО «Юнион», умер 2 января 1999 г.

Сесенов, старшина катера «Курильский» Ново-Олжоторского рыбокомбината ГКРП, утонул 20 сентября 1955 г.

Сидоренко Александр Андреевич, старший лейтенант Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Сидоренко Александр Григорьевич, 1950 г. р., матрос рыболовецкой артели «Колхоз «Октябрь»», утонул 17 октября 1998 г.

Сидоренко Владимир Михайлович, 1939 г. р., техник-разведчик геологической партии Пенжинской экспедиции, утонул 29 сентября 1960 г.

Сидоренко Пётр Леонидович, матрос парохода «Вычегда» КЧГМП, выпал за борт и утонул 14 апреля 1954 г.

Сидоркин, работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замёрз в кунгасе 28 января 1935 г.

Сидоров Илья Иванович, 1967 г. р., матрос-дневальный СРТ «Авачинский» ОАО «Камчатрыбпром», исчез 26 апреля 2000 г.

Сидоров Юрий Михайлович, 1961 г. р., матрос ОАО СРТ «Ямальский» ОАО «УТРФ-Холдинг», убит в своей каюте 18 января 2000 г.

Сизарёв Олег Станиславович, моторист БАТМ «Байковск» ОАО «Океанрыбфлот», умер 26 мая 2005 г.

Сизов Александр Анатольевич, 1959 г. р., тралмастер МРС рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, исчез с судна 10 марта 1982 г.

Сиков Юрий Анатольевич, 1951 г. р., матрос-практикант учебного судна «Гоголь», курсант ПКМУ, погиб 16 июля 1968 г.

Син Гю Сед, 1924 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Синельный Феодосий Павлович, кочегар траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Синитович Валерий Дмитриевич, 1965 г. р., второй механик РТ «Сибирь» ООО «Сибирь», утонул 3 мая 2001 г.

Синозацкий Александр Пантелеевич, 1953 г. р., третий электромеханик БАТМ «Глостер» ООО «Пелагиаль», умер 21 декабря 2000 г.

Синченко Владимир Фёдорович, работник Ключевской судовой верфи ГКРП, утонул 10 августа 1956 г.

Скакова Татьяна Яковлевна, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонула 27 февраля 1956 г.

Скиба Александр Григорьевич, 1938 г. р., рыбак ставного невода рыболовецкого колхоза «Путь Ленина» Усть-Камчатского района, утонул 30 июня 1967 г.

Скорик Н. Я., 1949 г. р., бухгалтер плавбазы «Северный полюс» ОАО «УТРФ», исчез в море 30 августа 1997 г.

Скорлупин Иосиф Андреевич, боцман парохода «Ительмен» КРФ, смыт за борт 21 января 1949 г.

Скребенский Анатолий Владимирович, 1981 г. р., матрос МРС-150 № 355 ОАО «Озерновский рыбоконсервный завод № 55», утонул 16 июня 2004 г.

Скрипка Георгий Иванович, 1915 г. р., начальник добычи Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Слацилин Сергей Викторович, 1962 г. р., моторист БАТМ «Бутовск» ОАО «Океанрыбфлот», умер 15 марта 1999 г.

Слободчиков Владимир Феодосьевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Словеснов Григорий Моисеевич, ловец ставного невода Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Слюняев, работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замёрз в кунгасе 28 января 1935 г.

Смелянский С. А., командир рулевой группы подводной лодки Л-16 ПМВБ, лейтенант, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Смирнов Борис Николаевич, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Смолев Владимир Сергеевич, 1983 г. р., рыбак ставного невода ООО «Пелагиаль», утонул 18 августа 2006 г.

Смолина Анна Степановна, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонула 1 ноября 1938 г.

Смольников Сергей Степанович, 1946 г. р., капитан МРС-150 № 321 рыболовецкого колхоза «Ударник», утонул 13 августа 1990 г.

Смышляков И. М., комиссар подводной лодки Л-16 ПМВБ, старший политрук, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Собенин Виктор Харитонович, 1945 г. р., второй помощник капитана РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Соболевский Тадеуш Адольфович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Собчук Анатолий Владимирович, 1961 г. р., старший моторист-газо-электросварщик ОАО «КМП», умер 28 февраля 1998 г.

Соколов Михаил Михайлович, 1941 г. р., механик МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 14 октября 1972 г.

Соколовский Афанасий Григорьевич, 1918 г. р., помощник тралмейстера траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Соловей Анатолий Николаевич, 1955 г. р., боцман БАТМ «Славянский» ОАО «Океанрыбфлот», умер 9 февраля 2003 г.

Соловей Устин Александрович, 1943 г. р., матрос МРС рыболовецкого колхоза «Тумгутум», утонул 19 сентября 1982 г.

Соловьёв Андрей Васильевич, 1964 г. р., капитан морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Соловьёв Иван Ануфриевич, кочегар траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Соловьёв Леонид Григорьевич, 1927 г. р., помощник старшины катера «Маныч» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 9 июня 1952 г.

Сорокин Иван Григорьевич, 1920 г. р., ловец, утонул 9 августа 1953 г.

Сорокин Фёдор Дмитриевич, капитан буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Сосновский, старший механик катера «Бурный» Крутогоровского рыбокомбината ГКРП, погиб 18 ноября 1955 г.

Сотников Михаил Иванович, 1954 г. р., матрос БМРТ «Опала» БРХФ, умер 7 мая 1990 г.

Спиридонов Виталий Владимирович, 1952 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике РТС «Механик» ООО «Мотор», отравился 27 июля 2001 г.

Старков Андрей Павлович, машинист консервного завода Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Старых Игорь Николаевич, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Стахович Алексей Степанович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Стенченко Сергей Павлович, 1960 г. р., инспектор Корякской спецморинспекции, погиб во время работы в море 2 июня 2003 г.

Степаненко, работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замерз в кунгасе 28 января 1935 г.

Степанов, матрос кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината АКО, утонул 15 ноября 1936 г.

Степанов Вячеслав Васильевич, дублер радиста СРТМ 8-450 УТРФ, травмирован 28 апреля 1968 г.

Степанько Фёдор Александрович, матрос СРТ «Камбальный» УТРФ, выпал за борт 30 сентября 1961 г.

Степура Александр Григорьевич, 1933 г. р., моряк парохода «Сталино» СГМП, погиб 19 декабря 1955 г.

Столяров Анатолий Петрович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Стулей Евгений Григорьевич, 1947 г. р., старший помощник капитана плавбазы «Печенга» БРХФ, умер 11 марта 1990 г.

Страхов Денис Егорович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Ступаков В. С., третий механик парохода «Вычегда» КМП, травмирован 11 октября 1968 г.

Ступницкий Виктор Станиславович, 1975 г. р., моторист МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Субботович Евгений Фёдорович, 1932 г. р., помощник капитана катера Петропавловского РКЗ, утонул 7 апреля 1983 г.

Сулиз Валерий Яковлевич, 1950 г. р., старший механик плавбазы «Земля Кольская» БРХФ, смертельно травмирован 15 января 1989 г.

Сунцов Анатолий Евгеньевич, 1953 г. р., матрос ПР «Хасан» БРХФ, упал за борт 8 февраля 1983 г.

Суркин Андрей Вячеславович, малолетний сын рыбообработчицы Кировского РЗ Л. А. Тихоновой, погиб вместе с матерью 2 ноября 1985 г.

Сухарев Владимир Григорьевич, второй механик танкера «Нарым-нефть» БРХФ, упал за борт 18 января 1983 г.

Сухачёв Евгений Сергеевич, матрос Хайлюлинского РКЗ, утонул 29 октября 1984 г.

Сухин Василий Дмитриевич, помощник капитана МРС «Слава» Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 28 сентября 1958 г.

Сучков Сергей Петрович, 1949 г. р., второй помощник капитана МФТ «Иоланта» ЗАО «Камчатимпэкс», умер 30 января 1998 г.

Сушкевич Юрий Николаевич, рыбный мастер плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1953 г. р., погиб 15 декабря 1983 г.

Сычёв Никита Фёдорович, рабочий Корфского рыбокомбината КГРТ, утонул 25 октября 1946 г.

Тайдонов Иван Серафимович, 20 лет, матрос траулера «Лебедь» УТФ, смыт за борт 15 декабря 1959 г.

Тайнович Аркадий Иванович, член экипажа СРТ «Карага» УТФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Талдыкин Николай Васильевич, 1939 г. р., член экипажа парохода «Сталино» СГМП, погиб 19 декабря 1955 г.

Тараканов Геннадий Николаевич, 1948 г. р., рыбак рыболовецкого колхоза им. Бекерева, утонул 21 июля 1985 г.

Таранов Виктор Родионович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Тарасова Валентина Семёновна, супруга четвёртого механика плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1938 г. р., погибла 15 декабря 1983 г.

Таратайченко Михаил Иванович, 25 лет, рыбный мастер СРТ «Камчадал» УТФ, травмирован 7 июня 1961 г.

Татаренко Владимир Матвеевич, 29 лет, матрос катера Ж-129 Усть-Хайрюзовского рыбокомбината КРП, утонул 13 августа 1962 г.

Творогова Анна Ивановна, 1914 г. р., повар траулера «Восток» УТФ, утонула 12 января 1952 г.

Телембовский Виталий Васильевич, 25 лет, третий помощник капитана СРТ «Карымский» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, травмирован 6 февраля 1967 г.

Телицын Виктор Александрович, 1980 г. р., матрос БМРТ «Мыс Свободный» ЗАО «Судоверфь-рыба», убит 5 августа 2001 г.

Тен Бон Сун, 1915 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Тен Сергей Геннадьевич, 1977 г. р., мастер добычи РС-300 «Щапино» ООО «УТФ-Сейнер», утонул 22 ноября 2006 г. Тело не найдено.

Терентьев В. Г., матрос плашкоута ПС-11 Усть-Камчатского морского торгового порта, погиб 1 января 1968 г.

Терёшкин Николай Васильевич, шкипер плашкоута № 215 Корфского рыбокомбината КРП, умер 4 ноября 1964 г.

Тетерин В. А., капитан плавкрана «Блейхерт» Усть-Камчатского морского торгового порта, погиб в сентябре 1964 г.

Тетюцкий Андрей Романович, 1958 г. р., матрос СТР «Оссора» ЗАО «Акрос», смыт за борт 11 февраля 2009 г.

Тим Ги Нок, 1922 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Тимошек Виталий Викторович, 1980 г. р., рыбак морского невода, погиб в 2004 г.

Тимошенко Е. Н., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Тимощенко Евгений Борисович, 1967 г. р., матрос ЯМС «Антиас» ЗАО «Акрос», упал за борт 11 января 2001 г.

Тиунцов Геннадий Семёнович, старший матрос теплохода «Мусоргский» КГМП, утонул 9 октября 1961 г.

Тихонова Людмила Алексеевна, рыбообработчица Кировского РЗ, 1959 г. р., пассажирка катера ПМРП, погибла 2 ноября 1985 г.

Тихоновский Павел Лазаревич, матрос СРТ «Герман Титов» УТРФ, смыт за борт 8 марта 1964 г.

Тищенко Александр Васильевич, инспектор рыбоохраны Камчатрыбвода, погиб 26 августа 1983 г.

Тищенко Василий Митрофанович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Ткачук Николай Владимирович, матрос МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», 1957 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Толоков Анатолий Германович, 1956 г. р., матрос-обработчик БМРТ «Калар» ОАО «Камчатрыбпром», погиб во время пожара 15 января 1994 г.

Тонкошкур Валерий Васильевич, капитан катера ПМРП, 1954 г. р., погиб 2 ноября 1985 г.

Тонычканов (?) Николай Иванович, помощник механика МРС № 104 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», 1940 г. р., погиб 17 октября 1982 г.

Трайду Григорий С., матрос СРТ-4392 УТРФ, погиб 7 ноября 1957 г.

Третьяк Александр Андреевич, 1958 г. р., матрос МРС-150 № 331 ООО «Вивон», утонул 31 октября 2006 г.

Третьяков Александр Иванович, 1956 г. р., машинист БАТМ «Славянский» БОР, исчез 25 октября 1985 г.

Троицкий Н. Д., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Трофимов Владимир Михайлович, 1965 г. р., второй помощник капитана СТР-503 «Ямальский» ООО «УТРФ», утонул 9 декабря 1998 г.

Трофимов Геннадий Иванович, 1951 г. р., капитан самоходной баржи колхоза «Путь Ленина», исчез 28 июля 1984 г.

Трошев Г. П., механик МРС-80 № 116 рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь», утонул 16 сентября 1969 г.

Трошин Юрий Сергеевич, моторист СРТР «Калач» рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, погиб при пожаре 3 ноября 1971 г.

Туманов М. С., работник РКЗ № 1 Усть-Камчатского рыбокомбината АКО, замерз в кунгасе 28 января 1935 г.

Туней Иван Иванович, старшина катера Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Туник Сергей Иванович, 1953 г. р., электромеханик ПТР «Островной» ООО «Рыболовная компания “Лунтос”», умер 28 августа 2003 г.

Тураев Достон Зайнулович, моторист рыбколхоза им. В. И. Ленина, травмирован 25 марта 2001 г.

Туримличенко Александр Иванович, 1936 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихчикского рыбокомбината КРП, утонул 15 апреля 1964 г.

Тюлюлюков Вячеслав Сергеевич, 1954 г. р., старший механик СТР «Лайма» ООО «Мост-Кам», умер 27 сентября 2006 г.

Тян Ки Сон, 1920 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

У Сен Ле, 1923 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Усачёв Александр Павлович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалинрыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Устенко, механик кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината АКО, утонул 15 ноября 1936 г.

Устинов Иван Петрович, 36 лет, помощник капитана рыболовного бота № 1116 Жупановского рыбокомбината КРП, утонул 9 сентября 1961 г.

Уфимцев Александр Викторович, 1951 г. р., электромеханик ЯД «Изумруд» ООО «Каммаг», умер 3 марта 2004 г.

Ухлин В. С., практикант, член экипажа катера Ж-1140 Жупановского рыбокомбината КРП, погиб 13 апреля 1965 г.

Ухтверов Пётр Максимович, 1931 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Уфимцев Владимир Геннадьевич, 1958 г. р., рыбак закидного невода рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 15 июля 1984 г.

Ушаков Яков Андреевич, 1912 г. р., заведующий складом горючесмазочных материалов Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 марта 1954 г.

Фастович Эдуард Вячеславович, 1936 г. р., матрос парохода «Якут» КРФ, погиб при пожаре 3 ноября 1968 г.

Фатеев Илья Владимирович, 1953 г. р., мастер добычи МРТК-0719 ООО «Стоун», выпал за борт 24 апреля 2007 г.

Фашанов И. Ф., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Фёдоров В. Е., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Фёдоров Иван Платонович, 1921 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Фёдоров Николай Александрович, 1961 г. р., старший матрос-обработчик БМРТ «Ленинец» рыбколхоза им. В. И. Ленина, смертельно травмирован 10 декабря 1984 г.

Федорович Ирина Алексеевна, прачка плавбазы «Советская Камчатка» БРХФ, 1956 г. р., погибла 15 декабря 1983 г.

Федосеев Евгений Фёдорович, 1941 г. р., старший мастер добычи СРТМ «Радовицы» УТРФ, смыт за борт 11 марта 1980 г.

Федосеев Илья Варфоломеевич, 1906 г. р., заведующий складом Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Федотов Пётр Матвеевич, ловец ставного невода Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Феськов Семён Егорович, 25 лет, капитан МРС № 1102 Жупановского рыбокомбината КРП, утонул 9 сентября 1961 г.

Фетисов Алексей Семёнович, 1967 г. р., матрос СЯМ «Антиас» ООО «Камчатка-Восток», утонул 16 сентября 2006 г.

Филатов Валерий Викторович, 1970 г. р., помощник механика МРС-150 № 704 ООО «Камчатская рыба», упал за борт 28 августа 2004 г.

Филимонов Иван Фёдорович, 1912 г. р., плотник буксира «Санников» КЧГМП, смыт за борт 22 декабря 1954 г.

Флегчер Александр Анатольевич, 40 лет, матрос СТР «Святогор» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, упал за борт 14 декабря 2002 г.

Фокин Александр Михайлович, помощник механика катера № 1206 Усть-Камчатского рыбокомбината КРП, утонул 1 января 1965 г.

Фомин Борис Сергеевич, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалин-рыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Фомин Николай Александрович, 1964 г. р., рефрижераторный машинист РМС «Амурское» ООО «Камчатка», умер 18 декабря 2006 г.

Фролов Иван Андреевич, ловец ставного невода Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Фролов Михаил Петрович, 1925 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Ха Сан Дек, 1904 г. р., рабочий Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Хан Гер Бен, моторист кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината АКО, утонул 15 ноября 1936 г.

Хан Ты У, 1927 г. р., матрос траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Хан Хон Гын, ловец Опалинского рыбокомбината ГКРП, погиб 9 августа 1954 г.

Хан Чан По, 1930 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Харзиани Томази Бидзинович, 1967 г. р., рыбак РС-150 № 002 ЗАО «Судоверфьрыба», погиб в 2004 г.

Харитонов Н. М., краснофлотец подводной лодки Л-16 ПВМБ, погиб при выполнении боевого задания 11 октября 1942 г.

Харченко Константин Валентинович, 1938 г. р., старший механик РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Харьков Владимир Евгеньевич, 1959 г. р., производственный рабочий плавбазы «Северный полюс» БТФ, утонул 22 августа 1981 г.

Хахерин Александр Иванович, 1967 г. р., младший инспектор Паланской инспекции рыбоохраны Камчатрыбвода, утонул 29 июня 1988 г.

Хахулин Александр Григорьевич, 1955 г. р., матрос-обработчик плавбазы «Советская Сибирь» БРХФ, утонул 5 августа 1984 г.

Хахутаишвили Резо Хусейнович, 1958 г. р., капитан СТР-503 «Карповка» ЗАО «Судоверфьрыба», умер 27 июля 2003 г.

Хван Хон Нам, 1932 г. р., ловец, утонул 9 августа 1953 г.

Хвескевич Леодор Константинович, механик МРС рыболовецкого колхоза им. Горького, утонул 20 сентября 1981 г.

Хлопов Василий Иванович, 1912 г. р., помощник капитана катера «Шторм» Микояновского рыбокомбината ГКРП, смыт за борт 9 апреля 1952 г.

Хлоповский Александр Васильевич, 1971 г. р., механик СРТМ-К «Штурман Студей» ЗАО «Компания «Атолл-Запад»», погиб 20 сентября 2003 г.

Хлусов А. А., капитан МРС-225 № 02 рыболовецкого колхоза имени Октябрьской революции, утонул 7 октября 1969 г.

Холматов Александр Иванович, 49 лет, повар РС-600 «Капитан Муковников» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 28 февраля 2007 г.

Хоменко Иван, рабочий Корфского рыбокомбината, утонул 3 июня 1937 г.

Хомик Валентин Петрович, 1945 г. р., капитан СТР «Сопочное» ООО «УТРФ-Флот», умер 1 ноября 1999 г.

Хоробров Александр Алексеевич, 1964 г. р., матрос КС «Наука» ООО «Рыболовная компания “Камлайн”», умер 6 февраля 2004 г.

Хосевич, матрос МРС-80 № 439 рыболовецкого колхоза им. Октябрьской революции, погиб 13 сентября 1964 г.

Худяков Е. С., бондарь плавбазы «Ламут» УТРФ, смертельно травмирован 6 июня 1967 г.

Цветков Виталий Валентинович, 1952 г. р., второй механик ТР «Капитан Стекольников» ЗАО «Акрос», травмирован 1 октября 2007 г.

Цой Ха Чун, 1920 г. р., баржевик Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 21 декабря 1953 г.

Цуман Евгений Васильевич, механик МРС-150 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 5 октября 1984 г.

Цыплаков В., второй помощник капитана дизель-электрохода КИЛ-27 в/ч 87277, утонул 2 октября 2004 г.

Чавтаев Гусейн Садыкович, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Чавычалов Александр Иванович, шкипер плашкоута Хайлюлинского РЗ, погиб 13 июня 1988 г.

Чалыгин Иван Иванович, 1953 г. р., старший механик МРС-091 ЗАО «Иянин Кутх», утонул при кораблекрушении 2 октября 1999 г.

Че Иль Шок, 1923 г. р., кунгасник Олюторского рыбокомбината, утонул 14 июня 1954 г.

Че Кен Хван, 1928 г. р., ловец Колпаковского рыбокомбината ГКРП, смыт за борт 29 июля 1953 г.

Чек Вон Чель, 1928 г. р., засольщик траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Чекель Юрий Михайлович, 48 лет, старший электрик морского буксира № 148 в/ч 87277, утонул 24 августа 2005 г.

Чекичёв Семён Павлович, 1921 г. р., бухгалтер Олюторского рыбокомбината КРП, утонул 12 декабря 1963 г.

Челюк Олег Григорьевич, 1954 г. р., помощник капитана СБ-053 рыбфирмы «Истерн Стар Кам», погиб при исполнении служебных обязанностей 14 августа 1995 г.

Челюканов, третий механик рефрижератора «Марс» КРФ, погиб в ноябре 1954 г.

Червяков Алексей Васильевич, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Черницын Николай Иванович, член экипажа буксира «Кит» АКО-флота, утонул 1 ноября 1938 г.

Черный Виктор Иванович, помощник капитана катера «Доброжанский» Хайрюзовского рыбокомбината ГКРП, утонул 16 сентября 1958 г.

Черных Александра Артёмовна, 1909 г. р., пассажирка катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонула 7 июня 1954 г.

Черных Василий Маркович, член экипажа буксира «Кит» АКОфлота, утонул 1 ноября 1938 г.

Черных Пётр Иванович, 1893 г. р., икорный мастер Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Чернышов Андрей Васильевич, 1961 г. р., матрос СТР «Снежный» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 31 мая 1998 г.

Чи Сан Бой, 1925 г. р., баржевик Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Чистяков Александр Фёдорович, 1939 г. р., помощник механика катера Усть-Камчатского РКЗ, утонул 7 июля 1984 г.

Чмыхало Александр Родионович, 24 года, матрос СРТ «Серпухов» УТРФ, травмирован 12 января 1963 г.

Чон Нон Пар, шкипер плашкоута Крутогоровского рыбокомбината ГКРП, утонул 19 октября 1957 г.

Чумаков Виктор Петрович, 1935 г. р., матрос ЖК № 641 Олюторско-го рыбокомбината КРП, утонул 12 декабря 1963 г.

Чумаков Иван Алексеевич, 30 лет, старшина катера Пымтинского рыбокомбината КРП, утонул 21 июня 1961 г.

Чурилов Алексей Тихонович, 1941 г. р., матрос-обработчик плавбазы «50 лет Октября» БТФ, смертельно травмирован 2 августа 1983 г.

Чучков М. Н., работник базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонул 7 декабря 1938 г.

Чхань Андрей Иванович, 1973 г. р., рыбак ставного невода ООО «Пелагиаль», утонул 18 августа 2006 г.

Шабалдас Александр Владимирович, 1968 г. р., матрос теплохода «Белоярск» ООО «Союз-Камчатка Транзит», утонул 10 мая 2009 г.

Шабалин Николай Васильевич, 1920 г. р., третий помощник капитана траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Шалагин Леонид Фёдорович, 1930 г. р., помощник механика катера «Ж» № 1318 рыболовецкого колхоза «Ударник» Карагинского района, утонул 10 декабря 1963 г.

Шаповал Александр Никитович, 1946 г. р., электрик РС «Успешный» УПФ КМПО, исчез с судна 6 февраля 1982 г.

Шаповал Анатолий Николаевич, 1964 г. р., матрос ПТР «Ковача» ЗАО «Маримпэкс», утонул 28 января 2000 г.

Шарамелло Станислав Григорьевич, 1956 г. р., шкипер мотобота плавбазы «Советская Сибирь» БТФ, погиб 9 мая 1981 г.

Шарипов Дамир Ильдусович, 1967 г. р., матрос СРТМ «Черкесск» УПФ КМПО, погиб 17 августа 1989 г.

Шаталов Николай Владимирович, 26 лет, матрос СРТР «Кострома» УТРФ, травмирован 29 июня 1964 г.

Шашин, матрос теплохода «Дежнёв» Камчатрыбстроя, погиб 8 сентября 1954 г.

Шашкин Иван Гаврилович, работник базы Моховой Авачинского рыбокомбината АКО, утонул 7 декабря 1938 г.

Шведов Юрий Михайлович, 1940 г. р., рефмеханик БАТМ «Баево» ОАО «Океанрыбфлот», погиб 15 октября 1997 г.

Шевелкин Юрий Георгиевич, 1965 г. р., старший тралмастер СРТМ «Кашира» ЗАО «Акрос», упал за борт 5 августа 2001 г.

Шевцов Александр Иванович, 1929 г. р., матрос БМРТ «Сероглазка» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, погиб в море 20 февраля 1967 г.

Шевцов Владимир Яковлевич, 1937 г. р., ученик моториста Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 марта 1954 г.

Шевченко Владимир Петрович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Шевченко Михаил Петрович, 1963 г. р., второй механик буксирного катера «Ковшовый» ОАО «Океанрыбфлот», умер 22 ноября 2008 г.

Шевченко Юрий Архипович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Шевчук Леонид Васильевич, тралмастер СРТР «Кинешма» УТРФ, исчез 12 сентября 1965 г.

Шевяков Валентин Николаевич, матрос рыболовецкого колхоза «Красный труженик», утонул 3 июля 1984 г.

Шелемёнкин Егор Иванович, 1914 г. р., капитан катера Крутогоровского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Шелемёнкина Алла Егоровна, 1939 г. р., пассажирка катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонула 7 июня 1954 г.

Шепелев Вячеслав Михайлович, 1953 г. р., матрос-обработчик РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс», умер 8 сентября 2005 г.

Шерстнёв Георгий Дмитриевич, 1961 г. р., третий механик ООО «Рыболовецкая артель», погиб 15 мая 2000 г.

Шехеров Эдуард Иванович, 1932 г. р., радист РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Шеховцев Владимир Никитович, член экипажа СРТ «Карага» УТРФ, утонул 21 февраля 1966 г.

Шибиев Геннадий Петрович, 1938 г. р., матрос БМРТ «Технолог» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 29 марта 1983 г.

Шилова Светлана Владимировна, 1957 г. р., тальман Хайрюзовского РКЗ, утонула 3 октября 1985 г.

Шильников Пётр, рабочий Корфского рыбокомбината, утонул 3 июня 1937 г.

Шиляев Борис Валентинович, 1935 г. р., третий механик РС «Хариус» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, утонул 9 октября 1970 г.

Шинов Николай Никифорович, 1929 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихчикского рыбокомбината КРП, утонул 15 апреля 1964 г.

Шитов Эдуард Алексеевич, член экипажа СРТ «Ключевской» УТРФ, утонул 31 декабря 1961 г.

Шмелёв Иван Иванович, член экипажа СРТ № 4105 Главсахалин-рыбпрома, утонул 27 февраля 1956 г.

Шостка Николай Михайлович, 1940 г. р., матрос СРТ «Кит» УТРФ, упал за борт 1 января 1964 г.

Штанько Вячеслав Николаевич, 1938 г. р., член экипажа МРС-80 № 379 Кихчикского рыбокомбината КРП, утонул 15 апреля 1964 г.

Штырёв Валерий Дмитриевич, 1958 г. р., матрос РС-150 № 002 ЗАО «Судоверфьрыба», погиб в 2004 г.

Шувалов Леонид Михайлович, 1935 г. р., моряк парохода «Сталино» СГМП, погиб 19 декабря 1955 г.

Шульгин Семён Иванович, 52 года, матрос баржи № 30 портофлота Петропавловского морского рыбного порта, смертельно травмирован 2 октября 1959 г.

Шумаков Александр Анатольевич, 1965 г. р., штурман ПР «Гвардейск» базы «Рыбхолодфлот», погиб при стоянке в ремонте в порту Дальня (КНР) 29 июля 1994 г.

Шунин Дмитрий Васильевич, 1921 г. р., матрос катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Щеголихин Геннадий Андреевич, 1937 г. р., старший механик морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Щекочихин Николай Николаевич, 1931 г. р., капитан ЖК № 641 Олюторского рыбокомбината КРП, утонул 12 декабря 1963 г.

Щербаков Александр Сергеевич, 1939 г. р., матрос ЖК № 641 Олюторского рыбокомбината КРП, утонул 12 декабря 1963 г.

Щербинин Григорий Леонтьевич, боцман РБ-80 № 22 Жупановского рыбокомбината ГКРП, погиб на промысле 2 июня 1954 г.

Экгард В. Д., сменный механик портофлота Петропавловского морского торгового порта, утонул 23 июня 1964 г.

Элле Эндмир Кузьмич, лейтенант Камчатской военной флотилии, погиб 24 марта 1953 г.

Эм До Дин, 1916 г. р., рабочий Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 апреля 1950 г.

Ю Ман Хак, 1920 г. р., грузчик Олюторского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 июня 1954 г.

Югов Олег Яковлевич, матрос СТР «Сарань» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, смертельно травмирован 5 сентября 1983 г.

Юдин Дмитрий Иванович, помощник тралмастера СРТ «Кратер» УТРФ, травмирован 8 июня 1962 г.

Южаков Александр Семёнович, 1913 г. р., третий механик траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Южанин, машинист парохода «Анатолий Серов» АКОфлота, смертельно травмирован 27 августа 1943 г.

Юлдашев Фаниль Фатыхович, матрос катера «Доброжанский» Хайрюзовского рыбокомбината ГКРП, утонул 16 сентября 1958 г.

Юн Сак Хан, 1925 г. р., баржевик Озерновского рыбокомбината ГКРП, утонул 21 декабря 1953 г.

Юрин Лев Николаевич, 1931 г. р., помощник механика катера «Москвин» Кировского рыбокомбината ГКРП, утонул 7 июня 1954 г.

Юров Вячеслав Юрьевич, 1953 г. р., старший помощник капитана МРС-225 № 038 ООО «Рыбсервис Групп», утонул 12 мая 1998 г.

Юрченко Виктор Николаевич, 1937 г. р., помощник моториста Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 14 марта 1954 г.

Юрченко Владимир Васильевич, помощник механика МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 августа 1958 г.

Юрченко Николай Иванович, 1954 г. р., боцман МФТ «Витус Беринг» ЗАО «Акрос», умер 1 марта 2004 г.

Ющенко Борис Григорьевич, 1940 г. р., помощник капитана МРС-80 № 1455 рыболовецкого колхоза им. XX партсъезда, утонул 14 октября 1972 г.

Яганов Х. И., член команды катера «Симонов» Паланской МРС, утонул 24 октября 1952 г.

Яковенко Иван Дмитриевич, ловец ставного невода Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Яковлев Иван Иванович, 1915 г. р., боцман траулера «Восток» УТФ, утонул 12 января 1952 г.

Яндыбаев Ялай, третий механик танкера «Сунгари» КРФ, утонул в феврале 1957 г. в ходе спасательных работ.

Яненко, сотрудник Камчатрыбвода, исчез 3 августа 1983 г.

Яненко Василий Анатольевич, 1960 г. р., матрос-рулевой БМРТ «Казатин» БОР, погиб 27 марта 1983 г.

Яновский Сергей Иванович, 1959 г. р., второй механик РС № 97, ООО «Сулой», утонул 23 августа 2002 г.

Яровенко П. капитан Петропавловского порта, утонул 15 мая 1933 г.

Ярошенко Павел Викторович, 1966 г. р., матрос-обработчик БАТМ «Славянский» ОАО «Океанрыбфлот», исчез 25 июля 2002 г.

Ярусов Алексей Михайлович, 1971 г. р., матрос морского буксира «Бодрый» ООО «Камтранс», погиб 27 октября 2000 г.

Ярушинский Владимир Николаевич, 1939 г. р., старший помощник капитана СРТМ 8-438 БТФ, умер 23 августа 1984 г.

Ячмеников Александр Александрович, председатель заводского комитета Озерновского рыбокомбината АКО, утонул 12 декабря 1934 г.

Ячменов Анатолий Николаевич, матрос МРС-80 «Мирный» Усть-Камчатского рыбокомбината ГКРП, утонул 1 августа 1958 г.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ...

В. И. БОРИСОВ

УСТЬ-КАМЧАТСКИЙ РЫБОКОНСЕРВНЫЙ ЗАВОД

Причислить к ветеранам рыбной промышленности меня трудно. В моём понимании ветераны — это те, кто работал в 1930—1950-х гг. Но время идёт, и 1970—1980-е гг. уже тоже ушли в прошлое. Мне хотелось бы рассказать об Усть-Камчатском рыбоконсервном заводе (РКЗ) периода 1980-х гг.

Свою первую зарплату — 22 руб. — за работу там я получил в 1971 г., после окончания пятого класса. Нас, школьников, во время летних каникул попросили помочь выкладывать готовые консервные банки. Их ещё горячими доставляли на склад в корзинах. Работали мы несколько часов в день, выкладывали не больше двадцати ящиков. Старшеклассники из школы № 3 заработали за это по 35—50 руб.

Позже я трудился здесь в путину 1977 г. во время первой практики, будучи студентом Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума. «Взрослую» трудовую деятельность на заводе начал по окончании техникума в мае 1979 г. инженером-технологом рыбной пристани. В то время на РКЗ имелось две пристани — «старая» и «новая». Здесь работал до осени 1986 г., когда уволился и уехал в Петропавловск учиться на историческом факультете Камчатского государственного педагогического института. Окончил первый курс, перевелся на заочное отделение и снова вернулся на завод, пробыв там до 1988 г. Это время совпало с расцветом предприятия. Достаточно сказать, что тогда консервщики впервые за всю его историю выпустили более 26 млн условных банок.

До начала 1970-х управление завода располагалось в рубленом одноэтажном здании на улице Комсомольской, недалеко от поселковой пекарни. А мы работали на старой базе. Сегодня место её расположения можно опознать по старой рыбной пристани и остаткам нескольких засольных цехов.

Скажу несколько слов об истории Усть-Камчатского РКЗ. Его предшественник был построен на морской косе бывшими сахалинскими рыбопромышленниками Х. П. Биричем и А. Г. Демби в 1910 г. Он выпускал всего 10 тыс. банок в сутки. Затем в двух

километрах был сооружён ещё один завод, получивший название «Нерпичий». В устьевой части реки Камчатки располагалось несколько японских РКЗ, работавших по концессионному договору в рамках вначале русско-японской рыболовной конвенции 1907 г., а затем советско-японской 1928 г.

В апреле 1923 г. оба русских завода смыло цунами. В 1927 г. был построен завод Дальгосрыбтреста, считающийся первым советским государственным предприятием такого рода на Камчатке. В июне 1927 г. с его технологических линий сошли первые банки натуральных консервов из лосося. В этом году предприятие вошло в состав Акционерного Камчатского общества (АКО). В конце 1920-х гг. здесь трудились 600—650 рабочих и служащих, русских и японцев. Первым управляющим завода был старый русский рыбопромышленник В. И. Волков, главным инженером — норвежский инженер И. С. Саген.

Одна консервная линия стоила 90 тыс. руб., общие затраты на сооружение завода составили 1,2 млн руб. Промфинплан на первый год работы предусматривал выпуск продукции на 1,24 млн руб., но на деле её произвели на 2,125 млн руб. Всего в 1927 г. выловили более 2 млн штук нерки. Из них приготовили 86 352 ящиков консервов. В 1928 г. на берегу протоки Озерной рядом с речной пристанью построили туковый завод. Неподалеку от заводских цехов соорудили бараки для рабочих, радиостанцию. С 1934 г. предприятие именовалось «Усть-Камчатским рыбокомбинатом АКО».

Вот приказ по комбинату от 27 июня 1935 г., сообщавший труженикам показатели утверждённого ему промфинплана: «гослов 11 600, скуп 17 000, всего 28 600 центнеров, по обработке консервов на экспорт — 35 тыс. ящиков, по посолу — 12 419 центнеров — является планом минимальным... На 25.06.1935 года выполнено: гослов 34, скуп — 43 %, по консервам — 54 %. По инициативе ударников нашего коллектива начальником АКО совместно с политсектором объявлен областной конкурс имени “Друга Камчатки Анастаса Ивановича Микояна” на лучший комбинат. Конкурс ставит основной своей задачей выполнение и перевыполнение количественных и качественных показателей плана путины и в кратчайший срок и реализацию письма наркоматов Микояна к секретарю обкома тов. Орлову...»

Предприятие постепенно расширялось, возводились новые цеха, открывались новые производства. После Великой Отечественной войны в его состав входили пять заводов: РКЗ № 61, 63, 64, 65, 66 и другие подразделения. В 1957 г. работали лишь РКЗ-65 («Вто-

рой завод») и РКЗ-66 («Первый завод»). В 1969 г. их оборудование перенесли в помещение бывшей жестянобаночной фабрики. Здесь предприятие находилось до сегодняшнего дня, меняя собственников и названия.

15 ноября 1976 г. рыбокомбинат был преобразован в рыбоконсервный завод. В 1985 г. завод выпустил 23 млн 310 тыс. условных банок продукции, которую он отправил в 14 стран. Завод юридически прекратил свое существование 18 августа 1992 г. На его базе образовалось ОАО «Камчатрыбпродукт». Затем «Камчатрыбпродукт» и рыболовецкий колхоз «Путь Ленина» объединились в фирму «Истерн Стар Кам». В апреле 2000 г. она исключена из единого государственного реестра юридических лиц.

Старая пристань, обеспечивавшая сырьём старую базу, была построена в конце 1920-х гг., когда заработал завод Дальгосрыбтреста. На старой базе в 1970—1980-х гг. имелись холодильник, засольный и бондарный цеха, котельная на твёрдом топливе. Здесь находился склад рыбомучного цеха, в нём хранили и банкотару для сельди. В старом здании тукового цеха, возведённом ещё в 1928 г., стояло оборудование, сделанное в США. В отдельном бетонном сооружении располагался цех по выпуску рыбьего жира.

Засольный цех представлял собой три длинных одноэтажных деревянных здания, построенных в 1932 и 1940 гг. Здесь располагались бытовые помещения, отделения мойки и разделки. Ниже уровня пола находились деревянные засольные чаны. Они были настолько качественно изготовлены, что прослужили несколько десятилетий. По центру проходил транспортёр, по которому подавали разделанную рыбу и соль. Рабочие набивали солью рыбы тушки на лотке и укладывали их в чаны. После посола чан закрывали деревянной крышкой. Ход посола контролировала лаборатория. После достижения определённой солёности рыбу вынимали из чана и тарировали, то есть укладывали рядами в бочки ёмкостью 220 литров. Бочки забондаривали: вставляли дно с двумя отверстиями, через которые заливали приготовленный заранее тузлук. Затем отверстия закрывали деревянными пробками, наблюдали, по необходимости доливали тузлук. На доньшко бочки наносили графарет, где указывали породу рыбы, сорт, дату выработки, фамилию мастера, потом доставляли в холодильные камеры и там хранили до отгрузки потребителю.

Впервые в засольный цех я попал в 1978 г. во время второй студенческой практики всего на пару дней. Один из них запомнился надолго. Меня направили в холодильную камеру разгрузать

машину. Машина берёт в кузов шесть бочек весом по 220—250 кг. Нужно выкатить их из кузова и поднять на пять ярусов. Можно было оставить их на первом ярусе, но мне почему-то захотелось закатить на самый верх. Сил было много, тем более, что в школе занимался спортом. Пришлось, конечно, тяжело, но за день «раскатал» четыре машины. Потом узнал, что обычно погрузкой занималась целая бригада, катавшая бочки по горизонтальной площадке, для чего машины заезжали в специальный приямок. А я был один. Правда, за два дня мне закрыли наряд на 86 руб. прямого заработка, без коэффициента и надбавок. Если считать, что месячная стипендия в техникуме была 48 руб., то заработок был, конечно, высокий. Для сравнения: в консервном цехе за двенадцатичасовую смену закрывали, по-моему, всего 5 руб. 73 коп.

В 1985 г. в засольном цехе имелось 212 чанов, способных одновременно вместить 1 070 тонн рыбы. В этом году засолили 1 900 тонн лосося.

Рядом с засольным цехом находилась небольшая коптилка. Балык готовили только к предстоящим праздникам или по другим важным случаям. Коптильщицей долго работала М. Потапова. Неподдалёку от холодильника, ближе к берегу Камчатского залива, стоял склад, обшитый оцинкованным железом. В нём изготавливали и потом хранили деревянные консервные ящики. Склад, судя по старым фотографиям, сохранился с 1930-х гг., тогда таких сооружений было несколько. Это хозяйство располагалось в двух километрах от основной базы.

Основные цеха и производства размещались на территории бывшей жестянобаночной фабрики, которую перевели в Петропавловск. Здесь работали консервный, рыбомучной, ликвидный и икорный цеха, холодильник с камерой хранения на 750 тонн. Кроме них имелась «бондарка» — участок, названный так в связи с тем, что здесь планировали организовать цех по производству бочкотары. Но оборудование для этого не поступило, поэтому там приводили в ликвидное состояние готовые консервы. Здесь в конце 1980-х гг. организовали кулинарный цех, который возглавила мастер Галина Александровна Брейзак. Она прибыла в Усть-Камчатск в 1978 г. по оргнабору. Сначала трудилась рыбообработчицей, заочно окончила рыбопромышленный техникум в Петропавловске. Вступила в партию, являлась активной общественницей.

Из-за нехватки производственных помещений ликвидные участки с начала путины и до ноября были разбросаны по всей территории комбината, что затрудняло организацию работы.

Главной гордостью предприятия были натуральные консервы из лососёвых пород рыб — нерки, кеты, кижуча, а также «Рагу из дальневосточных лососей», «Уха камчатская», паштеты. В небольших объёмах выпускались натуральные консервы из чавычи, гольца, горбуши и, конечно, знаменитая устькамчатская икра.

В период лососёвой путины, начиная с последних дней мая, консервный цех работал до сентября в две смены по двенадцать часов. В сентябре начиналась односменная работа, затем во второй половине месяца рабочих отправляли в ликвидный цех: до холодов следовало привести в товарный вид все выпущенные консервы и отгрузить их потребителям.

«Привести в ликвидное состояние» означало протереть вручную банку ветошью, слегка смоченной в бензине, наклеить на неё этикетку, уложить в ящик, на ящик нанести трафарет, где обозначены предприятие-изготовитель, наименование консервов, дата изготовления, смена, мастер. Этикетки клеили на специальных машинах. В их наклонный лоток рабочие укладывали банки, после наклейки этикетки банки вручную укладывали в картонные ящики по 48 или 60 штук. Иногда использовали литографированные банки с нанесённой на них цветной картинкой.

Текучесть мастерского состава здесь была очень высокая. Старшими мастерами трудились Т. А. Лапик, некоторое время Б. В. Видлога. Среди мастеров участков надо отметить Н. Попову, В. Маркелову, из рабочих — А. Повхович, Р. Киреева, Л. Якунину, Т. Волященко.

Консервный цех состоял из головоотсекающего отделения, рыбоохранилища на 150 тонн сырца, участков по выпуску натуральных и закусочных консервов. На «натуральном» участке стояли два станка ЖК или, как их называли со старинных времён, «железных китайца», две мойки, сортировочный узел, порционирующие и набивочные машины. Их выпустила японская фирма «Даичи». Контрольный стол, предварительные и вакуумные закаточные машины имели таблички с датой изготовления «1959 г.» и названием фирмы-изготовителя — «CAN».

На приёмной пристани рыбу брали сначала с речных рыбалок, так как она была более низкого качества, чем морская. Здесь в две смены по двенадцать часов трудились две бригады грузчиков. Краном из кунгаса поднимали стропы, наполненные рыбой, высыпали её на пристань. Речные стропы были, как правило, сортированы по породам. Рыбу тут же деревянными толкачами сталкивали в гидрожёлоб.

Праздничная колонна Усть-Камчатского рыбокомбината
на ноябрьской демонстрации в середине 1970-х гг.
(здесь и далее фотографии из архива автора)

Работники Усть-Камчатского рыбоконсервного завода
на ноябрьской демонстрации в середине 1980-х гг.

Панорама погрузо-разгрузочного участка Усть-Камчатского
рыбоконсервного завода, середина 1980-х гг.

Заводской транспортёр «гусиная шея»

Обычно на разгрузку одного кунгаса уходило до получаса. Потом катер уводил кунгас для санитарной обработки, а под разгрузку с другой рыбалки подводился следующий кунгас. Швартовка занимала ещё минут десять-пятнадцать, после чего начиналось опорожнение очередного кунгаса.

Речную рыбу направляли на взвешивание, затем по гидрожёлобу, находившемуся на эстакаде, — в бункеры головоотсекателей. Морскую рыбу делили по породам. В зависимости от времени вылова в одном стропе могли быть и нерка, и кета, и голец, и другой прилов. Тогда сначала отсортировывали рыбу преобладающей породы. Её протыкали «пикой» — небольшой, длиной до полутора метров, деревянной палкой с закреплённым на конце острым согнутым стальным крючком. Им старались попасть в глаз, чтобы не повредить мясо, и бросали в жёлоб. Когда вся нерка отправлялась на взвешивание, делалась пауза, чтобы весовщики начали заполнение другого бункера-накопителя, и подавалась следующая порода. Кроме лосося в прилове попадалась камбала, треска, сельдь, иногда палтус и другие пищевые породы. Прилов помещали в металлическую бадью, на следующий день приходил самосвал, и её увозили в рыбомучной цех.

Если несколько дней подряд поступало до двухсот тонн рыбы, то ёмкости для хранения сырца переполнялись, и приёмку прекращали. Ветераны завода рассказывали, что в 1960—1970-х гг. бывали случаи, что рыбаки, простоявшие более двух суток и не сумевшие сдать улов, выкидывали его за борт, выходя в море, заливались снова и опять шли на сдачу.

После заполнения бункеров бригада «головоотсёка» приступала к разделке. Рыбу укладывали на транспортёр и подавали на станок, где ножами отделяли голову. Эта работа требовала повышенного внимания и осторожности. Далее головы шли в хранилище, откуда направлялись на ручную разделку и на производство консервов «Рагу из дальневосточных лососей». После отделения головы из рыбы вручную вынимали икру и молоки, затем тушки по транспортёру поступали в хранилище.

В хранилище находились бункеры ёмкостью по 180 центнеров, в нижней части закрывавшиеся на задвижку. На бункер вешали бирку, где мелом указывали, когда он был загружен и место лова, например, «2 смена, речка, 13.06.79». Это означало, что рыба выловлена в реке, бункер загружен во вторую смену 13 июня 1979 г. При одновременной загрузке бункеров рыбой с моря и реки в дело первым шёл речной улов.

Чтобы подать рыбу на ЖК, бункер доверху наполняли солёной водой. После этого открывали задвижку. Рыбоводяная пульпа самотёком шла в жёлоб, откуда по «гусиной шее» и ленточному транспортёру — к ЖК. Этот станок обслуживали два человека. Один заполнял бункер и подавал сырец, второй направлял его непосредственно в ЖК. Тот вспарывал брюшко, срезал плавники, вскрывал и зачищал почку и удалял хвостовой плавник. После выхода из автомата тушки по ленточному транспортёру поступали на мойку, где их вручную окончательно зачищали и мыли. Это была самая трудная, на мой взгляд, работа. Женщины-мойщицы, по одиннадцать часов стоявшие на ногах, под струями воды перерабатывали сотни килограммов рыбы. Они брали двигающуюся по транспортёру тушку, несколькими движениями обрезали плавники и зачищали почку. Преимуществом пользовались стоявшие первыми: они могли выбрать более крупную рыбу и быстрее наполнить свой мерный бункер. Сделав это, они сообщали контролёру и открывали задвижку. Рыба по транспортёру двигалась на сортировку.

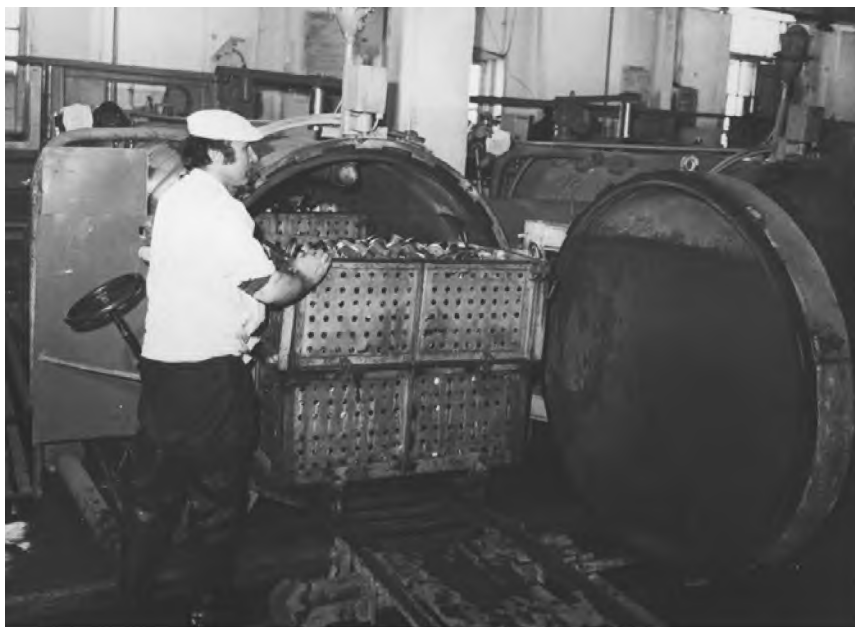
В свою первую производственную практику в 1977 г. я две недели стоял контролёром на мойке, учитывал обработанную рыбу и проверял её качество. Попробовал сам мыть, но после трёх-четырёх бункеров охота быстро пропала. По мне лучше катать «барабаны» с солёной чавычей весом по 250 килограммов, чем мыть рыбу.

В цехе было две мойки. Обычно работали на первой, только в случае поломки, когда, например, слетала цепь привода транспортёра, временно переходили на вторую. Мытую рыбу направляли на сортировку. Здесь, как правило, стояла опытная, уже немолодая рыбообработчица. Из проходившей по транспортёру массы лосося она изымала тушки неосновной породы. Так, в июне шла нерка, но попадались экземпляры чавычи и кеты. Их вручную перекладывали в деревянные ящики: кету в один, чавычу в другой.

В 1970-х гг. при строительстве завода на базе жестянобаночной фабрики предусмотрели приём рыбы с моря и из протоки Озерной. Предполагалось, что приём с моря со ставных неводов исключит ежедневный заход катеров с кунгасами в речку через опасный бар. А речной улов привозили на речные пристани. Эстакада, по которой подавали рыбу, пересекала косу от протоки до Камчатского залива. Шторма часто повреждали морской причал. Здесь шёл большой накат, поэтому пришлось отказаться от приёма с моря. Отныне все кунгасы с рыбой должны были заходить через бар в протоку и сдавать её с реки.

Технологический процесс изготовления консервов
«Уха камчатская» из лосося

Загрузка банок в автоклав

Соусоварка консервного цеха

Бригадир ставного невода гослова В. Ефимов (справа) и рыбак В. Исмагилов (слева) за подготовкой снастей к путине

Кроме перечисленных производств, на территории завода в 1980-х гг. находился механический цех, карная мастерская, где заряжали аккумуляторы и ремонтировали болгарские кары-подъёмники, центральный склад.

Рядом с засольным цехом размещалась центральная котельная, работавшая на привозном угле. Её тепло шло на стерилизацию консервов, производство кормовой муки и отопление помещений. В начале 1980-х гг. в ней стояли два котла «Ланкашир», гревшие воду, и шесть паровых типа «ДКВР». Обычно рабочее давление пара поддерживалось около пяти атмосфер. В штат котельной входили 48 чел.: начальник, кочегары, слесари, зольщики. Шлак водой по жёлобу смывали в Камчатский залив. Запомнился мне грамотный начальник котельной В. Бугаев. Кроме центральной, работали котельные на старом холодильнике и погрузочно-разгрузочном участке.

Консервный цех был на заводе основным. Когда я пришёл сюда, он действовал почти круглогодично, за исключением перерыва в сентябре-октябре. В конце мая формировались две смены, которые с 1 июня до 1 сентября работали по двенадцать часов с часовым перерывом на обед. Пик хода нерки обычно приходился на 11—17 июня, тогда все ёмкости были заполнены. Помню, что приходилось иногда даже включать второй ЖК. Смены чередовались: неделю одна работала с 8.00 до 20.00, другая — с 20.00 до 8.00. В выходные происходили пересменки, когда приходилось трудиться с 20.00 одного дня до 12.00 следующего, то есть по восемнадцать часов. С 1 сентября обычно оставалась одна смена, вторую переводили на ликвид. Смены формировали из местных и сезонных рабочих. К местным относили проработавших на заводе более трёх лет. Сезонников обычно расставляли на подачу банки, укладку, ручную разделку голов.

Перед перерывом на обед слесари меняли штамп на закатке. Теперь закатывали отсортированную породу. Июнь и август для сортировщиц был наиболее благоприятным. А в июле, когда шла разнорыбца, кета, кижуч, горбуша, штучно попадалась нерка, им приходилось основательно потрудиться: иногда в течение смены штамп на закатке меняли дважды.

После сортировки рыба шла в порционирующую машину. Здесь тушку укладывали в направляющие транспортёра, подававшего её на ножи, резавшие тушку на куски по высоте банки. Эти куски подхватывали специальные захваты, и набивочная машина заталкивала их в банки. Затем туда засыпали определенное коли-

чество заранее просушенной соли, и банки выдавались на контрольный стол, где работницы взвешивали их на весах.

После контрольного стола банки шли на предварительную закатку. Здесь на них накладывали крышки, ставили штамп, например: «13 06 1978» — дата выпуска; «R 66» — нерка, завод № 66; «1 P-1» — первая смена, рыбная промышленность. Далее банки поступали на вакуумную закаточную машину, где окончательно закупоривались и попадали в приемки с водой. Здесь находились металлические перфорированные корзины. После наполнения корзины вынимали тельфером и вручную помещали в горизонтальные автоклавы. В каждый из них входило по пять корзин. После стерилизации корзины выкатывали на площадку здесь же, в автоклавном отделении, откуда карами увозили на ликвидные участки.

В путину за сутки завод принимал до двухсот тонн сырца. Большая его часть шла на консервы, 10—15 тонн брал засольный цех. Прилов поступал в холодильник, где его морозили и сохраняли до зимы, после чего перерабатывали в консервы.

Закусочное отделение имело два дефростера, резку, мойку, порционирующую машину, панировку, обжарочную печь и ручную укладку, заливку соусом и закатку. Здесь же находилась соусоварка, где готовился томатный соус.

Закусочные консервы готовили так. Цех запускали в октябрь-ноябре. Вначале перерабатывали мороженое сырьё завода, заготовленное во время лососёвой путины. Его обычно хватало до Нового года. С января в дело шло сырец, сданный судами Рыбхолодфлота или Океанрыбфлота. Чаще перерабатывали горбушу, камбалу, минтай, скумбрию, ставриду, реже кальмар.

В преддефростерное отделение из холодильника на поддонах доставляли ящики с рыбой. В один ящик входили три брикета весом одиннадцать килограммов. Двое рабочих забрасывали брикеты в самодельные дефростеры. Предварительно туда набирали воду, подогретую паром до восемнадцати градусов. Включали пластиковый транспортёр, расположенный на дне дефростера, и брикеты, проходившие расстояние от места загрузки до выгрузки, успевали разморозиться. Затем по «гусиной шее» рыба шла в бункер и оттуда по ленточному транспортёру на дисковые ножи, где отсекали головы и плавники.

После этого тушки поступали на мойку и оттуда на порционирование. Порционные куски обваливали в муке и отправляли в обжарочную печь. В печи помещались восемь бочек растительного

масла общим весом 1 600 килограммов. Обжаренные при температуре 180 °С куски охлаждали на роликовом транспортёре и вручную укладывали в банки.

Банки самотёком заполнялись горячим томатным соусом, его излишки сливались в ёмкость, откуда насосом по стеклянному трубопроводу опять подавались на заливку. После закатки банки по ленточному транспортёру, проходившему через «натуральный» участок, двигались на стерилизацию.

В смену вместе с техническим персоналом выходили до 120 консервщиков. В одной бригаде на «натуральной» линии трудились 17 чел. Обычно действовали две линии, иногда запускали третью. Работала и линия по выпуску рагу.

Большой нашей заботой было поддержание надлежащего санитарного состояния цеха. Его недостатками являлись слабая освещённость и высокая влажность. Он находился в приспособленном помещении и эксплуатировался почти круглый год. Однажды, когда я уже был комсоргом, в конце рабочего дня ко мне зашёл начальник цеха, молодой специалист Е. Бобрышев, явно чем-то подавленный.

— Что случилось?

— Санитарный врач сказал, что если к восьми утра 9 марта не покрасим оборудование, цех закроют.

До объявленной даты оставались одни сутки. Основной персонал цеха — женщины. Не вызывать же их на работу в праздничный день 8 Марта!

— Бери на складе краску, там видно будет, — говорю начальнику цеха.

На следующий день мы вдвоём, засучив рукава, принялись красить обжарочную печь. А назавтра, в обычный рабочий день привели в порядок всё остальное.

Для обеспечения чистоты и порядка цеха впоследствии организовали третью «санитарную» смену, работавшую с 23.00 до 7.00.

Через цех за годы моей работы прошли несколько тысяч человек, запомнить всех невозможно. В памяти остались А. Руденок, Л. Л. Киршина, Т. Парфёнова, Н. А. Баженова, И. М. Шашкова, В. А. Харитоновна, Л. В. Михайлова, Р. Иосифиди, Е. Меняйлова, Л. И. Горланова, Л. Рябинина, Н. Чурюкина, М. Битюкова.

Среди мастеров наблюдалась очень большая «текучка». Здесь по штату полагался один старший мастер и два сменных. Длительное время старшим мастером первой смены работала Н. В. Сокальская, второй смены — В. А. Овчинников и В. Н. Вихарев, хорошие

специалисты. Между сменами шло социалистическое соревнование. На видном месте вывешивался «экран соревнования», на котором представители планового отдела ежедневно мелом заполняли графы: «суточное задание», «выпуск консервов за предыдущую смену», «нарастающий итог», «выпуск с начала месяца», «итог с начала года». Обычно за смену выпускали 110—130 туб (тысяч условных банок) и более, то есть за сутки завод выдавал до 250 туб консервов. Качество продукции контролировала лаборатория. Её долгое время возглавляла Е. П. Примакова.

Управление завода размещалось на втором этаже бывшей жестянобаночной фабрики, связанной коридорами с цехами. В управление входили бухгалтерия, отделы кадров, труда и заработной платы, планово-экономический, научной организации труда, заводской комитет, машбюро. Здесь же работал инженер по технике безопасности.

В приёмной размещались кабинеты директора, его заместителей по производству и быту, главного инженера и партком. Долгое время секретарём в приёмной работала местная уроженка Л. Н. Калнина.

Общественную работу на предприятии возглавляли секретарь парткома, председатель заводского комитета и секретарь комитета комсомола. Все они были «освобождёнными». Секретарями парткома с начала 1970-х гг. по 1986 г. работали В. Ф. Филимонов, Ю. Фунтикова, А. И. Криворученко, В. И. Забродин, В. А. Трутненко, А. И. Кузнецов, Б. Б. Ластовский, Ю. И. Якунин. Позже В. А. Трутненко трудился в аппарате обкома КПСС, потом поступил на учёбу на курсы КГБ, после их окончания служил в новом качестве. А. И. Кузнецов некоторое время возглавлял Усть-Камчатскую нефтебазу, потом уехал с полуострова. Б. Б. Ластовский в 1990-х гг. нашёл себя в торговле китайским ширпотребом, иногда приезжал в Усть-Камчатск. Ю. И. Якунин перебрался на Украину.

Мне пришлось контактировать с секретарями парткома Александром Ивановичем Кузнецовым и Борисом Борисовичем Ластовским. Отношения с этими «партийными начальниками» складывались нормально. А. И. Кузнецов особо не вникал в наши дела. Когда на бюро райкома партии рассматривался вопрос о руководстве заводской партийной организацией комсомолом (хотели обобщить передовой опыт), он толком не смог ответить на поставленные вопросы. Тему пришлось свернуть. Б. Б. Ластовский обладал меньшим опытом партийной работы, не имел высшего образования, но был более открыт и инициативен. В обеденный

перерыв он играл на гармошке и пел с заводским хором. Помню, как долго репетировали песню «Хлеб всему голова».

Надо сказать и о заведующей партийным кабинетом Людмиле Михайловне Жильцовой. Она раньше работала директором школы № 2, потом перешла на партийную работу и намного лучше секретарей знала людей и обстановку на заводе. Но, к сожалению, имелась веская причина, по которой она не могла возглавить партком. Профсоюзный комитет с 1963 г. возглавляли: В. А. Круглов, А. Г. Вакуленко, Ю. С. Воронин, Б. Т. Блудышев, С. А. Проскураков. Хотелось бы вспомнить о председателе профсоюзного комитета Г. А. Михайловском, всю жизнь отдавшем заводу. Это был очень открытый, корректный, добродушный человек, пользовавшийся большим авторитетом у администрации и рабочих.

В октябре 1979 г. меня перевели с пристани в рыбомучной цех. По старой памяти его называли жиромучным, так как некогда, кроме кормовой муки, он выпускал рыбий жир. Постепенно во всех документах его переименовали в «рыбомучной». Здесь действовали две установки: Т1-ИЖА, эксплуатировавшаяся с начала 1970-х гг., и А1-ИЖР, пущенная в 1980 г. Обе могли перерабатывать до 30 тонн сырья в сутки, давая по пять-шесть тонн готовой муки. Обычно работала одна машина, вторая ремонтировалась.

Новая установка первое время действовала плохо. В её конструкции предусматривался пневмотранспортёр, по которому муку перемещали вентиляторы. Из-за высокой жирности она налипла на стенки и забивала трубы. В старой установке муку двигали шнеки. Насосы закачивали в бункеры пульпу из отстойника, куда поступали отходы консервного цеха. Вместе с отходами в отстойник попадали гайки, болты, электроды, звенья цепей, куски арматуры, не говоря уже о деформированных крышках и банках. Всё это «переваривали» машины и, конечно, часто выходили из строя.

После отказа надо было выяснить, что сломалось, затем составить заявку, подписать её у механика, отнести токарю, чтобы выточил новую деталь. Занятый работой токарь назначал готовность, скажем, на завтра к вечеру. Приходишь завтра к вечеру. Не готово. Назначает на послезавтра. Опять не готово. Проходит три дня. Консервный цех выдает до двадцати тонн отходов в сутки, рыбомучной — стоит неделю. Весь берег Камчатского залива завален рыбными головами, плавниками и прочим. А токарь всё не выдает заказ.

Дело, конечно, можно ускорить. Надо пойти в магазин и купить ему бутылку. Это будет стоить четыре рубля. Через неделю-

другую — ещё четыре рубля и так далее, всего за год рублей пятьдесят. Вроде немного, но я обычно на это не шёл. Иногда, впрочем, заказ выполнялся за два-три дня, но такое случалось редко.

Рыбомучной цех до 1982 г. находился в помещении котельной, был построен без проекта. Бункеры размещались на открытом воздухе, зимой рыба в них замерзала и в установку не шла. Рабочие дробили её ломami, лопатами, плавил паром, после чего сырьё ползло в цех по наклонному столу.

Новый рыбомучной цех строили так называемым «хозяйственным способом», то есть силами рабочих-строителей и слесарей-наладчиков и на средства завода. Здесь смонтировали новую линию А1-ИЖР, вторую такую же сняли из старого цеха. Самый опытный и уважаемый тракторист дядя Тимоша доставил её в цех на листе железа, как на санях.

Готовая продукция находилась здесь же. Мешки складировали в штабель из нескольких рядов высотой до семи метров. Мука содержала более 62 % жира, поэтому часто самовозгоралась. Обычного огня при этом не было, мука медленно тлела, образуя на мешке чёрное пятно. При этом выделялся сизый дымок. Приходилось систематически проверять штабель. Иногда весной мы не досчитывались в нём нескольких мешков: наступал сезон посадки картофеля, а кормовая мука считалась хорошим удобрением. Под каждую картофелину в лунку клали небольшую горсть муки, присыпая её землей.

Обычно муку у нас забирал совхоз «Крутоберёговский». Туда же мы пытались сдавать подпрессовый бульон, богатый жиром и витаминами, который обычно сливали в канализацию. Попытались отгружать и рыбные отходы. Но для этого не было механизмов. Как-то пробовали подать пульпу в кузов автомашины насосом. Когда вода стекла, там осталось всего килограммов сто отходов. Большой заинтересованности у администрации в этом деле не было, поэтому его забросили.

В старом рыбомучном цехе имелась узкая и глубокая, часто засорявшаяся канализация. Если в неё попадал какой-нибудь предмет, создававший пробку, то сток воды прекращался. Чистка канализации была самым неблагодарным делом. Тут применяли самые разнообразные способы: от тросика до спецавтоматины. Иногда цех простаивал из-за отказа канализации по два-три дня.

Наученный горьким опытом, я предложил в новом цехе сделать широкую канализацию с более крутым уклоном. Вдобавок ко всему, не зная, как будет вести себя новая система, предложил

под жёлобом проложить две трубы диаметром 76 миллиметров (именно такие тогда оказались в наличии) для того, чтобы в случае засорения можно было пробить тонкий слой бетона и через лючок спустить лишнюю воду по нижним трубам. Так и сделали. Но, насколько мне известно, этим ни разу не воспользовались. Новая канализация работала безотказно. Предложил также изменить способ наполнения бункера. Вместо ручной подачи установили наклонный шнек, благо таковые имелись на складе.

Персонал рыбомучного цеха состоял из мастера и двух смен по трое рабочих. В 1981 г. ввели ставку механика. После начала эксплуатации цеха в мае 1982 г. я ушёл в отпуск. За проявленную инициативу партбюро выделило мне путёвку в Болгарию с отдыхом на Чёрном море. А после возвращения меня перевели в консервный цех с меньшим окладом: на моём старом месте уже сидел другой мастер.

В 1980 г. предприятие обслуживали следующие речные рыбалки: Нижние Щёки, Обухово, Нижнекамчатск, Хвалёнка, Берёзовый Яр, Чёрный Яр, Сергучиха, Николаевка, Девятка. Дальше всех от Усть-Камчатска (в сорока километрах) находились Нижние Щёки. Одно время работала рыбалка Верхние Щёки, но затем её закрыли, видимо, из-за дальнего расстояния и низкого качества доставляемого сырья.

На каждой рыбалке ежегодно заготавливали снег. Часть территории огораживали с четырёх сторон стеной из досок высотой до трёх метров. Ближе к весне, когда снег полностью забивал это сооружение, его закрывали изолирующим тентом, сшитым из мешков, и опилками. Для сохранности сырца во время транспортировки приёмщики обязаны были пересыпать его снегом. Но при всей важности этой процедуры охлаждение производилось формально. Большая часть снега бесполезно таяла.

Обычно на речной рыбалке стоял большой дом, где жили и питались рыбаки. На берегу находилось хозяйственное сооружение, сбитое из досок и обшитое толем, где размещалось топливо в бочках. На берегу сушили и чинили сети. Это приходилось делать очень часто, так как сети рвались, цепляясь за топляки. Безусловно, труд рыбаков был тяжёл. На нижних рыбалках рыбы было больше, но погодные условия здесь были очень суровыми. Достаточно сказать, что за лето редко выдавалось больше десятка солнечных дней. Часто стояли туманы, дули сильные ветра, шли дожди. Поэтому рыбаков, которые проработали на реке более пятнадцати лет, пересчитать можно было по пальцам.

За каждой рыбалкой были закреплены буксирные катера № 241, 242, 1242, 1340, 1343 и прочие. С мест морского и речного лова рыба в кунгасах доставлялась на приёмную пристань. Во время транспортировки катера обычно брали кунгасы «под борт». В 1980-е гг., во время интенсивной работы лесопромышленного комплекса, леспромхозы в посёлках Атласово, Козыревск и Ключи зимой интенсивно заготавливали древесину. Часть её летом по реке Камчатке сплавляли в Усть-Камчатск на перевалочную базу, где готовили на экспорт и переработку.

Нередко наблюдалась такая картина: поднимается катер с кунгасом, навстречу ему буксир тянет плот, закрывающий весь фарватер. А по борту — коса. Капитану остаются считанные минуты для принятия верного решения. Ещё одна забота для капитана — рыбаки, перегородившие сетями большую часть реки, вынуждавшие катер прижиматься к берегу. Особенно ситуация обострялась в августе-сентябре, когда вода в реке спадала, в отдельные годы до критического уровня.

Фарватер реки размечал специальный катер Усть-Камчатского морского торгового порта, ставивший на берегу створные знаки, по которым ориентировались все плавсредства. Интенсивность движения по реке была очень высока. Достаточно сказать, что большая часть предприятий и организаций Усть-Камчатского района имели свой речной флот. Очень авторитетными и сильными личностями были старые капитаны Лисимов, Николай Иванович Якунин и другие.

Сдача улова на речной рыбалке проходила на оборудованных плотках, где стояли весы. Рыбак должен пикой перебросить рыбу в деревянную корзину, установленную на весах. Приёмщик выписывал рыбаку квитанцию, где указывались породы рыбы и её вес. Затем таким же способом рыбак перекидывал свой улов в грузовой кунгас. Когда корзина освобождалась, со сплава поднимался другой рыбак и описанное повторялось. Иногда вес принятой на рыбалке и сданной на завод рыбы не «шёл», то есть не совпадал, обычно в меньшую сторону. Тогда образовавшуюся разницу «расписывали» на всех рыбаков, то есть занижали количество сданного ими на величину недостачи.

Если же у приёмщика были хорошие отношения с неводами, то он договаривался со сдатчиком (представителем невода), и тот разрешал отписать ему какое-то количество рыбы. Эта схема работала, конечно, при небольших расхождениях, в три-пять центнеров, иногда немного больше. Но это не было правилом. Обычно

приёмщики от консервного цеха к рыбалкам подходили более объективно, зная, что вся рыба учтена. Другое дело при приёмке с моря. Здесь ошибка в десять, а то и пятнадцать центнеров, конечно в сторону берега, была «нормой». Снимали вес на «слизь», на «УМЗ» — «укус морского зверя», на прилов и т. д.

Перед погрузкой рыбы в кунгасы предварительно расстилали стропы, то есть большие сетки. Рабочий рыбной пристани цеплял на крюк крана петли, за которые строп поднимали тросом. Затем его опускали на пристань. Рабочий отцеплял все петли, кроме центральной. Кран тянул за неё строп, и всё его содержимое высыпалось на пристань.

Вплоть до 1980-х гг. все кунгасы были деревянными, местной постройки. Они вмещали до тридцати тонн. За несколько лет своими силами завод освоил изготовление сварных металлических кунгасов. Вспоминаю одного из лучших сварщиков Юрия Фёдоровича Лошаева. Более тридцати лет он безупречно трудился на предприятии. С ним было очень легко работать, он всё понимал с полуслова, делал быстро и очень качественно.

Погрузо-разгрузочный участок возглавляли заместитель директора по флоту, капитан и старший механик флота. Здесь имелись токарные и фрезерные станки, сварочные аппараты и другое оборудование. Грузовые работы шли как на рейде Камчатского залива, так и у причала завода. Когда дно реки в районе бара регулярно углублялось земснарядом, большие морские суда, такие, как теплоходы «Лида Демеш», «Вася Курка», заходили и швартовались прямо к причалу, оборудованному порталным краном «Ганц».

С середины мая по октябрь речные суда находились на плаву, их экипажи несли трёхсуточную вахту, затем столько же отдыхали. Кроме речных буксирных катеров типа «Костромич» имелись «Ярославцы» и морские катера типа «Ж» (жучок), которые обслуживали невода гослова. Речные катера поднимали на берег в ноябре. После напряжённой путины, длившейся с мая по сентябрь, катерники уходили в отпуска и отгулы. К зиме они возвращались на рабочие места и начинали неспешную подготовку к очередной путине. Перебирали двигатели, красили корпуса. А в мае катера спускали на воду, и всё повторялось сначала. Руководила флотом диспетчерская служба. Здесь яркой личностью был диспетчер Н. Кичатов, всегда занимавший активную жизненную позицию, переживавший за страну и завод.

Жилищно-коммунальное хозяйство обеспечивало исправность домов, барачков, в том числе для сезонных рабочих, заводскую баню.

В бане четверг и суббота являлись «мужскими», пятница и воскресенье — «женскими» днями. Билет сюда стоил двадцать копеек, за эту же сумму можно было купить берёзовый веник. В бане имелась неплохая парилка. Здесь мужики не только мылись, но и обсуждали внешнюю политику государства, делились местными новостями.

На Дембиевской косе действовала рыбокооповская пекарня, изготавливавшая высококачественный хлеб. Такого я больше никогда и нигде не встречал. Здесь работал постоянный коллектив, состоявший в основном из женщин.

Рядом с основной базой располагался гараж, здесь же находилась пожарная часть завода, переведённая сюда со старой базы. Гараж заполняла разномастная техника: грузовики и самосвалы ГАЗ-52, ЗИЛ-130, ЗИЛ-157, ЗИЛ-131, тракторы. Местные умельцы на базе трелёвщика собрали «луноход», как его окрестили в народе, — установили на нём кузов. «Луноход» во время пурги и снежных заносов мог возить любой груз, например, мороженую рыбу в дефростер. Часть автомобилей стояла в теплых боксах, часть находилась под открытым небом. Из завгаров хорошо запомнились В. Челухов и А. И. Касьяненко.

Техника заправлялась топливом на базе ГСМ, располагавшейся примерно в двух с половиной километрах от гаража. Здесь начинался рабочий день любого автомобиля, поэтому обычно они подъезжали к цехам с опозданием.

При заводе имелся строительный цех, где под руководством начальника Е. Касьяненко, мастера и нормировщика трудились 34—38 чел., в том числе столяры-станочники, отделочники, маляры-штукатуры, плотники-бетонщики, кровельщики. Цех выполнял все строительные и ремонтные работы. Самым напряжённым временем для него были подготовка к зиме и пугине.

До начала 1970-х гг. предприятие испытывало очень большие сложности с обеспечением водой. При директоре В. Г. Лашине они разрешились: был проведён водопровод от Гусиного озера. Предприятие и посёлок получили качественную воду в необходимом количестве.

До пугины 1979 г. предприятие возглавлял директор Евгений Фёдорович Колодяжный, приехавший из Волгограда. Отработал он три года и летом 1979 г. ушёл отпуск с последующим увольнением. В канун пугины исполнять обязанности директора назначили главного инженера Виталия Филипповича Лосева, родившегося в 1940 г. Он оказался первым и последним местным уроженцем,

руководившим комбинатом. В. Ф. Лосев прошёл на нём все должности — от механика до директора.

Обычно руководитель комбината, назначенный Камчатрыбпромом, работал три года, иногда больше, потом уезжал из Усть-Камчатка. Одни из них оставили о себе добрую память, других рабочие почти не помнили. С теплотой вспоминали главного инженера, затем директора И. И. Добрынина.

Как уже сказано, Е. Ф. Колодяжный приехал из Волгограда. Через некоторое время большинство должностей высшего и среднего звена на производстве заняли волгоградцы: главный инженер С. И. Иванченко, заместитель директора А. Савенков, главный бухгалтер Музыка, начальник консервного цеха М. А. Диденко и многие другие, всего человек двадцать.

Такую же политику повёл и В. Ф. Лосев, но он сделал ставку на местные кадры, у которых не было квартир на материке, следовательно, они своё ближайшее будущее связывали с Камчаткой и заводом. Думаю, что это было правильно. Именно в бытность его директором предприятие достигло выработки 26 млн условных банок, не говоря уже о других важных показателях. Для сравнения: сейчас выпускается около двух миллионов.

Директор В. Ф. Лосев изучил завод до тонкостей, лично знал почти всех рабочих. Порой бывал крут, мог накричать. Случалось, что некоторым мужикам доставалось и по физиономии. Но на него почти не обижались, зля он не помнил. Он уволился с завода 30 января 1986 г. Перед его уходом директором завода назначили Е. Г. Значковского. На совещании, где его представляли, тот произнёс дежурную речь и заверил руководителей цехов, отделов и участков, что будет стараться, чтобы завод и дальше развивался в том же направлении... Что произошло дальше, хорошо известно. Первое время завод работал «по инерции», затем постепенно стал сдавать позиции, был переименован и преобразован, а в конце концов обанкротился.

В причины банкротства я вдаваться не буду, думаю, что пройдёт ещё какое-то время, и им будет дана объективная оценка. Всё это происходило на моих глазах, жалко было своих товарищей по работе, которые лучшие годы отдали заводу, оставили здесь своё здоровье, молодость. Многие работали здесь семьями, десятки лет, связывали с его деятельностью все свои планы, но они оказались разрушены...

Средние заработки рабочих в период путины с учётом коэффициента и северных надбавок достигали 500—800 руб. У мастеров

и инженерно-технических работников заработная плата летом не отличалась от зимней. Мастера обычно имели оклад 120—150 руб., хотя им приходилось трудиться так же, как и рабочим, по двенадцать часов. После окончания путины переработку, то есть ежедневные три часа, суммировали и предоставляли отгулы. Если рабочий сдельно зарабатывал 300 руб. «прямого», то на суммы, превышавшие 300 руб., надбавки и коэффициент не начисляли. И люди вынуждены были хитрить, многие уходили на больничный, по которому получали «по среднему».

Последний раз мне пришлось потрудиться на заводе в путину 1995 г. Взял отпуск на основной работе, так как не получал там зарплату с января по июль, устроился мастером, потом стал рыбообработчиком. Работалось легко, так как всё было знакомо, но было немного грустно: завод находится в кризисе, трудились мы не каждый день, так как рыба поступала нерегулярно.

В то время стали появляться новые рыбфирмы. Их возглавляли все кто угодно, только не специалисты. Часто из рыбы изымали только икру, а всё остальное выбрасывали, грубо нарушали технологические процессы, качество выпускаемой продукции не выдерживало никакой критики.

Сегодня от Усть-Камчатского рыбоконсервного завода, первого государственного предприятия на Камчатке, остался один штамп, который ставят на крышках консервных банок, и несколько сохранившихся цехов.

До того времени, как был запущен «закусочный» участок, все цеха работали сезонно. Управленцы, мастера и начальники цехов считались местными жителями. Они были заняты на производстве по 10—15 лет и больше, мастера-практики — по 20—25 лет. Но основная часть специалистов приезжала по распределению, среди них насчитывалось всего около десятка местных уроженцев. На период путины завозили сезонников, чаще с Поволжья, иногда с Северного Кавказа, из Ростовской области.

Часть рабочих трудились по так называемым «межпутинным» договорам, то есть после окончания рыбалки уезжали домой, а на следующий год возвращались на своё рабочее место. Такой договор заключался на полгода. Иногда люди делали перерыв в один-два года, потом приезжали вновь. Сезонников насчитывалось до 200—250 чел. Раньше же только на Второй завод приезжало до шестисот рыбообработчиков.

Устькамчатцы называли их «вербованными» или пренебрежительно «верботой». По большей части взаимоотношения между

местными и сезонниками были доброжелательными, но случались и конфликты. Интересно, что часть рабочих, считавших себя местными, вышли из таких же сезонников, приехавших сюда всего лишь несколько лет назад.

На Камчатку стремились разные люди. Условно их можно разделить на желающих заработать, устроить личные дела, вкусить романтики. Последнее больше было свойственно молодёжи. А некоторые решали две, а то и три названные «задачи» одновременно.

До 1970-х гг. сезонники размещались в «палатках». Так называли деревянные домики, стоявшие на окраине посёлка у самого берега моря. Они представляли собой прямоугольные засыпные здания из одной комнаты, в центре которой находилась небольшая печь с плитой. По периметру комнаты стояли железные кровати и тумбочки кустарного производства. Также имелся небольшой стол и табуретки. Вот и весь нехитрый интерьер. Каждая «палатка» нумеровалась. В ней размещались от двенадцати до восемнадцати постояльцев. Одно такое сооружение сохранялось до 1997 г.

В начале 1970-х гг. под общежития стали использовать бараки. Внешне они существенно отличались от строившихся в 1950-х гг. Так, они имели оштукатуренные снаружи и побеленные стены, а не мрачную обшивку из рубероида. Вход располагался с торца. В центре барака находился умывальник с холодной водой. Остальные «удобства» располагались на берегу. Рядом стояла угольная котельная, снабжавшая бараки водяным отоплением. Теплотрассы от неё проходили снаружи по эстакадам и имели малопривлекательный вид.

Бараки наряду с адресами имели и нумерацию, но почему-то в обратном порядке. Так, последний, располагавшийся по адресу ул. Комсомольская, 184, числился первым, следующий, по Комсомольской, 182, — вторым и т. д. Всего бараков было семь. Самым популярным являлся шестой — женское общежитие. Каждый год жилищки менялись, но интерес у местного мужского населения к ним не пропадал. Постепенно первые четыре барака заселили семейными сезонниками, иногда там помещались молодые специалисты. Каждая семья пыталась создать бытовой уют: покупала ковры, паласы, мебель, электрические плитки, холодильники, стиральные машины.

Примечательно, но на заводе трудилось мало выпускников усткамчатских школ. Как правило, после окончания восьмого класса юноши уходили учиться в профтехучилища, после десятого класса поступали в институты и уезжали из посёлка. Дома

оставалось не более четверти выпускников. Из них на завод ежегодно поступали 10—12 чел., а на следующий год юношей призывали в армию.

Большой подмогой производству являлись студенческие отряды. Отряд «Оптимист» из Улан-Удэ приезжал к нам в 1984 и 1985 гг. С его руководством у меня сложились очень тёплые, даже дружеские отношения. Возглавляли отряд опытный командир Олег Осодоев и комиссар Наташа Доржиева, очень скромная и улыбочивая девушка. После приезда и размещения проводили «линейку», на которой студентам объясняли производственные задачи, организацию свободного времени. Надо отметить, что в то время в Усть-Камчатске трудились несколько студенческих отрядов из Иркутска, Новосибирска, Петропавловска, занятых на разных объектах. Мы устраивали их встречи, проходившие очень весело и заканчивавшиеся далеко за полночь. К сожалению, после моего ухода из комитета комсомола эта работа была заброшена.

У студентов и дисциплина, и общий уровень культуры был значительно выше, чем у сезонников. В то время, когда я работал секретарём комитета комсомола завода, общественные мероприятия организовывались достаточно просто. Следовало только поставить задачу, обеспечить минимум условий для её решения и самому присутствовать при этом.

Запомнилось несколько подобных начинаний. Как-то раз в конце рабочей недели в комитет комсомола зашли командир «Оптимиста-84» О. Осодоев и комиссар Н. Доржиева. Они знали, что я занимаюсь туризмом, поэтому попросили сводить отряд на один день в горы. Сходил в гараж, заказал на завтра грузовик повышенной проходимости ЗИЛ-131. Утром следующего дня подъехал к общезжитию. Пока народ размещался в кузове, мы о чём-то беседовали с водителем. Подошёл Олег и сказал, что он и несколько парней остаются, для них нашлось срочное занятие.

Мы поехали в ущелье реки Быстрой. В начале августа воды в реке было много. Машина попыталась переехать её, но неудачно — сносило течением. Пришлось высаживаться. Я взял рюкзак, натянул болотные сапоги и вдруг замечаю, что вокруг меня одни девчонки, одетые в штормовки, да пара «трудных» подростков. А машина уже пылит между кустами в обратном направлении.

Делать нечего, коротко пояснил, как следует себя вести, чтобы вернуться в полном составе. Начали гуськом подниматься вверх по берегу реки, шли, пока было возможно, но через некоторое время потребовалось переправляться на другой берег. Выбрал место,

где река разделялась на два рукава, в центре — островок. Я в сапогах перешёл рукав и встал на островке.

Студентки разделись и с разбега с криком «а-а-а» по очереди прыгали на этот островок, я их ловил и выбрасывал на противоположный берег. Здесь они одевались. Я никогда больше не видел вместе так много стройных молодых раздетых девичьих тел. Поход закончился благополучно, все вернулись живыми и здоровыми. На обратном пути на летней ферме совхоза «Крутоберёговский» нас угостили ведром парного молока. Такого вкусного, как в тот раз, я не пил больше никогда.

Много внимания уделялось охране здоровья заводчан. По очереди они получали путёвки в санаторий и за границу — в социалистические страны. Но особой славой пользовался заводской профилакторий. Он отличался очень хорошей, почти домашней кухней и добросовестными работниками. Путёвку туда брал раза три-четыре летом, во время путины, когда в рыбомучном цехе работали две смены. Первая с восьми утра и до восьми вечера, вторая, наоборот, — с восьми вечера и до восьми утра. Мастер в цехе был один, и хотя его официальный рабочий день заканчивался в четыре дня, приходилось бывать в цехе и во время второй смены.

Однажды, отправившись в назначенную мне комнату, застал там немного сутулого, невысокого роста, седого, интеллигентного мужчину, уже жившего здесь.

— Иван Иванович Лагунов, — представился он и предложил выпить бокал болгарского вина «Рислинг». Пришлось отказаться, так как вскоре надо было идти в цех.

Иван Иванович немного порассуждал о высоких достоинствах вина. Потом выяснилось, что в Усть-Камчатске он впервые побывал ещё в тридцатых. Мы поговорили об истории завода. Иван Иванович оказался свидетелем многих интересных событий. Сегодня жалею, что тогда подробно не записал его воспоминания.

Вторично мы встретились летом 1983 г. И. И. Лагунов снова приехал в командировку на наш завод, мы договорились, что он прочтёт рабочим лекцию. В субботу в заводском клубе намечался очередной вечер танцев. Народу, как обычно, собралось много: местные ребята и девушки, студенты, сезонники. Объявили, что перед танцами состоится лекция с показом слайдов из жизни рыб. Публика отреагировала на это в целом нормально, но молодёжь разделилась на три группы. Одна слушала с интересом, другая — так, между прочим, были и такие, которым всё было безразлично, они разговаривали и жаждали зрелищ. Лекция прошла

нормально, но мне было неудобно перед учёным за поведение последней группы молодежи. После лекции я поблагодарил Ивана Ивановича и проводил его до выхода. Потом часто читал его статьи, встречал в прессе упоминания о его научной деятельности. Но больше с ним встретиться не пришлось.

Он, настоящий интеллигент, учёный старой школы, умел придавать общению весьма редко встречающийся в теперешней жизни уровень, после которого становишься иным человеком, по-другому смотришь на мир, и всё окружающее кажется лучше, чем на самом деле. Такого собеседника мне пришлось встретить ещё раз, когда познакомился с другим учёным из Камчатского отделения ТИНРО — Анатолием Георгиевичем Остроумовым, знатком камчатской природы, прекрасным рассказчиком и просто хорошим человеком.

Делового опыта я набирался у мастеров Капитолины Ивановны Якуниной, Ольги Константиновны Костюк, Галины Александровны Соколовой, Елизаветы Прокопьевны Примаковой, Риммы Александровны Аверкиной. Это были волевые практики, досконально знавшие производство, легко управлявшие людьми, высказывавшие своё мнение представителям администрации завода так, что мне казалось, будто руководство их немного побаивается.

Особого уважения заслужили слесари технологического оборудования братья Шевченко, А. Фокин, Ю. И. Борисенко, А. И. Брагинцев, В. Воронин, В. Шадринцев. Механическая служба, возглавляемая сначала В. Яблуновским, затем В. Е. Балинским, объединяла высокопрофессиональных специалистов, местных уроженцев. Они работали по 20—30 и более лет на одном месте и знали своё дело и обслуживаемое оборудование до тонкостей. Достаточно сказать, что большинство технологических линий (мойки, подачи), бункерное хозяйство были спроектированы и смонтированы их руками. Любая поломка в консервном цехе устранялась в течение нескольких минут. По вине механической службы простоев не имелось, хотя обычный человек не замечал большой работы, проводившейся слесарями, постоянно настраивавшими, регулировавшими, смазывавшими и ремонтировавшими оборудование. Некоторые даже говаривали, что, дескать, «слесаря ничего не делают, сидят». Но их задача заключалась не просто в обслуживании оборудования, а в обеспечении того, чтобы оно не ломалось. И это механической службе вполне удавалось.

Особо надо отметить работу заводских рационализаторов. Слесари совместно с механиками сами разрабатывали проекты узлов

и целых технологических линий, монтировали и пускали их в работу. Так, в икорном цехе они собрали центрифугу, в консервном поставили линию по разделке рыбы на рагу. Но случались и неудачи. В консервном цехе долго монтировали льдогенератор возле рыбохранилища. В областной газете «Камчатская правда» даже появилась статья, что этот аппарат уже пущен в действие, но лёд в хранилище так и не появился.

Не удавалось пресечь хищения, как тогда говорили, «социалистической собственности». На заводе имелась служба охраны, он был обнесён высоким бетонным забором с проходной. Но это не мешало отдельным лицам выносить всё, от икры до сахара. По данным районного отдела внутренних дел, ежегодно расхищалось добра на сумму до 200 тыс. руб. Эту цифру нам объявляли на планёрках. Наверное, хищения можно было уменьшить, наладив продажу производимого по себестоимости. Понятно, что человек, через руки которого в течение дня проходят тысячи банок, не пойдёт покупать их в магазине по 90 коп. за штуку. Таскали по несколько банок, а бывало, что вывозили поддонами (90 ящичков). Воровали на всех участках: от мест вылова до отправки готовой продукции на рейд. Когда работал на пристани, слышал, что некоторые смельчаки забирались ночью на высоту до десяти метров на эстакаду, по которой рыбу подавали в консервный цех, и сбрасывали её вниз. Там стоял мотоцикл, и сообщники, быстро собрав рыбу с земли, уезжали. Залезший же спокойно спускался без ничего вниз.

Эстакаду вроде бы охраняли: пару раз за ночь сторож обходил её, но свет его фонаря был виден издалека. Сторож не был вооружён, поэтому вряд ли мог оказать серьёзное сопротивление нескольким злоумышленникам. Во время путины по посёлку бродили разные сомнительные личности, предлагавшие рыбу, икру и даже консервы по цене, значительно ниже магазинной.

Ежегодно Усть-Камчатский райком КПСС совместно с райисполкомом принимал постановление о заготовке сена предприятиями района для совхозов «Крутоберёговский», «Ключевской», «Козыревский». Объём заготовок определялся исходя из численности работающих. Если небольшие предприятия и организации, такие, как типография, рыбинспекция, санэпидемстанция запасали по несколько тонн, то заводу и рыболовецкому колхозу «Путь Ленина» назначалось до ста тонн. Они оказывались в сложной ситуации: разгар лососёвой путины, не хватает рабочих рук, требуется завозить людей за тысячи километров с материка, да ещё необходимо обеспечить сенозаготовку.

Решали эту задачу так. Во второй половине июля засольный цех завершал самую трудоёмкую работу. Чавыча посолена, одна бригада снимается на сенокос. Заводской участок располагался в районе бывшего пионерского лагеря «Юный космонавт». Туда, в заброшенную деревянную «палатку» завозили постельные принадлежности и кухонную утварь. Косы, грабли, вилы заранее готовили в стройцехе. За бригадой закрепляли грузовик ЗИЛ-157 с водителем А. И. Дегтярёвым, и начиналась работа. Бригада обычно включала пять-семь человек. Одного оставляли на кухне.

Вручную обкашивали лесные полянки, обочины дорог и полей. Делу сильно мешали комары. Потом, если позволяла погода, сено ворошили, просушивали, грузили на машину и сдавали совхозу по квитанции. Регулярно в райком подавались сводки о ходе заготовок. С руководителей предприятий очень строго спрашивали за выполнение плана по сенокосу.

Иногда между заводом и совхозом происходили «взаимозачёты». Например, в совхозе не хватает людей для стогования. Он просит у завода, начинается торг: «Сколько тонн сена напишешь, одну или две?» Как правило, общий язык находили. И всё же план давался тяжело. Иногда даже партийные собрания проводили с повесткой о ходе заготовки сена. Многие ходили на охоту, собирали грибы и видели хорошие покосы, но туда обычно не было дороги. А на заводских покосах трава росла среднего качества, так как участки располагались в берёзовом лесу.

Восьмидесятые стали годами расцвета спортивной жизни заводчан. На заводе имелись команды по футболу, волейболу, шахматам, легкой атлетике и лыжным гонкам. На стадионе «Труд» проводились соревнования по футболу, наша команда завоевала призовое место в районе. Заметных успехов достигли волейболисты, баскетболисты и шахматисты. Заводские спортсмены участвовали в ежегодной эстафете, посвященной Дню Победы, в лыжных соревнованиях. Очень активно занимались туризмом. В выходные, за исключением путинных дней, молодёжь ходила в походы в район мыса Камчатского. Мужчины среднего возраста занимались любительской охотой, имели землянки, куда уходили в пятницу после работы и возвращались в воскресенье.

Среди ярких спортсменов можно отметить Вениамина Баженова, который в сорокалетнем возрасте выступал на лыжных соревнованиях за команду завода и показывал неплохие результаты, тогда как средний возраст спортсменов обычно составлял около двадцати пяти лет.

Вообще уровень развития спорта в Усть-Камчатском районе в 1980-х гг. был относительно высок. Дело в том, что на предприятиях было много молодых специалистов с высшим образованием, ранее занимавшихся спортом и имевших спортивные разряды. По инициативе директора В. Ф. Лосева пытались заливать каток. Но катание на коньках из-за сильных и частых снегопадов у нас развития не получило. Зато лыжня протяжённостью более десяти километров по берегу Камчатского залива действовала с декабря по май. Лыжные прогулки устраивали не только школьники и молодёжь, на лыжне можно было встретить и тех, кому за сорок, и ветеранов.

Торжественные мероприятия обычно проводили в заводском клубе. Летом там устраивали «танцы», одно время выступал местный вокально-инструментальный ансамбль, потом начиналась дискотека. Иногда приезжали настоящие артисты, вплоть до столичных. У меня сохранилась визитная карточка ленинградского композитора Виктора Гина, побывавшего у нас в творческой командировке. Здесь была исполнена только что написанная им песня «Княженика». Запомнилось выступление ансамбля песни и танца Камчатского пограничного округа. На Новый год в клубе устраивалось представление с ёлкой, Дедом Морозом, Снегурочкой, играми, конкурсами и лотереями.

Большое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Завод шефствовал над средней школой № 1, построенной в 1959 г. на Дембиевской косе. Ежегодно строительный цех её ремонтировал, красил стены в салатный цвет (его рекомендовал В. Ф. Лосев). В школе первоначально занимались в две смены только учащиеся с пятого по десятый класс. Начальная двухэтажная школа стояла рядом с кинотеатром «Луч». Постепенно, с переселением жителей Дембиевской косы на мыс Погодный, численность учеников уменьшалась, начальную школу закрыли. Теперь занятия шли только в средней. Последний её выпуск состоялся в 1988 г., после чего эту школу тоже закрыли. Автор этих строк проучился в ней десять лет, с 1966 по 1976 г.

Завод содержал пионерский лагерь, детский сад и детскую комнату. Комнатой заведовала, была её душой и организатором Валентина Андрух. Здесь проводились игры, диспуты, соревнования. Пионерский лагерь «Юный космонавт», расположенный на речке Рыборазводной, впадавшей в Нерпичье озеро, работал до 1979 г. Здесь имелись жилые «палатки» с печным отоплением, по образцу построенных для сезонных рабочих, кухня, столовая, душ, клуб,

стадион. Ежегодно за лето здесь отдыхали три смены. Кроме детей заводчан, набирались сил детишки работников других предприятий Усть-Камчатска.

За время существования предприятия десятки тысяч людей внесли свою лепту в осуществление его планов и заданий, особенно ветераны войны и труда. Они всегда трепетно относились к порученному, очень добросовестно делали своё дело, работали, «пока не закончится рыба в хранилище», не требуя дополнительной оплаты. Эти скромные люди отличались мудрым, неторопливым отношением к жизни. Их можно смело назвать настоящими патриотами и предприятия, и страны. Вспоминаю уроженца Камчатки Георгия Фёдоровича Ларькова, Петра Степановича Козлова, Василия Васильевича Леонидова.

Юлия Ивановна Бондаренко приехала в Усть-Камчатск 3 июня 1957 г. и проработала здесь до пенсии, до конца 1980-х гг. Местная уроженка Нина Григорьевна Бурнайкина пришла в засольный цех в 1955 г. и осталась в нём более чем на тридцать лет, тоже до пенсии. Демобилизованный солдат Трофим Тимофеевич Шмат начал работать 19 октября 1956 г., трудился свыше тридцати лет. С 1956 г. до середины 1980-х гг. отдавала себя заводу Александра Тихоновна Шевченко. С 1955 г. до конца 1980-х гг. рыбообработчицей трудилась Ольга Варигоновна Ермолаева. Свыше сорока лет стажа имел мастер высокого класса Борис Фёдорович Ирхин.

Более полувека проработал на заводе Тимофей Прокопьевич Передерий, более сорока лет Татьяна Тимофеевна Бурмак (Буянина). Она участвовала в первом слёте стахановцев в Петропавловске ещё в 1936 г.! Её муж Михаил Алексеевич Бурмак, бригадир ставного невода, неоднократно награждался орденами, медалями и грамотами.

Правительственные награды имели более сорока работников, например, Ольга Ивановна Гашилова — ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Орденосцами стали Нина Георгиевна Бурнайкина, Нина Евдокимовна Солодовник, Валерий Семёнович Якунин.

На заводе сложились трудовые династии Шевченко, Кутенёвых. Общий трудовой стаж семьи Якуниных составляет около трёхсот лет! Большой личный вклад в выполнение производственных заданий внесли Иван Семёнович, Валерий Семёнович, Виктор Семёнович, Капитолина Ивановна Якунины, Ольга Семёновна Ефимова.

Начальник икорного цеха
Н. В. Тронина

Работница лаборатории
У. Саранова

Рыбообработчица Т. Константинова на трудовом посту

Слесарь-наладчик
А. Ф. Шадринцев

Слесарь-наладчик
В. Г. Алексейчук

Слесарь-наладчик
А. М. Фокин

Слесарь-наладчик
В. С. Шутов

Главный механик
В. Е. Балинский

Слесарь-наладчик
В. Ю. Шевченко

Диспетчер
Н. Кичатов

Рабочая холодильника
А. Ермолаева

Рыбообработчица
Т. Тарасова

Особо хочу рассказать о комсомольской жизни. Когда нам исполнилось по четырнадцать лет, одноклассники стали вступать в комсомол. Я не спешил туда, видя, что работа этой организации носит формальный характер и заключается в основном в проведении собраний. Настоящих дел крайне мало, а перспектива томиться на частых собраниях меня не очень прельщала, тем более, что оратором я не был. Решил вступить в комсомол, будучи уже в десятом классе: это нужно было для дальнейшей учебы, хотя и не обязательно. Тогда девяносто процентов молодёжи числилось комсомольцами.

В апреле 1976 г. я на ходу переговорил с комсоргом класса Любой Обвинцевой. Она сказала: «Пиши заявление и читай устав» и назвала дату предстоящего собрания. Принимали в комсомол так. Заявление рассматривала первичная организация, потом его утверждало бюро райкома комсомола. Состоялось заседание школьного комитета. Вступавших было трое: я, мой одноклассник Витя Завалишин, неплохой, но немного неорганизованный парень, сын офицера воинской части из Крутоберёгово, и ученик из младшего класса. Задали каждому по два-три вопроса. Комитет комсомола составляли пять-шесть учеников, сидевших за партами, и учительница, ведшая заседание. Её решение прозвучало так: «Его принять, а этих пока нет». Проголосовали, как было принято, «единогласно». Никто из «комитетчиков» не проронил ни слова. Мне все это категорически не понравилось. Что это за комитет? Почему все соглашаются, почему не поддержали своих товарищей? Решил: в райком на бюро не поеду. Так и не стал комсомольцем. Во время учёбы в рыбном техникуме особых взаимоотношений с комсомолом не имел.

После окончания техникума пришёл на предприятие. Сюда периодически приезжали проверки из области. А в плане работы у комсомола всегда был пункт «рост рядов». Как-то сижу за письменным столом в рыбомучном цехе, пишу отчёт. Гляжу в окно: по грязи в цех между лужами пробираются две барышни. Очень странно, к нам обычно никто посторонний не заглядывает, боясь, что потом от него будет некоторое время разить весьма густым специфическим запахом кормовой муки. Вдобавок в цехе, когда работали установки, стоял грохот, лязг, оборудование парило.

И вот заходят эти барышни и начинают интересоваться, почему же это я — «молодой руководитель, спортсмен» — и не комсомолец. Объясняю, что работы комсомола не вижу, одни разговоры. Возразить они не сумели. В то время секретарём комитета ком-

сомола завода была дочь главного бухгалтера, наверное, добросовестная, да только не лидер, исполнявшая свои обязанности формально.

Потом секретарём избрали хорошего парня, Володю Андрийчука, с которым мы быстро подружились. После его прихода комсомольская работа и общественная жизнь оживились, всегда можно было зайти в комитет, поговорить, что-нибудь организовать. Володя был очень обаятельным парнем, ко всем относился ровно и по-доброму. Он был обработчиком в засольном цехе, неплохо играл в футбол и шахматы.

Постепенно я стал работать в комитете, участвовал в спортивных и других мероприятиях. Решил вступить в комсомол летом 1981 г., в возрасте двадцати двух лет. Володя устроил мне упрощённый приём, без собраний и заседаний. С меня потребовали заявление и две фотокарточки. Вопрос о приёме включили в протокол заседания бюро райкома.

Комсомольский билет мне вручили на знаменитом агитационном теплоходе ЦК ВЛКСМ «Корчагинец». На судне выступали артисты, действовали игровые автоматы, играли ансамбли, работали видеомагнитофоны (большая редкость в то время, впервые увиденная мной именно там), разноцветными огнями сверкала цветомузыка, действовали спортивные залы. Такая роскошь резко отличалась от нашей провинциальной жизни. В 1981 г. «Корчагинец» вышел в свой первый рейс и во время путины прибыл на рейд Усть-Камчатска. На него отправили лучших комсомольцев. Занимались этим райком и комитеты комсомола предприятий. Нашему заводу выделили четыре места. Директор дал нам катер, и мы отправились в путь.

В море было волнение балла три-четыре, но при прохождении бара нас сильно помотало: бросало то вверх, то вниз метра на три-четыре. Когда подошли к «Корчагинцу», меня, как и большинство других комсомольцев, «развезло» от морской болезни, но продержался до вручения комсомольского билета, посмотрел концерт. Запомнился номер, когда девочка-гимнастка лет четырнадцати выставила вверх руки, а на них сделал стойку мужик весом килограммов под сто. До конца программы не дотерпел, ушёл в какую-то каюту и отсиживался там...

Осенью 1981 г. на отчётном собрании меня избрали в заводской комитет комсомола. Здесь назначили отвечать за культурно-массовый сектор. Надо отметить, что Володя Андрийчук организационную работу вёл, как мог. Отдельные её направления, например спорт, были поставлены хорошо, но вот бумажки и отчёты

в райком он практически не писал, то есть не выполнял одно из основных тогдашних требований. Поэтому комсомольская организация завода числилась в отстающих. Основной показатель — сбор взносов тоже был одним из худших в районе.

В начале 1983 г. В. Андрийчук ушел из секретарей. После него некоторое время комитет возглавлял Г. Шаптылюк, но его призвали в армию, после чего секретарём избрали меня. «Освобождённой» ставки не было — для неё не хватало численности работающих. Меня оформили слесарем шестого разряда механического цеха. Тогда это называлось «подснежник» и было нормой. Дополнительные 60 руб. доплачивал райком. Общая сумма начисляемой зарплаты составляла около 350 руб.

Пришло моё лучшее время. Молодость, энергия, уже есть жизненный и рабочий опыт, одним словом, «флаг в руки». Я принял организацию с большой историей. Согласно «Хронике Камчатской областной партийной организации (1917—1981 гг.)», она появилась 12 июня 1932 г. В этот день «состоялась первая Усть-Камчатская общезаводская комсомольская конференция, на которой обсуждены итоги работы IX съезда ВЛКСМ и очередные задачи комсомольцев в хозяйственном строительстве Дальневосточного края. Конференция избрала заводской комитет ВЛКСМ». О деятельности комсомольцев тех лет дают представление некоторые приказы по рыбокомбинату. В одном отмечается роль «лёгкой кавалерии» (специальных групп молодёжи, контролировавших разные стороны общественной жизни производства), другой, датированный 1936 г., выделяет собачью упряжку для организации восхождения заводских комсомольцев на Ключевскую сопку.

После вступления в должность выяснил, что дела в организации идут плохо, документация ведётся неважно, взносы собираются слабо, всего-то на 15—20 %. На их сбор уходило очень много времени, так как цеха были разбросаны на большом расстоянии, люди трудились в две смены. У кого-то нет с собой денег, кто-то пребывает в отпуске, находится масса других причин.

На каждом заседании рассматривали вопрос о взносах, принимали решения, но они не выполнялись. Как поднять организацию, что делать в первую очередь? Решаю: удерживать взносы через бухгалтерию. Напечатал на машинке заявления от имени комсомольцев. Теперь надо собрать их подписи. На это потратил две недели. Самый трудный вопрос — чем платить бухгалтерам, ведь они разносят данные более чем на сотню человек. Решили и это. Одна из бухгалтеров комсомолка, вот, на тебе комсомоль-

ское поручение. С другой «расплачивался» шоколадками. Дальше оставалось только собирать подписи у новых комсомольцев.

Дело пошло, взносы стали поступать на счёт райкома ВЛКСМ, а их сумма оказалась в несколько раз больше, чем раньше. Это стало событием, обсуждаемым на заседаниях бюро. Конечно, нашлись и противники. Но сложную задачу удалось решить, теперь можно заняться и другими важными делами.

Одним из первых стало устройство в заводском клубе отдельного помещения для дискотеки. Решили перегородить фойе стеной. Это сделала заводская молодёжь во главе со сварщиком и слесарем Виктором Демянчуком. Не имелось аппаратуры, но не беда: принёс свою из дома.

Улучшению дел способствовала трёхдневная командировка во Владивосток на семинар секретарей комитетов комсомола предприятий рыбной промышленности Дальнего Востока. Перед отъездом зашел в редакцию газеты «Камчатский комсомолец», там корреспондентом трудилась наша бывшая заводчанка Таня Кормишина. Она взяла у меня интервью, а Галина Хмара сделала снимок. Материал вышел на первой полосе. На следующий день для нас в Доме политпроса читали лекции. После занятий еду в машине, слышу по радио обзор «Камчатского комсомольца»: пересказывают это интервью.

Во Владивостоке нас разместили в Комсомольском центре — круглом здании, внутри клумба. По периметру — комнаты на двоих. Поселился вместе с комсомольским секретарём колхоза «Путь Ленина» Юрием Пашиным, бывшим милиционером, хорошим спортсменом. Здесь впервые увидел первого секретаря Камчатского обкома комсомола Валерия Аркадьевича Кучеренко. Потом он работал первым секретарём Усть-Камчатского райкома КПСС.

Нас привезли на совещание. Слушали доклады. Встретил одногруппника по рыбопромышленному техникуму Славу Сизенова. Он женат и работает по снабжению в одной рыбной конторе, куда его устроила тёща. После совещания разошлись по секциям. В нашей, комсомольских секретарей рыбозаводов, человек тридцать из Сахалинской, Магаданской, Камчатской областей, Хабаровского и Приморского краёв.

Опытом работы заводского комитета комсомола первым должен был поделиться я. Готовил материал об организации свободного времени. Сделал сообщение, ответил на два-три вопроса, на этом всё закончилось, больше выступающих не нашлось. Слушали только ведущего. После совещания отправились на Владивостокский

рыбоконсервный завод. Он на меня не произвёл впечатления: значительно меньше нашего, занимался копчением привозной горбуши. У нас это считалось вспомогательным производством.

На обратном пути в Петропавловске у одного музыкального коллекционера купил несколько магнитофонных катушек по 575 метров с записями последних эстрадных новинок, преимущественно иностранных. Теперь наша дискотека обеспечена музыкой надолго. На неё приезжала молодёжь даже из Нового посёлка. Ещё одним источником музыкальных новинок был обком комсомола. Здесь у меня сразу сложились неплохие связи, и комсомольские чиновники помогали добывать записи новых ансамблей, которые к широкому слушателю попадали только через год-полтора. Это были группы «Крузи», «Секрет», певица Жанна Агузарова, зарубежные исполнители, в основном итальянцы.

В первые же месяцы работы составил анкету, на которую отвечали все желающие: и молодёжь, и умудрённые жизненным опытом старшие товарищи. Вопросы такие: сколько комсомольцев состоит в первичке, что за недостатки имеются в работе комсомольской организации, в каком деле хотели бы участвовать, другие подобные. Получил довольно любопытные ответы, которые помогли выбрать несколько новых направлений деятельности.

Теперь надо было оформить помещение комитета. Поступил просто: нарисовал стенд со структурой комсомольской организации, на складе получил материал красного цвета, повесил шторы. Раздобыл полированный стол, из райкома партии привезли ещё крепкие списанные стулья, в стройцехе заказал шкаф, сделал выставку продукции консервного цеха. Райком комсомола помог приобрести большие муляжи шести орденов, которыми был награждён комсомол, изготовленные в устькамчатской исправительно-трудовой колонии. Комитет принял рабочий вид.

Наша комсомольская организация состояла из цеховых, цеховые, в свою очередь, — из комсомольских групп. В группе три-пять человек. Цеховые организации консервного цеха, погрузо-разгрузочного участка, управления, вспомогательных цехов состояли из 20—30 членов. Конечно, самой большой была организация консервного цеха. Здесь летом трудились до 50 комсомольцев.

Свою работу комитет комсомола строил по следующим направлениям:

- организация социалистического соревнования молодёжи;
- выпуск «Комсомольского прожектора»;
- сбор взносов;

- проведение отчётов и выборов;
- культурно-массовая и спортивная работа;
- шефство над школой;
- идеологическая работа;
- охрана общественного порядка;
- работа с молодыми специалистами;
- политическая учёба.

Идеологическая работа заключалась в написании материалов для районной газеты «Ленинский путь», где выходила молодёжная страница «Факел». Регулярно писали материалы в газету и об опыте нашей работы. На разных собраниях неоднократно вставал вопрос о том, что мало лозунгов, призывающих к труду и формированию «нового советского человека». Мы решили эту проблему так: старые партийные транспаранты обшили жёстью, покрасили в синий цвет (красный оставили партии), придумали лозунги. Попросил комсомолку-художницу написать тексты. Готовые транспаранты прибили гвоздями на высоте пять-шесть метров на цехах. Они провисели лет шесть. Проводили политучёбу, где знакомились с материалами комсомольских и партийных пленумов и съездов.

В комитет комсомола входили: В. Логинов, Ю. Коровин, Р. Ванюкова, Л. Михайлова, Л. Горланова, Н. Ильина, Е. Меняйлова, В. Ширяно и другие. Активными комсомольцами были Е. Бобрышев, О. Бурдун, С. Дудников, Л. Кушнир, Г. Евсюков. Члены комитета были хорошими производственниками. Достаточно сказать, что рыбообработчица первой смены консервного цеха Лидия Михайлова по итогам работы за 1984 г. стала лауреатом Камчатского комсомола. Не остался в стороне и секретарь комитета комсомола. В 1984 г. меня наградили знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки» первой степени и художественной литературой.

Заседания комитета обычно проходили ежемесячно, а в рабочем порядке мы собирались гораздо чаще. Обычно рассматривали четыре-пять вопросов. Как правило, готовил вопросы и определял повестку дня секретарь. Особого обсуждения не было, члены комитета задавали один-два вопроса и соглашались с предлагаемыми решениями. Некоторые вопросы приходилось включать в текущий протокол «задним числом», так как нужно было решать быстро, а собрать комитет в течение дня не всегда оказывалось возможным.

Комитет наладил среди молодёжи социалистическое соревнование. На период путины создали комсомольско-молодёжные бригады.

По положению таковой считался коллектив, где насчитывалось более половины комсомольцев и молодёжи. Написал проект приказа, подписал во всех службах, внёс изменения в положения. Дело в том, что согласно всем нормативам итоги следовало подводить раз в квартал. Путиная идёт три месяца, то есть результат можно получить только один раз. Теперь же их получали ежемесячно, учитывали выполнение плана, состояние трудовой дисциплины, участие в общественной жизни.

Только в консервном цехе во время лососёвой путины комсомольско-молодёжными бригадами выпускалось около 95 % всей продукции, почти все натуральные консервы за исключением «Ухи камчатской» и «Паштета из лососёвых пород рыб». В цехах висели транспаранты: «Здесь работает комсомольско-молодёжный коллектив». Результат не заставил себя ждать. Мы подали заявку на участие в конкурсе имени Николая Солодчука, Героя Социалистического Труда, знатного рыбака Камчатки. Его проводил обком комсомола.

По итогам лососёвой путины 1984 г. наша комсомольская организация заняла среди рыбоконсервных заводов Камчатской области первое место. Нам вручили диплом, который подписали секретарь обкома ВЛКСМ В. Семернин, председатель правления Камчатского межколхозного объединения И. Г. Коваленко и генеральный директор Камчатрыбпрома В. П. Потапенко. Полагалась и премия в 1 000 руб., но денег мы не получили. Зато обком комсомола выделил нам стереомагнитофон «Ростов-102», в то время стоивший 700 руб. К сожалению, после упразднения комсомольской организации всё имущество комитета пропало, остался только этот диплом. Его сберегли заводские электрики. Через пять лет они отдали его мне, за что я им очень благодарен.

Первого большого успеха мы достигли уже по итогам второго квартала. Наша комсомольская организация заняла первое место в районе и была награждена переходящим Красным знаменем райкома. Кстати, надо сказать, что это знамя мы завоевывали три раза подряд. Согласно положению оно осталось на заводе на постоянное хранение.

Обычно комсомольского секретаря избирали на первом заседании комитета из его состава. На отчётном собрании в октябре 1983 г. первый секретарь райкома ВЛКСМ А. Соловьёв предложил нарушить эту традицию и выставил мою кандидатуру на второй срок. Проголосовали единогласно. Надо признать, что четвёртую лососёвую путину 1986 г. в качестве комсорга я, про-

водил, конечно, уже не с тем задором и желанием, как две первые. В который раз приходилось решать одни и те же задачи. Видел, что дальнейший рост тормозит отсутствие высшего образования. Поступить на заочное отделение Камчатского пединститута было крайне трудно, туда брали в основном педагогических работников со стажем работы, для остальных выделялись всего несколько мест. После раздумий решил поступать на очное отделение, хотя мне уже шёл двадцать седьмой год. Надо было готовиться к экзаменам, на что ушло всё лето. Для поступления в институт взял отпуск. На время моего отсутствия обязанности секретаря исполняла девушка-рыбообработчица, трудившаяся по одиннадцать часов, поэтому летом работа фактически оказалась свёрнутой.

В конце августа уехал в Петропавловск. В июне новый директор завода пригласил меня и предупредил, что ставку слесаря, которую я получал, сокращают. В ноябре в обкоме комсомола мне сказали, что на отчётном собрании комитету выставили неудовлетворительную оценку. В принципе, с этим я был внутренне согласен, часть вины за это лежала и на мне.

Важной страницей в производственной деятельности заводского комитета комсомола было решение провести 13 и 14-го марта 1985 г. дни самоуправления: на все руководящие должности были назначены комсомольцы и молодёжь. Вот какую оценку дали И. Подрезной и С. Иванов, авторы статьи «Портрет комсорга на фоне дела», опубликованной 6 апреля 1985 г. в областной газете «Камчатский комсомолец»: «Молодёжь довольно неплохо организовала работу в цехах и на участках. 13 марта было выпущено 73 тыс. условных банок консервов, а на следующий день ещё больше — 80 тыс. при плане 60 тыс. Так уж совпало, что 13 марта коллектив завода справился с квартальным планом по выпуску этой продукции. Что и говорить, знаменательный день!» Надо сказать, что в эти дни самоуправления проявились многие молодые руководители, которые впоследствии были выдвинуты на новые должности.

Интересно проходили и конкурсы профессионального мастерства в консервном цехе. Эта инициатива также принадлежала нам. Был издан приказ, разработано положение, выделены средства на призы. Составили билеты, включавшие три теоретических вопроса по обработке рыбы. Сотрудники отдела труда и заработной платы наблюдали за скоростью, лаборатория проверяла качество обработки. По трём показателям выявили лучших рыбообработчиков.

Награждение победителей конкурса профессионального мастерства консервного цеха, 1985 г. Члены жюри (слева направо): предпрофкома Г. А. Михайловский, парторг Б. Б. Ластовский, комсорг В. И. Борисов, начальник ОТиЗ Н. Д. Гуцалова

Победители конкурса профессионального мастерства

Приём улова на речной
рыбалке

Ручная выгрузка рыбы,
1980-е гг.

Смена ликвидного цеха, 1980 г.

Организовывали смотры-конкурсы санитарного состояния общежитий сезонных рабочих. В семейных общежитиях такие смотры не проводили. Составили положение о конкурсе, назначили сумму премии, утвердили состав конкурсной комиссии. Ежемесячно комиссия обходила комнаты, заполняла «экран», отражавший результаты, и выставляла оценки за санитарное состояние. Затем представителю комнаты-победителя вручали премию.

Подшефной завода была школа № 1, где работал комсомольский педагогический отряд, который оказывал помощь учителям и шефствовал над «трудными» подростками. Оперативный комсомольский отряд дежурил на общественных мероприятиях, иногда патрулировал Дембиевскую косу, пребывал в опорном пункте милиции. По итогам дежурства составлялись отчёты, где указывалось, сколько человек участвовало в нём, время и место, замечания.

К сожалению, тогда мы слабо использовали силу печатного слова. Читаю «Камчатский комсомолец». На первой странице вижу фотографию: две девушки несут по бумажке. Снизу подпись примерно такого содержания: «Активно прошёл субботник в городских комсомольских организациях»... Мы же все семь часов отбарабанили в консервном цехе на выпуске закусочных консервов. Явились почти все, пришли даже комсомольцы смежника — колхоза «Путь Ленина». Все ребята работали ударно, приготовили около 50 тыс. банок. По моим подсчётам, стоили они значительно больше, чем заработали все организации Петропавловска на уборке территории. Большую роль в этом сыграли члены комитета комсомола, особенно начальник цеха Евгений Бобрышев. К сожалению, после его отъезда в консервном цехе субботники больше не проводились, но они продолжились в ликвидном. За это мы получили устную благодарность директора. Конечно, надо было чаще писать о наших комсомольцах в газеты.

Согласно уставу комсомольцы имеют право критиковать других и заниматься самокритикой. Выполняя устав, я как-то заметил, что недостаточно поработал в одном из направлений. И вдруг мои слова попали в постановления пленума райкома ВЛКСМ, комсомольской конференции, заводского парткома... Долго мне ещё вспоминали об этом упущении... Больше такой «самокритикой» не занимался, хотя, конечно, проблем и недостатков в нашей организации было достаточно. Это — явка, периодичность и формальность проведения собраний, кадровые проблемы (несколько человек не имели среднего образования, но учиться не хотели), тяжело выделялось жильё молодым специалистам. Молодые мамы отры-

вались от комсомола после рождения малышей. Они уходили в длительный отпуск и фактически утрачивали связи с организацией. Даже двухкопеечные взносы приходилось платить за них.

Если охарактеризовать активность комсомольцев, их вклад в общественную работу, независимо от того, в какой организации они работали, можно условно выделить четыре группы:

— комсомольцы с активной жизненной позицией — секретари цеховых организаций, члены комитета комсомола, равнодушные люди. Они выступали на собраниях, добивались выполнения принятых решений, выдвигали инициативы. Таких обычно 20—25 %;

— исполнители. Это те, кто может выполнить порученное ему (если два-три раза напомнишь). Таких насчитывается около 30 %;

— «тихони». Их лозунг: «Я взносы плачу, на учете состою, и меня больше не трогайте, пока мне от комсомола больше ничего не надо». Таких тоже около 30 %;

— «балласт» безразличный ко всему, даже к себе. Вступили в комсомол в четырнадцать лет и ещё не сформировали свою жизненную позицию. Их около 15 %.

В 1987 г. в Усть-Камчатскую районную комсомольскую организацию входили 37 «первичек» с 2 611 членами, в ней работали 105 членов КПСС.

Между освобождёнными секретарями комитетов комсомола, а таких в Усть-Камчатске, кроме меня, было ещё трое (в рыболовецком колхозе, морском торговом порту и на лесоперевалочной базе), складывались очень тёплые и деловые отношения. Мы часто общались, делились успехами и планами, выручали друг друга, проводили совместные собрания. Секретарь райкома комсомола А. Соловьёв называл нас «тузами». Мы даже пытались создать совет секретарей комсомольских организаций, но эта инициатива не получила поддержки райкома. В годы моей работы комсомольскую организацию колхоза «Путь Ленина» возглавляли Ю. Пашинов, Н. Батурина, Н. Ильина, лесоперевалочной базы — Н. Михайлюк, В. Попов, И. Левчук, порта — С. Качалков, И. Невельская, И. Кривцов.

Аппарат райкома комсомола отличался очень высокой текучестью кадров. В то время здесь работали П. Кошкарёв, А. Баженов, Н. Дьяков, Т. Ромашова, Н. Матвеева, Л. Левченко, И. Розенкова, Л. Трубникова, С. Волященко, С. Митюшин и другие. Очень тёплые отношения складывались с первым секретарём А. Соловьёвым и вторым П. Кошкарёвым. С ними можно было поговорить не только о делах, но и по душам, обсудить жизненные

проблемы и всегда найти понимание, участие и помощь в трудных ситуациях.

Запомнились районные фестивали молодёжи. В первом, прошедшем в 1983 г., мне участвовать не пришлось: выбила из колеи операция по удалению аппендицита, которую успешно выполнил местный хирург Кузовцев. По итогам второго в 1985 г. мы заняли первое общекомандное место, хотя надо признать, что большую часть нашей команды составляли члены студенческого путинного отряда «Оптимист» из Улан-Удэ. В программу фестиваля включались выступления агитбригад, спортивные соревнования. На него приехали команды из Ключей, Козыревска, Майского и Крутоберёгово. В заключение отгремела дискотека. На этом фестивале произошёл небольшой курьёз. Был запланирован сеанс одновременной игры в шахматы с кандидатом в мастера спорта. Ответственным за это райком назначил меня, так как я сам принимал участие в подобных соревнованиях и имел спортивный разряд. Но в назначенный срок шахматист не появился. Сообщаю об этом первому секретарю. Тот говорит: «Ты отвечаешь, иди и давай сеанс». Делать нечего, пошёл «давать». Мои противники — товарищи по соревнованиям, все примерно одного уровня мастерства. Впервые играл с такими сильными спортсменами. Но итог оказался 7 : 0 в пользу сеансёра!

Основным способом занятия свободного времени молодёжи мы сделали туристические походы и выезды на природу. Их проводили почти каждые выходные, летом и зимой. Летом ходили в горы, забираясь на вершины до 1 200 метров, ездили на катере в Нижнекамчатск. Зимой проходили на лыжах по 20—25 километров. Администрация завода всегда шла нам навстречу, выделяла транспорт, автобус, грузовик или катер. С директором завода В. Ф. Лосевым складывались самые добрые и деловые отношения, любой молодежный вопрос он решал быстро и конкретно. Хотя, надо сказать, что обращение к директору было крайней мерой, обычно всё разрешалось на более низком уровне. С теплотой вспоминаю и председателя профкома Георгия Александровича Михайловского, который часто помогал практическим советом. Он всегда имел в запасе какую-нибудь поучительную житейскую историю или анекдот.

В райкоме комсомола за время моей работы сменились несколько первых секретарей. Начинал с Александром Соловьёвым. Это был грамотный, инициативный, опытный руководитель, умевший работать с людьми. Он отличался деловой хваткой и организатор-

скими способностями. Создать стрелковый тир, «выбить» мотолодку «Прогресс» для нужд райкома, организовать агитационный пробег на «Буранах» от Усть-Камчатка до Петропавловска в честь 60-летия камчатского комсомола — это дела в его духе.

В конце февраля 1983 г. состоялся пробег на шести снегоходах. Стартовали А. Соловьёв, Ю. Сургутанов, А. Саранов, В. Зинченко, В. Осипов, В. Ашихмин, А. Алюшенко. В ходе пробега они встречались со школьниками, комсомольцами и молодёжью, выступали с лекциями об истории камчатского комсомола, организовывали дискотеки, посвящённые комсомольской песне.

В 1983 г. А. Соловьёв организовал установку памятника первым комсомольцам района, трудом и энтузиазмом которых были образованы совхоз «Козыревский» и леспромхоз. Их продукция способствовала развитию экономики района и Камчатской области в целом. Если в 1920-х гг. в Козыревске имелось чуть больше ста жителей, то в 1980-м гг. в посёлке Козыревске и селе Майском обитали более 3 000 чел. По решению бюро райкома комсомола в Козыревске и был установлен памятник в честь 60-летия комсомола Камчатки. Его автор — художник из Усть-Камчатска Николай Батурин. Ему помогали козыревские комсомольцы Н. Никляева, В. Волобуев, Д. Зиновьев, Н. Волков, В. Соколовский, Н. Хажиев, солдаты и офицеры местной войсковой части.

На протяжении более чем пяти лет на всех областных комсомольских форумах ставился вопрос об открытии памятника организатору комсомола Камчатки Виталию Кручине. Был создан фонд, куда поступали средства. Первые секретари обкома неоднократно заверяли, что сделают всё, чтобы такой памятник появился в Петропавловске. (В начале 1980-х гг. на пустыре возле здания филиала Дальрыбвтуза на ул. Ленинградской даже поставили закладной камень. — *Ред.*) Но годы шли, а памятник так и не появился. Я думаю, что это результат слабой работы тогдашнего руководства областного комсомола. При желании этот вопрос всё-таки можно было решить.

В 1984 г. Александр перешёл на хозяйственную работу, возглавил Усть-Камчатский госпромхоз. Первым секретарём райкома избрали молодого специалиста из морского торгового порта Владимира Воробьёва, не имевшего никакого опыта комсомольской работы. Могу охарактеризовать его как способного, но слишком спокойного комсомольского чиновника. Он проработал почти два года. 10 июня 1986 г. районная газета «Ленинский путь» поместила заметку о пленуме райкома ВЛКСМ, обсудившем «вопрос

“О работе комитетов комсомола по усилению идеологической закалки, росту политической активности молодёжи в свете решений XXVII съезда КПСС”...» Рассмотрели и «организационный вопрос. В связи с выездом за пределы района от обязанностей первого секретаря и члена бюро райкома ВЛКСМ освобождён В. Воробьёв». Он переехал во Владивосток и стал там инструктором Фрунзенского райкома КПСС.

На этом же пленуме с подачи обкома комсомола первым секретарём райкома избрали П., ранее работавшего в Петропавловске. Через некоторое время он приехал в наш комитет и говорит: «Тебя мы будем убирать, а на твоё место приедет человек из города». Так П. пытался насадить на ключевые должности своих людей. Я промолчал, только подумал: «Попробуй, вряд ли у тебя это получится».

Жизнь распорядилась по-своему. Летом мы с комсомольцами и студентами часто выезжали на отдых в бывший пионерский лагерь, расположенный в восемнадцати километрах от посёлка. Играли в футбол, волейбол, проводили дискотеки. Одновременно там собиралась местная молодёжь, частенько в подпитии, но при этом вела себя вполне прилично. Как-то раз там появился П. со своими приятелями. Как мне потом рассказывали, он вёл себя грубо, козырял документом, объявляя: «Я — первый секретарь райкома». Этого простые ребята не оценили и серьёзно его помяли. Долго лечился этот битый деятель, и активной работы от него больше уже не дождалось. Так планы «кадровой перестройки» остались невыполненными.

После П. райком возглавил Юрий Мочалов, вынесенный первой демократической волной. Ранее он заведовал оборонно-спортивным отделом райкома. Вождём молодежи он не стал: не смог правильно выбрать направление работы, всё шло по инерции. Мочалов пытался заниматься бизнесом, но и тут ничего у него не получилось. В декабре 1989 г. был избран последний первый секретарь, опять из Петропавловска — Евгений Шадрин. Он успешно перевёл работу райкома в торгово-закупочную сферу, и далее, с 1990-х гг., активно занимался бизнесом в районе. Реальных дел этот райком, конечно, наладить не смог: комсомольская организация уже находилась в стадии распада.

Надо сказать, что в 1989 г. впервые кандидатуры на должность первого секретаря предлагались «первичками». Комсомольцы Козыревска выдвинули и мою кандидатуру, но я отказался: уже исполнилось тридцать, интерес к работе стал уже не тот, как

лет пять назад. Да и было видно, что комсомол сдаёт свои позиции. Резко упала исполнительская дисциплина, райком работал для себя, по привычке составлял планы и писал отчёты в область, резко оторвался от первичных организаций. В стране шли неоднозначные политические процессы. Тогда я выбрал другую стезю: ушел в устькамчатский филиал Сосновского профтехучилища, где преподавал историю, экономику, организацию безопасной жизнедеятельности и физкультуру.

В 1985 г. меня избрали депутатом Усть-Камчатского районного Совета депутатов трудящихся по Первозаводскому избирательному округу. В составе депутатского корпуса я вошёл в комиссию по делам молодёжи, где стал заместителем председателя. Депутатская работа заключалась в участии в сессиях райсовета и выполнении разовых поручений сотрудников организационного отдела райисполкома. По другому Первозаводскому округу депутатом был директор завода В. Ф. Лосев.

Помню, что по заявлению жителей обследовал чердаки строений, посещал квартиры. Занимался устройством семьи ветеранов из директорского округа: попросил райисполком, объяснил, что тот занят, а мне это не доставит большого труда. Среди работников райисполкома запомнились И. Панащенко, С. Мальков, И. Шаплов, А. Кюндра и другие. Работа на сессиях была малопродуктивна. Проекты решений более чем из тридцати страниц выдавались депутатам в момент регистрации перед началом сессии. Изучить суть дела и проекты решений было практически невозможно, поэтому решения принимались «единогласно».

Последний раз с комсомольцами завода общался в 1989 г., когда работал заведующим отделом райкома. Был на отчётно-выборном собрании, где из более сотни комсомольцев, стоявших на учётё, присутствовали человек двадцать. Чувствовалось, что организация находится в глубоком кризисе. По уставу собрание не могло принимать решение, но голосование все же состоялось. А через год комсомольская организация фактически распалась...

Мой общий стаж работы на освобождённой основе в комсомоле, в том числе секретарём комитета в Камчатском государственном педагогическом институте, составил пять с половиной лет. Сейчас можно сказать, что это были лучшие годы, годы полнокровной, интересной, динамичной и насыщенной жизни...

...Стремительно бежит время. На дворе уже 2010 г. Те, кому сейчас за сорок, помнят беззаботные дни своей молодости, когда жизнь была совсем другой, а все возникавшие проблемы казались

незначительными. Тогда жизнь распорядилась так, что мы оказались связанными с незабвенным союзом молодежи — комсомолом. Сейчас о его роли в деле воспитания подрастающего поколения говорят разное. Конечно, был там и формализм. Но были и трудовые будни, споры, диспуты, субботники, самодеятельность, КВНЫ, ВИА, спортивные игры и фестивали, дискотеки и туристические походы, агиттеплоход «Корчагинец», массовые восхождения на горные вершины, песни под гитару у костра до утра, нежные чувства и добрые человеческие отношения.

Сегодня ниша, некогда занятая комсомолом, остается свободной, и это, безусловно, отрицательно сказывается на морально-нравственном, да и физическом состоянии сегодняшней молодежи. Могу с ответственностью сказать, что, например, слово «наркотики» для нас было чем-то из чужой жизни, неизвестной и нереальной. Из алкогольных напитков мы употребляли в основном сухое болгарское вино. По-разному сложились судьбы наших товарищей. Кто-то ныне руководит предприятиями, кто-то открыл своё дело, а кто-то работает на «государевой службе». Когда встречаемся, вспоминаем эти яркие годы и их душевное тепло.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Не расстанусь с комсомолом

Перебираю поблекшие чёрно-белые фотографии. Вот парни и девушки в свитерах и штормовках в обнимку с транзистором хохочут, взобравшись на какую-то гору, вот они всей компанией на океане — спрятались за железные, накрытые одеялами, бочки (смешно, но здорово защищает от пронизывающего холодного ветра), вот они тащат волоком мешки с черемшой, вот меряют снежную равнину лыжами... А вот, такие же весёлые, но изо всех сил пытающиеся спрятать улыбку, — на работе всё-таки! — в брезентовых робах стоят, взявшись за руки, рядом со своим родным Усть-Камчатским рыбоконсервным заводом. Комсомольская организация, сто тридцать человек. Молодые, свободные, счастливые — так и веет от этих любительских снимков жизнерадостностью и беспечностью... А времени-то прошло — смешно сказать! — пятнадцать лет. Неужто вся жизнь?

Молодёжь на заводе была, по сегодняшним меркам, какая-то особенная. Неугомонная, что ли. Приезжали на рыбоконсервный сезонниками, а оставались насовсем: «Потому что организация у вас боевая». Работал совет молодых специалистов — «старики» знакомились с новичками, помогали с жильём и сразу же давали комсомольское поручение. Из Владивостока в Усть-Камчатск впервые приехали три девушки с «не жен-

ской» специальностью, три инженера-механика — Вера Шириянко, Татьяна Александрова и Наташа Зимина. А с ними — ещё один выпускник Дальрыбвтуза, Евгений Бобрышев, которого назначили начальником консервного цеха.

Лида Михайлова, как и многие, приехала в 1982 году на путину, а вскоре, с её-то бойким характером, возглавила комсомольско-молодёжную бригаду технологической линии № 1. А через два года её девчата почти в два раза перевыполнили план по выпуску натуральных лососёвых консервов на экспорт. И Лидия Михайлова стала лауреатом премии Камчатского комсомола 1984 года.

Работали по 12, а кто и по 18 часов, да так, что только руки мелькали. Большеглазая Наташа Скворцова с восхищением замечала о подруге: «Лена Виноградова в работе, как огонь. С 1984 года моет рыбу, и так наловчилась, что кое-кому за ней уже и не угнаться». Это когда комсомольцы, решившие провести на заводе день самоуправления, выпустили в смену 39 тысяч условных банок консервов: Наташа Скворцова была старшим мастером консервного цеха, Раиса Ванюкова — секретарём комитета комсомола, Виктор Логинов — начальником консервного цеха, Вера Шириянко — директором завода... Ну а после смены ещё чуть ли не до рассвета на заводской дискотеке плясали — вот это я понимаю, юность комсомольская! И по выходным дома никому не сиделось: то неизвестно какой по счету ударный субботник, то спортивная эстафета, то в день рождения комсомола марш-бросок на гору с отметкой 1 200 метров — и к вершине буквально приползали, выбившись из сил, а секретаря по идеологии так вообще однажды пришлось с помощью веревки, как в альпинистском походе, «транспортировать». А потом, едва отдышавшись, брали гитару — и тогда (усталости как ни бывало) окрестные сопки отзывались звонкоголосым эхом: «Единственный друг, дорогой комсомол...»

Свадьбы играли комсомольско-молодёжные, и не за столом — на лесной поляне. Рыбообработчицу Раису Ванюкову выдавали за слесаря холодильных установок Мишу Горлова, но сначала надо же было провести репетицию. Жениха с невестой не станешь просить «порепетировать», вот и придумали выход из положения: брали шапку и тянули жребий, кому «женихом» быть, а кому «невестой». Говорят, были случаи, когда после «репетиции» приходилось играть ещё одну настоящую свадьбу.

По праздникам брали на заводе грузовик, в складчину по три рубля — ящик консервов, хлеб, сухое вино, а по особо торжественным случаям шампанское — и выезжали в лес. Просто потому, что вместе им было ужасно весело и не страшно — медведи, бродившие в округе, к большой компании, горляющей комсомольские песни, близко не подходили. Зимой молодым устькамчатцам ничего не стоило пуститься в пробег до Петропавловска на «Буранах», а летом, купив билет на теплоход «Николаевск», махнуть в Никольское, в гости к комсомольцам Алеутского района. Предусмотрительно захватив с собой подарки — берёзовые веники, которые на Командорах в большом дефиците...

Представители заводской комсомолки на XIX районном фестивале молодёжи

Председатель профкома и комсорг с рабочими бригады «головоотсека»

Подготовка к занятием в сети политического просвещения. Комсорг В. И. Борисов и мастер консервного цеха В. А. Логинов, 1984 г.

Представление орденов комсомола на XIX районном фестивале молодёжи

В общем, заводские ребята были что надо. А в работе за ними действительно было не угнаться. В конкурсе профмастерства «Лучшая молодая рыбообработчица» шанс отличиться был у каждой — и у Людмилы Горлановой, и у Гали Евсюковой, и у Анны Тяньковой, которая тоже приехала в Усть-Камчатск сезонницей, а потом окончила рыбопромышленный техникум и стала мастером. Комсомольскую организацию Усть-Камчатского рыбоконсервного завода наградили областной премией имени Солодчука, знатного рыбака Камчатки, — целой тысячей рублей. Как думаете, куда такие деньги можно было потратить? А в один из субботников в 1985 году комсомольцы выпустили товарной продукции на 36 тысяч рублей — больше, чем вся комсомольская организация Камчатской области! И честно заработанное переходящее знамя до сих пор хранится в городской квартире одного из них, «бывших» комсомольцев восьмидесятых — шикарный тёмно-вишневый бархат с вышитой золотой вязью, не подпорченный ни молью, ни временем, — за которое ему предлагали двести долларов, но он отказался. Да и вообще, интересно, сколько может стоить собственная юность?

Комсомольский актив даже разработал свой экономический проект, которому не дано было осуществиться двадцать лет назад и который является обыкновенной составляющей путины-2000. Ребята предлагали разместить в устьях рек сезонные рыболовецкие и рыбообработывающие базы, чтобы не из реки Камчатки всю рыбу черпать. Рассчитали, как туда должны доставляться брезентовые чаны, лодки, невода, и рабочую силу взялись организовать — с помощью областного штаба студентов. Начинание молодёжи одобрили, но ставить бригады не разрешили.

А ещё среди славных комсомольских дел было одно, пожалуй, наиболее трогательное — они спасли Нижнекамчатскую Успенскую церковь, которую, и без того ветхую, местные жители без всякого злого умысла растаскивали на дрова. Виктор Борисов, тогдашний заводской комсорг, пошёл на лесоперевалочную базу и попросил на комсомольское и, как ни парадоксально, богоугодное дело восемь кубометров доски. Представляете себе разговор двух секретарей комитетов комсомола: «На что, мол, доски?» — «Да вот, хотим вокруг церкви забор поставить, чтобы не ломали её...» В колхозе «Путь Ленина» Виктор взял кунгас, загрузил доски — и пошёл вниз по реке в Нижнекамчатск. Но сначала договорился с учителем географии Усть-Камчатской средней школы № 2 Алексеем Капустяном, который со своими старшеклассниками собрался в поход, что ребята помогут выгрузить доски.

Пацаны отшагали берегом 35 километров и упали, как подкошенные, — хоть кричи, хоть из ружья пали, не разбудишь. А кунгас к утру должен быть пустым — в него рыбу загружать надо (у приёмщицы и без того чуть удар не приключился, когда она увидела кунгас, доверху гружённый досками). Пришлось Алексею с Виктором эти восемь кубометров, да по узкому шаткому мосточку, на себе носить... К пяти утра кунгас даже

отдраить успели, а тут и подмога проснулась. Нашли лодку — и канатом вдоль берега тащили её до Нижнекамчатской церкви ещё три с половиной километра... Этот рейс пришлось совершать не один раз за день — пока не перевезли все доски. Но забором церквушку обнесли — взяли, можно сказать, над ней шефство...

Не знаю, вспоминают ли сегодня бывшие устькамчатские комсомольцы о своей рабочей молодости. О том, как пропадали на заводе сутками, перевыполняя любые планы, и как с сияющими глазами бежали на свои фестивали, смотры художественной самодеятельности, ударные субботники, соревнования... А может, комсомол — это просто возраст? Вечное качество, присущее молодости, — жажда жизни? Но даже старые чёрно-белые снимки не могут скрыть главного: в глазах этих совсем ещё молодых парней и девчонок светится спокойная уверенность — ведь у них за плечами их родной Усть-Камчатский рыбоконсервный завод.

Марина Мишланова

Новая Камчатская правда. 2000. 29 октября.

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

К. Н. СЕМУХИН

ЧЕРЕЗ ТОБОЛЬСК НА КАМЧАТКУ

Городу Тобольску, где состоялась моя юность, Камчатке, где прошли мои трудовые будни, посвящая этот исторический экскурс о землепроходцах и мореходах XVII—XIX веков, родившихся и живших в Тобольске или шедших через него открывать и осваивать Камчатский край.

*Шли на восход...
И утренний туман
Им уступал неведомые страны.
Для них шумел Восточный океан,
Захлёбывались лавою вулканы.
С. Марков*

Вместо предисловия

Шестнадцатый и семнадцатый века стали временем грандиозного явления — расширения границ Московского царства от Урала до Тихого океана. Ещё в начале шестнадцатого века толмач московского посла Д. Герасимова Григорий Истома впервые в Европе высказал гениальную мысль о возможности северо-восточного морского пути в заветную Индию. До нас дошло свидетельство о том, что как-то Иван Грозный назначил награду храбрецам, которые смогут открыть водный путь из Руси в Китай и Индию. По времени это совпадает с поездкой некоронованного короля Прикамья промышленника Аники Строганова в Москву. Он сообщил, что в Сибирь уже ходили два отряда. Также сохранилось сказание об одном «пермяке», который дважды ходил в Китай по Оби и Иртышу. Строгановы получили от царя права на новые владения. Служивший у Строгановых голландец Брюнель Оливье, исследуя Обь, поднялся от её устья и достиг могучей реки Иртыш.

Если, как говорят летописи, Ермак Тимофеевич действительно служил у Строгановых и состоял на «стругах в работе», то он не мог не знать голландца Алфария (так звали Брюнеля русские),

жившего при Строгановых с начала шестнадцатого века. Мог знать Ермак и о замыслах Брюнеля.

В то время на Иртыше хозяйничал «шейбанский царевич» Кучум, по некоторым преданиям умертвивший своего сородича Едигера и овладевший узлом важнейших водных путей. Своего племянника, молодого и горячего Маметкула, он послал разорять русские поселения в Перми Великой. Братья Строгановы поехали в Москву и ударили челом о защите Перми от Кучума. Через некоторое время им дали жалованную грамоту «на места за Югорским Камнем», то есть за Уралом. Строгановым приказали заселять берега Иртыша и Оби, разрешили торговлю с бухарцами и казаками. Ермак Тимофеевич получил приказ Строгановых пойти за Урал. Оказывается, он там уже успел побывать, даже зимовал. Ермак насушил в дорогу восемьсот пудов сухарей, разжился у Строгановых крупами и боеприпасами, выбросив из стругов всё лишнее, отправился со своими казаками в неведомый и опасный путь.

Струи Тобола вынесли казацьи струги в Иртыш. Осенью 1581 г. Ермак, переправившись через Иртыш, вступил в город «Сибирь», оставленный Кучумом. Этот город по некоторым летописям был известен как «Искер» и «Кашлык».

Настоящее освоение русскими Сибири началось в 1590 г., когда туда были отправлены несколько крестьянских семей. Русское население Сибири быстро росло. Благодатные земли, привольные леса, здоровый климат и свобода от гнёта помещиков не могли не привлекать крестьян. В 1662 г. русское население Сибири достигло 70 тыс. чел., включая 32 тыс. крестьян. Его примечательная категория — ссыльные, которых насчитывалось 7 400 чел. В правление царя Алексея Михайловича в Сибирь начали ссылать уголовных и политических преступников, включая старообрядцев. После завоевания в Сибири утвердилась власть царских воевод, подчинявшихся Сибирскому приказу. Ссылка в Сибирь являлась быстрым и лёгким способом избавиться от ненужных царскому трону людей.

Важно было правильно сформировать колониальную политику на просторах Сибири. Надо отдать должное, власти в этом преуспели. Тобольск на долгие годы стал центром и проводником восточной колониальной политики, заложенной в царских указах семнадцатого века. Она резко отличалась от политики западно-европейских стран гуманностью и уважением к колонизируемым народам.

Через Тобольск пошло дальнейшее освоение, завоевание и, если хотите, грабёж необъятных богатейших просторов Сибири, Дальнего Востока и Камчатки. Здесь оснащались экспедиции землепроходцев. Через Тобольск в Москву возвращались «скаска», то есть донесения об открытии новых земель. Через Тобольск же возвращались первооткрыватели, где они могли отдохнуть после трудных свершений.

Стольный град Тобольск, как его назвал Семён Ремезов в своих проектах, становится, как бы в противовес Искеру, в двенадцати верстах от него. Местное население имеет право выбора: оставаться там, где живут, перейти ближе к новому городу или, наконец, воевать. Каждый выбрал свой путь. Когда казаки взяли в плен царевича Маметкула, то они не убили его, не потребовали выкупа. Нет, они поступили весьма по-государственному: «Ермак же его прият с радостью и поведает ему царское жалованье... и ублажает его ласковыми словесы... И привезоша воинести и людие царевича Маметкула, и по велению царя государя Фёдора Ивановича встреча ему была честна. И на приезде государ цар того царевича Маметкула пожаловал. Такожде же и служивых людей, которые с ним присланы, государ их пожаловал деньгами и сукнами одарил».

Примерно так же поступил и воевода Данила Чулков с другими членами ханской элиты. Их взяли в плен, свезли в Москву, где им, опять же, воздали почести, приняли на царскую службу. А как поступали с народом? Начнём с того, что воевода, бывший в сибирских краях и богом, и царём, мог наказать любого провинившегося русского человека вплоть до смертной казни, но ничего не мог сделать с «инородцем». В случае провинности последнего посылали грамоту к царю с просьбой утвердить наказание. Цари ни одной такой грамоты не подписали. Ни один из них! А у правящего сибирского губернатора Ивана Осиповича Селифонтова (1803—1806 гг.) татары даже состояли на службе, например, мурза Сабанак Кульмаметов. Это был «первого класса голова», «армии капитан от сибирских старинных татар». Близ города Тобольска на берегу старинного озера есть село Сабанаки. Рядом село Иртышское. В каждом сохранились мечети. Дуэт мечетей, сохранивших свои минареты, звучит на большом пространстве среди перелесков и пашен.

Поражает скорость, с которой русские люди продвигались на огромной территории Сибири. Всего за полвека после похода Ермака они вышли к берегам Тихого океана. Кто они, эти землепроход-

цы, начавшие свой путь из Тобольска? О них известно почти всё. Но, может быть, читатель найдёт в предлагаемом мною повествовании что-то ещё ему неизвестное. Автор будет искренне рад этому.

Камчатский Ермак

В соответствии с хронологической последовательностью событий, следовало бы представлять землепроходцев с первой половины семнадцатого века. Уже тогда начали совершаться путешествия из Тобольска в самые глубины Центральной Азии. Но мы начнём с Владимира Атласова, первооткрывателя Камчатки.

В 1701 г. в Москву из Якутска приехал казачий пятидесятник Владимир Атласов. Показания об его открытиях на Камчатке были занесены на бумагу. Так возникла знаменитая «скаска» 1700 г. — повествование о дальней камчатской земле с её огнедышащими горами и лососевыми реками.

Много русских сложило головы на Камчатке во время похода Атласова. Только пятнадцать человек возвратились вместе с ним в Анадырский острог. По всей вероятности, Атласов не обладал такими дипломатическими способностями, как Ермак Тимофеевич.

Первая «скаска» Атласова в Якутске была наглухо опечатана серебряной печатью с изображением орла, поймавшего соболя. Но когда 16 декабря 1700 г. Атласов прибыл в Тобольск, тобольский воевода князь Михаил Яковлевич Черкасский решил на крайнюю меру. Он вскрыл пакет с запечатанной «скаской» и, может быть, списал её всю от начала до конца. Сделано это было потому, что в то время сибирский географ, картограф и зодчий Семён Ремезов готовил новые чертежи, и ему срочно понадобились свежие сведения, добытые Атласовым. На так называемом «траурнихтовом» чертеже, составленном вскоре после возвращения Атласова с Камчатки, против изображения Чукотской земли виден большой остров с надписью: «Землица вновь проведена».

Что известно об Атласове? Он — выходец из устюжских крестьян, переселившийся в Сибирь. В некоторых исследованиях его называют Василием. Он, якобы, якут по матери. Узнав о существовании Камчатки, Атласов решил её завоевать, смотря на эту экспедицию, как на личное предприятие. В 1696—1699 гг. он совершает поход на Камчатку, где, перебив многих туземцев, собирает дань. В Москве, куда Атласов приезжает из Тобольска, ему устраивают почести, вручают награды и посылают в Якутск казачьим головой. По дороге на Ангаре Атласов грабит купеческий

караван и попадает в тюрьму. Восстание камчадалов, коряков, ительменов, а их насчитывалось 20—22 тыс., заставили вспомнить о нём. Его посылают на Камчатку с неограниченными полномочиями. Удалось ли ему утихомирить восставших?

Известно, что в окраинных районах Камчатки долго царили нравы «фронтира» — заезжие купцы и промышленники спаивали местных жителей, за бесценок скупали пушнину, а порой и просто грабили. Произвол чиновников и казачьих вожаков затрагивал не только «туземцев», как звали местное население Камчатки, но и русское население, которое нередко восставало. Именно ими и был убит Владимир Атласов в 1711 г. В некоторых исследованиях предполагается, что к убийству был причастен монах, известный мореход Камчатки Козыревский.

Надо заметить, что жестокая деятельность Атласова и его отряда при покорении Камчатки была несвойственна большинству русских землепроходцев. Чаще всего русские проявляли удивительную способность находить почву для сближения с другими народами, что нередко поражало иностранных исследователей. Это заметили и многие отбывавшие ссылку в Сибири. Там оказалось меньше, чем где-либо в другом месте, национального эгоизма и религиозной вражды. Это объясняется характером колонизации и составом населения. Сюда по своей воле шли наиболее энергичные, развитые и предприимчивые люди из разных концов европейской России и поступали в качестве ссыльных представители разных национальностей.

Особенно отмечается отсутствие «снобизма» у русских людей в отношении населения колонизируемых территорий, обычно столь свойственное западноевропейским переселенцам. «Когда русский мужик располагается среди племён (других народов. — К. С.)... они не принимают за завоевателя, но как за единокровного брата, вернувшегося на земли отцов...» «В этом секрет силы России на Востоке», — так писал один французский исследователь в 1879 г. А американцы в 1901 г. увидели главную причину прочности позиции России на Дальнем Востоке прежде всего в том, что она присутствует в виде «русского крестьянина», то есть самого народа, отличающегося от прочих наций тем, что он не проявляет оскорбительного обращения к другим расам. Даже у русского солдата подмечена поразительная характеристика — это способность «дружиться с народом, который он победил».

Эти качества показаны в истории покорения Сибири Ермаком со всей наглядностью. Появление русских в Сибири было вос-

принято коренными народами как свершившийся факт. Ни легенды, ни предания не передают воинственности, направленной против русских со стороны местного населения. А соседство... соседство и между близкой роднёй не всегда бывает добрым. Законы общежития складываются долго и постепенно. Коренное население с обжитых мест не сгонялось, резервации по типу североамериканских не создавались. Права местного населения ни юридически, ни экономически не ущемлялись, более того, в природопользовании, например, ему представлялись преимущества.

«Отчизна донкихотов»

Так с некоторой иронией назвал Сибирь граф М. М. Сперанский. «Новое царство послал Бог России», «Сибирь упала с неба для россиян», — такими заголовками пестрят печатные издания тех времён. Начинается время освоения сибирских земель и открытия новых, ещё неизведанных. Насколько должен быть предприимчив, твёрд и бесстрашен землепроходец неизведанных сибирских краёв, и в то же время он должен быть мечтателем, представляющим будущее.

В начале семнадцатого века в Тобольске появляются служилые люди, они охраняют границы Сибири, ездят в соседние страны. Один из таких, по имени Ян Куча, числившийся в так называемом «литовском списке», упоминается в бумагах Тобольского воеводства. Из них известно, что Яна Кучу в 1613 г. вместе с его сослуживцами посылали проведать «солёное озеро вверх по Иртышу». Он доставил баржи с солью к тобольским причалам. Уже через год Ян Куча был послан в Томский острог, а через год вернулся обратно. Воевода Матфей Годунов отметил усердие Кучи. Его повысили по службе, дали землю, сенокосные угодья. Но недолго прожил в почёте отважный землепроходец. Премник Матфея Годунова, своенравный и алчный Павел Хмельёвский отнял у него землю и избил так, что тот едва не отдал Богу душу.

Не известный никому Василий Бугор с десятью удальцами-лыжниками, перекрестившись, пошёл искать великую реку Лену. В 1628 г. братья Хабаровы бродили по гиблой тундре, а служилый человек Семён Дежнёв тогда ещё обивал пороги тобольских съезжих изб. На берегах Лены выросли стены первого русского острога. Обо всем, что познавали и открывали, служилые люди писали в Тобольск. Оттуда челобитные и отписки открывателей шли в Москву, в недавно учреждённый Сибирский приказ. Многие

из этих бумаг были наверняка известны некоему Василию Пояркову, чиновнику в воеводстве. Он состоял для особых поручений, управлял делами воеводы. В числе участников Якутского похода он поехал на Великую Лену, в Якутский острог. По пути встретил кряжистого устюжанина. Это был Ерофейко Хабаров, варивший соль у себя на родине. Он и тут, на новой земле, поставил колодцы, варницы, возделывал пашню, рубил лес. Его предприимчивость была отмечена воеводством, да и он сам на этом деле начал быстро богатеть. Встретили они посланца Елески Бузы из Юкагирской земли. Он привез в Якутск первые меха с Усть-Яны. Почти одновременно с посланцами Бузы в Якутск пришёл и Ивашко Москвитин, томский казак. Он рассказал совершенно удивительные вещи о том, как двенадцать его землепроходцев в утлой лодке прошли вдоль берега Ламского (Охотского) моря. Это было великое событие — первое возвращение русских с просторов тихоокеанского побережья.

Письменный голова Поярков был послан разведать места дальше на северо-восток. Скоро на берегу Амура застучали топоры, и в дальней земле у берегов Восточного океана выросло русское зимовье — форпост для дальнейшего продвижения на северо-восток. В своих «скасках» Поярков предлагал воеводам в Якутске и Тобольске не бросать дело, а продвигаться дальше и ставить новые острожки. Походы служилых людей продолжались. Михаил Стадухин «со товарищи» пошёл из устья Колымы искать загадочные реки. И вот, своего часа дождался Семён Дежнёв, проникнув на дощатом коче в воды, разделяющие Старый и Новый Свет.

Находясь на службе в Тобольске, Семён Дежнёв получил задание собирать ясак по реке Яне. По возвращении с Яны — служба на Оймяконе, что лишь в трёх днях пути от Охотского моря. Михайло Стадухин, бывший тогда начальником Дежнёва, дал ему согласие на поход морем к устью Колымы. И вот, приключения Дежнёва позади. Он пишет челобитную в Якутск о своих трудах на Северо-Востоке. Соперники Дежнёва не дремали, некоторые появились в Москве даже раньше него, распространяя слухи об открытии новых земель. А тот, кто в действительности открыл морской проход из Ледовитого океана в Тихий, писал: «...и будучи на тех твоих государевых службах в те многие годы всякую скверну принимал — двадцать один год».

Затем ему предстоял последний в его жизни поход в Москву. Что делал Дежнёв в Москве после сдачи «соболоиной казны», не-

известно. Возможно, он провёл остаток жизни при Сибирском приказе и мог видеть у подъячих карты и чертежи Сибири, на которых была обозначена «каменная преграда», потом названная его именем. Вот его послужной список. В 1638 г. служил в казаках в Тобольске. Собирал ясак с населения, живущего на Яне. В 1648 г. с Федотом Алексеевым Поповым и другими торговыми и промышленными людьми вышли на кочах в море и, держась берега, обошли выступ Чукотского полуострова «Каменный Нос», открыв пролив, разделяющий Азию и Америку, на восемьдесят лет ранее Беринга.

В 1757 г. дочь Петра I Елизавета возвратила шпагу Фёдору Соймонову и произвела его в сибирские губернаторы. Уже 21 сентября того же года Фёдор Иванович прибыл в Тобольск. Бывший каторжник, ввергнутый в опалу челядью Анны Иоанновны, когда-то блестяще образованный учёный и прекрасный моряк, «птенец гнезда Петрова», каторжник, у которого спина ещё не зажила от кнута надсмотрщика, ещё не закрылись изъеденные солью раны на руках, в первую очередь поддержал дерзновенный замысел Шалаурова — искать путь в Индию из Сибири.

Два купца согласились осуществить план похода в Индию. Один из них Никита Шалауров, а второй — Бахов. После начала экспедиции Бахов отказался от этой затеи. Шалауров отправился от Колымы один. Там он был притеснён льдами, но нашёл силы бечевою тянуть своё судно и возвратился в колымское устье. Он снова мчится в Тобольск, к Соймонову, а оттуда в Петербург и добивается содействия правительства. Снарядив судно, Шалауров пошёл вдоль необитаемого берега между устьями Колымы и Шелагским мысом. Он пробился за Баранов Камень и вскоре увидел долгожданный Шелагский мыс. Перебравшись за него, безвестно исчез. От коряков было слышно, что судно найдено сожжённым, многие люди его экспедиции — мёртвыми. Шалауров лишь немного не пробился до Чукотки и Берингова пролива.

Впереди «неизвестные» острова

Русские люди, обосновавшиеся на Камчатке в Большерецком остроге, приступили к исследованию южной части Камчатки, её оконечности. В августе 1711 г. Анциферов и Козыревский представили якутскому воеводе чертёж и челобитную о своём походе.

Петровское царствование оказалось той самой переломной эпохой, когда на пути к «неизвестным» островам впервые забелели пока

ещё редкие российские паруса. Очевидно, со временем сведения о разведывательной вылазке казака Ивана Козыревского в 1713 г., неудачном Большом Камчатском наряде якутского воеводы Якова Ельчина в 1716—1719 гг. и более скромной по размеру, но первой научной экспедиции геодезистов Ивана Евреинова и Фёдора Лужина в 1719—1721 гг., а также сведения о прибывших волнами к берегам Камчатки японцах стали известны сибирскому губернатору Матвею Гагарину. В 1714 г. отчёт о плавании Ивана Козыревского вместе с одним из трёх японцев, прибывших к берегам Камчатки, был отправлен в Петербург. С этого года начался новый этап политики Петра I по расширению геополитического пространства России на Восток.

Камчатский проект начинался так: «...указом Великого Государя за рукою князя... Гагарина посланы из Тобольска в Якуцкой мореходы и плотники для стройки морских судов... для проведения прямого ходу чрез Ламское ж море на Камчатский Нос». Этот указ стал началом морской экспедиции Козьмы Соколова и Никифора Трески. Экспедиция Соколова—Трески постепенно становилась частью задуманного Гагариным «Большого Камчатского наряда». Но, как известно, злоупотребления Гагарина не позволили осуществить задуманное. Для закрепления географических результатов на картах и была создана экспедиция Евреинова—Лужина. Но в последний год своей жизни император круто повернул свой взгляд на Север, результатом чего в 1725 г. стала Первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга (в этом же году, как известно, Пётр Великий умер).

Советчиками и помощниками Беринга были участники первых плаваний, в том числе Никифор Треска и Иван Козыревский, впоследствии постригшийся в монахи под именем Игнатия. Как известно, Федот Попов, московский купец, руководитель промысловой экспедиции, в составе которой находился казак Семён Дежнёв, прошёл Берингов пролив ещё в 1648 г. Но минуло много лет, прежде чем Иван Фёдоров, Михаил Гвоздév и Кондратий Мошков провели в августе 1732 г. бот «Святой Гавриил» к американским берегам.

Ода боту «Святой Гавриил»

Сделаем, дорогой читатель, небольшое отступление. Корабли, как и люди, рождаются под счастливой звездой и не очень. Характерно в этом отношении плавание судов, в которое в мае 1739 г.

отправились с Камчатки бригантина «Архангел Михаил», дубль-шлюпка «Надежда», бот «Святой Гавриил» и шлюп «Большереец».

«Архангел Михаил» вёл Мартин Шпанберг, а бот «Святой Гавриил» — англичанин Вильям Вальтон, находившийся на русской службе. Суда разминулись в море. Бот «Святой Гавриил», оторвавшись в ночи в Курильских проливах от основного отряда, подошёл близко к берегу, бросил якорь рядом с японским судном и далее, следуя вдоль японских берегов, вернулся на Камчатку в Большереец. Так Вальтон стал первым, познакомившимся с Японией. Этим он навлёк неудовольствие своего начальника Шпанберга, обвинившего его в непослушании и самоуправстве. Но дело заключалось в другом. Кораблём, как известно, был бот «Святой Гавриил», названный когда-то именем архангела, изображённого на иконах «...со свечой и зеркалом из януса, в знаменование того, что пути Божьи до времени не бывают ясны, но постигаются чрез время путём изучения слова Божия и послушания голосу совести». Старая, неоднократно латанная, но надёжная «рабочая лошадка» Беринга, построенная в 1728 г. ботовым мастером Ф. Козловым из камчатской лиственницы, открывая эти «неясные пути» и меняя командиров, неизменно оказывалась первой. Этот самый «Гавриил», который в 1728 г. под командой Витуса Беринга первым прошёл проливом между Азией и Америкой, первым подошёл в 1739 г. под командой Михаила Гвоздёва к берегам Америки, оказался первым российским кораблём, высадившим по команде Вальтона русских людей на японских берегах, а потом дальше всех заглянувшим в её пределы.

А ещё раньше, в 1730 г., было совершено открытие мирового значения. Боту удалось преодолеть Охотское море, выйти к Шантарским островам, описать их и спуститься на юг к устью реки Амур. Но, к сожалению, результаты этого плавания не дошли до современников. И потому через семьдесят с лишним лет И. Ф. Крузенштерн, исследуя устье Амура, ошибся, посчитав его несудоходным. Это заблуждение более полувека довлекло над мореплавателями, пока Г. И. Невельской не подтвердил того, что русские мореходы узнали ещё в 1730 г.: у Амура два устья.

До нас эти сведения дошли из доноса, этого своеобразного российского источника информации. Впоследствии, также из доноса современники узнали о другом великом географическом открытии членов экипажа бота «Святой Гавриил»: 21 августа 1732 г. (по старому стилю, разумеется, как и все предыдущие даты) была открыта Северо-Западная — та самая, Русская Америка.

В следующем 1733 г. в Охотскую канцелярию пришли бумаги от командира бота «Святой Гавриил» Михаила Гвоздёва, сообщавшие об открытии Большой Земли — Аляски. Вместе с письменным сообщением был отправлен командиру порта и вахтенный журнал бота.

А последний, на наш взгляд, не менее важный для истории, аккорд бот «Святой Гавриил» поставил летом 1740 г., когда под командованием штурмана мичманского ранга Ивана Фомича Елагина он бросил якорь в Авачинской губе, одном из лучших в мире укрытий для судов. Прекрасная, удобная гавань надёжно укрывала мореплавателей от океанских волн. Пресная вода стекала к берегам от многочисленных горных ключей. Такое убежище — мечта каждого мореплавателя. Экипаж приступил к возведению на берегу гавани необходимых для зимовки построек. К 20 сентября 1740 г. Иван Фомич Елагин рапортует руководителю экспедиции о завершении строительства жилого дома для офицеров, трёх казарм и трёх амбаров.

Так был заложен будущий город Петропавловск-Камчатский. В 1740—1741 гг. здесь состоялась первая зимовка экспедиционных кораблей. Первое описание Петропавловска той поры принадлежит исследователю Камчатки С. П. Крашенинникову. Заслуга бота «Святой Гавриил» не менее значима, чем пакетботов «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел». «Святой Гавриил» достоин того, чтобы его увековечили в памятнике на берегу Авачинской губы.

В то время о русских открытиях в Тихом океане в России ещё не подозревали, а Европа этими сведениями уже пользовалась. Кому-то было выгодно, чтобы исторические документы внезапно терялись и обнаруживались через столетия забвения, а сами открытия приписывались иностранцам, создавая впечатление на Западе, что русские не способны на великие свершения. По мнению некоторых исследователей, неблагоприятными делами занимались Шпанберг и Девиер, командир Охотского порта. Так, например, из Охотской канцелярии вдруг исчезают документы, присланные Гвоздёвым. К тому же в это время Девиер только-только «спровадил» на Камчатку Витуса Беринга со всей его экспедицией. А Шпанберг, третий руководитель Второй Камчатской экспедиции, в нарушение инструкции собирает весь флот (за исключением пакетботов «Святой Пётр» и «Святой Павел») в устье реки Большой и оставляет их экипажи на зимовку, хотя весь запас провианта был, как известно, в Охотском порту.

Шпанберг надеялся, что пакетботы вернутся ни с чем, а он был бы готов к плаванью открыть уже открытую Гвоздём Америку. Но его ждало посрамление: с вестью об открытии Америки вернулся пакетбот Алексея Чирикова «Святой Павел». А впрочем, не очень повезло и Чирикову. Не повезло и Гвоздёву — о нём вообще мало кто знает, кроме того, что он сидел в тобольской тюрьме по чьему-то злому навету. Всех их затмил Витус Беринг, по словам камчатского писателя Сергея Вахрина, «самый удачливый неудачник, какого только можно было ещё отыскать в истории». В Нижнекамчатском остроге обосновались некоторые участники экспедиций Беринга и вояжа Гвоздёва. Многие из них дали согласие на дальнейшие походы во вновь открытые и «неизвестные» острова вожатыми, что сулило им несметные богатства от промысла невиданных до сих пор необыкновенных животных, обитаемых на этих островах. Это уже другая глава в эпохе освоения Камчатского края.

Тобольск — летописец первой русской кругосветки

Завершим неполный список российских донкихотов, которые шли в далёкие «неизвестные» пути через Тобольск, Фёдором Шемелиным. Он принял участие в исторической экспедиции — кругосветном плавании, совершенном кораблями «Надежда» и «Нева». В этой экспедиции Фёдор Иванович Шемелин представлял Российско-Американскую компанию, состоял приказчиком Шелихова. Его имя впервые встречается в 1786 г. в «Наставлении» Шелихова. Из документов архива Шелихова, найденного в 1934 г. в Вологде, известно, что Фёдор Шемелин был родом из Тобольска. По заданию Шелихова ездил в Москву. Конечно, он не мог не миновать родного Тобольска, как и многие, если не все, землепроходцы и мореходы.

Тобольск видел, как казачий голова Шестаков набирал в экспедицию к берегам «Большой Земли» — Аляски сорок тобольских казаков, среди которых были и отцы будущих мореходов, таких, как Гавриил Прибылов. В тобольской тюрьме по ложному доносу, как уже упоминалось выше, в 1735 г. сидел Михайло Гвоздём, геодезист, который за три года до заключения первым вместе с Фёдоровым достиг берегов Северной Америки и, таким образом, открыл Аляску. По улицам Тобольска когда-то ходил Алексей Чириков, один из первых людей, видевших аляскинских индейцев. О Тобольске много знал и Михайло Неводчиков, мастер-

серебряник и исследователь Алеутских островов. Прибыв в Тобольск, он прослышал об Охотске и пошёл туда искать счастья на Тихом океане.

Через Тобольск на Москву прошли первые обозы с тихоокеанской пушниной и повозки с китайским чаем, вымененным на эти меха. Охотск — Иркутск — Тобольск — Верхотурово — Москва — Петербург — таков путь аляскинского и командорского бобра. Странными и печальными были судьбы многих талантливых землепроходцев и мореходов, наших земляков, вошедших в историю. Жизнь их иногда заканчивалась в тюрьме.

Но продолжим рассказ о Фёдоре Шемелине. Его неуёмная энергия и жажда познания нового, неизведанного позволили ему принять участие в кругосветном плавании. В день отплытия Шемелин открыл первую страницу толстой тетради: «Журнала первого путешествия россиян вокруг земного шара». Вот и первая остановка — Копенгагенский рейд. Дальше были океаны и моря, острова и материки. Всё, что видел, Фёдор Шемелин записывал в свою заветную тетрадь. Вот и вулканы Камчатки остались позади. Крузенштерн повёл «Надежду» в Китай. Вскоре в Кантон на «Неве» пришел и Лисянский. Пополнив трюмы провиантом, «Нева» и «Надежда» покинули Китай. Лисянский повёл «Неву» в Англию. После разминки с «Невой» Крузенштерн взял курс на остров Святой Елены. Вскоре «Надежда» бросила якорь у стен Кронштадта.

С этого времени до 1816 г. о Шемелине ничего не известно. Спустя тридцать лет преклонный годами приказчик из Тобольска подготовил к печати свой «Журнал...» Вышло два тома, где просто и бесхитростно, хорошим русским языком рассказывалось о походе «Невы» и «Надежды». Записки тобольского самоучки имели немалый успех.

Жили Шемелины в верхнем посаде Тобольска. На планах города 1701 и последующих годов есть улица Шемелина. В то время улицы назывались по имени домовладельцев. Таким образом, некий посадский Шемелин был домовладельцем. Мы не можем утверждать, что именно он был отцом Фёдора Ивановича, может, это был кто-то другой.

Судя по плану, улицу Шемелина пересекала продольная улица, шедшая от Красной площади, то есть от Тобольского кремля. В настоящее время она называется улицей Семёна Ремезова. А улица Шемелина располагалась в районе нынешнего медицинского училища имени Солдатова. Перед ней протягивалась улица Бара-

банщикова. С противоположной стороны улица Шемелина переходила в Острожскую. Сейчас, конечно, уже нет этих старинных улочек, милых сердцу коренного тоболяка, как нет их и в подгорной части. Они исчезли под стандартными многоэтажками...

Позже Шемелина забыли, как и многих других замечательных русских людей. Последняя и наиболее важная дата его жизни — 1816 г. Историки не беспокоили себя изысканиями о судьбе этого тобольского приказчика и надсмотрщика над товарами корабля «Надежда». Кому он интересен? Поэтому потомки не знают, где его могила, не знают, как и где окончил свою долгую жизнь летописец первого русского кругосветного плавания. Правда, есть упоминания о Фёдоре Шемелине в книге С. Вахрина «Встречь солнцу»: «Ф. И. Шемелин ещё в 1786 г. по поручению Г. И. Шелихова снял в Игольном ряду в Москве торговое помещение для торговли американской пушниной, а затем навестил в Петербурге английского купца Шмидта, жившего на Малой Морской, выполняя просьбу главы Американской компании по налаживанию связей с английской “Индийской компанией”».

Получается, что Фёдор Иванович одним из первых начинал организацию внешнеэкономической деятельности будущей Российско-Американской компании. В своём «Журнале...» Шемелин приводит собственноручные инструкции Резанова, в которых последний ставит ему конкретные задачи в Японии, определяет сферу его интересов. Кстати, первую часть своего «Журнала...» Шемелин передаст для отправки в столицу лично командиру транспорта «Охотск» Владимиру Ивановичу Штейнгелю. О нём более подробно будет рассказано ниже.

А теперь заглянем в «Журнал...» Что предлагает Резанов ввозить в Японию? Китовый, тюлений и рыбий жиры... рыбу солёную (он на целое столетие опередил время — рыбный промысел на Камчатке был начат в 1896 г. и в дальнейшем явился основой российско-японских отношений на Дальнем Востоке). Промысел сей также требует прочного основания, он должен быть прост, суда в Курилах для сего должны быть строены так, чтоб без бочек в них прямо и солить в сделанные ящики (это предложение сухого посола, который определит развитие рыбной промышленности до середины двадцатого века). Получается, что все предложения в инструкции Резанова новы, оригинальны, опередили время на много лет вперёд.

Пусть уважаемый читатель простит автора за слишком пристрастное внимание к кораблям, будь то бот, пакетбот или другие.

Тобольск. Драматический театр

Тобольский кремль

Вид старого Тобольска

Панорама старинной тобольской улицы

Для кого-то корабль — это груда металла или дерева, а для автора — нечто другое, заставляющее искать связи с тем или иным обстоятельством его существования. Поэтому, надеюсь, что читателю будет небезынтересно узнать о дальнейшей судьбе, в частности, «Невы», совершившей вместе с «Надеждой» первое кругосветное плавание под командой Ю. Ф. Лисянского с нашим земляком-летописцем Шемелиным.

После кругосветки «Нева» совершила ещё и полукругосветное плавание, но уже под командованием лейтенанта А. А. Гагемейстера. Выдающийся мореплаватель В. М. Головнин писал о «Неве»: «Нужно ли упоминать, какой корабль был “Нева”? Слава его далеко пронеслась. Это был один из двух кораблей Российско-Американской компании, совершил первое вокруг света плавание под российским флагом. Путешествия командора И. Ф. Крузенштерна, начальника сей экспедиции, и капитана Ю. Ф. Лисянского, командира корабля “Нева”, напечатанные на русском и разных других языках, познакомили с сим знаменитым подвигом наших мореплавателей, как Россию, так и всю Европу».

В кругосветном плавании на «Неве» был штурманом Даниил Калинин, который удостоился похвалы Головнина за исключительно добросовестное выполнение картографических работ и описи части берегов Русской Америки. И вот, много лет спустя после ухода в отставку и живя в Петербурге, он изъявил желание отвести «Неву» в Америку и прослужить ещё четыре года. Возможно, в тайне он ещё завидовал славе Лисянского, и возглавить хотя бы много лет спустя ту самую «Неву» было для него лестно. Не случайно ведь старый приятель Калинина по той кругосветке Василий Берх (кстати, отметившийся в журнале приезжающих в Тобольск и отъезжающих из города) в позабытой ныне книжечке «Описание несчастного кораблекрушения фрегата Российско-Американской компании “Невы”» прямо упрекает Лисянского в недооценке способностей и заслуг штурмана Калинина. Но в рейсе в Америку на «Неве» тот был всего лишь пассажиром. Это был весьма чувствительный удар по его самолюбию. А управлял «Невой» лейтенант Яков Алексеевич Подушкин. Вообще-то его назначили командовать судном против его воли. Он отказывался от этой роли, так как мореходом для этих краев был никудышным и неопытным. Ко всему прочему, он, кажется, ещё и трусил. Ведь предстояло затяжное и опасное плавание, при том в пору начинающихся осенних штормов. Охотская контора убедила штурмана И. Ф. Васильева, приведшего накануне в Охотск бриг «Финлян-

дия», принять судно «Нева». Во время приёма судна у мелководного фарватера реки Охоты байдарка, на которой находился Васильев, опрокинулась и тот погиб.

Надо заметить, что слишком уж часто гибли русские мореплаватели не на мостике своих кораблей, иногда довольно-таки нелепо. Видимо, они в большинстве своём элементарно не умели плавать. Лет за сорок до описываемого события тоже утонул, перевернувшись на лодке в реке Камчатке, вернее, в устье реки в барах капитан Креницын, один из руководителей секретной правительственной экспедиции к берегам Аляски. А может быть, в описываемых случаях проявилась недооценка опасности плавания в барах рек Охоты и Камчатки. Бары в устьях этих рек чрезвычайно опасны.

Из-за гибели Васильева Подушкину всё же пришлось возвратиться на «Неву». Он словно предчувствовал несчастье. Между тем, Калинин уже прикидывал по карте предстоящий маршрут «Невы». Подушкин предпочитал плавать вдоль берега. В рейсе Калинин принял командование судном во время шторма и завёл «Неву» в бухту, где отстаивались одиннадцать дней. И всё же, выйдя в море, Подушкин упорно продолжал следовать вдоль берега. Неизвестно, кто управлял в это злополучное время судном. «Неву» выбросило на скалы против острова Круза. Так закончилась «жизнь» этого достойного парусника. В кораблекрушении погибли штурман Борноволоков и Калинин. Посчастливилось уцелеть горстке полуживых людей, в том числе и Подушкину.

Купцы и промышленники в освоении Камчатки

Основной, если не главный вклад в освоение Камчатского края внесли купцы и промышленники.

В 1726 г. в возрасте примерно двадцати лет был повёрстан в казаки тоболяк Емельян Сафронович Басов. В Якутске служба Басова пошла несколько необычно. Вместо того чтобы отправить молодого казака в отряде какого-нибудь десятника, пятидесятника или сына боярского в дальний острог для сбора в казну ясака с инородцев, его «в числе тридцати человек в качестве головы... послали по реке Лене к морю для проведывания пути в Камчатку». Невероятно: молодой казак — и вдруг глава ответственной экспедиции. Но всё дело в том, что в Якутске Басов попадает на службу к казачьему голове Афанасию Шестакову — главному командиру Северо-Восточного края России, руководителю крупнейшей

для тех лет экспедиции по изысканию новых земель «противу» устьев рек Колымы, Анадыря, Камчатки, Пенжины, Охоты, Амура — то есть в двух океанах — Северном и Восточном.

В составе экспедиции были суда Первой Камчатской экспедиции «Фортуна», «Святой Гавриил», а также два бота — «Лев» и «Восточный Гавриил». И ещё было судно — эверс, построенный на собственные средства монахом Игнатием Козыревским. Именно на этом эверсе и должен был Басов со своими товарищами дойти до берегов Камчатки и далее, следуя по маршруту, проложенному ещё во времена Семёна Дежнёва. Эта экспедиция почти не упоминается историками. Экспедицию в начале пути преследовали сплошные неудачи. В устье реки Ямы коряки сожгли «Льва», на реке Эгач в бою с чукчами погиб руководитель экспедиции Афанасий Шестаков, потерпел крушение у берегов Западной Камчатки «Восточный Гавриил». Бот «Святой Гавриил» из-за штормов безуспешно бороздил Охотское море. Эверс на реке Сикток раздавили льды. И всё же удача улыбнулась экипажу «Святого Гавриила», достигшего, как помнит читатель, Шантарских островов.

После неудач на Лене Емельян Сафронович Басов в 1733 г. был назначен в Охотскую казачью команду, произведён в сержанты и поступил в распоряжение начальника Охотского порта — ссыльного «птенца гнезда Петрова» Скорнякова-Писарева. Как раз в это время в Охотскую канцелярию пришли бумаги от командира бота «Святой Гавриил» Михаила Гвоздёва об открытии Большой Земли — Аляски, и вместе с письменным сообщением был отправлен командиру порта и вахтенный журнал бота. Знали ли Басов об открытии Гвоздёвым северо-западных берегов Америки? Без сомнения. Сама география служебных походов Басова в период 1733—1740 гг. исключает какие-либо сомнения в этом. Ведь Басов был в личном подчинении командира Охотского порта, слышал, о чём говорилось, обсуждалось, решалось. Вначале он был отправлен на Камчатку руководить сбором ясака, затем в Якутск для наблюдения за поставками в Охотск провианта и наконец — в Москву, в Сибирский приказ, с дорогими собольими и лисьими мехами государевой казны. Задания с каждым разом становились сложнее и сложнее, но он всегда справлялся с ними успешно. И в Москве он, как человек предприимчивый, между делом выбивает в Сибирском приказе документы, дающие ему право приводить в подданство России жителей «незнаемых» островов Восточного моря.

«Куда же собирался в поход казак-мореход? — спрашивает в своей книге С. Вахрин. — Какие “неизвестные” острова манили его? И не имеет ли он вместе с командиром Охотского порта какого-либо отношения к исчезновению из Охотской канцелярии документов, присланных Михаилом Гвоздёвым?»

А события тем временем разворачивались следующим образом. В Охотске в это время сменилось начальство. Вместо Скорнякова-Писарева начальником порта стал Антон Эммануилович Девиер. О походе Басова он и думать не хотел, тем более, что только что «спровадил» экспедицию Беринга. Только за свой счёт, считает начальник порта. Басов отправляется на Камчатку и начинает готовить экспедицию на собственные средства.

Он подряжается конвоировать на Камчатку ссыльного князя Александра Долгорукого. Зимой 1741—1742 гг. Басов проводит в Большерецке, изыскивая любую возможность для организации своего предприятия. В это время в Петропавловскую гавань вошёл гукор «Святой Пётр», построенный из остатков потерпевшего крушение одноимённого пакетбота. На гукоре вернулись назад на Камчатку оставшиеся в живых члены экипажа Беринга. Они пришли не пустые — привезли семьсот шкур морских бобров, добытых во время зимовки на острове, названном позже островом Беринга. Теперь у Басова были доказательства того, что «неизвестные» острова, на открытие и освоение которых у него было разрешение Сибирского приказа, хранят пушные сокровища.

Как говорится, на ловца и зверь бежит. Басову в Нижнекамчатске удалось найти пятерых единомышленников и образовать первую в истории Камчатки и Русской Америки «складственную артель». В неё, кроме Басова, вошёл казак Евтихий Санников, промышленники Попов и Холшевников. Нижнекамчатский казак Петр Колокольников согласился построить для компаньонов шитик. В «складственную артель» согласились войти участники Второй Камчатской экспедиции казаки Лука Наседкин и Пётр Верхотуров вожатыми. И ещё было взято с собой двенадцать зверобоев.

Первого августа 1743 г. шитик «Святой Пётр» вышел из устья реки Камчатки. Шестого августа первые российские аргонавты-тихоокеанцы высадились на берег необитаемого острова. Презиновав на острове, весной они приступили к промыслу. В 1744 г. басовская команда вернулась в Нижнекамчатск. И понеслась-полетела по России-матушке весть о пушных закромах Восточного моря, о том, что шесть компаньонов и полтора десятка зверобоев

за одну только зиму добыли тысячу двести бобровых шкур, коим цена баснословная. И ещё было добыто четыре тысячи с гаком шкур песцовых. Было от чего прийти в волнение людской молве, во все времена жадной и завистливой. Появились и соперники, поклялись свалить Басова, но свалить его в то время было невозможно. Особенно усердствовал купец из иркутских посадских Никифор Трапезников. Он держал лавку и вёл торговлю с камчадалами. Но, может быть, ещё тайно сплавлял пушнину через Кяхту в Китай, нарушая царскую монополию. Он первый понял, что ему нужно делать. Интересно, какова была бы история Русской Америки, если бы не столкнулись между собой эти два сибиряка-богатыря? У Трапезникова было желание пойти с Басовым в очередной рейс. Но тот в дело купцов-стяжателей не брал.

Басов, видимо, не учёл характер Трапезникова. Он и его единомышленники шли на всё, им нужно было во что бы то ни стало, любой ценой переманить Евтихия Санникова. Если нужно, то для этого подкупить, ошельмовать, спойть, обольстить морехода. За это предательство Санникову обещали на очень хороших условиях новое судно. От него требовалось только воспрепятствовать открытию новых земель. Купцы-заговорщики сдержали своё обещание свалить Басова. Басов разбил свой «Пётр» на кекурах открытого им острова и занимался ремонтом судна. В следующем году он вернулся в Нижнекамчатск и вместе с пушниной привёз с острова, который был назван «Медный», пятьдесят фунтов самородной меди отличного качества.

Промысел оказался небольшим — всего 970 бобровых шкур и 1 520 голубых песцов. Басов увлекся новой идеей и не очень-то переживал за своё поражение от купцов-соперников. Новая идея — разведка месторождения на острове Медном завладела им полностью. Басов думал, что несметные богатства лежат целыми островами. В душе своей он надеялся хоть и не озолотить Россию, а «омеднить», это точно. И не только об этом думал, но и действовал, как всегда стремительно. По его требованию нерчинское горное начальство направляет на Камчатку «по горному искусству разведывания самородной меди» мастера Петра Яковлева, который по результатам обследования острова в 1754—1755 гг. делает отрицательный вывод о наличии промышленных запасов. Напрасно затраченные казённые средства велено получить с того, кто всё это затеял. Знакомо?

А Никифор Трапезников, вступив в долю с купцом Чебаевским, строит шитик «Святой Евдоким», готова собственную про-

мысловую экспедицию на восток. Получив от большеперечкой канцелярии в 1745 г. разрешение «плавать около Камчатского и Кроноцкого мысов», купцы отправили судно совсем в другую сторону. «Святой Евдоким», ведомый опытным мореходом Михаилом Неводчиковым, минуя Командоры и не заблудившись в тумане, пошёл прямо к «неизвестным» островам — Ближним Алеутским, открыл первую страницу в летописи собственно Русской Америки и вписал в неё своё собственное имя.

А что же с Басовым? Пётр Яковлев покинул остров. Он был потрясён, когда увидел, как в прямом смысле этого слова уничтожают чудо природы — морскую корову Стеллера. Особенно ему было больно смотреть, как у убитого животного, выброшенного на берег, «дежурили» его сородичи до тех пор, пока сами не становились очередными жертвами необузданного охотничьего азарта. Он предупреждал, требовал, взывал! Но всё было тщетно, никому дела не было до того, как на их глазах без особой надобности уничтожались беззащитные гиганты. Сегодня их нет. И повинен в этом человек, как и в последующих деяниях по уничтожению уникальных природных богатств.

Но вернёмся к рассказу о Емельяне Сафроновиче Басове. Сегодня мы не можем укорять его за неудачу с медью острова Медного: сам Михайло Ломоносов ошибся, исследуя её. Типичный для истории России итог сыновнего служения нашему Отечеству. Басов не мог поверить в отрицательный результат по поискам меди на острове. Перед Рождеством 1755 г. он отлил из меди и олова фальшивые деньги (по всей вероятности, для организации экспедиции на поиски меди). Дело скоро обнаружилось. Басова арестовали, отправили в Иркутск, а оттуда в Нерчинск, на каторгу. По определению Иркутской канцелярии, ему учинили «на публичном месте, при барабанном бое позорное наказание». Тяжко изувеченный, семидесятилетний Басов долго прожить не мог. Дата его смерти неизвестна. Всё-таки откуда он родом, этот упрямый, целеустремлённый сибиряк?

Известно, что он родился в деревне Ярковой, что до сих пор размещается в четырёх верстах от знаменитого Абалака. В этой деревне донныне живут потомки его предков, хотя многие в разное время разъехались по Тюменской области. Много их и в Тобольске. Это кражистые, невысокого роста люди, хозяйственные, деловые, с самобытным умом. Они любят мясо, баньку, но «не любят выпить после парной». Здорового бычка одной рукой поднимут, а если надо и «вприсядку с поднятым бычком спляшут».

Прав Виктор Тоболяков! Загадочные места под Абалаком, люди здесь рождаются необычные. Если вам, дорогой читатель, удастся побывать в Абалаке, то после посещения храма с иконой Абалакской Богородицы постоите на круче у стен монастыря, посмотрите вдаль на извилистую «ленту» Иртыша, подумайте о прошлом, настоящем и будущем. Если среди ясного неба вдруг закапает, не пугайтесь. Это животворная икона освящает вас благодатным дождём. И вы почувствуете, как какой-то тяжёлый груз снимается с ваших плеч. Вам будет легко и радостно.

Благодарные потомки в городе Тобольске чтят память своего земляка-первопроходца Емельяна Сафроновича Басова. Бывшая улица Водников переименована в улицу Басова. Она расположена на берегу реки Абрамки. Академик Л. С. Берг отдаёт ему должное в своём труде «Открытие Камчатки и экспедиция Беринга». Он пишет, что «после Чирикова и Беринга впервые отправился на восток тобольский крестьянин Емельян Басов. В 1743 г. он, выйдя из устья Камчатки, посетил на судне “Пётр” остров Беринга и зимовал здесь (1743—1744 гг.). В 1745 г. он, выйдя из устья Камчатки, высаживался на острове Медном. В 1745 г. во время плавания к востоку видел много островов, но за дурной погодой не приставал».

И. В. Щеглов в «Хронологическом перечне важнейших данных из истории Сибири», рассказывая о плаваниях Емельяна Басова, именует его сержантом Камчатской команды и тем самым помогает нам понять пути, сделавшие крестьянина мореплавателем. В честь этого отважного морехода две губы острова Медного названы Басовской и Петровской (по имени морехода и его судна).

А вот деятельность Басова в хронологическом аспекте:

1743—1744 гг., на судне «Пётр», место промысла о. Беринга, промысел 64 000 рублей.

1745—1746 гг., на судне «Пётр», место промысла о. Беринга, промысел совместно с компаньоном, 112 220 рублей.

1747—1749 гг., на судне «Пётр», место промысла о. Медный, промысел совместно с компаньоном, 50 020 рублей.

1749—1750 гг., на судне «Пётр», промышленники Трапезников и Басов, место промысла о. Медный, промысел 33 373 рубля...

В октябре 1762 г. экипаж купца Трапезникова «Троицы» (из новостроя) высадился на острове Медном для зимовки. В этот же день сюда на зимовку пришёл «Иоанн» тюменского купца Протасова и его компаньона Лапина. «Иоанн» ушёл в море ещё в 1761 г.,

но его промысел оказался неудачным. В 1758 г. на Камчатке был построен первый промысловый бот — «гвозденник», который, в отличие от шитиков, шитых ремнями из шкур морского зверя, сколачивался настоящими гвоздями. На таком боте мореход Степан Гаврилович Глотов вышел в море, прошёл далее всех русских промысловых судов на восток и открыл острова, невиданно богатыми лисицами, названные Лисьими.

После посещения этих островов в 1763—1764 гг. на Лисьих островах произошла трагедия. Восставшие алеуты уничтожили экипажи четырёх промысловых судов. Погибло более ста шестидесяти человек. Трапезников специально посылает на «Иоанне» тобольского крестьянина Кузьму Бурнашева, только что вернувшегося с Лисьих островов. После высадки стычек с алеутами не было, потому что те сразу узнали Бурнашева. Промысловики построили юрту для зимовки и отправились вместе с Кузьмой Бурнашевым на охоту на восточное побережье острова. «Иоанн» было первое судно, которое Лапин отправил вместе со своим компаньоном Иваном Протасовым. В память о трагедии во время стычки с алеутами, когда погибло судно, позже бухту назвали Протасовской.

К сожалению, о нашем земляке — тоболяке Кузьме Бурнашеве после гибели судна ничего не сообщается ни в рассказах оставшихся в живых промысловиков, ни в сообщениях секретной правительственной экспедиции под руководством Креницына и Левашова. Но из бумаг тобольского архива известно, что Бурнашевы жили в Карачино Тобольского района. Они происходили из новокрещёных ясачных крестьян. Село Карачино размещается по Тюменскому тракту в двадцати пяти километрах от Тобольска.

Не подозревая о трагедии, уходит в море бот «Андреян и Наталья», ведомый известным мореходом Степаном Глотовым. Он вышел из устья реки Камчатки с экипажем в сорок шесть человек. Перезимовал на острове Медном в 1763 г. и подошёл на вид острова Умнака. Но Глотов, не останавливаясь на этом острове, повёл судно прямо к востоку и, миновав несколько малых островов, увидел большой гористый остров, до которого не достигал ни один из прежних мореплавателей. После некоторых приключений от встречи с алеутами Глотов прошёл мимо острова Аяксы (так тогда называли Аляску) и пристал к острову Умнак. Проведя здесь ранее две зимы в согласии с аборигенами, промышленники пришли в прежнее зимовье и увидели ужасное. Весь пол избы был выломан и залит кровью, а за печкой сидел заколотый россиянин.

Но Глотов всё же принял решение зазимовать на острове и через год успешно вернулся в Нижнекамчатск.

В 1768 г. на Лисьи острова прибыли два судна — «Святая Екатерина» и гукор «Святой Павел». На «Екатерине» вместе с первым руководителем секретной экспедиции Петром Креницыным находился и сам первооткрыватель Лисьих островов Степан Гаврилович Глотов. Креницын был «предубеждён» против алеутов и при первом же их появлении приказывал открывать огонь из ружей и даже пушки. Не имея возможности добывать морского зверя, обходились солониной. Появились первые большие цингой. К апрелю из семидесяти двух человек экипажа здоровыми остались только двенадцать, тридцать шесть не дождалось спасительной весны. Среди них был и первооткрыватель Лисьих островов и Кадьяка российский аргонавт Степан Гаврилович Глотов. Ему исполнилось лишь сорок лет.

Обнаруженные Е. С. Басовым в 1741 г. на Командорских островах бобровые и котиковые лежбища разожгли промысловый азарт купцов и промышленников, которые стали создавать «складственные» артели. Они росли, как грибы после дождя. Появились артели купцов Рыбинского, Е. Югова, Н. Трапезникова, П. Протодьяконова, И. Г. Шелихова с группой купцов и промышленников Голиковым, П. Лебедевым-Ласточкиным и др. В 1799 г. наступил конец промысловой конкуренции в северных тихоокеанских водах: создана Российско-Американская компания (РАК), которая монополизировала все промыслы на Алеутских, Командорских, Курильских островах и в Русской Америке. Правление компании существенно изменило организацию промысла, введя временные запреты для восстановления подорванных запасов. Так постепенно, на основе собственных просчётов и неудач начинают складываться и разрабатываться рациональные основы промысла. Образованной компании дарованы высокие привилегии и императорское покровительство.

В Иркутске появляется Николай Петрович Резанов, бывший подполковник Смоленского драгунского полка из свиты князя Зубова, впоследствии обер-прокурор Первого департамента Сената, кавалер двора, граф, баловень судьбы, человек высокообразованный, камергер, в своё время правитель канцелярии и близкий министра и поэта Державина. Он был обласкан Шелиховым, влюбился в его старшую дочь Анну и женился на ней. Григорий Иванович Шелихов оставил в наследство зятю груз своих планов, забот и соображений, которыми охотно делился с Резановым при

жизни. Николай Петрович воплотил в жизнь идеи и замыслы человека, которого он боготворил. Он был назначен корреспондентом РАК (должность, соответствующая протектору правительства). Из четырёх директоров РАК двое были из числа наследников Шелихова, двое от компании Мыльников.

Первоначально главное правление компании было учреждено в Иркутске, где основная сила оказалась на стороне компаньонов-соперников. Но на следующий год было решено перенести правление РАК в столицу. Планы компаньонов-соперников нарушились. В Лондоне РАК закупила два судна — «Надежду» и «Неву», которые в дальнейшем отправятся в кругосветное плавание, о чём уже сказано выше. Резанов на одном из этих судов со всей полномочной властью в экспедиции направляется полномочным посланником России в Японию.

Мысль о том, что власть, а значит и будущую славу придётся с кем-то делить, довела Крузенштерна до таких поступков, о которых он потом старался не вспоминать. Так, историк А. С. Сгибнев в своей статье «Резанов и Крузенштерн», опубликованной во втором номере журнала «Древняя и новая Россия» за 1877 г., проводит тщательное расследование некоторых неизвестных эпизодов первой кругосветки, касающихся взаимоотношений её первых руководителей. Он делает следующее заключение: «Крузенштерн с начала плавания стал в неприязненные отношения к Резанову и постоянно искал повода к ссоре с ним». Но умный, образованный и деликатный Резанов с поразительным терпением вынес всё, хотя оказался даже близок к смерти в результате расстройства нервной системы. В конечном итоге по приходе в Петропавловский порт Крузенштерн, чувствуя, что натворил дел, которые пахнут судом, пришёл на квартиру к Резанову вместе с группой офицеров и просил извинения за содеянное. Резанов как истинно благородный человек не мог не простить его. Но семя сомнения в добропорядочности Резанова было посеяно. И урожай выдался на редкость богатый.

Неизвестное об известном

Мало что известно ещё об одном мореходе, первооткрывателе «незнаемых» островов. О нём существует больше вымыслов и домыслов — о штурмане Гаврииле Логиновиче Прибылове, открывшем в Беринговом море группу островов, впоследствии названных его именем. Точных сведений о нём в исторической науке

нет. Не поэтому ли некоторые пытаются восполнить этот пробел измышлениями?

Так, французский писатель Жорж Блон в серии своих книг «Великий час океанов» приводит мыслимые и немыслимые факты различных его морских приключений. Сколько действительных фактов приводится в его книге, да и не в одной? Об этом судить трудно, потому что они до сих пор требуют тщательной проверки. Ну, а бесспорно неверные факты налицо. Так, например, Блон свёл вместе Неводчикова и Прибылова в предполагаемом плавании 1768—1771 гг. К тому времени первооткрыватель Ближних островов, а ещё ранее — участник экспедиции Беринга к берегам Америки Неводчиков был настолько стар, что ни о каком его плавании речи быть не могло. А промысел котиков начат Емельяном Басовым в 1743—1744 гг., а не в 1770 г. Имя Прибылова, по свидетельству Сергея Маркова, впервые встречается в документах не ранее 1773 г. Про остальные несоответствия в писаниях Блона упоминать не будем, их много, и они видны даже невооружённым взглядом. Мы постараемся опираться на достоверные факты.

На Камчатку из промыслового плавания к Курильским островам возвратился галиот тюменского купца Никонова «Святой Прокопий». Купец представил начальнику Камчатки описание островов, составленное частью в жилой пещере на Урупе, частью на судне. По этому описанию была набросана приблизительная карта, не опубликованная и поныне. На ней помечено: «Мнимое изображение Курильских островов с записок тюменского купца Ивана Никонова. Соч. Г. Прибыловым, 1773».

Начальником Камчатки в те годы был посланный туда самой императрицей Екатериной II, напуганной бунтом барона Беневского (в некоторых исторических материалах его называют Беневский, Бейноск и другими именами), премьер-майор Магнус Бем. Его резиденция располагалась в Большерецке. Участники этого бунта — Судейкин и Рюмин с женой — были сосланы на жительство в Тобольск. За достоверность этого факта можно поручиться, так как все упомянутые лица зарегистрированы в журналах проезжающих через Тобольск.

Сохранилась рукопись Рюмина о его пребывании на мятежном судне. Называется она «Записки канцеляриста Рюмина о приключениях его с Бениовским» с приложением подробной карты плавания «Из Камчатки в Кантон», составленной штурманом Дмитрием Бочаровым, участником бунта. И хотя Екатерина II пыта-

лась изъять и упрятать в тайники написанный Рюминым журнал путешествия, он сохранился для истории и был обнаружен Василием Берхом. Известно, что Бенъевский, как партнёр по шахматам, во Франции подружился с Бенджамином Франклином, который в это время вербовал участников для борьбы за независимость Соединённых Штатов и, якобы, даже путешествовал в Америку.

Но вернёмся к повествованию о Прибылове. В истории русского промысла имя Прибылова всплывает лишь в 1781 г. Купец Лебедев-Ласточкин, компаньон Г. И. Шелихова, исплопотал разрешение на продажу ему в рассрочку казённого судна «Святой Георгий». Подштурман Прибылов был нанят на это судно мореходом Охотского порта. Ему приказано плыть на Алеутские острова. Через два года Прибылов достиг Умнака. Лебедев-Ласточкин, видимо с ведома Шелихова, отправил «Святого Георгия» к северо-западу от Уналашки на поиски новых «котовых» островов. Почему на северо-запад? Случайно? На авось?

Разыскивавший сведения о Прибылове доктор географических наук Л. Г. Никифоров пишет: «...в нашей литературе указывается, что Прибылов практически случайно открыл “свой” острова, а Ж. Блон пишет о восемнадцати попытках...» Никифоров недоумевает — кому верить? Оказывается, ещё раньше промышленниками были замечены пути миграций морского бобра. Так зародилась мысль послать в направлении этих миграций судно Прибылова. В пути ему оставалось лишь следить за направлением хода котиков, чтобы не уклоняться от нужного курса. Выход к более близкому острову Святого Георгия был, можно сказать, предрешён. Остров назван был по имени судна.

Получается, что поводом для этого плавания были не только и не просто каприз, не волевое решение Лебедева-Ласточкина или Шелихова, а умное наблюдение, обобщённый опыт нескольких десятилетий промысла, то есть продемонстрирован вполне научный, применительно к тому времени, подход. От этого ни на йоту не умаляется роль Прибылова, и ему больше чести. Через год был обнаружен ещё один остров, названный «Святой Павел». Вновь открытые острова Шелихов пытался назвать «Зубовы», по имени своего покровителя. Называли их и «Новыми», и «Северными», и «Лебедевскими», и «Котовыми», пока не восторжествовала справедливость и за ними не укрепилось название «Прибыловы».

А что ещё удалось узнать о Прибылове? Сведения о нём отрывочны, но известно, что он сибиряк, потомок казака Прибылого, по

всей вероятности, из «шестаковского» отряда, как известно, набранного Шестаковым из числа четырёхсот казаков в Тобольске. Они же появились на Камчатке в самом начале восемнадцатого века, во времена Атласова и Козыревского. После службы у Лебедева-Ласточкина Прибылов значился в списке участников так называемой «Географической и астрономической экспедиции Биллингса—Сарычева». В «Истории открытия и исследования Северной Америки» И. Маждовича (1962 г.) отмечается: «В девятых годах он (Прибылов) плывал для промыслов в заливе Аляска,ходя до островов Королевы Шарлотты».

Г. А. Сарычев в книге «Путешествие по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану» упоминает его (Прибылова) всего раз, когда говорит о постройке в Нижнекамчатке судна «Чёрный Орёл»: «21 февраля (1791 г.) приехал в Нижнекамчатск из Петропавловской гавани штурман Прибылов со штурманскими припасами». Это единственная фраза о человеке, открывшем знаменитые острова.

Впрочем, кроме Сарычева упоминает штурмана-первооткрывателя и Биллингс в невразумительной записи от 8 июля 1791 г.: «А как я узнал, что штурман Прибылов нашёл два острова в северо-западе от Уналашки, то я себе первым нужным делом [поставил], что б оно [по-видимому, оставшее судно «Чёрный Орёл»] ехало туда, и старалось бы иметь там известие обо мне». Не густо!

Хотя есть ещё упоминание имени Прибылова у «коменданта Охотской области» полковника Козлова-Угренина. Он распространил среди алеутов своего рода охранный лист («утешительный циркуляр»), строго остерегавший местное население от бесчинств мореходов. На одном из них, копию с которого снял в своё время правитель Ново-Архангельской конторы РАК К. Т. Хлебников, в 1787 г. поставил подпись и Прибылов.

В 1795 г. Прибылов, по сообщениям некоторых исследователей, якобы по заданию А. Баранова доставил в залив Якутат первую партию русских переселенцев. На самом деле из письма Баранова к правителю острова Уналашка Ларионову известно, что «бывшей мореход Прибылов скончался у нас в марте 1796 года, не зделав никакого успеха, повёл было судно с транспортом поселщиков и промышленных на Америку в Якуцкий залив, но обратился вспять ис Чугацкой губы, а между тем я и из англичан г-н Шилц вышед в одно время далеко за Якутат, прошли по Америке...» Вот так, как правило, заканчивается жизнь вошедших в историю людей.

Сберечь для потомства

Морские суда-кочи промысловой экспедиции Ф. А. Попова—С. И. Дежнёва в 1648 г. оказались в Беринговом море. С этого периода начинается освоение северной части одного из самых богатых океанов в мире — Великого или Тихого. Он щедро отдавал всё, что имел. Но быстро прошли те благополучные времена. Первой жертвой стала морская корова Стеллера. И пошло... обрушились беды и на других обитателей океана — моржей, китов, котиков, а в нашу бытность — лососей, треску, сельдь, даже когда-то «сорную» рыбу — минтай... Да, океан, оказывается, не бездонный.

Когда Семён Дежнёв писал в донесении о том, что они положили в государеву казну «рыбья зубу весом три пуда, а числом четырнадцать», не подозревал, что заполняет самую первую страницу в летописи освоения русскими людьми Северной части Великого океана.

Именно промысловый азарт привёл туда, на край земли, землепроходцев. Царь Пётр I вводил первые в России природоохранные законы. Во все времена было известно: быть хозяином своей страны — это значит быть, прежде всего, её гражданином и патриотом, то есть бороться за сохранение национальных природных богатств с теми, кто личное благополучие, сиюминутные интересы ставит выше будущих. Гражданственность и патриотизм — понятия общечеловеческие, но каждая новая ступень социального развития делает их более выпуклыми, более определёнными. Особенно трудно наладить охрану живых ресурсов на Камчатке, где основное занятие населения — их добыча, современному биопользованию...

Особенно остро стал вопрос с сохранением камчатских природных ресурсов после подписания Портсмутского мирного договора 1905 г. и заключения в 1907 г. русско-японской рыболовной конвенции. В 1911 г. до 250 японских промысловых шхун пришло к берегам Камчатки. Это был грабёж среди бела дня. В этих условиях находились люди, которые ценою своей жизни боролись за сохранение наших богатств. 1897 г. был историческим: отмечалось двухсотлетие присоединения Камчатки к России. По этому случаю на полуостров были отправлены винтовки нового образца — берданы, и камчатская казачья команда под присмотром специально присланного из Тобольска унтер-офицера Максима Ивановича Сотникова начала обучаться обращению с ними. В это время ежегодный браконьерский вылов достигает ста тысяч центнеров. Промысел в камчатских водах в 1900 г.

ведут 16 паровых и 30 парусных японских шхун, а в последующие годы их численность увеличивается в два-три раза.

В 1903 г. Приамурское Управление государственных имуществ вводит на Камчатке должность надзирателя за рыболовными промыслами. Им стал Максим Иванович Сотников — один на всё западное камчатское побережье. Этот тоболяк, старший унтер-офицер второй роты десятого Восточно-Сибирского линейного батальона, вышел в отставку, женился на дочери мельковского священника Александре Иринарховне Малаховой. Ему и выпадет участь по должности своей начать борьбу задолго до того, как официальная бумага об объявлении войны дойдёт до Камчатки. Во время войны Сотников назначен заведующим обороной западного берега Камчатки от вторжения японских захватчиков. Было создано ополчение из местного населения и охотников.

Тот факт, что Камчатка по Портсмутскому договору осталась за Россией, является огромной заслугой самого населения полуострова, которое в грозный час войны взялось за оружие. Такой вывод делают историки. Но с заключением мира между Японией и Россией в Портсмуте, нейтральном американском городе, война с браконьерами на Камчатке не закончилась. 18 августа 1906 г. в устье реки Воровской японцами с хищнических рыболовных шхун, стоявших в реке Воровской, убиты «командированные... для наблюдения за рыбными промыслами подпоручик запаса Сотников и с ним его сотрудники, а также камчадалы селения Воровского в количестве десять человек». Для более надежного прикрытия японцы, как и во все прежние годы, использовали тех русских, которые «охотно торговали своим русским именем».

Накануне Первой мировой войны число японских рыбаков на морских участках составляло уже 10 тыс. чел., то есть превышало фактическую численность коренного населения полуострова. Не случайно политики оценивали ситуацию на Камчатке в то время так: Камчатка юридически принадлежит России, но фактически она принадлежит Японии. Война за обладание рыбными ресурсами Камчатского и Курильского шельфа, правда на дипломатическом уровне, продолжается и по сей день.

Близка тоболякам далёкая Камчатка

В 1854 г. в Крыму высадилась объединённая англо-франко-турецкая армия и подступила к Севастополю. В том же году англо-французская эскадра бомбардировала на Камчатке Петропавловский

порт. Пристальный интерес к Камчатке и главному порту России на Тихом океане стали проявлять после посещения Авачинской губы английской (1779 г.) и французской (1787 г.) кругосветных экспедиций Дж. Кука и Ф. Лаперуза. В 1826—1827 гг. в Петропавловский порт дважды заходил английский шлюп «Блоссом» под командованием Ф. В. Бичи. В 1837 г. порт посещает французский фрегат «Венус» капитана Дюптитуара. В годы губернаторства на Камчатке генерал-майора Василия Степановича Завойко (1849—1855 гг.) Петропавловский порт становится крепостью, и не зря. В августе 1854 г. на порт напала соединённая англо-французская эскадра. Об этом много написано в исторической литературе. Причём нападение было совершено почти одновременно с нашествием соединённой англо-французско-турецкой армии на Крым. Камчатку, как и Крым, предстояло защищать, доставлять туда и войска, и тяжёлое вооружение.

А сообщение между западом и востоком империи, как самое удобное, поддерживалось морским путём. Чтобы добраться из Петербурга до Камчатки, надо было совершить половину кругосветного путешествия. Но и это оказалось невозможным, так как плавание должно было проходить мимо владений неприятельских Англии и Франции. Тут-то и вспомнили о тобольской плац-парадной площади с её боевыми «украшениями» — одиннадцатью пушками, по клеймам которых значилось, что они были отлиты на уральских заводах в 1803, 1806, 1813 и 1815 гг.

В начале 1855 г. пушки стали возить за город для пробы на стрельбу. Тобольск впервые за свою историю услышал артиллерийскую канонаду. К отправке на Камчатку было также приготовлено много ядер и картечи. Теперь девяносто тонн этого груза нужно было доставить сухим путём от Тобольска до берегов Тихого океана. На транспортировку орудий тоболяки собрали 6 006 руб. 55 коп. серебром. И ещё построили удобные сани для перевозки такой тяжести.

Постройка шла под наблюдением и руководством здешнего полицмейстера Кувичинского. Двадцать девять саней с оковкой из толстого полосового железа окончены были в одно время с пробой, испытанием последней пушки. Стоимость их изготовления оплатил тобольский мещанин Александров. Из Тюмени потомственный почётный гражданин купец Шешуков прислал ещё пятнадцать саней, изготовленных за свой счёт. 29 января обоз в составе 250 лошадей тронулся в путь. Собравшийся народ восклицал: «Попотчуйте-ка непрошенных гостей тобольским гостинцем!» По пути

следования местные купцы и население жертвовали на расходы на этот караван. «Невелики наши пожертвования, но велика нравственная сила, которая руководила этими пожертвованиями. И Сибирь наша такой же здоровый и мощный член нашего общества — России, как и прочие наши провинции», — сообщала газеты по этому поводу. Владимир Иванович Штейнгель, сидя в Тобольске, писал Ивану Пущину в Ялуторовск (оба декабриста отбывали в указанных городах ссылку) об известиях, доставленных князем Максutowым, о результатах английского поиска на Камчатке, закончившихся разгромом англо-французской эскадры, с неописуемым восторгом. Камчатка была близка к сердцам истинных патриотов России.

Главные сражения защитников Петропавловского порта против интервентов развернулись 20 и 24 августа 1854 г. Любопытный читатель может обратиться к исторической литературе, об этом событии много написано, не будем занимать его дорогое время.

Приезд Максutowа в Тобольск и Ялуторовск не могли не взбудоражить местное население. Примерно в это же время через Тобольск из Аяна возвращался Иван Гончаров, простившись с фрегатом «Паллада». Крылатая красавица лежала на морском дне. Если о Пущине, как друге А. С. Пушкина, читатель многое знает, то о Владимире Штейнгеле мало что известно.

Он происходил из обрусевших немцев. Его отец Иоган-Готфрид Штейнгель, сын министра Аншпах-Байретского маркграфства в Баварии, полагал, как его двоюродный брат — Фаддей Фёдорович — сделать блестящую карьеру в России. Брату это удалось, он стал генерал-губернатором Финляндии, генералом от инфантерии, графом, кавалером ордена Святого Александра Невского и породнился со знаменитым в России родом Энгельгардтов. Но Иогану выпала другая судьба. Он пошёл наперекор воле отца. Тот не хотел, чтобы сын стал военным.

Проклятие отца преследовало его всю жизнь. И хотя молодой подпоручик Штейнгель служил с отличием и храбростью, но никаких наград он за десять лет службы не получил и не продвинулся по служебной лестнице ни на одну ступеньку. Но, вернувшись в столицу из Астрахани, молодой барон знакомится с поэтом Александром Петровичем Сумароковым, который ввёл его в дом генерал-поручика Е. П. Кашкина. Он понравился генералу. Поселившись в доме купца Разумова, Штейнгель женится на его дочери.

С образованием семьи Штейнгель уходит в отставку и получает должность капитан-исправника. В 1783 г. у него родился первенец —

Владимир, будущий участник восстания на Сенатской площади. Несмотря на то, что на руках жены находится грудной ребёнок, Штейнгель соглашается занять должность капитан-исправника Нижнекамчатского округа. Даже сегодня обывателю этот поступок покажется безрассудным решением, а в 1784 г. это было тем более.

Как бы то ни было, через четыре месяца Штейнгель прибыл к месту своей новой службы. Вступив в должность капитан-исправника, он лицом к лицу столкнулся с теми, кто должен был претворять на Камчатке в жизнь указы «ея Императорскаго Величества» и наставления губернатора Ламба на основе законов Российской Империи. Впоследствии его сын Владимир писал об отце: «Отец мой, как иностранец, не знавший русского языка, должен был положиться на тамошних же писарей полуграмотных, кои были, вероятно, по духу его противники, а когда сам писал, то не обинуясь называл их ворами, грабителями и подлецами». Капитан-исправник Штейнгель был отрешён от должности, как «вредный и беспорядочный».

«Хронический неудачник», эту свою неизлечимую «болезнь» вместе с генами он передал сыну. Хотя судьба к Владимиру была чуть более милостива, но тоже изобиловала всякими неожиданными превратностями. Окончив морской кадетский корпус, Штейнгель вернулся в родные края и стал мичманом бота «Святой Иоанн Богослов». В то же время, то есть летом 1802 г. в Охотск прибыл Павел Иванович Кошелев, генерал-майор, шеф камчатского гарнизонного полка. Штейнгеля с ним судьба сведёт вместе ещё не раз.

Уже в 1805 г. с Владимиром Штейнгелем произошла неприятная история. Он был назначен командиром нового транспорта «Охотск» и доставлял провиант на корвет «Надежда», который, как известно, совершал первое кругосветное путешествие. Безусловно, Штейнгель знал об отношениях между Крузенштерном и Резановым. О них написал приятелю, который в дальнейшем порвал с ним дружеские отношения, продвинувшись по службе.

Кошелев даже ходатайствовал об аресте Штейнгеля за самовольную зимовку на Камчатке, когда тот на «Охотске» сел на мель у камчатских берегов. Но на сей раз судьба повернулась к Штейнгелю лицом, и дело осталось, к счастью, без последствий. Он был в то время в большой милости у «сибирских сатрапов». А Кошелев как раз в то время испытывал на себе их ненависть. Штейнгель даже стал «байкальским адмиралом». С него сняли все обвинения и в дальнейшем перевели на Балтику. Кстати, из всех декабристов только двое (Владимир Штейнгель и Гавриил Батеньков

были коренными сибиряками, если отнести Камчатку к Сибири). Штейнгель очень хорошо относился к Батенькову, и в письмах называл его «другом-братом».

Хотя личные отношения Штейнгеля с Кошелевым не сложились, он тотчас же «явился в ряды защитников отечества», когда генерал-майор Кошелев во время Отечественной войны 1812 г. был назначен фельдмаршалом Кутузовым командующим четвёртой дружиной Санкт-Петербургского ополчения. Он стал дежурным офицером ополчения.

После войны Штейнгель назначается адъютантом нового главнокомандующего Москвы Тормасова. Штейнгель стал заниматься восстановлением столицы. Это он привлёк к работе архитекторов О. И. Бове и Ф. К. Соколова. Характеризуя его деятельность, архитектор Соколов, руководивший тогда реставрацией кремлёвских соборов, в 1818 г. писал попечителю Московского учебного округа: «Кому, как не Вам, знать, сколько сделано бароном Штейнгелем по сохранению и обновлению нашей столицы, сколько сберег он древностей, преследуемый дерзостными, насмешливыми, обуянными злом людьми, не чтящими того, что сохранить надобно для отечества».

Весь столичный «свет» и царь отмечали усердие барона Штейнгеля в работе по восстановлению Москвы. Его произвели в подполковники. Но и здесь, несмотря на взлёт карьеры, Штейнгелю не повезло. Наступило время расчёта за свою генетическую принадлежность к порядочным людям. Окружавшее большинство искало дружбы со Штейнгелем и оскорблялось, не получив её, превращаясь в многочисленных врагов. Но генетическая принадлежность может только частично объяснить его карьерные взлёты и неудачи.

В жизни каждого человека, как известно, есть физические, эмоциональные и интеллектуальные циклы. Каждый цикл имеет две половины: положительную и отрицательную. Приливы энергии — это совпадение положительных фаз, отливы — отрицательных. Благоприятные периоды — это когда положительные фазы всех циклов находятся в одном промежутке времени. Тогда у человека наблюдается взлёт творческих мыслей, дел, творений. В это время у художников рождаются шедевры изобразительного искусства, у инженеров — великие сооружения, у учёных — важные открытия.

У Штейнгеля, как мы видим, отчётливо проявляются все циклы во взлётах и падениях его карьеры. Конечно, и генетическая принадлежность играет свою роль... Но не настолько, чтобы считать её основной причиной карьерного колебания. Примером тому

может служить его дядя, достигший в их роду самых больших высот карьеры. Поэтому сочетание разумных и не совсем разумных поступков может меняться и быть разнообразным. Что мы и видим на примере жизни Штейнгеля.

Он участвовал в приготовлении к восстанию декабристов составлением проектов, манифестов и прочим. Осуждён был к вечной ссылке в каторжную работу. Так оказался в Тобольске. В 1823 г. один из его друзей заносит в свой дневник следующие строки о Штейнгеле: «...хочет уничтожить тиранию и преобразовать государство». Следует отметить, что с выполнением наказания декабристам не всё складывалось, как было определено в приговоре суда. Так, Г. С. Батеньков свыше двадцати лет провёл в одиночной камере Алексеевского рavelина, хотя подлежал отправке на каторжные работы в Сибирь на двадцать лет с последующей ссылкой. Однако царь посчитал отбытие наказания на родине мягким. Только после смерти Николая I в день коронации нового царя Александра II в 1856 г. был подписан «высочайший указ Сенату о милости государственным преступникам». Этим указом разрешено было старому и больному В. И. Штейнгелю проживать с сыном в Санкт-Петербургской губернии.

Штейнгель писал в Тобольске: «Мы вступили в тюрьму, как в преддверие гроба, но сердца наши были покойны, душа тверда». Ярким панегириком Тобольскому кладбищу звучат его слова, произнесённые после смерти Николая I: «Если по нам, декабристам, не будет принято никаких мер, я навечно остаюсь в Тобольске. Здесь кладбище над рекой возвышается на тридцать сажен, а это стоит пирамиды». Вот так, ни больше, ни меньше...

ИСТОЧНИКИ

1. *Марков С.* Избранные произведения. В 2 т. — М. ; Л., 1990.
2. Тобольский хронограф. Вып. 1. — Омск, 1993.
3. Там же. Вып. 2. — М., 1994.
4. Там же. Вып. 4. — Екатеринбург, 2004.
5. *Кочедамов В. И.* Тобольск. — Тюмень, 1963.
6. *Вахрин С.* Встречь солнцу. — Петропавловск-Камчатский, 1996.
7. *Утков В.* Предвестники. — М., 1982.
8. *Тобояков В.* Беседы о Тобольске. — Екатеринбург, 2002.
9. *Эристов Б. О.* Недопетая песня. — Екатеринбург, 2000.
10. *Басков В. И.* Суд коронованного палача. — М., 1980.
11. *Груздева В.* Емельян Басов // Тобольская правда. — 1996. — 17 мая.
12. *Эрлихман В.* Навстречу солнцу. Землепроходцы и русский фронтир // Родина. — 2006. — № 11.

13. *Зубкова З.* Алеутские острова. — М., 1948.
14. *Барabanова Л.* Этюды о заповедном городе. — Свердловск, 1975.
15. *Копылов Д., Прибыльский Ю.* Тобольск. — Свердловск, 1975.
16. *Штейнгель В. И.* Сочинения и письма. — Иркутск, 1985.
17. Камчатка. — Петропавловск-Камчатский, 1981.
18. Историко-географический атлас. — Петропавловск-Камчатский, 1994.
19. *Гаврилов С. В.* Маленькие камчатские истории. — Петропавловск-Камчатский, 2002.
20. Тобольский государственный архив, ф. 152, оп. 23, д. 204.
21. Там же, ф. 472, оп. 1, д. 22.
22. Там же, ф. 154, оп. 21, д. 909.
23. Там же, ф. 661, оп. 1, д. 22.
24. Там же, д. 36.
25. Там же, д. 134.
26. Там же, д. 143.
27. Декабристы и Сибирь. — Новосибирск, 1977.
28. *Золотов В.* Земля горячая. — М., 1981.
29. Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. Вып 8. — Петропавловск-Камчатский, 2005.
30. *Воронцов В. Л.* Могущество знания. — М., 1979.
31. *Копылов В. Е.* Былые светописи. — Тюмень, 2004.
32. Камчатка. — Петропавловск-Камчатский, 1961.

Примечание редактора. О том, что память людская недолговечна, да ещё и подвержена «идеологическим колебаниям» свидетельствует приводимое ниже письмо, написанное 23 мая 1996 г. жившей в городе Новокузнецке Кемеровской области дочерью упомянутого в очерке К. Н. Семухина камчатского героя тоболяка М. И. Сотникова. Оно было адресовано редакции тогдашней областной газеты «Камчатская правда», а ныне хранится в собрании Камчатского краевого объединённого музея:

«Здравствуйте, работники из “Камчатской правды”! Куда теперь писать, не знаю. Ответа нет. Японцам? Ельцину, или... Куда?!

Мой отец, Максим Сотников, погиб от руки японца 18 августа 1906 года в районе Явино-Озерная на западном берегу Охотского моря. В годах 30—33 крест или памятник угодили в металллом. Был выворочен, кости растащили животные. Считалось в то время — поставлен царскому слуге, убрать!

В 1954 году, в столетие подвига камчатцев писатель Борцаговский А. М. писал о событиях в 1904—1905 гг. и упомянул о Сотникове, назвав его Михаилом. Позже написал мне, что на доске-предупреждении (тыне) была буква “М” (ныне эта доска, вывешенная в захваченном японским десантом селении Явино, что на Западной Камчатке, хранится в Камчатском краевом объединённом музее. — *Ред.*). М. Сотников убит за то, что снял на часовенке японский флаг и убрал доску-предупреждение, что тот, кто уберёт флаг, будет убит. Убрал, снял флаг — убили.

См. книгу “Безумству храбрых”, стр. 172, Борщаговского А. М. Конец у него другой, согласно времени.

Я — последний отпрыск Сотникова. Даже пишу плохо — и катаракта, и немощь стариковская. Хочу, чтобы поставили крест. М. Сотников заслужил быть не забытым. Так писал и Семёнов В. И. в “Норд-Осте” (камчатском литературно-краеведческом альманахе. — *Ред.*). Будьте добры, ответьте мне, пока вижу мало-мало... Написала нелогично, старая. Писала я и в совет клуба “Уйкоаль”, от которого получила в 19... году (дата не читается. — *Ред.*) книгу “Камчатка”. Буду ждать. Лет мне много: родилась в 1906 году, спустя три месяца после гибели отца Сотникова М. И. Заранее благодарна за ответ. С уважением *В. Сотникова*».

Памятный крест надзирателю рыболовства М. И. Сотникову и его помощникам, убитым японскими браконьерами 18 августа 1906 г.
Фотографии переданы Н. Н. Ореховой

В этом же 1996 г. возле Соболевского районного историко-краеведческого музея странами его директора Геннадия Викторовича Сергеева и сотрудников в честь М. И. Сотникова и его соратников был поставлен памятный крест.

Ниже мы приводим хранящийся в Государственном архиве Камчатского края (ф. Р-210, оп. 1, д. 9, л. 1—30) отчёт о походе в охотско-камчатские воды первой боевой единицы Морских сил Дальнего Востока — посыльного судна «Красный вымпел», составленный старшим инспектором рыболовства И. И. Семёновым. Этот поход явился первой демонстрацией советского военно-морского флага в охотско-камчатских водах. От него нередко отсчитывают начало деятельности морской пограничной охраны и рыболовецкого надзора Камчатки в советский период её истории.

Текст документа ранее многократно фрагментарно воспроизводился в различных статьях и книгах, как правило, без ссылки на первоисточник. Не раз, и тоже без упоминания происхождения, использовались некоторые иллюстрации. Видимо, пришла пора исправить это упущение и показать отчёт в первоначальном виде. При подготовке публикации опущены некоторые иллюстрации ввиду их плохой сохранности в оригинале.

И. И. СЕМЁНОВ

ОТЧЁТ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ПРАВИЛ РЫБОЛОВСТВА В ОХОТСКО-КАМЧАТСКОМ КРАЕ

**с 4 июня по 24 сентября 1923 г. на посыльном судне
«Красный вымпел»**

Маршрут плавания на «Красном вымпеле». 2-го июня совместно с младшим инспектором рыболовства И. Волковым и промысловыми досмотрщиками Волиным, Ильиным, Кихтенко, Соловьёвым, Коган, Коломиец и Цеменовским и уполномоченным Приморского губернского отдела ГПУ М. И. Логачёвым сели на посыльное судно Рабоче-Крестьянского Красного Флота «Красный вымпел» и на другой день 3-го июня вышли из Владивостока по направлению к Петропавловску. По пути на Камчатку останавливались в заливе Америка (Чунью-вай).

4-го июня зашли на пост службы связи Морского ведомства «Орлов» (к северу от бухты Валентина) и в тот же день в Тетюхэ. До Петропавловска плавание было совершено при хорошей погоде. Шли через пролив Лаперуза, дальше Охотским морем и Первым Курильским проливом. Прибыли в Петропавловск 11-го июня. В Петропавловске стояли восемь дней (погрузка угля) и 10-го июня вышли в плавание по восточному побережью Камчатки.

19-го июня заходили в Налычево, 20-го — в Колыгирь, Жупаново, Шемлячек.

22-го июля прибыли на остров Беринга в селение Никольское.

23-го июня зашли на северное лежище, на реку Саранную.

24-го июня прибыли на остров Медный в селение Преображенское.

25-го июня снова на остров Беринга.

26-го июня прибыли в Усть-Камчатск.

30-го июля вышли из Усть-Камчатска.

30-го июня зашли на реку Столбовая.

1-го июля прибыли на реку Ука.

3-го июля остановились на реке Панкаре на участке Панкаринский 11-й.

4-го июля остановились против участка № 287-е Дранкинский и оттуда зашли в бухту Карага.

5-го зашли в бухту Оссора и на участок № 298 Тымлат.

6-го июля прибыли в бухту барона Корфа и посетили участки:

№ 310-в Вивинский 6-й

№ 310-л Вивинский 14-й

№ 310-к Вивинский 19-й.

7-го июля прибыли в бухту барона Корфа в гавань Сибирь и Иосафовское.

8-го вышли из бухты барона Корфа и направились оттуда в Усть-Камчатск.

10-го июля прибыли в Усть-Камчатск.

11-го июля ушли из Усть-Камчатска.

12-го июля прибыли на реку Сторож.

12-го июля прибыли на реку Чажма.

13-го июля прибыли на реку Жупаново.

14-го июля прибыли на реку Налычево и в Петропавловск.

Стояли в Петропавловске с 14-го июля по 2-е августа (производилась чистка котлов и погрузка угля).

2-го августа вышли из Петропавловска, прошли Первым Курильским проливом в Охотское море, направляясь в город Охотск, но посередине пути повернули в бухту Нагаева, куда и прибыли 7-го августа. Здесь грузили уголь и брали воду. Вышли из бухты Нагаева 10-го августа.

12-го августа прибыли на морские участки южнее реки Ульи и в тот же день севернее реки Ульи.

13-го августа прибыли в Охотск, где стояли до 15-го августа.

15-го августа заходили на реки Ульбею и Иню.

16-го августа заходили в бухту Лошадиную (цель захода — военная операция).

17-го августа заходили в Тауйскую губу в Мотыклейский залив.

18-го августа — на участок Мотыклейский 1-й и в реку Тауйск.

19-го августа заходили в реку Яна.

20-го августа заходили в реку Ола.

20-го пришли в бухту Нагаева, где брали воду. Вышли из бухты Нагаева 22-го августа.

24-го августа прибыли в реку Тигиль.

25-го августа прибыли в реку Ковран.

26-го — в реку Морощечная, 27-го — в Ичу, 29-го — Компаково, 30-го — Воровская, 31-го — в реку Большая, и в тот же день направились прямо в Петропавловск через Первый Курильский пролив, куда и прибыли 2-го сентября.

В Петропавловске стояли одиннадцать дней (погрузка угля), вышли оттуда 13-го сентября.

Прошли через Первый Курильский пролив, Охотское море и пролив Лаперуза, подошли 20-го сентября к Тетюхе, где ненадолго остановились и стали на якорь на рейде Владивостока поздно вечером 21-го сентября.

Выехавший вместе со мной промысловый надзор распределён следующим образом: т. Цеменовский временно оставлен в Петропавловске, тт. Ильин и Соловьёв совместно с временно исполняющим должность заведывающего районом Восточно-Камчатским т. Волковым — в Усть-Камчатске, там же был взят на пароход заведывающий Карагинским районом т. Каневский и высажен совместно с тт. Коган и Кихтенко в Уке, т. Коломиец — на Панкаринский морской участок и т. Волин — в бухте барона Корфа.

Условия плавания. Вообще всё плавание прошло при сравнительно хорошей погоде. Штормовать в море почти не приходилось. Вначале плавания «Красный вымпел» имел ход 9,5—10 миль в час при тихой погоде, под конец плавания ход уменьшился. Подводная часть корабля обросла водорослями и ракушками, и мы шли 7—8 миль в час.

В Петропавловске имели очень продолжительные стоянки, брали уголь и воду и чистили машину. Кроме того, команда отдыхала от плавания и производила разные военные ученья. По военно-оперативным соображением был сделан один заход в Лошадиную бухту для высадки десанта.

Продолжительные стоянки были ещё в бухте Нагаева, куда заходили за углём и водой и производили артиллерийское ученье. За всё время плавания израсходовано около 650 тонн угля. В Петропавловск было доставлено Морским ведомством 800 тонн угля и, кроме того, в бухте Нагаева было выгружено 60 тонн. В настоящее время в Петропавловске осталось 340 тонн. «Красный вымпел» берёт в угольные ямы около 180 тонн и 72 тонны пресной воды и расходует около 9—10 тонн угля в сутки, считая и расход на динамо-машину.

Весь уголь, как в Петропавловске, так и в бухте Нагаева, оказался вполне доброкачественным.

Командиром корабля А. И. Клюсс мне была предоставлена каюта на корме судна внизу. Иллюминатор во время хода судна постоянно заливался водой, даже во время стоянки корабля в бухте или у пристани нельзя было открыть иллюминатор, поэтому в каюте днём было сравнительно темно и сыро, а при тихой погоде и душно.

Стол на корабле был очень скудный (паёк военмора), свежее мясо было только в самом начале плавания, а потом — щи из солонины и каша.

Никаких недоразумений за время плавания между мной и командиром А. И. Клюсс не было, точно так же и с комсоставом были очень хорошие отношения. Вообще я держался на корабле очень скромно и работал всё время в полном контакте с командиром и уполномоченным Приморского губернского отдела ГПУ М. И. Лозгачёвым. С последним почти всегда вместе я выезжал на рыболовные участки. Копии всех протоколов и актов мной передавались как командиру, так и уполномоченному ГПУ.

За время плавания работать приходилось очень поспешно, сообщаясь с погодой, приливами, отливами, количеством угля, воды. Не обошлось дело и без невольного купанья в море. При проходе через реку Панкара моторный катер накрыло сильной волной, и только благодаря присутствию спасательных воздушных банок на катере мы не потонули.

Вообще при высадке с корабля на берег часто приходилось довольно круто, и жизнь висела на волоске.

Общее значение плавания посыльного судна «Красный вымпел». Появление в нынешнем году русского военного судна с целью надзора за рыболовством имело особенно большое значение, не только для японцев, но и для русских. Русский красный военный флаг был показан на обоих берегах Камчатки и на Охотском побережье,

а это сыграло немалую роль в отношении японцев к лицам промыслового надзора. Требования надзора японцами исполнялись, нигде надзор не просил моего вмешательства для воздействия на японских и русских рыбопромышленников вооружённой силой. Нынешним летом пришлось действовать вообще по отношению к японским рыбопромышленникам очень осторожно. В Петропавловске стояли два-четыре контрминоносца, ходивших по побережью Камчатки.

Примером внимательного отношения японцев к действиям «Красного вымпела» может служить случай в Усть-Камчатске. 26-го июня рано утром мы прибыли с Командорских островов прямо к рыболовным участкам западнее реки Камчатки и стали на якорь. Я сразу отправился с корабля на катере проверять невода. На одном пришлось задержаться ввиду незаконной ловушки невода. В это время японский миноносец, стоявший против устья реки, снялся с якоря и направился к нашему кораблю, став на якорь саженьях в ста пятидесяти от нас, наблюдая, что мы будем делать с неводами. Миноносец стоял до тех пор, пока мы на корабле не перешли к устью реки Камчатки.

«Красный вымпел» своим присутствием на камчатском побережье повлиял и на местное население, и на местные власти, которые до прибытия корабля совершенно не считались с чинами рыболовного надзора и не исполняли их законных требований. После же моих надлежащих разъяснений контакт между местными сельскими властями и надзором установился, а население оказывало своё содействие надзору в случае надобности.

Замеченные нарушения правил рыболовства. За время плавания по побережью Охотско-Камчатского края было составлено девятнадцать протоколов и девять актов о нарушении правил производства рыбного промысла. Наибольшее количество нарушений обнаружено у японских рыбопромышленников, а именно: незаконное устройство неводной ловушки. Наблюдались следующие случаи нарушений: два садка в неводе (один случай), добавочные открьлки внутри невода с подъёмной сетяной плоскостью между каждой парой открьлков (кайрио-ами), иногда встречались невода с одной парой, иногда с двумя парами открьлков.

Таких случаев зарегистрировано шесть, подводная сетная занавеска (один случай), удлинённые входные открьлки с изгибом (один случай), засолка рыбы на шхуне (два случая), самовольный засольный участок японских подданных на реке (три случая),

антисанитарное состояние промысла (один случай), отсутствие переводчика на участке (один случай).

Все вышеуказанные нарушения были обнаружены у японских рыбопромышленников, у русских же на речных участках было обнаружено отсутствие документов на участке (один случай), отсутствие русского доверенного на участке (один случай), несоблюдение процентной нормы русских рабочих (два случая).

Наиболее сильную борьбу пришлось вести с неправильной постановкой ставных морских неводов. За последние годы японцы привыкли ставить невода, как им заблагорассудится, больше всего они предпочитают невод типа «кайрио-ами» с теми или иными видоизменениями. В этом году японцы попробовали водить за нос промысловый надзор, говоря, что невод с двумя парами добавочных открылков внутри ловушки вполне законный, и что здесь даже нет признаков «кайрио-ами». Борьба с неправильными постановками невода велась надзором неустанно. Во время моего плаванья на «Красном вымпеле» при посещении морских участков главное внимание обращалось на невода.

При обнаружении неправильности на неводе, главным образом, нахождения добавочных открылков, последние немедленно срезались, конфисковывались и отвозились на корабль. Невод и вся упромышленная рыба, как добытая незаконным способом, описывалась и оценивалась. Иногда рыба арестовывалась и сдавалась на хранение арендатору, а большею же частью с арендатора бралась подписка об уплате Управлению Дальрыбохоты всей суммы, указанной в описи и оценке, в случае постановления об этом Управления.

Конфисковать у легальных рыбопромышленников немедленно невод и рыбу было невозможно по некоторым причинам. Во-первых, после нескольких лет самовольного лова под охраной своих военных судов нельзя было вводить такую крутую меру воздействия, как немедленное снятие орудий лова, арест рыбы и погрузку их на корабль. Во-вторых, незаконные невода были обнаружены, главным образом, в самом начале хода рыбы, и лишать легальных рыбопромышленников орудий лова в данное время означало бы разорить их. В-третьих, при попытке снять невод пришлось бы обязательно применить вооружённую силу, так как сами японские рабочие нынешним летом снимать невода ни за что не стали бы (с этим фактом мне пришлось столкнуться на деле в Укинском заливе). В-четвёртых, возможность вмешательства японских военных судов в дела рыболовного надзора.

Летник на реке Ине

Рыбалка Кривенко на реке Ине

Коптилка на реке Ине

Рыбалка жителей села Зуйково на реке Большой

Поэтому при нарушении приходилось действовать осторожно: всё фиксировать на бумаге, немедленно пресекать в корне все нарушения правил рыболовства и грозить строгой карой в случае повторения какого-нибудь нарушения. Арестовывать невод и сдавать его на хранение с правом пользования мне было неудобно, как лицу, плавающему на военном судне и имеющему возможность самому снимать невода.

С хищниками, не имеющими права на рыболовство, я поступал по всей строгости закона. Такой случай был на реке Панкара, где производил скуп рыбы японский подданный Секия Наказо, не имея никаких документов и принимая рыбу на незаарендованном морском участке. Секия Наказо производил скуп пушнины и торговал спиртом; всё промысловое имущество, рыба, пушнина и спирт были мною конфискованы.

В некоторых промысловых районах наблюдались случаи захода японских шхун в реку, причём в навигационном свидетельстве ясно было указано, что такому-то судну разрешается заход на речной участок такой-то на реке такой-то. С официальной стороны протестовать против нахождения судна в реке было невозможно, так как навигационные свидетельства в нынешний сезон выдавались русским уполномоченным по выдаче виз т. Гольцманом в Токио. Принимая же во внимание, что стоянки японских шхун во внутренних водах Республики крайне нежелательны, и ранее это строго преследовалось надзором, приходилось каждый случай фиксировать и торопить суда выйти из реки. На будущее время необходимо обратить серьёзное внимание на заход иностранных судов в реки.

В этом году ни у одного японского рыбопромышленника я не видел промыслового свидетельства, все они ссылались, что про промысловые свидетельства ничего не известно, или же говорили, что японское общество рыбопромышленников возьмёт промысловое свидетельство на всех рыбаков во Владивостоке. Редко у кого и из русских рыбопромышленников было на руках промысловое свидетельство.

На неимение промыслового свидетельства мною составлялись протоколы, каковые уже переданы, согласно инструкции, Камчатскому губернскому финансовому отделу. Кроме того, в некоторых местах, удалённых от наблюдения промыслового надзора, население, в лице своих рыбсоветов или же самостоятельно, заключало договора с японскими рыбопромышленниками о сдаче населением рыбы в свежем виде, иначе говоря, самостоятельно

открывались новые засольные участки, за которые Государство ничего не получало.

С такими случаями мне пришлось столкнуться на реках Тигиль, Ковран и Панкара. Мне известно, что на реках Лесной и Палане населением сдавалась рыба на морской рыболовный участок, а на реке Хариузовой был открыт самостоятельный засольный участок.

По всем случаям нарушений мною составлены соответствующие протоколы и акты, которые переданы в Судебный отдел, арестованное имущество частично продано до постановления на месте, то есть на Камчатке, большей же частью привезено во Владивосток и сдано на хранение завхозу Управления.

Краболовство и хищнические краболовы. В текущем году на западном берегу Камчатки работало десять краболовных участков. С каждым годом краболовство на Камчатке всё усиливается, усиливается вместе с этим и хищнический лов крабов. Хищничеством занимаются паровые и парусно-паровые суда с приспособленными на них консервными заводами. На каждом судне имеется несколько кунгасов, которые ставят сети, вынимают их и привозят крабов на судно для варки. Наиболее излюбленными местами хищников считаются западный берег Камчатки, главным образом, к северу от Первого Курильского пролива, где надзора совершенно нет, а также хищничают крабов дальше, по западному берегу к северу, до реки Сопочной.

Суда держатся далеко в море, большей частью вне трёхмильной полосы, а кунгасы расставляют сети и в трёхмильной прибрежной полосе; в мае и июне сети ставятся на расстоянии 1,5—3 мили, а в июле на расстоянии 4—6 миль от берега и даже дальше, так как температура воды летом повышается, и краб идёт на более глубокое место, где температура ниже. Не говоря о том, что хищники-краболовы мешают законным арендаторам производить лов, и иногда вмешиваются в их водные угодья, казна ничего не получает за добытые японцами весьма ценные продукты — крабовые консервы. В этом году нам не пришлось встретить хищнические суда краболовов, но, по имеющимся у меня сведениям, по западному побережью Камчатки хищничало до пяти судов, из них два судна были уже арестованы в юго-западном районе и стояли весной во Владивостоке.

Лов крабов начинается очень рано — в мае, а надзор приезжает в июне. Для наблюдения над краболовством необходимо надзору приезжать пораньше. Кроме того, против [них] с берега бороться

невозможно, а у нас по западному берегу Камчатки имеются только два старых моторных катера с очень тихим ходом, так что хищники, будучи замечены, всегда имеют возможность скрыться.

Фактическое распределение надзора по районам Камчатки.

В Охотском промысловом районе. Заведывающий районом П. Х. Орёл, база в Охотске, разъезжал по району вместе с промысловым досмотрщиком Коноваловым. Промысловые досмотрщики: Селезнёв: Улья — Охотск; Кужельный: Охотск — Иня; Ковалов: Тауйская губа; Скрипка: Ямск — Иреть.

В Гижигинском промысловом районе. Заведывающий районом А. В. Ложкин, база в Ямске до реки Туманы. Промысловые досмотрщики: Дорофеев: Ямск — Туманы; Ольховский: Наяхан — Гижига.

В Ичинском промысловом районе. Заведывающий районом С. П. Преображенский, база в Иче, разъезжал на катере по району. Промысловые досмотрщики: Итин: Сопочная — Морошечная; Колесниченко: Ича — Облуковино; Твердохлебов: Облуковино — Крутогорово; Олефир, Романюк: Крутогорово — Компаково — Брюмкино.

В Западно-Камчатском промысловом районе. Заведывающий районом В. А. Фёдоров, база на реке Большой, разъезжал на катере по району. Промысловые досмотрщики: Гульве-Шван: Брюмкина; Пронин: Воровская; Вегеба: Коль; Столяров: Кыкчик; Карпенко: Мухино; Тюрин: Утка; Балавашин: Северо-Большерецк; Тютрин: Южно-Большерецк; Бутвилайтис: Опала; Бельчиков: Кошегочек; Полицук: Озерная.

В Восточно-Камчатском промысловом районе. Временно исполняющий дела заведывающего районом И. Ф. Волков, база в Усть-Камчатске. Заведывающий районом И. Г. Григорьев-Шурыгин, прибыв очень поздно на Камчатку, отправился на Налычево, Колыгирь, Жупаново. Промысловые надсмотрщики: Кожин: Усть-Камчатск; Соловьёв: Усть-Камчатск; Цеменовский: Жупаново — Колыгирь; Ильин: Налычево.

В Карагинском промысловом районе. Заведывающий районом С. Н. Каневский, всё время ходил пешком по району от Уки до бухты Оссора вместе с промысловым досмотрщиком Коган. Промысловые досмотрщики: Кихтенко: Ука; Коломиец: Панкара; Волин: бухта барона Корфа.

В Олюторо-Наваринском промысловом районе. Заведывающий районом промысловый досмотрщик Соломатов, имевший базу в Олюторке и разъезжавший по Олюторскому заливу.

Поздний приезд надзора на Камчатку. Надзор приезжает на побережье Охотско-Камчатского края вообще очень поздно, когда промысел уже функционирует, нарушения укореняются, борьба с ними труднее, чем в начале лова рыбы. Японцы в случае надобности обращаются за различными решениями к населению или местным властям, ввиду отсутствия надзора. Местные власти, не будучи в курсе рыболовных дел, часто делают невольные промахи, как и было в этом году на устье реки Камчатки.

Японская фирма «Тайхоку Гио-Гио Кабусики Кайша» с разрешения райревкома построила новый консервный завод вместо разрушенного землетрясением, на прежнем месте, хотя всем было известно, что прежний завод Цуцуми стоял в запретном пространстве, то есть ближе к устью реки, чем следует.

Регулировать взаимоотношения рыбопромышленников и местных жителей, когда лов рыбы уже начался, очень трудно, гораздо легче, когда идёт только подготовка к лову рыбы, вырабатываются различные правила и положения. Если надзор будет приезжать раньше, то он может, до некоторой степени, заставить местное население соблюдать правила рыболовства, указывать запретные устьевые пространства и т. п.

Отправка надзора на Камчатку. Всегда весной при отправке надзора происходит спешка. Спешно выдаются документы, инструкции и деньги. Конечно, от такой спешки страдает как само дело, так и агенты надзора. Они иногда бывают принуждены выехать из Владивостока без японской визы, не успевая купить себе всё необходимое для командировки, а если покупают, то втридорога. В этом году со мной на посыльном судне «Красный вымпел» отправилось восемь агентов надзора. Японских виз во Владивостоке не получили ввиду поспешного отъезда, а всем нам было известно, что с восточного берега Камчатки русского парохода отправляться не будет.

В Петропавловске виз взять не удалось ввиду отсутствия японского консула, а местные власти отказались содействовать в получении виз у японских морских властей. Таким образом, в этом направлении в Петропавловске сделать ничего не удалось, а выбросить людей на берег без гарантии, что они смогут возвратиться обратно, я не мог. Только в Усть-Камчатске удалось получить *рекомендательные письма* к капитанам японских судов от члена Общества русских рыбопромышленников К. Номагучи. По моему мнению, надзору не особенно удобно обращаться с такими просьбами к японским рыбопромышленникам, а в данном случае иного

выхода не было. Вообще японская виза для промыслового надзора — необходима.

Неудобства передвижения надзора. В текущем году надзор на Камчатке обладал всего лишь четырьмя моторными катерами: один в Охотском районе, один в Ичинском, один в Западно-Камчатском и один в Восточно-Камчатском. Все эти катера работали, сколько могли. Корпуса у них сравнительно старые, не вполне приспособленные для плавания в море. По неводам эти катера передвигаться не могут, так как винт не защищен, а это сильно мешает делу. Приходится почти всегда передвигаться в кунгасе, что отнимает время, требует силу японской стороны, катер во время волны бьётся о кунгас и т. п.

Ход наших катеров очень тихий, пока катер подойдёт, на неводе уже всё в порядке. Приходится долго возиться с ловушкой, чтобы найти ухищрения японцев затопленными. Преследовать хищников почти невозможно. Проходить бар, например, на таком катере, как «Беринг», в Восточно-Камчатском районе очень рискованно, катер не палубный. Гижигинский район вследствие отсутствия катера не мог быть в достаточной мере посещён заведывающим районом. Тауйская губа осталась без средств передвижения, также и вся северная часть Ичинского района к северу от реки Морошечной, вследствие недостаточности одного катера на район. Я на «Красном выпеле» осмотрел только Тигиль, Тигильские морские участки, реку Ковран и Хайриузовские участки. Но такие наезды на большом судне нельзя считать достаточными для наблюдения над исполнением правил рыболовства. Северная часть Ичинского района уже с 1919 г. остаётся без всякого наблюдения со стороны надзора, и у меня имеются сведения и составлены соответствующие протоколы, что нарушений там очень много. Карагинский район оставлен без катера, и заведывающему районом С. Н. Каневскому приходится сотни вёрст ходить пешком по топкой тундре, где много бухт и заливов, чтобы хорошо осмотреть и изучить свой район. А ведь в этом районе находится Карагинский остров, за которым тоже необходимо наблюдать, чего без катера, конечно, сделать нельзя.

Громадный Олюторско-Наваринский район — самый большой по протяжению береговой полосы, с необследованными рыбными богатствами, где много рыбных рек, совершенно не нанесённых на карте, — также не имеет в своем распоряжении средств передвижения. Кроме крепких быстроходных палубных катеров, необходимо иметь на устьях рек небольшие шлюпки для переправы аген-

тов надзора через реки. Часто бывает так, что промысел от устья далеко, до брода идти вверх по реке по топкой тундре приходится порядочно, и переправиться через реку нечем. Волей-неволей [надзор] мокнет и простужается. Такие маленькие шлюпки можно было бы взять из числа конфискованных в Юго-Западном районе и отправить их на Камчатку.

Необходимость новых судов. Одно судно обслуживать охрану побережья Охотско-Камчатского края не в состоянии. «Красный вымпел» в этом году совершенно не был в состоянии посетить Гижигинский район и Олюторско-Наваринский. Японцы заранее знали, куда пойдёт единственное охранное судно. Необходимо иметь для Севера, по крайней мере, три больших железных судна и одну парусно-моторную шхуну. Одно обслуживает район Николаевска и Охотский район до Тауйской губы включительно, другое — часть Охотского района, Гижигинский район и весь западный берег Камчатки, третье — восточный берег Камчатки, Командорские острова и Олюторский залив, а парусно-моторная шхуна — Олюторско-Наваринский район. Базами для данных судов могут служить следующие пункты: Николаевск, бухта Нагаева, Петропавловск, бухта барона Корфа, бухта Глубокая и бухта Провидения, где в прежнее время находились склады угля, имеется пресная вода. Означенные места очень удобны для стоянки судов.

Парусно-моторная шхуна, необходимая для охраны северной части Олюторско-Наваринского района, должна удовлетворять следующим условиям: 1) деревянный корпус с нефтяным мотором и парусной оснасткой, 2) ход от 12 до 15 миль в час, 3) одна небольшая пушка и радиостанция, 4) осадка 6—8 футов, дедвейт 200—300 тонн. Неоднократно уже указывалось, что американские шхуны ежегодно приходят к нашим берегам для боя моржей и китов, причём убой животных ведётся самым хищническим способом.

Конечно, одни мелкие моторные катера без больших судов и наоборот охранять надлежащим образом наше побережье не в состоянии.

Рыбные советы Камчатки. В этом году на западном и восточном берегах Камчатки местным населением организованы рыбные советы, ведающие распределением мест лова между жителями, определением срока лова рыбы теми или иными снастями, размерами орудий лова, ценой сдаваемой рыбы, регистрацией ловцов и рыболовной статистикой. Таковы были задания рыбсоветов,

деятельность которых должна была ограничиться местным рыболовным хозяйством на реке. Фактически же рыбсоветы местами значительно расширили свои полномочия. Например, на реках Тигиль, Ковран и Хайриузово местные рыбсоветы самостоятельно открыли в нынешнем году засольные участки на своих реках, сдав их соседнему японскому рыбопромышленнику, арендатору морского участка. В некоторых случаях рыбсоветами заключались настоящие договора с японцами. Сдачу засольных участков члены рыбсоветов объяснили отсутствием русского рыбопромышленника и недостатком предметов питания. Я разъяснил селению всю незаконность их самостоятельных действий в деле открытия засольных участков. Все указанные случаи наблюдались только в тех местах, где не было агентов надзора.

В других пунктах, например в Усть-Камчатске, в начале зачались самостоятельные действия рыбсоветов — исполнение функции рыболовного надзора, но впоследствии работа шла уже нормально.

Ход рыбы. В этом году, по моему мнению, ход рыбы на Камчатке и на охотском побережье был ниже среднего. В Охотском районе ход неважный, в Ичинском — только на самом севере улов был очень хороший, а в остальной части района — слабый. В Западно-Камчатском, за исключением самой южной части района (река Озерная) улов был ниже среднего, в Восточно-Камчатском — хороший ход рыбы был, главным образом, в Усть-Камчатске. В Карагинском районе улов был много лучше, чем в ближайшие годы, так как уже три поколения кеты промыслового значения не имеют, а хорошо идут только два. Южная часть Олюторско-Наваринского района — лов средний.

Вообще за последние годы наблюдается во многих реках недостаток рыбы. Население жалуется на японских рыбопромышленников, ловящих рыбу в море. Во многих местах население принуждено, вследствие недолова, убивать часть собак. Само население давно начинает замечать, что в речках, где рыба нерестится, раньше наблюдалась масса лощалой рыбы, теперь же только несколько отдельных экземпляров.

Необходимость рыбоохранных мероприятий. По моему мнению, данный момент — момент переустройства рыбного хозяйства — является вполне подходящим для выработки мероприятий, направленных к сохранению рыбных запасов в водах Охотско-Камчатского края. Необходимы как меры запретительного характера, так и рыбозаведение. Запретного двухвёрстного предустыевого пространства мало, везде нужно это пространство увеличить

вдвое. В реках нужно провести строгий надзор за местными ловцами, чтобы две версты вверх от устья реки были совершенно свободны от лова рыбы, на самом устье ни в коем случае не разрешать лова рыбы. Повести строгую борьбу с плавными сетями и урегулировать вопрос о постройке и пользовании запорами.

По всем вопросам рыболовства местными жителями нужно подходить очень осторожно, каждый раз сообразуясь с правилами лова рыбы, принятыми самим населением, и характером данной реки (устье, приливы, отливы, быстрота течения, ширина русла реки и т. п.). Польза искусственного рыборазведения всем известна. Мною во время поездки в верховья рек на собрания жителей много говорилось о необходимости самому населению заботиться о рыборазведении. Я им рассказывал про искусственное рыборазведение по методу И. И. Кузнецова, всячески разъяснял пользу такого дешевого и простого метода, заметил, что население этим вопросом живо интересуется, и, по моему мнению, некоторые жители попробуют самостоятельно оплодотворять икру.

Было бы очень целесообразным в будущем же году послать на Камчатку несколько человек, знакомых с рыборазведением по методу И. И. Кузнецова, и произвести в присутствии жителей верховых селений закладку оплодотворённой икры. Такие инструктора-лекторы, снабжённые диаграммами, рисунками и знанием дела, могли бы заинтересовать местное население и своим примером увлечь его работать уже самостоятельно в деле искусственного рыборазведения.

Открытие рыболовных участков. В некоторых местах население и местные власти настаивали на закрытии морских рыболовных участков, особенно мешающих ходу рыбы в реки, где часто наблюдается её недоход. Среди таких участков стоит морской Налычевский 3-й, в двух с половиной верстах к востоку от устья реки Налычева, за № 238-г, бывший в аренде у «Ничиро ГТКК». Всё население Авачинской губы, так и жители долины реки Авача поголовно ходатайствуют о закрытии вообще всех морских рыбалок около Нылычево, говоря, что ставной невод перехватывает рыбу, идущую с севера в Авачинскую губу. Фактически же в нынешнем сезоне арендатором участка было поймано только 941 штука красной и кеты, и, таким образом, морской участок совсем не перехватывал авачинскую рыбу, но на этот участок всё же нужно обратить внимание.

Кроме того, жители долины реки Тигиль ходатайствуют о закрытии морского рыболовного участка за № 130-г Тигильский 6-й,

в четырёх верстах к юго-западу от устья реки Тигиль, так как берег очень отлогий, мелкий, фарватер реки узкий, приливы очень сильны и, если будет стоять ставной невод, то будет непропуск рыбы в реку. Ходатайство населения вполне поддерживаю.

Затем считаю должным заявить, что ни в коем случае нельзя открывать морских участков в Амахтонском заливе (Тауйская губа), так как там местное население ловит рыбу, а лов рыбы возможен только в прилив вследствие мелкого места.

Участок № 212-з Мотыклейский 6-й, в восьми верстах к юго-западу от мыса Онацевича (Охотский район), расположен фактически не в восьми, а в тринадцати верстах, где он и должен находиться, так как это единственное место, удобное для рыболовного участка.

Участок № 212-а Мотыклейский 1-й, в двух верстах от мыса Онацевича (Охотский район), фактически находится в пяти верстах к северу.

Участок № 298-в Тымлатский 9-й, в восьми с половиной верстах к югу от устья реки Тымлат (Жарагинский район), расположен неправильно — на пять-семь верст южнее, чем следует. Участок работает на этом месте не первый год.

В бухте Лошадиной (Охотский район) в этом году был сдан рыболовный участок братьям Пугачёвым, но никто в бухте и в реке не работал. На будущее время сдавать бухту Лошадиную без непосредственного надзора нельзя, так как в бухту впадает река Уня, образуя небольшой лиман. Река длиной вёрст двадцать, в устье очень узка, не глубока, в отлив нельзя пройти даже на мелкой шлюпке с осадкой полтора фута. Рыбы идёт в реку не особенно много, ею пользуются, главным образом, медведи, которых здесь особенно много.

Лов рыбы местным населением. Местные жители Камчатки и Охотского побережья до сих пор ловят рыбу, почти не сообразуясь со специальными законами по рыбосохранению. Кое-где (главным образом, в Охотском районе) местные власти указывают сроки лова рыбы теми или иными орудиями, устанавливают максимальную длину орудий лова. Несмотря на такие мероприятия местных властей, население редко где придерживается указанных правил. Местные же правила и рыбоохранные законы очень разнятся друг от друга. Ловцы почти везде игнорируют или очень туго поддаются указаниям рыболовного надзора.

Жители рек Охота, Иня, Тауй, Тигиль, Камчатка и других ловят рыбу на самом устье реки. Кроме того, в обе стороны от устья

с морского берега производится лов рыбы на реках: Охота, Иня, Тауй и других, там же ловят рыбу с морского берега и между устьями.

В этом году мне пришлось наблюдать на самом устье реки Охоты при отливе шлюпок до двадцати, стоящих на якоре и ловящих рыбу ставными (на якорях) сетями. Всё устье буквально перегорожено этими сетями, а несостоятельные рыбаки, у которых нет хорошей шлюпки, сидят на реке и напрасно ждут рыбы. По этому поводу среди рыбаков возникают недоразумения и споры.

Лов рыбы, конечно, производится и сразу выше устья реки, как ставными сетками, так плавными и закидными неводами. По поводу ограничений местного населения в лове рыбы мною почти во всех пунктах рыболовства велись беседы с местными рыбаками о необходимости предустьевых запретных мест для лова рыбы и о других мерах рыбоохраны. Например, в Усть-Камчатске ещё почти в начале лова рыбы было устроено общее собрание рыбаков, на котором после продолжительных прений, вопросов и т. п. я предложил для исполнения, *временно*, только на сезон 1923 г., такие правила лова рыбы, которые в самой минимальной степени смогли бы приучить устькамчатских рыбаков к законности:

1) вновь прибывших рыбаков в Усть-Камчатск самовольно — не допускать к лову рыбы;

2) лов рыбы на устье толкачом и чиручем, как мелким орудием лова, доступным для беднейшего населения, — разрешить;

3) плавные сети должны быть не длиннее пятидесяти сажень и должны быть выбраны из воды не ниже «баночки» (маленький островок повыше устья реки);

4) ставные сети ставить не ближе одной версты от устья, а плавные сплавлять не ближе 1,5 вёрст;

5) закидные невода закидывать не ближе двух вёрст от устья;

6) орудия лова должны быть убраны с запретных мест в трёхдневный срок.

Даже эти минимальные ограничения в лове рыбы вызвали целую бурю среди рыбаков. На агентов надзора посыпались самые разнообразные обвинения, попало и Управлению Дальрыбохоты. Поговорив, пошумев, рыбаки разошлись, и несколько осторожных, предупредительных карательных мер надзора по отношению к нарушителям заставили рыбаков подчиниться указанным ограничениям.

Запоры и плавные сети. Несмотря на запрещение закона устраивать на реках запоры и пускать по течению плавные сети, всё это

на Камчатке проделывается с тем же успехом, как и прежде. Вся река Камчатка во многих местах перегорожена запорами. Для запоров истребляется масса леса, рыбу совершенно не пропускают вверх по реке, хотя раньше раз в неделю по воскресеньям запоры открывались, и рыба могла свободно идти вверх. Теперь же рыба проходит только между отдельными отолинами или же по отолам, где есть ямы, то есть проходит только там, где запор построен не по всем правилам искусства.

Жители верховьев рек всё-таки сознают вред запоров и поэтому строят их на притоках главной реки, или же где русло реки раздваивается, и на меньшем русле (протоке) устраивается запор. На главной реке сплошные запоры устраиваются редко, а загораживается только половина реки, так как всю реку вследствие сильного течения перегородить невозможно. Вода может легко сорвать запор, и тогда все труды пропали даром.

Рыбакам было известно постановление Приморского губревкома о недопуске рыбаков к лову рыбы без разрешения из Владивостока, но, двинутые нуждой в поисках куска хлеба, пришлые рыбаки по-прежнему вносили дезорганизацию в рыбную ловлю на устьях рек. Не связанные никакими договорными отношениями, такие рыболовы являлись самыми неустойчивыми и нежелательными элементами в речном рыбном хозяйстве, как первые нарушители рыболовных правил. В Усть-Камчатске в этом году работало около 250 пришлых ловцов. В Охотске же всего ловцов было 1 000 человек, из них пришлых с материка — 350 человек и прибывших из тайги бывших партизан — 50 человек.

Большая часть рыбаков прибыла в Охотск не из Владивостока, а уже после начала хода рыбы из Николаевска-на-Амуре. Как в Усть-Камчатске, так и в Охотске все места, мало-мальски годные для лова рыбы, были усеяны японцами, и так как ловцов было очень много, то каждый из них поймал очень незначительное количество рыбы. Лишать уже приехавших рыбаков права лова рыбы было невозможно. Это было бы равносильно обречению их на голодную смерть и лишило бы возможности вернуться обратно на материк. Поэтому мною на собраниях ловцов говорилось, что в будущем лицам, приехавшим без надлежащих разрешений, за свой страх и риск, никаких поблажек не будет, и такие лица к лову рыбы ни в коем случае не будут допускаться.

Рыболовство в Авачинской бухте и по реке Авача. Во время стоянки «Красного вымпела» в Петропавловске мне удалось детально выяснить условия рыбы, как в самой Авачинской бухте,

так и в реках, впадающих в эту бухту, главным образом, ознакомился я со всей рекой Авачей и её притоками.

Ещё не так давно Авачинская губа изобиловала рыбой лососёвых пород. В Тарьинской бухте, что против Петропавловска, в 1900 г. был построен большой консервный завод, который работал только один год, а потом его закрыли, так как обнаружилось истощение рыбных богатств. По сие время завод в разобранном виде находится на прежнем месте, очень много машин в ещё очень хорошем состоянии, есть даже кокс — около ста тонн. В данное время этим имуществом распоряжается Петропавловский Комхоз.

Кроме лососёвых: чавычи, кеты, красной, горбуши и гольца, в Авачинской бухте ловится пузанок. С конца августа идёт сельдь, с сентября по ноябрь подходит к берегу метать икру килька, очень жирная, по словам рыбаков, вкусом лучше ревельской. Эта килька ловится целыми массами (комками, вследствие слипания кильки при помощи икры и молок). Идёт корюшка трёх сортов, есть камбала и бычки. Зимой ловится навага и сельдь. Вообще здесь можно поставить небольшое, но доходное рыбное дело: ловить жирную камчатскую сельдь, коптить её и засаливать, консервировать кильку, коптить корюшку и мариновать навагу и бычков.

Вся Авачинская бухта, а также и морские воды, находящиеся южнее входа в бухту, принадлежат в данное время Петропавловскому Комхозу, который и распоряжается этими водами. Между Петропавловском и Владивостоком давно идёт спор, кому должны принадлежать эти воды. По поводу Авачинской бухты могу сказать, что она должна находиться в ведении Петропавловска, а относительно вод, расположенных к югу от входа в бухту, то они должны принадлежать Управлению Дальрыбохоты.

В текущем году Петропавловским Комхозом было открыто 29 рыболовных участков, по предварительной оценке всего на сумму 11 тысяч рублей годовой арендной платы. Из этих участков незаарендованными остались 12, большинство участков мною было посещено на своём катере.

Улов кеты и красной был в этом году очень слабый, а чавычи поймано совсем мало. Так, участки средней мощности с арендной платой в 50 рублей поймали от 1 200 до 4 000 штук кеты. Пойманная рыба была большей частью продана в свежем или посоленная японским способом виде японскому подданному Кикучи по 15 сен за свежую рыбину. Кикучи принял всего около 10 тысяч штук кеты.

Японский морской участок

Выборка японцами рыбы из ставного невода

Барка тука из отходов на морском участке

Пристань и элеватор на новом заводе фирмы «Тайхоку Гио-Гио Кабусики Кайша» на месте разрушенных цунами

Кроме Кикучи, принимал рыбу, платя арендную плату и попудный сбор, рыбопромышленник А. Н. Березовский, застрявший в Петропавловске. У него был засольный участок в бухте Тарья, принял всего 18 тысяч штук кеты по 15 коп. за штуку. Кроме того, Березовский принимал и сельдь, а в селении Елизово (бывшее Завойко) скупал и солил русским способом икру.

Рыба лососёвых пород в Авачинской бухте идёт большею частью южным берегом и заходит, главным образом, в бухту Тарья и реку Паратунку, а в реку Авачу идёт слабее. Так, например, жители бухты Тарья на ловца поймали от 2 200 до 5 000 штук, тогда как жители реки Авача поймали, самое большее, по 1 000 штук на человека. Вообще, жители реки Авача, жители селения Сероглазка, которых числится всего 501 человек (из них 269 мужчин и 239 женщин), жалуются на недостаток рыбы, так как по подсчёту жителей на нарту в десять собак требуется для прокормления зимой кислой рыбы 1 000—1 500 штук и юколы 1 000 штук.

В данное время совсем нет домохозяев, которые бы имели две нарты собак, тогда как раньше, когда рыбы было больше, очень часто охотники-рыболовы имели по две нарты. В нынешнем году из-за недохода рыбы две нарты собак хозяевами соединяются в одну, каждый хозяин убивает половину своих собак вследствие недостатка корма. Жители реки Авача в последнее время начали заниматься скотоводством и огородничеством. В селениях Елизово, Коряки, Хутор, Авача и Сероглазка в 1922 г. было ездовых собак 320 штук, быков 43 головы, коров 123 головы, нетелей 53, телят 89 и лошадей 75 голов, что является для Камчатки хорошим соотношением, так как жителей в этих селениях 501 душа. Кроме рыболовства, главным промыслом является охота. За 1922 г. жителями этих селений было упромышлено 211 соболей, кроме того, много медведей, выдр, росомах, лисиц и горностаев.

Рыбы же поймано за тот же год всего 135 491 штука, из этого количества посолено 20 000 штук, приготовлено юколы для собак 41 685 штук, кислой рыбы для собак 70 513 штук и для себя юколы 3 633 штуки.

Ввиду постоянных недоразумений между верховыми селениями и низовыми относительно времени, орудий лова и мест лова рыбы, я обследовал реку Авачу и её притоки и после обследования, согласно просьбы заведывающего Петропавловским Комхозом, постарался беспристрастно примирить верховые и низовые селения. Работа была очень тяжёлая, приходилось вникать во все мелочи и особенности хода рыбы и способов её лова. Вообще, на

будущее время было бы очень желательно, чтобы надзор не сидел всё время на морском берегу, а если есть возможность, то знакомился бы с ходом рыбы и способами её лова не только на устье реки, а и в верховьях её. Оказывал бы посильную помощь жителям, регулируя взаимоотношения в деле рыболовства между верхними селеньями и нижними, наблюдал бы за возможностью прохода рыбы вверх для нереста. В этом отношении нужно обратить особенное внимание на две таких мощных и рыбных реки, как реки Большая и Камчатка. До сих же пор всё внимание надзора обращалось исключительно на устья рек. Часто плавая на бату по притокам и ключикам реки Авачи, я наблюдал старые прошлогодние запоры, стоящие в тех местах, куда рыба идёт нереститься.

Здесь я видел и рыбу, уже выметавшую икру. Эти ключики с чистой холодной и прозрачной водой очень узки и мелки — около одного фута глубиной, и в таких местах население раньше ставило запоры. В текущем же году все те ключи и протоки, куда рыба идёт для непосредственного метания икры, от запоров освобождены, согласно постановлению Елизовского волостного ревкома. Этим также намечается шаг вперёд в деле допущения рыбы к естественному икрометанию.

Центросоюз на Камчатке. В этом году Центросоюзом были взяты в аренду самые лучшие речные рыболовные участки на реках Охота, Большая и Камчатка. В начале лова рыбы организация работы Центросоюза была очень и очень слабая. Например, в Усть-Камчатск в начале сезона прибыло всего-навсего только двое русских служащих, занимающихся приёмкой рыбы. На участках не было ни русских рабочих, ни переводчика, ни документов, приёмщики рыбы, и те были японцы. Вся пойманная и принятая от населения рыба сдавалась в свежем виде на морской участок № 245-в Камчатский 11-й, арендатором которого была японская фирма «Тайхоку ГГКК». Свежая рыба подвозилась по реке и с речного берега по элеватору передавалась на японский консервный завод, всей приёмкой и выгрузкой рыбы с кунгасов ведали японцы. Центросоюзом было принято от населения 1 700 000 штук рыбы.

Собственных средств передвижения по реке не было, рыба доставлялась или на казённых катерах райревкома, или же на катерах японской фирмы «Тайхоку ГГКК». Вообще, где начинался Центросоюз и где начинался японский арендатор морского участка — неизвестно. Цена на рыбу Центросоюзом была установлена

в сравнении с прежними годами очень низкая — 13 копеек золотом на штуку. Население в начале хода рыбы было очень недовольно деятельностью Центросоюза: мало приёмных пунктов, приёмщики — японцы, мало катеров, поэтому пойманная рыба портится, необходимых продуктов питания привезено недостаточное количество, денег у конторы не было, и расплата за рыбу шла квитанциями, за которые купить что-нибудь у местной американской фирмы («Гудсон Бей») было невозможно.

Мне и лицам усть-камчатского надзора приходилось говорить с местными рыбаками относительно деятельности Центросоюза, всячески его выгораживать, объяснять причины тех или иных нежелательных явлений. Результаты весеннего землетрясения, конечно, сказались и на работе Центросоюза.

Потом, с приходом парохода «Томск» 10 июля, взаимоотношения населения с Центросоюзом стали понемногу налаживаться. Появились русские рабочие, приёмщики рыбы стали русские, привезли достаточное количество продуктов, и вообще недоразумений стало меньше.

Эта перемена в работе Центросоюза в Усть-Камчатке произошла уже во время моего отсутствия, знаю я о ней только по отзывам инспектора рыболовства И. Ф. Волкова.

В Охотске Центросоюз, с точки зрения различных нарушений правил рыболовства, работал гораздо лучше, чем в Усть-Камчатске. Здесь работало три участка. Причем два были соединены в один. Принято от ловцов на всех участках 670 000 штук по цене 10 копеек золотом на деньги, или же на 15 сен на товар. Цена на рыбу также ниже, чем в прежние годы. В прошлом году платили по 21 сене за штуку. Для удобства доставки рыбы на участок с морского берега была устроена дековилька (узкоколейная железная дорога. — *Ред.*), так как через устье возить рыбу было очень трудно. Такая постройка дековильки рыболовными правилами не допускается. В Охотске население тоже вначале было недовольно деятельностью Центросоюза, но потом отношения как будто бы изменились.

В Большерецке рыба принималась Центросоюзом по цене 12 копеек золотом горбуша и 16 копеек золотом кета. Всего принято 30 000 кеты и 124 000 горбуши. Вообще, необходимо отметить, что цены на сдаваемую рыбу по каждому району фактически устанавливает Центросоюз, и везде, где были недоразумения между ловцами и арендаторами засольного участка относительно установления цены на рыбу, рыбопромышленник говорил: «По-

чём будет принимать Центросоюз, по этой же цене буду принимать и я». Поэтому рыбопромышленники в цене на рыбу и продукты равнялись на Центросоюз, и низкие цены на рыбу им были выгодны, тогда как в районах, удалённых от рыбалок Центросоюза, цена на рыбу была выше. Например, в Налычево сдавали рыбу по 18 сен.

Река Столбовая. Прошлой зимой в Управлении Дальрыбохоты было очень много разговоров о реке Столбовой, которую хотел заарендовать рыбопромышленник Н. П. Козлов, уже работавший на этой реке в сезон 1922 г. Он говорил, что у него остались на участке постройки и много соли. Уполномоченный же Камчатского губревкома Ларин усиленно протестовал против сдачи этой реки в аренду, поэтому я и обследовал эту реку для выяснения условий лова рыбы.

При проходе мимо мыса Сивучего, к западу от него, видно много больших скал, торчащих из воды, много каменистых островков, сам по себе берег скалистый, покрытый крупными и мелкими валунами — нечто вроде лежбища. Командир в подзорную трубу смог рассмотреть на камнях большое количество сивучей, лежащих там. Подход к устью довольно хороший. Наш корабль отдал якорь недалеко от устья. В реке жителей нет.

Ширина на устье около 25 саженей, глубина на самом устье полторы-две сажени. Глубина на баре одна сажень и один фут. Бара почти нет, пароход может подойти на полверсты от устья. Течение сильное. От устья до построек 150—200 саженей. Ширина реки против построек 70—80 саженей. Глубина на середине реки против рыбалки от одной до полутора саженей. Грунт на дне реки — твёрдый песок с крупной галькой. По берегам высокая трава, есть лес, главным образом берёза. Вверх по реке идут маленькие островки, покрытые травой. Выше устья река расширяется.

Большая часть рыбалки расположена на правом берегу:

1) крытый балаган рогожный с бочками: пустых восемь штук, с посоленной рыбой — шесть штук, грохотки, весла и другой инвентарь, 2) подальше и повыше сложены пустые бочки, около пятидесяти, и соли около двухсот пятидесяти кулей, 3) барак деревянный из теса, 3 × 5 саженей, 4) рогожная печь, 1 × 1 сажень, 5) у самого устья реки — бунт соли, около ста двадцати кулей, 6) одна долбушка (лодка. — *Ред.*).

На левом берегу напротив рыбалки находятся:

1) нечто вроде блиндажа, обильно обложенного дёрном с углублением в почву, но без крыши, 3,5 × 6 саженей, 2) два средних

рыболовных кунгаса, 3) бунт соли в соломенных мешках, около двухсот кулей.

Видно, как рыба плещется в мутной воде. Одну из них прижали к берегу шлюпкой и поймали руками. Рыба, как будто, идёт хорошо. На берегу много следов зверя.

Река Сторож. Морской рыболовный участок Сторожевской 2-й в двух с половиной верстах к юго-западу от устья реки Сторож за № 240-й в нынешнем году работал, как это выяснилось при посещении этого района. Река Сторож имеет порядочное устье, на устье большой бар, а сразу за баром — узенькая песчаная кошка. Пройти внутрь невозможно. Верстах в двух к северу от устья торчат колья японской рыбалки, так как охотники зимой сожгли остатки японского барака на растопку.

В данном месте сдавать рыболовные участки, по моему мнению и мнению местных властей, нельзя, так как очень близко Кроноцкий заповедник (верстах в двадцати пяти к юго-востоку проходит река Чажма — граница заповедника). Японцы пугают зверя, могут скупать пушнину непосредственно у охотников-хищников, и наблюдать за японскими одиночными рыбалками трудно — необходим постоянный надзор, да и рыбы в этих местах не очень много.

Бухта Нагаева. В северной части Охотского моря есть очень хорошая и удобная для стоянки судов бухта Нагаева, где обыкновенно всегда берут пресную воду, и где для нас в этом году была устроена угольная станция. В этой бухте можно было наблюдать около самого корабля массу молодых чилимсов (вид креветки. — *Ред.*) с ещё прозрачным телом, но уже довольно больших размеров (сантиметров около пяти длиной). Совсем недалеко от берега всю ловили довольно крупных крабов *Paralytodes Camchatica*. Вообще, в бухте Нагаева порядочно ракообразных.

В самом углу бухты при впадении небольшого ручейка расположен следочный рыболовный участок. С 1921 г. участок не работает, так как улов сельди в тот сезон был крайне незначителен. На рыбалке никого нет, но рыболовный инвентарь и соль есть: весла, поплавки, пустые бочки (больших штук сорок), двадцать пять бочек восьмипудовых с солью, соль в соломенных кулях, около тридцати кулей. Много соли рассыпано по земле. Всё это лежит прямо под открытым небом, так как навес устроен из очень редких жердей. Кроме того, имеется один кунгас типа исабуне и еще один, немного побольше. Кругом рыбалки много леса — лиственницы. Кому в данный момент принадлежит имущество,

неизвестно. Против самой рыбалки стоит на мели выброшенная штормом парусно-паровая японская шхуна тонн в триста, название её неизвестно. Всё более-менее ценное с неё снято.

На реке Ола Охотского района имеется засольный участок, заарендованный Архангельским, который в этом году совсем не явился на рыбалку. Местные жители, вследствие отсутствия Архангельского, просили прежнего арендатора засольного участка И. Ф. Соловья произвести приёмку рыбы, который и согласился. По этому поводу у меня составлен акт. Никаких недоразумений между населением и доверенным И. Ф. Соловья не было. В четырёх верстах к северо-западу от устья реки Олы находится японская рыбалка, всё имущество которой было арестовано в 1922 г. и сдано на хранение сельским властям. Население всячески заботилось об этом имуществе, охраняло его от расхищения, а соль — от действия воды и, нуждаясь в рыболовном инвентаре, главным образом в соли, которой на участке около семисот кулей, население усиленно просит Управление Дальрыбохоты продать всё имущество в рассрочку по сходной цене.

Со своей стороны я усиленно поддерживаю ходатайство жителей, так как без их участия в хранении этого имущества многое пропало бы совершенно зря.

Попенный сбор. Перед отъездом лиц промыслового надзора на Камчатку вопрос о взыскании попенного сбора с рыбопромышленников так и не был разрешён, и надзор по этому поводу был совершенно не инструктирован, хотя по этому случаю вопрос и поднимался надзором же. Японские рыбопромышленники собирают по побережью лес, выкинутый морской волной, кроме того, в некоторых местах производят порубку сырораствующего леса для различных нужд, а главным образом — на топливо. Ввиду отсутствия в Охотско-Камчатском крае лесного надзора, взимание попенного сбора, как за выкидняк, так и за срубленный лес, по сие время лежал на обязанности рыболовного надзора. В этом году в районах надзором составлены только акты о заготовке дров, а в некоторых местах по этому поводу ничего не предпринималось. Главную массу плательщиков представляют японцы. Для будущего сезона необходимо сговориться с Лесным отделом, какую плату требуется взыскивать с рыбопромышленников за заготовку дров.

Намерение японского общества рыбопромышленников. В Петропавловске я узнал, что японское общество рыбопромышленников «Кумий» предполагает на будущий год договориться с правительством

СССР о монополизации рыбного промысла в водах Охотско-Камчатского края по принципу пушной монополии американской фирмы «Гудсон Бей», то есть 50 % прибыли — казне и 50 % прибыли — «Кумий».

Спирт и торговля спиртом. Торговля спиртом на Камчатке в этом году была гораздо слабее, чем раньше. Особенная борьба со спиртом велась в Охотском районе, где, например, в реке Охоте при тысяче ловцов я не видел ни одного пьяного, и про пьянство вообще ничего не было слышно. На восточном берегу Камчатки со спиртом тоже сравнительно было благополучно, на западном берегу пьянство и торговля спиртом были очень развиты. Особенно в этом отношении выделился Ичинский район (река Ича), где происходило форменное спаивание пришлых инородцев.

Грузооборот Петропавловской таможни. По сведениям Петропавловской таможни, за десять лет средним числом привезено в Петропавловск 224 720 пудов товаров, вывезено за границу 42 000 пудов и по 5-е сентября 1923 г. привезено 192 105 пудов, вывезено за границу 18 871 пуд, транзитных грузов 31 229 пудов.

Принимая в соображение расчёт в процентном отношении, населенность Петропавловского уезда к другим уездам и данные в потребностях, получим, что для уездов Анадырского, Гижигинского, Охотского, Чукотского, Усть-Камчатского ввозилось разных товаров в среднем от 70 до 100 тысяч пудов, потребность же в товаропродуктах для каждого отдельного уезда выразится в рублях: Петропавловского — 1 852 528, Анадырского — 604 394, Гижигинского — 662 926, Охотского — 604 074, Чукотского — 552 542, Усть-Камчатского — 275 000 и Командорских островов — 66 337 (все цифры взяты у Петропавловской таможни).

Намерения и чаяния Петропавловской таможни. Таможенные обрядности до сего времени исполнялись только в Петропавловском уезде. В других местах таможенного надзора не было. У Наркомвнешторга имеется намерение открыть на будущее время порто-франко на Камчатку. Не касаясь сроков проведения этого в жизнь, с будущего сезона Петропавловская таможня считает необходимым открыть действия в районах Охотском, Гижигинском, Усть-Камчатском, Анадырском, Чукотском, Петропавловском. Для Охотского района предполагается открыть таможенные учреждения в городе Охотске. Для Гижигинского района (от реки Туманы до реки Хайриузовой) таможенное учреждение в Наяхане. Для Петропавловского района (западный и восточный берег Камчатки) — в двух местах: в Большерецке и Усть-Камчатске.

Для чукотского района таможенные учреждения тоже в двух местах: на мысе Дежнёва и на посту Ново-Мариинском (устье реки Анадырь). Во все указанные пункты должны заходить все суда, прибывающие в данный район, для совершения таможенных обрядностей.

Для надлежащего обслуживания таможенного надзора, кроме берегового штата сотрудников и небольших моторных катеров, считается необходимым приобрести две быстроходных деревянных парусно-моторных шхуны и два железных парохода.

Работу таможни на указанных судах предполагается объединить с рыболовным надзором. Все указанные мероприятия Петропавловской таможни Камчатским губревкомом одобрены.

Японская научная рыболовная экспедиция. Японское общество рыбопромышленников летом 1923 г. направило на Камчатку парусно-паровую шхуну «Оотори-мару» с научной целью. Во время стоянки шхуны в Петропавловске я выяснил, что шхуна имеет намерение обследовать, главным образом, Карагинский район с островом Карагинским и Олюторский залив. Во главе экспедиции стоит специалист по рыболовству Такаяма Итаро, интересующийся рыбой, как лососёвых пород, так и других, в частности, сельдь, треской и палтусом, крабами и китами. На судне имеются рыболовные принадлежности:

- 1) плавучий невод для лова кеты — 180 сажень;
- 2) плавучий невод для лова сельди — 200 сажень;
- 3) придонные сети для лова крабов — 560 сажень;
- 4) плавучий невод для лова трески — 200 сажень;
- 5) небольшой закидной невод.

Указанная шхуна «Оотори-мару» производила свои научные исследования по рыболовству еще в 1920 и в 1921 г. В сезон 1920 г. японское общество «Кумияй» предварительно испросило разрешение на право производства исследования у Управления рыбными промыслами. Тогда на шхуну был командирован для наблюдения за деятельностью экспедиции помощник инспектора рыболовства Григорьев. Шхуна прошла в тот сезон от Владивостока до Николаевска-на-Амуре. В 1921 г. «Оотори-мару» обследовала Анадырский район и Чукотский полуостров уже без всякого разрешения кого бы то ни было. Одновременно с обследованием, как мне известно, она торговала и спиртом на Чукотском полуострове. В этом году на шхуне имелся документ на плавание, подписанный только уполномоченным по визам японских рыбопромышленников в российских водах Дальнего Востока т. Гольцманом.

Агенты надзора на борту «Красного вымпела»

Лебёдка для вылива рыбы на пристани в Усть-Камчатске

Запор на притоке реки Авачи

Река Авача у селения Завойко

Никаких разрешений на плавание от Управления Дальрыбохоты не было, японцы отговаривались незнанием того, что это необходимо. У управляющего Петропавловской таможней возникли сомнения в достаточной законности документа на такое плавание, об этом было сообщено губревкомму, который решил выпустить из порта шхуну с отнятием у капитана подписки о непродаже им спиртных напитков, что и было сделано.

Я со своей стороны считал необходимым постоянное присутствие на шхуне какого-нибудь агента рыболовного надзора, но в данное время в Петропавловске, кроме меня, никого не было. Почему я и должен был ограничиться следующим:

1) телеграфировал инспектору рыболовства И. Ф. Волкову в Усть-Камчатск, куда должна была зайти шхуна, о необходимости командировать для плавания на шхуне промыслового досмотрщика т. Кожина;

2) передал капитану под расписку запечатанное письмо, адресованное И. Ф. Волкову, с инструкцией для промыслового досмотрщика;

3) отобрал подписку от капитана, что он обязуется взять агента промыслового надзора на борт шхуны;

4) написал на навигационном свидетельстве, что высадка на Карагинский остров воспрещается;

5) убеждал японцев, что присутствие нашего агента принесёт большое удобство в сношении с местными властями, населением и районным промнадзором.

Шхуна ушла из Петропавловска 16 июля сего года и вследствие шторма совсем не зашла в Усть-Камчатск, поэтому плавание по Карагинскому надзору совершалось без агента Дальрыбохоты. О результатах плавания мне ничего не известно. В будущем необходимо обязательно настаивать на посылке сотрудников Дальрыбохоты на подобные суда.

Командорские острова. Почти в самом начале плавания нами были посещены Командорские острова ввиду недостатка на них муки. На «Красном вымпеле» было привезено на острова 500 пудов муки, взятой в Петропавловске (эта мука была привезена Центросоюзом весной этого года на пароходе «Томск»). На острова с нами ехали командированные Петропавловским губревкомом уполномоченный губревкома с двумя пулемётами и патронами и один радиотелеграфист. Обоих высадили на острове Беринга.

Администрация островов во главе с начальником П. М. Колтановским очень обрадовалась прибытию первого судна с материка,

алеуты же предполагали, что всю администрацию, как поставленную белой властью, сразу арестуют и увезут, а они останутся хозяевами острова. На острове Беринга в селении Никольском выгрузили 250 пудов муки, один пулемёт и патроны. При выгрузке всех прибывающих на корабль осматривали, как на берегу, так и на корабле. Здесь, при посещении островов, очень хорошо сказалось полное отсутствие спиртных напитков, как у комсостава, так и у команды. Не было никакого повода для обмена голубых песцов на спирт. На острове Беринга было устроено собрание жителей — алеутов, на котором им была дана информация, где говорилось о твёрдости советской власти, о необходимости подчиняться начальнику островов и всей администрации, об исполнении распоряжения начальника — немедленно, без созыва каждый раз особого общего собрания (например, требуется послать двух человек для починки здания, и для этого собирают общее собрание и рассуждают, нужно это сделать, или нет), о том, что за все нарушения с жителями будет поступлено по закону и т. п.

Кроме меня вели беседу военком корабля и уполномоченный ГПУ. Все мы разъясняли населению их права и обязанности, знакомили их с законами, доказывали необходимость усиленной работы и, как будто, добились своего. Алеуты никак не предполагали, что за них так возьмутся, заставят работать и подчиняться. Они думали, что снова будут разговоры, ничегонеделание, в общем, 1918 г. Очень много разговоров вызвало требование начальника островов приготовить каждому жителю по 86 штук юколы за первый ход рыбы и столько же за второй для подкормки рыбой песцов. Алеуты доказывали, что у них нет высоких резиновых сапог, что для лова рыбы нужно мокнуть в воде. Мне самому пришлось побывать на реке Саранной и посмотреть, насколько там трудно ловить рыбу.

Оказалось, что река очень узкая — всего сажень 15 ширины, на реке устроен двойной запор, сажени в полторы. Рыбу не ловят, а черпают из него маленькой сеткой, причём за каждый раз наши военморы вытаскивали около восьмидесяти штук рыбы. Не моча ног, можно выбрасывать рыбу на морской берег простой палкой с крючком, так много рыбы в запоре. Подобную массу рыбы можно видеть только при выборке морского ставного невода. Несмотря на то, что рыбу пока ещё совсем не ловят, запор закрыт всё время, даже по воскресеньям его не открывают.

Рыба с избитыми носами и боками ищет прохода вверх, половые продукты в быстрой пресной воде усиленно созревают, а она

напрасно бьётся у запора. Предложил немедленно открыть запор и открывать его не менее одного дня в неделю. Из всего сказанного видно, насколько легко можно поймать эти 86 штук, и как алеуты всячески отлынивают от исполнения работы.

Необходимо ещё упомянуть о собаках, которых на острове Беринга много: кобелей 248, сук 97 и щенят 56, жителей же всего 204 человека (мужчин 103, женщин 101). У жителей пропадает много времени и труда, чтобы заготовить для собак достаточное количество рыбы, около 150 000 штук красной. По подсчёту начальника островов П. М. Колтановского, на острове Беринга для собак заготовивали рыбы на 20 000 рублей золотом. Особенной пользы от собак нет, так как ездить зимой на собаках почти некуда, а держат их, главным образом, по привычке.

Взяв на борт корабля начальника островов, перевезли из селения Никольского на северное лежбище, дальше завезли лес и материал в бухту Саранную.

На острове Медном выгрузили 250 пудов муки, проволоку и прочее, собрали общее собрание жителей, на котором разъяснили населению те же вещи, что и на Беринге. Здесь алеуты совсем вышли из повиновения, в карауле устраивают совещания и решают вопросы караула большинством голосов, отказались сделать отгон секачей, самовольно прекратили убой бобров и т. п. На острове Медном и среди надзора не всё благополучно, существуют трения между отдельными агентами. У жены фельдшера обнаружено ещё до нашего прибытия шесть голубых песцов, спрятанных в одеяле, то же обнаружено и у жены одного надзирателя.

Обыски и непускание жителей на корабль без дела повлияли на население и показали, что военные суда и порядок на островах значится не только на бумаге, но и на деле. Хищнический промысел на Командорах процветает. Алеуты не сдают в казну шкуру упромышленного зверя, а прячут его в надежде продать при случае, и продать, главным образом, на спирт. Всего на руках имеется несданной пушнины около 300 песцов и 96 котиков.

В связи со строгим контролем при сообщении судов с берегом хищничество само собой уничтожится, тем более, если пошкурная плата промышленнику будет выдаваться вполне достаточная для приобретения из государственного склада всех предметов продовольствия и всего необходимого.

С острова Медного направились снова на остров Беринга, высадили П. М. Колтановского. Здесь же уполномоченным ГПУ арестован

радиотелеграфист Учватов и посажен на корабль. С острова Беринга двинулись к берегам Камчатки.

Незадолго до нашего отплытия совсем из Петропавловска на Командорские острова Камчатским губревкомом был назначен новый начальник островов для несения чисто административных функций. За П. М. Колтановским было оставлено ведение промыслового хозяйства. По моему мнению, разделение административных функций от чисто научно-промысловых, кроме пользы для пушного хозяйства, ничего не принесёт.

По имеющимся у меня сведениям, в последнее время в Германии стали отлично перекрашивать белых песцов плохой окраски под цвет голубых песцов. Цвета получаются очень хорошими, и такой мех имеет свои преимущества: не выгорает, шерсть более пушистая и мягкая, ценится дешевле настоящего голубого песка: 80—100 рублей шкурка.

Карагинский остров и мыс Лопатка. Камчатский губревком считает Карагинский остров и мыс Лопатку находящимися в своём распоряжении вместе с бобрами. В этом году даже предполагалась посылка своего надзора на Карагинский остров. На мои слова, что эти места находятся в ведении Управления Дальрыб-охоты, говорилось: почему же управление совершенно не заботится о надлежащей охране, как Карагинского острова, так и мыса Лопатки?

Действительно, меры по охране Лопатки необходимы, рядом Курильские острова, много хищников... Здесь, кроме береговой стражи, нужен ещё и моторный катер. Относительно Карагинского острова известно, что в бухте Ложных Вестей живёт шесть семей коряков, занимающихся охотой на зверя. В начале лета жители приезжают с острова в бухту Карага, меняют пушнину на товары и уезжают обратно. В их распоряжении для переезда через пролив Литке имеется большой крепкий кунгас. В прошлом году один японец привёз из Хакодате катер, специально для поездок на остров, но этот катер при входе в реку Панкару затонул.

Состояние пушного промысла на Камчатке. Пушной промысел в этом году следует признать хорошим. Населению много мешало усиление каючества по перевозке воинских частей, как по западному берегу Камчатки, так и восточному. Населению было приказано сидеть дома и не выходить на охоту до определенного срока, дабы в селении всегда были каюры с собаками.

Пушнины в среднем на Камчатке по районам добывается (сведения Внешторга)... на сумму 3 513 250 золотых рублей. Конечно,

точную цифру добываемой пушнины дать трудно... Камчатским губревкомом в нынешнем году изданы различные обязательные постановления, регулирующие охоту вообще и устанавливающие заповедные сроки как на соболя, медведя и другого зверя, так и на пернатую дичь. Кроме того, установлены разные сборы за право охоты с лиц, приписанных к селениям.

Снабжение населения Камчатки и Колымского края. Население на Камчатке очень разбросано, и по статистике губревкома его насчитывается по уездам: в Петропавловском — 10 866, в Анадырском — 5 737, в Охотском — 5 120, в Чукотском — 6 225, в Гижигинском — 6 860, в Усть-Камчатском — 3 160, на Командорских островах — 364 человека.

Вообще, в снабжении населения играют роль русские рыбопромышленники, принимающие у жителей рыбу в свежем виде в обмен на товаро-продукты, и скупщики пушнины. Снабжение жителей Камчатки в этом году неважное, так как продуктов питания и других предметов первой необходимости было привезено этим летом гораздо меньше, чем в прежние годы. Русских рыбопромышленников, например, на восточный берег Камчатки выехало очень мало. В 1922 г. весь восточный берег снабжали товарами на пароходе «Томск» Н. Н. Козлов и на пароходе «Кайомару» А. М. Березовский. Теперь же ни один из этих рыбопромышленников товаров для продажи не привёз.

Колымский край снабжён в этом году пароходом «Ставрополь», который удачно совершил рейс до Нижне-Колымска, но всё-таки одного парохода там недостаточно, так как с 1920 г. русских пароходов там не было. В поисках удобных путей для переброски товаров Охотского моря в верховьях Колымы в последнее время нашли как удобный путь на селения Ола (Тауйская губа). Маршрут этого пути следующий: из Олы ранней весной в апреле месяце по снегу отправляются нарты на оленях до Сеимчана, который является сплавным пунктом в верховьях реки Колымы. Здесь строятся из местного леса баржи или пользуются старыми, происходит перегрузка товаров и уже дальше спускаются вниз по течению на баржах.

Расстояние между отдельными пунктами: Ола — Сеимчан — 700 вёрст, отсюда до Верхне-Колымска — 1 000 вёрст, дальше до Средне-Колымска — 500 вёрст и до Нижне-Колымска — 650 вёрст. По этому направлению в прошлом, 1922 г., совершил путь с товарами некто Иван Алексеевич Тимин, и в этом же году в апреле он отправился с грузом 800 пудов (мука, чай, сахар, табак, ситец и т. п.),

известно, что до Сеимчана он добрался благополучно. Возвращается Тимин обыкновенно в начале сентября в Олу.

Монополизация вывоза пушнины. Дальвнешторгом был заключен договор с канадской фирмой «Гудсон Бей и К^о» о монопольном праве вывоза пушнины за границу с берегов Камчатки. Срок договора по 15-е апреля 1924 г., район действия монополии: от реки Паланы на западном берегу Камчатки к югу, весь восточный берег, Анадырский край и Чукотский полуостров. Фирма обязана: привезти товаров на 350 тысяч долларов по продажной стоимости, наценка на товары не более 20 % себестоимости. Пункты фактории определяются сторонами по соглашению, право каботажного плавания, 10 % с оценки в пользу Дальвнешторга, чистая прибыль поровну между Дальвнешторгом и фирмой «Гудсон Бей и К^о».

Вне границ монополии к северу от реки Паланы и дальше к западу по побережью Охотского моря до Аяна включительно. Прежде, чем вывезти пушнину, необходимо уплатить лицензионный сбор агентам Дальвнешторга по следующей раскладке: белка — 20 коп., волк — 2 руб., выдра — 10 руб., песец белый — 8 руб., медведь бурый — 3 руб., чёрный — 5 руб., лисица красная — 5 руб., лисица сиводушка — 8 руб., тарбаган — 25 коп., горноста́й — 20 коп., соболь светлый — 25 руб., соболь тёмный — 35 руб., нерпа — 1 руб. 50 коп., лахтак — 5 руб., олени шкуры — 75 коп., росомаха — 3 руб., пыжик — 1 руб., выпороток — 1 руб. 20 коп., ровдуга — 1 руб. 50 коп., заяц — 4 коп., рысь — 5 руб. Чернобурые лисицы, голубые песцы, морские бобры из частного оборота исключаются, как достояние Республики. Кроме лицензионного сбора взимается ещё 25 % со стоимости пушнины в пользу Государства. Лицензионный сбор делится пополам между Губревкомом и Дальвнешторгом.

Монополизация вывоза за границу выразилась и в воспрещении вывоза пушнины во Владивосток. Кроме того, все владельцы пушнины были обязаны к определенному сроку сдать фирме «Гудсон Бей и К^о» всю пушнину, имеющуюся на руках, по цене, предложенной фирмой.

Кроме того, почти со всех промышленников и скупщиков пушнины Камчатским губревкомом взимался налог в размере 10 % стоимости самой пушнины, причём оценка была очень высокая — соболь около 250 руб., или налог взимался натурою — например, из 10 соболей брали одного, конечно, не плохого. Когда же частные фирмы и мелкие скупщики стали сдавать «Гудсон Бей» свою пушнину, то хорошие партии пушнины оценивались страшно

Вешала и копилки в селении Завойко

Разрушения завода Демби в Усть-Камчатске
апрельским цунами 1923 г.

Разрушения завода Демби

Разрушения завода Демби

низко. Например, в июне сего года отборная партия губревкома (10 % сбор пушного налога натурою) 376 штук соболей была оценена «Гудсон Бей и К^о» таким образом: пять штук соболей оценены по 125 долларов, то есть 750 долларов, 16 соболей по 90 долларов — 1 440 долларов, 43 соболя по 60 — 2 880 долларов, 207 — по 40, то есть 8 280 долларов, 101 — по 25, то есть 2 525 долларов и три по 10 долларов, всего 15 605 долларов.

Почти такая же низкая оценка соболей была при приёме пушнины и у частных лиц, тогда как скупщики, уезжая зимой с товарами в самые глухие углы Камчатки, покупали у населения соболя в среднем по 200—250 рублей за шкурку. Расплата шла за треть — половину деньгами, причём цены на товар были почти те же, что теперь у «Гудсон Бея», а на некоторые товары даже ниже, например, ситец по 30 копеек за аршин.

Сразу после объявления пушной монополии на Камчатке среди жителей и скупщиков пушнины появилось недовольство устройством монополии. Монополией очень недоволен и Камчатский губревком, так как условия договора вырабатывались без прямого участия членов, как лиц, хорошо знакомых со всеми особенностями отдалённой Камчатки.

Во время моей поездки по восточному побережью Камчатки неоднократно приходилось слышать жалобы населения на фирму «Гудсон Бей и К^о», в некоторых же местах по этому поводу составлялись акты. Население жалуется на то, что фабрики фирмы распределены очень редко, сплошь и рядом населению приходится ехать за продуктами за двести и более вёрст до ближайшего склада фирмы. В летнее время сообщение возможно только водой, а население совершенно не имеет средств передвижения по морю. Зимой же хорошая погода устанавливается как раз в то время, когда наступает сезон охоты на соболя, а охотнику нужно ехать за товаром за сотни вёрст и терять порядочно дорогого времени. Некоторые пункты совершенно отрезаны от фабрики. Например, жители селения Жупаново уже летом голодали, и мы с «Красного вымпела» принуждены были выдать населению муку, и если бы не прибыл, хотя и с опозданием, рыбопромышленник, то населению пришлось бы очень плохо.

Вообще, рыбопромышленники на засольных участках выручают население тем, что привозят громоздкие, малоприбыльные продукты питания. Притом цены у рыбопромышленников гораздо ниже, чем у «Гудсон Бей», который тяжёлых продуктов, занимающих много места, как, например, мука, рис, крупа и т. п., привозит очень мало,

а налегает на более прибыльные, не первой необходимости товары. Никакого кредита для населения «Гудсон Бей» не допускает, а население, в особенности инородцы, очень привыкло к кредиту русских скупщиков. Факторий «Гудсон Бей» на Камчатке открыл сравнительно мало, да и товаров привёз крайне недостаточно.

Зимой 1923—1924 гг. мелкие скупщики не поедут на свой риск и страх за товарами в глухие углы Камчатки, боясь потерпеть убытки, как было в этом году, и население таких мест будет голодать. В Анадырском районе, несмотря на большое количество продуктов, привезённых туда в прошлом году, зимой была голодовка, а по частным сведениям, на Чукотско-Анадырский край в 1922 г. было ввезено разных товаров около 1 100 тонн. «Гудсон Бей» же, по частным сведениям, в этом году ввёз в Чукотско-Анадырский край, всю Камчатку, в Охотск, Аян и Гижигу всего около 1 300 тонн.

Сравнивая эти цифры, ясно видно, что Камчатке угрожает наступающей зимой голодовка. Предстоящей голодовкой был очень обеспокоен губревком и Дальвнешторг, которые настояли на добавочной присылке «Гудсон Беем» товаров на 100 000 тысяч долларов для севера Камчатки, но, конечно, этого количества товаров далеко не достаточно.

Согласно договору, пункты устройства факторий определяются сторонами по соглашению, но этих пунктов недостаточно, так как в других местах, где были раньше склады продовольствия, скупщики с товарами сидеть не будут.

Расположение факторий фирмы «Гудсон Бей». Чукотский полуостров: мыс Северный, мыс Дежнёв, Яндагай, мыс Беринг, бухта Святого Креста, пост Ново-Мариинск, устье реки Канчалан, устье реки Белой, селение Марково.

Полуостров Камчатка: река Олюторка, река Ука, Усть-Камчатск, Ключи, Козыревск, Толбачек, Машура, Мильково, Голыгино, Петропавловск, Усть-Большерецк, Опача, река Кихчик, Мономахово (передано дело кооперативу), Хариузово, Тигиль, Палана.

Вне границ монополии: Аян и Охотск.

На всей Камчатке (западный и восточный берега до реки Уки исключительно), считая старые товары фирмы и привезённые в этом году, насчитывается товаров на сумму 313 000 долларов.

На север от Уки и Чукотском полуострове на сумму 150 000 долларов старых и новых товаров.

В Охотско-Аянский район выгружено в текущем году на 150 000 долларов. Оценка товаров по себестоимости склад — берег

фактории. В Номе догружается товаров на 100 000 долларов для севера Камчатки.

Куплено пушнины за наличные деньги на 150 000 долларов. Всего израсходовано на операции: товарную и покупку пушнины за наличные 863 000 долларов.

На Камчатке до реки Уки принято монополистом пушнины на 300 000 долларов. Главным образом, принято свыше 3 000 соболей. Не принято, но имеется на учёте около 250 штук соболей.

Цена на пушнину, принимаемую фирмой «Гудсон Бей» на Камчатке (в долларах):

- лисица красная, головка — 23;
- лисица красная, средняя — 17;
- лисица красная, нижесредняя — 10;
- лисица сиводушка — 25;
- лисица сиводушка, головка — 25;
- лисица сиводушка, средняя — 17;
- лисица сиводушка, нижесредняя — 12;
- лисица чернобурка, головка — 220;
- лисица чернобурка, средняя — 80;
- лисица чернобурка, нижесредняя — без цены;
- песец голубой, головка — 60;
- песец голубой, средний — 38;
- песец голубой, нижесредний — 25;
- песец белый, головка — 32;
- песец белый, средний — 23,5;
- песец белый, нижесредний — 12;
- соболь, головка — 125;
- соболь, подголовка — 90;
- соболь, вышесредний — 60;
- соболь, средний — 40;
- соболь, нижесредний — 25;
- соболь, брак — 10;
- медведь белый, головка — 103;
- медведь белый, средний — 25;
- волк синий, средний — 17,5;
- россомаха, средняя — 10;
- горноста́й, средний — 0,65;
- горноста́й, средний, чукотский — 0,50;
- выпоротки, средние — 0,50;
- белка — 0,65;
- клыки моржовые, средние — 0,50.

Цены на товары, продаваемые со складов «Гудсон Бей» в Петропавловске:

- мука первого сорта — 6 руб. 20 коп.;
- мука второго сорта — 4 руб. 80 коп.;
- сало, десятифунтовая банка — 6 руб.;
- сало, четырёхфунтовая банка — 2 руб. 50 коп.;
- чай байховый, один фунт — 1 руб. 50 коп.;
- чай кирпичный, плитка — 60 коп.;
- сахар рафинад русский, фунт — 45 коп.;
- сахар рафинад американский, фунт — 30 коп.;
- сахар песочный американский, фунт — 26 коп.;
- сахар песочный японский, фунт — 22 коп.;
- спички, пачка — 10 коп.;
- свечи стеариновые, фунт — 40 коп.;
- керосин, ящик — 11 руб.;
- макароны, фунт — 25 коп.;
- фрукты консервированные, фунтовая банка — 85 коп.;
- крупа гречневая, фунт — 10 коп.;
- винчестер 29/90, штука — 50 руб.;
- винчестер 29/90, штука — 75 руб.;
- винчестер «Саведж», штука — 87 руб.;
- дробовик двуствольный, штука — 74 руб.;
- патроны 2 500/3 000, сотня — 19 руб.;
- патроны 30/30, сотня — 15 руб.;
- патроны 30/40, сотня — 18 руб.;
- гильзы медные, 16-й калибр, сотня — 20 руб.;
- гильзы медные, 12-й калибр, сотня — 22 руб.;
- дробь, фунт — 30 руб.;
- пистоны № 2, сотня — 1 руб...

Вообще, надо заметить, что цены на соболя, главный предмет охоты на Камчатке, в этом году особенно низкие. Раньше соболь продавался на деньги около 200—250 рублей, теперь же, в среднем, около 100 рублей. Цены на товары поднялись не менее, как на 25 %. Цена на рыбу, сдаваемую в свежем виде, упала процентов на тридцать. Поэтому положение местного населения очень плачевное. Для приобретения всего необходимого в прежнем размере жителям нужно убивать соболя в два раза больше, чем раньше, и ловить рыбу более интенсивно, а это, в свою очередь, может повести к полному истреблению зверя и рыбы.

Перед нашим отъездом из Петропавловска отношение губревкома к пушной монополии и, в частности, к Дальвнешторгу, стало

Рыбалка в бухте Нагаева

Поварня, летнее жильё и коптилка на реке Оле

Запор на реке Саранной

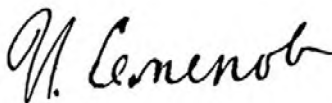
Запор на реке Саранной

улучшаться. Это зависело от того, что Дальнешторг пошёл на встречу губревкому в деле снабжения населения продуктами, отношение населения к монополисту тоже, как будто, начинает улучшаться. На будущее время фирма «Гудсон Бей» предполагает расширить границы своей монополии по Охотскому побережью вплоть до Аяна и при том сроком не на один год, а на двенадцать лет.

Связь между Петропавловском и Владивостоком. Связь между Петропавловском и Владивостоком, в особенности в летнее время, очень слабая. Посланные мною телеграммы в июле были получены только в сентябре вместе с приходом парохода из Петропавловска. Поэтому при отправлении надзора в командировку он должен быть снабжён всеми инструкциями и полномочиями: действовать на месте за свой риск и страх. Связь других мест Камчатки с Владивостоком ещё хуже. Вследствие плохой связи на самой Камчатке, в самом начале рыболовной кампании в Усть-Камчатске было очень много недоразумений у старшего инспектора рыболовства С. Н. Каневского с председателем Усть-Камчатского райревкома т. Марковым. Кроме того, местные власти задерживали пароходы без особой надобности, считали документы, выданные властями Приморской губернии, не имеющими законной силы для Камчатки и т. п.

Необходимость большего контакта между Камчатским губревкомом и Дальрыбохотой. В бытность мою в Петропавловске часто приходилось слышать такие отзывы лиц, работающих в губревкоме, что Дальрыбохота не даёт сведения о рыболовных участках, условиях аренды, не считается с мнением ревкома и т. п. Промысловый же надзор, выезжая на места, тоже не знаком с теми мероприятиями, которые принимает губревком относительно рыболовства населением. По этому поводу приходится сталкиваться уже на месте, и агент надзора бывает в затруднении, как поступить в том или ином случае. По моему мнению, больший контакт в деле рыболовства между Дальрыбохотой и Камчатским губревкомом принёс бы большую пользу делу. Со своей стороны, во время плаванья на посыльном судне «Красный вымпел» я всё время держал связь с властями города Петропавловска.

Старший Инспектор Рыболовства
(Семенов)

Автограф И. И. Семёнова

Карта плавания «Красного вымпела»